

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХиГС АЛТАЙ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Материалы
V Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции
молодых ученых
(22 октября 2022 года)**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Материалы
V Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции
молодых ученых
(22 октября 2022 года)**

**Барнаул
2022**

УДК 3.07
ББК 67.4/67.9стд1-9
С69

**Социально-экономические, организационные,
политические и правовые аспекты обеспечения эффективности
государственного и муниципального управления**

Материалы

V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции
молодых ученых
(22 октября 2022 года)

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

С.П. Воробьев

Н.П. Гончарова

Т.В. Кайгородова

Д.С. Леонтьева

М.А. Михайлова

Т.В. Полещенкова

Н.В. Проказина

Е.В. Улезько

С.В. Шлегель

С69 Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (22 октября 2022 года); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2022. 312 с.

УДК 3.07
ББК 67.4/67.9стд1-9

© Алтайский филиал РАНХиГС, 2022
© ООО «Печатник», 2022

СЕКЦИЯ 1

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Необходимость государственной поддержки животноводства Алтайского края

Андрейцев К.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сельское хозяйство, включая животноводство, является особенной отраслью, которая требует дополнительных мер со стороны государства, направленных на ее развитие. Реформы, проводимые в аграрном секторе, способствовали преобразованию отрасли и росту сельскохозяйственного производства. Однако актуальные способы государственной поддержки не до конца способствовали достижению желаемых результатов и развитию конкурентноспособного аграрного сектора. Несмотря на уже действующие программы государственной поддержки АПК, такие, как «Развитие сельского хозяйства Алтайского края», показатели в области животноводства по некоторым пунктам продолжали снижаться и в 2020 г. или, если и возросли, то незначительно.

В связи с тем, что большинство госпрограмм направлено на поддержку аграрного сектора в регионах Российской Федерации, усиливается значение мер регулирования агропромышленного производства и в Алтайском крае, крупнейшем регионе Сибирского федерального округа и России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции [1]. Показатели развития животноводства региона позволяют оценить уровень его экономического развития, выработать конкретные рекомендации по развитию отрасли и определить уровень господдержки, что невозможно без определения приоритетов в аграрной политике края и выработки механизмов поддержки животноводческого сектора [2]. В связи с особенностями и значимостью сельскохозяйственного производства необходимо усиление ответственности и участия государства в вопросах поддержки сельского хозяйства, включая животноводческую отрасль. Однако актуальные способы государственной поддержки не всегда способствовали достижению желаемых результатов и развитию конкурентноспособного аграрного сектора [3].

Основными отраслями животноводства Алтайского края, нуждающимися в государственной поддержке, являются скотоводство, свиноводство и птицеводство. Проводя анализ необходимости господдержки в области животноводства Алтайского края, рассмотрим развитие его показателей за последние три года.

Одним из наиболее важных показателей является поголовье крупного рогатого скота. В 2019 г. его уровень снизился на 10,7 тыс. голов по сравнению с 2018 г., или на 1,5%, а численность коров – на 5,4 тыс. голов, или 1,8%. Также произошло незначительное снижение поголовья овец, коз и лошадей. На 1,3 тыс. голов, или на 0,3%, увеличилось поголовье свиней за счет крупных предприятий промышленного свиноводства: ООО «Барнаульский пищевик», АО «Антипинское», ООО «Система» и ООО «Митпром». В 2020 г. по всем видам животных наблюдалось незначительное снижение поголовья животных (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Поголовье скота в хозяйствах Алтайского края в 2018-2020 гг.

Вид животного	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Крупный рогатый скот,	725,5	714,8	683,6
в т.ч. коровы, тыс. голов	301,3	295,9	285,7
Свиньи, тыс. голов	425,3	426,6	395,8
Овцы и козы, тыс. голов	229,4	212,3	187,1
Лошади, тыс. голов	58,8	58,5	57,1
Птица, тыс. голов	8981,2	9068,3	8843,6

В сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах (далее – КФХ) поголовье крупного рогатого скота в 2018 г. насчитывает 427,4 тыс. голов, в том числе коров – 166,9 тыс. голов, свиней – 159,9 тыс. голов, овец и коз – 55,1 тыс. голов, лошадей – 30,3 тыс. голов и птицы – 7331,2 тыс. голов. Сосредоточенность поголовья стада крупного рогатого скота в сельхозорганизациях и КФХ в 2018 г. составила у крупного рогатого скота 59,2%, свиней – 37,6%, овец и коз – 24%, лошадей – 51,5% и птицы – 81,6%, в 2019 г. данный показатель незначительно увеличился у всех видов животных за исключением овец и коз (снизился на 1,1%), а в 2020 г. увеличился у свиней, овец, коз и лошадей и снизился у крупного рогатого скота и птицы [5].

Далее рассмотрим производство продукции животноводства. В 2019 г. в Алтайском крае получено 1204 тыс. т молока, что на 25 тыс. т, или на 2,1%, больше, чем в 2018 г., а в 2020 г. – 1209,8 тыс. т молока, что на 5,9 тыс. т (0,5%) больше, чем в 2019 г. В сельскохозяйственных организациях и КФХ молока получено больше в 2019 г. на 15,1 тыс. т, или на 2,4%, а в 2020 г. – на 17,1 тыс. т, или 2,6% [5].

Производство скота и птицы на убой увеличился в 2019 г. на 2 тыс. т, или на 1%, при этом в сельскохозяйственных организациях и КФХ он возрос на 1,5 тыс. т, или на 1,3%, а в 2020 г. – на 5,3 тыс. т, или на 2,7% и 6,1 тыс. т, или 4,9%, соответственно [5].

В 2018 г. в крае произведено 976,7 млн шт. яиц, а в 2019 г. на 17 млн шт. больше, что составило 1,7%, при этом их производство в сельскохозяйственных организациях и КФХ возросло на 4,8%. В 2020 г. показатель увеличился на 22,1 млн шт., или 2,2% и 31,5 млн шт., или 3,7%, соответственно [5].

Если рассматривать продуктивность животных, то в среднем по краю за январь-декабрь 2018 г. в сельскохозяйственных организациях и КФХ надой на корову был равен 4993 кг, среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота – 515 г, свиней – 493 г, а от каждой сотни коров получено 84 теленка. В последующие два года надой на корову увеличился на 416 кг, среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота – в 2019 г. возрос до 536 г, а в 2020 г. снизился до уровня 2018 г., у свиней, наоборот, показатель сначала снизился и увеличился в 2020 г. до 555 г, от 100 коров в 2018-2020 гг. получено 82-84 теленка (табл. 2) [4, 5].

Таблица 2 – Производство продуктов животноводства и продуктивность скота и птицы в Алтайском крае в 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Хозяйства всех категорий			
Скот и птица на убой, тыс. т	192,4	194,4	199,7
Молоко, тыс. т	1179,0	1203,9	1209,8
Яйца, млн шт.	976,7	993,7	1015,8
Сельскохозяйственные организации и КХВ			
Надой молока на одну корову, кг	4993	5180	5409
Среднесуточный привес одной головы, г:			
крупного рогатого скота	515	536	517
свиней	493	454	555
От 100 коров получено телят, шт.	84	82	84

Алтайский край является одним из крупных экспортеров не только готовой продукции, но и животных. По статистическим материалам управления ветеринарии по Алтайскому краю в 2019 г. скот вывозился в регионы Сибирского и Уральского федерального округов, а из зарубежных стран – в Ка-

захстан и Киргизию. Наибольшее количество крупного рогатого скота вывезено из Благовещенского, Бурлинского, Волчихинского, Новичихинского, Советского, Петропавловского и Целинного районов; свиней из Тальменского района (Алтаймясопром). Лошади вывозились из Солонешенского, Чарышского, Пospelихинского и Краснощековского районов. Вывоз крупного рогатого скота в сравнении с 2018 г. сократился на 29,2% и составил 12013 гол., увеличился вывоз лошадей в 2,4 раза и составил 4781 гол., свиней – на 24% и составил 65063 гол., овец – на 11,8% и составил 2136 гол. В 2020 г. вывоз всех видов животных продолжил увеличиваться [6].

Таким образом, Алтайский край является важнейшим регионом в Российской Федерации, обеспечивающим население сельскохозяйственной продукцией, в т.ч. продукцией животноводства. В ежегодном российском рейтинге края занимает лидирующие позиции по выпуску сыров и животного масла, входит в пятерку лучших регионов по численности поголовья крупного рогатого скота, получению телят от 100 коров и по количеству получаемого молока, находится на шестом и седьмом местах по производству говядины, а также скота и птицы на убой, соответственно, имеет неплохие позиции по производству яйца. В сравнении с общими показателями в целом по Сибирскому федеральному округу доля полученного молока в Алтайском крае равна 25,3%, скота и птицы – 19,4% и яиц – 18,0%. В целом, индекс производства продукции животноводства, характеризующий изменение объема произведенных продуктов по сравнению с предыдущим периодом в 2018 г. был на уровне 100,3%, в 2019 г. увеличился до 103,0%, а в 2020 г. снизился до 96,3% [7].

Регион остается одним из основных в масштабе Российской Федерации и Сибирского федерального округа, в частности по производству продукции животноводства, обеспечению продовольствием населения и экспорту продукции. Однако, несмотря на уже действующую государственную поддержку АПК, такие, как программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края», утвержденная в 2012 г. и рассчитанная на 2013-2025 гг. [8], показатели в области животноводства по некоторым пунктам в 2020 г. продолжали снижаться: на 4,4% уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, на 7,2% – свиней, на 11,9% – овец и коз, на 2,4% – лошадей и на 2,5% – птицы, а также среднесуточный привес молодняка крупного рогатого скота – на 3,5%, или, если и возросли, то незначительно.

Дальнейшее успешное развитие животноводства и увеличение его конкурентоспособности как отрасли является основной задачей в плане социально-экономического развития Алтайского края. Проведенный анализ показателей развития животноводства подтверждает, что в Алтайском крае требуется адаптация системы господдержки сельскохозяйственного производства по отдельным показателям с учетом краевых особенностей, что в первую очередь невозможно без государственного регулирования экономики и господдержки сельскохозяйственного производства. Реализация поставленных условий даст возможность дальнейшего роста показателей продуктивности скота и птицы, увеличения объемов производимой продукции, повышения рентабельности отрасли и созданию благоприятных условия для персонала.

Библиографический список

1. Торопов А.И. Теоретическая сущность государственной поддержки сельского хозяйства в системе государственного регулирования АПК // Экономика России XXI век. – 2011. – № 7. – С. 23-27.
2. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 20.12.2019 № 530 (ред. от 19.03.2021) // Министерство сельского хозяйства Алтайского края: [официальный сайт]. – URL: https://www.altagro22.ru/documents/normative-documents/postanovlenie-pravitelstva-altayskogo-kрая-ot-20-12-2019-N-530-ob-utverzhdenii-gosudarstvennoy-prog/?bitrix_include_areas=Y&clear_cache=Y.
3. Николайчук О.А., Даниленко Л.Н. Государственное регулирование аграрного сектора экономики России. – Псков, 2015. – 178 с.
4. Алтайский край в цифрах. 2015-2019: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2020. – 194 с.
5. Алтайский край в цифрах. 2016-2020: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2021. – 188 с.
6. Управление ветеринарии Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://vet.alregn.ru>.
7. Министерство сельского хозяйства Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.altagro22.ru/apk/zhivotnovodstvo>.
8. Государственная программа Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края»: Постановление Администрации Алтайского края от 05.10.2012 № 523 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

К вопросу о кибербезопасности цифровой трансформации государственного управления

Беденкова А.С.

*МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

Цифровая трансформация государственного сектора является логичным требованием приспособления государства к новой цифровой эре, где любое промедление грозит серьезными рисками для всей системы управления. Внедрение новых современных технологий концепции цифрового правительства позволит повысить уровень достижения целей долгосрочного развития, уровень эффективности государственного управления в целом. Однако повышение эффективности и результативности не гарантировано автоматически. В ходе цифровой трансформации следует учитывать тот факт, что данный процесс несет в себе определенные риски, где одной из главных проблем является угроза кибербезопасности.

Вопросы кибербезопасности являются особо актуальными, затрагивают не только государственные структуры, но и все общество в целом. Важность развития данной сферы отмечает тот факт, что в настоящее время кибербезопасность рассматривается как стратегическая проблема государственной политики. Национальные стратегии кибербезопасности служат средством усиления безопасности, надежности информационной инфраструктуры и цифрового суверенитета государства [1].

Хакерские атаки на государственные структуры, кража и дальнейшее использование персональных данных, урон цифровой инфраструктуры являются, пожалуй, самыми главными угрозами для сохранения цифрового суверенитета в ходе цифровизации. Согласно мировой статистике, количество атак на государственный сектор в среднем составляет около 10-15% [2]. Это число постоянно растет. Сокращение финансирования развития данной сферы в период борьбы с распространением пандемии COVID-19 негативно сказалось на уровне кибербезопасности в мире. Сложившаяся геополитическая ситуация в начале 2022 г. серьезно обострила имеющиеся угрозы кибербезопасности, прежде всего в России. Российские сайты подверглись беспрецедентным кибератакам. По сравнению с первым кварталом 2021 г. в аналогичный период 2022 г. количество кибератак в России выросло в 10 раз [5, 6].

Среди основных проблем кибербезопасности государственного сектора на сегодняшний день отметим:

- недостаточный уровень подготовки государственных служащих, низкий уровень навыков и цифровой грамотности в сфере кибербезопасности;

- ограниченное количество цифровых специалистов, задействованных в государственном секторе; недостаточный уровень защиты государственных органов, устаревшее оборудование защиты, отсутствие обновления программного обеспечения (ПО);

- зависимость от иностранных цифровых технологий и ПО;

- отсутствие согласованности действий между государственными органами власти в противодействии кибератакам [2];

стремительное появление новых киберугроз заставляет страны модифицировать свои подходы в сторону более гибкого управления. Уже сейчас выделились тренды в сфере кибербезопасности в 2022 г.

- повышение уровня квалификации киберпреступников [4]. Используя новые технологии и зачастую получая финансирования со стороны государств, высококвалифицированные группировки киберпреступников активно развиваются и наращивают свою цифровую мощь. Более того, активно распространяют коробочные решения, которые позволяют осуществить взлом даже новичкам [6];

- Совершенствование видов кибератак. Кроме DDoS и фишинговых атак, процент использования которых увеличился в 10 раз по сравнению с 2021 г., растет популярность использования технологий дипфейков, атак «нулевого дня», социальной инженерии (41% применения в 2022 г.) [5];

- масштабный переход на облачные технологии, где за безопасность данных отвечает владелец с ограниченными ресурсами защиты;

- использование блокчейн. Благодаря качествам блокчейн, таким как прозрачность, открытость и

децентрализованность, использование данной технологии поможет защитить персональные данные и предотвратить ряд атак [4];

активное внедрение искусственного интеллекта, что поможет улучшить качество аналитики, сократить время обнаружения угроз и реагирования;

использование сервисной модели кибербезопасности на основе аутсорсинга.

Одной из самых опасных тенденций в сфере кибербезопасности является популярность использования цифровой сферы для противостояния между различными государствами. Ситуацию осложняет тот факт, что большинство стран применяют иностранные технологии и ПО. Огромный массив собранных персональных данных со всего мира, находящийся в одной стране, монополия крупных IT-компаний и незащищенность всей сети также ставят под вопрос перспективы сохранения цифрового суверенитета. Более того, мировая практика показывает, что противостояние в сети, так называемые информационные войны, с каждым годом становятся все агрессивнее. Это в очередной раз подтверждает необходимость развития сектора кибербезопасности в каждой отдельно взятой стране.

В последнее время мы можем отметить тенденцию роста внимания со стороны государств к обеспечению высокого уровня кибербезопасности. Об этом свидетельствует активное развитие регламентирующей нормативно-правовой базы и развитие сотрудничества с IT-компаниями в данной области [1]. Государственный сектор пересматривает подход к обеспечению конфиденциальности и безопасности в цифровом пространстве, постепенно меняя защитные меры в соответствии с постоянной эволюцией существующих и появлением новых киберугроз. В развивающейся по экспоненте сфере государству необходимо проявлять гибкость и оперативность в вопросах сохранения цифрового суверенитета и национальной информационной безопасности на должном уровне.

Библиографический список

1. Государственные стратегии кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/429498.php>.
2. Кибербезопасность 2022: статистика, тренды, угрозы, методы защиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/future/362452-kiberbezopasnost-2022-statistika-trendy-ugrozy-metody-zashchity>.
3. How to Protect Public Administration from Cybersecurity Threats: The COMPACT Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/8418132>.
4. Распределенные реестры и информационная безопасность: от чего защищает блокчейн [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/bitfury/blog/341902>.
5. Kaspersky [веб. сайт]. – URL: <https://statistics.securelist.com/ru>.
6. Индекс кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: https://moscow.megafon.ru/corporate/services/security_index.

Научный руководитель – Соловьев А.И., д.полит.н., профессор

Общественный контроль в России, его конституционно-правовая основа и проблемы осуществления

Березина Ю.С.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Конституция Российской Федерации [1], являясь высшим нормативным правовым актом, содержит правовые основы принципов правового государства и гражданского общества. В этой связи функционирование органов публичной власти не может происходить без обеспечения своей деятельности на основополагающих принципах законности и открытости. Эти принципы могут эффективно работать, в том числе при помощи такого механизма, как общественный контроль. Именно общественный контроль является признаком развитого гражданского общества в государстве [4, с. 220].

Несмотря на то что понятие «общественный контроль» не закреплено в Конституции РФ, следует понимать, что один из способов реализации конституционного принципа народовластия осуществляется посредством обеспечения общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. А это значит, что эффективность общественного контроля неразрывно связана с эффективностью государственного механизма.

Ст. 32 Конституции РФ гарантирует право граждан страны на участие в управлении делами государства, ст. 33 Основного закона закрепляет право граждан на обращение в органы власти, ст. 29 Конституции РФ гарантирует гражданам право на свободу мысли и слова, свободу массовой информации, что уже является неотъемлемой частью осуществления общественного контроля. Кроме того, ст. 30 и 31 Конституции РФ гарантируют гражданам право на объединение и проведение собраний, митингов и демонстрации, шествия и пикетирования [1]. Конституция РФ не закрепляет в себе положений, прямо указывающих на правовую дефиницию «общественный контроль», что уже приводит к затруднениям в вопросах осуществления. Однако положения выше перечисленных статей косвенно подтверждают законность данного понятия. В то же время, на наш взгляд, отражение общественного контроля в Конституции РФ находит свое логическое место в ч. 1 ст. 32 Основного закона, формулировка которой дает основание для толкования общественного контроля как формы участия граждан в управлении делами государства. Таким образом, конституционализация понятия «общественный контроль» позволит в полной мере говорить о его сформированной конституционно-правовой основе, о которой говорит сегодня современная юридическая наука, и стать фундаментом для развития федерального нормотворчества в данном направлении. А дополнение перечня конституционных прав граждан правом на участие в общественном контроле, по мнению профессора Ю.А. Дмитриева, позволит фактически стать участниками непосредственного контроля за деятельностью органов публичной власти [3].

Реалии сегодняшнего времени уверенно требуют осуществления эффективного общественного контроля над деятельностью публичной власти и совместно с ней. Федеральное законодательство совершенствуется в этом направлении, однако, по мнению научного, сообщества, есть значительные недостатки в реализации общественного контроля.

Так, например, п. 4 ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об основах общественного контроля в РФ) содержит формулировку «иные организационные структуры субъектов общественного контроля» [2], что приводит к препятствиям осуществления общественного контроля иными институтами гражданского общества, поскольку не раскрывается ее понятия. Расширение перечня субъектов (например, профсоюзы, общественные объединения и организации, некоммерческие организации и т.д.) общественного контроля позволило бы избежать этого недостатка и не создавать тем самым ограничения в развитии эффективного гражданского общества.

Закон об основах общественного контроля в РФ упускает в своем содержании возможность нормативного закрепления об использовании высокотехнологичных цифровых платформ, что является непредусмотрительным фактором в век информационных технологий, когда взят курс на повсеместную цифровизацию.

Если такие интернет-порталы, как «Ваш контроль», «Активный гражданин», «Наша природа» и другие, имеют непосредственный отклик в области общественного контроля, то в таком случае для бесперебойного функционирования связи «орган власти – гражданин» следует на законодательном уровне закрепить данные web-сайты с целью повышения ответственности органов власти во взаимодействии с населением на данных интернет-порталах.

Для достижения высокого уровня правосознания, политической активности и правовой культуры граждан необходимо непрерывное участие гражданского общества в контрольных механизмах за деятельностью органов публичной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.

2. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Ч. 1). – Ст. 4213.
3. Дмитриев Ю.А. Осуществление общественного контроля в России без участия гражданского общества // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 43-45.
4. Троицкая Т.В. Субъекты осуществления общественного контроля в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (135). – С. 220-229.

Научный руководитель – Кулешова Н.В., к.ю.н., доцент

Организация государственного лесного контроля (надзора) в Алтайском крае: современное состояние и перспективы развития

Божко А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Основным способом проверки законности и правильности использования лесов является государственный контроль (надзор) в области лесного хозяйства, осуществляемый уполномоченными государственными органами. В настоящее время органы исполнительной власти субъектов РФ осуществляют федеральный государственный лесной контроль (надзор), обеспечивая при этом законность использования и сохранность лесного хозяйства регионов.

Земли лесного фонда Российской Федерации на территории Алтайского края в 2021 г. занимали 4438 тыс. га, что составляет 26,4% всех земель региона. Площадь лесов Алтайского края составляет 1,4% площади лесов Сибирского федерального округа.

Управление лесами, в соответствии с утвержденным Положением [3], является структурным подразделением Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края, реализующим государственную политику в области лесных отношений. Управление в пределах своей компетенции осуществляет функции по сохранению биологического разнообразия лесов, повышению их потенциала, обеспечению многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах. Основная функция по организации государственного лесного контроля (надзора) возложена на отдел федерального государственного лесного и пожарного надзора в лесах Управления лесами Минприроды Алтайского края.

Управление лесами Минприроды Алтайского края в период 2019-2021 гг. осуществляло федеральный государственный лесной надзор на землях лесного фонда, находящихся на территории Алтайского, в пределах полномочий, определенных в соответствии с ч. 1 ст. 83 Лесного кодекса РФ [1].

В рамках реализации указанных полномочий в 2021 г. специалистами управления проводились контрольные мероприятия, направленные на проверку соблюдения требований лесного законодательства в форме рейдовых мероприятий. В рамках реализации указанных полномочий в 2021 г. специалистами управления проведено 1610 контрольных мероприятий, направленных на проверку соблюдения требований лесного законодательства в форме плановых, внеплановых проверок, рейдовых мероприятий, выездных обследований, в частности: 3 плановые и 3 внеплановые проверки, 1604 плановых (рейдовых) осмотра, выездных обследований. В 2019 г. специалистами управления проведено 1900 контрольных мероприятий, направленных на проверку соблюдения требований лесного законодательства в форме плановых, внеплановых проверок и рейдовых мероприятий, из них: 3 плановые и 5 внеплановых проверок, 1892 плановых (рейдовых) осмотра. Плановые и внеплановые проверки в 2020 г. не проводились из-за сложившейся ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции.

Средняя нагрузка на одного специалиста управления лесами, осуществляющего федеральный государственный лесной надзор в лесах в 2019 г. составила 1,25 контрольно-надзорного мероприятия в месяц; в 2020 г. – 0,9; в 2021 г. – 1,08.

В 2021 г. в результате нарушений лесного законодательства РФ должностными лицами управления лесами Минприроды Алтайского края, осуществляющими федеральный государственный лесной надзор (федеральный государственный лесной контроль (надзор)), возбуждено 1095 дел об

административных правонарушениях, выдано 83 представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения. В 2020 г. возбуждено 1023 дела об административном правонарушении, выдано 62 представления. В 2019 г. было возбуждено 1238 административных дел.

За 2021 г. в органы внутренних дел МВД РФ по Алтайскому краю должностными лицами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края направлено 298 материалов по фактам незаконных рубок для принятия решения о возбуждении уголовных дел по ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], в 2020 г. – 272, в 2018 г. – 266.

За 2021 г. лесными инспекторами составлено 1095 протоколов об административном правонарушении (в 2020 г. – 1023 протокола, в 2019 г. – 1238 протоколов). По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях в 2021 г. по 783 фактам назначено наказание в виде административного штрафа на общую сумму 7472,1 тыс. руб., за аналогичный период 2020 г. по 936 фактам назначено 7738 тыс. руб., в 2019 г. по 993 фактам назначено 4647 тыс. руб.

Снижения количества фактов совершения незаконных рубок и объемов нелегальной заготовки древесины, удалось достичь благодаря совместным усилиям и слаженным действиям межведомственного взаимодействия. В рамках исполнения Программы профилактики нарушений обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом федерального государственного лесного надзора в лесах, проводимой управлением лесами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края в 2021 г, выполнены все планируемые мероприятия. Показатели эффективности государственного лесного контроля (надзора), осуществленного Министерством природных ресурсов и экологии Алтайского края, в частности выполнение плана проведения проверок (доля проведенных плановых и внеплановых проверок общего количества запланированных проверок), в 2020 и 2021 гг. выполнены на 100%.

Проводимый анализ показал, что в организации государственного лесного контроля (надзора) имеются проблемы правового, организационного и кадрового характера. Так, в связи с изменением федерального законодательства по контролю (надзору) в Российской Федерации в 2021 г., не предусмотрено проведение на внеплановой основе документарных проверок, что в ряде случаев делает невозможным проверку предписаний. Кроме этого, временной период для внесения данных о проверках в действующие информационные системы (в течение суток) не всегда позволяет должностным лицам, осуществляющим государственный лесной контроль, из-за отдаленности мест проверки лесных участков, выполнить данную норму.

Лесная отрасль испытывает кадровый дефицит, в Алтайском крае число действующих государственных лесных инспекторов в два раза ниже норматива. Отсутствуют системы материального и морального стимулирования, специальные социальные программы поддержки специалистов лесной отрасли, в том числе по обеспечению жильем.

Отсутствует система обратной связи с подконтрольными лицами: нуждаются в совершенствовании информационные мероприятия между всеми субъектами действующей системы, в том числе с применением современных информационных технологий. Кроме того, слабо привлекаются для проведения контрольно-надзорных мероприятий общественные объединения и добровольцы. В связи с этим организация государственного лесного контроля (надзора) в Алтайском крае нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Так, внесение в отчеты о проведенных контрольно-надзорных мероприятиях, направляемых в Минприроды РФ (раздел «Выводы и предложения по итогам организации и осуществления вида контроля») законодательной инициативы об увеличении сроков внесения в информационные системы сведений о проведении контрольных мероприятий при осуществлении лесного контроля не в течение суток с момента осуществления действия, а с момента составления документов, позволит совершенствовать правоприменительную практику контрольно-надзорной деятельности в области лесного хозяйства на региональном уровне.

Совместная инициатива Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края и комитета по аграрной политике и природопользованию Алтайского краевого Законодательного Собрания путем направления ходатайства в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации об изменении термина «валежник», уточнении его параметров и характеристик, присвоении номинальной длины 1 м и диаметра 14 см для заготавливаемого ресурса, позволит обеспечить его использование для собственных нужд, исключит рентабельность валежника для пилорам, а также будет способствовать исключению незаконной предпринимательской деятельности в лесах Алтайского края.

Реализация в рамках действующей модели проведения профилактических мероприятий управлением лесами Минприроды Алтайского края на основании специально изданного приказа агитационных мероприятий, проведение обучения хозяйствующих субъектов, а также использования мер репутационно-имиджевого характера позволит предупреждать нарушения обязательных требований лесного законодательства.

Поощрение общественных инспекторов за плодотворную работу в рамках финансирования государственной программы Алтайского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства Алтайского края», приобретение специальных средств фиксации правонарушений в рамках финансирования Регионального проекта «Сохранение лесов» позволит развивать институт общественных инспекторов, развивать мотивационную систему их работы.

Реализация предложенных мероприятий позволит обеспечить установленный порядок пользования лесным фондом, охрану, защиту лесного фонда и его воспроизводство на территории Алтайского края.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Положение об Управлении лесами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края: утверждено министром природных ресурсов и экологии Алтайского края 4 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://minprirody.alregn.ru/ob_upravlenii/polnomoch.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Спрос на высшее экономическое образование в структуре современного российского рынка труда

Гостев Д.А.

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

Высшее экономическое образование на протяжении нескольких последних лет, безусловно, является одним из самых желанных со стороны выпускников школ. Тысячи 11-классников ежегодно подают заявления на экономические факультеты вузов нашей страны в надежде поступить и начать изучение экономической теории и всех связанных с ней дисциплин. Следуя законам логики, можно предположить, что за последние несколько лет рынок труда в Российской Федерации должен был насытиться экономистами и перестать испытывать потребность в данной специальности. Но, если обратиться к данным Росстата, можно понять, что реальность не соответствует ожиданиям. Статистика показывает, что сотрудники экономического направления входят в пятерку самых востребованных профессий 2021 г. [1]. Исходя из этих данных, возникает вопрос: в нашей стране настолько востребованы экономисты или же большая часть выпускников отказывается от трудовой деятельности в экономической сфере? Вот в этом и следует разобраться.

Для дальнейшего изучения вопроса необходимо обратиться к данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. По статистическим подсчетам Министерства, только за 2022 г. на экономическое направление в вузы России поступило более 320 000 студентов [2], причем эта цифра стабильна из года в год. Конечно, учтем, что не все студенты дойдут до защиты выпускной квалификационной работы и получения диплома, но все же большинство. Следовательно, ежегодно на российский рынок труда должно поступать около 300 000 квалифицированных экономистов, при этом спрос на них в структуре рынка остается высоким. Объяснить это можно только одним фактом – по окончании университета не все выпускники устраиваются по специальности.

После того, как студент получит долгожданный диплом и специальность экономиста, его карьера в сфере экономики может развиваться по двум направлениям: работа в государственном секторе или в частных компаниях.

Органы государственного и муниципального управления выступают одним из основных мест, абсорбирующих выпускников экономических специальностей. На сайтах региональных служб занятости труда можно найти многочисленные объявления о конкурсах на замещение вакансий экономического направления в ФНС, ФАС, Росстате и других. Возможно, наличие вакансий связано с невысокими зарплатами, предлагаемыми государственным и муниципальным служащим, но предполагающие большой объем работы и бюрократической нагрузки, что вызывает текучесть кадров. Например, по статистическим данным в Ростовской области инспектору ФНС предлагается «продать» свой труд за 18 000 руб. в месяц. Причем в данном случае речь идет не о молодом специалисте, а об опытном налоговике. Это значит, что совсем юному выпускнику может быть предложена еще более низкооплачиваемая ставка. В добавок к зарплате, не сильно отличающейся от прожиточного минимума, сотрудник получает немало обязанностей и сопутствующих трудностей (сверхурочная работа в период окончания кварталов, высокая бюрократическая нагрузка, несмотря на частичный переход к электронному документообороту, необходимость подавать налоговые декларации на себя и всех членов семьи и т.д.) [3, с. 11]. Ответ на вопрос о причине отказа молодых специалистов работать в государственной структуре очевиден.

Второй путь, на который может обратить внимание выпускник вуза с дипломом бакалавра или магистра экономики, – работа в частных компаниях. Однако большинство работодателей частных экономических структур с удовольствием принимают на работу экономистов, имеющих опыт работы по специальности. Проблема молодых специалистов – отсутствие необходимого опыта, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда [5, с. 159-160]. Вместе с тем, стоит отметить, что существуют исключения – некоторые руководители частных организаций идут на уступки и принимают на работу выпускников, но для этого необходимо зарекомендовать себя, а сделать это можно двумя способами: или проходить практику в этой организации в период обучения, что является довольно распространенным вариантом получения желанного места, но при этом стоит помнить, что берут только тех, кто смог проявить себя в качестве перспективного сотрудника, или предложить инновационный проект развития компании, что опять же способны сделать немногие.

Получается, что конечной цели своего обучения достигают не все выпускники. Этот вопрос необходимо решать, как можно быстрее, ведь число бюджетных мест на экономических направлениях не только не уменьшается, но даже увеличивается. По данным Министерства высшего образования и науки Российской Федерации, на следующий учебный год (2023/2024) выделено более 160 000 бюджетных мест на укрупненную экономическую группу специальностей [2]. Государство вкладывает большой объем средств в образование молодого поколения россиян, но в конце концов, часть этих средств не возвращается в экономику, так как выпускник, не работающий по специальности, через два-три года утрачивает приобретенную квалификацию, значит, расходы на его обучение выступают в данном случае безвозвратными потерями для общества [6, с. 295-296].

Таким образом, спрос на специалистов с экономическим образованием в структуре российского рынка труда стабильно высок, несмотря на популярность данного образовательного направления среди выпускников. В период активного развития рыночной экономики и возникновения в государственной структуре все большего и большего количества компаний, можно сделать вывод о том, что потребность общества в грамотных экономистах будет только увеличиваться. Следовательно, на данном этапе основной задачей является обеспечение достойных условий труда выпускникам, чтобы их мотивация работать по специальности после окончания университета только росла. Таким механизмом может быть подготовка выпускников по запросам компаний, заключение трудовых договоров в период обучения с целью неполной занятости студентов, которые совмещают теоретическую подготовку с практической работой вместо общепринятых практик, имеющих короткие интервалы в период традиционной организации учебного процесса.

Библиографический список

1. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Раздел «Открытые данные» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata>.

3. Кеба В.Р. Рынок труда в современной России // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 3. – С. 5-13.
4. Гостев Д.А. Цифровизация российской экономики: новая болезнь или путь к совершенству // Молодой ученый. – 2022. – № 31 (426). – С. 32-34.
5. Волкова Д.С. Рынок труда в эпоху цифровой экономики // Молодой ученый. – 2020. – № 7. – С. 158-160.
6. Шибаршина О.Ю. К вопросу о динамике показателей безработицы в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 (35). – С. 292-298.

Научный руководитель – Ажогина Н.Н., к.э.н., доцент

Современные тенденции повышения эффективности управления муниципальным имуществом России

Егорихина А.А.

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

Гармоничное развитие как городов, так и сельских территорий, а также сохранение, развитие и укрупнение поселенческого каркаса страны отнесены Комитетом Государственной Думы России по региональной политике и местному самоуправлению к вопросам повышения устойчивости национальной системы расселения, что, в свою очередь, во многом связано и с реализацией стратегий по национальной безопасности и пространственного развития страны [1]. В связи с этим, существование муниципального образования как независимого хозяйствующего субъекта, решающего задачи местного значения за счет средств местного бюджета и муниципальной собственности, как его основы, на сегодняшний день, является актуальным вопросом. Следовательно, возрастает значение муниципальной собственности непосредственно как инструмента муниципального развития, эффективное управление которым может способствовать развитию и наращиванию экономического потенциала муниципального образования.

Реализация процесса управления муниципальным имуществом неотрывно связана с экономической политикой муниципального образования. В вопросе управления муниципальной собственностью каждое муниципальное образование имеет свой собственный подход, однако некоторые инструменты довольно популярны и встречаются повсеместно. В связи с этим целесообразно выделить существующие тенденции в сфере управления собственностью, связанные с повышением эффективности ее управления.

Мягкие арендные условия, преференции. Муниципалитеты предоставляют возможность арендаторам муниципальных земельных участков пролонгировать свои договоры, вводят моратории на повышение выкупной цены, если в аренде земля под ИЖС. Так, например, было сделано в Удмуртии для поддержания бизнеса в условиях санкций. Часто встречаются такие формы стимулирования как предоставление отсрочки на первый и второй кварталы на уплату земельного налога, с целью стимулирования и поддержания местного бизнеса; снижение стоимости выкупа муниципальных земельных участков под коммерческими объектами для арендаторов с 75 до 50% от кадастровой стоимости; предоставление отсрочки платы за размещение рекламных конструкций и введение моратория на проведение проверок организаций в рамках земельного контроля и др.

Наращение роли государственно-частного партнерства. С целью вовлечения частного сектора в эффективное управление муниципальной собственностью муниципалитеты заключают концессионные соглашения в различных областях, таких как, например, туризм, социально-культурная деятельность, здравоохранение. По сравнению с 2020 г. в 2021 г. было заключено на 33% больше концессионных и ГЧП конкурсов [2]. При этом, предварительные прогнозы экспертов говорят о том, что в 2022 г. рынок ГЧП вырастет в 2,5-3 раза по количеству заключенных концессионных соглашений, тем самым позволяя привлечь в 2-2,5 раза больше инвестиций в инфраструктуру по сравнению с предыдущим годом.

Работа над инвестиционной привлекательностью территории в рамках привлечения новых арендаторов муниципальной собственности. В рамках этого направления, многие муниципальные образования разрабатывают инвестиционный паспорт, в котором освещают социально-экономиче-

скую ситуацию региона, где также указывают механизмы поддержки потенциальных инвесторов. Так, в Пскове, например, существует муниципальная организация МБУ «Псковский бизнес-инкубатор», главной целью которой является осуществление поддержки субъектов малого предпринимательства на ранней стадии их деятельности посредством предоставления в аренду нежилых офисных помещений и оказания бухгалтерских, юридических, консультационных и многих других услуг [3].

Цифровизация. Уже сегодня в России внедряется и апробируется большое количество цифровых инноваций в сфере управления муниципальным имуществом. Так, например, еще в 2018 г. ПАО «Ростелеком» представил собственную разработку – геоинформационную платформу РусГИС, которая собирает и включает в единую базу данных всю информацию о муниципальной собственности и других социально и экономически значимых объектах [4]. Внедрение этой системы уже произведено в Сочи и Анапе, также была модернизирована платформа в Дагестане. Данная разработка упрощает работу служащих на местах, способствует принятию своевременных и эффективных управленческих решений. Так, во время пилотного запуска проекта в Анапе системе РусГИС удалось выявить десятки тысяч земельных участков без сформированных границ, категорий, видов разрешенного использования или кадастровой стоимости.

Также стоит сказать об одном из свежих цифровых проектов – сервисе «Умный кадастр», который был разработан Росреестром. Данный сервис создан и протестирован в составе эксперимента по созданию Единого информационного ресурса о земле и недвижимости (ЕИР), он позволяет перейти от трудоемкой ручной корректировки и подворового обхода к исправлению «белых пятен» и ошибок с помощью цифровых технологий [5]. «Умный кадастр» проверяет объекты муниципального имущества на предмет государственной регистрации, классифицирует их и формирует дата-сеты по категориям: отсутствующие в реестре, пригодные или непригодные для вовлечения в оборот и так далее.

Таким образом, развитие современной системы жизнеобеспечения населения любого муниципального образования зависит от системы управления муниципальной собственностью, которая является значительным ресурсом, приносящим доходы и обеспечивающим социальные и культурные потребности населения. Для того чтобы органы местного самоуправления могли оперативно решать текущие проблемы и предотвращать или минимизировать будущие, система управления муниципальной собственностью должна реализовывать цели муниципального развития, решать экономические и социальные задачи. Исходя из этого, решение проблем, связанных с низкой эффективностью управления муниципальной собственностью, лежит в применении комплексного подхода, рассматривающего наращивание экономического потенциала территории путем цифровизации, развития инвестиционного климата муниципального образования, разработки различных мер поддержки и вовлечения частного сектора. При этом, апробирование опыта лучших муниципальных практик по управлению муниципальной собственностью, следование существующим тенденциям может позволить вывести систему управления муниципальным имуществом на качественно новый уровень.

Библиографический список

1. Диденко А.Н. При подготовке стратегии развития МСУ нужно максимально учесть мнение муниципального сообщества [Электронный ресурс]. – URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Publikacii-i-vystupleniya>.
2. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/496/document/b6a4ea763ded19c57ed2e289642c8fb2.pdf>.
3. МБУ «Псковский бизнес-инкубатор» – это место, где помогают начинающим предпринимателям в развитии бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://pskovadmin.ru/authorities/administration/srsmp/news_small_and_medium_enterpri/7374.
4. Умный подход к цифре // Российская газета. – 2022. – 4 дек.
5. Когда в Свердловской области появится «Умный кадастр» // Российская газета. – 2021. – 24 дек.

Научный руководитель – Мартыненко Т.В., д.э.н., профессор

Дорожное строительство как объект государственного управления

Ермаков С.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сеть автомобильных дорог является неотъемлемой частью единой транспортной системы, обеспечивающей работу всех отраслей промышленности, экономики и сельского хозяйства, а также социального развития общества. Дорожная сеть обеспечивает равномерный наземный доступ в различные места страны, а также безопасное и надежное перемещение людей и транспортировки товаров с должной эффективностью. Соответственно, качественная дорожная сеть является важнейшим условием развития экономики. От состояния автомобильных дорог зависят затраты на перевозку грузов и пассажиров, уровень цен, в определенной степени занятость населения и темпы развития экономики государства в целом. Кроме того, по качеству дорожного покрытия судят о качестве государственного и муниципального управления [2]. Соответственно, дорожное строительство является одним из ключевых направлений деятельности органов государственного управления.

Состояние автомобильных дорог и темпы развития дорожной отрасли определяются экономическими возможностями и уровнем финансирования отрасли дорожного хозяйства [2]. На дорожное строительство тратятся огромные суммы бюджетных ресурсов. С начала 1990-х по 2005 г. финансирование дорожного строительства осуществлялось через специально созданные дорожные фонды как на федеральном, так и на региональном уровнях. Далее, ввиду непрозрачности и неконтролируемости их деятельности данные институты были упразднены, вследствие чего регионы потеряли возможность как строительства новых дорог, так и реконструкции имеющихся.

По причинам многолетнего недофинансирования на проведение капитальных и текущих ремонтных работ эксплуатационное состояние большинства автомобильных дорог пришло в неудовлетворительное состояние. Практически семьдесят процентов из них поражены выбоинами, а отдельные участки дорог являются аварийноопасными и требуют срочного капитального и текущего среднего ремонтов. Такое положение автомобильных дорог тормозит социально-экономическое развитие территорий, негативно влияет на развитие отраслей народного хозяйства, создает социальное напряжение [1].

Вследствие недофинансирования, дорожная отрасль получила следующие недостатки:

- существенное ухудшение технического состояния автомобильных дорог и безопасности дорожного движения;
- отсутствие возможности развития (строительства и реконструкции) существующей сети автомобильных дорог в соответствии с темпами роста национальной экономики страны и интенсивности движения транспортных средств и грузовых перевозок;
- отсутствие возможности полного использования транзитного потенциала страны;
- отсутствие возможности осуществлять техническое переоснащение дорожной отрасли, широко внедрять новые технологии, машины, механизмы, материалы, конструкции, информационно-аналитические системы управления транспортными потоками и дорожным хозяйством;
- необратимые разрушения и опасность потери стратегической сети автомобильных дорог [4].

Дорожное строительство требует больших финансовых средств и, соответственно, применения инструментов, позволяющих эффективно и результативно использовать эти средства. В большинстве развитых стран формирование сети автомобильных дорог осуществляется в рамках долгосрочных государственных программ, в рамках которых устанавливаются требуемые показатели развития дорог и соответствующие им объемы финансирования [2].

В России в 2018 г. для достижения национальных целей развития был разработан и принят Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», одной из задач которого является повышение качества дорожной сети. На момент разработки проекта нормативным требованиям соответствовало только 43,1% автомобильных дорог, в целом по России. По завершении реализации проекта (2030 г.) планируется привести 60% дорог в соответствие требованиям. По данным на 1 января 2022 г. в Российской Федерации уже 48,2% дорог регионального и межмуниципального значения соответствуют установленным требованиям, однако в Алтайском крае это значение ниже, чем в целом по России и СФО, – только 42,1% (табл. 1). При этом, надо отметить, что плановые показатели проекта, в том числе и в Алтайском крае, выполняются.

Таблица 1 – Доля автомобильных дорог, не отвечающих нормативным требованиям [3]

Показатель	Всего РФ	СФО	Алтайский край
Протяженность автодорог регионального или межмуниципального значения – всего (км)	503 356,248	82 478,606	15 781,127
Из них: не соответствуют нормативным требованиям (км)	260 901,709	43 864,966	91 37,272
не отвечают нормативным требованиям (%)	51,8	53,2	57,9

Строительство дорог – одна из главных сфер государственных инвестиций [5]. По федеральному проекту «Региональная и местная дорожная сеть» предусмотрено значительное финансирование, в объеме 2 357 351 268,04 тыс. руб. За счет вложения средств в развитие автодорожной отрасли возможно улучшение общегосударственного инвестиционного потенциала, увеличение внутрирегионального и межрегионального транспортного взаимодействия.

В целом, проектный подход к государственному управлению дорожным строительством, применяемый в настоящее время, позволяет более системно и результативно достигать поставленных целей и задач в этой области, что, соответственно, положительно отразится на развитии экономики страны.

Библиографический список

1. Никитская Е.Ф., Пойкин А.Е. Концептуальные подходы к сущностной характеристике экономической и инновационной инфраструктуры // Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 2.
2. Рой О.М. Дорожное строительство как объект публичного управления // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 4 (18). – С. 36-41.
3. Федеральное дорожное агентство Росавтодор [официальный сайт]. – URL: <https://rosavtdor.gov.ru>.
4. Транспорт и связь в России. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 112 с.
5. Троянская М.А. К вопросу об управлении строительством и содержанием дорог межмуниципального и местного значения // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 12 (471). – С. 2360-2377.

Научный руководитель – Ретивых И.В., к.э.н.

Современное положение и перспективы развития государственной службы России

Захаров А.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Для реализации надежной и эффективной системы государственной службы на сегодняшний день одним из ключевых условий является повышение уровня качества жизни граждан и влияние социально-политического функционирования государственного строя [1].

Необходимые программы реформирования правовых институтов государственной службы Российской Федерации являются неотъемлемой частью для должного функционирования государственного сектора, включающего в себя целостную систему государственной службы, в том числе взаимоотношения между обществом и государством, здравоохранением и образованием.

Государство и государственная служба – это два важнейших правовых аспекта, тесно связанных между собой и играющих первостепенную роль в реализации деятельности по публичному управлению. На современном этапе, в целях регулирования и организации системы государственной службы действуют следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 27 июля 2004 г., № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] и Федеральный закон от 27 мая 2003 г., № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3], определяющий правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службы Российской Федерации.

Федерации. Данные нормативно-правовые системы акты, безоговорочно, справляются с такими задачами, как:

1) осуществление эффективного регулирования и организации государственной службы;

2) установление и определение целостной системы государственной службы, а также ее качества правовых основ.

3) формирование базы для создания необходимой системы правовых институтов и норм, которые являются основой для государственной службы.

На сегодняшний день, развитие системы государственной службы, а также преобразование государственного механизма выдвигают на передний план определенный ряд проблем, мешающих должному и стабильному функционированию вышеупомянутой системы. К таким относятся:

1) отсутствие должной работоспособности государственной службы – нарушение принципа единства государственной службы и системы управления ею на федеральном и региональном уровнях;

2) недостаточное развитие у государственных служащих системы по повышению квалификации, необходимой для должного функционирования оперативно исполнительного и управленческого аппарата;

3) наличие несинхронности проводимых реформ в сфере государственного и муниципального управления, отсутствие системности, в особенности, стагнация преобразования отношений, существующих между государственной властью и управлением, а также распределение компетенций и ответственности между субъектами управления и государственной власти усложняет процесс реформирования государственной службы.

В связи с этим существует закономерный интерес к решению данных проблем, мешающих должному развитию системы государственной службы, как процесса перестройки отношений между государственной службой и гражданским обществом в целом, а именно, построение новой федеральной программы по улучшению качества государственной службы. В качестве инструмента решения сформированных проблем, предлагается создание федеральной программы, в которой должны быть предусмотрены следующие положения.

1. Кардинальное повышение эффективности государственной службы в интересах укрепления государственности, развития гражданского общества, а также поддержания высокого уровня жизни населения.

2. Внесение в правовой статус государственного служащего обязанности по повышению квалификации раз в полгода, для формирования высокопрофессионального штата государственных служащих, владеющих современными управленческими и информационными технологиями.

3. Необходимость разработки и утверждения положения о единой информационной системе управления кадровым составом гражданской службы в единый специализированный информационный ресурс для профессионального развития гражданских служащих.

Успешность реформирования и развития системы государственной службы зависит от разработки и реализации мероприятий, направленных на модернизацию государственной службы как единой системы.

Библиографический список

1. Наумов С.Ю. К проблеме реформирования государственной службы // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 2. – С. 60.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. – 2004. – № 162.
3. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – 2003. – № 104.

Научный руководитель – Леоненко Н.Т., к.ю.н., доцент

Теоретические и институциональные аспекты формирования кластеров в российских регионах

Коваленко О.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В документе «Стратегия развития России до 2025 года» указано, что необходимо ускорение инновационного, технологического, научного, экономического развития страны, в том числе, за счет перспективной специализации регионов, организации эффективных форм хозяйственной деятельности [6]. В связи с этим, становятся актуальными вопросы исследования кластеризации. Начало развития кластерной теории приходится на 90-е гг. 20 в. Основоположник – лауреат Нобелевской премии М. Портер. Он считает, что кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях и связанных с их деятельностью организаций в определенных отраслях, конкурирующих, но при этом выполняющих совместную работу [4]. По мнению М. Портера, главными признаками кластера являются: территориальная специализация, кооперация, конкуренция.

Успешность кластеризации в зарубежных странах может свидетельствовать о том, что применение опыта становится существенным условием повышения конкурентоспособности как стран, так и регионов [1]. В настоящее время в мире наблюдается обострение территориальной конкуренции, углубляются интеграционные процессы, что обуславливает необходимость совершенствования способов стимулирования развития регионов в стране, в том числе с учетом развития кластеров, что для практики отечественного государственного управления является недостаточно исследованной новизной, в связи с чем возможна слабая эффективность реализации данного подхода.

Особая роль в реализации кластерной политики принадлежит государству, так как формируются институциональная среда создания кластеров и их развития. Государство организует взаимодействие между участниками кластера и может оказывать инфраструктурную и финансовую поддержки. В России в данный момент кластерные инициативы направляются от государства к предприятиям (сверху вниз), наблюдается объединение бизнеса вокруг крупных проектов. Созданы и развиваются 137 кластеров в 52 регионах страны, в том числе, 25 промышленных. К условиям результативной реализации кластерной политики можно отнести:

- 1) инновационную активность организаций при динамичной внешней среде;
- 2) государственную поддержку в форме образования и помощи в сохранении инфраструктуры и нормативно-правовой базы;
- 3) значимость предприятий в кластерном взаимодействии и создание условий для использования данных статистики кластерной политики в регионах [2].

В данный момент в нашей стране наблюдается формирование баз данных успешного кластерного развития, в связи с чем, важно сформировать единую систему экономических показателей деятельности (далее – ЕСЭП) участников кластеров. В процессе развития накопленная база данных кластерных показателей может быть использована при обмене компетенциями между регионами и для усовершенствования способов реализации политики в области кластерных структур. Со стороны государства формируются институционально-правовые условия работы кластеров, что способствует взаимодействию участников, предоставлению финансовой поддержки выбранных кластерных инициатив. Преимуществами для членов кластера являются следующие: 1) происходит модернизация бизнеса, поскольку реализуется выход на ранее не использованные новые рынки и сегменты, 2) вложения осуществляются точно, целенаправленно в проекты по производству, 3) целенаправленно осуществляются перспективные научные исследования и разработки, 4) кадровый потенциал предприятий постоянно растет, 5) возникает кооперация с партнерами, образовательными структурами и сервисными организациями.

Примером промышленных кластеров, созданных в разных регионах страны, могут быть Алтайский кластер аграрного машиностроения, АлтаКАМ объединяет основные организации сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края – кластер производителей лесопромышленной и сельскохозяйственной техники региона. Участниками кластера образуется единая производственная

цепочка, состоящая из промышленных предприятий, источников технологий и технологической инфраструктуры.

Относительно льгот со стороны государства можно отметить следующее – организации кластера, которые состоят в реестре промышленных кластеров Минпромторга, вправе рассчитывать на субсидирование расходов до 50%, в случае совместной разработки и проведения кластерных проектов [5]. Принципы, на которых формируются кластерные проекты и основывается государственная кластерная политика, следующие: интеграция на постоянной основе модели развития кластеров в действующую структуру управления и хозяйствования; оказание поддержки при разработке проектов и кластерных инициатив; поддержка со стороны государства проектов, реализуемых кластерами [3].

В заключение считается возможным сделать вывод о том, что кластерная форма развития является важной формой организации экономики на территориях, ввиду того что в ходе работы территориальных кластеров, образуется большое количество инноваций. Что, в свою очередь, может позволить решить проблемы объединения предприятий, способствовать эффективному использованию конкурентных преимуществ регионов. Предприятия, объединенные в кластеры, могут активнее искать совместные новаторские идеи по развитию.

Следует обратить внимание на тот факт, что в западной науке тема кластеризации более исследована, чем в России. Одним из эффективных механизмов продвижения внешнеэкономической интеграции, привлечения инвестиций в создание и развитие кластеров, является кластерная политика. Государство оказывает разнонаправленную поддержку, чтобы оказать помощь и поддержку участникам кластеров.

Можно определить следующие существующие проблемы: персонализация способов реализации кластерной политики; недостаточный уровень коммерциализации разработок, низкий уровень инициативы от организаций в создании объединения между ними, отсутствие единой системы экономических показателей деятельности кластеров. Способствовать развитию кластеров может более активное использование бюджета и национальные проекты. Перспективными направлениями в развитии кластеров могут быть следующие: использование единых методов, способов работы власти на всех уровнях (федеральный, региональный, местный), синхронизация деятельности субъектов власти на федеральном, региональном и местном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий и образовательных и научных центров. Для отечественной экономики могло бы быть интересным создание не только «внутренних» региональных кластеров, но и международных кластеров на приграничных территориях. В подобных кластерах возможен информационный обмен, обмен технологиями (как производственными, так и управленческими), новейшими научными разработками.

С уверенностью можно утверждать, что наибольшим научно-техническим и инновационным потенциалом обладают те регионы, где находит реализацию кластерная политика, основанная на базовых преимуществах региона.

Библиографический список

1. Безруких Д.В., Крюков А.Ф. Зарубежный опыт кластеризации в развитии экономики инноваций // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 14-23.
2. Иванова Т.В. Оценка потенциальной совместимости предприятий при проведении кластерной политики в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1 (21). – С. 15-21.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики [Электронный ресурс]. – URL: http://kpfu.ru/docs/F2078437249/metod_po_claster.doc.
4. Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. – М., 2005. – 608 с.
5. Проект национального стандарта «Территориальные кластеры» (Требования) // Ассоциация кластеров и технопарков [Электронный ресурс]. – URL: <http://nptechtopark.ru/upload/StandClust.pdf>.
6. Шамахов В.А., Межевич Н.М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. – 2019. – № 4. – С. 19-27.

Научный руководитель – Сергиенко А.М., д.соц.н., доцент

Особенности управления общеобразовательным учреждением с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате

Коновалова Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Общеобразовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате (далее – школа-интернат) является одной из форм общеобразовательной организации, осуществляющее в качестве основной цели образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования.

Школы-интернаты имеют разную направленность: с реализацией основных образовательных программ; с углубленным изучением отдельных учебных предметов, предметных областей соответствующих образовательных программ (профильное обучение); для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по адаптированным основным общеобразовательным программам. Причем, для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья создаются отдельные школы-интернаты: для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью и расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами.

В Алтайском крае расположено 31 общеобразовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате, 29 из которых – для детей с ограниченными возможностями здоровья. Школы-интернаты предоставляют возможность получить образование (начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование) детям не только из того населенного пункта, где находится общеобразовательное учреждение, но и из других районов региона, других городов. Так, приехав на обучение из другого населенного пункта, обучающийся получает место в интернате, что на основании ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) является одной из мер социальной поддержки обучающихся.

В качестве дополнительного вида деятельности школы-интернаты реализуют присмотр и уход за детьми. В соответствии со ст. 28 Закона об образовании к компетенции образовательной организации, имеющей интернат, относится обеспечение необходимых условий содержания обучающихся. К ним можно отнести: обеспечение обучающихся в соответствии с установленными нормами одеждой, обувью, мягким инвентарем, предметами личной гигиены, школьно-письменными принадлежностями, играми и игрушками, хозяйственным инвентарем, питанием, организация их хозяйственно-бытового обслуживания, а также осуществление присмотра и ухода за детьми [2].

Здание и помещения внутри интерната должны соответствовать установленным санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям пожарной и комплексной безопасности. Должны быть оборудованы спальные и бытовые комнаты, в которых детям было бы комфортно и по-домашнему уютно, площадки для прогулок обучающихся, медицинский пункт и изоляторы, организовано питание. Для реализации процесса присмотра и ухода за обучающимися, а также их воспитания, требуются дополнительные кадровые ресурсы: воспитатели, помощники воспитателей, прачки, кастаняши и др. Для организации хозяйственно-бытового обслуживания должно быть санитарно-техническое оборудование, возможно, баня, прачка.

Школа-интернат сегодня – это комплекс условий для полноценной социализации детей, для их всестороннего развития, обучения, воспитания, самореализации. Деятельность школы-интерната удачно сочетает в себе формы общественного и семейного воспитания детей. Пребывание ребенка в интернате можно сравнить с его воспитанием в семье: с ним нужно и позаниматься, и увлечь интересной деятельностью, и разрешить проблемную ситуацию, и, при необходимости, оказать медицинскую помощь, и многое другое, в чем нуждаются дети. Именно такая форма воспитания и отличает школу-интернат от школы.

Общеобразовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате – это сложный по своей структуре механизм, успешное функционирование которого зависит не только от слаженности работы его подразделений, но и от грамотного управления им.

Современная система образования предъявляет высокие требования к компетентности руководителя общеобразовательного учреждения, особенно в правовой сфере. Умелое применение на практике знаний трудового, гражданского, семейного права, нормативно-правовых актов является ключевым фактором, от которого зависит эффективность управления общеобразовательным учреждением. Руководитель общеобразовательного учреждения с круглосуточным пребыванием детей в интернате должен обладать более расширенным правовым полем знаний и умений, так как, помимо ответственности за организацию учебного процесса, он несет ответственность за пребывание детей в интернате.

Управление общеобразовательным учреждением осуществляется на основе сочетания принципов единоначалия и коллегиальности. Единоличным исполнительным органом в общеобразовательном учреждении является руководитель (директор), который осуществляет текущее руководство деятельностью помимо тех вопросов, которые законодательством отнесены к компетенции учредителя [1]. К коллегиальным органам управления относятся общее собрание работников и педагогический совет, а также могут формироваться попечительский совет, управляющий совет, родительский совет и другие коллегиальные органы управления, предусмотренные Законом об образовании и уставом соответствующего общеобразовательного учреждения.

Основная задача управленческой деятельности общеобразовательным учреждением – это объединить персонал вокруг общей цели, сплотить на активную, квалифицированную, добросовестную деятельность. Для этого, в частности, для педагогических работников школы-интерната, необходимы методическое обеспечение их деятельности, повышение своей квалификации с целью получения дополнительных специальных компетенций по работе с определенной категорией детей, мероприятия по предупреждению профессионального выгорания.

В чем же заключаются особенности управления общеобразовательным учреждением с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате? Во-первых, обеспечение необходимых условий содержания обучающихся в интернате. Во-вторых, организация воспитательного процесса с обучающимися, проживающими в интернате, помимо ухода за ними и присмотра. В-третьих, создание условий для квалифицированной деятельности педагогического персонала.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 53 п. 3. // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Анализ современной ситуации в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации

Кормильченко А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях в России система обращения с твердыми коммунальными отходами в качестве основного метода использует захоронение. Однако важно понимать, что такой подход оказывает существенное негативное влияние на окружающую среду, что может выражаться в загрязнении вод, в том числе грунтовых, воздушной среды, почвы. Таким образом, качество предоставляемых услуг по обращению с ТКО носит неудовлетворительный характер, противоречит принципам устойчивого развития экономики, что обуславливает необходимость модернизации системы. Дополнительно отметим, что, на наш взгляд, складывающаяся ситуация требует принятия оперативных мер, в том числе направленных на совершенствование услуг по депонированию отходов городских территорий. Необходимость принятия данной меры обусловлена истечением предельных сроков эксплуатации технических средств, а также устареванием применяемых технологий депонирования и переработки отходов.

В качестве одной из проблем в области обращения с ТКО также необходимо выделить несовершенство структуры оплаты услуг по утилизации рассматриваемого вида отходов, которая не обладает необходимой гибкостью, для адаптации к конкретным условиям (объема отходов, их вида). Это, в свою очередь, порождает необходимость организациям минимизировать издержки посредством активной эксплуатации полигонов, уплотнением полученных отходов механическими средствами, а также оптимизации перерабатывающих процессов. При этом важно понимать, что, не смотря на кажущуюся полезность указанных мероприятий, их реализация всецело ложится на плечи организаций, занимающихся утилизацией ТКО, то есть не возникает должного сопутствующего позитивного экономического эффекта. В связи с этим отметим, что модернизация системы в указанной части обусловлена необходимостью устранения экономически неоправданных рисков, а также формирования условий, обеспечивающих возврат инвестиций. В контексте стратегического планирования, можно выделить следующие направления модернизации системы: внедрение новейших технологических решений, расширение технических, технологических и производственных возможностей по выделению и переработке вторичного сырья, а также отходов, относящихся к категории альтернативных источников возобновляемой энергии.

Заметим, что в силу существования на протяжении продолжительного времени определенной практики обращения с отходами, у всех участвующих субъектов сложились определенно понимание и восприятие системы обращения с ТКО. В общем плане можно выделить следующую систему распределения обязанностей участников цикла обращения отходов: с одной стороны, существует абсолютное право собственности на отходы и мусор, которое может принадлежать как физическим лицам, так и организациям, которые не занимаются дифференциацией отходов по признаку их фракции. Органы муниципальной власти, к компетенции которых отнесены организация сбора и вывоза мусора, передают это право специализированным предприятиям. Таким образом, в современных условиях в отношении отходов право собственности и обязанность собственника получают разделение, так как обязанность по организации обращения с ними возлагается на иных лиц-несобственников. Из этого следует ряд проблем [2]:

- неэффективная бюджетная и тарифная политика, а также стремление муниципалитета контролировать всю отрасль в целом (монополизация отрасли);
- ограниченный доступ на рынок компаний обладающих всеми техническими и финансовыми возможностями для решения проблемы обращения с ТКО;
- компании-перевозчики стремятся экономить и сразу же отгружают несортированные отходы на полигон, где стоимость их утилизации, в сравнении с мусороперерабатывающим заводом, в три раза дешевле.

Данные факторы обуславливают недостаточную нагрузку на производственные и технические мощности мусороперерабатывающих заводов, что, соответственно, влечет за собой снижение показателей их прибыли и отток инвестиций. Сложившаяся ситуация с несовершенством системы обращения с ТКО накладывается на проблему нехватки площадей, на которых разрешено осуществлять утилизацию мусора и его захоронение. Нельзя также из виду упускать демографический фактор – рост населения.

Как показывает анализ показателей обращения с ТКО, Россия уступает по ряду из них странам ОЭСР. Как отмечается специалистами, во многом это связано с тем, что в России несколько запоздало начались инвестиции в сфере переработки отходов. Вместе с тем необходимо отметить, что анализ показателей экономического развития отрасли обращения с отходами в РФ позволяет говорить о возникновении позитивных тенденций, что обеспечивается активизацией вложения частного капитала в обращение с отходами. ОЭСР по значению индикатора, показывающего процентную величину ТКО, идущих на мусоросжигание: в РФ – 3%, в странах ОЭСР – 20%.

В каком-то смысле, такой результат обусловлен неоднозначным подходом властей, международных и отечественных экологических организаций к указанному способу переработки отходов. Мусоросжигание как способ борьбы с отходами становится предпочтительным, в некоторых случаях необходимым, в особенности если речь идет о большом потоке отходов, либо малой территории. Отметим, что частные инвестиции в сферу обращения с отходами находятся в прямой зависимости от возможных перспектив роста прибыли, посредством увеличения тарифной платы за сбор мусора. Сравнение с ОЭСР показывает, что тарифная плата за сбор тонны ТКО в странах ОЭСР выше в среднем на 30-40%, чем в РФ, однако для средней заработной платы в странах ОЭСР это составляет лишь 1-1,5% от нее. В РФ при средней заработной плате примерно на уровне 20 000 рублей в месяц этот

индекс составляет почти 5%. При доле ГЧП в отрасли управления ТКО свыше 70%, с переходом на новые технологии и стимулированием высокого уровня инвестирования данный процент, для ряда регионов может быть выше. За счет прямого или скрытого дотирования цены поддерживаются на сложившемся уровне. Исходя из других мотиваций вовлечения бизнес-структур, дальнейшее развитие этой отрасли связано с формированием более четкой, современной нормативной базы, распределяющей ответственность между частным инвестором и органами власти.

Проблема цивилизованной утилизации отходов потребления может быть решена только при постоянном открытом и конструктивном диалоге органов власти с населением, неукоснительном соблюдении требований законодательства и обеспечении прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Библиографический список

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Пашикова Е.Ю., к.и.н.

Методика анализа системы обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования

Кормильченко А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изучение вопроса о выборе наиболее эффективной методики анализа системы обращения с твердыми бытовыми отходами в пределах муниципальных административно-территориальных единиц требует первоочередного рассмотрения системы обращения с отходами, которая определяется Законом «Об отходах производства и потребления» в неявной форме.

Законодателем было сформулировано понятие «обращение с отходами», в котором оно определено как отдельный вид деятельности, а также в законе были предусмотрены свои специфические технические и технологические средства, посредством которых реализуются методы. Принимая во внимание изложенные позиции, мы считаем, что структуру системы обращения с отходами можно обоснованно выразить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. – Состав системы обращения с отходами в соответствии с ФЗ № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»

Отметим, что указанная структура имеет достаточно общий характер, однако позволяет на своей основе рассматривать устройства более специализированных структур.

Рассмотрим систему обращения с отходами, в Новичихинском районе Алтайского края.

- Законодательная и нормативно-правовая база, посредством которой регулируются общественные отношения, связанные с обращением отходов в Новичихинском районе.
- Структура субъектов, подчиненных общей организации, их взаимосвязи.
- Распределение функций между субъектами деятельности.
- Технические и технологические средства, а также методология, на основании которых осуществляется сбор ТБО в условиях заданной местности.
- Технические и технологические средства, а также методология, на основании которых осуществляется транспортировка крупногабаритных отходов и ТБО.
- Производственные, технологические и технические возможности для осуществления отделения ТБО, не годящихся для вторичной переработки, от тех, что могут быть подвержены вторичной обработке. При этом признак принадлежности отхода к категории перерабатываемых во вторичное сырье определяется соответствующими ГОСТ и ТУ.
- Производственные, технологические и технические возможности осуществления переработки крупногабаритных отходов.
- Средства и механизмы, посредством которых осуществляется утилизация ТБО, а также методы, направленные на устранение их опасных факторов.
- Каналы и система сбыта получаемого вторичного сырья на вторичную переработку заинтересованным лицам.
- Система учета движения ТБО и вторичного сырья.
- Система рекламно-идеологических мероприятий, направленных на распространение идей цивилизованного сбора отходов и его разделения на категории среди населения.
- Целевая программа развития системы обращения с отходами в г. Новичихинском районе Алтайского края.

Важно отметить, что задачи, указываемые в целевой программе, должны коррелировать со структурой системы обращения с отходами. Это позволяет для каждого элемента указанной системы разрабатывать свой специфичный перечень мероприятий, посредством которых будет достигаться снижение потока отходов, за счет внедрения методов селективного сбора ТБО. На наш взгляд данный подход предоставляет возможность системного решения существующих задач, а также предотвращает возможные ситуации принятия несовместимых решений в отношении элементов системы. Таким образом, возможно добиться высокой эффективности работы всей системы. Как известно, сегодня существует много методик системы обращения с ТБО. Также необходимо отметить, что для борьбы с ТБО также применяются методы моделирования, симуляции и прогнозирования развития ситуации. Так, например, принято выделять статистические, балансовые и факторные модели образования ТБО. Для статистических моделей особенность заключается в фокусировке на статистических закономерностях, сопровождающих изменения в образовании ТБО. Спецификой балансовых моделей является то, что оценивание образования отходов осуществляется на основании сведений об использовании продукции, ее реализации, а также потреблении продуктов. Особенностью факторных моделей является то, что они базируются на анализе факторов, оказывающих влияние на процессы, связанные с образованием ТБО.

Отметим, что в нашем случае методика анализа системы обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования носит комплексный характер. При этом она будет включать в себя несколько этапов.

1. Анализ документационного обеспечения системы обращения с твердыми бытовыми отходами в Новичихинском районе Алтайского края.
2. Оценка субъектов системы обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования и механизмы их взаимодействия.
3. Анализ показателей обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования.
4. Проблемы обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования.
5. Оценка ожидаемого эффекта от реализации мероприятия.

Приведенная оценка необходимых капиталовложений носит предварительный характер. Более точную оценку возможно произвести только в контексте конкретно существующих социальных, экономических и правовых условий, а также в рамках существующих инвестиционных программ, либо

программ бюджетного финансирования. Действующим законодательством устанавливается, что финансирование мероприятий, связанных с обращением с отходами, производится за счет бюджетов регионального и муниципального уровня, а также иных внебюджетных источников, предусмотренных действующими федеральным законодательством и законодательством Алтайского края.

Библиографический список

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Анисимов А.П. Обзор рынка переработки отходов // Твердые бытовые отходы. – 2019. – № 5. – С. 42-46.
3. Быков Д.Е., Рюмина Н.В., Стрельникова Т.Г., Седогин М.П. Пути совершенствования городской системы обращения ТБО // Экология и промышленность России. – 2019. – № 10. – С. 28-31.
4. Завьялов С.В. Разработка территориальных схем: ущерб государству // Твердые бытовые отходы. – 2017. – № 6. – С. 41-48.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Механизмы повышения уровня систематизации муниципальных нормативно-правовых актов

Кузнецов С.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Одной из основных проблем современного муниципального нормотворчества является его абсолютная несистемность. В науке отмечается, что повсеместно создаются крайне обширные, чрезмерные по объему и несистематизированные по содержанию массивы правовых актов, общее число которых может превышать тысячу на уровне отдельно взятых муниципалитетов. Такие нормативные акты могут иметь серьезные внутренние нестыковки, коллизии и противоречия. В.И. Васильев и С.Г. Соловьев связывают это с так называемой проблемой «самоуправления муниципальных чиновников», которая заключается в том, что из-за того, что связь местных жителей с местными депутатами и муниципальными должностными лицами чрезвычайно слаба, то стилистика этих документов и их систематизированность отходят на второй план: чиновники пишут не для своего электората, чиновники пишут «под себя» [5, 6].

Внутренняя несогласованность и отсутствие системности муниципальных НПА давно стали аксиомой, и встретить защитников текущего порядка вещей в академической среде невозможно. Выделяются следующие основные причины бессистемности муниципальных нормативно-правовых актов:

- 1) недостаток специалистов с правотворческими навыками, из-за чего отмечается слабая юридическая техника отдельных НПА: коллизии, пробелы, повторы, несогласованность вносимых изменений;
- 2) субъекты РФ не оказывают должную кадровую и финансовую поддержку муниципалитетам;
- 3) низкий уровень организационного взаимодействия между муниципальными образованиями, отсутствует практика обмена опытом, оказания друг другу правовой помощи;
- 4) частые изменения законодательства, которые требуют приведения в соответствие с ними муниципальных правовых актов;
- 5) отрыв органов местного самоуправления и должностных лиц от населения муниципального образования [4].

Дополнительно к указанным проблемам можно добавить и непрактичность современной системы опубликования муниципальных нормативно-правовых актов.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» официальное опубликование актов органов местного самоуправления должно быть осуществлено в печатном издании [1].

Такой подход нельзя назвать современным и удобным. Чтобы найти тот или иной нормативный акт в исходном виде нередко приходится делать запросы в архивы и библиотеки, систематизировать акты в таком виде очень неудобно. Те принципы работы с федеральным законодательством, что были актуальны 15 лет назад и сейчас устарели – объективная реальность для муниципального уровня. Позиция Минюста по этому вопросу однозначна – использование сетевых средств массовой информации взамен печатных недопустимо [2]. А ведь нередко муниципальное образование и вовсе вынуждено содержать такое СМИ ради этих целей и нести неоправданные затраты на печать. При этом, дополнительное опубликование муниципальных НПА в сети «Интернет» не всегда осуществляется корректно. Например, одним из актов Совета депутатов г. Бердска предписано опубликовать его в том числе на официальном сайте администрации города Бердска [3]. Однако проведя целый час на сайте администрации г. Бердска [8] я не обнаружил ни сам акт Совета депутатов, ни Правила землепользования и застройки города Бердска, в которые этот акт вносил изменения.

Безусловно, текущий регистр муниципальных НПА является важным этапом в систематизации местных НПА, однако по своей природе он не должен систематизировать – его предназначение в сборе актов в одном месте. Упорядоченной системой подобное положение вещей назвать сложно. Применительно к г. Бердску Новосибирской области в регистре опубликованы только 1450 нормативных актов (на 02.10.2022), последний из которых датирован 2005 г. [7]. В то же время при решении отдельных земельных споров могут быть необходимы нормативные акты за более далекие периоды – начало нулевых и девяностые.

При этом поиск посредством регистра также не всегда удобен. Реализована возможность поиска НПА по разделам правового классификатора. Однако если выбрать № «050.000.000 Жилище», то из 1450 актов останется всего 21, последний из которых принят в 2016 г. Например, Постановление администрации города Бердска от 27.06.2018 № 1662, утвердившее программу «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда города Бердска», в раздел «Жилище» почему-то не попадает, но попадает в рубрику классификатора «160.000.000 Жилищные правоотношения».

Полагается, что перенос нормативной базы из федерального регистра на сайт местных администраций является необходимым. Распределение актов по разделам, в соответствии с типом регулируемых ими правоотношений может повысить уровень правовой осведомленности граждан о своих правах, об обязанностях муниципалитета, а также улучшить прозрачность оказываемых муниципальных услуг.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.
2. О правомерности включения в уставы муниципальных образований положений об использовании официальных сайтов органов местного самоуправления в информационно-коммуникационной сети «Интернет»: Письмо Минюста России от 16.06.2017 № 08-71886/17. – Документ опубликован не был. – Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О внесении изменений в Правила землепользования и застройки города Бердска, утвержденные решением Совета депутатов города Бердска от 17.09.2020 № 399: Решение Совета депутатов города Бердска от 16.06.2022 № 93 // Бердские новости. – 2022. – № 25.
4. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые проблемы муниципального правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 44-46.
5. Васильев В.И. Законодательство о местном самоуправлении сегодня и завтра // Местное право. – 2015. – № 3. – С. 3-12.
6. Соловьев С.Г. Местное самоуправление в России: самоуправление населения или самоуправление муниципальных чиновников? // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 61-65.
7. Федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов // Банк нормативных правовых актов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/32Bb6D>.
8. Администрация города Бердска Новосибирской области [официальный сайт]. – URL: <https://berdsk.nso.ru>.

Научный руководитель – Шаталов Е.А., к.ю.н, доцент

К вопросу о качестве начального общего образования (по материалам опроса в г. Барнауле)

Кузнецова М.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Качество образования человека определяет его перспективы в будущем. Гражданин, получивший хорошее образование в школе, может рассчитывать на продолжение обучения в престижном вузе страны и за рубежом. Это раскрывает широкие горизонты перед человеком, ступившим на образовательную стезю, и впоследствии влияет на качество его жизни [3, с. 7]. Именно поэтому вопрос о качестве образования актуален во все времена.

Основной образовательной ступенью является общее образование. Согласно действующему законодательству оно включает в себя:

- дошкольное образование (пребывание в детских дошкольных учреждениях);
- начальное общее образование – обучение в 1-4-х классах;
- основное общее образование – обучение в 5-9-х классах;
- среднее общее образование – обучение в 10-11-х классах [1].

В рамках настоящей статьи мы поговорим о качестве начального общего образования.

Для оценки его качества мы провели опрос родителей школьников (учащихся 1-4 классов). В опросе приняли участие законные представители учащихся школ г. Барнаула. Всего на вопросы ответили 163 человека, из которых 157 (96%) – женщины.

Опрос проводился в январе-феврале 2022 г.

Первый вопрос «Довольны ли вы качеством начального образования?» дал следующие результаты:

- 135 человек (83%) – не довольны качеством начального образования;
- 12 человек (7%) – количество удовлетворенных граждан;
- 16 человек (10%) не уверены в том, что образование низкого качества и в то же время хорошим они его также не смогли назвать.

Такой высокий процент граждан, считающих начальное образование в городе неудовлетворительным, должен, безусловно, насторожить организаторов учебного процесса, поскольку именно в начальной школе закладывается любовь (или нелюбовь) к учебе, школе, совместной деятельности; формируется и укрепляется с помощью педагогов любознательность и заинтересованность [2, с. 171].

Следующий вопрос нам позволил выявить недостатки в организации учебного процесса. Вопрос звучал так: «Какие проблемы в организации учебного процесса существуют в начальной школе?». Мы сознательно не предложили варианты ответов, не желая ориентировать респондентов на определенные недостатки. В итоге результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. – Недостатки в организации учебного процесса, в %

Главной причиной недовольства респондента организацией образовательного процесса является наличие второй смены в начальной школе – 62 человека (38%). Родители полагают, что это крайне неудобно как для родителей, так и для детей, поскольку это нарушает их жизненный ритм.

Следующая проблема связана с дистанционным обучением, потребность в котором возникла в период пандемии. Оказалось, что школы не готовы к подобному взаимодействию. Уроки и задания дистанционно не проводились, а «переключались на плечи родителей», выступавших в сложившейся ситуации педагогами. Задача учителей заключалась в том, чтобы назвать страницы для работы дома и проверить домашнюю работу. Иначе говоря, роль педагога была сведена к минимуму – 41 человек (25%).

Существенным минусом организации учебного процесса родители называют часто сокращенные уроки – 26 человек (16%). Респонденты обращают внимание на то, что по приказу директора школы зачастую уроки сокращаются, когда школьники пишут ОГЭ, ЕГЭ, когда проходят олимпиады, в предпраздничные дни и в дни, предшествующие каникулам. В целом, по мнению родителей, происходит потеря учебного времени, которое можно потратить на освоение образовательной программы.

Невозможность заменить педагога во время болезни – это одна из ключевых проблем организации учебного процесса. На это обращают внимание 15 человек (9%). Нехватка педагогических кадров приводит к тому, что зачастую болеющего педагога нечем заменить. Особо остро это ощущалось в периоды ковидных вспышек. Ситуация, когда у учителей нет дублеров, по мнению родителей, недопустима, поскольку это отражается на качестве обучения.

Отсутствие продленки – это следующая проблема, требующая решения. На это указали 14 человек (8%). Многие работающие родители не имеют возможности заниматься с детьми из-за нехватки свободного времени и усталости от работы. Наличие группы продленного дня (даже на возмездной основе) могло бы упростить жизнь родителям, поскольку освободило бы их от этого занятия; детям – поскольку им бы помогали профессионалы; школе – поскольку это дополнительная возможность заработать на нужды школы.

В категорию «Другое» вошли ответы пяти респондентов (4%). Они связаны с недовольством родителей в организации школьного питания; отсутствии дополнительного образования (типа вязание, рисование, шахматы, аэробика и др. – по аналогии с советским временем); взимаемой плате за участие в олимпиадах.

Таким образом, главная проблема в образовательном процессе заключается, по сути, в том, что родители непременно должны в нем участвовать с отрывом от своей профессиональной деятельности, что крайне нежелательно для них. Так, вторая смена усложняет процесс сбора школьника в школу без родительского контроля; отсутствие продленки обязывает родителей тратить свое свободное время, предназначенное на отдых, на выполнение домашнего задания с ребенком; отсутствие организованной системы дистанционного образования и вовсе переложило на родителей функции по обучению детей.

Третий вопрос предполагал поиск проблемных мест в процессе освоения учебного материала. Так, респондентам было предложено ответить на вопрос «Какие, на ваш взгляд, существуют проблемы непосредственно в обучении младших школьников»? Результаты представим на рис. 2.

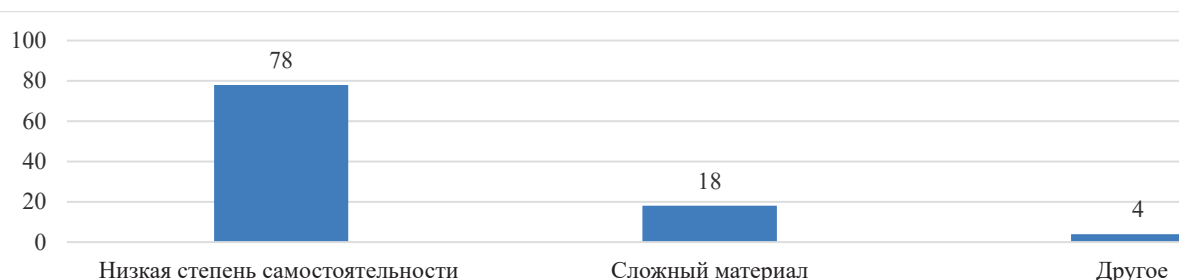

Рис. 2. – Недостатки в методологической структуре начального образования, в %

Согласно данным опроса, главная причина недовольства респондентов – несамостоятельность детей в процессе обучения. На это указали 127 человек (78%). Несамостоятельность проявляется в том, что ребенок без родителя не может выполнять домашнее задание, в первую очередь потому, что дети не умеют читать, а все задания в учебниках написаны. Поэтому родитель как минимум, должен это задание ребенку прочесть.

29 человек (18%) отметили сложность преподаваемого материала. Так, отмечено, что некоторые задачи на логику родители не могут самостоятельно решить без подсказок в интернете, что снова возвращает нас к первой проблеме. Подобные задания ребенок не может выполнить без помощи взрослого.

7 человек (4%) — назвали иные причины недовольства. Среди них то, что в начальной школе не уделяется внимание чистописанию и каллиграфии, поэтому современные дети пишут неаккуратно и некрасиво. Также были высказаны негативные мнения о проведении физкультуры в классе, а не в спортивном зале и о том, что рисование должен вести не учитель начальных классов, а человек со специальным образованием.

В целом, подводя итог, отметим, что главным недостатком современного начального общего образования, по мнению родителей, является отсутствие ориентированности на формирование самостоятельности у школьников, что делает их зависимыми от взрослых, которые заново становятся участниками образовательного процесса.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 303.
2. Кочергина В.Н. Формирование интереса и желания учиться по В.А. Сухомлинскому // Символ науки. – 2015. – № 9. – С. 170-172.
3. Панасюк В.П., Третьякова Н.В. Качество образования: инновационные тенденции и управление: монография. – Екатеринбург, 2018. – 201 с.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Развитие селекции и семеноводства как одно из направлений формирования продовольственной безопасности Российской Федерации

Кузуб С.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В условиях антироссийских санкций разговоры о продовольственной безопасности приобрели особую актуальность. Потребность в продукции собственного производства, независимого от мировых экономико-политических колебаний, сегодня ощущается особенно остро. С целью совершенствования политики обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации разработана Доктрина национальной безопасности, согласно которой выделены основные направления развития продовольственного обеспечения, где селекция и семеноводство является приоритетной сферой [1].

В Доктрине национальной безопасности установлены пороговые значения для отдельных категорий продукции, собственно, которые и обеспечивают продовольственную безопасность. В частности, для семян пороговое значение равно 75%. Это значит, что не менее 75% семян должны иметь российское происхождение. Обратимся к анализу существующей ситуации в данной сфере.

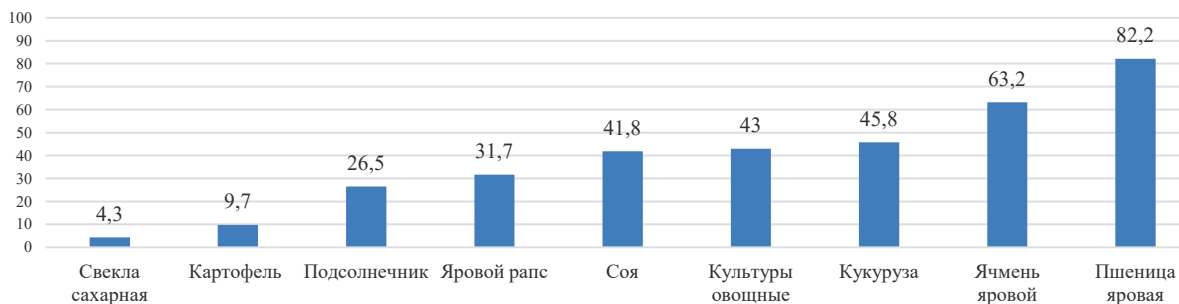

Рис. 1. – Обеспеченность РФ семенами отечественного производства отдельных сельскохозяйственных культур в 2020 г., в %

Согласно данным рис. 1 мы видим, что барьер в 75% преодолели лишь яровая и озимая пшеница. Вопрос с сортами картофеля, сахара, подсолнечника и других культур на сегодняшний день остается открытым [3, с. 251].

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в целом уровень обеспеченности семенами разных видов в России составляет 62% [5]. Однако благодаря государственным программам, направленным на поддержание агропромышленного комплекса, показатель в 75%, заявленный в Доктрине, должен быть достигнут к 2024 г.

Сегодня эксперты в области селекции отмечают строжайшую зависимость отечественного рынка семян от импорта. Так, например, даже при высоких показателях урожайности пшеницы в России можно говорить о ее более эффективных канадских и китайских аналогах. Объем урожая российской пшеницы ниже в два раза импортной. Особенно она уступает в своих характеристиках сорту «Тризо», выведенному в Германии [3, с. 253]. Этот факт объясняет желание фермеров использовать семена импортного производителя.

Селекция гибридных семян может занимать до 10 лет. На этот процесс влияет огромное количество факторов, начиная от природно-климатических условий, заканчивая качеством автоматизированности процесса гибридизации. Иначе говоря, создание новых высоко продуктивных сортов сельскохозяйственных культур – это весьма трудоемкий и длительный процесс, к которому необходимо подходить крайне ответственно. На выведение гибридов уходят годы, именно поэтому проблему обеспеченности семенами в Российской Федерации нельзя решить одномоментно. Отсутствие высокопродуктивных семян сахарной свеклы или картофеля говорит о том, что необходимо потратить годы на выведение нового качественного сорта отечественного производства.

Сегодня отечественная селекционная сфера ориентирована на прогресс. Однако, прежде всего стоит восстановить то, что в течение длительного времени находилось в стагнации, импорт семян привел к купированию российского семеноводства. В рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 гг. действует 9 подпрограмм, из которых 4 направлены на поддержание селекции сахарной свеклы, картофеля, масличных и технических культур [2].

Отдельные подпрограммы демонстрируют положительные результаты. Так, в период с 2018 по 2020 г. в России было выведено 23 новых сорта картофеля. В сфере селекции сахарной свеклы было получено более 40 сортов семян, из которых 13 были зарегистрированы в реестре селекционных достижений.

Несмотря на проделанную работу, проблемы в отрасли по-прежнему остаются. Среди них основные – это:

- низкая материально-техническая база селекционных компаний, слабое финансирование;
- проблемы в законодательном регулировании вопросов селекции;
- кадровый дефицит;
- проблемы, связанные с низким качеством семян.

Как мы уже сказали, на государственном уровне данный вопрос решается весьма плодотворно. Создание федеральных программ позволяет сегодня значительно повысить продуктивность селекционной деятельности. Но названные выше проблемы до сих пор не решены, и их решение кроется в совершенствовании мер государственной поддержки (рис. 2).

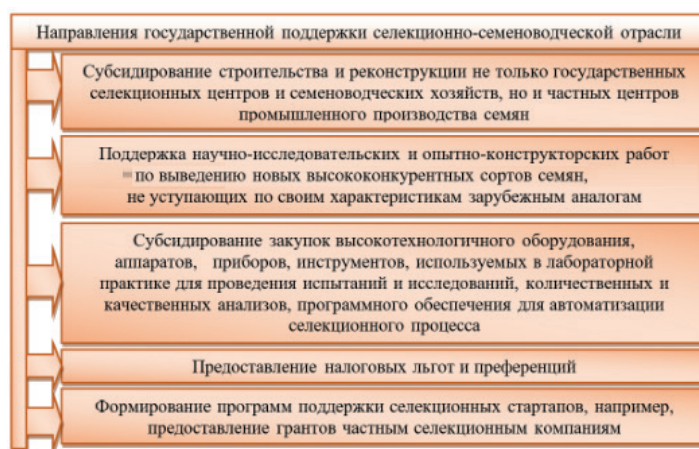

Рис. 2. – Направления государственной поддержки селекционной сферы

Говоря о политике обеспечения продовольственной безопасности, О.В. Леман называет семеноводство фундаментом ее развития, поскольку качественные семена дают качественные сельско-

хозяйственные культуры в полном объеме, необходимые для полноценной жизни человека [4, с. 33]. В связи с этим решение проблемы развития селекции и семеноводства в России должно быть первоочередным в задаче обеспечения продовольственной безопасности страны. Решение существующих проблем кроется в усилении государственной поддержки предприятий, чья деятельность связана с данным направлением.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – ст. 345.
2. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 гг.: Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 36. – ст. 5421.
3. Криничная Е.П. Современное состояние отрасли селекции и семеноводства в России: ключевые проблемы и направления их решения // Мелиорация и гидротехника. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 245-265.
4. Леман О.В. Совершенствование механизмов государственного регулирования охраны труда в сельском хозяйстве // Хозяйство и право. – 2022. – № 2. – С. 31-40.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <http://www.mcx.gov.ru>.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Национальный проект «Культура» как один из ориентиров движения к достижению высокого уровня социального развития в Российской Федерации

Кусакина Д.К.

*Пермский филиал РАНХиГС
г. Пермь*

Приоритетной и основной задачей государственной власти Российской Федерации всех уровней является обеспечение высокого уровня жизни граждан на всей территории страны. Для достижения поставленных национальных целей были разработаны и утверждены «Национальные проекты», которые нацелены на социально-экономическое и научно-техническое развитие России, следовательно, на повышение качества жизни граждан, создание комфортных условий жизни и возможностей самореализации каждого россиянина. По состоянию на 7 февраля 2019 г. определено 12 направлений стратегического развития государства как основополагающие цели национальных проектов (демография, наука, образование, экология и культура).

Проект по развитию культуры и совершенствованию ее качества на территории России занимает ведущее место в перечне реализуемых национальных проектов. Государство акцентирует внимание на данной сфере общественной жизни, поскольку население, имеющее духовно-нравственные и культурные укоренившиеся ценности, является источником и аккумуляцией важного человеческого опыта.

В соответствии с паспортом национального проекта «Культура» [1], его передовыми целями являются укрепление российской гражданской идентичности, создание необходимой инфраструктуры (музейные комплексы, культурно-образовательные учреждения, культурно-досуговые организации, концертные залы), обеспечение доступности получения россиянами, в том числе в труднодоступных и малонаселенных пунктах, культурных услуг, а также решение вопроса подготовки кадров в данной отрасли.

Паспорт нацпроекта был разработан Министерством культуры России в целях осуществления Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [2]. Включает в себя три федеральных проекта, которые направлены на обеспечение нового уровня инфраструктуры, создание условий для реализации творческого потенциала населения, в том числе молодежи, цифровизацию услуг и др. Срок реализации данного нацпроекта установлен с 2019 по 2024 гг.

Необходимо отметить, что содействовать развитию культуры целесообразно не только в крупных городах и региональных столицах, но и в небольших населенных пунктах – деревнях, поселках и районных центрах, моногородах, поскольку общие социокультурные ценности должно усваивать все население независимо от его местоположения. На сегодняшний день большинство центров культуры и досуговых учреждений в малонаселенных муниципальных образованиях находятся в неблагоприятном состоянии или совсем отсутствуют. Например, в отдаленных населенных пунктах нет необходимого информационно-правового наполнения и удобных залов для изучения учебной и научной литературы в библиотеках, для реализации самодеятельности жителей и проведения концертов, поэтому приходится ездить в ближайшие города или районные центры, и, как следствие, – отток населения. Поэтому первоначально в плане осуществления национального проекта необходимо обратить внимание на строительство новых, современных, автоматизированных и благоустройство существующих объектов культуры, и привлечение для работы в них компетентных и квалифицированных кадров. Квинтэссенция и осуществление нацпроектов произведены на новом уровне, так как они имеют конкретное описание целей и задач, определен период и спрогнозированы примерные итоги реализации.

В 2021 г. Пермский край участвует в 13 национальных и 76 федеральных проектах. В рамках нацпроекта «Культура» реализуют проекты «Цифровая культура», «Культурная среда», и «Творческие люди», а также действует государственная программа «Пермский край – территория культуры» [3]. В результате осуществления нацпроекта «Культура» созданы функциональные зоны для индивидуальной работы, проведения коллективных творческих встреч, мастер-классов, интеллектуальных игр, концертов. В структуре библиотек отделены зоны взрослого и детского чтения, сочетающие в себе печатные издания и книги с элементами дополненной реальности, созданы конференц-залы, информационные и правовые центры (доступ к Национальной электронной библиотеке), а также центры, посвященные Пермскому краю. Фонды библиотек пополнились новыми изданиями на 19 тыс. экземпляров, приобретено более 140 ед. оборудования. По проекту «Творческие люди», направленному на создание условий для реализации творческого потенциала нации, в 2020 г. прошли курсы повышения квалификации 668 специалистов. В рамках «Цифровой культуры» открыто 2 новых концертных виртуальных зала, где организовано 413 трансляций и которые посетили 12,1 тыс. человек. В 2022 г. планируют открыть еще 4 таких зала в 4 муниципальных образованиях. При создании предложений можно ориентироваться на опыт других регионов, в частности пермский опыт, который можно использовать в городах для совершенствования проводимой политики в сфере культуры по наращиванию темпов и уровню показателей.

В процессе анализа информационных источников определено, что национальные проекты представляют собой средства достижения поставленных стратегических целей, и должен осуществляться контроль над ведением и реализацией проектов. Например, материальные ресурсы, направляемые на претворение национальных проектов, нужно доводить конкретно до исполнителя, использующего финансы компетентно по назначению, посредством высококвалифицированных и грамотных госслужащих в системе управления.

Таким образом, национальные проекты необходимо компилировать как векторы движения к достижению высокого уровня экономического, технического и социального развития в России, поэтому для воплощения в жизнь данных нацпроектов необходимо, чтобы они занимали ведущие позиции в системах федерального, регионального и, конечно, местного распределения бюджета, а в дальнейшем и повышение качества жизни граждан.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.goverNameNet.ru/media/files/KwygvqPq1PWAajAmsABFTSPUvVtEjHrO.pdf>.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Министерство культуры Пермского края [офф. сайт]. – URL: <https://mk.permkrai.ru/dokumente/14134/>.

Научный руководитель – Шестова Т.Ю., д.и.н., профессор

Общественный контроль как регулятор деятельности органов местного самоуправления в условиях развития цифровизации

Маркина А.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Не поддается сомнению тот факт, что в настоящее время общественные отношения претерпевают эволюционные изменения в связи с возрастающим влиянием цифрового поля на жизнь общества. Если раньше представить то, что значительная часть организации правоотношений между различными субъектами сможет быть реализована без непосредственного «физического» участия этих субъектов, было затруднительно, то теперь актуальность перехода различных отношений в цифровое, то есть нематериальное, пространство не вызывает сомнений.

В условиях возросшего влияния цифрового пространства и, как следствие, цифровых прав, стали происходить кардинальные перемены в устоявшихся подходах к осуществлению деятельности органами местного самоуправления. Так, например, если ранее традиционный физический документооборот, в том числе подача обращений, жалоб и других документов, осуществлялся посредством физического присутствия субъекта, то теперь же многие из направлений деятельности приобрели свой цифровой вид, что значительно упростило привычную деятельность. На это указывают и некоторые исследователи, например, Д.Г. Бабаева, которая отметила, что «по данным Росстата и Института статистических исследований и экономики знания НИУ ВШЭ, по итогам 2018 г. наиболее востребованными из муниципальных электронных услуг оказались услуги в сфере ЖКХ (23%), образования (17%) и культурно-досуговой сфере (7%)» [1, с. 14].

Отдельного внимания заслуживает общественный контроль как регулятор деятельности органов местного самоуправления, и своеобразный посредник между самим обществом и органами местного самоуправления.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [3, ст. 4]. Из перечня уполномоченных субъектов, представленного уже в ст. 9 этого же федерального закона, внимания заслуживают общественные палаты муниципальных образований как самые крупные субъекты общественного контроля в соответствующей территориальной единице Российской Федерации.

Общественный контроль не просто выступает связующим звеном между обществом и органами местного самоуправления – через общественный контроль осуществляется мониторинг практических ситуаций, которые складываются в обществе, оценка потребностей и проблем реализации отдельных направлений деятельности органов местного самоуправления, в том числе и социальных, культурных, которые жизненно важны для общества. А в связи с тем обстоятельством, что удовлетворение многих потребностей стало возможным в ином виде благодаря цифровизации, получение «обратной связи» для органов местного самоуправления от субъектов общественного контроля является тем самым регулятором деятельности.

Одним из примеров взаимодействия субъектов общественного контроля и органов местного самоуправления можно обозначить проведенное 15 октября 2021 г. пленарное заседание Общественной палаты Новосибирской области на тему «О развитии общественного контроля в ходе реализации национальных проектов «Образование» и «Здравоохранение» [4]. На этом заседании был затронут вопрос осведомленности граждан о содержании и практическом применении реализуемых на территории Новосибирской области национальных проектов. Содержание этого вопроса заключалось в том, что эффективность реализации указанных проектов возможна только тогда, когда сами граждане могут надлежащим образом ознакомиться с тем, как эти национальные проекты влияют на жизнь общества, а потому сами граждане не только имеют право получать правильную информацию, но и

обязаны ее получать, в том числе о ее практическом применении и результатах. Предполагается, что такой подход должен быть реализован в первую очередь в цифровом пространстве, которое, может быть, и должно быть более доступным и понятным для граждан. На это указывает и О.Л. Казанцева в своей работе на примере реализуемой на территории Алтайского края государственной программы «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края», которая включает в себя два интересных и практически полезных направления:

1) подключение социально значимых объектов к сети Интернет, устранение цифрового неравенства;

2) конструктор сайтов «Госвеб», согласно которому создание официальных сайтов органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, учреждений образования и здравоохранения осуществляется по единому стандарту визуально-графического оформления [2, с. 13].

Эти же направления могут быть применимы и для местного уровня, объективных препятствий в этом плане не наблюдается. Однако, в этом вопросе есть и субъективный аспект, который базируется на отношении самих органов местного самоуправления к той позиции, которую представляет общественный контроль. С целью достижения благоприятного результата, предполагается целесообразным повысить взаимодействие субъектов общественного контроля, самих граждан и органов местного самоуправления в следующих направлениях:

1) обеспечить повышенный рост интереса граждан в обсуждении вопросов социального, культурного и иного характера, важных для общественной жизни, в цифровом пространстве (например, путем проведения опросов, приглашений на участие в общественном обсуждении и др.);

2) обеспечить повышенную возможность и прозрачность ознакомления граждан с работой субъектов общественного контроля и органов местного самоуправления (например, приведения к единообразию сайтов сети «Интернет», размещение отчетов о проделанной работе и др.).

Таким образом, взаимодействие общества, субъектов общественного контроля и органов местного самоуправления позволит эффективнее осуществлять координацию для решения общественно важных вопросов и повышения качества работы органов местного самоуправления в рамках цифровизации общественной жизни.

Библиографический список

1. Бабаева Д.Г. Цифровизация деятельности органов местного самоуправления // Вестник науки. – 2020. – № 5 (26). – Т. 3. – С. 13-15.
2. Казанцева О.Л. Местное самоуправление переходит «в цифру» // Российско-азиатский правовой журнал. – 2021. – № 2. – С. 11-14.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ принят Госдумой 4 июля 2014 г., одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 г. (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4213.
4. Общественная палата Новосибирской области рассказала о контроле за нацпроектами «Образование» и «Здравоохранение» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2021. – 22 окт.

Научный руководитель – Аничкин Е.С., д.ю.н., доцент

Государственное регулирование производственной инфраструктуры в Алтайском крае

Маршев Р.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Производственно-экономическая политика в регионе обеспечивается за счет действующей модели производственной инфраструктуры в регионе. В рамках национальной и региональной экономики, производственная инфраструктура так же важна, как и социальная. С помощью этого вида инфраструктуры можно определять уровень развития экономики и положения всего региона в системе федеративного государства.

Производственная структура любого экономического региона определяется степенью дифференциации факторов производства, уровнем размещения производительных сил и общим состоянием территориального разделения труда. От устройства элементов экономического механизма, одним из которых является производственная инфраструктура, зависит эффективное функционирование всего данного механизма. Данные факты указывают на важность производственной инфраструктуры в целях эффективного функционирования экономики региона. Цель данной статьи состоит в исследовании особенностей государственного регулирования производственной инфраструктуры в Алтайском крае.

Понятие «производственная инфраструктура» имеет свою историю, которая говорит о том, что этот термин обозначал совокупность отраслей народного хозяйства, позволяющих обеспечивать экономические отношения, имеющие возможность создавать условия для нормального жизнеобеспечения как предприятий региона, так и всего государства в целом. Такой подход к ее определению обусловил наличие разных взглядов на понятие производственной инфраструктуры региона. Например, Б.С. Шохкурбониев видит в производственной инфраструктуре не только направления, но и особенности территориальной организации производства, а также факторы роста экономики [4, с. 84].

Единое понимание институтов, которые позволяют обеспечивать управление и реализацию производства товара, – это то общее, что можно выделить при анализе разных определений исследуемого термина. Проблема, которая сложилась на этом фоне, состоит в том, что широкое понятие термина обусловило его изучение в контексте отдельных процессов и явлений.

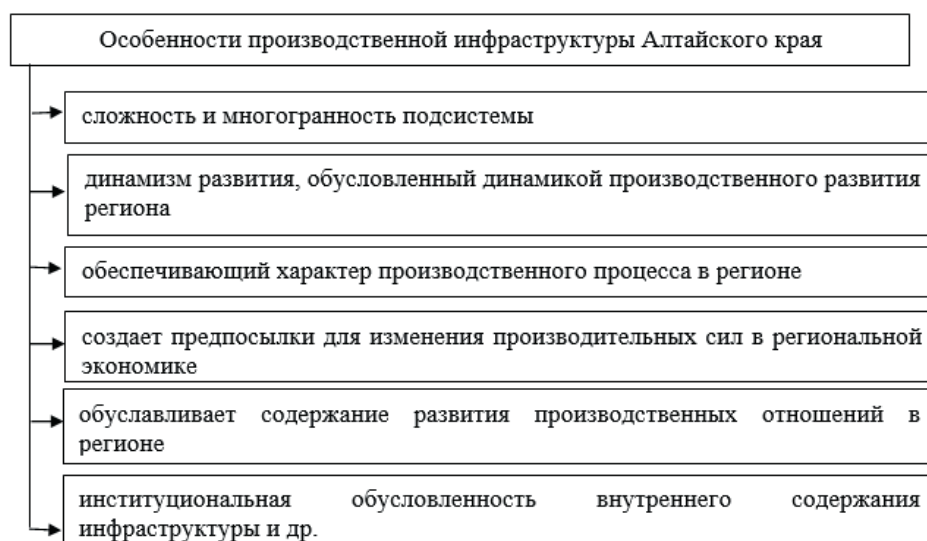

Рис. 1. – Особенности производственной инфраструктуры Алтайского края

Производственная инфраструктура Алтайского края характеризуется своими особенностями (рис. 1). Для развития производственной инфраструктуры в Алтайском крае характерно наличие ряда особенностей:

- рост финансовых ресурсов в виде налогов обеспечивает повышение значимости регионального бюджета в воспроизводственном процессе;
- возможно расширение перераспределительных процессов за счет совместной деятельности на правах долевого участия субъектов региона и регионального хозяйства;
- создание внебюджетных фондов благодаря реализации программ по развитию производственной инфраструктуры;
- усиление перераспределения финансовых ресурсов через фонды развития региона, которое определяет экономическое влияние региональных органов управления.

Указанные факты говорят о росте актуальности проблемы государственного регулирования управления функционированием и развитием производственной инфраструктуры. Анализировать ее необходимо с разных сторон.

Вопросы государственного регулирования производственной инфраструктуры в Алтайском крае выступают как крайне важная составная часть внутренней экономической политики страны и региона, в частности.

Государственное регулирование осуществляется с помощью таких инструментов, как правовые, экономические и социальные. Прямые методы позволяют оказывать прямое влияние на деятельность субъектов. В качестве их примера можно привести разработку нормативных актов, положений и мероприятий. То есть, можно сказать, что прямые методы строго соответствуют субъектам рынка в виде законодательных предписаний. Их считают более эффективными в сравнении с косвенными методами. Такая ситуация объясняется тем, что конечный результат с их помощью достигается за счет определенных алгоритмов в достаточно короткий промежуток времени. С целью эффективного воздействия наиболее действенным способом будет применение не только прямых, но также и косвенных методов. К последним, в свою очередь, можно отнести: налоги, штрафы, преференции, таможенные пошлины и прочее. Можно сделать вывод, что их основное направление – это экономическое воздействие.

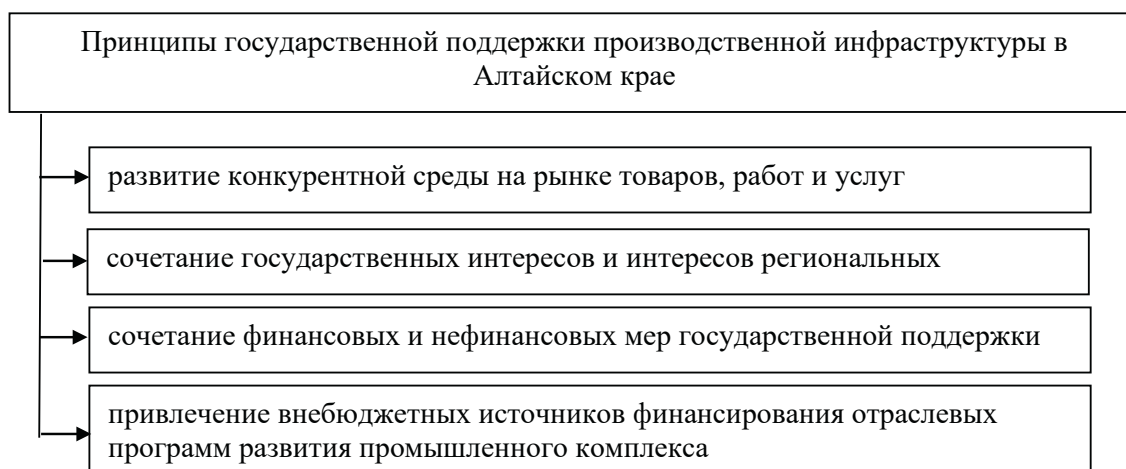

Рис. 2. – Принципы государственной поддержки производственной инфраструктуры в Алтайском крае

На рис. 2 представлены принципы государственной поддержки производственной инфраструктуры в Алтайском крае.

Инвестиции также крайне важны для развития производственной инфраструктуры. Следует обратить внимание на то, что Алтайский край находится в числе 12 регионов, которым был одобрен инфраструктурный бюджетный кредит. Это предполагает, что часть средств будет направлена на создание инфраструктуры для ряда крупных инвестпроектов. Сумма, которая предполагается к выделению на Алтайский край, составляет порядка 9,3 млрд руб. [2].

Решение общегосударственных экономических и производственных задач, направленных на обеспечение подъема отечественных товаропроизводителей и снижение уровня инфляции, может также помочь в решении проблем государственного регулирования производственной инфраструктуры [1, с. 184]. НТП и принципы регионального управления, к которым относят принципы децентра-

лизации, партнерства, субсидиарности, мобильности, адаптивности, также должны приниматься во внимание при управлении развитием производственной инфраструктуры в регионе.

Таким образом, проблема государственного регулирования управления функционированием и развитием производственной инфраструктуры в Алтайском крае весьма актуальна и должна рассматриваться в различных аспектах развития экономики.

Библиографический список

1. Гасанов М.А. Государственное регулирование экономики производственно-отраслевой инфраструктуры региона // Современный менеджмент: теория, методология и практика. Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2019. – С. 180-184.
2. Новые производства появятся в Алтайском крае // Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [официальный сайт]. – URL: <http://www.altymb.ru>.
3. Сайфулина А.Ф. Теоретические аспекты построения эффективной системы производственной инфраструктуры региона // Collection of scientific articles XVII International correspondence scientific specialized conference. – 2020. – С. 82-89.
4. Шохкурбониев Б.С. Теоретические аспекты развития производственной инфраструктуры экономики региона // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 4 (77). – С. 84-94.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Особенности производственной инфраструктуры в Алтайском крае

Маршев Р.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Производственная инфраструктура является одним из элементов, от устройства которого зависит эффективное функционирование экономического механизма. Причина такой ситуации складывается ввиду того, что с помощью производственной структуры регионов можно определить степень дифференциации факторов производства, уровень размещения производительных сил и в целом состояние территориального разделения труда.

В развитии промышленного производства на любом из уровней, как государственном, так и региональном, влияние государства крайне велико. Все это определяет актуальность исследуемой темы. Следует обратить внимание на тот факт, что более 22% всех работников и порядка 30% налоговых отчислений в бюджетную систему Алтайского края приходится непосредственно на один из ведущих секторов Алтайского края, а именно промышленный комплекс.

Термин «производственная инфраструктура» определяется как комплекс отраслей народного хозяйства, позволяющих обеспечивать экономические отношения, имеющие возможность создавать условия для нормального жизнеобеспечения как предприятий региона, так и всего государства в целом [2]. В то же время Э.Б. Алабаев считает, что производственная инфраструктура – это соединение действующих сооружений, зданий, сетей и систем, не имеющих отношения к производству материальных благ для непосредственного процесса производства.

Сегодня наличие развитой производственной инфраструктуры является обязательным условием для освоения территорий, которые еще не были обжиты. С ее помощью заселение происходит намного быстрее и организованнее. Кроме этого, происходит рост эксплуатации природных ресурсов и развитие промышленности за счет привлечения с помощью производственной инфраструктуры новых компаний на данную территорию. Все это в конечном итоге приводит к росту притока населения.

Следует обратить внимание на наличие такой проблемы, как отсутствие официальной статистической методики измерения показателей развития инфраструктуры. Такая ситуация сложилась в

связи с тем, что пока нет единого подхода к определению состава инфраструктурного комплекса. Инфраструктурные секторы имеют свои особенности, в числе которых возникновение положительных внешних эффектов. Они проявляются в виде снижения издержек и повышения эффективности отраслей, пользующихся услугами, а не напрямую в виде роста прибыли инфраструктурных организаций. Итог всего этого – наличие сложной оценки эффективности деятельности инфраструктуры и инфраструктурных изменений. Сущность ее в определении влияния производства на развитие региона и его экономический рост, а не в определении отношения к характеристикам инфраструктурных объектов. При этом есть возможность провести оценку в денежном выражении при определении косвенного влияния на деятельность производственного предприятия инфраструктурного объекта. В качестве примера здесь можно привести строительство или реконструкцию автомобильной дороги, пролегающей к крупному предприятию, что позволяет снижать логистические издержки. В свою очередь, за этим последует также ряд положительных моментов, а именно: себестоимость продукции будет снижаться, конкурентоспособность предприятия возрастать, другие производства будут развиваться [3, с. 54]. Итогом является рост налоговых платежей, а значит, рост доходов бюджета и создание новых рабочих мест.

Еще одним инструментом государственного регулирования является создание производственных кластеров, территорий опережающего развития и особых экономических зон. На такие территории государство самолично приводит предприятия и прочие объекты производственной инфраструктуры. В частности, прокладываются дороги, предусматриваются налоговые послабления и беспроцентные займы, субсидируются процентные ставки. Одним из таких примеров может быть создание краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайский центр кластерного развития». Всего в Алтайском крае пять производственных кластеров: «АлтайБио» (биофармацевтика), АлтаКАМ (аграрное машиностроение), «Алтайполикомполит» (выпуск изделий из полимеров), Барнаульский промышленный химический кластер и АЛТЭК. Несколько предприятий уже объединены этими кластерами. Концентрация предприятий в них происходит по территориальному принципу, работа ведется в одной или смежных отраслях, а корпорации стараются придерживаться ключевых правил.

Стоит обратить внимание, что необходимость изучения и проведения анализа появляется непосредственно на региональном уровне, что обусловлено тем, что обслуживание потребителей происходит на ограниченной и конкретной территории. Все элементы инфраструктуры взаимодействуют между собою, образуя таким образом инфраструктурный комплекс, помогают друг другу предоставляя инфраструктурные услуги [1, с. 107].

Экономические задачи являются фундаментом функционирования предприятий, и в общих условиях регионального развития именно их решает производственная инфраструктура. Процесс производства и обеспечение его необходимыми элементами обслуживается именно за ее счет. Это и определяет обеспечение условий непрерывного воспроизводственного процесса, как главного функционального предназначения производственной инфраструктуры региона.

Государственные инвестиции, которые вкладываются в развитие производственной инфраструктуры, выступают как дополнительное благо по отношению к частным инвестициям. На формирование совокупного капитала национальной экономики, определяющегося как ключевой фактор экономического роста, они оказывают благоприятное влияние. Роль и влияние их будут тем выше, чем выше государственные инвестиции способствуют развитию частных инвестиций. Кроме этого, с их помощью можно также создать условия, которые позволят повысить конкурентоспособность регионов.

Проблема ограниченности государственного регулирования деятельности промышленных предприятий достаточно дискуссионная в среде ученых и экономистов. Принимая во внимание темпы развития и ориентацию на развитые страны, достаточно актуальным вопросом для российской экономики является определение оптимального соотношения государственного регулирования деятельности промышленных предприятий и применения саморегулирующихся рычагов.

Многозначительная помощь может быть оказана в вопросе упрощения процедур регистрации выделения земли и объектов недвижимости, продвижения инвестиционных программ, то есть в вопросе организации инвестиционного процесса. Вопрос организации международных программ и проектов может подпадать под содействие от регионального правительства. Вопросы относительно организации не такие затратные, но при этом могут давать достаточно большой эффект.

Итак, важнейшей частью внутренней экономической политики страны является вопрос государственного регулирования производственной инфраструктуры в Алтайском крае. Было определено, что решение общегосударственных экономических и производственных задач, которые помогают в

подъеме отечественных товаропроизводителей, снижение инфляции и повышение эффективности использования факторов производства могут помочь в решении вопросов управления развитием производственной инфраструктуры в регионе.

Библиографический список

1. Баснукаев М.Ш. Теоретические основы пространственной организации региональной экономики // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 12. – С. 107-110.
2. Мусостова Д.Ш. Региональная производственная инфраструктура: теоретические взгляды на пути развития // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9.
3. Мазиллов Е.А. Развитие промышленного комплекса в контексте модернизации экономики региона. – Вологда, 2015. – 168 с.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Динамика развития малого бизнеса в России

Огарков М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эффективность экономики любого государства зависит от количества эффективных предприятий, составляющих ее основу. Преимущественно это крупные государственные и частные компании, известные по всей стране. Однако большим заблуждением является идея о том, что лишь крупные предприятия главные игроки на экономической арене. По мнению экспертов, в западных странах на долю малого бизнеса приходится около 60%, в то время как в России – 20-30% [2].

Именно малый бизнес является локомотивом экономики, продвигая вперед самые смелые идеи. Малый бизнес, будучи более мобильным и маневренным, способен быстрее реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. Это является его главным преимуществом перед крупными компаниями, которым для небольших трансформаций нужно пройти множество согласовательных процедур.

В Российской Федерации малый бизнес регламентируется законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Данный закон содержит критерии, позволяющие отнести ту или иную компанию (лицо) к малому предпринимательству. Среди них ключевые – это доход и количество работников. Для малого бизнеса установлен невысокий размер выручки (не более 800 млн руб. в год, т.е. 66,6 млн руб. в месяц), при этом численность работников предприятия не должна превышать 100 человек. [1].

Здесь стоит сказать о том, что некоммерческие компании, в том числе бюджетные, даже при соблюдении названных требований, не могут быть отнесены к субъектам малого предпринимательства по понятным причинам – цель их деятельности не связана с получением прибыли. Однако самозанятые граждане вполне попадают под категорию малого бизнеса или его разновидности – микробизнеса. Микробизнес в отличие от малого располагает выручкой не более 120 млн руб. в год, и численность микропредприятия не может превышать 15 человек [1]. Исходя из данных различий, можно сказать, что самозанятые граждане являются представителями микробизнеса.

Проследим, как за последние 4 года изменялась численность предприятий малого бизнеса (в том числе микробизнеса) в России. Сегодня Федеральная налоговая служба ведет учет таких предприятий и численности их сотрудников. За последние три года в целом наблюдалось некоторое сокращение малого бизнеса (рис. 1). Основное сокращение количества предприятий малого и микробизнеса произошло в 2020 г. – почти на 200 тыс. [5], что составляет 3,5% от общего числа. Данный год ознаменован пандемией коронавируса и серией локдаунов, которые для многих малых и микропредприятий оказались крайне тяжелыми. Однако, как видно из рисунка, уже через год ситуация стабилизировалась, поскольку потерянное количество было практически восстановлено.

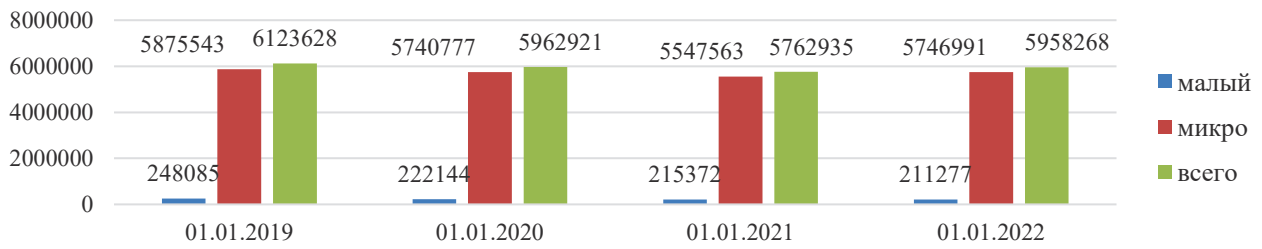

Рис. 1. – Количество предприятий малого и микробизнеса в России за 2019-2022 гг., ед.

В данной структуре не отражены самозанятые граждане. По ним представим статистику на рисунке 2.

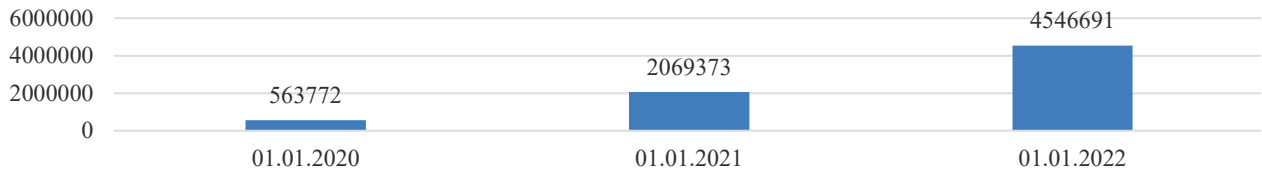

Рис. 2. – Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в 2020-2022 гг., в человек.

Данный рисунок (рис. 2) с уверенностью позволяет сказать, что численность самозанятых, которых мы относим к представителям микробизнеса, в России стремительно растет. По сравнению с 2020 г. численность самозанятых увеличилась в 8 раз, по сравнению с 2021 г. – в 2,1 раза, что, безусловно, свидетельствует о положительной динамике российской экономики. По мнению экспертов, рост самозанятых в России обусловлен лояльным налоговым режимом, используемым данной категорией граждан [3].

Распределение малых предприятий по территории Российской Федерации неоднородно (рис. 3). Большинство зарегистрированных предприятий малого бизнеса находится в Центральном федеральном округе (1 903,9 тыс.), на втором месте – Приволжский федеральный округ (1 052,2 тыс.), на третьем – Западно-Сибирский федеральный округ (689,5 тыс.).

Рис. 3. – Распределение малого бизнеса по территории Российской Федерации на 01.01.2022, ед.

При значительной площади Дальневосточный федеральный округ пока отстает в вопросах развития малого предпринимательства, и данная проблема требует усиления государственного участия в вопросах поддержки малого и микробизнеса в указанной территории.

Таким образом, сегодня можно констатировать положительную динамику развития малого бизнеса, в том числе самозанятых, в Российской Федерации. Потребность в отечественных товарах и

услугах в последние годы – необходимость развития российского производства [4]. Малый бизнес как особенно мобильная форма предпринимательской деятельности, способен удовлетворить данную потребность, с чем связан его стремительный рост и развитие.

Библиографический список

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 164.
2. Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Вектор экономики роль малого предпринимательства в экономике России. – 2020. – № 8. – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/worlddeconomy/Yusupova.pdf>.
3. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. – 2020. – № 3. – С. 165-172.
4. Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России // Век качества. – 2021. – № 3. – С. 108-120.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>.

Научный руководитель – Сергиенко А.М., д.соц.н., доцент

Организация системы социальной защиты населения в Российской Федерации на муниципальном уровне

Петрова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Деятельность по социальной защите всех слоев общества, в частности наиболее незащищенных, является одной из наиболее актуальнейших сегодня. Эффективно организованная система социальной защиты населения определяется как один из наиболее важных механизмов стабильной деятельности и прогрессивного развития государства и отдельных региональных подсистем.

По причине достаточно сложной социально-экономической ситуации не только в нашей стране, но и во всем мире, на первый план вышло решение проблем социальной защиты. Это обусловлено ростом числа безработных, переселенцев, беженцев и пр. Актуальность темы организации социальной защиты населения на муниципальном уровне управления обусловлена тем, что социальная сфера является приоритетной для органов власти на любом уровне и на текущее время достаточно широкие слои населения нуждаются в социальной защите.

Обратимся к определению термина «социальная защита». Впервые он был введен в американском законе о социальной безопасности в 1935 г. [9, с. 7]. Система социальной защиты населения – это комплекс различных элементов, взаимосвязанных между собой и сглаживающих социальное неравенство среди населения страны за счет обеспечения различных его представителей разным набором социальных благ [6, с. 337]. Социальная защита определяется как некий вид поддержки определенным группам населения, обеспечение социального обслуживания и страхования граждан.

В качестве основной цели социальной защиты можно выделить предоставление населению защиты в различных ситуациях, имеющих отношение к социальному риску. В числе таких ситуаций можно выделить: болезни, безработицу, утрату работоспособности, инвалидность и прочее [10, с. 13]. К формам социальной защиты относятся:

- проведение мероприятий по социальному обеспечению;
- предоставление услуг по социальному страхованию;
- оказание социальной помощи.

Правовая база социальной защиты граждан – это взаимосвязанная система нормативных правовых актов и стандартов, которые регулируют организацию и функционирование учреждений социальной защиты и административных органов, регулируют порядок их создания. Базовым источником является Конституция РФ. В ч. 1 ст. 7 Конституции РФ указывается, что Российская Федерация – это социальное государство, которое ставит своей целью создавать условия, способные обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие гражданам этой страны [1]. В Федеральном законе от

06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в числе обязанностей органов местного самоуправления определяются обязанности социальной защиты определенных категорий граждан [3]. К примеру, в ч. 6 ст. 14 указано о том, что к вопросам местного значения относится обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями. В ходе развития законодательных актов также был принят закон об основах социального обслуживания в РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» [2].

Социальное законодательство уделяет достаточно внимания проблемам разных категорий граждан, однако, несмотря на это, ряд вопросов остается недостаточно разработанными, малоизученными, нерешенным, в частности достаточно плохо исследованы вопросы управления и эффективной организации социальной защиты и поддержки населения на муниципальном уровне [7, с. 28].

Организация социальной защиты населения осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях власти. На муниципальном уровне социальная защита представляет собою часть социальной политики. Организация социальной защиты населения является ведущим фактором формирования социальной безопасности на территории муниципального образования и представляет собой такой вид управленческой деятельности, основным направлением которого выступает реализация органами муниципальной власти на основании федеральных законов и нормативно-правовых актов в рамках своих полномочий, определенных функций по обеспечению законодательно установленных экономических, социальных, юридических гарантий граждан, обеспечению соблюдения важнейших социальных прав и достижению оптимального уровня жизни населения [8, с. 57].

Особенность социальной защиты на муниципальном уровне состоит в конкретизации методов, способов и механизмов достижения целей социальной защиты, определенных на федеральном и региональном уровнях с привязкой к конкретной территории. Практически во всех вопросах организации социальной защиты на муниципальном уровне значительная роль принадлежит органам местного самоуправления. Такая ситуация складывается ввиду того, что на них возлагается ответственность относительно предоставления льгот, определенных по федеральному законодательству, жилищных субсидий и пр. На рис. 1 представлены задачи, которые решаются при организации социальной защиты на муниципальном уровне.

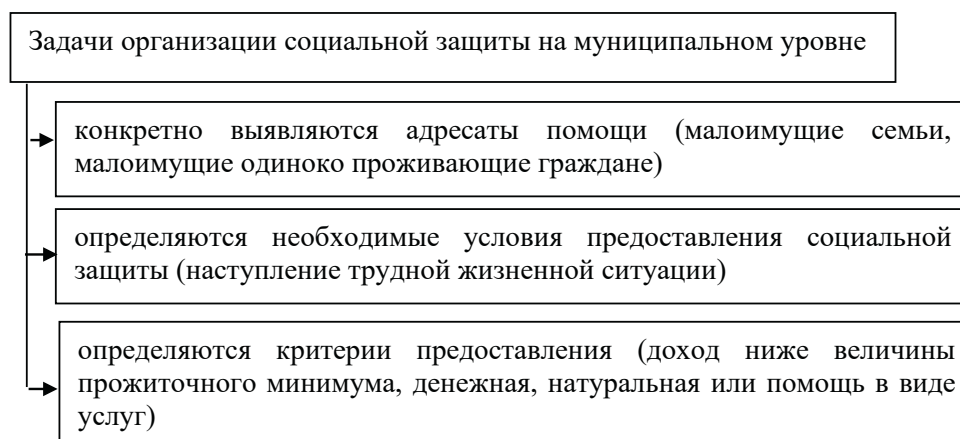

Рис. 1. – Задачи организации социальной защиты на муниципальном уровне (составлено автором по [9])

Считаем необходимым также обратить внимание на роль общественных организаций, рассматривая вопрос об организации социальной защиты и поддержки населения на муниципальном уровне. Такие общественные организации представляют чаще всего интересы какой-то определенной категории граждан, нуждающейся в такой защите или поддержке. С помощью таких организаций к рассматриваемым категориям граждан привлекается больше внимания органов местного самоуправления. На данный момент разрабатываются концепции взаимодействия органов социальной защиты на муниципальном уровне и общественных организаций. На муниципальном уровне принимаются и действуют положения о взаимодействии органов местного самоуправления с общественными организациями, которые содержат правовые принципы, порядок, формы, механизмы взаимодействия,

ответственность сторон [10, с. 14]. В качестве примера можем привести порядок о взаимодействии органов местного самоуправления и общественных организаций в городе Барнауле, в котором регулируются вопросы организации взаимодействия органов местного самоуправления города Барнаула и подведомственных им муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями на территории городского округа – города Барнаула Алтайского края. Здесь же определяются основные цели, задачи и принципы этого взаимодействия [4].

Несмотря на то, что сфера организации социальной защиты и поддержки населения постоянно совершенствуется, учитывая ряд ситуаций, в числе которых, к примеру, пандемия, организация социальной защиты на местном уровне сталкивается с рядом проблем, которые необходимо решать. В числе этих проблем можно выделить:

- рост категорий населения, нуждающихся в социальной защите и поддержке;
- проблему доступности социальных услуг и льгот, обусловленную постоянным дефицитом персонала, который необходим для эффективной организации работы социальной защиты;
- проблему справочной кодификационной работы, что выражается в том, что в процессе работы сотрудник при ответе на конкретный вопрос не может быстро найти необходимую норму закона и дать исчерпывающий ответ из-за несовершенной систематизации законодательства;
- недостаточный уровень сформированности системы адаптации инвалидов, связанный с низким уровнем развития доступной среды [6, с. 239].

Ввиду этого, по мнению ряда исследователей, существует ряд возможностей, способных помочь развитию организации социальной защиты на муниципальном уровне (рис. 2).

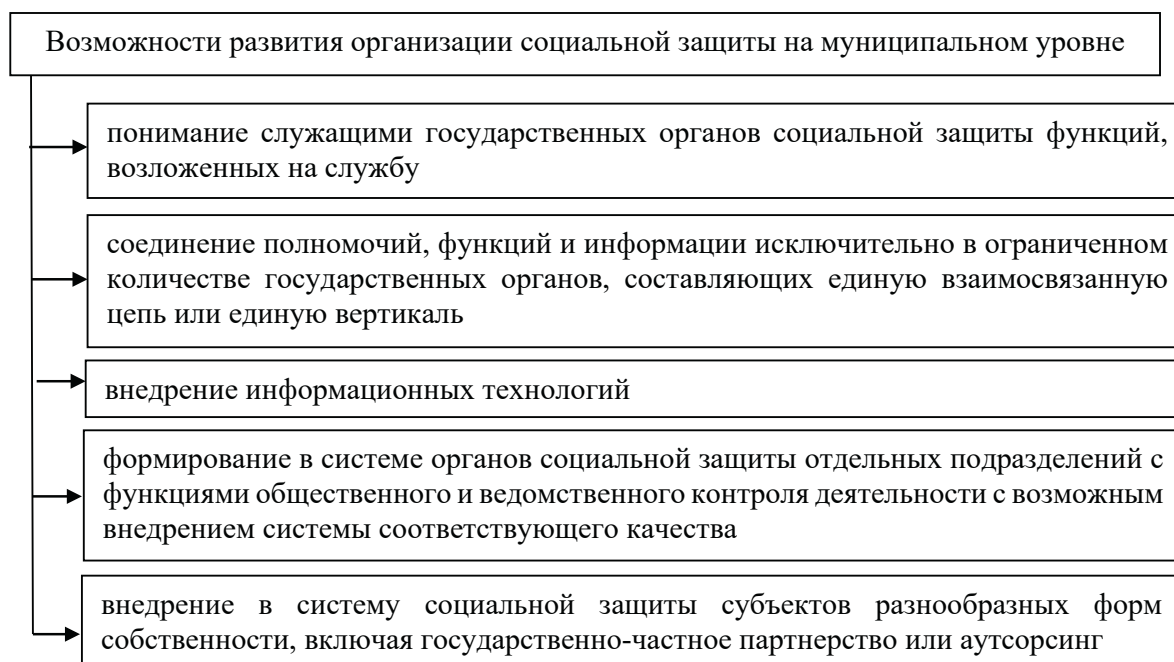

Рис. 2. – Возможности развития организации социальной защиты на муниципальном уровне (составлено автором по [5, 6, 7])

Если говорить о таком направлении, как информатизация системы социальной защиты населения, то здесь к необходимым направлениям нужно отнести развитие коммуникационной инфраструктуры, формирование единой информационной системы, информационное сопровождение населения и др. При этом информационная поддержка населения при организации социальной защиты и поддержки населения обеспечивается сегодня за счет Интернета, одного из наиболее перспективных каналов.

Таким образом, сегодня вопрос организации социальной защиты и поддержки населения на муниципальном уровне является крайне актуальным, что обусловлено увеличением категорий граждан, нуждающихся в этой защите. Однако, несмотря на постоянное развитие данной сферы, ряд проблем все же остается нерешенными.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – ст. 4398.
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – ст. 7007.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.
4. Об утверждении Порядка взаимодействия органов местного самоуправления города Барнаула и подведомственных им муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями: Постановление от 14.08.2020 № 1324 // Город Барнаул [официальный сайт]. – URL: <https://barnaul.org>.
5. Зайцева И.А. Информационное обеспечение организации социальной защиты населения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 4-1. – С. 257-260.
6. Заруба Н.А. О современных проблемах организации социальной защиты населения на муниципальном уровне управления // Учим управлять и учимся управлять. Сборник научных трудов VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей. – Кемерово, 2021. – С. 237-241.
7. Никеров Д.М. Нормативно-правовое регулирование в области социального обеспечения граждан // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 28-30.
8. Садыков М.Н. Социальная защита населения муниципального образования // Концепт. – 2018. – № 4. – С. 56-59.
9. Соковых И.И. Сущность и структура социальной защиты населения // *A posteriori*. – 2017. – № 2. – С. 7.
10. Хабибулина В.М. Управление социальной защитой населения на уровне муниципального образования // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2018. – С. 13-15.

Научный руководитель – Сергиенко А.М., д.соц.н., доцент

О некоторых проблемах доступности массовой физической культуры в г. Барнауле

Подгорная Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Здоровые люди – залог процветания нации. Именно поэтому важнейшим государственным приоритетом является сохранение здоровья граждан, профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. В этом ключе вопросы предотвращения заболеваний являются особенно значимыми, поскольку, с одной стороны, они препятствуют появлению заболеваний, тем самым экономя бюджетные средства на борьбу с ними, с другой стороны, они позволяют людям вести полноценный образ жизни, принося пользу государству.

Среди профилактических мер некоторые эксперты в области сохранения здоровья главными называют спорт и физическую культуру [1]. Однако важно понимать, что данные понятия не являются абсолютно синонимичными. Если первое отражает достижение максимальных результатов, продемонстрированных в ходе состязания, то второе, скорее, систематические физические нагрузки для поддержания жизненного тонуса. Таким образом, спорт – это профессиональная деятельность, осуществляемая под эгидой спортивного учреждения, чаще всего финансируемая государством, а физическая культура носит любительский характер и финансируется отдельными гражданами [2].

В г. Барнауле сегодня представлены спортивные учреждения (государственные и негосударственные), ориентированные как на спорт, так и на физическую культуру. По состоянию на 1 января 2022 г. в г. Барнауле было зарегистрировано более 20 бюджетных спортивных учреждений, а также 234 спортивные организации для детей и взрослых, фитнес-центры с бассейнами и без (45 объектов). Вместе с тем в городе происходит активная застройка уличных спортивных площадок. Таких объектов в городе более 700, некоторые из них оборудованы спортивными тренажерами [3].

Развитие спортивной сферы происходит как за счет частного, так и за счет государственного капитала. Многие физкультурные объекты создаются в рамках государственных (муниципальных) программ. Также для горожан проводятся профилактические мероприятия, посвященные отказу от куре-

ния, от употребления алкоголя и наркотиков, призывающие к занятию физической культурой. Весьма значимым в данном контексте является сотрудничество местной власти и коммерческого сектора. Известный проект «Трасса здоровья», проводимый уже много лет силами сети магазинов «Мария-РА» и администрацией г. Барнаула ежегодно увеличивает численность участников.

В итоге сегодня мы можем с уверенностью сказать, что исполнительные органы власти г. Барнаула проводят фундаментальную работу в сфере популяризации здорового образа жизни и привлечения населения к занятию физической культурой. Однако, чтобы говорить об эффективности данной работы, важно понимать, насколько удовлетворена общественность ее результатами. С этой целью мы провели опрос общественного мнения на тему доступности физической культуры в г. Барнауле. Нами был опрошен 181 человек в возрасте от 17 до 63 лет. Несмотря на то что респондентами выступали взрослые люди, некоторые из них давали ответы относительно детского спорта и физической культуры.

Вопрос «Как вы оцениваете доступность спорта в г. Барнауле по 5 балльной шкале, где 0 – очень плохо, а 5 – очень хорошо» (рис. 1).

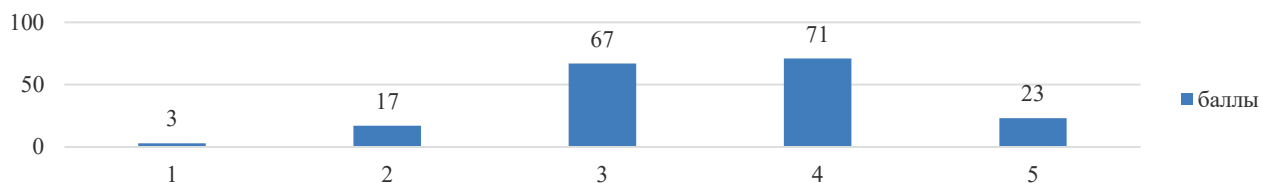

Рис. 1. – Доступность спорта и физической культуры в г. Барнауле (по данным опроса граждан), в чел.

В результате мы видим, что большинство (71 человек), что составляет 39%, оценивают доступность на 4 балла, т.е. хорошо. Иначе говоря, в городе достаточно спортивных объектов, где желающие могут заниматься физической культурой.

Приблизительно столько же респондентов (67 человек, т.е. 37%) оценили доступность на 3 балла. На такую оценку повлияли проблемы, существующие в данной сфере. Так, главная из них – коммерческая направленность данной деятельности. Участники опроса обращают внимание на то, что достаточное количество спортивных организаций вовсе не говорит о том, что каждый может их посещать. Высокая ежемесячная плата делает физическую культуру в специально организованных спортивных центрах для многих граждан недостижимой.

17 человек (9%) оценили доступность на 2 балла, объясняя это опять же коммерциализацией сферы. В частности, респонденты отмечали, что если у детей есть возможность заниматься бесплатно в детских спортивных учреждениях, то у взрослых такая возможность отсутствует вовсе. Иначе говоря, можно заниматься физической культурой самостоятельно, но организованно, в стенах спортивного учреждения – нет. 3 человека (2%) поставили 1 балл, полагая, что данное направление деятельности в городе не развито совсем.

Вместе с тем нашлись и те, кто считает, что в г. Барнауле достаточно возможностей для занятий спортом и физической культурой. Об этом сообщили 23 респондента, что составило 13% от общего числа опрошенных. Они обращают внимание на то, что сегодня очень много спортивных организаций разной направленности, и они рассчитаны на разный «кошелек». А это говорит о том, что у горожан есть возможность выбора. Более того, многие фитнес-центры работают с 7.00 до 23.00, что позволяет заниматься физической культурой людям с любым рабочим графиком.

По состоянию на 1 июня 2022 г. абонемент в фитнес центр «Магис» стоит 38 000 руб., т.е. 3200 руб. в месяц. Для сравнения – в фитнес центр «Аврора» – 33 000 руб., т.е. 2750 руб. Фитнес-центры без бассейнов в среднем стоят 20 000 тыс. руб. в год, т.е. 1666 руб. ежемесячно. Если речь идет о ежемесячной оплате в фитнес-центре с бассейном, то цена колеблется от 4000 до 5000 руб. В среднем посещение спортивной секции вне фитнес-центра взрослому человеку обойдется в 1,5-2 тыс. руб. Детские секции незначительно превышают стоимость взрослых. Так, средняя стоимость секций колеблется от 1,5 до 3 тыс. руб. Дороже родителям обходятся секции плавания, водного поло, футбола, нежели секции карате, айкидо и др.

Таким образом, если предположить, что вся семья будет организованно заниматься физической культурой, то это, действительно, ощутимо для бюджета. Тогда главный недостаток, о котором говорят респонденты, связанный с высокой стоимостью секций, является во многом обоснованным.

Следующим шагом мы попытались выявить недостатки в организации спортивного досуга в г. Барнауле. Первый вопрос обозначил главный из них, мы же попытались выявить и другие. Вопрос «Какие недостатки в вопросах организации массовой физической культуры и спорта вы можете назвать?» (рис. 2).

Рис. 2. – Недостатки в организации массовой физической культуры и спорта в г. Барнауле (по данным опроса граждан), в чел.

Как мы уже говорили выше, главная проблема – это высокая стоимость спортивных секций. На это указали 102 человек (56%). Следующим недостатком респонденты называют переполненные залы – 57 человек (31%). Опрашиваемые отмечают, что при наличии большого выбора клубов и секций в вечернее время залы переполнены. Это связано с тем, что большинство людей посещают занятия в после работы. Отсутствие бесплатных секций для взрослых – является проблемой для 19 граждан (10%). Если для детей есть бесплатные секции, то для взрослых они отсутствуют. В категорию «Другое» вошли ответы, что все секции города Барнаула ориентированы на молодых. Возрастным гражданам заниматься негде. Также респонденты отметили, что государство планировало компенсировать стоимость фитнеса для работающих граждан, однако, этого не произошло.

Возможным выходом из сложившейся ситуации граждане считают компенсацию расходов на спортивные секции, возможно, для отдельных категорий граждан, например, многодетных семей. По мнению респондентов, активное участие городской власти в решении данного вопроса позволит повысить численность граждан, вовлеченных в спорт, а значит, сохранить их здоровье.

Библиографический список

1. Никишин В.А. Бумарскова Н.Н. Профилактика заболеваний и укрепление здоровья путем занятий физической культурой и спортом // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2022. – № 4. – С. 18-25.
2. Сысоев А.В., Седоченко С.В., Савинкова О.Н. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 290-294.
3. Комитет по физической культуре и спорту города Барнаула [официальный сайт]. – URL: <https://barnaul.org/vlast/glava-goroda-barnaula/zamestitel-glavy-administratsii-goroda-po-sotsialnoy-politike/komitet-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu/komitet-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu-goroda-barnaula.html>.
4. Игнатов Е.А. Совершенствование организации физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства в Алтайском крае // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. Материалы IV Всерос. науч.- практ. конф. молод. ученых. – Барнаул, 2022. – С. 40-43.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н.

Организация массовой физической культуры для старшего поколения в г. Барнауле: проблемы и перспективы

Подгорная Н.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения Российской Федерации ежегодно сокращается. Так, если в 2018 г. в стране проживало 146,9 млн человек, то

в начале 2022 г. зарегистрировано 145,6 млн, что на 1,3 млн меньше. Главная причина такого существенного сокращения численности населения – превышение смертности над рождаемостью [4].

Сегодня органами государственной власти предпринимаются колоссальные попытки по улучшению отечественного здравоохранения, реализуются мероприятия по повышению качества жизни населения. Увеличение продолжительности жизни россиян – приоритетная задача государства. Однако любой эксперт в сфере сохранения здоровья с уверенностью подтвердит идею о том, что профилактика заболеваний, их предупреждение – наиболее эффективная мера в достижении данной цели. Качественная медицина не способна достичь тех результатов, которые под силу превентивным мерам [2, с. 87].

Концепция здорового образа жизни успешно приживается в современном мире. Ее активно пропагандируют не только молодые люди и граждане среднего возраста. С огромным интересом и любопытством сегодня к ней подходит старшее поколение – пенсионеры. Все чаще мы видим возрастных лыжников, пловцов, шахматистов и любителей скандинавской ходьбы. Конечно, это качественно влияет на состояние здоровья людей, занимающихся спортом, их мироощущение.

Комитет по физической культуре и спорту города Барнаула круглогодично проводит работу, направленную на привлечение старшего поколения к занятиям физической культуры. Так, городские фитнес-центры предоставляют скидки пенсионерам, занимающимся в дневное время. При советах территориального общественного самоуправления создаются уголки здоровья. В частности, в городе функционирует Клуб «За здоровый образ жизни», практикующий популяризацию скандинавской ходьбы.

Активную помощь возрастным гражданам в привлечении их к спорту оказывает Союз пенсионеров г. Барнаула, имеющий свои территориальные представительства. Союз поддерживает развитие таких видов спорта, как волейбол, настольный теннис, дартс, легкая атлетика, плавание, пулевая стрельба, шахматы и шашки и др. В данных мероприятиях ежегодно принимают участие около 250 людей пожилого возраста. Внутри Союза регулярно проводятся соревнования, спартакиады. В дальнейшем победители городских этапов участвуют в краевых соревнованиях пенсионеров [5]. Представители Союза принимают участие в различных городских спортивных мероприятиях. В рамках Месячника пожилого человека ежегодно проводится фестиваль всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Также организуются соревнования по плаванию на открытой воде, шахматам, боулингу, дартсу и др. [5].

Такая форма организации жизни лиц старшего поколения, с одной стороны, позволяет улучшить их самочувствие, что, безусловно, положительно сказывается на увеличении продолжительности их жизни; с другой стороны, является некой формой социализации. Данные граждане получают дополнительный смысл жизни, стимул к развитию, интерес, который им опять же продлевает жизнь.

Нам удалось опросить 27 участников Клуба «За здоровый образ жизни» и выяснить причины их нахождения в данной организации, перспективные планы на будущее. В первую очередь мы поинтересовались о цели посещения клуба. Для наглядности результаты представим на рисунке 1.

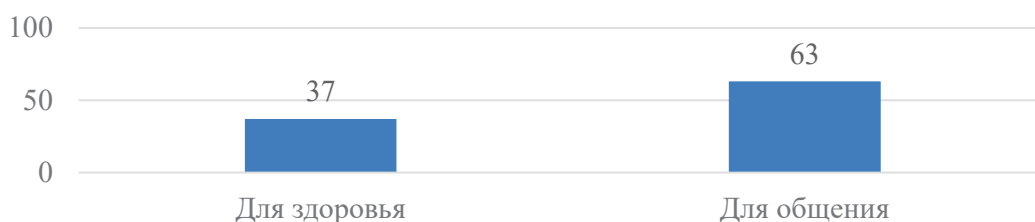

Рис. 1. – Причины посещения клуба лицами старшего поколения, в %

Опрос подтвердил идею М.А. Янцен о том, что подобного рода мероприятия для пенсионеров, в первую очередь, наполняют их жизнь смыслом, давая возможность полноценного общения, ощущение собственной значимости и все еще важности [3, с. 74]. Собственно, это подтвердили 17 человек (63%), указав, что главной целью посещения Клуба является общение, нахождение в обществе единомышленников. Лишь 10 чел. указали на то, что здоровье для них первостепенно, но отметили положительную роль спортивного коллектива в их жизни.

Следующий шаг нам позволил определить источник информации о существующем клубе. Мы предложили участникам опроса ответить на вопрос «Как они узнали о существовании клуба». Ответ

был практически единогласным – 92% пенсионеров узнали о Клубе от знакомых. Два испытуемых познакомились с Клубом, присутствуя на его публичных выступлениях. Этот ответ позволяет сделать вывод о слабой работе Комитета по физической культуре и спорту по вопросам популяризации спорта среди возрастных граждан.

Главными источниками информации о существующих формах спортивного досуга для пенсионеров, задействованными комитетом по физической культуре и спорту города Барнаула, являются газеты «Вечерний Барнаул» и «Алтайская правда», официальный Интернет-сайт города Барнаула, социальные сети, а также телевизионные программы «ТВ-город» и «Наши новости». Однако предпочтительным каналом коммуникации для опрошенных является телевидение:

- 23 чел. (85%) узнают новости по телевизору, в частности смотрят местные новости,
- 4 чел. (15%) узнают о новостях в Интернете, социальных сетях.

Пенсионеры, читающие газеты, отсутствуют, потому что это стоит денег. Возрастные граждане предпочитают наименее затратный для их кармана канал связи.

Полагаем, что комитету по физической культуре и спорту г. Барнаула необходимо разработать стратегический план по увеличению возрастных граждан, занимающихся физической культурой. Прежде всего, необходимо изменить формы информирования целевой аудитории о существующих возможностях. Трата ресурсов на размещение информации в печатных СМИ малоэффективна, поскольку пенсионеры предпочтительно используют телевизор. Взаимодействие комитета с отделением Пенсионного фонда могло бы также принести желаемые результаты. В частности, размещение на информационных стендах полиграфической продукции о деятельности клуба позволит расширить круг заинтересованных лиц.

Пенсионеры – это категория граждан, имеющих ограниченный финансовый бюджет, однако все из опрошенных согласились с тем, что если бы им пришлось вносить ежемесячные взносы, не превышающие 1000 руб., они бы пошли на этот шаг; 4 человека (15%) готовы платить больше названной суммы.

Это приводит нас к выводу о том, что проблема с недофинансированием сферы массовой культуры и спорта не является ключевой. Главный вопрос сегодня, который может решить комитет, – организовать старшее поколение и дать возможность сделать его жизнь полной и насыщенной.

Библиографический список

1. Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле»: Постановление Администрации города Барнаула от 19.12.2019 № 2114 // Вечерний Барнаул. – 2019. – № 194.
2. Фомичева М.Л., Жиленко Е.Л., Евдаков В.А. Система медицинской профилактики: основные проблемы // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2018. – № 4. – С. 85-95.
3. Янцен М.А. Социализация пожилых людей: социологический аспект // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 71-82.
4. Население // Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <http://www.gks.ru>.
5. Отчет о работе // Комитет по физической культуре и спорту города Барнаула: [офиц. сайт]. – URL: <https://barnaul.org/vlast/glava-goroda-barnaula/zamestitel-glavy-administratsii-goroda-po-sotsialnoy-politike/komitet-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu/komitet-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu-goroda-barnaula.html>.
6. Игнатов Е.А. Совершенствование организации физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства в Алтайском крае // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (27 ноября 2021 года). – Барнаул, 2022. – С. 40-43.

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н.

Смешанный формат обучения как тренд развития высшего образования

Подкаура О.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Современная образовательная организация, для того, чтобы быть конкурентоспособной, инновационной, эффективной, должна соответствовать мировым тенденциям. Одним из наиболее значимых трендов в современной системе образования является его непрерывность на протяжении всей жизни, что обусловлено необходимостью постоянного обновления знаний и совершенствования компетенций ввиду динамичных изменений во всех сферах жизни. Помимо того, ускорившиеся процессы жизнедеятельности общества ставят перед вузами такие задачи, как обеспечение мобильности и доступности образовательного процесса с минимальным отрывом обучающихся от иных сфер жизни.

Цифровая трансформация высшего образования подразумевает обновление средств телекоммуникаций и информационных технологий, а также организацию образовательных программ различного уровня по дистанционной форме обучения. [2, с. 91]. Сегодня образовательные организации высшего образования переходят на предоставление образовательных услуг в трех режимах: онлайн-смешанное и офлайн-обучение. Дистанционные же технологии позволяют реализовать онлайн-обучение и являются частью смешанного формата обучения.

По мнению А.А. Артюхова, дистанционное обучение – это «образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий, имеющих целью предоставление возможности обучаемым освоить основной объем требуемой им информации без непосредственного контакта обучаемых и преподавателей в ходе процесса обучения (который может проходить как в синхронной, так и в асинхронной форме), и могущий являться как самостоятельной формой обучения, так и дополнением к другой более традиционной форме обучения (очной, очно-заочной, заочной или экстернату), при необходимости давая возможность человеку изучить курс подготовки, переподготовки или повышения квалификации по требующимся ему дисциплинам, не слишком меняя привычный для него образ жизни» [1, с. 50].

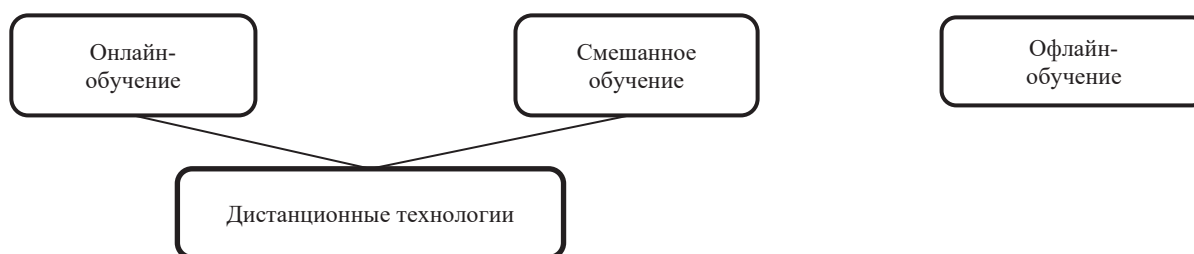

Рис. 1. – Формы обучения в вузе

Дистанционное образование – это не только онлайн-взаимодействие преподавателя и студента, но и использование цифровых учебно-методических материалов, инструментов и сервисов. Совокупность таких средств представляет собой электронную информационно-образовательную среду вуза. Необходимо подчеркнуть важность предоставления качественных образовательных услуг независимо от формата обучения. Поэтому перед вузами стоит задача не только во внедрении дистанционных технологий в образование, но и в обеспечении его качества.

Наиболее предпочтительным среди студентов является смешанный формат, который получил свое активное развитие в период пандемии COVID-19, когда обучение в офлайн-режиме порой не представлялось возможным. Данный опыт позволяет нам выделить положительные стороны такого формата:

- в отличие от онлайн-обучения, смешанный формат не идет вразрез с офлайн-обучением, а дополняет его;
- обеспечивает гибкость образовательного процесса: создание индивидуальных образовательных траекторий;
- индивидуальный темп освоения учебного материала;

- происходит распределение нагрузки: например, синхронное присутствие нескольких потоков на онлайн-лекции или включение в дисциплину видеозаписей лекций;
- увеличивается интерактивность образовательного процесса;
- удобство для современного человека: доступность образования независимо от времени, места жительства и состояния здоровья.

В настоящее время необходимость внедрения смешанного формата обучения в вузах очевидна. Смешанное обучение соответствует общемировым тенденциям, тенденциям развития образования и обеспечивает удовлетворение потребностей современного человека. Внедрение такого формата обучения становится одним из ключевых направлений развития высшего образования.

Библиографический список

1. Артюхов А.А. Некоторые аспекты теории и практики организации «дистанционного обучения» при изучении географии в основной школе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Вып. 5. – С. 51.
2. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест // Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова [сайт]. – URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/nauchno-issledovatel'skijj-institut-razvitija-obrazovaniija/Pages/analiticheskie_materialy.aspx.
3. Кобелева Л.С., Черных А.Б. Инновационные подходы в управлении образовательной организацией // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 30-32.
4. Подкаура О.С. Факторы, определяющие выбор направления развития организаций высшего образования в современных условиях // Специфика межкультурного взаимодействия в Алтайском крае и приграничных территориях: материалы регионального круглого стола. – Барнаул, 2022. – С. 28-30.

Научный руководитель – Ретивых И.В., к.э.н.

Практика участия организаций в государственных и муниципальных закупках

Приходько Е.П.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Грамотное распределение бюджетных средств с целью их экономии, обеспечение потребностей населения – главные составляющие системы госзакупок.

С 1 января 2014 г. вступили в силу основные положения закона о контрактной системе в сфере закупок. Создан единый сайт www.zakupki.gov.ru, на котором размещены основные материалы, касающиеся государственных закупок, список электронных торговых площадок, планы и ссылки на нормативную документацию. С 1 января 2019 г. для участников закупок стала обязательной регистрация в Едином реестре участников закупок на портале Единой информационной системы (далее – ЕИС). Минэкономразвития проведен мониторинг эффективности ЕИС, который выявил ряд недостатков системы. Они изложены в докладе о результатах мониторинга за первое полугодие 2016 г. [3].

С целью усовершенствования функционирования ФЗ прорабатываются некоторые моменты: порядок формирования и ведения каталога товаров (работ, услуг); определение критериев включения товаров (работ, услуг) отечественных производителей в перечни, определяющие запреты и ограничения допуска иностранными государствами; исключение определения единственным поставщиком посредников при реализации государственных контрактов; составление закрытого перечня причин отказа от исполнения контрактов; исключение значимости субъективных факторов при оценке заявок; ограничение сроков расчетов по контрактам; улучшение качества системы контроля в сфере закупок; внедрение системы электронной подачи жалоб; установление порядка расчетов неустоек и другие вопросы.

Законодательство в сфере госзакупок будет совершенствоваться и изменяться постоянно, поскольку и финансовые, и политические отношения в мировой экономике нельзя назвать устойчивой величиной. Следовательно, должна быть создана основополагающая законодательная структура, с возможностью последующей корректировки. Определены основные цели регулирования закона о контрактной системе:

- прозрачность и эффективность.
- здоровая конкуренция.
- снижение уровня коррупции.
- экономия бюджетных средств.
- упрощение процедуры проведения закупок для ее участников.

Участие организаций в государственных закупках по Федеральному закону от 05.04.2013 № ФЗ-44 (в ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] – распространенное явление в условиях конкуренции и развития рынка: это удобные площадки для торгов и зарабатывания денег. Вместе с тем с учетом несовершенства действующей законодательной базы, появляется немало трудностей и преград на практике применения данных законов.

Так, при подаче заявок, помимо технических, появляются трудности, связанные с возможностью сговора, демпинга, проблемами с аукционами без количеств и большим риском для поставщика попасть в Реестр недобросовестных, по причине частых изменений в законе.

Органами контроля ведется работа по раскрытию и устранению имеющихся недостатков контрактной системы. В формате онлайн-конференции начальником управления контроля размещения государственного заказа Федеральной антимонопольной службы России Артемом Лобовым были предоставлены изменения и перспективы развития законодательства о контрактной системе. Предложения ведомства по решению данных проблем внесены в пакет поправок.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: закон РФ от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. 1). – Ст.3105.
3. Зыкова А.А. Актуальные проблемы контрактной системы в сфере публичных закупок // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (334).
4. Обзор изменений и перспективы развития законодательства о контрактной системе. Онлайн-конференции «Система госзакупок на рубеже новаций: итоги-2020, планы-2021» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/30929>.
5. Мишарина М.А. Участие субъектов малого предпринимательства в государственных закупках // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 494-495.
6. Гооге О.А. Современное состояние закупочной деятельности в Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 19-24.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Контроль и надзор в сфере строительства: общее и особенное

Сидоров А.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развитие государства в целом и его отдельных территорий зависит от многих составляющих, значительное место среди которых занимает строительная сфера. Качество строительных работ и их своевременность во многом определяют интенсивность технического прогресса страны.

Качественные строительные работы, с одной стороны, гарантируют прочность и надежность строительной конструкции, с другой стороны, обеспечивают ее функциональность. И в данном случае совершенно непринципиально о жилом или производственном помещении идет речь или, быть может, об инженерно-коммуникационном сооружении. Качество построенного объекта

при любых обстоятельствах должно отвечать действующим строительным нормам. Это объясняет необходимость систематических проверок объекта строительства всеми участниками строительного процесса, но главное – государственными органами исполнительной власти, гарантирующими населению безопасность. Контрольные мероприятия над объектом строительства проводятся на всех рабочих этапах: начиная с согласования проекта строящегося здания/сооружения и заканчивая сдачей его в эксплуатацию.

Рассуждая о строительном контроле и надзоре, мы зачастую сталкиваемся со смешением данных понятий. Так, в одних случаях авторы говорят, собственно, о строительном контроле, в других – о строительном надзоре, однако, речь идет об одном и том же явлении. Действительно ли данные понятия совершенно синонимичны и могут всецело заменять друг друга либо же разница между ними все-таки существует?

Начнем с определения, представленного в главном нормативном акте, регулирующем контрольно-надзорные мероприятия. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», понятия «контроль» и «надзор» рассматриваются как синонимы. Как видно, в названии нормативного акта фигурируют оба термина, сначала «контроль», затем в скобках «надзор», что предполагает их тождество [1].

Однако слово «контроль» употребляется как основное, поскольку идет первым. Поэтому наш анализ начнем с него. Контроль в широком понимании данного слова – это деятельность уполномоченных лиц (структур), направленная на проверку соответствия тех или иных действий/характеристик заявленным требованиям и нормам [3, с. 25]. В этом ключе можно утверждать, что надзор является синонимом контроля. Однако если рассматривать данные понятия с точки зрения их родовидовой принадлежности, можно сказать, что понятие «контроль» является родовым, а «надзор» – видовым. А это значит, что надзор – это специфическая разновидность контроля. Подтверждение изложенному можно найти в работе И.А. Терентьева, который полагает, что строительный надзор – это разновидность строительного контроля [4, с. 71].

Контроль – неотъемлемая часть строительных работ. Его осуществляют разные участники строительного процесса:

- собственно лицо, осуществляющее строительство (подрядчик),
- технический заказчик (застройщик),
- юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), осуществляющее на коммерческой основе строительный контроль (омбудсмен).

Все они следят за качеством строительных работ. Это значит, что все параметры, заявленные в проектной документации, должны быть соблюдены, начиная с указанных характеристик строительных материалов и заканчивая сроками исполнения работ. Но если подрядчик и застройщик осуществляют внутренний строительный контроль, иначе говоря, они оценивают соблюдение норм и правил самостоятельно в ходе проводимых работ, то омбудсмен участвует в проведении внешнего контроля. Это оценка строительных работ независимой компанией со стороны с целью проверки готового строительного объекта в целом или на его отдельном этапе характеристикам, заявленным в технической документации.

Т.В. Камова указывает на некоторую схожесть контроля, осуществляемого коммерческой компанией, с контрольными мероприятиями, проводимыми государственным строительным надзорным органом, который, так же, как и первый, осуществляет внешнюю проверку [2, с. 51]. В целом все названные структуры образуют систему органов технического (строительного) контроля (надзора) (рис. 1).

В этой системе Ростехнадзор как главный участник надзора за строительными работами функционально несколько отличается от участников, осуществляющих собственно контрольную деятельность. Прежде всего, именно Ростехнадзор наделен карательной функцией по отношению к застройщику. Это проявляется в возможности применения штрафных санкций в случае выявления нарушений, приостановке деятельности строительной организации и т.п. Однако если подрядчик, застройщик и коммерческий омбудсмен могут проводить контроль перманентно, что дает им возможность увидеть нарушение на самых ранних этапах его появления, то Ростехнадзор работает с законченным объектом строительства либо отдельным его этапом.

Существенным для понимания контрольно-надзорной деятельности в строительстве является то, что внутренний текущий контроль имеет дело с реальным процессом строительства, что дает

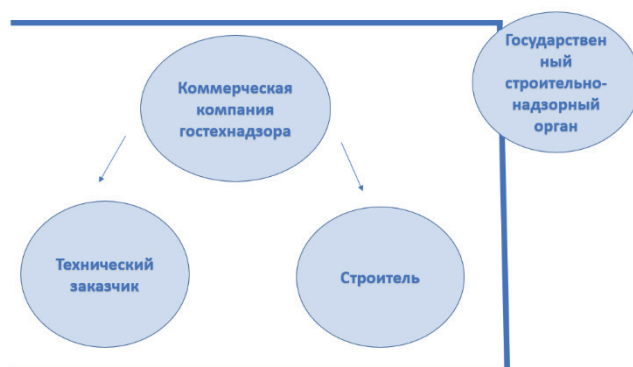

Рис. 1. – Участники контрольно-надзорной деятельности в сфере строительства

возможность оценить фактическое состояние выполняемой работы. Надзор в большей степени предполагает проверку соответствия технической документации действующим требованиям. Т.В. Камова полагает, что ориентированность органа, осуществляющего государственный надзор, на работу с технической документацией, а не на оценку состояния реального строительного объекта свидетельствует о бюрократизации системы строительного надзора, а также, как следствие, о низкой эффективности его работы [2, с. 52].

Подводя итог, обозначим общее и особенное в строительном контроле и надзоре. Так, надзор является разновидностью контроля и представляет собой деятельность, направленную на предотвращение нарушений путем систематического мониторинга выполняемых работ на предмет их соответствия заявленным нормам. Контроль может осуществлять любое лицо (организация), наделенное контрольными полномочиями, заинтересованное в качестве выполняемых работ. Строительный надзор осуществляется только государственным надзорным органом. Он распространяется исключительно на сферу деятельности, курируемую данным органом исполнительной власти. Контроль может носить текущий характер в отличие от надзора, имеющего однократный характер. Контроль может осуществляться как внутри компании, так и вне ее. Надзор же исключительно внешняя деятельность. И, пожалуй, самое важное отличие, надзор – это правовая деятельность, ориентированная на соблюдение закона.

Главным недостатком современного надзора является его ориентированность на работу с технической документацией, в то время как контроль (особенно, если речь идет о текущем контроле) направлен на оценку фактического состояния объекта. Проведение промежуточного (текущего) надзора, осуществляемого непосредственно на объекте строительства, позволило бы устранить данный недостаток и повысить качество строительных работ.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 171.
2. Камова Т.В. Контроль и надзор за деятельностью строительных организаций // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – С. 49-53.
3. Маслова Т.С. Контроль и ревизия в бюджетных учреждениях: уч. пособие. – М., 2017. – 336 с.
4. Терентьев И.А. Общая характеристика строительного контроля и надзора, осуществляемого органами государственной власти // Административное право и процесс. – 2019. – № 11. – С. 70-72.
5. Иванько Е.С. Функции государственного регулирования строительной отрасли в России // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 34-36.

Научный руководитель – Ретивых И.В., к.э.н.

Реализация регионального проекта «Сохранение лесов» в Алтайском крае: текущее состояние и проблемы

Сидоров Д.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Основной задачей органов власти Российской Федерации является повышение уровня качества жизни граждан страны. С целью повышения уровня социально-экономического развития страны были разработаны и реализуются национальные проекты. Субъекты РФ принимают активное участие в их реализации, в том числе и Алтайский край.

С 2019 г. в Российской Федерации реализуется масштабный национальный проект (далее – НП) «Экология» [1]. В Алтайском крае разработаны и реализуются в рамках НП «Экология» такие региональные проекты (далее – РП), как «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма в Алтайском крае», «Сохранение лесов».

Региональным проектом «Сохранение лесов» [2] ежегодно предусмотрено: проведение лесовосстановительных мероприятий на площади 7,2 тыс. га, в том числе создание лесных культур на площади 3,5 тыс. га, оснащение специализированных учреждений лесопожарной и лесокультурной техникой и оборудованием для проведения мероприятий по охране лесов от пожаров и лесовосстановлению, формирование запаса семян для лесовосстановления в объеме 2,8 т.

На реализацию РП «Сохранение лесов» в 2019-2021 гг. поступило из федерального бюджета всего 374,2 млн руб. (в 2019 г. – 107,9 млн руб., в 2020 г. – 91,9 млн руб., в 2021 г. – 174,4 млн руб.). Финансовые средства были направлены на увеличение площади лесовосстановления и на закуп специализированной лесопожарной и лесохозяйственной техники [3].

По итогам реализации РП «Сохранение лесов» за 2019-2020 гг. основная цель и показатель национального проекта достигнуты, отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений составило в 2019 г. – 199%, в 2020 г. – 202%. Лесовосстановление выполнено на площади 15,6 тыс. га. (2019 г. – 7,9 тыс. га, 2020 г. – 7,7 тыс. га (при ежегодном плане 7,2 тыс. га). Сформирован запас семян в объеме 2,0 (формирование запаса семян продолжается). Закуплено 43 ед. лесопожарной техники, 759 ед. лесопожарного оборудования; 9 ед. лесохозяйственной техники, 323 ед. лесохозяйственного оборудования. Закуплены гусеничные и колесные трактора, бульдозеры, малые лесопатрульные комплексы, лесопосадочные машины, плуги, ранцы, бороны. В 2021 г. закуплено 50 ед. лесопожарной техники, 77 ед. лесопожарного оборудования, 4 ед. лесохозяйственной техники и 6 ед. лесохозяйственного оборудования. Лесовосстановление проведено на площади 2,6 тыс. га [3]. Проведение лесовосстановительных мероприятий продолжается.

По итогам 2019-2020 гг. затраты на лесовосстановление составили 153,7 млн руб., из них 83,6 млн руб. – субвенции из федерального бюджета, собственные средства краевых автономных учреждений – 37,1 млн руб., 30,0 млн руб. – средства арендатора лесных участков [3].

Основной объем посадки выполняется в Озеро-Кузнецовском и Ключевском лесничествах. Ежегодно на лесных участках, которые не находятся в аренде, создается порядка 2,5 тыс. га лесных культур. Однако, в связи с окончанием восстановления лесных участков, поврежденных крупными лесными пожарами в юго-западной части ленточных боров Алтайского края, посадка лесных культур будет осуществляться в предгорье и салаирских лесах на лесокультурных площадях, вышедших из-под сплошных рубок, проведенных на неарендованной территории для нужд местного населения. Затраты на выполнение мероприятий по лесовосстановлению в разы превышают затраты на восстановление в ленточных борах: только на подготовку почвы необходимо свыше 15 тыс. руб. за 1 га, (в ленточных борах – 5,6 тыс. руб. / га).

Ежегодно краевым автономным учреждениям «Алтайлес» и «Боровлянский лесхоз» выдается государственное задание на выполнение работ, в соответствии с которым и проводятся мероприятия по лесовосстановлению. В связи с недостаточным финансированием, в целях недопущения срыва выполнения РП «Сохранение лесов» принято решение направить денежные средства, полученные в результате дохода от проведения рубок краевыми автономными учреждениями, на выполнение плановых объемов по лесовосстановлению и хранению семян.

Основной проблемой реализации РП «Сохранение лесов» в Алтайском крае является недостаточное финансирование мероприятий по лесовосстановлению. Денежные средства из федерального бюджета выделяются только на создание лесных культур, но данные средства не включают в себя компенсацию затрат на подготовку лесного участка, обработку почвы, проведение агротехнических уходов и дополнение лесных культур, соответственно, значительно снижается эффективность выполненных работ по посадке леса, хотя, по мнению региональных исследователей, данные затраты составляют основные финансовые затраты на создание лесных культур после затрат по покупке семян, саженцев [4, 5].

Предусмотренных денежных средств на выполнение всего комплекса лесовосстановительных мероприятий недостаточно, ежегодно недофинансирование составляет более 50,0% от необходимой суммы. Дефицит финансовых средств не позволяет провести в полном объеме такие лесовосстановительные мероприятия, как содействие естественному лесовосстановлению, дополнение лесных культур, а также мероприятия по уходу за ними. Кроме того, не определен источник содержания закупленной в рамках национального проекта специализированной техники, ежегодная потребность в котором составляет более 20 млн руб.

В связи с этим существует необходимость внесения изменений в РП «Сохранение лесов» в части выделения дополнительных финансовых средств по статье «Подготовка лесного участка, обработка почвы, проведение агротехнических уходов и дополнение лесных культур». Также необходимо рассмотреть вопрос о выделении финансовых средств на содержание и ремонт всей техники, которая поступает в лесничества края в рамках регионального проекта.

Таким образом, можно сказать, что подавляющее большинство тех лесов, что были потеряны в результате крупных лесных пожаров, сегодня восстановлены. Ежегодно в крае высаживается почти 22 млн. штук семян сосны и других древесных культур. Каждый год в категорию покрытых лесом земель переводится до 8 тыс. га древесных насаждений. Реализация предлагаемых мероприятий позволит обеспечить основную цель РП «Сохранение лесов» – повысить площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Экология»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf.
2. Паспорт регионального проекта «Сохранение лесов» (Алтайский край) [Электронный ресурс]. – URL: https://minprirody.alregn.ru/Nacionalnyj_proekt_ekologija.
3. Отчет Министерства экологии и природных ресурсов Алтайского края о реализации регионального проекта «Сохранение лесов» [Электронный ресурс]. – URL: https://minprirody.alregn.ru/Nacionalnyj_proekt_ekologija.
4. Воробьев С.П. Основные проблемы системной трансформации аграрной экономики // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул, 2016. – Кн. 1. – С. 179-180.
5. Рожкова Д.В., Нифонтов И.В. Роль государственных инвестиционных стратегий в развитии инвестиционного климата региона (на материалах Алтайского края) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 90-93.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Контроль по-новому: отличительные особенности контрольных (надзорных) мероприятий, установленных Законом № 248-ФЗ

Слюгрова Т.Ф.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

С 1 июля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1]. Как в научном сообществе, так и в правоприменительной деятельности, указанный нормативный правовой

акт получил неофициальное наименование «контрольно-надзорный кодекс». Новый Закон № 248-ФЗ объединил в себе порядок организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также закрепил ранее не установленную систему контрольных (надзорных) мероприятий и порядок их проведения. В качестве одного из ключевых принципов новой системы контрольных (надзорных) мероприятий обозначена их профилактическая направленность, но при этом, не исключается, что остальные мероприятия играют важную роль в государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле.

Новый Закон № 248-ФЗ систематизировал в одной ст. 56 все виды мероприятий и способы взаимодействия при их осуществлении. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2], отдельные нормы которого посвящены порядку осуществления контрольно-надзорной деятельности, не содержит какого-либо единого списка видов данных мероприятий. Однако, Законом № 248-ФЗ было заимствовано из Закона № 294-ФЗ разделение всех контрольных (надзорных) мероприятий на две большие группы: мероприятия со взаимодействием контрольных (надзорных) органов и их должностных лиц с контролируемым лицом; мероприятия без взаимодействия с контролируемым лицом. Тем самым законодатель подчеркнул, что по сегодняшний день определяющим критерием в разграничении мероприятий на виды является взаимодействие контролируемого лица и органа контроля (надзора) и его должностных лиц.

В первую группу контрольных (надзорных) мероприятий, Законом № 248-ФЗ включены такие мероприятия, как контрольная закупка, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка. При осуществлении мероприятий, отнесенных к первой группе, взаимодействие может осуществляться как лично, так и через представителя. Вместе с тем, работники контролируемой организации имеют право получать документы или совершать другие юридические действия в рамках мероприятия, если они непосредственно в нем участвуют. Во вторую группу контрольных (надзорных) мероприятий отнесено всего два мероприятия: наблюдение за соблюдением обязательных требований, выездное обследование. Необходимо отметить, что новым Законом № 248 были введены новые виды контрольных (надзорных) мероприятий, которые не были установлены в Законе № 294-ФЗ и не проводились ранее.

К имеющимся контрольным (надзорным) мероприятиям, закрепленным в Законе № 294-ФЗ, Законом № 248-ФЗ были добавлены новые виды: мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, выездное обследование. Главное отличие мониторинговой закупки от уже существовавшей ранее контрольной закупки заключается в том, что первая проводится с последующим направлением товаров, продукции, результатов выполненных работ и оказанных услуг на испытание экспертизой, во время которой устанавливается соответствие исследуемого объекта требованиям безопасности и качества, в то время как вторая позволяет определить лишь соблюдение закона при продаже товаров, продукции или оказании услуг, без дальнейшей экспертизы относительно качества и безопасности. При осуществлении выборочного контроля делается отбор проб некоторых образцов товаров в целях подтверждения их соответствия обязательным требованиям к безопасности и качеству. Особенностью инспекционного визита, в свою очередь, является то, что он осуществляется без предварительного уведомления контролируемого лица, которое должно обеспечить беспрепятственный доступ на объект контроля. В рамках выездного обследования соблюдение обязательных требований оценивается контрольными (надзорными) органами визуально и без взаимодействия с контролируемым лицом.

Важным уточнением в отношении проведения контрольных (надзорных) мероприятий в соответствии с новым Законом 248-ФЗ стала необходимость включения осуществляемых контрольных (надзорных) мероприятий в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий. Проведение определенного мероприятия невозможно при его отсутствии в специальном электронном реестре. Нарушение такого требования является основанием для отмены решения, принятого по результатам незаконного контрольного (надзорного) мероприятия. При этом, если в отношении определенного контролируемого лица было осуществлено мероприятие с грубым нарушением требований, повторное проведение каких-либо мероприятий в отношении него, возможно только при условии согласования с органами прокуратуры вне зависимости от их основания.

Каждый вид контрольных (надзорных) мероприятий отличается набором контрольно-надзорных действий, перечень которых ограничен законом и является исчерпывающим. Перечень контрольных (надзорных) действий, которые могут выполняться, включает в себя: осмотр, досмотр, опрос, полу-

чение письменных объяснений, истребование документов, отбор проб или образцов, инструментальное обследование, испытание, экспертизу и эксперимент. Совершение действий во время проведения того или иного мероприятия, не предусмотренных для конкретного вида контрольного (надзорного) мероприятия, также считается грубым нарушением закона, в связи с чем решение, принятое в рамках такого мероприятия, подлежит отмене.

Таким образом, принятие Закона № 248-ФЗ глобальным образом изменило систему контрольных (надзорных) мероприятий, а также порядок их организации и проведения. Об усовершенствовании системы контрольных (надзорных) мероприятий свидетельствует и объем норм в Законе № 248-ФЗ, посвященных им. В частности, только шесть глав непосредственным образом регулируют порядок проведения мероприятий, исчисление сроков их проведения, результаты и особенности исполнения решений, которые принимаются в рамках таких мероприятий. Точечный подход к регулированию контрольных (надзорных) мероприятий будет способствовать и повышению эффективности проводимой контрольной (надзорной) деятельности в целом, поскольку контрольные (надзорные) мероприятия – это главный инструмент государственного контроля и надзора. Новое правовое регулирование контрольных (надзорных) мероприятий делает их осуществление более гибким и менее обременительным для субъектов бизнеса.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Данилов И.Б., к.ю.н., доцент

Организация проведения выездных налоговых проверок по Алтайскому краю

Слюсарева А.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС) – орган, осуществляющий контроль и надзор за соблюдением сбора налогов и формированием бюджета в РФ. Выездная налоговая проверка (далее – ВНП) – один из главных методов налогового контроля, который осуществляется в тесном контакте с налогоплательщиком. ВНП позволяет произвести осмотр помещения, допросы, выемку документов и т.д.

Целью проведения ВНП является выявление правонарушений и недобросовестных действий налогоплательщиков при уплате налогов. В результате проверки налоговый орган получает более точную информацию о финансовой дисциплине налогоплательщика. В случае недобросовестного отношения ВНП доначисляет необходимую сумму, которая, в свою очередь, пополняет бюджет. В Налоговом кодексе РФ [1] и в Положении о ФНС, утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 [2], представлены полномочия ФНС и процедуры осуществления налогового контроля. Организационно выездная налоговая проверка состоит из трех этапов.

Первый этап ВНП – сверка данных деклараций (регистров), представленных в налоговый орган (далее – НО) налогоплательщиком в соответствии со ст. 93 НК РФ. В случае нахождения налоговых неточностей, НО выставляет требование в рамках ст. 93 НК РФ, и проводит допрос должностного лица налогоплательщика в рамках ст. 31 НК РФ, при отсутствии расхождений, НО в соответствии со ст. 30 НК РФ, может вынести уведомление об ознакомлении с оригиналами документов налогоплательщика, которые имеют значение для контроля НО.

На основании вынесения решения руководителя или заместителя НО, проверяющая группа инспекторского состава проводит анализ и проверку первичных документов налогоплательщика (договора с поставщиками и подрядчиками на выполнение и оказание работ (услуг), счета-фактуры (УПД), товарные и товарно-транспортные накладные).

Все эти документы изучаются для выявления проблемных контрагентов (фирм-однодневок), связанных с уклонением от налогов конкретным налогоплательщиком. Если данный факт нарушений был выявлен, то проводится комплексный анализ мероприятий по налоговому контролю. Собирается доказательная база и факты уклонения от налогов в виде вычетов по НДС.

Второй этап ВМП – сбор доказательной базы на основании ст. 86-95 НК РФ. НО для сбора доказательств, проводит следующие мероприятия налогового контроля,

1. Анализ расчетных документов на основании ст. 86 НК РФ.
2. Допрос свидетелей на основании ст. 90 НК РФ. НО вправе вызвать любое физ-лицо, которое располагает какой-либо информацией по данному вопросу.
3. Поручение об истребовании документов (информации) в соответствии со ст. 93 и 93.1 НК РФ. НО вправе запросить документы у налогоплательщика необходимые для ВМП.
4. Проведение осмотра территорий, помещений, документов на основании ст. 92 НК РФ.
5. Проведение экспертизы согласно ст. 95 НК РФ.
6. Выемка документов в соответствии со ст. 94 НК РФ. НО может изъять документы для предотвращения уничтожения, замены или сокрытия их.
7. Инвентаризация имущества в соответствии с п. 13 ст. 89 НК РФ, проводится с целью проверки достоверности данных предоставленных налогоплательщиком в НО.

К объектам исследования можно отнести все виды документов, представленных налогоплательщиком (договоры, доверенности, счета-фактуры и т.д.).

Третий этап ВМП – написание акта. Акт ВМП состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. В нем по порядку указываются те правонарушения и обстоятельства которые не существовали, а также выводы и рекомендации по устранению этих правонарушений на основании ст. части первой НК РФ. Акт выездной проверки подписывается проверяющей группой инспекторского состава и передается должностному лицу налогоплательщика [3].

Таблица 1. – Сведения о проведении ВМП по Алтайскому краю за 2019-2021 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+, -)		Темп роста, %	
				2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Доначислено ВМП, тыс. руб.	409 822	1 423 480	2 796 700	2 386 878	1 373 220	34,73	196,47
Количество ВМП, ед.	29	35	76	47	41	-	-
из них выявивших нарушения, ед.	28	31	69	41	38	-	-
Платежи в среднем на одну проверку, тыс. руб.	14 636,5	45 918,71	40 531,88	25 895,38	- 5386,83	313,73	88,27

Количество выездных налоговых проверок, которые были проведены в Алтайском крае в 2019-2021 гг., представлены в таб. 1. Исходя из данных таблицы, можно увидеть, что количество ВМП по Алтайскому краю с 2019 по 2021 г. увеличилось. Кроме того, можно наблюдать рост в 2021 г. по сравнению с 2019 г. суммы доначислений по налогам. Таким образом, изменения с 2019 по 2021 г. равны 93,1% (2 796 700 тыс. руб.). Сумма доначислений ВМП за 2019-2021 гг. в абсолютном выражении увеличилась на 2 386 878 тыс. руб. В 2021 г. количество проведенных проверок составило 76, что на 47 проверок больше, чем в 2019 г., и на 41 проверку больше по сравнению с 2020 г. Результативность ВМП в 2021 г. составила 40 531,88 тыс. руб., что на 277% больше, чем в 2019 г. [4]. Причиной увеличения количества проверок является создание большого количества видимости взаимоотношений между контрагентами и налогоплательщиками, т.е. сознательно искажаются сведения о фактах хозяйственной жизни в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и, соответственно, суммы подлежащего уплате налога.

Исходя из вышеизложенного стоит сделать вывод, что выездная налоговая проверка – трудоемкий и сложный процесс. ВМП проходит в несколько этапов, начиная проверкой данных представленных

ных налогоплательщиком в НО, заканчивая написанием акта ВМП. Выездная проверка может длиться от двух месяцев до полугода (ст. 89 НК РФ). Во время проведения ВМП, можно увидеть четкую картину деятельности организации, поэтому выездная проверка является действенной формой налогового контроля.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 03.04.2015) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс. Ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Основы налогообложения и налогового законодательства. 2-е изд. – СПб., 2016.
4. Федеральная налоговая служба: [офиц. сайт] – URL: https://www.Nalog.gov.ru/rn01/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Управление рисками чрезвычайных ситуаций с учетом пространственно-временного распределения опасных природных явлений на территории Алтайского края

Соснин В.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Количество разрушительных природных бедствий в настоящее время имеет устойчивую тенденцию к росту. Наносимый природными бедствиями ущерб, как правило, приводит к тяжелым социально-экономическим и экологическим последствиям. В связи с чем, необходимо постоянное совершенствование технологий управления природными рисками [1]. В решающей степени успех управления предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) зависит от знания особенностей распространения опасных природных явлений и процессов, изученности пространственной структуры потенциальных источников ЧС, организации действий органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также эффективности управления проведением аварийно-спасательных работ [3].

Проведенное исследование по анализу специфики распределения опасных природных процессов на территории Алтайского края основывалось на предварительной обработке и подготовке статистических данных по ЧС, произошедшим на территории края, и заключалось в группировке данных по видам, хронологии и районам их проявления [2].

В связи с существенным физико-географическим, социальным и экономическим различием районов края использовался синтез разнообразных подходов к анализу проблем защиты от опасных природных явлений в отдельных административно-территориальных образованиях, учитывая степень угрозы и особенностей природных явлений [2].

В результате проведенного исследования и анализа данных было определено, что основными потенциальными источниками ЧС на территории края являются: землетрясения, лесные пожары, метели, наводнения и паводки, заторы льда на реках [2]. На территории 69 муниципальных образований края в 1 177 населенных пунктов существует риск проявления опасных природных процессов. В зонах распространения опасных природных процессов проживает более 1 млн человек.

Анализ количества населенных пунктах, в которых имеется риск возникновения опасных природных процессов и общего количества населенных пунктов в каждом муниципальном образовании края, позволил использовать выделенные категории опасности для природных процессов, развитых на территории края. Была определена система баллов опасности по каждому из опасных природных процессов, угрожающих данному муниципальному образованию. Сумма баллов по всем опасным

природным процессам на территории муниципального образования указывает на степень природной опасности. Для дифференциации муниципальных образований по этому показателю были выделены следующие степени градации (в баллах): очень сильная – больше 10; сильная – 8-10; средняя – 5-7; слабая – меньше 4. По итогам градации по степени природных опасностей была составлена карта муниципальных образований края, подверженных риску возникновения опасных природных явлений (рис. 1).

Проведенное исследование показало, что риск очень сильной степени комплексного воздействия ряда опасных природных явлений на территории края отсутствует. Комплексному воздействию ряда опасных природных явлений в сильной степени подвержены 11 муниципальных образований. Остальные муниципальные образования края совместному воздействию опасных природных явлений подвержены в слабой степени [2].

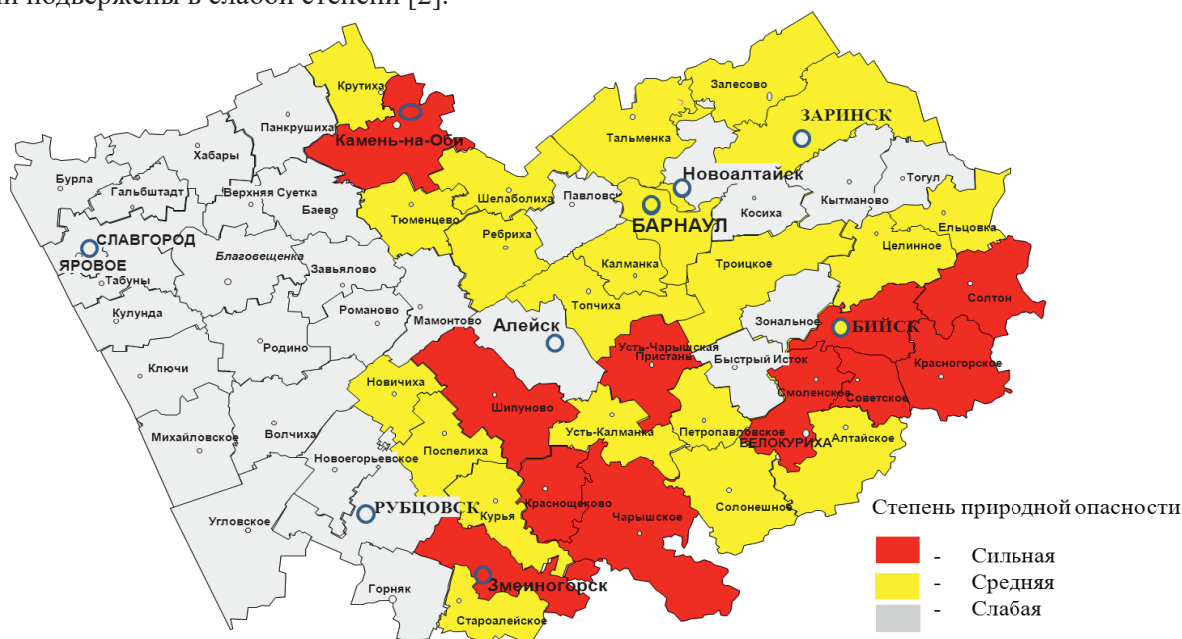

Рис. 1. – Карта степени природной опасности населенных пунктов Алтайского края

Центральные, северные, южные и юго-восточные районы края подвержены большей степени воздействия опасных природных процессов. Например, в 11 муниципальных образованиях с количеством населенных пунктов 334 и общим числом жителей 210,6 тыс. человек сильная степень опасности комплексного проявления опасных природных процессов.

Средняя степень природной опасности распространена в 22 муниципальных образованиях с общим количеством населенных пунктов 565 и числом проживающих более 1 млн человек. Остальные 36 муниципальных образований отличаются слабой степенью природной опасности. В них находится 699 населенных пунктов, с общей численностью населения в 869 тыс. человек.

На основании проведенного анализа опасности проявления природных процессов и их влияния на территории Алтайского края выявлено, что на территории края наиболее опасными по воздействию на население и территорию являются: наводнения и паводки, заторы и зажоры льда на реках в период прохождения весеннего половодья, лесные пожары, метели и землетрясения. Предгорные муниципальные образования, и муниципальные образования, через которые проходят основные реки края (Обь, Бия, Катунь) являются более подверженными риску возникновения опасных природных процессов. В связи с этим, при совершенствовании системы управления рисками чрезвычайных ситуаций природного характера, разработке инвестиционных стратегий и планов по предупреждению ЧС необходимо учитывать степени комплексного воздействия ряда опасных природных явлений на территории края.

Библиографический список

1. Анализ, прогноз и управление природными рисками в современном мире: материалы 9-й Международной научно-практической конференции «ГЕОРИСК–2015»: в 2 т. – М., 2015. – 552 с.

2. Соснин В.С. Пространственное распределение рисков возникновения опасных природных явлений на территории Алтайского края // Наука и туризм. – 2020. – № 12. – С. 45-62.
3. Методики оценки рисков чрезвычайных ситуаций и нормативы приемлемого риска чрезвычайных ситуаций (Руководство по оценке рисков чрезвычайных ситуаций техногенного характера, в том числе при эксплуатации критически важных объектов Российской Федерации) // Независимая оценка риска. – М., 2007. – С. 368-376.
4. Соснин В.С. Устойчивое управление рисками опасных природных явлений и адаптация к изменению климата // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 101-103.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н.

Роль реформирования системы местного самоуправления в повышении экономической безопасности муниципалитета

Спинко Т.М., Мельник Л.С.

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

В настоящее время особую значимость приобретают вопросы экономической безопасности на уровне муниципальных образований. Экономическая безопасность муниципалитета представляет собой комплексное явление, отражающее стабильность экономических показателей развития муниципального образования, гибкость и адаптивность в условиях изменения внутренних и внешних факторов развития, прозрачность деятельности органов местного самоуправления, развитые каналы взаимодействия власти и граждан. Обеспечение необходимого уровня экономической безопасности обеспечивается, прежде всего, за счет грамотной социально-экономической, административной, кадровой, информационной политики на муниципальном уровне.

Одним из явлений, раскрывшим проблему дистанцирования органов местного самоуправления от граждан, стал год пандемии COVID-19 и введенные в связи с этим карантинные меры. Так, согласно опросам, проведенным в 2020 и 2021 гг. [1] Правительством Ростовской области, удовлетворенность населения деятельностью муниципальных органов власти снизилась на 30% в среднем. Долгое принятие решений, доведение вопросов до окончательного результата стало неприемлемым, так как в чрезвычайных ситуациях государство должно показывать, насколько хорошо защищено его население, чтобы социум был уверен в правильности выбора власти и безопасности.

В настоящее время планируется ликвидация Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Это связано с уже имеющимися 186 поправками, что является достаточно большим количеством, а некоторые сравнивают этот закон с лоскутным одеялом. Однако на смену этого закона уже есть новый законопроект, который был одобрен в первом чтении. Планируется, что новый закон детально раскроет полномочия муниципальных служащих, откроет новые возможности взаимодействия граждан и власти, поспособствует выстраиванию более эффективной системы муниципального управления, позволит расширить местный бюджет и минимизировать текучку кадров, а также усилит экономическую безопасность муниципалитетов.

Однако, как и многие изменения, реформирование системы муниципального управления сопряжено с рядом проблем, как организационных, так и юридических, которые затрагивают не только муниципалитеты, но и государство в целом. Несмотря на имеющиеся перспективы, трансформация местного самоуправления сложный и перспективный шаг для Российской Федерации, который может как улучшить систему управления, так и сделать ее хуже.

В ходе анализа действующего закона и принимаемого законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3] были выявлены определенные нововведения и проведен сравнительный анализ. В Федеральном законе № 131-ФЗ местное самоуправление рассматривается как одна из основ конституционного строя Российской Федерации, а в новом проекте в полном соответствии с обновленными положениями Конституции России местное самоуправление – третий уровень публичной власти.

Рассмотрим детально планируемые изменения, обозначим проблемные аспекты и перспективные направления развития.

1. Одним из самых спорных моментов является предложение о переходе к одноуровневой системе местного самоуправления. В проекте предполагается избавиться от сложных конструкций и заменить все единым муниципальным округом. То есть предлагается сократить количество видов муниципалитетов, оставив только три, такие как муниципальные округа, городские округа и внутригородские территории городов федерального значения [4].

Многие аналитики не могут представить, как будет осуществляться данный переход, а главное, не могут выявить эффективность предполагаемой структуры.

На наш взгляд, это изменение способно, прежде всего, модернизировать бюджетную систему муниципалитетов за счет усиления прозрачности, способствующей сокращению расходов, и устранить дублирование полномочий. Однако, несмотря на успешное использование подобной практики в городах, для сельской местности данное решение создаст ряд проблем. При отсутствии четкой систематизированной направленности действий это поспособствует сложностям при взаимодействии населения и представителей муниципального управления, а также снизит экономическую безопасность муниципалитетов. Причиной этого станет создавшаяся между ними дистанция как условная, так и физическая, что связано с транспортными проблемами и удаленностью некоторых муниципалитетов от районных центров. Для местного самоуправления ключевым фактором эффективного развития служит именно налаженная система возможностей выражения народного мнения. В связи с вышеописанным, можно сделать вывод о том, что подобное нововведение, несомненно, откроет перспективы, однако и создаст ряд проблем. Потому до принятия данного нормативно-правового акта важно урегулировать соотношение этих аспектов.

2. Следующим шагом, несущим, на первый взгляд, только позитивные изменения, является создание более квалифицированного штата в местных органах власти. Вследствие реформирования данного пункта будет сокращен штат, и из-за перехода на одноуровневую систему управления появится возможность решить проблему недостатка финансовых средств и установления оптимальной заработной платы муниципальным служащим.

Несомненным является тот факт, что для повышения эффективности местного самоуправления и экономической безопасности малых территорий муниципалитетом должны руководить грамотные и квалифицированные работники. Однако проблема отсутствия квалифицированных кадров существует и связана с широтой ответственности обязательств и установленной за это низкой заработной платой.

Мы считаем, что для решения данной проблемы необходимо не только принятие законопроекта, что, бесспорно, открывает перспективы улучшения ситуации, но и ряд конкретных действий, так как проблемным аспектом данного изменения является отсутствие четкости формулирования действий, способных реально привести к улучшению ситуации. Для обеспечения муниципальных образований профессиональными и современными кадрами необходимо принять ряд мер.

В первую очередь, необходимо активнее проводить открытые конкурсы на свободные вакансии для поиска самых компетентных сотрудников. После отбора кандидатов, следует проводить для них более продолжительные стажировки, в данный момент их продолжительность, как правило, составляет до 1 месяца (зачастую на-половину меньше). На наш взгляд, срок стажировки необходимо увеличить до 3 месяцев, по окончании которых кандидату будет необходимо пройти аттестацию на знание своих непосредственных обязанностей, зоны ответственности, нормативно-правовой базы.

Не менее важным в этом отношении является вопрос о повышении заработной платы профессиональных специалистов, а также создание и постоянное улучшение условий их труда. Эти задачи можно решить благодаря оптимизации структуры местных администраций: ликвидации или, по крайней мере, объединения ее структурных подразделений, увольнения некомпетентных сотрудников, пересмотра целесообразности некоторых ставок и их сокращения. Эффективной мерой может стать внедрение института менторства для новых работников, что позволит в более сокращенные сроки адаптировать служащих и получить необходимые навыки. Также необходимо информировать специалистов обо всех положенных им льготах, мерах поддержки, мотивировать на участие в различных конкурсах, в которых предусмотрено грантовое финансирование, к примеру «Президентские гранты» [5]. Данные меры поспособствуют раскрытию перспектив, открывающихся с применением законопроекта, и реальному решению кадровых проблем.

3. Важным аспектом грядущей реформы является изменение подхода к распределению полномочий. В ходе реформирования будет пересмотрен список полномочий, выстроен подробный перечень

отношения полномочий и подразделений.

Анализируя вопрос полномочий, важно отметить, что проблемным он является долгое время, несмотря на стабильные попытки изменения ситуации. Профильный комитет Госдумы в 2019 г. организовывал инвентаризацию полномочий, сконцентрированных на муниципальном уровне, и пришел к следующим выводам: 173 отраслевых федеральных закона содержат 1577 полномочий органов местного самоуправления, только 1348 полномочий можно соотнести с вопросами местного значения, а 230 выходят за их рамки [6].

Принятие нового нормативно-правового акта поспособствует разрешению запутанности полномочий за счет ликвидации дублирующих функций органов местного самоуправления. При проведении данной работы процесс получения различных государственных и муниципальных услуг, решения проблем и обращений граждан должен будет упрощен, ускорен и более понятен для населения, а также поспособствует экономической безопасности их муниципалитета. Однако проблемным аспектом данных изменений, усложняющих описанные выше процедуры, является отсутствие инициативности у муниципальных служащих. Для кардинального изменения ситуации и эффективности принятых мер, на наш взгляд, можно ввести систему мотивации для специалистов органов местного самоуправления. Так, своевременное и качественное решение вышеописанных задач, могло бы поощряться в виде премиальных выплат, выделения путевок в оздоровительные учреждения, туристические места, предоставления различных мер социальной поддержки для лучших специалистов и др. Совокупность этих мер способствовала бы снижению бюрократических ошибок, оказала бы дополнительный мотивационный эффект, что повысило бы качество оказания муниципальных услуг.

Грядущая реформа предлагает множество изменений и преобразований. Исследование показывает, что модернизация откроет иные перспективы, усилит экономическую безопасность муниципалитетов, однако и может создать ряд несуществующих ранее проблем. Для недопущения такого эффекта необходимо придерживаться описанного плана и не отклоняться от него, учитывать изменения в обществе. Это станет формулой эффективной работы всего государственного аппарата, так как именно местное самоуправление находится ближе всего к народу и знает его истинные потребности.

Библиографический список

1. Опросы населения // Правительство Ростовской области [офиц. сайт]. – URL: <https://www.donland.ru/activity/1037>.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон (принят Госдумой 06.10.2003) // Российская газета. – 2003. – № 202
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Проект Федерального закона № 40361-8 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Технократизация местного самоуправления [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya.
5. Губернатор Оренбургской области ответил на вопрос о «несправедливом распределении налогов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural56.ru/News/657590>.
6. Официальный сайт Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [Электронный ресурс]. – URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru>.

Научный руководитель – Морозова А.И., к.э.н., доцент

Государственная система управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае

Сулов А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственная система гражданской защиты должна включать комплексные меры гражданской защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера. В современных геополитических условиях безопасности серьезным вызовом для системы управле-

ния в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций становятся гибридные войны, терроризм, массовая миграция населения, применение высокоточного оружия, а также оружия на новых физических принципах (геофизического, метеоклиматического, генетического и т.п.). Целесообразно обратить внимание на то, что состояние любого общества зависит от уровня государственного управления, поэтому, по мнению многих политиков, ученых и государственных деятелей, на первый план выходит проблема эффективности, в том числе и на территориальном уровне. Однако институциональные, структурные и законодательные изменения в указанных государственных системах в качестве адекватной реакции на распространение соответствующих угроз происходят недостаточно интенсивно.

Территориальная подсистема системы управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае создана в рамках обеспечения выполнения целей и задач, предусмотренных Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1], при этом в ней учтены особенности, целевые установки по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пределах их территорий и состоят из звеньев, соответствующих административно-территориальному делению Алтайского края. При этом соблюдаются основные принципы эффективного функционирования подсистемы системы управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае, которые представлены на рис. 1.

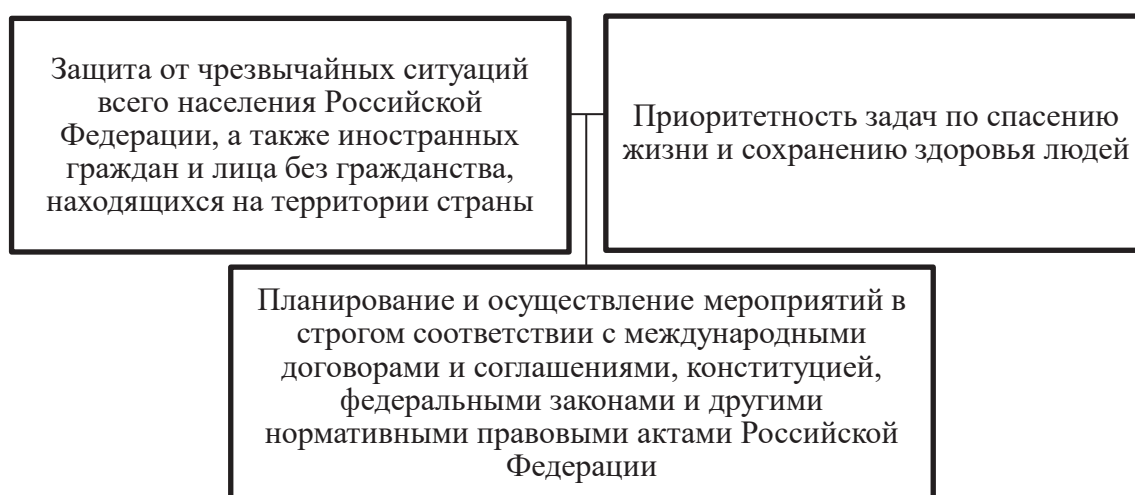

Рис. 1. – Принципы эффективного функционирования подсистемы системы управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае

Организация, состав сил и средств территориальной подсистемы управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае, а также порядок их деятельности определяются положениями о них, утверждаемыми в установленном порядке органами исполнительной власти Алтайского края [2]. Важно отметить, что отечественная система управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае в основном направлена на устранение последствий чрезвычайных ситуаций. Относительно институциональных проблем развития государственной системы управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае следует отметить, что, несмотря на многочисленные реформы, направленные на структурно-функциональную модернизацию системы, она все еще несовершенна. Сегодня существует острая потребность в повышении уровня защищенности населения, территорий, культурных и материальных ценностей, окружающей природной среды и других объектов от чрезвычайных ситуаций, а также научно-практическое обоснование путей совершенствования институциональных основ развития системы управления в области защиты населения и территорий Алтайского края от чрезвычайных ситуаций, требуют определения факторов, причин и предпосылок, что оказывает негативное влияние на стабильность функционирования этой государственной системы.

Важной составляющей на пути постепенного развития управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае также является проведение обобщения и группировки соответствующих факторов, выявление взаимосвязей между ними, поскольку без этого

не усматривается возможное обеспечение эффективной реализации комплекса мероприятий по их нейтрализации или минимизации влияния. С позиций организационно-функционального анализа система управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае – это неременная составляющая системы государственного управления, поскольку национальные интересы, как и угрозы их реализации, присутствуют во всех сферах общественной деятельности. Поэтому принципиальной особенностью системы государственного управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций является то, что она как бы «погружена» в общую систему государственного управления. Основные задачи системы управления в большинстве своем отвечают такому направлению государственной политики, как «защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Механизм государственного управления системой управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае – это способ применения мер воздействия субъекта государственного управления по предотвращению и преодолению последствий чрезвычайных ситуаций, обеспечению необходимого уровня техногенно-экологической безопасности и выполнению поставленных перед обществом целей и задач в сфере безопасности человека и общества в целом. Система государственного управления в сфере гражданской защиты оказывает мощное влияние на направленность, содержание и эффективность административно-политического, социально-экономического и других видов государственного управления вследствие стратегического значения государственно-управленческих решений для общества и государства, особенно в условиях, когда стоит достаточно остро вопрос по нейтрализации угроз жизненно важным интересам. Это означает, что функции системы выходят, например, за пределы административно-политической или социально-экономической сферы государственного управления.

Библиографический список

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон РФ от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35 – Ст. 3648.
2. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 г. № 794 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 2. – Ст. 121.
3. Суслов А.А. Организация оперативного реагирования при ликвидации чрезвычайных ситуаций в пожароопасный период на территории Алтайского края // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. молод. уч. – Барнаул, 2022. – С. 104-105.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н.

Роль и место содержания автомобильных дорог общего пользования местного значения в национальном проекте «Безопасные качественные дороги»

Тырышкин В.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России с 2018 г. для решения проблем в дорожно-транспортной сфере реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги», в состав которого входит шесть федеральных программ. Программа «Региональная и местная дорожная сеть» направлена на улучшение автомобильных дорог регионального и муниципального значения. В свою очередь проект «Развитие федеральной магистральной сети» ориентирован на дорожное строительство и реконструкцию федеральных автомобильных дорог. Таким образом, данные проекты охватывают автомобильные дороги всех территориальных уровней (муниципального, регионального, федерального).

Для повышения качества ведомственных подъездных автомобильных дорог реализуется отдельный проект «Автомобильные дороги Минобороны России». Программа «Безопасность дорожного движения» разработана с целью снижения рисков, связанных с дорожно-транспортными происше-

ствиями, минимизацией их последствий. Появление проекта продиктовано большим числом ДТП в России, в том числе с летальными исходами. Программа «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях» позволяет произвести обновление городского транспортного автопарка, оптимизировать транспортные перевозки. Программа «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» носит комбинированный характер, поскольку направлена на дорожно-строительные работы, на улучшение дорожно-эксплуатационных характеристик и др. [3] В целом, все названные федеральные проекты ориентированы на улучшение качества автомобильных дорог и повышение качества жизни населения.

По состоянию на 31.12.2021 общая протяженность автомобильных дорог общего пользования России составила более 1 566 110 км, из них с твердым покрытием – более 1 107 312 км и лишь их половина – с усовершенствованным покрытием. Данная тенденция наблюдается по всем субъектам Российской Федерации. Это объясняет необходимость реализации нацпроекта и федеральных программ, направленных на решение дорожных проблем [4]. В Алтайском крае ситуация с качеством дорог укладывается в рамки общей тенденции (табл. 1).

Таблица 1. – Характеристика дорог Алтайского края в 2021 г., км

Территория	Общая протяженность – всего	Из гр. 2 – с твердым покрытием	В том числе по значению:			Из гр. 3 – с усовершенствованным покрытием	В том числе по значению:		
			местн	рег.	фед.		местн	рег.	фед.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Алтайский край	53 400,9	33 948,3	1 032,9	14 217,6	18 697,8	15 670,4	987,6	7 348,8	7 334,0

Так, согласно данным таб. 1, мы видим, что от общего числа автомобильных дорог региона 63,6% – с твердым покрытием. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 46,2% [4]. Это преимущественно автомобильные дороги федерального значения.

В худшем состоянии находятся дороги местного значения. На их улучшение в Алтайском крае из названных выше шести проектов направлена Федеральная программа «Региональная и местная дорожная сеть», цель которой – повышение качества автомобильных дорог регионального и местного значения, а также повышение их доступности. Для достижения указанной цели в регионе осуществляются работы по следующим направлениям:

- повышение качества дорог в городских агломерациях,
- реконструкция и ремонт дорог к историко-архитектурным и этнографическим музеям, заповедникам,
- реконструкция и ремонт дорог к туристическим объектам,
- реконструкция и ремонт дорог к медицинским центрам (больницам, поликлиникам, ФАПам и др.).

По первому направлению в Алтайском крае основной акцент сделан на повышение качества автомобильных дорог общего пользования местного значения преимущественно в следующих городских агломерациях – г. Барнаул, г. Новоалтайск, г. Бийск и др.

Поскольку Алтайский край является одним из наиболее востребованных туристических регионов Российской Федерации, то реализации второго и третьего направлений в регионе также уделяется пристальное внимание. В частности, осуществляется ремонт дорог регионального значения к таким туристическим точкам, как розовое озеро Бурсоль, Светлое озеро, соленые озера в с. Гуселетово и др. В рамках четвертого направления отремонтированы автомобильные дороги местного значения, ведущие к поликлинике № 14 (г. Барнаул), городской поликлинике (г. Новоалтайск), центральной больнице (г. Бийск) и др. [2, 5].

В целом, анализируя итоги реализации федерального проекта «Региональная и местная дорожная сеть», можно сказать, что программа действует эффективно, о чем свидетельствует рост качественных дорог и достижение целевых индикаторов программы [2], однако, как мы видим, все проекты программы направлены либо на ремонт и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования местного значения крупных региональных муниципальных образований и их агломераций, либо на

ремонт региональных автомобильных дорог. Вопрос о содержании местных дорог сельских населенных пунктов выходит за рамки реализации действующих программ.

В сельских территориях ответственность по ремонту и содержанию дорог всецело ложится на местную администрацию [1]. Учитывая системный дефицит местных бюджетов, можно говорить о нехватке финансирования вопроса по содержанию дорог местного значения. Данная проблема вместе с тем усложняется системой проведения аукционов, в ходе которых определяется подрядчик ремонтных работ (работ по содержанию). Число компаний, оказывающих в регионе подобные услуги, ограничено. Они предпочитают участвовать в объемных закупках (объемных по финансированию и по количеству выполняемых работ). Для подрядчика работа в одном крупном проекте вместо нескольких мелких – экономически более обоснованна, поэтому федеральные и региональные заказы предпочтительнее. Сложившаяся практика усложняет для местных органов власти поиск исполнителя работ по содержанию дорог местного значения на территории малочисленного населенного пункта.

Урегулирование данного вопроса требует системных решений. Прежде всего, обратим внимание, что вопрос содержания дорог местного значения остался за рамками реализуемого национального проекта, который мог бы компенсировать дефицит финансовых ресурсов местного бюджета. Необходимо в проекте по развитию региональной и местной сети предусмотреть работы, в том числе и по содержанию дорог, поскольку именно качественное содержание автомобильных дорог позволяет сократить объемы работ по их ремонту и сэкономить бюджетные средства на решения иных стратегически важных задач.

Библиографический список

1. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 15.04.2022) // Российская газета. – 2007. – № 254.
2. Алтайский край [официальный сайт]. – URL: <http://www.altairegion22.ru>.
3. Национальные проекты РФ [официальный сайт]. – URL: <http://национальныепроекты.рф>.
4. Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru>.
5. Гоогe O.A., Яичников C.H. вопросу о качестве содержания дорог местного назначения (на примере городских дорог г. Новоалтайска) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 20. – Барнаул, 2022. – С. 3-5.

Научный руководитель – Ретивых И.В., к.э.н.

Понятие, особенности и значение аттестации государственных гражданских служащих в России и в зарубежных странах

Урюкова Ю.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

В рамках данного исследования осуществляется сравнительно-правовой анализ аттестации государственных гражданских служащих (далее – аттестация) Российского государства, зарубежных стран, в частности Франции, характеризуются понятие, особенности и значение аттестации государственных гражданских служащих в России и во Франции.

Российское законодательство не содержит легального определения аттестации, однако, обращаясь к ст. 48 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», можно определить, что аттестация понимает под собой строго определенную процедуру, цель которой заключается в определении соответствия государственного гражданского служащего замещаемой им должности гражданской службы [1]. Ст. 48 названного закона устанавливает общие требования к процедуре аттестации. К числу нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру аттестации государственных гражданских служащих, можно отнести Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ», Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих РФ», нормативно-право-

вые акты федеральных органов исполнительной власти, органов юстиции, судебных органов.

При аттестации в обязательном порядке предоставляется мотивированный отзыв руководителем гражданского служащего об исполнении за аттестационный период гражданским служащим своих должностных обязанностей. Обязательным критерием, учитываемым при проведении аттестации, является периодичность проведения такой аттестации, а именно срок проведения аттестации составляет один раз в три года. Аттестация начинается с формирования аттестационной комиссии, которое проводится правовым актом государственного органа, где проводится аттестация. «В состав аттестационной комиссии включаются представитель нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие, а также включаемые в состав аттестационной комиссии независимые эксперты – представители научных, образовательных и других организаций. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов аттестационной комиссии» [1]. В общем виде процесс аттестации можно представить следующим образом:

1. Аттестационная комиссия рассматривает представленные документы, заслушивает сообщения аттестуемого гражданского служащего [2].

2. Профессиональная служебная деятельность гражданского служащего оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям по замещаемой должности гражданской службы, его участия в решении поставленных перед соответствующим подразделением (государственным органом) задач, сложности выполняемой им работы, ее эффективности и результативности [2].

3. Принятие аттестационной комиссией решения по результатам аттестации.

Значение аттестации состоит в использовании результатов аттестации для [3]: 1) оценки их профессиональной служебной деятельности; стимулирования добросовестного исполнения должностных обязанностей и повышения профессионального уровня; 2) определения направлений профессионального развития; 3) обеспечения обоснованности принимаемых представителем нанимателя решений на основе результатов оценки профессиональной служебной деятельности гражданских служащих; 4) формирования кадрового резерва для замещения вакантных должностей гражданской службы в порядке должностного роста.

Процесс аттестации государственных гражданских служащих во Франции отличается от аналогичного процесса в России. Аттестация во Франции регламентируется гл. IV Закона № 84-16 от 11 января 1984 г., касающегося законодательных положений о государственной службе; Законом № 83-634 от 13 июля 1983 г. «О правах и обязанностях государственных служащих» и другими правовыми актами. Анализируя правовую природу аттестации гражданских служащих во Франции, следует сделать важное замечание, что легального определения аттестации французское законодательство не содержит.

Сопоставляя процесс аттестации гражданских служащих во Франции и России, также необходимо выявить особенности аттестации государственных служащих во Франции. Оценка профессиональной ценности государственных служащих осуществляется на основе ежегодного профессионального собеседования, проводимого непосредственным начальником, по результатам которого составляется отчет. Продвижение государственных служащих включает продвижение по ступеням и повышение в званиях [4].

Повышение квалификации происходит в соответствии с пропорциями, установленными специальными законами, одним или несколькими из следующих методов: 1) по выбору, путем регистрации в годовой таблице повышения, установленной оценкой профессиональной ценности и приобретенного профессионального опыта агентов; 2) путем регистрации в ежегодной таблице продвижения по службе, составленной после отбора на основе профессионального экзамена; 3) путем отбора исключительно посредством профессионального конкурса. Жюри и отборочные комиссии, созданные для повышения в классе, члены которых назначаются администрацией, создаются таким образом, чтобы способствовать сбалансированному представительству мужчин и женщин.

Значение аттестации во Франции такое же, как и в других государствах, а именно проверка знаний, навыков, умений государственного гражданского служащего, связанных с прохождением государственной гражданской службы, а также соответствие гражданского служащего занимаемой должности.

Проводя сравнение аттестации в двух государствах, следует выявить общие и специфические признаки, отраженные в том или ином государстве. Аттестация и в России, и во Франции направлена на установление соответствия замещаемой должности гражданской службы. Аттестация проводится в том органе государственной власти, в котором проходит гражданскую службу аттестуемый.

Специфическими признаками процесса аттестации во Франции является: 1) формирование жюри и отборочных комиссий в равном количестве мужчин и женщин (в России такого требования к комиссии не предъявляется); 2) особые уставы органов государственной гражданской службы государства могут предусматривать различные способы оценки профессиональной ценности; 3) по просьбе сотрудника объединенная административная комиссия, которой он подчиняется, может потребовать пересмотра протокола профессионального собеседования. В России происходит включение в состав аттестационной комиссии независимых экспертов. В этой связи предлагается закрепить данное положение во французском законодательстве. Петрова В.И. отмечает, что аттестация является также условием повышения в должности [5]. Но все-таки вопрос сравнения аттестации гражданской службы в России и во Франции освещен довольно поверхностно, а точнее практически никак не освещен.

В заключение стоит отметить, что сравнительно-правовой анализ аттестации гражданских служащих России и зарубежных стран необходим с точки зрения усовершенствования действующего правового регулирования, перенимая опыт разных стран и интегрируя его в собственную страну.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – ст. 3215.
2. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 6. – ст. 437.
3. Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 38. – ст. 5868.
4. Loi n 84-16 du 11 janvier 1984 portant dispositions statutaires relatives à la fonction publique de l'Etat (1).
5. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов / С.И. Журавлев [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – 305 с.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Понятие и признаки иной государственной службы

Устюгова А.Ю.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Государственная служба иных видов является разновидностью государственной службы. Данное положение недвусмысленно отражено в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1]. Однако, вопрос о сущности иной государственной службы остается одним из самых проблемных по сей день. Понятие государственной службы иных видов появилось в нормативных-правовых актах в 2016 г. и заменило собой понятие «правоохранительная служба». Главным различием в нормативном регулировании данных понятий является то, что до 2016 г. ФЗ № 58 «О системе государственной службы Российской Федерации» содержал определение понятия «правоохранительная служба». Сейчас же указанная норма утратила силу, однако содержание понятия «государственная служба иных видов» законодателем до сих пор не раскрыто.

Указанный правовой пробел является причиной дискуссии в правовых кругах. Представители научного сообщества не придерживаются одного мнения о сущности государственной службы иных видов и ее соотношении с существовавшей ранее правоохранительной службой. Некоторые из них, например, И.Н. Иваненко, А.Ю. Ачмиз и А.А. Маклаков, считают, что под государственной службой иных видов законодателем понимается все та же правоохранительная служба [4, с. 414]. Данное суждение не является безосновательным. В ст. 36.1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2] вместо государственной гражданской службы иных видов законодателем намеренно упоминается федеральная государственная служба, связанная

с правоохранительной деятельностью. О намерении законодателя использовать именно данный термин свидетельствует факт того, что данная формулировка была введена одновременно с внедрением понятия иной государственной службы. Развивая данную точку зрения, можно сказать, что признаком государственной службы иных видов необходимо называть правоохранительную деятельность государственного органа. Однако нельзя не согласиться с высказыванием А.М. Боброва и А.С. Телегина, что указанные формулировки лишь усложняют понимание системы государственной службы и не вносят ясности в определение сущности ее видов [3, с. 57].

Весьма интересной представляется позиция С.Е. Чаннова. По его мнению, поскольку законодатель указал на множественную форму иных видов государственной службы, то фактически, видов государственной службы становится не три (государственная гражданская служба, военная служба, государственная служба иных видов), а неограниченное число. Неограниченность видов иной государственной службы связано, по его мнению, как раз таки с правовой неопределенностью сущности иной государственной службы, поскольку законодатель до сих пор не закрепил перечень должностей государственной службы иных видов [6, с. 65].

Заслуживает внимания также видение системы государственной службы в России, высказанное А.Р. Манукяном и Ж.А. Тенгизовой. Позиция данных научных деятелей частично является продолжением научной мысли С.Е. Чаннова, поскольку предполагает существование множества видов иной государственной службы [5, с. 255]. По мнению указанных авторов, правоохранительная служба является одной из разновидностей иной государственной службы, однако не равнозначна ей полностью. В этой связи наиболее остро встает вопрос о признаках иной государственной службы, поскольку в рамках данной концепции правоохранительная деятельность государственного органа не будет являться универсальным признаком, характеризующим все виды иной государственной службы.

На наш взгляд, указанная концепция представляется наиболее приемлемой. Очевидно, что, вводя в нормативные правовые акты новый термин «государственная служба иных видов», законодатель преследовал цель привести изменения в законодательство и систему государственной службы. Теория, высказанная И.Н. Иваненко, А.Ю. Ачмиз и А.А. Маклаковым, предполагает отождествление иной государственной службы и правоохранительной службы, что, по нашему мнению, противоречит самому факту внесения изменений в нормативные правовые акты.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что действующее законодательство не позволяет однозначно определить понятие и признаки государственной службы иных видов. Научное сообщество предпринимает попытки восполнить правовой пробел, однако отсутствие надлежащей нормативной регламентации значительно тормозит развитие отношений в области регулирования государственной службы. Развитие системы государственной службы и совершенствование ее правового регулирования должно быть одной из первостепенных задач законодателя, решение которых необходимо начать именно с закрепления понятия государственной службы иных видов и установления перечня должностей государственной службы иных видов.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ: Принят Гос. Думой 25.04.2003 (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ: Принят Гос. Думой 10.12.1997 (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Бобров А.М., Телегин А.С. Государственная служба иных видов: понятие и ее особенности // Административное право и процесс. – 2018. – № 9. – С. 55-60.
4. Иваненко И.Н., Ачмиз А.Ю., Маклаков А.А. О государственной службе иных видов // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х т. – Чебоксары, 2017. – С. 412-416.
5. Манукян А.Р., Тенгизова Ж.А. Правовое регулирование правоохранительной службы в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 254-256.
6. Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 64-71.

Научный руководитель – Курчеев В.С., д.ю.н., профессор

Применение информационных технологий в процедурах внутриучрежденческого контроля и внутренней системы оценки качества образования

Хижова Т.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Учитывая огромное влияние современной научно-технической революции на все сферы жизнедеятельности общества, каждому руководителю образовательного учреждения необходимо стремиться к постоянному внедрению информационно-технологических инноваций в свою управленческую деятельность, в том числе в такие процессы осуществления внутреннего контроля качества образования, как внутриучрежденческий контроль и внутренняя система оценки качества образования (далее – ВСОКО) [2]. Ежегодно в образовательной среде значительно увеличивается объем информации, которую нужно отслеживать и анализировать, подвергать обработке в целях последующего принятия управленческих решений, осуществления контроля и оценки за качеством их выполнения. При этом руководителю важно обеспечить не только процесс бесперебойной обработки больших объемов информации при реализации контроля и оценки качества образования, но и сделать этот процесс менее затратным по времени проведения с обязательной гарантией получения точных результатов.

Большим спектром возможностей в вопросах обработки, хранения и последующего представления информации обладают информационные технологии, дающие возможность вести постоянное, глубокое и системное наблюдение за любым объектом или процессом, при этом обеспечивая быстроту обработки данных и точность получаемых результатов. В связи с этим появляется необходимость определить эффективные информационные технологии, которые могут быть использованы в процедурах проведения внутриучрежденческого контроля и ВСОКО в образовательной организации. Большой вклад в изучение процедур проведения внутриучрежденческого контроля, ВСОКО и внедрения информационных технологий в процесс внутреннего контроля в образовательном учреждении внесли такие отечественные ученые, как: А.А. Барабас, Ю.В. Воронина, Л.Н. Калетинец, О.Г. Марчукова, Е.П. Мельникова, Е.Н. Парфенова и др. [1, 2, 3].

С целью определения эффективных информационных технологий, которые могут быть использованы в процедурах проведения внутриучрежденческого контроля и ВСОКО в образовательном учреждении, был проведен анализ отечественной научной литературы, в ходе которого было выявлено соотношение процедур внутриучрежденческого контроля и ВСОКО, определены информационные технологии, которые могут быть эффективно применены в данных процедурах.

В процессе исследования было выявлено, что ВСОКО и внутриучрежденческий контроль отличаются по своим целям, задачам и выполняемым функциям [1]. Так, внутриучрежденческий контроль направлен на осуществление контролирующей функции относительно состояния образовательной системы в соответствии с законодательством РФ с целью обеспечения гарантий предоставления образовательным учреждением качественного образования, а ВСОКО направлена на самопроверку образовательной системы с целью установления соответствия реализуемого качества образования требованиям ФГОС и запросам потребителей образовательных услуг, и последующего информирования потребителей о степени соответствия. Таким образом, ВСОКО является инструментом управления качеством в образовательном учреждении и операциональным ресурсом внутриучрежденческого контроля [3].

Большим потенциалом в обеспечении оперативной, качественной и объемной обработки данных, получаемых в ходе проведения внутриучрежденческого контроля и ВСОКО, обладают информационные технологии. Сегодня в образовательном учреждении для проведения внутриучрежденческого контроля и ВСОКО актуальными и эффективными для применения являются информационные технологии, суть которых заключается в автоматизации контрольно-диагностических операций. Так, например, применение корпоративной электронной почты в образовательной организации позволяет администрации оперативно осуществлять рассылку важной информации и документов всем участникам образовательного процесса, давая возможность каждому участнику внутриучрежденческого контроля и ВСОКО извлекать предназначенные для них сообщения в удобное время и в удобном месте. Использование электронного календаря сотрудника позволяет информировать через личный аккаунт каждого работника о предстоящих мероприятиях внутриучрежденческого контроля и ВСОКО,

что позволяет не держать в голове большой объем информации и своевременно реализовывать необходимые процедуры. Применение облачных технологий обработки и хранения информации позволяет сотрудникам работать с информацией независимо от местонахождения, объема жесткого диска устройства и самого устройства. У участников внутриучрежденческого контроля и ВСОКО появляется возможность осуществлять электронный документооборот, при этом тратя минимум времени на материализацию документа и его распространение. Появляется возможность открыть доступ к коллективному редактированию документов, что приводит к экономии материальных и человеческих ресурсов. Наиболее популярными компаниями, занимающимися облачными технологиями, являются «Яндекс» и Google. К облачным технологиям получения обратной связи можно отнести «Google Формы», которые позволяют проводить различные виды онлайн-опросов. Например, данные информационные технологии могут быть использованы при проведении анкетирования различных категорий участников образовательного процесса с целью выявления их удовлетворенности качеством образовательного процесса и получаемых образовательных услуг. Автоматизированная информационная система «Сетевой город. Образование» позволяет руководителю образовательной организации получать автоматически более 30 видов отчетов. Эта информация может активно использоваться для реализации ВСОКО и внутриучрежденческого контроля.

Проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что для качественного и оперативного проведения ВСОКО и внутриучрежденческого контроля руководителю образовательного учреждения необходимо применять информационные технологии. К эффективным информационным технологиям можно отнести технологию корпоративной электронной почты и электронного календаря сотрудника, облачные технологии обработки, хранения информации и получения обратной связи от пользователей, применение автоматической информационной системы «Сетевой город. Образование» и другие технологии.

Библиографический список

1. Барабас А.А. Подготовка педагогов общеобразовательной организации к проектированию внутренней системы оценки качества образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2021. – 27 с.
2. Воронина Ю.В. Внутренняя система оценки качества школьного образования: уточнение направлений проектирования // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 280-290.
3. Парфенова Е.Н. Система внутренней оценки качества образования как условие эффективного управления образовательной организацией // Социосфера. – 2021. – № 26. – С. 8-11.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Направления совершенствования межмуниципального сотрудничества в Алтайском крае (на примере Первомайского района Алтайского края)

Юрьева Ю.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях ключевая задача органов муниципальной власти заключается в решении административных и управленческих вопросов на уровне конкретной местности, что, однако, не подразумевает под собой однородность деятельности властных субъектов. В нынешних реалиях при различном экономическом, географическом, социальном уровнях развития территорий, органы муниципальной власти объективно не в состоянии разрешить весь комплекс вопросов и задач за счет собственных ресурсов. В связи с этим в России получила распространение практика по координации межмуниципального взаимодействия для решения общих и смежных задач.

Межмуниципальное сотрудничество выступает одной из гарантий местного самоуправления в Российской Федерации, способом осуществления местного самоуправления, а также инструментом защиты права населения на местное самоуправление. На сегодняшний день сфера межмуниципального сотрудничества преимущественно подпадает под диспозитивный метод правового регулирования,

что связано с правом, но не обязанностью муниципалитетов по созданию межмуниципальных организаций, а также необходимому ресурсному обеспечению их деятельности. При этом органы государственной власти не обладают правом обязывать муниципалитеты участвовать в межмуниципальном сотрудничестве, однако первые обязаны содействовать организации межмуниципального взаимодействия [3]. Также подчеркнем, что действующим законодательством не устанавливаются каких-либо ограничений в отношении предельного числа межмуниципальных объединений, в которых в качестве участника (учредителя) может выступать конкретный муниципалитет.

Дальнейшее развитие межмуниципального взаимодействия и городских агломераций сдерживает отсутствие в российском законодательстве правового регулирования их статуса и развития, механизмов управления агломерациями, горизонтального межмуниципального сотрудничества, согласование регионального и муниципального стратегического планирования. Видится целесообразным развитие системы межмуниципального сотрудничества путем внесения изменений в Градостроительный кодекс РФ и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, а именно – нормативно ввести понятие «агломерация», урегулировать вопросы их создания и функционирования. Параллельно законодательской работе, необходима проработка вопроса организации централизованного методического сопровождения работы глав муниципальных образований, необходима разработка методических рекомендаций и проведение семинаров и консультаций по вопросам агломераций.

Термин «межмуниципальное сотрудничество» в 131-ФЗ трактуется с организационной и функциональной точки зрения, базового фундаментального определения, где было бы определено понятие и состав термина, нет. Данный факт, по мнению автора, негативно влияет на всю работу механизма межмуниципальных коммуникаций в целом. В целях повышения эффективности межмуниципальных отношений необходимы законодательные изменения в законе об основах организации местного самоуправления в нашей стране или в подзаконные акты, регламентирующие деятельность организаций в сфере межмуниципального сотрудничества.

Говоря о развитии межмуниципального сотрудничества, например, в Первомайском районе Алтайского края, необходимо, на наш взгляд, организовать и проводить мероприятия на базе межмуниципальных площадок по ключевым вопросам развития и продвижения территории, участие в которых будет обязательным для представителей муниципалитетов района и даже края на обязательном уровне [1], не по желанию. Для реализации этой цели возможно внести изменения в государственную программу Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края». Это даст возможность наладить межмуниципальные связи, улучшит качество передачи информации, даст возможность перенимать успешные практики соседних территорий, а также заключать соглашения и реализовывать проекты на территории сразу нескольких муниципальных образований, что, в свою очередь, увеличит количество благополучателей. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства по вопросам межмуниципального взаимодействия в целях совместного решения вопросов местного значения.

Межмуниципальное сотрудничество – это действенный инструмент повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления и один из возможных факторов обеспечения хорошего темпа социально-экономического развития территории [4]. Одним из возможных примеров межмуниципального сотрудничества может стать заключение и реализация договоренностей соседними муниципальными образованиями о разделении сфер, в которых будут решаться вопросы местного значения, не влекущие за собой правовых последствий для администраций муниципальных образований, в рамках реализации проектов развития муниципальных образований, основанных на местных инициативах, – с задействованием механизма инициативного бюджетирования. Например, жители двух соседних поселений могли бы решить, на какой территории будет построен объект водоснабжения населения, а на какой – благоустроено общественное пространство, в случае, когда благополучателями, по итогам реализации проектов, станут жители всех муниципальных образований, принимающих участие в межмуниципальном сотрудничестве.

Между качеством межмуниципального сотрудничества и уровнем развития местного самоуправления существует прямая зависимость. С другой стороны, именно развитие межмуниципального сотрудничества может помочь вывести местное самоуправление на более качественный и эффективный уровень работы. Именно поэтому развитие межмуниципального сотрудничества влияет на развитие каждой территории-участника данного процесса.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 20 декабря 2019 г. № 530// Доступ из справ. прав. системы Гарант.
2. Алпатов Ю.М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и гос-во: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 34-38.
3. Власова Н.Ю., Джек Л.Н. Перспективы развития межмуниципального сотрудничества в субъектах Российской Федерации // Научный вестник Уральского академии гос. службы. – 2019. – № 3. – С. 73.
4. Камалова А.Р. Договорно-правовое регулирование муниципального сотрудничества // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. – Казань, 2020. – Вып. 14. – С. 260-268.
5. Петроградская А.А. Деятельность советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации как форма межмуниципального сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 32-34.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Управление содержанием автомобильных дорог местного назначения: перспективы развития

Яичников С.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Дорожные работы – одно из важнейших направлений функционирования населенных пунктов. Качественные дороги минимизируют риски аварий, повышают эффективность социально-экономической сферы за счет улучшения логистических схем и даже в эстетическом плане формируют благоприятный облик территории. Напротив, отсутствие хороших дорог снижает инвестиционную привлекательность городов и сел, приводит к быстрому износу автомобилей, негативно влияет на экологию и т.д. Именно поэтому одной из важнейших стратегических задач государства является создание качественных дорог.

Говоря о дорожных работах, публицисты используют понятия «строительство», «ремонт», «реконструкция» и «содержание», как синонимичные [2], хотя это не совсем так. Содержание автомобильных дорог в отличие от прочих видов представляет собой осуществление определенной совокупности действий, направленных на отслеживание состояния дорожного покрытия, дорожных знаков, прилегающей к дороге территории и своевременного устранения различного рода повреждений всей этой системы, которые могут угрожать безопасности движения автотранспорта.

Можно говорить о зимнем и летнем содержании дорог местного назначения. Так, летнее содержание дорог включает в себя работу по обеспыливанию дорожного полотна, озеленению придорожной территории, подготовке околородорожной насыпи и т.д. Также к работам по содержанию дорог относятся работы по исправлению изъянов дорожной разметки. Каждый год можно наблюдать, как сотрудники дорожных служб обновляют разметку пешеходных переходов, а также горизонтальную дорожную разметку.

Таким образом, содержание дорог – это систематический уход за дорожным полотном и прилегающей дорожной инфраструктурой, который позволяет сохранить объекты управления на высоком продуктивном уровне. На этом основании содержание дорог можно назвать профилактикой «дорожных болезней».

Управление содержанием автомобильных дорог местного значения – сложный многоэтапный процесс. На каждом этапе решаются отдельные задачи, в целом позволяющие достичь главную цель управления – сделать дороги безопасными.

1-й этап – определение целей и задач управления. На данном этапе определяется цель управления, которая в рамках содержания дорог может быть сформулирована как обеспечение населения качественными, безопасными дорогами.

2-й этап – диагностика автомобильных дорог. Это, пожалуй, один из важнейших этапов, поскольку он позволяет впоследствии оценить реальное состояние муниципальных автомобильных дорог.

3-й этап – оценка состояния. В результате диагностики происходит оценка дорожного полотна и дорожной инфраструктуры (тротуары, остановки, дорожные знаки и др.). Оценка позволяет охарактеризовать их реальное состояние.

4-й этап – назначение корректирующих мероприятий. В зависимости от результатов оценки назначаются корректирующие мероприятия: нанесение разметки, ямочный ремонт и др.

5-й этап – прогноз изменения состояния. Проведенные корректирующие мероприятия позволяют сделать прогноз относительно перспективы качества автомобильных дорог местного значения с учетом проведенных корректирующих мероприятий.

6-й этап – назначение предупреждающих мероприятий. Если в процессе диагностики выявляются проблемы, которые проявят себя в будущем, необходимо запланировать предупреждающие мероприятия, которые снизят риски.

7-й этап – оценка эффективности назначенных мероприятий и выбор стратегии содержания дорог с учетом реальных возможностей. Мониторинг состояния дорог с учетом проведенных корректирующих и предупреждающих мероприятий позволяет дать оценку выполненным работам.

Данная система, по мнению экспертов [3], позволяет уже на ранних стадиях увидеть проблему и предотвратить ее, либо своевременно реализовать ряд мер, направленных на ее устранение. Этот управленческий алгоритм в течение многих десятков лет зарекомендовал себя как проверенный и надежный, однако, как нам кажется, ему не хватает свежего взгляда.

Вопрос содержания дорог особенно остро встает в зимний период. Многие дальневосточные регионы, а также регионы Сибирского федерального округа каждую зиму сталкиваются с проблемой нечищенных дорог. Низкое качество работ по содержанию работ в зимний период автомобилисты замечают очень быстро: дороги становятся узкими, труднопроходимыми. Длительные снегопады обесточивают целые районы городов, блокируют грузовые и пассажирские транспортные перевозки, что говорит в пользу поиска новых управленческих решений.

До сих пор в вопросах управления содержанием дорог мы ориентировались на советский опыт, безусловно, надежный, но серьезно устаревший. М.И. Лапина призывает к поиску современных, возможно, нетривиальных подходов. В основе описанной выше советской многоэтапной управленческой системы лежит перманентный мониторинг. Сегодня же необходимо сместить вектор с анализа на инновации и стимулирование развития. Так, эксперт, ссылаясь на опыт западных стран, предлагает следующие варианты развития управленческой деятельности в решении данного вопроса.

1. Система инноваций. Здесь можно использовать опыт Исландии, которая уже при строительстве дорог проектирует их таким образом, чтобы под дорогами вдоль улиц были проложены сети труб, обеспечивающие теплом городские строения и сооружения. В Финляндии дороги не посыпают химическими реактивами, которые пагубно сказываются на состоянии автомобилей. Финны используют гранитную крошку, которую после применения специальной техникой собирают. Это позволяет ее использовать многократно.

2. Система наказаний и штрафов. Активно используется в США. Так, если местные власти не уберут снег в течение трех часов после окончания снегопада – им грозит штраф. Финансовое наказание также ждет домовладельцев и собственников общественных зданий. Они обязаны привести в порядок придомовую территорию. В противном случае – штраф [3].

Резюмируя, можно констатировать, что проверенная многоэтапная советская система управления содержанием автомобильных дорог местного значения нуждается в актуализации. Использование передового мирового опыта в данном вопросе могло бы значительно повысить эффективность дорожных работ и своевременно обеспечить население муниципальных образований качественными и безопасными дорогами. Но, учитывая масштабы российской территории, каждый регион должен найти наиболее оптимальный вариант именно для него, учитывая природно-климатические, социально-экономические и другие важные характеристики своей территории.

Библиографический список

1. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 15.04.2022) // Российская газета. – 2007. – № 254.
2. Гошина М. Качественная дорога // Дороги и транспорт. – 2021. – № 12 (78). – С. 82-85.
3. Лапина М.И. Развитие дорожной сети: взгляд из Общественной палаты // Дороги. Инновации в строительстве. – 2021. – № 91. – С. 6-9.
4. Гоогэ О.А., Яичников С.Н. к вопросу о качестве содержания дорог местного назначения (на примере городских дорог г. Новоалтайска) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 20. – Барнаул, 2022. – С. 3-5.

Научный руководитель – Гоогэ О.А., к.э.н.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Современные управленческие технологии здравоохранения в Алтайском крае

Адодина С.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На современном этапе развития здравоохранения ключевым вопросом стало создание эффективной модели управления в сфере здравоохранения, которая позволит обеспечить доступность медицинской помощи, повысить эффективность медицинских услуг, соответствующих потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Медицинская организация любого уровня требует применения новейших технологий управления ресурсами, системного и стратегического подхода в принятии решений. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» была проведена оценка состояния национальной безопасности в сфере здравоохранения, которая определила цели, основные задачи и приоритетные направления развития здравоохранения в Российской Федерации, а также основные этапы, ожидаемые результаты и механизмы реализации. Стратегия направлена на формирование и реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной политики в сфере охраны здоровья граждан [5].

Развитие отечественной медицины традиционно сравнивается с медициной развитых стран. На сегодняшний день в нашей стране прослеживается достаточно четкое зонирование территории, в состав которой входят как развитые регионы, так и депрессивные, в которых ситуация со здравоохранением существенно хуже, чем в целом по России. Кроме того, по сравнению с развитыми государствами у нас наблюдается очень низкая доля врачей первичного звена и доступности медицинской помощи [7].

Поэтому стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации до 2025 г. положена в основу отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

В 2019 г. была разработана и утверждена государственная программа «Развитие здравоохранения в Алтайском крае», период ее реализации 2019-2024 гг. [6]. Программа включает в себя шесть основных и наиболее важных направлений, целями которых являются увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, удовлетворенность доступностью медицинской помощи. Исходя из этого, каждая медицинская организация ведет работу по реализации комплекса задач для достижения поставленных целей.

Выбор эффективных инструментов определяет успех в управлении медицинской организацией, что невозможно без использования стандартов управления, к которым относят:

- систему сбалансированных показателей: BSC (с использованием KPI – индикатора производительности и эффективности организации);
- управление качеством: ISO 9001;
- управление проектами с использованием структурированного менеджмента, неотъемлемой частью которого является риск-ориентированный подход и управление рисками: классический менеджмент, PDCA (используется для национального стандарта системы менеджмента качества РФ), Agile, Lean, Scrum, Kanban, PRINCE2, PMI, IPMA;

- управление ИТ: COBIT – стандарт управления и аудита в области информационных технологий;
- предоставление ИТ-услуг и поддержка: ITIL;
- стандарт архитектуры предприятия TOGAF [7].

Для решения вопросов, касающихся управления медицинской организацией, следует развивать систему индикаторов медицинского обслуживания и экономической эффективности управления медицинской организацией, провести анализ бизнес-процессов, бизнес-архитектуры и ИТ-архитектуры учреждения. После сбора и анализа данных необходимо начать моделирование и внедрение бизнес-процессов в соответствии с ISO 9001 с использованием технологий BigData и внедрением BI-систем для анализа данных. Для совершенствования процесса передачи данных между медицинскими организациями, для обеспечения доступности информации, ее хранения необходима разработка, внедрение и использование облачных технологий. В результате получения комплексных архитектурно-управленческих решений проводится разработка, анализ и внедрение систем управления.

В управлении медицинской организацией, как и любой другой, целесообразно применение проектного подхода с учетом специфики учреждения, ее внутренних процессов. Особое значение здесь имеет системность разработанных мероприятий, их нормативно-правовое, материально-техническое, информационно-аналитическое, технологическое, а также научное обеспечение.

Только с применением программно-целевого подхода и внедрения системы сбалансированных показателей можно добиться цели в виде эффективности организации и, как следствие, доступности качественной медицинской помощи населению с использованием инновационных технологий и международных стандартов и подходов.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Государственная программа «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» // Министерство здравоохранения Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/programmes-and-projects/programma-razvitie-zdravookhraneniya>.
7. Тангишева А.М. Сущность и инструменты государственного управления системой здравоохранения // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 133-136.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Теоретические и нормативные основы государственного регулирования лекарственного обеспечения

Бараболя Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лекарственное обеспечение населения – важная и существенная часть государственной системы здравоохранения. В Российской Федерации создана организованная система лекарственного обеспечения, при этом в данной области из года в год происходят серьезные изменения: перерабатывается и совершенствуется нормативно-правовая база, путем принятия новых и внесения изменений в уже существующие законодательные акты, происходит запуск новых отечественных предприятий,

мероприятия по улучшению качества ЛС: внедрение системы маркировки и мониторинга движения лекарственных препаратов; система GMP на фармацевтических предприятиях, введен мониторинг качества лекарственных препаратов [1].

Фармацевтическая индустрия – один из наукоемких и свертехнологичных разделов экономики, средний прирост за последние 5 лет составляет 7,72%.

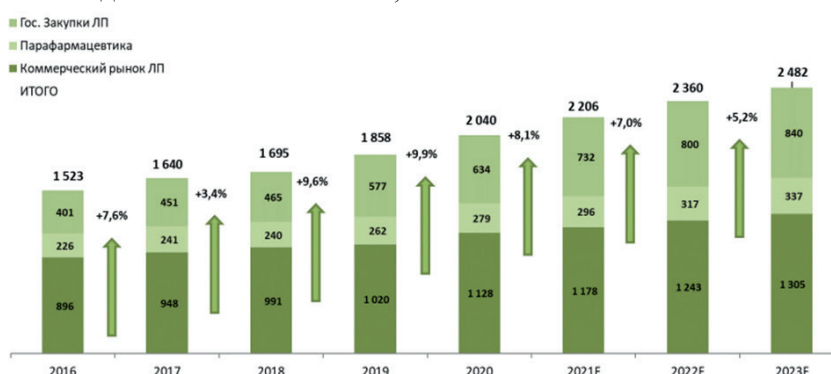

Рис. 1. – Динамика емкости фармацевтического рынка России, млрд руб.

Приказом Минздрава России утверждена стратегия лекарственного обеспечения населения [3], основными и важными пунктами которой являются:

- 1) всеобщность;
- 2) рациональность;
- 3) качество, эффективность и безопасность;
- 4) сбалансированность;
- 5) открытость и информированность [3, 7].

Нацеленность на соблюдение данных принципов лежит в основе государственного регулирования лекарственного обеспечения населения. Для развития и поддержки системы здравоохранения и лекарственного обеспечения в настоящее время утвержден ряд государственных программ, рассмотрим их ниже.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации [4], в данном документе выделена целевая программа «Обеспечение отдельных категорий граждан лекарственными препаратами в амбулаторных условиях» [2, 4].

Далее, перечень ЖНВЛП (жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты), – каждый год утверждаемый Правительством РФ, он необходим для государственного регулирования цен на лекарственные средства, что способствует замедлению роста цен на данные препараты и обеспечивает большую доступность жизненно важных препаратов [6].

«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [5] – программа, реализующая процесс импортозамещения – мера государственной поддержки отечественных производителей, которая была запущена в 2014 г. Она способствует увеличению доли локализованных препаратов в перечне ЖНВЛП, вследствие чего мы наблюдаем положительный эффект не только с экономической точки зрения, но и в бесперебойном обеспечении лекарственными препаратами населения вне зависимости от внешнеполитической ситуации.

Для совершенствования лекарственного обеспечения населения Российской Федерации необходимо не ограничиваться управленческими решениями и распределением полномочий между участниками реализации государственной политики в сфере здравоохранения и определением источников финансирования, а также затрагивать иные сферы деятельности, такие как принцип прозрачности государственных закупок и поддержка отечественной фармацевтической индустрии. Влияние на смежные мероприятия – это объект управления для улучшения качества лекарственного обеспечения.

Библиографический список

1. Об обращении лекарственных средств: Федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

2. Об утверждении Ведомственной целевой программы «Обеспечение отдельных категорий граждан лекарственными препаратами в амбулаторных условиях»: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 июня 2019 г. № 446. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС Гарант.
3. Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 г. и плана ее реализации: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13.02.2013 № 66 (ред. от 13.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 // Собрание законодательств РФ. – 2018. – № 1 (Ч. II). – Ст. 373.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (Ч. I). – Ст. 2152.
6. Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи: распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 № 2406-р // Собрание законодательств Российской Федерации. – 2019. – № 142 (Ч. III). – Ст. 5979.
7. О государственном регулировании лекарственных средств // Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова [сайт]. – URL: https://www.lspbgmu.ru/images/home/Nauka/konferentsii/2014/10-11.06_issledovaniya/slaidy/pz_1.pdf.
8. Елистратов Д.А. Льготное возмещение как эффективный механизм лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 146-147.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Профилактика заболеваний в системе планирования развития здравоохранения региона (на примере КГБУЗ «Алейская ЦРБ»)

Битюцких Е.Г.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Хронические неинфекционные заболевания считаются одной из основных проблем охраны здоровья в XXI в. Ведущее значение среди этой группы заболеваний по степени влияния на смертность и продолжительность жизни занимают болезни системы кровообращения, или сердечно-сосудистые заболевания, которые в конце XX в. приобрели масштабы мировой эпидемии и до сегодняшнего дня продолжают оставаться главной причиной смертности в большинстве развитых и развивающихся стран [1].

В Алтайском крае функционирует структура, обеспечивающая деятельность по обучению здоровому образу жизни населения и профилактике неинфекционных заболеваний, в которую входят КГБУЗ «Краевой центр общественного здоровья и медицинской профилактики», 11 отделений и 71 кабинет медицинской профилактики, 2 центра здоровья для детского и взрослого населения, 4 центра здоровья для взрослых и 1 центр здоровья для детей. Во всех медицинских организациях, участвующих в проведении диспансеризации взрослого населения, работают отделения или кабинеты медицинской профилактики.

На территории Алтайского края реализуется региональный пилотный проект «Здоровое сердце ребенка», в который включены 72 муниципалитета Алтайского края, где проживают более 25 тыс. детей в возрасте 12 лет. В рамках пилотного проекта специалисты региональной профилактической службы проводят детям комплекс исследований, в том числе измерения на кардиовизоре и пульсоксиметре, биоимпедансометрию (анализ состава тела) и электрокардиограмму, определение уровня глюкозы и холестерина крови. Детей, у которых выявляют серьезные отклонения, направляют на дообследование в КГБУЗ «Алтайская краевая детская клиническая больница». По результатам осмотра в крае формируется регистр детей с высоким риском сердечно-сосудистых заболеваний. В проект «Здоровое сердце ребенка» входит образовательный блок для детей по темам «Здоровое

питание», «Здоровая физическая активность», «Профилактика вредных привычек», «Психологическое здоровье», обучение алгоритмам само- и взаимопомощи при жизнеугрожающих состояниях. В рамках проекта за 12 месяцев 2021 г. осмотрено 12 295 детей [2].

На сегодняшний день ведется активное взаимодействие как с федеральными, так и с региональными средствами массовой информации. Проводится работа в сотрудничестве с краевыми и федеральными информационными теле- и радиоканалами («Катунь 24», «Россия 1», «Русское радио», «Ретро FM» и другие). За 2021 г. проведено 24 интервью о здоровом образе жизни, правильном питании, профилактике табакокурения, чрезмерном употреблении алкоголя. Ежемесячно в регионе выпускается Алтайская краевая медицинская газета «Мы и здоровье».

Администрацией КГБУЗ «Алейская ЦРБ» в ходе проведения комплекса аналитических мероприятий были выявлены следующие дефекты в организации вторичной профилактики болезней системы кровообращения:

- превышение сроков постановки пациентов на диспансерный учет;
- неполное выполнение объемов исследований в рамках диспансерного наблюдения;
- отсутствие у фельдшеров ФАПов, участковых врачей понимания итогов проведенного диспансерного осмотра и обследований и как следствие, невозможность определения дальнейшей тактики ведения пациента;

- низкий контроль со стороны фельдшеров ФАПов, участковых врачей, участковых медицинских сестер за пациентами, выписанными из стационара, выполнение ими рекомендаций по приему лекарственных препаратов;

- низкая организация диспансерного наблюдения за пациентами из групп риска, проживающими в краевом государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания на территории Алейского района (с. Дружба), высокий процент вызовов СМП в учреждения социального обслуживания, низкий процент лекарственного обеспечения граждан, не имеющих льгот.

По результатам выявленных дефектов был сформирован комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию процессов вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. В их числе следующие.

1. Организация передачи сведений участковой службе о выписанных из стационаров пациентах, с целью их дальнейшего наблюдения по месту жительства.

2. Введение в работу второго оператора линии «122» для обзвона пациентов из группы высокого риска, проживающих на территории Алейского района.

3. Составление пофамильного списка (листа ожидания) пациентов из группы высокого риска для проведения курса стационарного лечения в кардиологическом, терапевтическом отделениях КГБУЗ «Алейская ЦРБ». Организовано обучение участковых терапевтов, фельдшеров ФАПов направлению плановых пациентов на госпитализацию через АРМ WEB портал.

4. Проведение круглого стола с Управлением социальной защиты населения, руководителями краевого государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания (с. Дружба), медицинскими работниками данных учреждений по установлению взаимодействия в части организации процессов диспансерного наблюдения за пациентами из групп риска, проживающих в этих учреждениях.

5. Проведение информационной работы со стороны главного врача и его заместителя, в ходе проведения выездных дней администрации Алейского района на территориях сельских поселений о необходимости прохождения диспансеризации, диспансерных осмотров, диагностики и повышения приверженности к лечению пациентов.

6. Представление пациентов из группы риска, не имеющих льгот или утративших льготы, на врачебную комиссию, с целью определения показаний для направления на МСЭ, или внесения в региональную льготу.

Библиографический список

1. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я. Стратегии профилактики сердечно-сосудистых заболеваний в Российской Федерации // Клиническая медицина. – 2012. – № 3. – С. 4-8.
2. Об утверждении региональной программы «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями в Алтайском крае»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 28.07.2022 № 347 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Современная медико-демографическая ситуация в Алтайском крае

Битюцких Е.Г.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Алтайский край – крупный аграрно-промышленный регион, входящий в Сибирский федеральный округ (далее – СФО). По оценке Росстата, численность постоянного населения Алтайского края на 1 января 2022 г. составила 2 266 739 чел. На селе на 1 января 2022 г. проживало 965 088 чел. (42,6%), среднегодовая численность сельского населения составила 974224 чел. (в 2020 г. 990 475 чел.), в городе – 1 301 651 чел. (57,4 %) среднегодовая численность городского населения за 2021 г. составила – 1 307 322 чел. (в 2020 г. 1316278 чел.). Удельный вес сельских жителей в крае существенно выше, чем в среднем по РФ (25,2%) и СФО (25,6%) [1].

Существенное влияние на формирование демографических показателей в крае оказывает возрастная структура населения. Медианный возраст населения на 1 января 2021 г. в Алтайском крае составлял 40,89 лет, при этом возраст сельского населения составил 43,77 года, городского населения – 39,03 лет. В Российской Федерации в 2019 г. медианный возраст составил 40,1 лет, в СФО – 38,76 года.

По итогам 2021 г., среднекраевой интенсивный показатель общей смертности составил 18,96 на 1 тыс. населения. Среднекраевой интенсивный показатель смертности в трудоспособном возрасте составил 656,1 на 100000 населения. По нозологической структуре показатели смертности распределились следующим образом.

Первое место в структуре смертности занимают болезни системы кровообращения (БСК). Количество умерших от болезней системы кровообращения в Алтайском крае составило 16 974 чел., интенсивный показатель составил 739,2 на 100 тыс. населения, из них 2449 чел. умерло от БСК в трудоспособном возрасте, интенсивный показатель составил 197,5 на 100000 населения.

Второе место в структуре смертности населения в Алтайском крае по итогам 2021 г. занимает смертность от новой коронавирусной инфекции. Количество умерших в данном случае составило 7553 чел., интенсивный показатель – 328,9 на 100 тыс. населения, из них 794 чел. умерло от новой коронавирусной инфекции в трудоспособном возрасте, интенсивный показатель – 64,0 на 100 тыс. населения.

Третье место в структуре смертности в Алтайском крае в 2021 г., занимает смертность от злокачественных новообразований, в цифрах – 4970 чел., интенсивный показатель составляет 216,4 на 100 тыс. населения. Количество умерших от злокачественных новообразований в Алтайском крае в трудоспособном возрасте в 2021 г. составило 1017 чел., интенсивный показатель – 82,0 на 100 тыс. населения.

Болезни системы кровообращения в 2021 г. продолжили занимать лидирующие позиции в структуре общей смертности всех групп взрослого населения, составив 39,1%. В структуре преждевременной смертности доля БСК составила 23,0%, у лиц старше трудоспособного возраста – 41,2%. От БСК в 2021 г. в крае умерло 17 090 чел., что на 626 чел. больше, чем в 2020 г. В трудоспособном возрасте от БСК умерло 2449 чел., что на 62 чел. больше, в сравнении с 2020 г. (2387 чел.). В возрасте старше трудоспособного умерло 14 517 чел., что больше на 644 чел. в сравнении с 2020 г. (13 873 чел.). В сравнении с 2020 г. число умерших от БСК на селе повысилось на 13,3% (с 622,2 чел. на 100 тыс. населения в 2020 г. до 705,2 чел. на 100 тыс. населения в 2021 г.), в городе снижение на 1,1% (с 718,6 чел. на 100 тыс. населения в 2020 г. до 710,4 чел. на 100 тыс. населения в 2021 г.) [2].

Особую тревогу вызывает тот факт, что с 2018 г. в Алтайском крае естественная убыль населения стала превышать миграционную. В расчете на 1 тыс. чел. населения коэффициенты естественного и миграционного приростов численности населения составили -7,9% и -1,0%, соответственно. Для половозрастной структуры характерно снижение численности трудоспособного населения на 15, – 3 тыс. чел. (или на 1,2%) [2].

Своевременное выявление и лечение пациентов с повышенным риском БСК способствует снижению вероятности дальнейшего развития или рецидива БСК, а также снижению риска осложнений и преждевременной смертности. Министерством здравоохранения Алтайского края, совместно с медицинскими организациями Алтайского края и Территориальным фондом обязательного

медицинского страхования по Алтайскому краю (далее – ТФОМС) сформированы пофамильные списки пациентов, состоящих на диспансерном учете с болезнями системы кровообращения, и проведено выделение группы лиц для первоочередного наблюдения по принципу стратификации риска преждевременной смерти, так называемая, группа высокого риска.

В КГБУЗ «Алейская ЦРБ» реализуется комплекс мероприятий, направленных на организацию и оптимизацию процесса диспансерного наблюдения пациентов группы высокого риска по смертности от болезней системы кровообращения. Так, в частности:

- составлены пофамильные списки лиц, состоящих на диспансерном наблюдении, путем актуализации списков лиц с хроническими неинфекционными заболеваниями (ХНИЗ);
- состоящих на диспансерном наблюдении, за счет сопоставления с данными ТФОМС;
- составлены и утверждены планы-графики диспансерных осмотров лиц с ХНИЗ, с выделением группы лиц для первоочередного наблюдения по принципу стратификации риска преждевременной смертности;
- сформированы планы маршрутизации пациентов, состоящих на диспансерном учете, для проведения лабораторных и инструментальных методов исследований, необходимых для проведения диспансерного осмотра, в целях минимизации посещений поликлиники;
- обеспечен ежедневный мониторинг вызовов бригады скорой медицинской помощи на каждом терапевтическом участке, с анализом поводов вызовов, анализом повторных вызовов, анализом анамнеза заболевания пациентов, вызывавших бригаду скорой медицинской помощи, с ежедневным составлением плана посещения этих пациентов на дому или приглашения в медицинскую организацию, с учетом повода вызова скорой медицинской помощи и заболевания пациента;
- обеспечен 100% осмотр и постановка на диспансерный учет пациентов, выписанных из стационаров с заболеваниями болезней системы кровообращения в трехдневный срок;
- обеспечен 100% контроль статистической формы для пациентов с болезнями системы кровообращения, поставленных на диспансерный учет;
- обеспечен 100% разбор случаев смерти пациентов, состоящих на диспансерном учете и умерших от заболевания, по которому осуществлялось наблюдение с оформлением протоколов разбора по каждому случаю смерти;
- обеспечены патронажи пациентов, состоящих на диспансерном наблюдении и отказавшихся от госпитализации.

Библиографический список

1. Об утверждении региональной программы «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями в Алтайском крае»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 28 июля 2022 г. № 347 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О реализации в краевых государственных медицинских организациях проекта «Оптимизация процесса диспансерного наблюдения пациентов группы высокого риска по смертности от болезней системы кровообращения»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 05.09.2022 № 478 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Воробьев С.П., Гончарова Н.П. Ресурсное обеспечение и доступность оказания медицинской помощи населению России в условиях пандемии COVID-19 // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Барнаул, 2022. – С. 124-127.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Стратегия развития информационного обеспечения медицинской помощи

Бубликов Д.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Развитие информационного обеспечения медицинской помощи берет свое начало с конца 70-х гг. XX столетия. В указанный нами период времени, с помощью информационных систем собиралась и анализировалась не только медицинская, но и финансово-экономическая информация [4, с. 98]. В СССР, по сравнению с западными странами при сборе и анализе больше учитывался медицинский критерий, финансово-экономический критерий, полностью игнорировался.

В течение 40 лет информационные технологии решали узкий круг задач, поставленных в части оказания медицинской помощи, что в дальнейшем привело к увеличению дополнительных функций различного медицинского персонала и, соответственно, совершенствования информационного обеспечения [3, с. 89].

Так, в 2010 году в РФ была реализована программа информатизации здравоохранения, которая реализовывалась как в конкретной медицинской организации, так и во всей медицинской отрасли. Следует отметить, что на данный период времени информационное обеспечение рассматривалось как инструмент обеспечения качественной медицинской помощи.

Начиная с 2013 г., государством поставлена задача для создания Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ), также каждому субъекту РФ было поручено создать собственные информационные системы, а впоследствии объединить их на федеральном уровне. Планирование и реализация программ в области здравоохранения на региональном уровне проходила в 2011-2013 гг., при этом необходимо отметить, что вопросы информатизационного характера нашли свое отражение в нормах ст. 50 Федерального закона РФ № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010) [2].

2013-2015 гг. ознаменованы тем, что Минздравом РФ комплексно развивались возможности уже ранее созданных информационных программ. Так, на 1 января 2022 г. было подключено более 2 тыс. медицинских учреждений, передающих в систему расписаний 51 тыс. врачей. В указанный нами период времени начали предприниматься попытки перевода всего документооборота с бумажного в электронный вид.

Стратегия развития информационного обеспечения медицинской помощи, изначально подразумевает под собой определенные финансовые затраты. Практически за 2020-2022 гг. было потрачено около 2,9 млрд руб.

Медицинские учреждения Алтайского края начали активно использовать услуги интегрированных медицинских информационных систем здравоохранения (далее – МИС), которые представляют собой окончательный универсальный программный продукт, позволяющий обеспечить высокий уровень управления медицинскими учреждениями. В настоящее время информационное обеспечение медицинской помощи в Алтайском крае нельзя назвать совершенным. Причинами данного несовершенства являются:

- нехватка компьютерного оборудования;
- отсутствие надлежащего финансирования медицинских учреждений в исследуемой нами области;
- отсутствие практически какой-либо связи с отдаленными районами;
- недостаток квалифицированного медицинского персонала, например администраторов и т.д.

Для устранения образовавшихся проблем, необходимо изначально провести более глубокий анализ деятельности медицинских учреждений не только по уже имеющейся ВМП и ее видам, но также усовершенствовать новые методы сбора, обработки, хранения и передачи всей необходимой информации. Внедрение дистанционного консультирования пациентов с последующей постановкой диагноза, на наш взгляд, неуместно при обследовании обратившего человека и постановки диагноза.

Мы поддерживаем позицию Т.Н. Демичевой, что для развития информационного обеспечения медицинской помощи необходимо принятие следующих мер: разработать и начать преподавать студентам специализированных учебных заведений новые информационные технологии, позволяющие обеспечить предоставление качественной и эффективной медицинской помощи населению; регулярно среди медицинского персонала повышать квалификацию в данном направлении кадров;

увеличить финансирование программ для приобретения медицинскими учреждениями необходимого оборудования; создать единую специализированную базу, доступ которой возможен для всех медицинских работников; информировать население о возможности пользования всеми необходимыми электронными ресурсами в системе здравоохранения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
3. Гречухин И.В. Повышение эффективности специализированной травматологической помощи на основе ее информационного обеспечения: дис. д-ра мед. наук. – Астрахань, 2018. – 291 с.
4. Лебедев Г.С., Мухин Ю.Ю. Классификация медицинских информационных систем // Транспортное дело России. – 2012. – № 6 (2). – С. 98-105.
5. Азанов В.Г. О реализации государственной политики в сфере здравоохранения: повышение качества оказания медицинской помощи через построение Единой региональной лабораторной информационной системы Алтайского края // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. – Барнаул, 2021. – С. 83-85.

Научный руководитель – Самсонова Т.Н.

Роль ассоциации средних медицинских сестер в организации профессиональной жизнедеятельности медицинского персонала: региональный аспект (на примере Алтайского края)

Вишнякова Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Профессиональные медицинские объединения играют важную роль в деятельности медицинских работников и обеспечивают выполнение довольно значимых функций: формирование стандартов профессиональной деятельности; контроль качества выполняемой работы медицинскими сотрудниками; разработка нормативов медицинской этики; проведение профессиональной медицинской аттестации и аккредитации; обеспечение непрерывного медицинского образования; защита интереса медицинских работников [1].

Ассоциация медицинских сестер России (далее – РАМС) официально признана международным сообществом как профессиональная сестринская организация. В России РАМС работает в тесном взаимодействии с Министерством здравоохранения и социального развития, федеральными и региональными органами управления здравоохранением [3].

На территории Алтайского края Профессиональная ассоциация средних медицинских работников (далее – Ассоциация) создана 23 декабря 1999 г. Ассоциация – это одна из крупных профессиональных общественных организаций, лоббирующая интересы развития и дальнейшего процветания сестринского дела в регионе. Она объединяет в своих рядах более 43% специалистов со средним медицинским и высшим сестринским образованием, работающих в медицинских организациях Алтайского края. Уникальность деятельности Ассоциации заключается в равном внимании к проблемам, волнующим специалистов различных специальностей: медицинских сестер, акушерок, фельдшеров, лаборантов и других медицинских работников.

Основными задачами Ассоциации уже более 20 лет являются сохранение отечественной традиции милосердия, защита социально-экономических, профессиональных прав и законных интересов

членов Ассоциации, формирование условий для непрерывного профессионального развития специалистов, содействие повышению качества и общедоступности медицинской помощи населению Алтайского края, стандартизация и внедрение новых технологий в практическую деятельность сестринского персонала [3].

Важным инструментом совершенствования работы Ассоциации выступает «обратная связь» с ее участниками, которые могут оценить актуальное состояние этого профессионального объединения и обозначить проблемные моменты деятельности. С этой целью нами был проведен опрос медицинских сестер Алтайского края, в котором приняли участие 84 респондента.

В опросе удалось выяснить, что чуть более 50% опрошенных (рис. 1), имеющих членство в Ассоциации, достаточно информированы о ее работе.

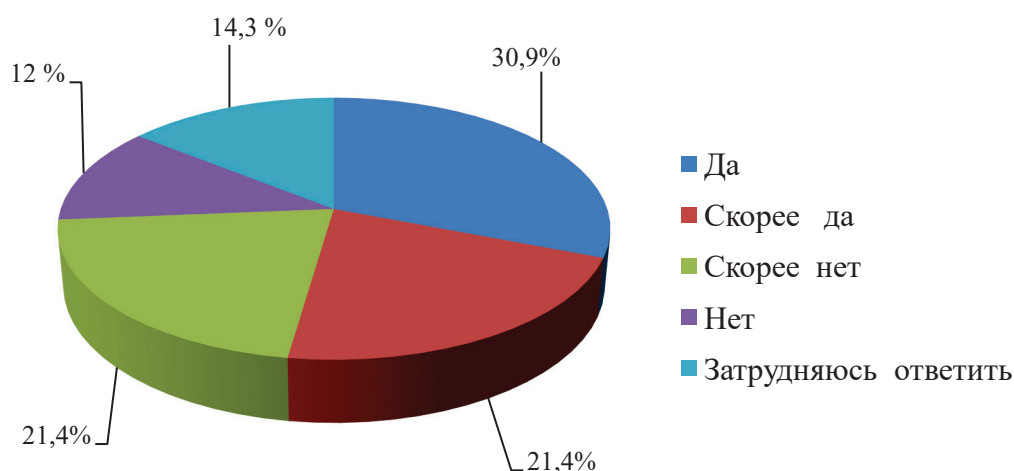

Рис. 1. – Распределение ответов на вопрос «Насколько знакомы, на Ваш взгляд, с работой ассоциации средних медицинских работников в Алтайском крае?», %

При этом у 32,4% опрошенных респондентов отсутствует информация относительно работы Ассоциации. Также опрос показал, что респонденты выразили сомнение в способности Ассоциации оказать защиту и эффективную поддержку среднему медицинскому персоналу в решении возникающих профессиональных проблем (рис. 2). Такого мнения придерживаются 66,7% опрошенных, которые не смогли найти примеров защиты интересов среднего медицинского персонала.

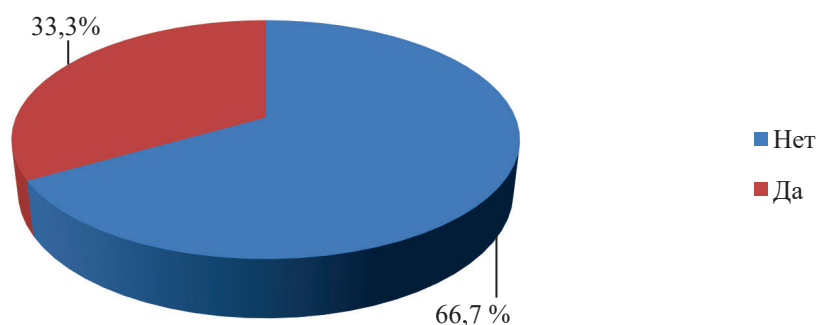

Рис. 2. – Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам случаи, когда Ассоциация защищала интересы среднего медицинского персонала?», %

Отсутствие действенных примеров связано с общей оценкой места и роли Ассоциации в профессиональной жизни среднего медицинского персонала. Так, 27,5% респондентов считают ее вообще незаметной, почти половина (41,5%) высказали мнение о том, что помощь крайне незначительная, и только в 31% ответов отмечалось, что Ассоциация оказывает помощь в работе среднему медицинскому персоналу.

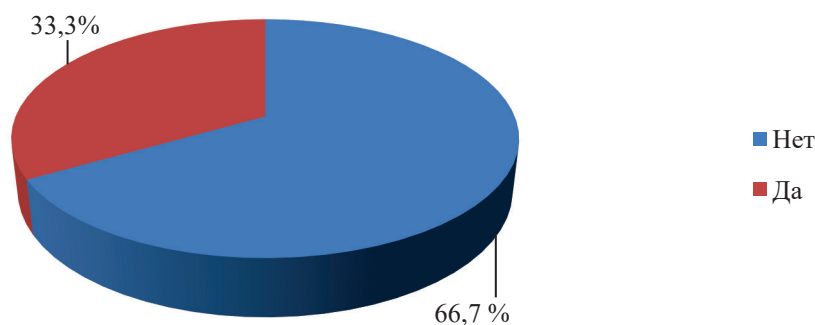

Рис. 3. – Распределение ответов на вопрос «Насколько Ассоциация помогает среднему медицинскому персоналу Вашей медицинской организации в работе?», %

Следовательно, для повышения эффективности работы Ассоциации на территории Алтайского края необходимо: разработать механизмы защиты профессиональных рисков среднего медицинского персонала; усовершенствовать нормативно-правовую базу в области сестринского дела; повышать уровень осведомленности членов общественной организации об ее деятельности, о задачах, которые приходится решать, о возникающих проблемах; решать вопросы материального обеспечения работы среднего медицинского персонала, оплаты труда, организации деятельности, нагрузок и поощрений, вносить свой вклад в формирование благоприятной производственной среды.

Библиографический список

1. Аденко С.А. Профессиональное медицинское сообщество как элемент гражданского общества // Gen-Med – медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.medgate.ru/article/99/116291>.
2. Ассоциации медицинских сестер России [Электронный ресурс]. – URL: <https://medvestnik.ru/directory/organizations/Associacii-medicinskih-sester-Rossii.html>.
3. Алтайская региональная общественная организация «Профессиональная ассоциация средних медицинских работников» [офиц. сайт]. – URL: <https://pasmr.ru>.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Аккредитация медицинских работников как этап допуска к практической медицинской деятельности

Вовк Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Непрерывное медицинское и фармацевтическое образование (далее – НМФО) – это новая система обязательного последипломного образования медицинских работников. Эта система обеспечивает для них непрерывное и постоянное совершенствование своих знаний, навыков и умений в течение всей профессиональной жизни специалиста, а также предполагает постоянное повышение своего профессионального уровня и расширение профессиональных компетенций. Работа системы НМФО практически обеспечивается официальным образовательным порталом Министерства здравоохранения РФ. Одновременно с этим в целях модернизации системы дополнительного профессионального образования, были созданы две новые структуры – Координационный совет по развитию непрерывного медицинского и фармацевтического образования и Совет НМФО [1]. Цель – сделать процесс НМФО непрерывным, инновационным и отвечающим современным запросам практического здравоохранения.

Введение новой системы непрерывного медицинского и фармацевтического образования (далее – НМФО) непосредственно связано с обязательной последующей процедурой аккредитации специалистов, которая является важным практическим механизмом совершенствования модернизации

современной системы дополнительного профессионального образования, что превращает его в непрерывный, постоянный и инновационный процесс. Новый подход к оценке знаний и умений специалистов в области медицины отвечает запросам современного общества и здравоохранения, также позволяет специалистам оставаться в курсе последних разработок и новейших технологий, дает им возможность расширять свой кругозор, поддерживать профессиональные связи и взаимодействия и формировать индивидуальное портфолио специалиста в подтверждение приобретенных самостоятельно новых навыков и достижений.

Учитывая, что с 01.01.2016 действует ст. 69-ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан...», которая регламентирует, что законодательно закрепленное право на практическое осуществление медицинской деятельности есть только у лиц, получивших обязательное специальное медицинское образование в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющих новое свидетельство о прохождении аккредитации или выписку из протокола об аккредитации (первичной, периодической и первичной специализированной).

Таким образом, на сегодняшний день законодательно-правовыми актами определено, что только процедура аккредитации разрешает допуск медицинского работника к своей профессиональной деятельности. Все полученные ранее «сертификаты специалистов», которые были выданы до 31 декабря 2020 г. включительно, будут продолжать действовать до истечения указанного в них срока действия. Следовательно, только такие специалисты смогут получить очередной допуск к профессиональной деятельности через введенную ранее процедуру сертификации.

В данной ситуации следует учитывать, что после 1 января 2021 г. официально прекращена выдача «сертификатов специалистов» для медицинских работников. На сегодняшний день на практике происходит постепенное поэтапное внедрение новой процедуры аккредитации, которая обеспечит медицинским работникам допуск к своей профессиональной деятельности.

С 02.06.2016 начал действовать приказ Минздрава РФ от 2 июня 2016 г. № 334н «Об утверждении положения об аккредитации специалистов», в котором оговаривается новая форма определения ответственности лица требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной специальности [2]. Кроме того, введение процедуры аккредитации признано на сегодняшний день как одно из первостепенных направлений развития для практической реализации национальной программы совершенствования системы здравоохранения. Теперь при прохождении процедуры аккредитации специалистом одним из главных критериев оценки его квалификации будет являться постоянное повышение профессионального уровня через дополнительное профессиональное обучение.

В целях плавного и безболезненного перехода с системы сертификации на систему аккредитации в России сформирован Федеральный аккредитационный центр (далее – ФАЦ). Но учитывая, что в нашей стране насчитывается около 1,5 млн чел. среднего медицинского персонала, то практическое проведение процедуры аккредитации для них будет передано на региональный уровень в структуры среднего профессионального образования с участием общественных профессиональных сообществ и ассоциаций.

Аккредитация специалистов централизованно организуется и проводится Министерством здравоохранения РФ, с формированием аккредитационных комиссий по основным медицинским специальностям, по которым проводится аккредитация. В состав указанных комиссий в обязательном порядке включаются представители профессиональных некоммерческих организаций, ассоциаций и медицинских сообществ, органов исполнительной власти в сфере здравоохранения и непосредственно медицинских организаций, а также допускается необязательное участие представителей образовательных организаций, которые реализуют обучающие образовательные программы. При этом обязательным требованием является наличие у каждого участвующего члена аккредитационной комиссии высшего или среднего профессионального образования и стажа практической работы по специальности более 5 лет.

Медицинские организации обязаны предоставить своим сотрудникам возможность работы в Интернете. В дальнейшем при зачислении на обучение медицинского работника в план мероприятий медицинской организации по предоставлению обучения по дополнительному профессиональному образованию медицинских работников по программам повышения квалификации, работодатель заключает с указанной образовательной организацией договор об оказании образовательных услуг на обучение по дополнительной профессиональной образовательной программе (п. 7 Порядка выбора).

Официально зарегистрированные пользователи Портала получают широкий доступ к спектру возможностей по планированию и осуществлению своей индивидуальной образовательной траектории.

Специалистам рекомендуется обучение с общим минимальным суммарным объемом компонентов НМО не менее 250 ЗЕТ за пятилетний период обучения, при том, что ежегодно должно быть получено обучение в объеме не менее 50 ЗЕТ. При таком рекомендуемом ежегодном объеме освоения программ повышения квалификации и общем суммарном объеме обучения на очных образовательных мероприятиях должен составлять примерно 36 ЗЕТ и при освоении интерактивных образовательных модулей должен составлять примерно 14 ЗЕТ соответственно. Данное количество ЗЕТ необходимо набирать с целью постоянного и непрерывного совершенствования своих профессиональных навыков и расширения компетенций. Кроме того, это необходимо специалисту также для обеспечения допуска к процедуре периодической аккредитации. В общий суммарный пятилетний объем образовательной активности специалистам рекомендуется включать не менее 180 ЗЕТ обучения по программам повышения квалификации и около 70 ЗЕТ освоения интерактивных образовательных модулей и обучения на очных образовательных мероприятиях.

Важно учитывать, что если за текущий год специалист набирается менее 50 баллов, то это возможно, поскольку подобное разделение зачетных единиц носит номинативно условный характер. Добрать недостающее количество баллов в таком случае можно будет в последующие годы обучения по программам НМО. Эта цифра – 250 ЗЕТ является минимально допустимой, а если будет набрано больше единиц, то это только приветствуется. Также необходимо учитывать, что нельзя за один период обучения пройти сразу все 250 единиц (ЗЕТ), так как они должны быть равномерно распределены на все 5 лет обучения. При этом следует учитывать, что если специалист не смог набрать в течение 5 лет обучения необходимые 250 ЗЕТ в системе НМО к моменту прохождения очередной аккредитации, то он не будет допущен к прохождению процедуры аккредитации.

Все пройденные медицинским работником на официальном Портале программы обучения будут автоматически сохраняться в личном виртуальном персональном портфолио специалиста. Эти результаты можно будет перевести на бумажный носитель и предоставить в пакете документов в аккредитационную комиссию. Портфолио формируется каждым специалистом самостоятельно по индивидуальной образовательной траектории, включающей образовательные программы и автоматически сохраняется в личном кабинете специалиста, а перед заседанием аккредитационной комиссии в обязательном порядке переводится в бумажный носитель. Правила оформления портфолио специалиста и заявления о допуске к аккредитации прописаны в Приказе Министерства здравоохранения от 2 июня 2016 г. № 334н [3] и в Письме Минздрава от 5 июня 2020 г. № 16-7/И/2-7881 «О предложениях по формированию и проведению оценки портфолио» [4].

Важно отметить, что ранее взаимодействие медицинских работников с официальным Порталом никак не было урегулировано, т.е. специалисты и образовательные организации могли регистрироваться на нем по своему желанию, при этом к регистрации не было выставлено обязательных требований. На основании вступления в силу законодательных изменений в указанных ранее документах, в дальнейшем будут подготовлены новые подзаконные акты, определяющие сроки и порядок такого взаимодействия, а также принципы формирования индивидуальной образовательной траектории специалиста.

В последнее время в законодательной базе системы НМО произошли изменения и были утверждены нормативные акты. Согласно письму Министерства здравоохранения РФ № 21-07/БМЗ/691 от 19.08.2019 был утвержден новый перечень образовательных организаций для проведения процедуры аккредитации. Таким образом, специализированные базовые медицинские колледжи, в том числе и КГБПОУ «Барнаульский базовый медицинский колледж», были определены как место для проведения процедуры аккредитации (первичной и первичной специализированной).

В связи с возникшей необходимостью и правом предоставлять образовательные услуги, в КГБПОУ «Барнаульский базовый медицинский колледж» центр опережающей профессиональной подготовки руководителей и специалистов системы здравоохранения (далее – ЦОППРиССЗ) готовит новые дополнительные образовательные программы, которые зарегистрированы и выставлены на официальный Портал НМО (за период 2020-2022 гг. – около 250 программ). Также сотрудники ЦОППРиССЗ предоставляют медицинским работникам информационно-практический материал, в котором даны развернутые ответы на вопросы, касающиеся прохождения процедуры аккредитации и порядка обучения на Портале НМО. В дальнейшем образовательная организация КГБПОУ БМК также планирует провести обучающие занятия с заведующими отделениями и преподавателями ЦОППРиССЗ о порядке работы на официальном Портале НМО и в Личном кабинете специалиста, чтобы в последствии предоставлять слушателям центра эту информацию.

Таким образом, новая процедура аккредитации пришла на смену привычной всем ранее существовавшей процедуре сертификации с 01.01.2016. До этого медицинские работники получали «сертификат специалиста», который давал им право на осуществление медицинской деятельности. Теперь таким документом будет «свидетельство об аккредитации». Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ от 22 ноября 2021 г. №1081н [5], прохождение процедуры аккредитации каждые пять лет стало обязательным условием для допуска медицинского работника к практической деятельности. После прохождения специалистом процедуры аккредитации, сведения о нем, вносятся Министерством здравоохранения Российской Федерации в Единую государственную информационную систему (ЕГИСЗ) в сфере здравоохранения в рамках ведения персонафицированного учета специалистов, участвующих в осуществлении медицинской деятельности. Поэтому, процедура аккредитация медицинских работников на сегодняшний день, является важным инструментом проверки практических знаний и навыков специалистов, работающих в сфере здравоохранения [4].

Библиографический список

1. Координационный совет по развитию непрерывного медицинского и фармацевтического образования [официальный сайт]. – URL: www.sovetnmo.ru.
2. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об утверждении положения об аккредитации специалистов: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 334н (с изм. на 28.09.2020) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О предложениях по формированию и проведению оценки портфолио: Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05.06.2020 № 16-7/И/2-7881 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Об утверждении положения об аккредитации специалистов: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 ноября 2021 г. № 1081н // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2014 № 2 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Портал непрерывного медицинского и фармацевтического образования для специалистов со средним образованием [официальный сайт]. – URL: <https://edu.rosminzdrav.ru>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Организация лекарственного обеспечения льготной категории граждан

Гаер Н.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Оказание медицинской помощи населению немислимо без качественного лекарственного сопровождения. Обеспечение больного правильно подобранным набором лекарственных средств и своевременно начатая медикаментозная терапия значительно увеличивают его шансы на выздоровление и полноценную жизнедеятельность. Однако, ни для кого не секрет, что стоимость отдельных лекарственных препаратов высока, а для некоторых категорий граждан является непосильной. В этом случае задачу по лекарственному обеспечению таких граждан на себя берет государство.

«Некоторые» категории граждан – это люди, которые страдают определенными заболеваниями, либо имеют специальное социальное положение, например, ветеран ВОВ, что позволяет им присвоить статус федерального или регионального льготника, [8, с. 23], дающий право приобретать медицинские препараты на безвозмездной основе или с определенным дисконтом. К основным категориям получателей лекарственных средств на льготном основании относятся:

– инвалиды разных групп,

- граждане с заболеваниями типа ВИЧ, СПИД, сахарный диабет, астма, лепра, злокачественные новообразования и др.,
- ветераны войн (ВОВ, афганской и др.),
- родители, чьи дети не достигли трех лет, а также многодетные родители, имеющие детей до шести лет и др. [1, 2, 9].

Для того чтобы получить статус федерального или регионального льготника, гражданину нужно пройти ряд согласовательных процедур. Так, прежде всего, в лечебном учреждении, к которому прикреплен пациент, необходимо подтвердить заболевание и вместе с тем право на получение социальной помощи, в том числе лекарственного обеспечения. Только на основании выписанного врачом рецепта на специальном бланке гражданин может приобрести лекарственный препарат в аптеке. Отметим, что не каждая аптека имеет право льготного лекарственного отпуска. Существует перечень аптек и аптечных пунктов, утвержденный Министерством здравоохранения региона, который включает в себя все аптечные организации, отпускающие гражданам льготные лекарственные препараты. Только там может быть отоварен льготный рецепт. Таким образом, как подчеркивает Д.Д. Ермаков, для получения лекарственного средства на льготном основании (бесплатно или со скидкой) нужно:

относиться к одной из представленных категорий льготополучателей федерального или регионального уровня;

иметь рецепт на льготное получение лекарственного средства [7, с. 163].

Наличие данных требований является обязательным для тех, кто претендует на получение лекарственного средства на льготных основаниях.

Безусловно, данная система льготного лекарственного обеспечения неидеальна, но она укладывалась в рамки нормативно-правового поля до распространения в 2019 г. COVID-19. Данный вирус, будучи высоко контагиозным, распространялся настолько быстро, что потребовало своевременного принятия государственных управленческих решений, направленных на купирование заболевания. С целью прерывания эпидемиологических связей в России были приняты экстренные меры: введены локдауны, масочный режим. Однако рост заболеваемости, а также смертность были по-прежнему высоки.

В связи со сложной эпидобстановкой в 2021 г. Правительство Российской Федерации приняло решение о направлении бюджетных ассигнований из резервного фонда Российской Федерации на приобретение лекарств от COVID-19 [3]. Препараты закупались централизованно министерствами здравоохранения субъектов и передавались гражданам, получающим лечение амбулаторно, у которых было диагностировано и лабораторно подтверждено заболевание. Напомним, что Министерством здравоохранения Российской Федерации был издан Приказ № 198н от 19 марта 2020 г. «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19», согласно которому в регионах было разрешено оказывать медицинскую помощь лицам, больным коронавирусной инфекцией, амбулаторно [4]. Амбулаторное лечение назначалось тем гражданам, болезнь у которых протекала в легкой форме без осложнений.

Процедура выдачи лекарственных средств осуществлялась дежурными терапевтами, совершавшими обход пациентов на дому. В зависимости от состояния пациента ему назначались жаропонижающие средства, антикоагулянты, антибиотики и другие препараты. Перечень рекомендованных торговых наименований лекарственных средств регулярно корректировался. Врач при осмотре пациента оставлял для лечения определенные препараты в объеме, прописанном в методических рекомендациях [5]. Больному не выписывался рецепт, который нужно было отоварить в специализированной аптеке. Лекарства выдавались пациенту на руки дома. Иначе говоря, принятая законодательно процедура получения льготных лекарственных средств была нарушена.

Поскольку медикаменты выдавались больным гражданам на безвозмездной основе, можно с уверенностью сказать, что это льготное лекарственное обеспечение, поскольку, как отмечает И.Г. Березин, именно безвозмездный характер получения лекарственных средств указывает на то, что это разновидность государственной поддержки [6, с. 211]. Однако, отсюда вытекает вопрос: на каком основании больные COVID-19 получили статус льготополучателей? Они должны иметь либо определенный социальный статус, либо заболевание. Бесспорно, больные COVID-19 не имеют особого социального статуса (инвалида, ветерана, героя и др.). Речь идет о больных коронавирусной инфекцией в целом, а не об отдельных гражданах. Соответственно, можно предположить, что льготное лекарство граждане получали на том основании, что они страдали определенным заболеванием.

Обращаемся к перечню заболеваний, носители которых обеспечиваются лекарственными средствами на безвозмездной основе, и среди них не находим COVID-19.

Возникает ситуация, при которой происхождение льготного лекарственного обеспечения больных COVID-19, получавших лечение амбулаторно, совершенно неясно. Иначе говоря, в практике сложился прецедент выдачи лекарственных средств на льготном основании гражданам, не являющимся льготополучателями (по крайней мере, это не закреплено нормативно-правовыми актами).

Исходя из сложившейся практики можно говорить о том, что льготное лекарственное обеспечение – это обеспечение отдельных категорий граждан лекарственными средствами на безвозмездной основе или со скидкой. К отдельным категориям граждан относятся федеральные и региональные льготники. Вместе с тем фактически ко льготополучателям приравниваются любые граждане, получающие безвозмездно лекарственные средства. Такая ситуация свидетельствует в пользу пересмотра законодательства о льготном лекарственном обеспечении с целью повышения эффективности своевременного обеспечения отдельных категорий граждан лекарственными средствами. Корректировка ключевых понятий является залогом эффективного управления сферой лекарственного обеспечения.

Библиографический список

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 114(2).
2. О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения: Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 // Российская газета. – 1994. – № 151.
3. О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2021 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и бюджету г. Байконура, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства РФ, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ и г. Байконура по финансовому обеспечению мероприятий по приобретению лекарственных препаратов для лечения пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях: Распоряжение Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2761-р // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
4. О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19: Приказ от 19 марта 2020 г. № 198н // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
5. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19): временные методические рекомендации. Версия 14 (27.12.2021) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант плюс.
6. Березин И.Г., Пайков А.Ю. Право на лекарственное обеспечение: совершенствование законодательства // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 209-216.
7. Ермакова Д.Д., Павлова Ю.В. Право на лекарственное обеспечение: проблемы правового регулирования // Медицинское право: теория и практика. – 2018. – Т. 4., № 2. – С. 161-167.
8. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова [и др.]. – М., 2017. – 412 с.
9. Вдовичева А.А. Лекарственное обеспечение льготной категории граждан в России: региональные проблемы и пути решения // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 132-135.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Информационные технологии как инструмент развития пациентоцентрической модели здравоохранения

Ганзвинд Ю.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Большинство отраслей экономической и социальной сферы в последнее время характеризуются вхождением в них информационных технологий (далее – ИТ). Сфера здравоохранения не является исключением. Автоматизация медицинских процессов вызвана увеличением объема обрабатываемой информации и необходимостью повышения качества предоставляемых услуг. Увеличение внедрения информационных систем в сфере здравоохранения обусловлено постановлением Правительства Российской Федерации РФ от 5 мая 2018 г. № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения».

Неудовлетворительное финансовое обеспечение мероприятий по информатизации, проблемы менеджмента, несоответствие передовых тенденций и технологий нормам действующего законодательства, сложности по внедрению МИС региональными органами власти, отсутствие требуемой базы знаний у медицинских работников – неполный перечень проблем, мешающих эффективному внедрению информационных технологий в систему здравоохранения [2].

Актуальным в настоящее время в системе здравоохранения становятся процессы цифровизации и перехода к электронным базам данных, содержащим истории болезней пациентов, в том числе и к электронному документообороту. Данные процессы позволяют оптимизировать деятельность учреждений здравоохранения и повысить качество и эффективность решаемых ими задач и функций.

Информационные технологии в крупных муниципальных образованиях постоянно развиваются: в настоящее время медицинский персонал имеет возможность дистанционного обучения; результаты проведенных исследований могут храниться в базе данных и быть востребованы в любое время; электронный учет пациентов позволяет оперативно обрабатывать информацию и систематически выгружать все требуемые отчеты. Данные о специализациях и квалификации медицинских работников, фармацевтические данные о лекарственных препаратах – все это преобразуется в электронный формат и характеризуется удобством. Однако одно лишь хранение данных далеко не предел ИТ в помощи медицине. Другая функция заключается в анализе медицинских данных, которые можно применить в ходе постановки диагноза, создании персональных медикаментов, в том числе и прогнозировании более эффективного лечения [2, с. 120].

Информационные технологии получили активное внедрение в России. Находят применение новые ИТ-решения: повышение квалификации и обучение медицинского персонала, программы медицинского учета пациентов, телемедицинские технологии для дистанционных консультаций пациентов. Однако такие технологии, как Data Science, Big Data, машинное обучение или аналитика, практически не востребованы, несмотря на весь имеющийся потенциал. Основная причина заключается в защите персональных данных пациентов, что регулируется действующим законодательством [1].

Система здравоохранения с каждым годом ориентируется на потребности пациентов, в том числе и за счет предоставления платных услуг. Постепенное внедрение информационных технологий получило наибольшее распространение только в период пандемийных ограничений: пациенты не могли обращаться за помощью к врачам непосредственно. Многие люди в период самоизоляции принимали решения о том, что забота о здоровье – только их дело. И развитие больничных порталов позволяло решать многие проблемы, в том числе осуществлялось лечение обратившихся пациентов онлайн.

В качестве еще одного способа, который наиболее направлен на получение пациентами большого перечня медицинских услуг, является телемедицина. Являясь дистанционным способом предоставления услуг, телемедицина, в первую очередь, ориентирована на потребности пациентов. Консультация врача при применении технологий телемедицины может осуществляться в форме обмена текстовыми сообщениями, видеовизита, телефонного звонка [4]. Субъекты медицинского рынка (медицинские центры, страховые компании) начали поддерживать телемедицину и поощрять ее использование, поощряя пациентов загружать приложения, которые позволяют им записываться на прием и консультироваться с врачами непосредственно на своих смартфонах.

Даже после того, как личные визиты к врачам снова стали возможны, многие люди хотят сохранить удобство удаленного общения или встреч с врачами по вопросам лечения с помощью видео. В свою очередь, клиники и страховые компании могут обнаружить, что для людей (и для них тоже) более выгодно получать базовую медицинскую помощь онлайн, чем личные визиты. Одним из осложнений будут требования закона об обеспечении безопасности персональной информации (HIPAA), которые были отменены на время пандемии и которые, вероятно, опять станут действовать.

Облачная инфраструктура является ключом к открытому доступу ко всем этим различным системам, поэтому все больше и больше организаций обращаются к «облаку» и будут продолжать это делать в 2022 г. Преимущества перехода медицинских организаций в «облако» позволяют хранить большие объемы информации. В области здравоохранения каждый день генерируются крупные объемы данных, частично требующих длительного хранения. «Облако» также полезно для огромных больничных систем, которым нужен простой способ обмена записями, информацией, а также изображениями [4]. Большая часть основных строительных блоков для облачной инфраструктуры – это Amazon Web Services, Google, Microsoft. И все они полностью задействованы в здравоохранении. Тем не менее, существует еще много пробелов в фактической реализации каждого рабочего процесса.

Актуальность и значимость использования технологий требует наличия обязательных навыков анализа и управления данными, что находится в прямой взаимосвязи с постоянным обучением медицинского персонала. Поскольку медицинские организации все чаще используют в своей работе процессы обработки данных, важным становится наличие требуемых компетенций в работе с ИТ у всего медицинского персонала, особенно у врачей. С целью, чтобы ИТ получили распространение, необходимо создать условия для обучения. Обмен опытом и постоянная поддержка необходимого уровня становится также актуальной задачей [3, с. 9].

В то же время нельзя допускать, чтобы внедряемые информационные технологии перешли в процесс «торможения». Автоматизация управления данными высвобождает значительное количество времени и ресурсов, которые могут быть потрачены на более важные задачи. Вместе с тем необходимо говорить о том, что будущее здравоохранения выглядит достаточно позитивным в плане внедрения новых технологий, которые обеспечат лучшее медицинское обслуживание.

Таким образом, цифровизация здравоохранения – одна из самых актуальных задач. Повышение качества, доступности и скорости оказания медицинских услуг – основная задача, которая стоит перед государством.

Цифровизация медицины неизбежно приведет к развитию пациентоцентрической модели, когда медицинские организации будут ориентироваться на предоставление пациентам максимально удобных сервисов. Основой должно стать создание платформ, получение доступа к данным о пациенте, развитие мобильности и телемедицины. Это и есть настоящая цифровая медицина.

Библиографический список

1. Волков Р. Здравоохранение: будущее медицины за информационными технологиями // Мир информационных технологий. – 2021. – URL: <https://www.it-world.ru/cionews/business/169182.html>.
2. Каюмова Д.Д. Развитие информационной системы здравоохранения // Молодой ученый. – 2019. – № 3 (241). – С. 119-121.
3. Лапкина А.К. Информационные технологии и их применение в современной системе здравоохранения // Современные инновации. – 2018. – № 4 (26). – С. 7-9.
4. Пять тенденций в цифровом здравоохранении, сохраняющихся в 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://evercare.ru/news/5-tendenciya-v-cifrovom-zdravookhranении-sokhranyayuschikhsya-v-2021-godu>.
5. Азанов В.Г. О реализации государственной политики в сфере здравоохранения: повышение качества оказания медицинской помощи через построение Единой региональной лабораторной информационной системы Алтайского края // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. – Барнаул, 2021. – С. 83-85.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Организация медицинской реабилитации взрослого населения в Алтайском крае

Гребенкина Д.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Срочными задачами, которые необходимо решать на федеральном и региональном уровнях, являются изучение потребности в медицинской реабилитации различных возрастных категорий взрослого населения на основе показателей заболеваемости, госпитализации и лечения для различных категорий заболеваний, расчет норм для взрослого населения путем реабилитации в условиях стационара и амбулаторно, учитывая показания для ее проведения.

В ходе написания данной работы была проведена оценка текущего состояния ресурсов медицинской реабилитации России в целом и в частности в федеральных округах [3]. На основании данных федеральной статистики было установлено, что пациенты, которым необходим амбулаторный и стационарный уход, не получают такой уход в полном объеме. Для взрослого населения Российской Федерации установлены показатели общей и возрастной необходимости медицинской реабилитации амбулаторно и в стационарных условиях сразу после обострения острых и хронических заболеваний, травм и нарушений функций различных систем, нормы ухода согласно основным группам заболеваний, включая показания и противопоказания к их оказанию, а также оценки уровня и структуры заболевания в результате лечения и госпитализации. Определена средняя потребность в медицинской реабилитации – 50,8% всех амбулаторных и 21,1% стационарных пациентов [4]. Потребность в медицинской реабилитации амбулаторно (количество посещений врача для медицинской реабилитации) и в стационарных условиях (количество больниц для медицинской реабилитации) оценивалась в зависимости от возраста и заболевания пациентов.

Наибольшая потребность наблюдается при заболеваниях системы кровообращения, дыхательной системы, опорно-двигательного аппарата и соединительной ткани, а также в возрастной категории 70 лет и старше; наименьшая – при заболеваниях нервной системы, мочевыделительной системы и в возрастной категории от 18 до 29 лет.

Развитие медицинской реабилитации – одно из важных составляющих системы здравоохранения. Медицинская реабилитация включена в качестве отдельной подпрограммы в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [1].

На реализацию государственной программы Алтайского края «Доступная среда в Алтайском крае» выделено 439,6 млн руб., в том числе из федерального бюджета 23,5 млн руб. Средства должны быть направлены на создание в Алтайском крае комплексной системы реабилитации и абилитации инвалидов [2].

Все вышеизложенное указывает, что в настоящее время вопросы организации медицинской реабилитации взрослого населения весьма актуальны. Необходимы работа с нормативно-правовой базой, расширение коечного фонда для оказания медицинской реабилитации, дооснащение медицинских организаций соответствующим оборудованием, оптимизация кадрового состава, подготовка специалистов по направлению «реабилитация».

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Государственная программа Алтайского края «Доступная среда в Алтайском крае»: Постановление Администрации Алтайского края от 29 апреля 2016 г. № 152 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Зайкова З.А., Горкуша А.Г., Самосват С.М., Архинчеева Д.А. Динамика первичной инвалидности как один из основных показателей здоровья населения Иркутской области // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2019. – № 3. – С. 65-75.
4. Шургая М.А. Нозологический спектр инвалидности пожилой категории населения в Российской Федерации и особенности реабилитационно-экспертной диагностики, реабилитации и абилитации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2017. – № 3. – С. 136-143.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н, доцент

Организация медицинской реабилитации больных, перенесших новую коронавирусную инфекцию (COVID-19), в Алтайском крае

Гребенкина Д.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Всемирная организация здравоохранения очень точно определяет реабилитацию: «реабилитация – это комплекс мер, направленных на то, чтобы люди, ставшие инвалидами в результате болезней, инвалидности и врожденных дефектов, адаптировались к новым условиям жизни в обществе, в котором они живут» [4]. Целью медицинской реабилитации является полное или частичное восстановление утраченных способностей организма, а также приспособление пациентов к повседневной жизни. Для реализации данной цели используется комплекс лечебных мер: лечебная физкультура, физиолечение, массаж, ортопедические изделия, тренажеры, трудотерапия, психотерапия. Также необходимо своевременное направление пациентов на реабилитацию для достижения лучших результатов. Главная роль в реабилитации принадлежит методам физического воздействия, и чем дальше вы переходите от одной стадии к другой, тем важнее они становятся, формируя отрасль или вид под названием «физическая реабилитация» [3].

Обеспечение населения возможностью получить медицинскую реабилитацию в настоящее время вызывает у государства определенные трудности. Необходимо расширение коечного фонда, оснащение медицинских организаций соответствующим оборудованием, подготовка специалистов по направлению «реабилитация». Также следует расширить нормативно-правовое обеспечение по данному направлению и создать общие методические рекомендации.

Развитие медицинской реабилитации – одно из важных составляющих системы здравоохранения. Медицинская реабилитация включена в качестве отдельной подпрограммы в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [1].

Алтайский край входит в лучшие 10 регионов, где активно используют программы реабилитации пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию. В данном рейтинге субъект занимает седьмое место. В Алтайском крае медицинская реабилитация населению оказывается в три этапа. Медицинская реабилитация пациентам, перенесшим новую коронавирусную инфекцию, в Алтайском крае оказывается согласно приказу Министерства здравоохранения Алтайского края от 25.02.2021 № 85 «О взаимодействии краевых медицинских организаций, участвующих в отборе на медицинскую реабилитацию пациентов, перенесших пневмонию, вызванную новой коронавирусной инфекцией COVID-19». Она оказывается в стационарных условиях, условиях дневного стационара и амбулаторно. Маршрутизация пациентов осуществляется согласно шкале реабилитационной маршрутизации (ШРМ). Кроме подведомственных Министерству здравоохранения Алтайского края медицинских организаций, медицинская реабилитация оказывается в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара на базе ООО Клинический лечебно-реабилитационный центр «Территория здоровья», в стационарных условиях на базах АО Санаторий «Сосновый бор», КГБУ «Санаторий «Обь» [2].

Все вышеизложенное позволяет сказать, что оказание медицинской реабилитации больным, перенесшим новую коронавирусную инфекцию, очень важно. И для реабилитации необходим комплексный подход. При этом, большая нагрузка ложится на медицинские организации. В то же время при обеспечении медицинской реабилитации важно подключать не только медицинские организации, но и институты физической культуры для восстановления здоровья больных, перенесших новую коронавирусную инфекцию.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О взаимодействии краевых медицинских организаций, участвующих в отборе на медицинскую реабилитацию пациентов, перенесших пневмонию, вызванную новой коронавирусной инфекцией COVID-19: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 25.02.2021 № 85 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Сочинская Т.И., Аросланкина А.П., Зинетулина Н.Х. Медицинская реабилитация как основа профилактики предотвратимых потерь здоровых лет жизни вследствие преждевременной смерти и инвалидности // Управление качеством медицинской помощи. – 2020. – № 2. – С. 16-26.
4. Хорошина Л., Желвакова Л., Левина С., Боричева Л. Организационные формы медико-социальной реабилитации пожилых и старых людей // Вопросы социального обеспечения. – 2012. – № 2. – С. 24-29.
5. Воробьев С.П., Гончарова Н.П. Ресурсное обеспечение и доступность оказания медицинской помощи населению России в условиях пандемии COVID-19 // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Барнаул: Пять плюс, 2022. – С. 124-127.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н, доцент

Организация гемодиализной помощи населению в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск»)

Захаров Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Хроническая болезнь почек (далее – ХБП) широко распространена среди населения (свыше 10-13%). Она является важной медико-социальной проблемой и занимает особое место среди всех неинфекционных заболеваний. Эффективными способами заместительной терапии хронической почечной недостаточности, являются гемодиализ (далее – ГД), перитонеальный диализ (далее – ПД) и пересадка почки. Хронический гемодиализ является самым распространенным способом коррекции терминальной уремии. Он используется у 95% больных ХБН.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 13 августа 2002 г. № 254 «О совершенствовании организации оказания диализной помощи населению Российской Федерации» [1], диализ является основным методом заместительного лечения почечной недостаточности, обеспечивающим спасение жизни больных и значительное увеличение ее продолжительности и повышение качества. Широкое внедрение диализа в практическое здравоохранение Российской Федерации является одной из важных задач оказания специализированной медицинской помощи.

КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в соответствии с утвержденным Уставом [2], является унитарной некоммерческой организацией, созданной Алтайским краем для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации и Алтайского края Министерства здравоохранения Алтайского края в сфере здравоохранения. Гемодиализная помощь населению г. Рубцовска и Рубцовской зоны Алтайского края оказывается в отделении гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск».

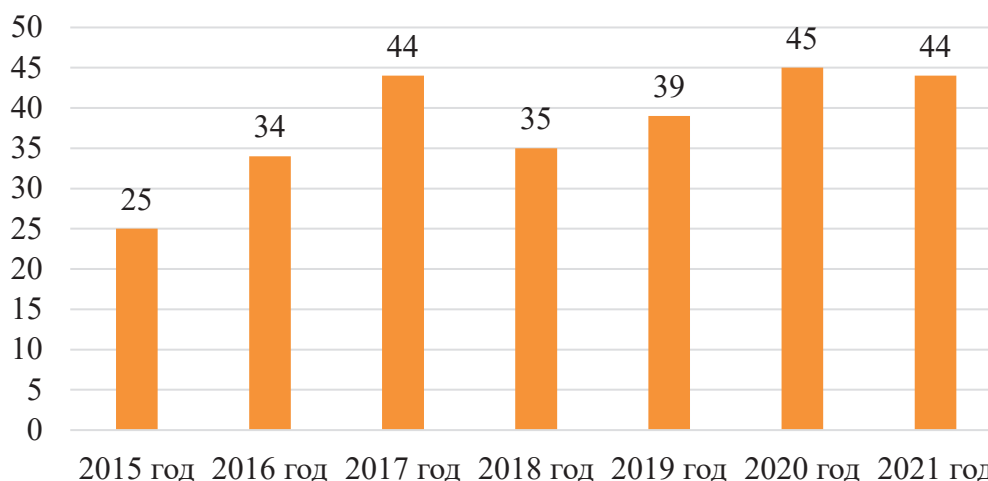

Рис. 1. – Количество пациентов, прошедших лечение в отделении гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в период с 2015 по 2021 гг., чел.

В отделении проходят процедуру гемодиализа жители г. Рубцовска и 11 районов Алтайского края. Количество пациентов, прошедших лечение в отделении гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в период с 2005 по 2021 гг., представлено на рис. 1.

В связи с выявляемостью больных с ХПН в стационаре и возросшей доступностью диализной помощи прослеживается устойчивая тенденция роста количества пациентов в отделении. На долю населения г. Рубцовска в 2021 г. приходилось 55% обслуженных пациентов, на долю пациентов из районов Рубцовской зоны обслуживания – 45% [3]. Удельный вес заболеваний, вызвавших хроническую почечную недостаточность у пациентов отделения гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в 2015-2021 гг., представлен в таб. 1.

Таблица 1. – Удельный вес заболеваний, вызвавших хроническую почечную недостаточность у пациентов отделения гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в 2021 г.

№	Нозология	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	Хронический гломерулонефрит	12	13	18	7	9	12	9
2	Хронический пиелонефрит	3	5	10	8	15	7	11
3	Наследственные заболевания	3	1	1	0	1	5	1
4	Вторичные клубочковые заболевания почек	0	0	0	1	4	2	1
5	Сосудистые заболевания	6	8	9	9	4	17	13
6	Системная красная волчанка	1	3	1	-	0	0	0
7	Сахарный диабет	0	4	10	9	6	2	9

Анализ таб. 1 показывает, что в структуре заболеваний, вызвавших ХБП, на первом месте: сосудистые заболевания – 30%, на втором месте – хронический пиелонефриты – 25%; третье место разделили хронический гломерулонефрит и сахарный диабет по 20%; далее – наследственные и вторичные клубочковые заболевания – по 2,5% [3]. Прослеживается устойчивый рост сосудистых и диабетических причин утраты функции почек, что вполне соответствует распространению понятия коморбидности. Кроме того, пандемия «COVID-19» наложила отпечаток на структуру заболеваемости, приводящей к ХБП. Больше стало полиорганных недостаточностей, в состав которых входит почечная недостаточность.

Средний возраст пациентов отделения гемодиализа в 2021 г. составлял 59,9 года. Рост среднего возраста пациентов в 2018 г. связан с открытием диализного центра фирмы «Б. Браун» в г. Рубцовске и передаче туда молодых и сохранных пациентов. В остальные годы устойчива тенденция увеличения среднего возраста обслуживаемых пациентов: мужчины – 53,3 года, женщины – 58,5 года.

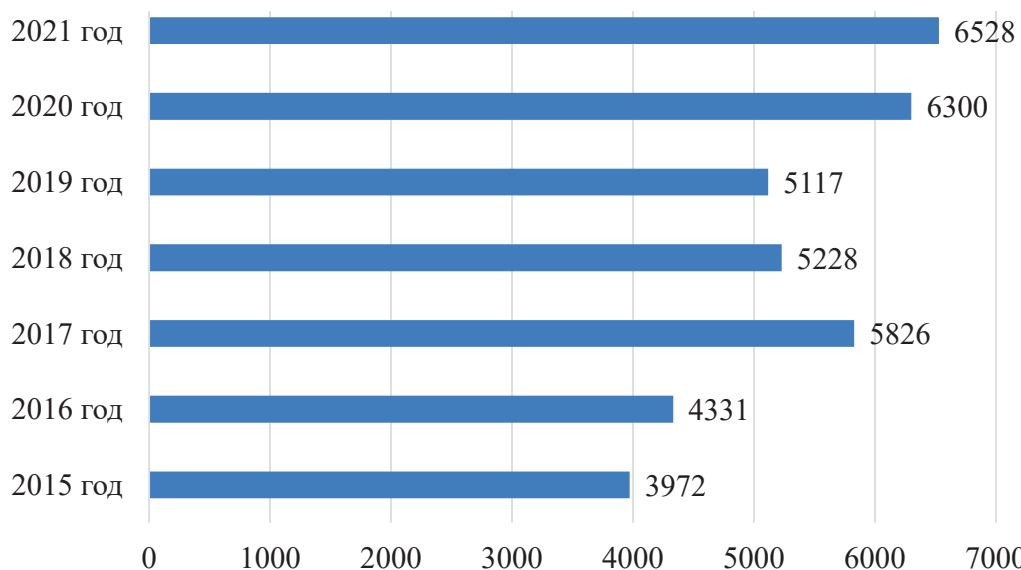

Рис. 2. – Количество диализов, проведенных пациентам с хронической почечной недостаточностью во всех отделениях КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в 2015-2021 гг. [3].

Анализ рис. 2 показывает, что с 2020 г. наблюдается повышение числа проведенных процедур, вследствие увеличения количества аппаратов «искусственная почка» в отделениях медицинского учреждения (реанимации и стационаре).

Наблюдается тенденция повышения количества процедур по острым показаниям, вследствие увеличения числа пациентов: процедуры проводились пациентам хирургического и урологического отделений КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск», нуждающимся в проведении процедур по острым показаниям. Часть процедур проводилась в отделении реанимации, в котором в настоящее время имеется два аппарата «искусственная почка».

В 2021 г. удельный вес процедур пациентам стационара увеличился на 1% и составил 3%, без учета процедур, проводимых в отделении реанимации, вследствие общей тенденции увеличения количества пациентов, нуждающихся в заместительной почечной терапии. Анализ таб. 2 показывает [3], что в период с 2019 по 2021 г. в отделении гемодиализа процент выполнения процедур составлял 104%. Поступление пациентов незначительно снижается за счет ограничения возможностей отделения, вследствие внутренних и внешних факторов, в том числе за счет выбытия в другие центры и за счет смены места жительства.

Таблица 2. – Показатель плана выполнения процедур отделения гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» в 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
План процедур	4636	5856	6084
Выполнено	4820	6152	6358
Процент выполнения	104%	104%	104%
Поступило пациентов	21	20	17
- из них из других отделений	2	1	3
Выбыло пациентов	16	14	18
- из них на трансплантацию	1	0	2
- из них в другие центры	1	1	4
- по другим причинам (отказ)	2	1	0
- из них умерло	12	12	12
Летальность в отделении	0	0	0
Смертность от COVID-19	0	0	4
% от общего количества пациентов	22%	20%	19%

Ежегодно увеличивается количество консультаций для пациентов, проводимых заведующим отделением гемодиализа. Так, в 2019 г. количество консультаций составляло 33, в 2020 г. – 138, в 2021 г. – 135 [3]. Рост количества консультаций связан с сохраняющимся ростом количества пациентов, нуждающихся в диагностике и установке стадии заболевания. При необходимости, проводятся консультации пациентов, врачей других медицинских организаций по вопросам диагностики и лечения почечной недостаточности методами ЗПТ.

Руководство отделением гемодиализа осуществляется заведующим. В структуру отделения также входят: врач-нефролог (с совмещением должности врача-нефролога экстренной службы); средний и младший медицинский персонал. Заведующий отделением и старшая медицинская сестра ведут учетную и отчетную документацию, сбор данных для регистров, ведение которых предусмотрено законодательством, представляют отчеты о деятельности в установленном порядке по соответствующим формам главному врачу КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск», главному нефрологу Алтайского края, в Ассоциацию нефрологов РФ, а также выполняют иные функции в соответствии с законодательством Российской Федерации. Все медицинские работники постоянно повышают профессиональные знания и навыки на портале НМО, на портале КГБУЗ «Городская больница №2, г. Рубцовск» с тестовым контролем и получением сертификатов по окончании обучения.

Таким образом, в КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» осуществляет деятельность отделение гемодиализа, основная цель которого – оказание специализированной медицинской помощи больным, нуждающимся в проведении почечной заместительной терапии методом гемодиализа.

В связи с выявляемостью больных с ХПН в стационаре и возросшей доступностью диализной помощи, прослеживается устойчивая тенденция роста количества пациентов в отделении гемодиализа. С 2020 г. наблюдается повышение числа проведенных процедур, вследствие увеличения количества аппаратов «искусственная почка» в отделениях медицинского учреждения (реанимации и стационаре). Количество сеансов гемодиализа на 1 действующую машину в 2021 г. составило 592 (при нормативе 600): приобретение и аренда аппаратов дает возможность снизить нагрузку на оборудование. В полной мере обеспечена доступность лекарственных препаратов для пациентов, состоящих на учете в отделении гемодиализа. Ежегодно возрастает среднее количество диализов на 1 пациента, что является положительным критерием продолжительности жизни человека. Также увеличивается среднее число гемодиализов на 1 диализное место, что является показателем активности работы диализного места.

Перспективными направлениями развития гемодиализной помощи в КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» должны стать:

- организация стационарного приема пациентов с открытием 5-7 коек по профилю «нефрология» в КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск», что позволит увеличить качество и доступность медицинской помощи как пациентам, находящимся на диализе, так и пациентам, вводимым в программу заместительной почечной терапии в г. Рубцовске и Рубцовском округе;

- совершенствование технологии оказания заместительной почечной терапии за счет внедрения услуги перитонеального диализа (ПД) пациентам с ХПН, которая будет оказываться пациентам на дому под контролем специалистов КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск», выделение квот для осуществления ПД 3-5 пациентам. Внедрение данной технологии позволит внедрить высокотехнологичный амбулаторный метод лечения ХБП, повысить доступность специализированной медицинской помощи и улучшить качество жизни пациентов.

Библиографический список

1. О совершенствовании организации оказания диализной помощи населению Российской Федерации: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 августа 2002 г. № 254 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 14.
2. Об утверждении Устава краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская больница № 2, г. Рубцовск»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 28.11.2019 № 328 // Сайт КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» [официальный сайт]. – URL: <https://www.rubgb2.com/docs>.
3. Отчет о работе отделения гемодиализа КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск» за 2019-2021 гг. – Рубцовск, 2022. – 24 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Организация в России высокотехнологичной медицинской помощи в области травматологии и ортопедии: проблемы и перспективы

Иванюк А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Многие люди в своей жизни сталкиваются с необходимостью получения такой медицинской помощи, которая не может быть оказана в стенах обычной больницы, пусть даже узкопрофильной. Отдельные клинические ситуации требуют медицинского вмешательства с использованием современного, в том числе роботизированного, оборудования, уникальных методов лечения, иначе говоря, высокотехнологичной медицинской помощи. Область травматологии и ортопедии сегодня – это как раз та сфера, которая без передовых научных достижений не сможет шагнуть вперед.

Сфера эндопротезирования в последние десятилетия в России развивается весьма интенсивно. Использование протезов международных компаний с такими известными именами, как Aescular B.

Braun, DePuy, Zimmer, Stryker, Smith & Nephew и Biomet, позволило российскому протезированию совершить прорыв.

Рынок отечественного эндопротезирования сегодня представлен как коммерческими, так и государственными центрами травматологии и ортопедии. Среди последних Федеральный центр травматологии и ортопедии в г. Барнауле, г. Чебоксары, г. Смоленск; НИИ травматологии и ортопедии в г. Новосибирске, г. Санкт-Петербурге, г. Нижнем Новгороде и др. Все они оказывают услуги населению как на безвозмездной основе (в рамках обязательного медицинского страхования, высокотехнологичной медицинской помощи по квотам), так и на коммерческом основании. Названные бюджетные медицинские организации имеют федеральную принадлежность.

Поскольку речь идет о высокотехнологичной медицинской помощи, важно понимать, что ее оказание сопряжено с большими затратами, т.к. передовые новейшие технологии имеют высокую стоимость. Это в итоге сказывается на ценообразовании оказываемых учреждением здравоохранения услуг. Так, в среднем операция по эндопротезированию коленного или тазобедренного сустава в России обходится в 250-300 тыс. руб. [1]. Высокие цены объясняют, почему население предпочитает проводить подобные операции в рамках квоты, т.е. за государственный счет.

Квота представляет собой денежный резерв, который предназначается пациенту на проведение операций, перечень которых ежегодно актуализируется. Высокотехнологичная медицинская помощь оказывается населению как в рамках плановых мероприятий в отдельных медицинских организациях, так и в рамках экстренной помощи. В 2022 г. приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации утверждено 145 клиник [2].

В рамках высокотехнологичной медицинской помощи пациент имеет возможность получить квоту на эндопротезирование в одном из государственных медицинских центров Российской Федерации. Для выделения квоты необходимо обратиться в поликлинику по месту жительства, пройти необходимую диагностику, которая подтвердит необходимость оказания именно высокотехнологичной помощи. Медицинская комиссия поликлиники примет решение о наличии оснований (или их отсутствия) для ее получения, после чего дело пациента поступает в региональное Министерство здравоохранения. Комиссия министерства знакомится с документами и принимает решение о выделении квоты. Вместе с тем в Минздраве принимается решение о медицинском учреждении, которое будет осуществлять операцию по эндопротезированию.

Такая, казалось бы, несложная процедура фактически имеет ряд нюансов, растягивающих процесс получения квоты и проведения операции на несколько месяцев, а то и годы. Рассмотрим наиболее системные проблемы.

1. Первая сложность заключается в правильности оформления документов, которые направляются в Министерство здравоохранения региона для рассмотрения комиссией на получение квоты. Наиболее распространенной ошибкой является отсутствие кода операции в протоколе либо его неверное значение, а также ошибки и опечатки в словах. Это в среднем затягивает процесс рассмотрения заявки на 10 и более дней.

2. Процедура транспортировки документов из поликлиники в Министерство здравоохранения также может обернуться длительным ожиданием. Так, при личной передаче документов в ведомство регистрация заявления происходит в день обращения гражданина, при электронной отправке документов ожидание регистрации может затянуться до 10 дней. Это объясняет, почему некоторые пациенты предпочитают передавать свои медицинские дела лично.

3. Распространенной ситуацией является отсутствие возможности у пациента выбора клиники, хотя гипотетически такая возможность все же есть. Региональное Министерство здравоохранения самостоятельно определяет медицинскую организацию, в которой будет проведена операция по квоте. Хотя пациент может получить медицинскую помощь в рамках квоты в любом другом федеральном центре, утвержденном приказом Министерства здравоохранения [1]. При этом практика складывается таким образом, что шансы получить медицинскую помощь быстрее в отдаленных центрах выше, чем в тех, которые ближе к домашнему региону, либо находятся в нем.

В итоге, резюмируя, отметим, что система организации высокотехнологичной медицинской помощи в области ортопедии и травматологии сегодня не совершенна и требует некоторых доработок.

Механизм передачи данных из поликлиники в Министерство должен представлять собой внесение информации о пациенте в компьютерную программу, которая будет включать в себя обязательное заполнение полей с предложенными вариантами ответа на выбор, например, пол (мужской/женский), адрес с перечнем регионов, районов, населенных пунктов и др., а также коды операций. При отсут-

ствии возможности вносить данные самостоятельно минимизируется риск орфографических ошибок, а наличие обязательных полей к заполнению не позволит отправить заявление с пропущенными данными. Таким образом, сегодня работают многие информационные порталы, например, Госуслуги.

Вместе с тем необходимо избавить пациентов от личных визитов в Министерство. Для этого нужно признать дистанционную подачу документов поликлиникой единственным способом, однако, сроки подачи документов необходимо сократить до 3-5 дней.

Чаще всего региональное Министерство предлагает гражданину для получения высокотехнологичной медицинской помощи ту клинику, которая находится в регионе проживания заявителя, либо приближенном к ней. Однако, как мы уже сказали, в отдаленной территории операция может быть назначена на более ранний срок, но пациент этого не знает. Вместе с тем такой информацией не владеют и специалисты Министерства, потому как отсутствует единый реестр пациентов-очередников, позволяющий видеть всю картину по России в рамках той или иной нозологии. Создание единой общероссийской базы позволит контролировать процесс распределения пациентов и загруженность медицинских организаций и, исходя из этого, предлагать на выбор то лечебное учреждение, где операция может быть запланирована на более ранний срок. Тогда у пациента появится реальная возможность выбора клиники, исходя из ее местоположения, а также даты плановой операции. На сегодняшний день при отсутствии такой информационной платформы некоторые заинтересованные граждане самостоятельно изучают вопрос и выясняют, в каком из центров Российской Федерации операция может быть назначена раньше. Большинство заявителей соглашались с вариантом, предложенным Министерством.

Устранение данных недочетов благоприятно скажется на организации высокотехнологичной медицинской помощи, основная цель которой – улучшение здоровья граждан в особо сложных и неоднозначных ситуациях. Задача государства заключается в том, чтобы высокотехнологичная медицинская помощь была максимально эффективной, а это значит качественной, своевременной и оказанной в полном объеме.

Библиографический список

1. Об утверждении перечня федеральных государственных учреждений, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации, на 2022 г.: Приказ Минздрава России от 30.07.2021 № 824н (ред. от 16.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Коваленко А.Н. Шубняков И.И., Тихилов Р.М., Черный А.Ж. Обеспечивают ли новые и более дорогие имплантаты лучший результат эндопротезирования тазобедренного сустава // Травматология и ортопедия России. – 2020. – № 1 (75). – С. 5-20.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Организация стоматологической помощи в КГБУЗ «Алейская ЦРБ»: поиски путей развития

Карпенко А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Стоматологическая помощь населению является, пожалуй, одним из самых востребованных видов медицинской помощи, потому как в ней нуждаются люди всех возрастов (за исключением новорожденных детей). Более того, зубная боль – эта острая боль, требующая в отдельных случаях экстренного (неотложного) терапевтического или хирургического вмешательства. В связи с этим возникает потребность в такой организации стоматологической помощи населению, которая позволит охватить максимальное количество контингента, нуждающегося в ней, максимально быстро.

Так, согласно приказам Министерства здравоохранения Российской Федерации, медицинская помощь взрослому населению [1] и детям [2] может оказываться :

- в стоматологической поликлинике,

- стоматологическом отделении в поликлинике,
- стоматологическом кабинете.

Рассмотрим систему организации стоматологической помощи на примере КГБУЗ «Алейская ЦРБ», к которой прикреплены граждане г. Алейска и Алейского района Алтайского края. Прежде всего отметим, что в районе зарегистрировано 13 300 чел., в городе – 28 434 чел., т.е. всего 41 734 (2021 г.) [5].

В состав КГБУЗ «Алейская ЦРБ» входят взрослое и детское стоматологические отделения. Другие государственные медицинские организации стоматологической направленности в городе и районе отсутствуют. Вместе с тем в г. Алейске стоматологические услуги населению оказывают пять коммерческих стоматологических кабинетов, один из которых специализируется на детской стоматологии. Подводя итог, можно без сложных арифметических исчислений сказать, что на данной территории наблюдается явный дефицит стоматологической помощи.

Как мы уже сказали, в состав Алейской центральной больницы входит детское и взрослое стоматологическое отделение. Штат взрослого стоматологического отделения состоит из 2 хирургов и 4 стоматологов-терапевтов; штат детского – из 4 стоматологов-терапевтов. Анализ движения контингента стоматологических отделений представим на рис. 1 [4]. Таким образом, в сутки проходимость двух стоматологических отделений в среднем составляет 120 чел. – 0,3% от общей численности населения, прикрепленного к данному лечебному учреждению.

Рис. 1. – Средняя суточная численность пациентов КГБУЗ «Алейская ЦРБ», в чел.

Для более четкого понимания ситуации со стоматологической помощью в Алейском районе и г. Алейске мы обратились к опросу, с целью получения достоверной информации, отражающей реальное положение дел. В нашем опросе приняли участие 54 представителя пациентов детского отделения и 68 пациентов взрослого. Отметим, что ответы граждан, пришедших с острой болью, мы в подсчете итоговых голосов не учитывали.

Респондентам был задан вопрос «Сколько времени прошло с момента возникновения потребности посещения стоматолога (получения талона) и датой приема?»

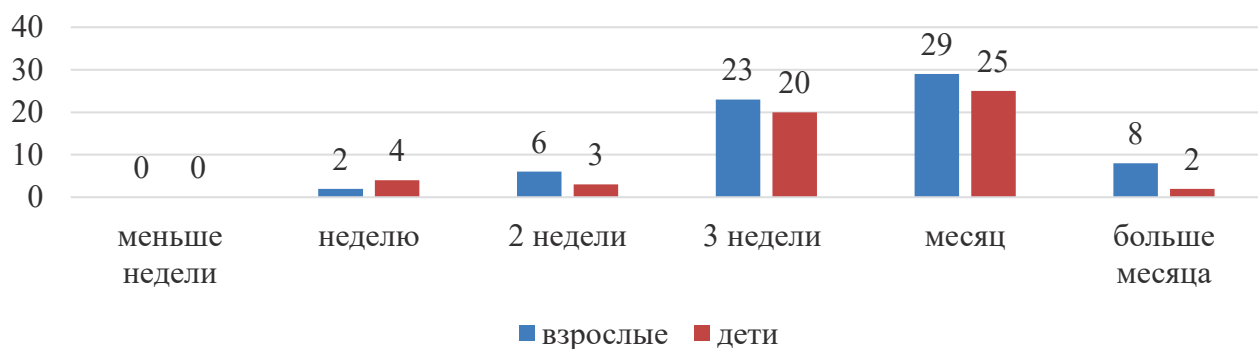

Рис. 2. – Длительность ожидания талона к стоматологу, в чел.

В итоге в среднем большинство пациентов ждут получение талона с последующим визитом к врачу в среднем 3-4 недели. 11,8% взрослого населения ждали посещения стоматолога больше одного месяца, что, безусловно, очень долго.

Можно резюмировать, что стоматологическая помощь в г. Алейске и Алейском районе, оказываемая в рамках КГБУЗ «Алейская ЦРБ», имеет дефицитный характер. Длительное ожидание талонов на прием к врачу свидетельствует о необходимости расширения государственных стоматологических услуг, в том числе в отдаленных районах.

Ш.М. Турдиев отмечает, что современная стоматология должна быть гибкой и динамичной. Это позволит ей отвечать главным требованиям современной медицины – быть качественной, а значит, доступной для всех в необходимом объеме [3, с. 17]. С целью повышения доступности стоматологической помощи в регионе рекомендуется создавать мобильные стоматологические бригады, которые могут оказывать медицинскую помощь в населенных пунктах, отдаленных от города.

Вместе с тем стоит рассмотреть решение по лицензированию стоматологического кабинета в образовательных учреждениях, например, школах. Это поможет разгрузить детское стоматологическое отделение центральной районной больницы, а также будет значительно удобнее для детей, которые смогут получить высококвалифицированную медицинскую помощь, не покидая место учебы. Мы полагаем, что предложенные мероприятия благоприятно скажутся на организации стоматологической помощи населению города Алейска и Алейского района.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 786н // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13.11.2012 № 910н // Российская газета. – 2013. – № 78/1.
3. Турдиев Ш.М. Организация стоматологической помощи в современных условиях // Биология и интерактивная медицины. – 2019. – № 11. – С. 11-24.
4. Алейская ЦРБ [офиц. сайт]. – URL: <http://aleisk.zdravalt.ru>.
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [офиц. сайт]. – URL: <http://akstat.gks.ru>.

Научный руководитель – Тимченко Н.С. д.соц.н., профессор

Развитие системы высокотехнологичной медицинской помощи в России

Козлова А.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Термин «высокотехнологичная медицинская помощь» (далее – ВМП) впервые был закреплен в Указе Президента РФ от 26 сентября 1992 г. № 1137 «О мерах по развитию здравоохранения в Российской Федерации». Текст данного Указа предусматривал ежегодное целевое финансирование из республиканского бюджета Российской Федерации дорогостоящих видов медицинских услуг, которые, в свою очередь, утверждались Министерством здравоохранения РФ. Основу формулировки «высокотехнологичная медицинская помощь», составляет понятие «медицинская помощь», закрепленное в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. Медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и/или восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Указанный федеральный закон также дает определение высокотехнологичной медицинской помощи, под которой понимает часть специализированной медицинской помощи, включающей в себя применение новых сложных и/или уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов геномной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники».

Отметим, что в качестве основных критериев законодатель выделил: инновационность; высокую затратность относительно методов лечения; использование ресурсоемкого оборудования; ресурсоемкость; уникальность. Высокотехнологичной медицинской помощи присущи следующие признаки:

- стационарное предоставление услуги;
- значительная ресурсоемкость при ее оказании;

– выполнение услуги с использованием сложных и/или уникальных медицинских технологий, основанных на последних достижениях науки.

На сегодняшний день формирование ВМП происходит посредством тех потребностей, которые ежегодно формируются региональными органами здравоохранения. Денежные средства на ВМП выделяются из федерального и регионального бюджетов, размер которых формируется на основе показателей, предоставляемых субъектами РФ.

По государственному заданию финансирование объемов ВМП происходит на основании обеспечения сбалансированности государственных обязательств по обеспечению населения бесплатными инновационными и высокочувствительными медицинскими услугами и выделяемыми средствами на эти цели. Кроме гарантированной ВМП за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, профилей и видов ВМП, распределения плановых объемов ВМП в виде показателей по числу пролеченных больных, государственное задание устанавливает нормативы финансовых затрат на оказание ВМП по каждому профилю.

Правом предоставления ВМП в рамках государственного задания обладают:

– федеральные медицинские учреждения, имеющие лицензию на оказание ВМП и находящиеся в ведении Минздрава РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Федерального медико-биологического агентства и Российской академии медицинских наук;

– медицинские учреждения, территориально находящиеся в ведении субъектов РФ и муниципальных образований, которые также имеют лицензию на оказание ВМП и участвуют в выполнении государственного задания на условиях софинансирования.

Список медицинских учреждений ежегодно изменяется и дополняется новыми видами помощи. Указанные изменения и дополнения зависят от наличия в штате высококвалифицированного медицинского персонала и определенного оборудования. Необходимо помнить, что ВМП предоставляется в соответствии со стандартами. Кроме того, если медицинское учреждение каждый год показывает стабильный объем оказания ВМП, то это выступает определенной гарантией того, что данное медицинское учреждение не лишится лицензии на ВМП.

Формирование государственного задания происходит из двух блоков:

– первый блок – за счет региональных заявок, подаваемых в конце года на оказание ВМП;

– второй блок определяется технической и технологической оснащенностью медицинского учреждения, оказывающего ВМП своим пациентам.

На сегодняшний день можно выделить ряд проблем в части предоставления населению высокотехнологичной медицинской помощи. В их числе: нехватка необходимого материально-технического оснащения; отсутствие высококвалифицированных кадров; отсутствие единого отлаженного механизма оказания ВМП; минимальное количество выделяемых регионам квот по оказанию ВМП; большие сроки ожидания своей очереди на получение ВМП; недостаточный объем предоставляемой населению информации о возможностях получения ВМП; проблемы инвестиционного характера.

Для успешного преодоления вышеуказанных проблем необходимо: непрерывно повышать квалификацию медицинского персонала, как в России, так и зарубежных странах и внедрять практику выбора пациентом врача и медицинского учреждения, для получения им ВМП.

На сегодняшний день оказание высокотехнологичной медицинской помощи стоит в числе приоритетных направлений государственной политики в сфере здравоохранения. В этой связи, приобретают особую актуальность следующие задачи: перевод высокотехнологичной медицины в систему обязательного медицинского страхования; развитие и доступность информационно-аналитической системы ВМП; введение в перечень ВМП ресурсоемких технологий, включая трансплантацию, сложные виды протезирования и роботизирования; внедрение возможности выбора пациентом врача и клиники [2, с. 115].

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Валдайцева М.В., Эйвазов А.И., Жебалов В.Г. Подготовка специалистов для высокотехнологичной медицинской помощи как инструмент развития отрасли здравоохранения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 1 (4). – С. 114-116.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Организация информирования врачей о порядке оказания высокотехнологичной медицинской помощи (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»)

Козлова А.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

На сегодняшний день медицинский персонал КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» владеет информацией о порядке оказания различных видов высокотехнологичной медицинской помощи при лечении онкологических больных. Но, несмотря на это, большинство врачей считают уровень информированности по данному вопросу недостаточно высоким.

В ходе исследования был проведен опрос медицинского персонала указанного учреждения здравоохранения, в ходе которого были получены следующие результаты: 45% опрошенных дали практически точное и полное понятие термину «высокотехнологичная медицинская помощь»; 50% респондентов попытались сформулировать данное понятие, но оно оказалось неверным; 5% участников опроса не смогли сформулировать данное понятие. Около 3/4 опрошенных медицинских работников считают, что высокотехнологичная медицинская помощь может быть оказана пациентам с диагнозом «онкология» бесплатно.

Относительного того, кем должна предоставляться высокотехнологичная медицинская помощь, среди медицинского персонала нет единого мнения. Так, 50% опрошенных считают, что вопросы, связанные с предоставлением высокотехнологичной медицинской помощи, находятся в ведении Министерства здравоохранения Алтайского края. Вторая половина опрошенных считают, что такая помощь должна предоставляться участковыми врачами-терапевтами, узкими специалистами, либо главными врачами поликлиники, за которой закреплен пациент. Для оказания больному онкологией высокотехнологичной медицинской помощи последнему необходимо собрать следующий пакет документов:

- направление на госпитализацию;
- выписку из медицинской документации пациента за подписью руководителя медицинской организации по месту лечения или наблюдения пациента, содержащую такую информацию, как: сведения о состоянии здоровья пациента, проведенных им диагностических исследованиях и лечении, рекомендациях о необходимости оказания высокотехнологичной медицинской помощи, результатах лабораторных и других видов исследований, подтверждающих установленный диагноз;
- согласие на обработку персональных данных пациента;
- копии документов: паспорт гражданина Российской Федерации; свидетельство о рождении пациента (для детей в возрасте до 14 лет); полис обязательного медицинского страхования пациента (при наличии); свидетельство обязательного пенсионного страхования пациента (при наличии).

Если от имени пациента обращается его законный представитель, то ему необходимо предоставить следующий пакет документов: дополнительно в согласии на обработку персональных данных указать сведения о законном представителе (доверенном лице); копию паспорта законного представителя пациента (доверенного лица пациента); копию документа, подтверждающего полномочия законного представителя пациента, или заверенную в установленном законодательством Российской Федерации порядке доверенность на имя доверенного лица пациента [1, с. 80].

Несмотря на тот факт, что на сегодняшний день имеются законодательные акты федерального и регионального значения, закрепившие в себе понятие высокотехнологичной медицинской помощи и порядок обращения пациентов за ней, практически каждый третий медицинский работник онкологического диспансера видит причину низкой информированности по порядку ее предоставления в имеющихся пробелах в законодательстве.

Как нам представляется, подготовка медработников в вопросах оказания высокотехнологичной медицинской помощи должна состоять не только в систематическом повышении классификации, но и в самоподготовке посредством изучения соответствующего методического материала, научной литературы, нормативной базы и т.д. Одним из важнейших компонентов самообучения должны выступать нормативно-правовые акты, издаваемые как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов

РФ. При этом основной проблемой в данном случае, на наш взгляд, являются постоянно вносимые в правовые документы изменения и дополнения, которые в ряде случаев, не дают однозначного ответа по вопросам ее оказания. В этой связи, остро встает необходимость в оптимизации процесса нормотворчества и консультативной деятельности среди работников здравоохранения [2, с. 521]. Возникает много коллизионных вопросов в части противоречия федерального, регионального и местного законодательства по наделению полномочий в области разработки правовых документов и внедрения их в практическую деятельность по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи больным онкологией.

Библиографический список

1. Мурашко М.А. Качество медицинской помощи: новый вектор развития // Вестник Росздравнадзора. – 2021. – № 6. – С. 7-11.
2. Семенов В. Ю. Экономика здравоохранения: учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 2019. – 1000 с.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Качество и доступность медицинской помощи: теоретический аспект

Корсунова Н.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в ст. 41 Конституции Российской Федерации [1], является важнейшим элементом правового статуса личности, во многом определяющим взаимоотношения человека и современного государства. Здравоохранение – одна из ведущих подсистем социально-экономической системы. Здоровое население является необходимым условием для устойчивого экономического роста страны в целом, субъектов РФ, городских округов.

Одно из значений конституционных положений о праве каждого человека на охрану своего здоровья и получение медицинской помощи заключается в том, что медицинская помощь должна быть качественной и доступной. Только на основании этих характеристик она окажет положительное влияние на здоровье человека. Медицинская помощь в противном случае оказывает негативное влияние на здоровье человека – одну из главных ценностей, охраняемых Конституцией РФ [2, с. 51].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] определяет, что качество медицинской помощи – это совокупность данных, отражающих эффективность предложения медицинской поддержки, надежность в выборе лечения, диагностики и профилактики, а также степень их результативности. ВОЗ дает следующее определение качества медицинской помощи: оно основано на содержании взаимодействия врача и пациента, квалификации персонала, в определенных случаях возможности снизить угрозу прогрессирования заболевания, появления новых болезненных действий, использования подходящих медицинских ресурсов, а также взаимодействия с концепцией здравоохранения с целью обеспечения удовлетворенности пациентов [4].

Исследователи дают различные определения качества и безопасности медицинской помощи. Под качеством медицинской помощи предлагается понимать комплекс данных медицинской поддержки, отображающих ее умение исполнять потребности пациентов на основе действующих медицинских стандартов, которые являются подходящими новым тенденциям развития сферы здравоохранения. В свою очередь, доступность медицинской помощи можно определить как возможность получать гражданами реальную и требуемую медицинскую помощь независимо от того, где они проживают, каким социальным статусом обладают и какие финансовые возможности имеют [5, с. 37]. Некоторые авторы определяют качество медицинской помощи в качестве особенностей сотрудничества пациента и врача, predetermined возможностью медицинского персонала безупречно осуществлять свои официальные медицинские обязанности, уменьшать угрозу прогрессирования заболевания, существующую вокруг пациента, а также появление последнего болезненного течения, допустимо

использовать медицинские средства также для обеспечения удовлетворенности пациента его взаимодействием с медицинской подсистемой (врачом, персоналом отделений и клиник) [6, с. 37].

Важной составляющей качества медицинской помощи исследователи считают доступность медицинской помощи. Доступность медицинской помощи – это независимый доступ к медицинским услугам, которые не имеют отношения к барьерам такого характера, как финансовое и социальное положение, знание языка, проживание в определенном государстве и нахождение в определенном географическом месте [7, с. 47]. Доступность медицинской помощи характеризуется следующими факторами: наличием необходимо квалифицированного медицинского персонала; имеющимися ресурсами у государства для оказания сбалансированной медицинской помощи населению; наличием передовых медицинских технологий; имеющимся транспортом; проводимыми профилактическими мероприятиями; развитием сферы здравоохранения в целом. Таким образом, доступность медицинской помощи считается важным фактором оказания медицинской помощи населению абсолютно во всех государствах общества, отражающим как финансовые возможности страны в полном объеме, так и способности определенного человека.

Мировое признание получил подход к обеспечению качества медицинской помощи, основанный на триаде А. Donabedian:

1) возможности (или структура), которые включают анализ имеющихся ресурсов, в том числе: технической и материальной базы, кадрового потенциала, условий пребывания пациентов в учреждении, особенности деятельности персонала;

2) развитие (или методы), которые состоят из технологий по профилактике, лечению диагностике заболеваний;

3) итоги (или результат), которые состоят из разработанных медицинских стандартов по профилактике, лечению и диагностике заболеваний [7, с. 48].

Российские ученые и практики здравоохранения дают неоднозначную оценку трудов А. Donabedian. По мнению И.В. Иванова, объект управления, и соответственно, оценки, необходимо расширить до понятия медицинской деятельности в целом, которая включает такие составляющие, как: комплекс лечебных, диагностических и профилактических мероприятий, которые проводятся с использованием определенных технологий для достижения четко запланированного результата, для обеспечения ее организации и надлежащих условий [8, с. 15].

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что качество и доступность медицинской помощи – это система мер, направленных на обеспечение надлежащего функционирования каждого медицинского учреждения, соблюдение действующего законодательства и достижение намеченных целей. Целью системы управления качеством и доступностью медицинской помощи является обеспечение прав граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества в соответствии с порядками оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Жабина У.В. Совершенствование управления доступности и качества медицинской помощи как приоритетное направление модернизации системы здравоохранения // Медицина и физическая культура: наука и практика. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 51.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Программа ВОЗ/СІДА «Политика и управление в области здравоохранения в РФ»: информационный бюллетень для руководителей здравоохранения. – М., 2005. – С. 12.
5. Лудупова Е.Ю. Научно-организационные принципы построения территориальной системы управления качеством медицинской деятельности : дис. ... д-ра мед. наук. – М., 2018. – С. 37.
6. Серяпина Ю.В., Железнякова И.А., Омеляновский В.В. Стандартизация порядков оказания медицинской помощи в Российской Федерации // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2020. – № 3. – С. 37.
7. Коломийченко М.Е. Критерии доступности и качества медицинской помощи: нормативное регулирование // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. – 2020. – № 3. – С. 47.
8. Иванов И.В. Система управления качеством и безопасностью в медицинской организации. Современное состояние // Вестник Росздравнадзора. – 2019. – № 6. – С. 15.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Совершенствование организации оказания платных медицинских услуг (на примере КГБУЗ Краевая клиническая больница)

Корсунова Н.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Каждый гражданин Российской Федерации наделен правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. В современных условиях платные медицинские услуги являются дополнением к объемам бесплатной медицинской помощи, гарантированной государством. Предоставление платных медицинских услуг выступает в качестве средства для увеличения эффективности системы здравоохранения и повышения доступности и качества медицинских услуг для населения. В настоящее время стимулом для их развития является увеличение числа пациентов, обращающихся за платной медицинской помощью.

Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Краевая клиническая больница» представляет собой самое крупное учреждение здравоохранения Алтайского края, с наличием в структуре круглосуточного стационара практически всех направлений оказания медицинской помощи, двух консультативных поликлиник с дневным стационаром. На основании действующего Устава [1], основной задачей многопрофильного медицинского учреждения является оказание высокотехнологичной, специализированной, консультативно-диагностической и лечебной помощи населению края в амбулаторных и стационарных условиях с применением эффективных медицинских технологий.

В КГБУЗ Краевая клиническая больница сформирована система организации оказания платных медицинских услуг. Отдел оказания платных медицинских услуг предоставляет гражданам, а также лицам по договорам добровольного медицинского страхования свои услуги на базе поликлинического отделения, в том числе других структурных подразделений медицинской организации. Платная медицинская помощь в период 2019-2021 гг. оказывалась в амбулаторных условиях, в стационаре и в условиях дневного стационара.

Наибольшую часть платных медицинских услуг Краевая клиническая больница оказывает по договорам добровольного медицинского страхования, в 2021 г. объем таких услуг составил 99,6%. Ежегодно возрастает объем полученных финансовых средств от оказания платных медицинских услуг от граждан и по договорам обязательного медицинского страхования: в период с 2019 по 2021 г. он увеличился на 15,2%. В 2021 г., по сравнению с 2019 г., увеличилось количество граждан, получивших платную медицинскую помощь, в том числе в рамках договоров добровольного медицинского страхования на 4%. Снижение количества обслуженных граждан в 2020 г. связано с ограничительными антиковидными мерами. Рост услуг, оказанных в амбулаторных условиях, в период с 2019 по 2021 гг. увеличился на 31,6%; в стационаре – на 4,2%; в условиях дневного стационара – на 33,6%. Данные показатели свидетельствуют об эффективной работе структурных подразделений по внебюджетной медицинской деятельности.

Основной статьей расходов финансовых средств КГБУЗ Краевая клиническая больница, полученных от оказания платной медицинской деятельности, является оплата труда медицинского персонала и закупка медицинского оборудования и расходных средств для нужд медицинской организации. Это позволяет ежегодно обновлять материально-техническую базу учреждения и качественно оказывать медицинскую помощь гражданам.

В рамках данного исследования проводилось изучение мнения 217 пациентов, обратившихся за платными медицинскими услугами, об их ожиданиях, качестве организации, доступности и удовлетворенности результатами оказания платных медицинских услуг в Краевой клинической больнице. В целях повышения доступности и качества оказания платных медицинских услуг в больнице был проведен опрос 43 врачей, участвующих в их оказании. Опрошенные пациенты и медицинский персонал практически одинаково обозначили причины, по которым пациенты обращались за платными медицинскими услугами в Краевую клиническую больницу. Наиболее распространенной причиной обращения являлось длительное ожидание получения медицинской помощи в медицинском учреждении, обслуживающем население бесплатно. Второй причиной являлся низкий уровень оснащенности медицинского учреждения, обслуживающего население бесплатно. Третьей популярной при-

чиной для получения платной медицинской помощи стало низкое качество оказания медицинской помощи в медицинском учреждении, обслуживающем население бесплатно.

В целом, обращаясь за платной медицинской помощью, опрошенные пациенты, прежде всего, надеялись на высокий профессионализм медицинского персонала; на достаточность времени, уделяемого врачом-специалистом; на наличие современного медицинского оборудования; на понятность рекомендаций, которые дает врач-специалист; на широкий спектр предоставляемых услуг.

Большая часть опрошенных врачей в качестве основного фактора удовлетворенности пациента при обращении за платной медицинской помощью назвала возможность согласования тактики лечения, понятность даваемых медицинским персоналом рекомендаций и пояснений; наличие врачей нужного профиля и возможность выбора среди них; широкий спектр предоставляемых медицинских услуг, обеспечивающих возможность выбора способа диагностики, профилактики, лечения. 94% опрошенных пациентов удовлетворены качеством и объемом полученной платной медицинской помощи в КГБУЗ Краевая клиническая больница.

Исследование показало, что в организации оказания платных медицинских услуг в КГБУЗ Краевая клиническая больница можно выделить следующие проблемы: на уровне локальных нормативно-правовых актов не закреплён принцип пациентоориентированности; пациенты при подписании договора на оказание платных медицинских услуг недостаточно информируются о своих правах и обязанностях; требует расширения перечень оказываемых платных медицинских услуг за счет разработки, внедрения и продвижения комплексных программ в соответствии с патологией и потребностями пациентов; не организовано проведение социологических исследований, направленных на изучение различных аспектов оказания платных медицинских услуг; отсутствует обратная связь с пациентами, получившими платную медицинскую помощь; слабо проработаны механизмы информирования граждан о предоставляемых платных медицинских услугах через сайт медицинской организации. С целью совершенствования организации оказания платных медицинских услуг в необходимо:

- на уровне локальных нормативно-правовых актов КГБУЗ Краевая клиническая больница обеспечить закрепление принципа пациентоориентированности при оказании платных медицинских услуг (создать базовый стандарт пакета документов; разработать наглядное изображение в виде схемы, показывающей все права пациента и обязанности медицинского персонала больницы; при обнаружении пациентом недостатков предоставлять 50% скидку при обращении за следующей услугой; разработать регламент поведения и речевого модуля для персонала в нестандартных ситуациях);

- обеспечить информационное управление потоками платных пациентов в КГБУЗ Краевая клиническая больница: использовать программы мониторинговых социологических исследований по принципу обратной связи с потребителями платных медицинских услуг; обеспечить формирование и постоянное совершенствование баз и банков данных пациентов; обеспечить оснащение всех рабочих мест сотрудников медицинской информационной системой «Эверест» и программой «Взаимоотношение с клиентами», адаптированными под платные медицинские услуги, оказываемые в больнице;

- совершенствовать качество организации оказания платных медицинских услуг в Краевой клинической больнице с помощью внедрения различных управленческих решений: увеличение объема медицинской помощи диагностического и консультационного профилей; повысить временную доступность платной медицинской помощи; расширить спектр и обеспечить обновление (актуализацию) перечня узкопрофильных программ СНЕСК-UP и их продвижение для целевой аудитории, в том числе программ по ДМС;

- обеспечить задействование наиболее важных функций сайта Краевой клинической больницы: проведение виртуальных туров по медицинской организации; размещение видео о каждом отделении с информацией о персонале и услугах; новостные медицинские темы, научные статьи; онлайн-консультации с врачами.

Таким образом, предлагаемые мероприятия направлены на совершенствование организации платных медицинских услуг в КГБУЗ Краевая клиническая больница. Их реализация позволит обеспечить внедрение принципа пациентоориентированности, более полно удовлетворит потребности жителей Алтайского края и других регионов в медицинской помощи, а также будет способствовать реализации права свободного выбора врача и получения квалифицированной медицинской помощи. Предоставление дополнительных медицинских услуг, не входящих в программу государственных гарантий, с использованием новых современных методов диагностики и лечения заболеваний позволит привлечь дополнительные средства для материально-технического и социального развития медицинской организации.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: утвержден приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 21 апреля 2014 г. № 27 // Сайт КГБУЗ «Краевая клиническая больница» [официальный сайт]. – URL: <http://bgb1.ru/o-klinike/dokumenty/ustav>.
2. Об утверждении Положения об организации внебюджетной деятельности в КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: приказ главного врача КГБУЗ «Краевая клиническая больница» от 18 сентября 2019 г. № 214. – Барнаул, 2019. – 12 с. – Неопубл. материалы.
3. Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг в КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: приказ главного врача КГБУЗ «Краевая клиническая больница» от 17 июля 2018 г. – Барнаул, 2018. – 15 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н, доцент

Организация паллиативной медицинской помощи населению в медицинской организации

Крайниченко Ю.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Из всех медицинских практик паллиативная медицина появилась первой, задолго до варварской по своим техникам хирургии и первых действенных лекарств, но признали ее существование только на исходе XX в. Паллиативная помощь – это область здравоохранения, призванная улучшить качество жизни инкурабельного пациента, в ситуации, когда возможности радикального лечения ограничены или исчерпаны. Паллиативная помощь не направлена на выздоровление. Это медицинские вмешательства, которые избавляют от боли, облегчают тяжелые проявления заболевания и улучшают качество жизни неизлечимых больных. В этом отличие паллиативной помощи от медицинской [1, с. 4].

Развитие паллиативной медицины – одна из важнейших задач отечественного здравоохранения. Государство стремится к повышению доступности и качества таких услуг, в связи с чем пересматриваются действующие порядки и нормативы. С 2020 г. порядок оказания паллиативной помощи взрослым и детям регулируют сразу тремя приказами Минздрава:

- ведомство отменило ранее действующие акты и совместно с Министерством труда разработало новый документ – приказ 345н/372н;
- предоставление медицинских изделий паллиативным больным регулирует приказ 505н;
- утверждена целевая программа развития системы оказания медпомощи.

При оказании паллиативной помощи в России детям и взрослым клиники руководствуются единым приказом Минздрава и Минтруда № 345н/372н. В данном приказе [3]: описана схема взаимодействия общественных объединений, организаций социального обслуживания и медицинских организаций; правила оказания паллиативной медицинской помощи закрепили новые условия оказания медпомощи – стационарно, в дневном стационаре, амбулаторно, амбулаторно на дому; виды впервые официально разделены на доврачебную, первичную врачебную и специализированную; новый порядок конкретизировал, в каких случаях пациентам необходима паллиативная медпомощь, уточнил, как должен действовать медицинский персонал в разных рабочих ситуациях, и ввел показания для оказания специализированных медицинских услуг.

Следующий документ – приказ Минздрава № 505н (от 10.07.2019). В нем описан порядок передачи медицинских изделий паллиативным пациентам для использования на дому [3]. Для этого составляется анкета о домашних условиях, информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство, а также решение врачебной комиссии. Комиссия принимает решение на основании заключения лечащего врача. Медицинское изделие пациенту выдается на основании договора с клиникой на безвозмездное пользование.

Кроме того, в 2021 г. продолжает действовать целевая программа по развитию системы оказания паллиативной медпомощи. Она рассчитана до 2024 г. и призвана обеспечить качество и доступность паллиативной медицины, продолжать развитие доступного обезболивания пациентам. Программа

утверждена приказом Минздрава № 831 от 03.10.2019.

Рассмотрим алгоритм организации паллиативной помощи в медицинской организации. Прежде всего, в медицинском учреждении разрабатываются алгоритмы направления пациентов на паллиативную помощь и проходит обучение врачей. По новым правилам Минздрава, у пациента должно присутствовать хотя бы два из трех общих показаний [3]:

- похудение более чем на 10% за последние полгода;
- ухудшение когнитивной или физической функции пациента, общего состояния на фоне неизлечимого прогрессирующего заболевания и прохождения специализированного лечения;
- снижение функциональной активности по результатам унифицированной системы оценки.

Далее изучаются новые медицинские показания по группам состояний или заболеваний. Если показания у пациента выявлены, то определяют, в какое медучреждение его нужно направить, оценивают его нуждаемость в стационарном лечении. Пациенты направляются в паллиативное отделение, если у него выраженный болевой синдром, который в амбулаторных условиях не купируется, в том числе при лечении в стационаре социального обслуживания или на дому. Также пациенты направляются на паллиативную поддержку, если у них присутствуют тяжелые проявления болезни, которые требуют симптоматической терапии под наблюдением специалиста [1, с. 7].

К показаниям для лечения в стационаре также относят случаи, когда пациенту необходимо подобрать схему лечения для продолжения лечения на дому или ему необходимые вмешательства, которые дома выполнить нельзя. При оказании паллиативной помощи в медицинском учреждении очень важно организовать эффективное взаимодействие с организациями социального обслуживания.

В соответствии с ФЗ «Об основах социального обслуживания» клиника должна проинформировать организации социального обслуживания о нуждаемости пациента в срочных социальных услугах (содействие в получении временного жилья, обеспечение одеждой, продуктами, горячим питанием и т.д.) [2, с. 14]. Действующий порядок оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению указывает на необходимость налаживания постоянного взаимодействия с организациями социального обслуживания. Соцработники оказывают медработникам и пациентам большую помощь в получении необходимых медицинских изделий, выполнении процедур, назначенных врачом, профилактике пролежней и т.д.

Крайне важна паллиативная помощь в онкологии. Спектр улучшающих жизнь онкологического больного операций очень широк. Консультация специалиста паллиативной помощи показана всем пациентам с неоперабельным раковым процессом, и лучше это делать ежемесячно, не вынуждая больного к излишним и потенциально предотвратимым страданиям. Визит к специалисту полезен и перенесшему радикальную операцию пациенту, ощущающему дискомфорт, вероятно, что качество жизни удастся подправить в лучшую сторону. Сколько бы ни пришлось жить, просто необходимо прожить эти дни без невыносимой боли и удушающей слабости. Получение наркотических анальгетиков в поликлинике – очень непростая процедура. Важно не просто дать наркотический анальгетик, а в этом нуждается от 37 до 93% онкологических больных, необходимо это сделать правильно и вовремя, чтобы все старания не стали малополезными или совсем бесполезными [2, с. 16].

Создание в системе первичного звена так называемых «школ по уходу» способствует решению множества актуальных задач. Не являются исключением и онкологические пациенты, которые в результате болезни оказались прикованными к постели. В Российской Федерации уже открыты и имеют историю хосписы в Санкт-Петербурге и Москве, некоторых других городах, но тем не менее по России не хватает 500 хосписов.

В Алтайском крае тяжелобольные пациенты, в большей степени, получают симптоматическое лечение на дому. В сентябре 2011 г. на базе КГБУЗ «Алтайская региональная профессиональная ассоциация средних медицинских работников» открылась Школа паллиативной помощи для онкологических больных (школа по уходу за тяжелобольными).

Открытие Школы паллиативной помощи в онкологической поликлинике «Надежда» стало актуальным. Главная цель создания Школы – это повышение доступности и качества паллиативной помощи онкологическим больным и их семьям. По результатам работы «Школы паллиативной помощи» уменьшилось количество жалоб пациентов и их родственников, связанных с особенностями ухода за паллиативным больным на дому. Школа паллиативной помощи увеличила доступность помощи тяжелой категории онкологических больных, значительно повысила уровень практических навыков и знаний медицинского персонала, словом, доказала свою своевременность, необходимость и эффективность [2, с. 17].

Таким образом, паллиативная помощь оказывается людям, которых уже нельзя вылечить, однако они могут страдать от боли, одышки, депрессий и других психологических заболеваний. Такая

помощь и направлена именно на избавление или уменьшение этих тяжелых симптомов и состояний. Главное здесь – дать возможность прожить отведенное человеку время – недели, месяцы, а может и годы – не мучаясь, общаясь с родственниками и близкими людьми, вспоминая лучшие моменты своей жизни.

Библиографический список

1. Кузнецов С.И., Буклешева И.С., Кашаева С.Г. Паллиативная медицинская помощь: современное состояние и перспективы развития в России // Управление качеством медицинской помощи. – 2019. – № 2. – С. 4-12.
2. Литовкин А.В. [и др.] Формы оказания паллиативной помощи лицам старшей возрастной группы с онкологией // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 14-18.
3. Порядок оказания паллиативной помощи: новый приказ 345н/372н. – URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293661646-20-m02-05-poryadok-okazaniya-palliativnoj-pomoshchi>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Проблемы и перспективы внебюджетной деятельности организаций здравоохранения

Нарзев А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время рынок платных медицинских услуг продолжает активно формироваться и развиваться. Наряду с частными медицинскими клиниками и центрами наблюдается увеличение перечня и объемов медицинских услуг, предоставляемых государственными организациями здравоохранения, в том числе и специализированными, где ранее внебюджетная деятельность не столь широко использовалась. Привлечение внебюджетных средств является основной формой предпринимательской деятельности медицинских учреждений [3], дает дополнительный вклад в развитие материальной базы и фонд оплаты труда медицинской организации.

Анализ и интерпретация полученных результатов научного исследования внебюджетной деятельности медицинской организации проведен на материалах ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница». Платные медицинские услуги в учреждении предоставляются в соответствии с Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, а также с Положением о порядке и условиях предоставления платных медицинских услуг ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница», утвержденным приказом главного врача от 31.08.2016 № 412-ап (с изм. от 27.01.2017 № 89-п) [4].

В структуре доходов ГБУЗ ЯНАО «Губкинская ГБ» в 2021 г. поступления от платных услуг составили 12% (142 064 руб.), доходы от оказания услуг по программе ОМС составили 88% (1 083 397 руб.). Согласно утвержденному плану финансово-хозяйственной деятельности распределение денежных средств, полученных от оказания платных медицинских услуг: 60% – оплата труда и начисления (65% – работникам, занятым оказанием платных медицинских услуг; 35% – работникам, непосредственно не оказывающим платные медицинские услуги), 10% – развитие учреждения; 30% – на материально-техническое снабжение. В ходе исследований выявлен ряд проблем в организации внебюджетной деятельности учреждений здравоохранения:

- низкий уровень информатизации процессов в сфере оказания платных услуг в организации препятствует эффективным коммуникативным взаимодействиям, оперативному анализу и управлению;
- не ведется аналитическая работа по качественной и количественной оценке оказания платных услуг;

- не используются рыночные механизмы управления в здравоохранении.

Улучшить ситуацию с оказанием платных медицинских услуг поможет тщательная аналитическая работа по качественной и количественной оценке оказания платных услуг. Ее результаты позволят выявить наиболее значимые проблемы в данной сфере. Необходимо соблюдение конституционного принципа бесплатности медицинской помощи, предоставляемой бюджетными медицинскими организациями (ст. 41 Конституции РФ). То, что провозглашено Конституцией РФ, а именно бесплатная медицинская помощь, вступает в реальности в противоречие с тем, что на деле за бесплатные услуги гражданам РФ часто приходится платить [2]. Люди нуждаются в конкретных данных: какие именно гарантии они могут получить при обращении за госуслугами, а какие дополнительные затра-

ты им понадобятся, если доводить свое лечение до конца. На рис. 1 представлен процесс, включающий мероприятия, рекомендуемые для обеспечения правомерности оказания платных медицинских услуг.

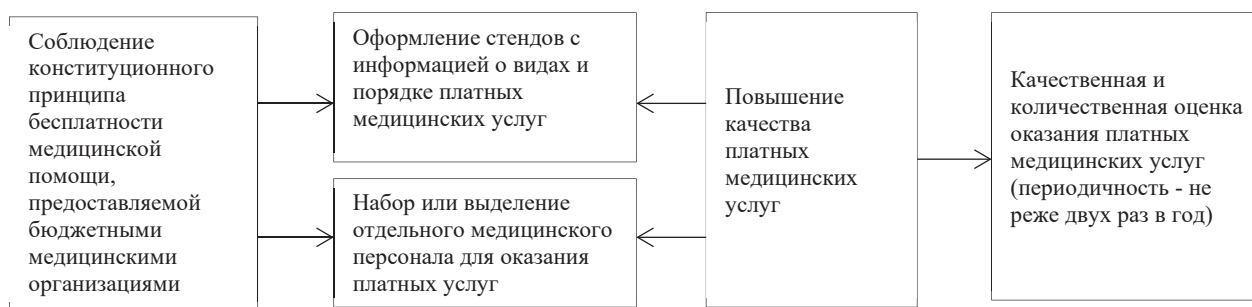

Рис. 1. – Схема мероприятий, рекомендуемых бюджетным учреждениям здравоохранения для обеспечения правомерности оказания платных медицинских услуг.

Эффективным коммуникативным взаимодействиям, оперативному анализу и управлению будет способствовать создание единой информационной платформы для соединения информационных потоков между участниками отрасли в едином пространстве (организация общей базы аналитических данных, включающая электронные медицинские карты) для трансформации в персонифицированную медицину в условиях ограниченного финансирования, обеспечивая повышение следующих параметров: доступности для потребителей услуг здравоохранения, в том числе дистанционный персональный мониторинг здоровья получателей услуг в едином информационном пространстве; доступности обучения специалистов; эффективности использования ресурсов отрасли; эффективности использования инноваций при оказании услуг [1]. Все эти меры будут способствовать повышению качества платных услуг до уровня частной системы здравоохранения, а значит, и их конкурентоспособности на этом рынке.

Библиографический список

1. Коробкова О.К. Управление развитием сферы услуг здравоохранения в условиях цифровой экономики: дисс. док. экон. наук. – М., 2020. – 340 с.
2. Кудряшов К.В. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Концепт. – 2019. – № 9. – С. 1-9.
3. Отришко М.О. Внебюджетные источники финансирования учреждений отрасли «здравоохранения» в современных условиях // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – 2019. – С. 121-123.
4. Положение о порядке и условиях предоставления платных медицинских услуг ГБУЗ ЯНАО «Губкинская городская больница» от 01.01.2017 // ГБУЗ ЯНАО «Губкинская больница» [официальный сайт]. – URL: <http://www.muzgb.ru/platnye-uslugi/item/2355-poryadok-i-usloviya-predostavleniya-platnykh-meditsinskikh-uslug>.
5. Валецкая Т.И. Оценка эффективности расходования бюджетных средств в системе здравоохранения региона // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: теоретический и научно-практический журнал. – Вып. 18. – Барнаул, 2021. – С. 34-36.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н.

**Организационные технологии повышения доступности и качества
медицинской помощи в медицинской организации
(на примере КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул»)**

Недорезова Г.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время в качестве основного принципа охраны здоровья граждан действующим законодательством определен принцип доступности и качества медицинской помощи в ст. 10 Федерального закона № 323-ФЗ [1]. Стратегическим направлением развития системы здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи. Правильная организация лечебного процесса, соблюдение действующих стандартов, обеспечение квалифицированными кадрами, свободный доступ к службам здравоохранения – это основные направления деятельности медицинских организаций, направленные на обеспечение принципа доступности и качества медицинской помощи.

В соответствии с утвержденным Уставом [2], КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» является унитарной некоммерческой организацией, основная цель которой – реализация программы обязательного и добровольного медицинского страхования, а также обеспечение качественной, квалифицированной медицинской помощью граждан.

Приказом главного врача КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» № 12 [3] создана врачебная комиссия, основная цель деятельности которой – совершенствование организации оказания медицинской помощи гражданам. В настоящее время в поликлинике сформирована и действует система управления качеством медицинской помощи, которая представлена тремя уровнями: первый уровень – главный врач, второй – заместитель главного врача по медицинской части (председатель врачебной комиссии), третий – заместители главного врача и заведующие отделениями (члены врачебной комиссии). Каждый субъект системы выполняет определенные функции. В медицинской организации на постоянной основе специально созданной рабочей группой проводятся внутренние аудиторские проверки.

Деятельность КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» обеспечивается достижением показателей доступности и качества медицинской помощи. Проведенный анализ показал, что за период 2019-2021 гг. были достигнуты такие показатели качества медицинской помощи, как удельный вес лиц, удовлетворенных медицинской помощью, полученной в поликлинике; снижение показателей смертности в трудоспособном возрасте; показатели по впервые выявленным случаям онкологических заболеваний на ранних стадиях (I и II стадии) в общем количестве выявленных случаев онкологических заболеваний в течение года.

Одним из критериев качества медицинской помощи является показатель удовлетворенности населения медицинской помощью. На период с 2019 по 2021 г. плановый показатель для поликлиники был определен Территориальной программой на уровне 65%. По факту в 2019 г. удельный вес лиц, удовлетворенных медицинской помощью (% от числа опрошенных), составил 93%, в 2020 г. – 91%, в 2021 г. – 90%. На протяжении трех лет показатель удовлетворенности населения медицинской помощью остается стабильно высоким [4].

Показатели доступности медицинской помощи КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» на протяжении 2019-2021 гг. также выполнялись. В частности, достигнута обеспеченность населения врачами, оказывающими медицинскую помощь в амбулаторных условиях. Вместе с тем, не удалось достигнуть такого показателя доступности медицинской помощи, как обеспеченность населения средним медицинским персоналом, оказывающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях.

Достижение поликлиникой критериев эффективности деятельности на основе оценки выполнения функции врачебной должности в 2019-2021 гг. позволяет говорить об эффективности действующей системы управления качеством медицинской помощи в медицинской организации, а также о реализуемых мероприятиях по повышению доступности медицинской помощи жителям Железнодорожного и Ленинского районов г. Барнаула.

Вместе с тем, в вопросах доступности и качества медицинской помощи в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» имеются определенные проблемы. Проводимый анализ показал, что

отсутствует политика в области качества (как программный документ), который определял бы основные ее направления. Требуют корректировки механизмов обратной связи с населением для максимально быстрого решения проблемных вопросов. Не обобщены показатели результативности процессов управления доступностью и качеством медицинской помощи.

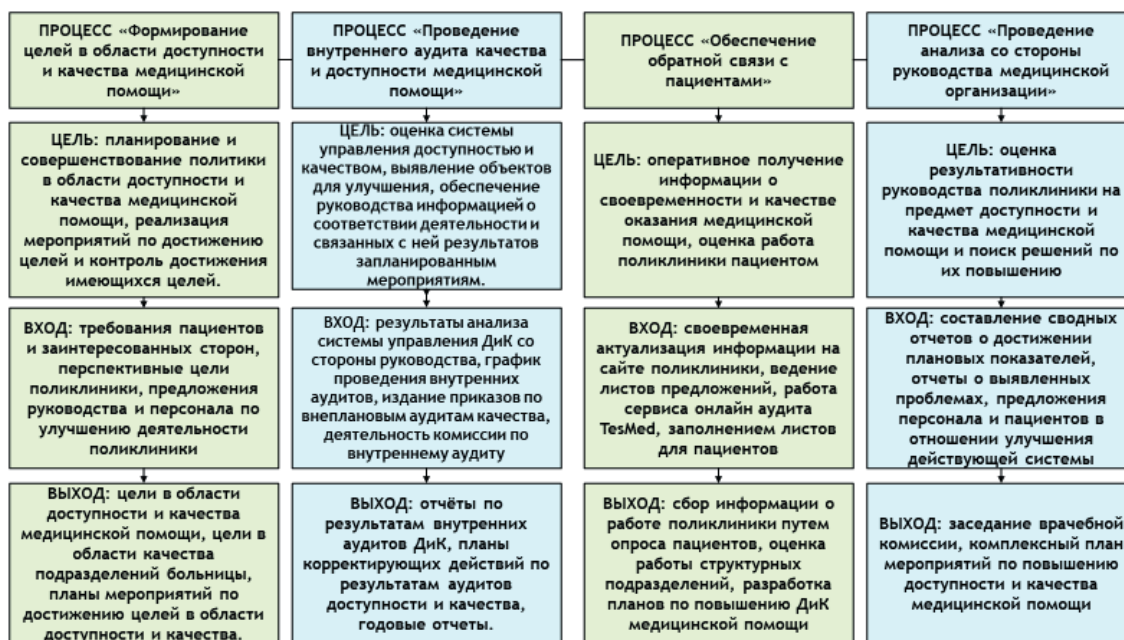

Рис. 1. – Предлагаемая модель повышения доступности и качества медицинской помощи в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» на основе процессного подхода

Одним из возможных путей решения имеющихся проблем в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» является применение организационных технологий повышения доступности и качества медицинской помощи. Для повышения доступности и качества медицинской помощи в поликлинике предлагается применить процессный подход, который представляет собой стабильный набор (последовательность) взаимосвязанных операций, которые преобразуют входные данные в выходные с использованием определенной технологии.

Учитывая, что система управления доступностью и качеством медицинской помощи в медицинской организации строится на основе определенных процессов, предлагается на базе КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» внедрить модель повышения доступности и качества медицинской помощи на основе процессного подхода (рис. 1).

Основными процессами, направленными на повышение доступности и качества медицинской помощи в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул», являются следующие: формирование целей в области доступности и качества медицинской помощи; проведение внутреннего аудита качества и доступности медицинской помощи; обеспечение обратной связи с пациентами; проведение анализа со стороны руководства медицинской организации. Каждый процесс характеризуется целью, входом и выходом.

В рамках процесса «Формирование целей в области доступности и качества медицинской помощи» предлагается утвердить локальный нормативно-правовой документ Политика в области доступности и качества медицинской помощи. В рамках процесса «Проведение внутреннего аудита качества и доступности медицинской помощи» предлагается разработать и утвердить Положение о проведении внутреннего аудита как локального нормативного акта. Процесс «Обеспечение обратной связи с пациентами» должен обеспечиваться реализацией таких мероприятий, как ведение сайта медицинской организации; заполнение листов предложений в холле поликлиники, структурных подразделениях; сервиса онлайн аудита TesMed; с помощью листа оценки для пациентов. Процесс «Проведение анализа со стороны руководства медицинской организации» предлагается оценивать по следующим параметрам: количество разработанных СОПов; удовлетворенность медицинского персонала работой; количество поощрений медицинского персонала по итогам года.

Таким образом, внедрение разработанных предложений позволит повысить доступность и качество медицинской помощи в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул», в том числе повысить

комфортность условий предоставления медицинских услуг и доступность их получения, обеспечит открытость и доступность информации о деятельности поликлиники, удовлетворенность пациентов условиями оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Устав КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 14.02.2018 № 45 // КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» [офиц. сайт]. – URL: <http://www.gp10-brn.zdravalt.ru/doc>.
3. О создании врачебной комиссии в КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул»: приказ главного врача КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» от 10.01.2022 № 12. – Барнаул, 2022. – 10 с. – Неопубл. материалы.
4. Отчет о работе КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул» за 2019-2021 гг. – Барнаул, 2022. – 16 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н, доцент

Реализация регионального проекта «Модернизация первичного звена здравоохранения» в Алтайском крае

Ненашева А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Национальный проект «Здравоохранение» приобретает в современных условиях жизненно важное значение, поскольку здоровье – это основная составляющая потенциала нации и только при здоровой нации можно вести речь про развитие страны в целом. Данный проект в условиях пандемии и ограничительных мер находится в центре внимания органов государственной власти, местного самоуправления и общественности.

Главной целью проекта считается формирование требуемых условий с целью сохранения здоровья жителей. В Алтайском крае продолжается модернизация первичного звена здравоохранения. Особое внимание уделяется строительству и капитальному ремонту медицинских учреждений. Более 150 медицинских организаций, подведомственных Министерству здравоохранения Алтайского края, работают в крае. В них трудятся более 8 тыс. врачей, 22 тыс. средних и 3 тыс. младших медработников. В Алтайском крае по программе модернизации планируется построить 130 объектов первичного звена здравоохранения до 2025 г. Благодаря национальному проекту «Здравоохранение» и принятой на региональном уровне программе модернизации первичного звена в Алтайском крае в последние два года идут масштабные стройки медицинских объектов.

Так, в 2020 г. по региональному проекту «Модернизация первичного звена здравоохранения» и нацпроекту «Здравоохранение» запущено строительство уникального для Алтайского края объекта – первой в Барнауле типовой поликлиники. Стоимость здания под городскую поликлинику № 14 с учетом оснащения самым современным медицинским оборудованием составляет более 1,7 млрд руб. Главный принцип поликлиники заключается в том, чтобы жители получали все услуги в одном месте, а не направлялись в другие медучреждения.

В июне 2021 г. по краевой адресной инвестиционной программе началось строительство инфекционного корпуса Павловской центральной районной больницы. Стоимость объекта составляет 192,2 млн руб. Предполагается, что отделение будет обслуживать население трех районов: Павловского, Ребрихинского и Шелаболихинского.

В 2022 г. запланировано начало строительства хирургического корпуса Центра охраны материнства и детства, который планировали построить в крае еще в 2012 г. Строительство корпуса решит несколько задач для регионального здравоохранения. Например, в настоящее время некоторые виды хирургической помощи новорожденным и детям могут оказать только в больницах для взрослых.

Детей со многими аномалиями развития и травмами врачи вынуждены направлять в г. Новосибирск. С появлением хирургического корпуса все виды медпомощи дети смогут получать в Алтайском крае.

До 2023 г. планируется утвердить проект новой консультативно-диагностической поликлиники Каменской межрайонной больницы мощностью 800 посещений в смену. Объект также включен в программу модернизации первичного звена здравоохранения. На объект предусмотрено потратить 706,4 млн руб. 690,5 млн – федеральные средства, остальные – краевые. Поликлиника объединит три действующих амбулаторных подразделения Каменской больницы: взрослую, детскую и стоматологическую поликлиники. Поликлиника будет работать по окружному принципу, как и сама больница для жителей Камня-на-Оби, Каменского, Крутихинского, Панкрушихинского, Баевского и Тюменцевского районов.

До конца 2022 г. в Алтайском крае планируется построить 10 новых врачебных амбулаторий и один центр общей врачебной практики. Амбулатории модульного типа в регионе возводятся впервые. Это будут одноэтажные здания площадью от 350 до 554 кв м. По условиям проекта модернизации первичного звена и нацпроекта «Здравоохранение» на строительство нового объекта претендуют только те населенные пункты, где износ зданий превышает 80%. До конца 2022 г. планируется построить в Алтайском крае 18 фельдшерско-акушерских пунктов. Общая стоимость ФАПов и амбулаторий составит 463 млн руб. Самая большая амбулатория площадью 554 кв. м возводится в Барнауле. В ней будет размещено взрослое и детское поликлинические отделения, фильтр-бокс и дневной стационар. Общая стоимость объектов составляет 393,9 млн руб.

Амбулатории строятся также в с. Черемушкино (Залесовский район), ст. Смазнево (Заринский район), с. Усть-Иша (Красногорский район), с. Березовка, (Краснощековский район), с. Ракиты (Михайловский район), с. Повалиха, (Первомайский район), с. Новообинка (Петропавловский район), пос. Мирный (Родинский район), с. Гуселетово (Романовский район), с. Новоперуново (Тальменский район) [2].

Сегодня также немаловажной является проработка вопроса по решению проблемы «кадрового голода», и, как следствие, обеспечению населения медицинским обслуживанием в отдаленных районах, за счет решения жилищных проблем медицинских работников. Для ликвидации кадрового дефицита в Алтайском крае в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, предусмотрены отдельные меры по привлечению в медицинские организации молодых специалистов. Так, на подготовку специалистов по программам высшего образования (специалитет и ординатура) на коммерческой основе, выплату студентам целевого обучения мер материального стимулирования по отрасли «Здравоохранение» предусмотрено 93 910,0 тыс. руб. На обучение медицинских работников по программам дополнительного медицинского образования, в том числе стажировки медицинских работников за рубежом, утверждено 13 420,0 тыс. руб. На компенсацию расходов по оплате съемных жилых помещений медицинским работникам в краевом бюджете ежегодно предусматривается по 20 850,0 тыс. руб. [1].

Сегодня требует решения вопрос осуществления здравоохранения на поселковом уровне. Так, несмотря на весомые инвестиции в строительство амбулаторий, большинство кабинетов по факту простаивает из-за нехватки специалистов. В данном случае оптимальным решением здесь может стать разработка мотивационной системы, которая сможет заинтересовать молодых врачей, лаборантов и других категорий медицинского персонала работать в отдаленных районах. Как видно из сложившейся ситуации, средства, выделяемые молодым специалистам, их не побуждают на работу в отдаленных районах. Поэтому необходима доработка данной системы в части предложения им служебного жилья, которое после определенного времени может перейти им в собственность, либо служебное жилье так и остается служебным, а семье медика выделяется определенная сумма денег, на которую медик сможет приобрести жилье в самостоятельно выбранном месте [3, с. 59].

В целом же, результаты подтверждают то, что национальный проект «Здравоохранение» достаточно важен для развития Алтайского края, так как имеет большое количество положительных сторон, которые способствуют модернизации медицинских учреждений современным оборудованием, созданию новых инновационных проектов в данной сфере, а также развитию системы профессионального роста медицинских работников. Медицинская помощь для жителей края должна стать еще доступнее, качество ее оказания – выше, а взаимоотношения в связке «врач – пациент» выйти на новый уровень. Также на первый план выходит предупреждение заболеваний или их диагностика на ранней стадии.

Библиографический список

1. Алтайский край. Краевой бюджет на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.alregn.ru/files/bud_book-2022.pdf.
2. Добавить врачей и площадей. В Алтайском крае полным ходом идет строительство новых объектов здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/dobavit-vrachey-i-ploshchadey-v-altayskom-krae-polnih-hodom-idet-stroitelstvonovih-objektov-zdravoohraneniya-310218>.
3. Павлов В.А., Милая А.В. Национальные проекты России в области социально-экономической политики: цели, задачи, современное состояние и перспективы // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары, 2022. – С. 57-62.

Научный преподаватель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Понятие и особенности правового регулирования качества медицинских услуг

Ниронова Н.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Способность со стороны органов здравоохранения максимальным образом удовлетворить все необходимые нужды населения страны, используя при этом все соответствующие медицинские стандарты, и есть предоставление качества медицинских услуг. Делая акцент на такие понятия, как «стандарт» и «качество», прежде всего необходимо обратить внимание на нормативно-правовую базу, регулирующую всю область здравоохранения. Так, посредством только эффективного законодательства можно говорить о качестве не только медицинской, но и любой другой услуги, предоставляемой населению [8, с. 44].

Нормативно-правовое регулирование медицинских услуг играет важную роль, поскольку зависит как от степени удовлетворенности граждан, так и уровня жизни населения. Право граждан на жизнь закреплено в Конституции РФ и включает в себя в числе прочих прав и право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Из чего можно заключить, что основной целью правового регулирования выступает не только публичный интерес, но и частный (излечение болезней и т.д.). Для достижения положительных результатов необходима выработка целой системы взаимообусловленных способов правового регулирования, что в первую очередь будет отражено на их эффективности.

Основной закон Российской Федерации закрепил в нормах ст. 41 следующее право: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1]. Также, если внимательно ознакомиться с нормами ч. 2 ст. 21, то в ней четко обозначен запрет на проведение каких-либо медицинских опытов над людьми, если они не давали на это своего согласия. Правовое регулирование здравоохранения и оказание населению качественных медицинских услуг нашло свое отражение не только в основном законе России, но и иных законодательных актах [2-7].

Определившись с понятием качественной медицинской услуги, а также ее правовым регулированием, кратко рассмотрим ее критерии, которые определены Всемирной организацией здравоохранения. Качество предоставления медицинских услуг и их организация строится на следующих критериях.

Первый – это доступность медицинских услуг для всех слоев населения, вне зависимости от их социального статуса, места проживания, а также уровня развития.

Второй критерий – постоянство и непрерывность оказания медицинской помощи. Относительно указанного критерия можно сказать только одно, что он подразумевает под собой комплексное лечение пациентов разными специалистами в различных медицинских учреждениях, только с единственной целью – стабильность всего проводимого курса лечения и конечного положительного результата.

Третий критерий – это результат и действие. Не зависимо от того, какую медицинскую услугу либо комплекс медицинских услуг получает пациент, обратившийся за медицинской помощью,

конечный результат должен иметь положительные тенденции в дальнейшей жизнедеятельности человека.

Четвертому критерию характерно удовлетворение пациентов конечным результатом в части предоставления той или иной медицинской услуги. Качественно оказанная медицинская услуга, прежде всего, подтверждает реальное действие конституционной нормы, предусмотренной в ст. 41 Основного закона России.

Сущность пятого критерия заключается в безопасности предоставления медицинской услуги (комплекса медицинских услуг). Иными словами, предоставляя медицинскую помощь, необходимо соблюдать все требования в области санитарии и эпидемиологии.

Шестой критерий заключается в своевременности предоставления медицинских услуг населению.

Что касается седьмого критерия, то он заключается в отсутствии (минимизации) врачебных ошибок, затрудняющих выздоровление или увеличивающих риск прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, а также повышающих риск возникновения нового. Указанный нами критерий является основным критерием качества медицинской помощи и полностью зависит от профессиональной подготовки медицинского персонала, наличия современного медицинского оборудования, позволяющего наиболее точно определить область лечения.

Восьмой критерий включает в себя научно-технический уровень предоставления медицинской помощи. Сущность данного критерия состоит в том, что медицинская услуга должна предоставляться высококвалифицированными специалистами с использованием современного медицинского оборудования позволяющего выявить заболевание на ранней его стадии [9, с. 48].

Кратко охарактеризовав все критерии качества предоставления медицинской помощи населению, необходимо также отметить, что для оценки деятельности учреждений здравоохранения по предоставлению качественной медицинской помощи проводится экспертиза, порядок которой законодатель регламентировал в Федеральном законе № 326-ФЗ от 29.11.2010 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4].

Отметим, что проведение любой экспертизы заключается в выявлении врачебной ошибки или ее исключении, а также допущенных дефектов в процессе оказания медицинских услуг человеку. Положительным моментом проведения медицинской экспертизы можно назвать выявление наиболее оптимального варианта для последующего лечения.

Таким образом, предоставление населению качественных медицинских услуг полностью зависит от квалификации медицинского персонала и имеющегося медицинского оборудования, позволяющего удовлетворить потребности пациента, обратившегося за определенной медицинской услугой. Медицинская услуга носит имущественный характер, поскольку она создает определенный экономический эффект в виде удовлетворения потребности человека по получению квалифицированной медицинской помощи и может быть оценена в деньгах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020)) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 9. – Ст. 2716.
4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
5. Об основах социального обслуживания граждан в РФ: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 7007.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.
7. О защите прав потребителей Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
8. Вякина И.В. Особенности управления качеством медицинских услуг // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций. – Тверь, 2015. – С. 43-48.
9. Коломийченко М.Е. Критерии доступности и качества медицинской помощи: нормативно-правовое регули-

Проблемы кадровой обеспеченности медицинских организаций и пути их решения в Алтайском крае

Ниронова Н.О.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Давая оценку кадровой обеспеченности медицинских организаций, отметим, что в системе здравоохранения на протяжении уже нескольких десятилетий существует ряд проблем, не позволяющих должным образом развиваться кадровым ресурсам [3]. Выделим следующие проблемы, характерные для Алтайского края.

Первая проблема – это низкий уровень обеспечения медицинским персоналом. Суть данной проблемы заключается в том, что в регионе ярко выражены различия между максимальным и минимальным значением обеспеченности врачебным кадровым персоналом. Также можно говорить и о непропорциональности в количественном показателе врачей и медицинских сестер. Наблюдается рост количества узкоспециализированных врачей, при этом происходит снижение количества специалистов общей врачебной практики. Следующей проблемой является полное отсутствие скоординированных действий в части планирования и прогнозирования численности медицинского персонала. Не смотря на все усилия по сохранению и развитию кадрового потенциала, существенных сдвигов в положительную сторону на сегодняшний день так и не наблюдается, так как сама система по планированию и распределению кадров полностью зависит от конкретного региона или территории. Также необходимо акцентировать внимание, что принятые методические рекомендации по развитию кадрового потенциала в сфере здравоохранения не используются надлежащим образом. Далее можно отметить низкий уровень теоретических знаний и практического врачебного или сестринского опыта, полученного после окончания обучения, а также дальнейшего профессионального обучения. Четвертой проблемой можно считать отсутствие четко проработанной нормативно-правовой базы в части кадрового обеспечения в системе здравоохранения. То, что медицинские учреждения недоукомплектованы профессиональными кадрами, полностью зависит от того, насколько правильно и грамотно сформированы правоотношения между учебными заведениями, подготавливающими соответствующие кадры, и органами управления здравоохранением, участвующими в дальнейшем распределении медицинского персонала внутри региона. Пятая проблема – это слабый социальный статус самой медицинской профессии. О данной проблеме можно говорить очень длительное время, но если обрисовать ее кратко, то на ее появление влияет не только отсутствие действующей законодательной базы, но и миграционные процессы, политическая и экономическая обстановка в стране, иные факторы, не позволяющие нормально функционировать всей системе здравоохранения. Шестой трудностью являются нереализованные возможности совершенствования оплаты труда врачей и сестринского звена работников здравоохранения. [1, с. 53].

Проанализировав существующие на сегодняшний день проблемы в кадровой политике здравоохранения, необходимо также указать на возможные и реальные направления для их разрешения [4].

1. Необходимо сформировать кадровую стратегию исходя из потребностей общественного здравоохранения.

2. Оптимизация численности специалистов с высшим и средним медицинским образованием, достижение пропорциональности их структурного соотношения. Если говорить о кадровой политике в Алтайском крае, то, прежде всего, следует применить эпидемиологический подход, включающий оценку состояния заболеваемости населения региона в аспекте гендерных, возрастных различий, а также использование результатов социологических исследований; в условиях городского, районного муниципального образования – балансовый метод.

3. Полностью пересмотреть систему финансирования всей сферы здравоохранения, особенности

в части кадрового ресурса.

4. Проводить регулярный мониторинг (ежеквартально), при этом адекватно оценивать качественные и количественные показатели в данной области.

5. Совершенствовать классификации (номенклатуры) медицинских специальностей с позиции – от узкой специализации к интеграции, адаптация отечественной номенклатуры с учетом международных (Болонское соглашение) индикаторов качества подготовки кадров, в соответствии со сложностью выполнения профессиональных обязанностей, специализацией владения медицинской техникой и оборудованием. Сформировать единый справочник всех должностей работников в сфере здравоохранения.

6. Постоянно повышать и улучшать качество обучения и профессиональной подготовки кадрового медицинского персонала (врачей высшей категории, так и всего медицинского персонала).

7. Нарастивать и укреплять потенциал между министерством здравоохранения и поставщиками медицинских услуг.

8. Постоянно поддерживать социальный престиж медицинских работников, оказывающих первичную медицинскую помощь, иными словами, создать все необходимые условия для безопасности их условий труда, при этом обеспечив всем необходимым современным медицинским оборудованием и транспортными средствами [2].

9. Заключение многосторонних договоров между абитуриентами, высшими учебными заведениями и территориальными органами управления здравоохранением. При этом, с юридической точки зрения, данные договоры должны содержать в себе не только права и обязанности сторон, но и социальные гарантии как для врачей, так и медицинского персонала.

10. Необходимо совершенствовать систему оплаты труда медицинского персонала с целью его мотивации.

11. Изменить отношение к медицинскому персоналу, за счет повышения их социального статуса и поощрительных мер.

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспеченность медицинских организаций Алтайского края высококвалифицированными кадрами напрямую зависит от государственной кадровой политики в области здравоохранения.

Библиографический список

1. Бедорева Ю.И., Шалыгина Л.С., Казакова Р.А., Соколов С.В., Латуха О.А., Гусев А.Ф. Основные пути решения проблем кадровой политики в концепции устойчивого развития медицинской организации // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 52-55.
2. Доклад В.И. Скворцовой «Пути разрешения кадровой проблемы в здравоохранении». – URL: <https://Nasmedpalata.ru/?action=show&id=7674>.
3. Кадровое обеспечение медицинских организаций Алтайского края в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.asu.ru/mmo/article/view/9027>.
4. Пути решения кадровых проблем в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/103205>.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Профессиональное и карьерное развитие, как способ мотивации молодого врача

Пенягина И.Ю.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Профессиональное становление и развитие молодых врачей – это вопросы, остро стоящие на повестке сегодняшнего дня и требующие системных подходов к решению. Мозговой штурм в виде форсайт-сессии с участием молодых специалистов был проведен 17 марта 2022 г. на втором форуме молодых врачей «Траектория профессионального и карьерного развития молодого врача 2022», где приняло участие более 300 молодых специалистов Алтайского края. На форуме обсуждались вопро-

сы: вхождение в профессию и закрепление в ней, трудности профессионального характера, обмен положительным и отрицательным опытом, способы преодоления сложностей, с которыми сталкиваются начинающие в работе, повышенная нагрузка и др.

При проведении форсайт-сессии организаторы преследовали следующие цели: у участников должна быть сформирована стойкая мотивация достижения; должны быть максимально расширены «горизонты» профессионального развития; участниками должны быть обнаружены собственные точки роста, а также сформироваться личная траектория карьерного и профессионального развития; возможность выявить кандидатов в кадровый резерв. Свое мнение 113 молодых медиков выразили, ответив на вопросы опроса.

Среди ответов на вопрос «Чего Вы хотите через год?» наиболее популярными стали ответы «повысить свою врачебную квалификацию» и «освоить новую специализацию» (табл. 1).

Таблица 1. – Статистика ответов на вопрос «Чего Вы хотите через год?»

Формулировка вопроса	Кол-во ответов респондентов, чел.
Повысить свою врачебную квалификацию	29
Освоить новую специализацию	26
Перейти в частное здравоохранение	23
Другое	23
Стать руководителем	12

Нехватка времени и загруженность стали наиболее частым ответом на вопрос «Что Вам мешает в реализации цели?», но хочется заметить, что если внимание сосредотачивается на чем-то главном, то появится и время для этого. Вторым по популярности стал ответ «отсутствие ресурсов»; «отсутствие поддержки руководства» и «отсутствие уверенности в себе и своих силах» – на третьей и четвертой позиции (табл. 2).

Таблица 2. – Статистика ответов на вопрос «Что Вам мешает в реализации цели?»

Формулировка вопроса	Кол-во ответов респондентов, чел.
Нехватка времени, загруженность	51
Отсутствие ресурсов	26
Отсутствие поддержки руководства	18
Отсутствие уверенности в себе и своих силах	18

На вопрос об имеющихся ресурсах для профессионального и карьерного развития, дистанционное обучение в виде онлайн-конференций, селекторов выбрало подавляющее большинство молодых специалистов. Следовательно, оснащение медицинских учреждений средствами для реализации непрерывного образования с использованием инновационных цифровых средств, онлайн-модулей, вебинаров становится важнейшим фактором повышения производительности труда молодых специалистов.

Молодые врачи, стремящиеся к поддержанию баланса между работой (гибкий рабочий график) и личной жизнью (семья, путешествия, отдых), хотели бы получать соответствующее вознаграждение за достижения и продвижение по службе. Они приветствуют наличие цифровой коммуникационной среды, через которую они могут саморазвиваться, повышать интеллектуальный уровень и общаться с коллегами и руководителями, в форме социальных сетей, мгновенных сообщений и блогов. Высоко развиты навыки поиска информации и пользования специализированными приложениями при использовании компьютеров, планшетов, имеются высокие ожидания в отношении технологической оснащенности рабочего места. Наставничество со стороны опытных сотрудников, регулярная обратная связь и поощрение с их стороны, конечно же, способствуют приобретению здоровых профессиональных амбиций молодых специалистов.

На уровне Правительства Алтайского края принимаются меры для изменения ситуации обеспечения кадрами в здравоохранении. Рассмотрим отдельные нормативные акты.

С 2012 г. реализуется Программа «Земский доктор», которая направлена на переезд в сельскую

местность врачей и фельдшеров (включены в программу с 2015 г.) с предоставлением единовременной выплаты в размере 1 млн руб. За время реализации программы в ней приняли участие 1350 врачей и 277 фельдшеров, трудоустроившихся в сельские медицинские организации с получением единовременных компенсационных выплат. В 2022 г. для Алтайского края на реализацию программы предусмотрено 6 млрд руб. за счет средств федерального бюджета. Правительство РФ внесло изменение в программу «Земский доктор/Сельский фельдшер», расширив категории получателей единовременных выплат медицинскими работниками, которые после получения высшего образования вернулись в место их проживания с целью трудоустройства в медицинскую организацию. Единовременные выплаты по программе будут осуществляться после 5 лет трудовой деятельности в медицинской организации.

С 01.01.2019 вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 337-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования целевого обучения». В настоящее время организация целевого обучения граждан осуществляется в соответствии со ст. 56 и 71.1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2020 № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». Перечень специальностей, направлений подготовки и квота приема на целевое обучение в 2022 г. установлены распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.11.2021 № 3303-р. По решению Правительства Российской Федерации квота приема на целевое обучение по конкретным специальностям и направлениям подготовки устанавливается с указанием перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых должен быть трудоустроен гражданин в соответствии с условиями договора о целевом обучении.

С декабря 2020 г. действует мера, направленная на решение жилищного вопроса молодых специалистов – медиков, приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 28.12.2020 № 695 «О реализации подпрограммы 3 «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении» государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае», предусматривающий наем жилых помещений для молодых специалистов, нуждающихся в жилье.

Порядок предоставления гражданам компенсации в 2022 г. регламентирован приказом Минздрава Алтайского края от 15.07.2019 № 185 «О реализации государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае». Право на получение компенсации имеет гражданин Российской Федерации, проходящий за счет собственных средств обучение по программе ординатуры на основании договора об оказании платных образовательных услуг, заключенного с Алтайским государственным медицинским университетом. Компенсация предоставляется в размере фактически понесенных гражданином расходов на оплату обучения по программе ординатуры в соответствии с договором об оказании платных образовательных услуг, но не более 210 тыс. руб. за один год обучения.

Вступивший в силу Закон Алтайского края от 30.06.2022 № 45-ЗС «О регулировании отдельных отношений в сфере обеспечения кадрами медицинских организаций государственной системы здравоохранения Алтайского края» предусматривает включение медицинских и фармацевтических работников в составы образуемых Министерством здравоохранения Алтайского края консультативных, совещательных органов по вопросам здравоохранения на территории Алтайского края и обеспечение работы единой бесплатной горячей телефонной линии для медработников по вопросам, касающимся условий осуществления профессиональной деятельности, в том числе их прав и свобод, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности. Ст. 10 закона посвящена защите чести и достоинства медицинских работников. Медицинский работник имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Также медработник имеет право на получение бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с защитой его чести, достоинства и деловой репутации.

По инициативе Губернатора Алтайского края, депутатов АКЗС и Министерства здравоохранения Алтайского края был принят Закон Алтайского края от 30.06.2022 № 45-ЗС «О регулировании отдельных отношений в сфере обеспечения кадрами медицинских организаций государственной системы здравоохранения Алтайского края», который нашел реализацию в Приказе Министерства здравоохранения Алтайского края от 03.08.2022 № 418 «Об утверждении Порядка предоставления ежемесячных выплат отдельным категориям медицинских работников» и Приказе Министерства здравоохранения Алтайского края от 05.08.2022 № 424 «О наставничестве в краевых медицинских организациях». Данные приказы позволят оказать необходимую материальную поддержку из средств

бюджета региона молодым специалистам (участковым врачам, врачам-педиатрам в размере 9 тыс. руб. в месяц первый год; 13,5 тыс. руб. в месяц второй год; 22,5 тыс. руб. в месяц третий год; а также фельдшерам скорой медицинской помощи в размере 6 тыс. руб. в месяц первый год; 9 тыс. руб. в месяц второй год; 15 тыс. руб. в месяц третий год; и их наставникам (по 1 тыс. руб. в месяц). На эти цели в бюджете края на ближайшие три года предусмотрено 38,7 млн руб. Также в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 08.08.2022 № 428 «Об утверждении Порядка предоставления компенсации расходов на оплату обучения по программам профессиональной переподготовки» предусмотрена компенсация обучения профессиональной переподготовки в объеме не менее 500 часов на 3,5 месяца обучения. В 2022 г. на эти цели в бюджете предусмотрена сумма в размере 1,5 млн. руб. и рассчитана на переподготовку 30 чел.

Форсайт-сессия позволила озвучить и выделить наиболее проблемные моменты в мотивации молодых врачей в Алтайском крае. Постоянный мониторинг мотивации медицинских работников (не только врачей) позволит разрабатывать меры по решению проблем кадрового обеспечения в здравоохранении.

Библиографический список

1. Алтайский филиал РАНХиГС [офиц. сайт]. – URL: <https://www.alt.ranepa.ru>.
2. Минздрав Алтайского края: офиц. страница в социальной сети «В Контакте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vk.com>minzdravaltk>.
3. Минздрав Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://zdravalt.ru/society-and-us/news/1-iyulya-vstupayet-v-siluzakon-altayskogo-kraja-o-meditsinskikh-kadrakh>.
4. Александрова О.А., Ярышева А.В., Виноградова К.В., Аксенова Е.И. Способы повышения трудовой мотивации работников медицинских организаций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28. – С. 1049-1055.
5. Трипольская Ю.В., Лукина Е.В. Элементный состав системы мотивации персонала // Инновационный вектор развития науки: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 130-132.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Управление продвижением бренда на рынке санаторно-курортных услуг (на примере ООО «Парус-Резорт»)

Скурихина А.И.

*Новосибирский государственный технический университет (НГТУ НЭТИ)
г. Новосибирск*

В последние годы рынок санаторно-курортных услуг России претерпевает фундаментальные изменения в области брендинга. Сегодня санаторно-курортные центры обладают более широким смысловым спектром, что делает их привлекательнее в глазах различных сегментов потребителей. Все больше компаний отходят от концепции обычного санатория с четким акцентом на лечебно-реабилитационную деятельность в сторону современных комплексов, относящих себя к wellness-индустрии, что зачастую требует масштабного ребрендинга всего предприятия [2]. В задачи управления брендом организации, оказывающей санаторно-курортные услуги входит несколько составляющих.

Во-первых, задача повышения уровня доверия. Доверие является ключевым фактором в построении отношений между потребителем и санаторно-курортной организацией. Именно поэтому брендинг такой компании должен быть в первую очередь заточен на это чувство.

Во-вторых, отстройка от конкурентов путем создания нетипичного, выделяющегося образа – дифференциация. Как правило, большинство санаториев в России имеют похожую специфическую атмосферу, набор образов и ассоциаций. В связи с этим при формировании бренда организации такого типа эффективным оказывается отхождение от привычных символов, слоганов и прочих элементов в сторону более самобытных.

В-третьих, обеспечение комфорта взаимодействия. Задачей бренд-менеджера является обеспечение комфортного контакта потребителя и торговой марки санаторно-курортной организации на всем пути их взаимодействия, начиная с выбора места отдыха и заканчивая процессом постобслуживания.

В процессе формирования бренда, кроме вышеперечисленных задач, необходимо базироваться на нескольких особенностях. Как правило, при выборе санатория для потребителя важны безопасность, профессионализм и высокий уровень доверия. Именно эти три параметра чаще всего выступают главными на этапе позиционирования при построении бренда данного типа организации, что является достаточно оправданным.

Сегодня потребители все более внимательно относятся к своему физическому и ментальному здоровью. С увеличением темпа жизни возрастает потребность «отключиться» от будничных задач, побыть наедине с природой и собой, поэтому брендинг санаториев должен строиться на основе образов, связанных с релаксацией, экологичностью, осознанностью и пр.

Кроме того, отмечается тенденция к регистрации санаториев в соответствии с отельной системой «звезд», несмотря на то, что данная мера необязательна, согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [3]. Это позволяет компаниям повысить свой статус и вероятность того, что потребитель выберет именно их организацию для отдыха и/или лечения, а также стимулирует их поддерживать качество услуг на необходимом уровне и выстраивать соответствующий бренд.

Интересным примером организации с развивающимся современным брендом может выступать PARUS medical resort & SPA – один из крупнейших в Сибири и на Дальнем Востоке центров, оказывающих санаторно-курортные и лечебно-профилактические услуги [1]. «Парус-Резорт» позиционирует себя как престижный семейный бальнеологический курорт, где гости могут получить полный комплекс эффективных лечебно-оздоровительных услуг с использованием лучшего российского и зарубежного медицинского оборудования. Что касается айдентики (визуальных и вербальных идентификаторов) бренда, то она состоит из логотипа, фирменных шрифтов и цветовой палитры компании (рис. 1).

Рис. 1. – Айдентика бренда PARUS medical resort & SPA

Для продвижения бренда компании используются следующие виды маркетинговых коммуникаций: реклама (наружная и интернет-реклама), стимулирование сбыта (скидки и купоны на отдых и лечение), PR (спонсорство и участие в выставках), прямой маркетинг (прямые продажи и e-mail-рассылки), программа лояльности (осуществляется совместно с платежной картой «Мир»).

Чтобы выяснить, как потребители воспринимают бренд санатория, автором были проведены первичные (опрос 30 потребителей) и вторичные (анализ более 1500 отзывов гостей санатория) маркетинговые исследования. Согласно результатам, потребители описывают бренд организации, как стильный, статусный и современный. В то же время гости отмечают, что санаторий обладает гостеприимной и теплой атмосферой, в которой приятно отдыхать с семьей.

Таким образом, PARUS medical resort & SPA является отличным примером, когда санаторно-курортный комплекс выгодно отличается от многих компаний-конкурентов именно за счет проработанного брендинга.

Библиографический список

1. PARUS medical resort & SPA [оффц. сайт]. – URL: <https://www.parusresort.ru>.

2. Тенденции развития санаторно-курортного комплекса России // Московский экономический журнал [сайт]. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2020-2>.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ: // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Лямзин О.Л., к.э.н., доцент

**Реализация мер профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни в медицинской организации
(на примере КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр»)**

Соколова А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время политика государства направлена на реализацию основных положений Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний [1], цель которой – избежать продвижения болезней, которые предполагают опасность для существования граждан, их здоровья и жизни, осуществлять предупредительные события, уменьшать заболеваемость среди граждан, кроме того, уменьшать показатель смертность от неинфекционных заболеваний среди жителей.

Непосредственное участие в реализации государственной политики выполняют медицинские организации. КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр» – некоммерческая организация (далее – КГБУЗ АККПЦ). Учредителем Центра является Министерство здравоохранения Алтайского края. Учреждение находится в ведомственном подчинении Министерства здравоохранения Алтайского края и действует в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством Алтайского края [4].

В рамках ключевой миссии учреждения: «Обеспечить, в рамках своей компетенции, каждой семье желаемое количество здоровых детей, сохраняя жизнь и здоровье матери», реализован подход четырех «П»: «пациент», «профессионализм», «преемственность», «прогресс». Названные принципы были направлены на решение основных стратегических задач развития КГБУЗ «АККПЦ»: оказание медицинской помощи на основе использования современных, высокоэффективных технологий, основанных на доказательной медицине; создание благоприятной и безопасной среды для пациентов; создание условий для развития и совершенствования профессиональных знаний и навыков сотрудников.

В рамках реализации стратегических документов [1], регионального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (Алтайский край)» [2], а также в рамках реализации программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» [3] в рамках планов развития КГБУЗ «АККПЦ», Центр реализует программные мероприятия, направленные на профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни среди пациенток.

Основными структурными подразделениями, которые осуществляют организацию профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни с пациентами в КГБУЗ «АККПЦ» являются Центр гинекологии, восстановительной медицины и реабилитации, Центр медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и Школа будущих родителей. Отдел дополнительного образования Центра осуществляет подготовку и обучение медицинского персонала по программам профилактики заболеваний и формированию здорового образа жизни. Основными формами проведения занятий с пациентами являются: профилактическое консультирование, тренинговые программы, групповые и индивидуальные занятия. Основной формой обучения медицинского персонала происходит в виде лекций, семинаров, мастер-классов, конференций и т.д.

Результатом проводимой работы является ежегодное увеличение пациенток, получивших консультации по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни в КГБУЗ АККПЦ. Если в 2019 г. охват составлял 2035 женщин, то в 2021 г., несмотря на сложившуюся неблагоприятную эпидемиологическую обстановку, количество пациенток составило 3521. Рост за период с 2019 по 2021 г. составил 42,2%. Кроме того, выполнены плановые показатели проведения консультационных мероприятий в 2019-2021 гг. Так, в 2019 г. план по проведению консультационных и иных меро-

приятый был перевыполнен на 10,5%, в 2020 г. – на 20,7%, в 2021 г. – на 11,9%.

В ходе исследования было проведено анкетирование медицинского персонала (127 чел.) и пациентов Центра (312 чел.), цель которого – совершенствование проводимых в КГБУЗ «АККПЦ» мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни среди пациентов.

Фактор наследственности, а также экологический фактор были названы в ходе анкетирования как медицинскими работниками, так и опрошенными пациентками в качестве основных, оказывающих воздействие на здоровье беременной женщины. Однако в той и другой группе опрошенных образ жизни не был назван в качестве основного фактора, влияющего на здоровье беременной женщины и ее будущего ребенка. Данный факт говорит о недостаточной информированности по вопросам формирования здорового образа жизни в обеих группах. Опрошенные пациентки в целом информированы о факторах, негативно влияющих на состояние здоровья их и их будущего ребенка. Половина опрошенного медицинского персонала отметила, что их пациентки в целом ведут здоровый образ жизни.

Обе категории опрошенных сочли достаточным уровень информированности по вопросам здорового образа жизни. Значительная необходимость беременных в определенной информации по вопросам профилактики заболеваний подтверждена высказанным мнением большинства опрошенных пациенток (90%).

Исследуя информационные источники, из которых пациентки получают необходимую информацию, мы выяснили, что значительная часть женщин выбирают в качестве основного источника Интернет и телевидение, реже – рекомендации медицинских работников. При этом большая часть опрошенного медицинского персонала пополняют свои знания с помощью специальной литературы (медицинских журналов, материалов конгрессов, съездов и др.) и в ходе дополнительного профессионального образования. Так, половина опрошенных женщин поставили оценку «хорошо» проводимой консультативно-профилактической работе медицинского персонала КГБУЗ АККПЦ. Проведение мероприятия по формированию и укреплению здоровья в медицинских учреждениях поддержали 84% опрошенных пациенток. При этом весь опрошенный медицинский персонал Центра рекомендует своим пациенткам посещение Школы будущих родителей.

Опрошенные медицинские работники указали на недостаточное внутриведомственное взаимодействие (обмен информацией) с другими специалистами по вопросам профилактики заболеваний и формированию здорового образа жизни среди пациенток. Также большинство опрошенного медицинского персонала определили как удовлетворительную получаемую информацию от иных компетентных сотрудников: она абсолютно достаточная для продуктивного проведения консультативно-профилактической работы с беременными, относительно антенатальной охраны здоровья будущего ребенка.

Ключевыми проблемами в реализации государственной политики по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни, в том числе и в КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр», являются: низкая информированность беременных женщин о влиянии нарушений образа жизни на последствия для здоровья будущего ребенка; отсутствие четкой схемы внутриведомственного взаимодействия медицинских работников, в том числе с позиции документального закрепления рекомендаций, выдаваемых пациенткам; требует коррекции комплекс учебно-методических мероприятий для повышения информированности медицинского персонала Центра.

С целью повышения эффективности проводимых мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни в КГБУЗ АККПЦ, предложено:

- 1) в рамках систематизации информационных материалов по антенатальной охране детей предлагается обеспечить применение новых форм профилактического консультирования беременных женщин, в том числе при помощи реализации разработанной Программы информационного сопровождения беременных женщин в системе антенатальной охраны здоровья будущего ребенка в КГБУЗ «АККПЦ». На базе Центра организовать мультидисциплинарную рабочую группу по направлению «Информационное сопровождение беременных в системе антенатальной охраны здоровья будущего ребенка», разработать и внедрить соответствующую Программу;

- 2) обеспечить работу сайта КГБУЗ АККПЦ как основной формы проводимой информационно-коммуникационной политики учреждения. Предлагается на базе сайта организовать Онлайн-школу будущих родителей, основная цель которой станет организация онлайн-лекций для будущих родителей в режиме реального времени;

3) обеспечить организационный механизм межведомственного взаимодействия специалистов (обмен информацией) и документального закрепления выдаваемых беременной женщине рекомендаций – внедрить Листок профилактического консультирования пациента;

4) обеспечить повышение квалификации медицинского персонала КГБУЗ АККПЦ по вопросам антенатальной охраны здоровья детей. На базе отдела дополнительного образования Центра организовать проведение комплекса учебно-методических мероприятий для повышения информированности медицинского персонала (обучающие семинары, лекции и иные формы). Разработать и активно применять Методические рекомендации для медицинского персонала КГБУЗ «АККПЦ» по организации профилактического консультирования беременных женщин.

Предлагаемые мероприятия по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни позволят сформировать систему, обеспечивающую защиту физического и репродуктивного здоровья женщин, определение здоровья будущего ребенка и его оптимального физического и нервно-психологического развития, то есть обеспечат реализацию мероприятий в системе антенатальной охраны здоровья будущего ребенка в КГБУЗ АККПЦ.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.01.2020 № 8 // Российская газета. – 2020. – № 7.
2. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае»: Постановление Правительства Алтайского края от 26 декабря 2019 г. № 541 // Министерство здравоохранения Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://zdravalt.ru>.
3. Региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (Алтайский край)» // Министерство здравоохранения Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://zdravalt.ru>.
4. Устав КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр»: утв. Приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 21.04.2016 № 27 // КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр» [официальный сайт]. – URL: <https://dap22.pf>.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н.

Организация гематологической помощи взрослому населению Алтайского края

Теряев В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развитие гематологии за последние десятилетия позволило значительно улучшить результаты лечения пациентов с системными заболеваниями крови. Это связано с успехами молекулярной биологии, иммунологии, биохимии, генетики, геномной инженерии и других фундаментальных наук. Эффективность оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи зависит от ее рациональной организации, которая включает в себя систему поэтапного лечения. Поэтапно в организации гематологической помощи создается оптимальный вариант функциональной и организационной структуры специализированной службы, и в тоже время предполагается обеспечить единую медицинскую систему ведения пациентов с заболеваниями системы крови.

Развитие гематологии на базе многопрофильной больницы, формирование амбулаторного гематологического приема, подготовка высококвалифицированных кадров, развитие научных направлений и организация специализированных лабораторий позволяют нам выходить на передовые позиции в решении фундаментальных и клинических проблем, что способствует достижению высокого качества диагностики и лечения, своевременного выявления опухолевых и неопухолевых заболеваний системы крови, снижения смертности пациентов от гемобластоза.

Алтайский край является научным и образовательным центром Сибирского федерального округа, население которого в 2021 г. составило 2268,2 тыс. чел. (1,5% населения России). Численность

взрослого населения региона в 2021 г. составила 1247,4 тыс. чел. (54,9% от общей численности населения), сократившись на 13,7% по сравнению с 2011 г. (1447,5 тыс. чел.). Анализ организации гематологической помощи взрослому населению Алтайского края за период с 2018 по 2021 гг. показал, что в Алтайском крае взрослые пациенты с заболеваниями крови получают помощь в единственном специализированном учреждении КГБУЗ «Краевая клиническая больница», в специализированном гематологическом отделении со штатными гематологами. По состоянию на 2022 г. штатный состав гематологического отделения включает в себя 11 гематологов докторов, 31 специалиста среднего медицинского персонала и 10 младших сотрудников.

В 2021 г. амбулаторная гематологическая помощь в Алтайском крае оказывается в одной медицинской организации, расположенной только в краевом центре. По сравнению с 2015 г. количество амбулаторных гематологических организаций сократилось. В период с 2018 по 2021 гг. произошло снижение объема амбулаторной гематологической помощи: с 49 661 посещения в год (2,1 посещения на 1000 взрослых) до 27 894 посещений (1,2 посещения на 1000 взрослых). В течение 2018-2021 гг. количество гематологических коек для взрослых значительно изменилось, в среднегодовом выражении значительно снизилось, с 372,8 до 227,2 (на 39,06%). Таким образом, обеспеченность взрослого населения гематологическими койками значительно изменилась за четыре года (0,82 койки на 10 тыс. жителей в 2018 году и 0,5 в 2021 г.).

Объем стационарной гематологической помощи взрослому населению Алтайского края за период 2018-2021 гг. несколько снизился. Так, уровень госпитализации снизился на 1,4% (с 0,19 на 10 тыс. взрослых в 2018 г. до 0,12 в 2021 г.); количество койко-дней на 10 тыс. взрослых снизилось на 39,3% (с 2,98 до 1,81); коэффициент работы койки снизился с 372,7 до 227,2 дней (на 39,04%). В тоже время в 2018 г. по сравнению с 2021 г. средняя продолжительность пребывания на койке существенно не изменилась с 17,1 до 17,0 дней (на 0,6%), госпитальная смертность увеличилась с 2,77% до 5,08%.

Таким образом, за период 2018 по 2021 гг. и значительно за 2020 по 2021 гг. наблюдается снижение объема оказываемой медицинской помощи и диагностики гематологических заболеваний, в том числе злокачественных новообразований крови, среди взрослого населения Алтайского края. Это снижение наблюдается на фоне распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Медицинские организации выполнили приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по предотвращению и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». В результате сократилось оказание плановой медицинской помощи, а также диагностика гематологических заболеваний в медицинских организациях.

Но, несмотря на эти трудности и снижение объемов амбулаторной гематологической помощи, в регионе сложилась система оказания гематологической медицинской помощи взрослому населению, которая оказывается в амбулаторных условиях, дневном стационаре и круглосуточном стационаре. Эта система нуждается в дальнейшем развитии.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 263.
2. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 114 (2).
3. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 2505 // Российская газета. – № 322. – 2021.
4. Об утверждении Положения об организации оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 02.12.2014 № 796н // Российская газета. – 2015. – № 30.

Научный руководитель – Самсонова Т.Н.

Мотивация персонала в медицинских организациях (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи»)

Тимофеева В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мотивации кадров сегодня отводится важная роль в управлении персоналом. Понимая потребности сотрудников и предлагая возможность для их удовлетворения, компания обеспечивает себе высокопродуктивный штат специалистов и тем самым достигает поставленные перед ней задачи максимально эффективно.

В области управления персоналом выделяют две большие группы мотивации: материальное стимулирование и нематериальное стимулирование. Первое предполагает получение прямых материальных благ в виде заработной платы, премий, пособий и др., т.е. всего того, что определяет доход сотрудников. Второе ориентировано на подтверждение значимости личности, его признание и уважение. Это публичная похвала, доска почета, а также бесплатные обеды, оплата транспорта, обучение, посещение семинаров и т.п.

Первоначально мотивация персонала появилась в коммерческой среде и уже много лет активно используется кадровыми службами государственных учреждений, в том числе в государственных медицинских организациях. Для того чтобы разработать правильную систему мотивации, важно знать потребности персонала. На примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» рассмотрим наиболее значимые для медицинских работников мотивационные регуляторы.

В сентябре 2022 г. нами были опрошены 90 специалистов данного учреждения. Для репрезентативности выборки мы опросили: 30 врачей; 30 медицинских сестер; 30 санитарок. Возрастной диапазон респондентов 23-63 года. Первый вопрос касался заработной платы. Как отмечает Р.Д. Иващенко, специалист в области управления персоналом, самая сильная мотивация, это, безусловно, материальная, ключевую роль в которой играет вознаграждение за труд [1, с. 160].

Рис. 1. – Удовлетворенность сотрудников КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр» своей зарплатой, чел.

Как видно из опроса (рис. 1), чем выше уровень профессионализма и мастерства, тем выше степень ответственности и ожидаемая заработная плата.

Дадим оценку заработной плате медицинских работников высшего звена с позиции мировой практики. Так, для сравнения: доход врачей ежемесячно в среднем равен в США – 20 тыс. долл.; в Голландии, Франции, Германии – 10 тыс. евро; в скандинавских государствах – 5,5-6 тыс. евро, и лишь в странах восточной Европы – около 1 тыс. евро [2]. В 2022 г. в Алтайском крае согласно данным региональной статистики установлена следующая заработная плата для медицинского персонала (табл. 1) [3]. Учитывая информацию о стоимости евро (по состоянию на 10.10.2022 – 59 руб. 98 коп.), можно констатировать, что уровень доходов алтайских врачей в 2022 г. достиг уровня восточноевропейских коллег.

Таблица 1. – Заработная плата медицинского персонала в Алтайском крае в 2022 гг., в руб.

Категория персонала	Размер заработной платы
Врачи	60 487,00
Средний медицинский персонал	37 788,00
Младший медицинский персонал	28 502,00

Цель следующего вопроса – выяснить, есть ли у медицинских работников КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» работа по совместительству. 32 чел. (36%) имеют дополнительный заработок, в том числе в коммерческих клиниках города. Отметим, что 78% из них (25 чел.) – это врачи. Данный ответ закономерен, потому что у врача есть больше возможности для совмещения, например, платный прием по выходным, что крайне сложно реализовать, например, санитарке.

Далее мы попытались определить, какие виды мотивации наиболее предпочтительны для медицинского персонала, кроме заработной платы, премий и иных финансовых выплат. Респондентам были предложены следующие варианты ответов: льготы на проезд в отпуск, служебный транспорт, льготное питание, обеспечение жильем, дружный коллектив, обучение, публичные награды, похвалы и другое. Из перечисленных вариантов нужно было выбрать 3 и ранжировать по значимости, где 1 – самый значимый, 3 – менее значимый. Для врачей:

- первое место – обеспечение жильем;
- второе место – хороший коллектив;
- третье место – обучение.

Для среднего и младшего медицинского персонала получили следующее распределение:

- первое место – обеспечение жильем,
- второе место – служебный транспорт,
- третье место – льготное питание.

Сравнивая ответы врачей со специалистами среднего и младшего звена, мы видим следующую закономерность – врачи больше заинтересованы в нематериальной поддержке, чем медсестры и санитарки. Последние в качестве дополнительной мотивации все равно выбирают те ее виды, которые имеют денежный эквивалент.

Возвращаясь к мотивации врачей, хотелось бы отметить, что «здоровый коллектив, в котором они проводят большую часть своей жизни» (цитата одного из респондентов) является важной составляющей качественного труда. Здесь испытуемые говорят о том, что им не хватает мероприятий, направленных на их сплочение. Затрагивая вопрос обучения, врачи отмечают, что они не ведут речь о непрерывном медицинском обучении на сайте. Респондентов интересует живое общение с врачами из других регионов, стран; обмен опытом; реальное посещение конференций и иных медицинских мероприятий обучающего характера. Сегодня подобные встречи проводят дистанционно с целью сокращения транспортных и командировочных расходов.

И, наконец, вопрос с жильем является самым актуальным. В пример было приведено строительство дома в г. Барнауле на пересечении улиц Ляпидевского и 6-ой Нагорной, который возводился по поручению экс-губернатора края А. Карлина за счет средств краевого бюджета. В данном доме получили жилье специалисты медицинской сферы с возможностью последующей приватизации. Такая форма мотивации является самой желанной для алтайских врачей. И это понятно, особенно, когда речь заходит о молодых специалистах. Как мы уже сказали, ответы среднего и младшего медицинского персонала в большей степени ориентированы на получение дополнительных материальных благ.

Подводя итог, отметим, что, разрабатывая систему мотивации в медицинской организации, важно понимать, что она не может быть единой для врачей и среднего/младшего медицинского персонала, поскольку данные группы специалистов имеют разные потребности.

Библиографический список

1. Ивашенко Р.Д. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2017. – 478 с.
2. Литвиненко В. Медицина в Нидерландах: сколько платят врачам? // Обозреватель [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.obozrevatel.com>.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <http://akstat.gks.ru>.

Научный руководитель – Тимченко Н.С. д.соц.н., профессор

Современные аспекты совершенствования организационно-функциональной модели государственной службы медико-социальной экспертизы

Тюлькова С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Организационное и институциональное совершенствование систем медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов является одним из основных направлений Концепции долгосрочно-го социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 3711-р.

В июле 2022 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом», заменяющее действующий до 1 июля 2022 г. упрощенный порядок, введенный из-за пандемии коронавирусной инфекции. Основная задача настоящего Постановления – максимально упростить процедуру установления инвалидности, сделать этот процесс понятным и прозрачным. Министерство труда и социальной защиты совместно с Министерством здравоохранения установили необходимый перечень обследований для прохождения медико-социальной экспертизы (далее – МСЭ) – теперь сразу ясно, какие обследования нужны для экспертизы. Это позволит избежать возвратов на дополнительные обследования [1]. Новые Правила предусматривают сохранение ранее действовавших норм, а также введение ряда новых существенных положений, таких как:

- возможность выбора гражданином формы проведения МСЭ;
- введение единого согласия гражданина в медицинской организации на направление и проведение МСЭ;
- возможность проведения освидетельствования в дистанционной форме с применением телемедицинских технологий (с 1 июня 2023 г.);
- проведение заочной экспертизы с ограниченным доступом к персональным данным гражданина (с 1 января 2024 г.).

Как в государственном, так и в частном лечебном учреждении можно получить направление на освидетельствование инвалидности, и необязательно в том, к которому прикреплен человек. В случае отказа медицинской организации в направлении гражданина на медико-социальную экспертизу ему выдается заключение врачебной комиссии соответствующей медицинской организации, и гражданин (его законный или уполномоченный представитель) вправе подать жалобу на такое решение медицинской организации в орган, осуществляющий в отношении указанной медицинской организации функции учредителя, в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, если медицинская организация относится к государственной, муниципальной и частной системам здравоохранения на территории субъекта Российской Федерации и в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения, если медицинская организация относится к системе здравоохранения федерального уровня.

Поликлиника или больница, в которой обследовался гражданин, самостоятельно передает в бюро МСЭ все сведения о его состоянии здоровья, необходимые для установления инвалидности и присвоения группы. У обследуемого появляется право выбора: присутствовать при проведении освидетельствования и оформлении индивидуальной программы реабилитации и абилитации или же проходить эту процедуру заочно. Гражданин самостоятельно выбирает дату и время проведения медико-социальной экспертизы в очной форме как с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), при условии завершения гражданином (его законным или уполномоченным представителем) прохождения процедуры регистрации в единой системе идентификации и аутентификации, так и при связи специалиста МСЭ с гражданином. Но здесь следует отметить, что в определенных случаях, таких, как необходимость в специальном диагностическом оборудовании, проживание пациента в интернате, присутствие человека на экспертизе обязательно.

Предполагается, что к 1 июня 2023 г. будет действовать апробация новой дистанционной формы обследований граждан с применением телемедицинских технологий. Это означает, что человек будет принимать участие в процедуре обследования, но лично присутствовать не будет. Бюро расположены лишь в крупных городах, райцентрах, жителям районов приходится ехать туда и длительное время проводить в очередях. Это позволит гражданам избежать дополнительных расходов на проезд в главное бюро, Федеральное бюро.

Внедрить заочную форму проведения медико-социальной экспертизы с ограниченным доступом к персональным данным гражданина планируется последовательно и поэтапно с 1 января 2024 г. Направления будут распределены не по месту жительства гражданина, а между бюро всех регионов, от места жительства независимо. Сотрудники МСЭ смогут получить следующие персональные данные человека: указание группы и программу реабилитации. И лишь после вынесения решения будут видны Ф.И.О. Ожидается, что данная форма проведения экспертизы повысит объективность решений бюро МСЭ и качество дополнительного уровня контроля за правильностью вынесения решений. При несогласии с решением освидетельствуемый может обжаловать его в бюро по месту жительства уже при очной экспертизе.

Следующее, что упростит процедуру освидетельствования, – установление инвалидности без запроса документов от человека, гражданину не нужно будет несколько раз сдавать одни и те же анализы, проходить обследования у разных специалистов повторно. Согласно новым Правилам, гражданин будет проинформирован о каждом этапе проведения ему медико-социальной экспертизы любым видом связи, более предпочтительным для него. Также необходимо отметить, на ЕПГУ подраздел «Медико-социальная экспертиза» раздела «Здоровье» в целом будет значительно обновлен и модернизирован [2].

Все сведения об установленной группе специалисты МСЭ направят в Федеральный реестр инвалидов. Назначение и продление пенсионных выплат будет автоматическим, что также облегчит процедуру прохождения для граждан с инвалидностью.

В Главном бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю для повышения доступности, оперативности и качества обслуживания граждан работает Единый контактный центр взаимодействия с гражданами. Операторы центра оказывают необходимую информационную поддержку и консультируют по вопросам, связанным с установлением инвалидности и изменениями, вступившими в силу с июля 2022 г.

Таким образом, принципы, заложенные в рассмотренном постановлении, представляют собой облегченную версию освидетельствования для граждан с инвалидностью. Все указанные нововведения должны привести к четко выстроенной работе в регионах, снижению негативных отзывов от граждан с инвалидностью, сведению к минимуму огромных очередей в бюджетных организациях. Государство РФ заботится о своих гражданах, старается упростить многие алгоритмы оформления пособий, льгот, прохождения узких специалистов перед оформлением направления в бюро МСЭ. А это и является самым большим препятствием в оформлении инвалидности пожилых людей с ослабленным здоровьем.

Библиографический список

1. О признании лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 // Минтруд России [официальный сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/403829132>.
2. Установление инвалидности. Как пройти процедуру по новым правилам? // Сайт ФКУ «ГБ МСЭ по Алтайскому краю» [официальный сайт]. – URL: <https://www.22.gbmse.ru/news>.

Научный руководитель – Проказина Н.В., д.соц.н., доцент

Организация работы по повышению доступности медицинской помощи в сельских и труднодоступных территориях

Шестакова С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема здравоохранения в сельской местности требует комплексного подхода к исследованию. Отдаленность территорий, недостаточный уровень материально-технического снабжения, отсутствие квалифицированных кадров – все это осложняет порядок предоставления медицинской помощи на селе. Целью статьи является разработка рекомендаций по повышению доступности меди-

цинской помощи в сельских и труднодоступных территориях.

Проблема предоставления медицинской помощи в сельских и других отдаленных и труднодоступных территориях обоснована достаточно большим радиусом обслуживания, отдаленностью расположения непосредственно поликлиники, что затрудняет проведение диагностических и прочих медицинских исследований. Многие станции скорой помощи сталкиваются с проблемой нехватки автомобилей, квалифицированных специалистов, отсутствием инфраструктуры и дорог. Все эти факторы в значительной степени осложняют предоставление медицинской помощи и нарушают эффективное функционирование системы здравоохранения в сельской местности [1, с. 47].

Многие жители сельских территорий сталкиваются с низким уровнем организации медицинской помощи в сельских территориях. Особенностью реализации медицинской помощи сельским жителям является тот факт, что существенный удельный вес среди сельских жителей занимают граждане пенсионного возраста или неработающие граждане. У таких граждан отсутствует возможность выбора медицинской организации, они не могут обратиться самостоятельно к более квалифицированным специалистам, что негативно отражается на результатах оказания медицинской помощи. Достаточно часто многие заболевания не могут быть выявлены своевременно, не может быть получено полное и необходимое лечение [4, с. 309].

В сельских районах преобладают маломощные медицинские организации, которые значительно удалены друг от друга. Дефицит санитарного транспорта, неудовлетворительное состояние транспортных коммуникаций и большой радиус обслуживания населенных пунктов ограничивают посещения больных на дому. Возникают большие сложности в обеспечении преемственности амбулаторного и стационарного этапов.

В целях повышения эффективности организации работы по повышению доступности медицинской помощи в сельских и труднодоступных территориях могут быть предложены следующие меры.

Во-первых, большинство жителей сельской местности отмечают низкий уровень качества медицинской помощи, многие более не могут быть своевременно диагностированы в рамках сельских больниц и прочих медицинских учреждений. На сегодняшний день активное развитие цифровых и информационных технологий позволяет передавать сведения наиболее квалифицированным кадрам, симптоматика, описание, результаты анализов могут быть в электронном формате направлены наиболее квалифицированным кадрам. При этом решение об онлайн-консультации с последующей возможностью получения стационарной консультации должен принимать не только лечащий врач, но и должно учитываться пожелание пациента [3, с. 308]. Также проведенное исследование позволяет установить проблему самолечения среди сельских жителей. Данная проблема может быть решена путем развития цифровых технологий. Например, может быть сформирована единая площадка для консультаций, где любой сельский житель может получить консультацию о лечении от квалифицированного специалиста. В случае отсутствия возможности диагностики онлайн граждан должны пригласить на консультацию очно.

Во-вторых, существенной проблемой развития системы здравоохранения является ограниченность финансовых средств. Решением данной проблемы должна стать организация взаимодействия органов власти и предпринимателей в целях решения наиболее актуальных проблем.

Третьим направлением совершенствования должно стать продолжение строительства ФАПов в сельских территориях. Такие учреждения должны быть оснащены необходимыми материально-техническими ресурсами, а также квалифицированными кадрами в целях оказания помощи населению в сельской местности. Сегодня в большинстве ФАПов не выполняются требования, предъявляемые к организациям, осуществляющим розничную торговлю лекарственными средствами; нет материально-технического оснащения для хранения лекарственных средств с учетом их физико-химических свойств; не соблюдаются требования нормативной документации; отсутствуют лицензии на осуществляемую фармацевтическую деятельность, что является нарушением действующего законодательства Российской Федерации [2, с. 100].

Итак, организация работы по повышению доступности медицинской помощи в сельских и труднодоступных территориях должна учитывать возможность использования цифровых и информационных технологий. Цифровые технологии позволяют получать консультации квалифицированных специалистов, несмотря на значительную отдаленность территорий. Консультация с применением онлайн-технологий и цифровых площадок также снизит количество лиц, занимающихся самолечением. Необходимо продолжать строительство ФАПов и других медицинских учреждений, предусматривающих полноценную помощь в отдаленных территориях. Немаловажным направлением долж-

на статью организация взаимодействия органов государственной власти с населением и крупными предпринимателями в целях решения вопросов недостатка средств в части финансирования системы здравоохранения.

Библиографический список

1. Вялых Н.А. Теоретические предпосылки социологического анализа потребления медицинской помощи // Социологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 46-65.
2. Еремина М.Г. Характеристика сельского здравоохранения в современной России // Известия саратовского университета. – 2022. – № 1. – С. 98-100.
3. Полухина М.Г. Формирование доступности медицинского обслуживания на селе как ключевого элемента устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 308-330.
4. Репринцева Е.В. Тенденции развития больничной сети в сельской местности // Азимут научных исследований. – 2021. – № 1. – С. 308-311.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Организация работы с обращениями граждан в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»)

Штерц А.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обращения граждан в медицинскую организацию являются формой обратной связи с населением, а также одним из важнейших методов оценки качества оказания медицинской помощи и выступают в качестве объективного критерия степени организационно-правового обеспечения деятельности конкретной медицинской организации.

В соответствии с утвержденным Уставом [2], основной целью деятельности КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» является повышение доступности и качества оказываемой медицинской помощи жителям г. Рубцовска и 11 прилегающих районов. В учреждении работа с обращениями граждан строится на основании приказа [3] главного врача. Данным приказом утверждена Инструкция о порядке рассмотрения граждан в медицинском учреждении, а также Положение о порядке приема граждан. В настоящее время в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» создана и действует система работы с обращениями граждан (рис. 1).

Рис. 1. – Система работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»

Цель системы работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» – реализация гражданами своего конституционного права на обращения в медицинскую организацию. Задачами действующей системы работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» являются: организация обратной связи с пациентами; обеспечение своевременного и полного рассмотрения обращений граждан с уведомлением заявителя о принятии по ним решений и направление ответов в установленный срок.

Основными субъектами системы работы с обращениями граждан в медицинской организации являются: главный врач, заместитель главного врача по медицинской части, заместитель главного врача по поликлинике, заместитель главного врача по клинично-экспертной работе, делопроизводитель, а также лица, ответственные за подготовку ответов на обращения граждан (медицинский и иной персонал учреждения). Главный врач контролирует работу с обращениями граждан как лично, так и через своих заместителей, лиц, ответственных за делопроизводство. Лицом, ответственным за проведение организационно-методической работы по своевременному и надлежащему рассмотрению жалоб и обращений граждан назначен заместитель главного врача по клинично-экспертной работе. Лицом, ответственным за регистрацию обращений граждан и надлежащее оформление дел, назначен делопроизводитель медицинского учреждения. Оперативный учет и контроль за сроками рассмотрения обращений граждан осуществляется секретарем приемной главного врача Учреждения, ответственным за ведение Журнала учета обращений граждан, путем оперативного выяснения хода исполнения обращений, напоминаний о подготовке ответа, истребования от исполнителей причин задержки ответов.

Проект ответа гражданину, подготовленный исполнителем, согласно резолюции главного врача Учреждения, направляется юристконсульту для проверки на соответствие ответа требованиям законодательства и настоящего Положения, визируется им путем проставления подписи и даты, после чего передается на подпись главному врачу медицинской организации.

Обращения граждан систематически анализируются заместителем главного врача по медицинской части, который является председателем врачебной комиссии КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» по следующим направлениям: количество и характер рассмотренных обращений; количество обоснованных жалоб, какие меры приняты по устранению нарушений; выявление причин повторных письменных и устных обращений граждан; административно-территориальная принадлежность авторов обращений; поступление обращений через федеральные и местные органы государственной власти; полнота и своевременность рассмотрения обращений граждан. Результаты анализа поступивших обращений ежеквартально и по итогам года представляются на рассмотрение главному врачу.

На сайте КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» имеется форма ввода для обращений, соответствующая Федеральному закону № 59-ФЗ [1], графики приема граждан главным врачом, заместителями главного врача. Регулярно на сайте учреждения обновляется информация о медицинской организации с размещением на сайте документов, регламентирующих деятельность медицинской организации. Проводимый анализ показывает, что в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» в 2019 г. поступило 412 обращений от граждан, в 2020 г. – 641, в 2021 г. – 588. Возросшее количество обращений в 2021 г., по сравнению с 2020 г., на 35,7% связано с распространением на территории Алтайского края новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Обращения граждан в большинстве случаев подаются в устной форме. В 2019 г. количество устных обращений от всего количества поданных обращений составляло 74,2%, в 2020 г. – 73,4%, в 2021 г. – 74,3%.

Наибольшее увеличение количества обращений граждан в 2020 г. составили вопросы, заданные по телефону колл-центра поликлиники КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» – их количество составило 247. Все они относились к категории распространения новой коронавирусной инфекции. В 2021 г., по сравнению с 2020 г., количество вопросов, заданных по телефону колл-центра поликлиники, уменьшилось на 35,6% и составило 159.

Анализ письменных обращений граждан показывает, что в основном в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» они поступают от граждан (в 2019 г. – 98, в 2020 г. – 155, в 2021 г. – 143). В 2021 г. также поступали обращения из вышестоящих федеральных органов власти – 7; из Правительства Алтайского края – 2; от депутатов различного уровня – 2; из следственных органов (прокуратуры) – 2.

Прием обращений граждан осуществляется главным врачом КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» в ходе личных встреч (проводятся один раз в неделю по вторникам с 14.00 до 16.00 ч.). В отсутствие главного врача прием ведет заместитель главного врача по медицинской части. В 2019 г.

в ходе личных встреч главным врачом было принято 175 граждан, в 2020 г. – 216, в 2021 г. – 194. Также обращения граждан принимаются в ходе личных приемов, проводимых заместителем главного врача по медицинской части, заместителем главного врача по поликлинике, заместителем главного врача по клинико-экспертной работе. На долю данных должностных лиц в 2019 г. приходилось 131 устное обращение, в 2020 г. – 255, в 2021 г. – 243.

В ходе личных приемов у должностных лиц КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» темы обращений были различными. Так, на долю вопросов по оказанию медицинской помощи приходилось 65,6% всех устных обращений. Также основными темами устных обращений были: вопросы прохождения профосмотров – 5,7% обращений; вопросы вынесения благодарности медицинским работникам – 5,4%; вопросы оформления медицинской документации для оформления инвалидности – 18,3%. Также темами обращений были: вопросы оформления целевого направления на обучение; вопросы обеспечения транспортировки тяжелобольного пациента; вопросы выделения квоты в краевое учреждение здравоохранения; вопросы сотрудничества в сфере поставки медицинского оборудования и др. Необходимо отметить, что в ходе личного приема граждан всем заявителям давались разъяснения, решались вопросы, в том числе и в пользу пациента, устранялись выявленные нарушения.

В 2020 г. увеличилось количество жалоб на 48% в связи с изменением организации работы учреждения в условиях новой коронавирусной инфекции (с 18 в 2019 г. до 54 в 2021 г.). В частности, удельный вес жалоб по вопросу организации медицинской помощи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции по итогам 2020 г. составил 8,4%. Все обращения были рассмотрены, и все жалобы были признаны необоснованными. Заявителям было оказано содействие в решении поставленных вопросов, даны разъяснения в соответствии с нормативными документами.

Оценка работы с обращениями граждан в Учреждении по такому параметру, как сроки работы с обращениями граждан, показала, что большая часть поступивших обращений (79%) регистрируется в день поступления. 37% ответов на обращения граждан (большая часть) даются в срок от 22 до 30 дней. В 3% случаев нарушаются сроки подготовки ответов – свыше 30 дней. Основная причина – несвоевременная подготовка ответов ответственными лицами на поступившее обращение.

Оценка качества рассмотрения вопросов обращений граждан по такому параметру, как полнота ответов на обращения граждан по компетенции КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск», показала, что всего лишь в 3% случаев медицинская организация дает повторные разъяснения на запросы. По остальным 97% обращениям даются разъяснения нормативного правового регулирования, а также конкретные решения и (или) подробные и ясные рекомендации.

Из выше сказанного следует, что работа с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона № 59-ФЗ, а также на основании утвержденных главным врачом Инструкции о порядке рассмотрения граждан в медицинском учреждении и Положении о порядке приема граждан. То есть, установлен единый порядок организации рассмотрения обращений граждан в медицинском учреждении. В настоящее время в Учреждении создана система работы с обращениями граждан, цель которой – реализация гражданами своего конституционного права на обращения в медицинские организации. Действующая система позволяет решать задачу организации обратной связи с пациентами, а также обеспечивать своевременное и полное рассмотрение обращений граждан с уведомлением заявителя о принятии по нему решений и направлять ответы в установленный срок.

Перспективным направлением организации работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» является создание на официальном сайте медицинской организации специального раздела «Работа с обращениями граждан», где гражданин мог бы получить всю информацию: как правильно подать обращение, каковы сроки его рассмотрения, какие вопросы часто задаются, а также увидеть периодические тематические обзоры ответов на обращения граждан на официальном сайте. Инфографика позволит сделать процесс подачи обращения гражданина более наглядным.

Библиографический список

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

2. Устав КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 4 июля 2019 г. № 139 // Сайт КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск». – URL: <http://gb1-rub.zdravalt.ru/doc/2119>.

3. О работе с обращениями граждан: приказ главного врача КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» от 17 января 2016 г. № 32. – Рубцовск, 2016. – 12 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Совершенствование организации работы с обращениями граждан в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»)

Штерц А.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Планомерная работа над улучшением качества оказания медицинской помощи требует от руководства медицинской организации постоянного и глубокого мониторинга показателей, включающих информацию, получаемую из обращений граждан. Обращения граждан в медицинскую организацию являются формой обратной связи с населением.

В соответствии с утвержденным Уставом [2], основной целью деятельности КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» является повышение доступности и качества оказываемой медицинской помощи жителям г. Рубцовска и 11 прилегающих районов в профильных отделениях стационара на 510 коек. Ведется амбулаторный прием населения, проживающего в западной части города, обслуживаемый участок 24 050 чел. Поликлиника рассчитана на 750 посещений в день. На протяжении трех лет, с 2019 по 2021 г. увеличилось количество пролеченных больных в условиях круглосуточного стационара на 3,5%.

Работа с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона № 59-ФЗ [1], а также на основании утвержденных главным врачом Инструкции о порядке рассмотрения граждан в медицинском учреждении и Положении о порядке приема граждан [3]. То есть, установлен единый порядок организации рассмотрения обращений граждан в медицинском учреждении.

В настоящее время в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» создана система работы с обращениями граждан, цель которой – реализация гражданами своего конституционного права на обращения в медицинские организации. Действующая система позволяет решать задачу организации обратной связи с пациентами, а также обеспечивать своевременное и полное рассмотрение обращений граждан с уведомлением заявителя о принятии по нему решений и направлять ответы в установленный срок.

Разнообразен характер вопросов, по которым граждане обращаются в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск». В 2021 г. на долю вопросов по оказанию медицинской помощи приходилось 65,6% всех устных обращений. Также основными темами устных обращений были: вопросы прохождения профосмотров; вопросы вынесения благодарности медицинским работникам; вопросы оформления медицинской документации для оформления инвалидности и др. Среди письменных обращений граждан в 2021 г. наибольшее количество составляли обращения по вопросам коронавирусной инфекции, а также по качеству оказания медицинской помощи.

Оценка работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» по такому параметру, как сроки работы с обращениями граждан, показала, что большая часть поступивших обращений (79%) регистрируется в день поступления. 37% ответов на обращения граждан (большая часть) даются в срок от 22 до 30 дней. В 3% случаев нарушаются сроки подготовки ответов – свыше 30 дней.

Оценка качества рассмотрения вопросов обращений граждан по такому параметру, как полнота ответов на обращения граждан по компетенции КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск», показала, что всего лишь в 3% случаев медицинская организация дает повторные разъяснения на запросы. По остальным 97% обращений даются разъяснения нормативного правового регулирования, а также конкретные решения и (или) подробные и ясные рекомендации.

С целью оценки качества организации работы с обращениями в КГБУЗ «Городская больница

№ 1, г. Рубцовск», нами было проведено анкетирование граждан (пациентов), которые обращались в медицинскую организацию, в количестве 125 чел., а также основных субъектов рассматриваемой системы (медицинского персонала), в количестве 22 чел.

Большинство опрошенных граждан (51%) основной формой обращения в медицинскую организацию выбрали устное обращение и письменную форму (28%). Данный показатель говорит о том, что граждане не охотно используют электронную форму отправки обращения, которая доступна на сайте учреждения. Подавляющее большинство опрошенных подали в медицинское учреждение такие виды обращений, как заявление (59%) и жалоба (31%). То есть другие виды обращений (предложения и благодарности) менее распространены среди граждан.

Все участники анкетирования получили ответы на поданные обращения. Это свидетельствует о том, что должностные лица КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» регистрируют и готовят ответы на все поступающие обращения граждан, не допускают потери входящих обращений, контролируют процесс их рассмотрения. Большинство опрошенных получили ответы на свои обращения в срок до 30 дней. Нарушение сроков рассмотрения обращений граждан по компетенции КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» не превышает 3% (основная причина – несвоевременная подготовка ответов ответственными лицами на поступившее обращение). Результаты анализа показывают, что значительная доля обращений граждан (78%) получает адекватную реакцию со стороны органов управления медицинской организацией, то есть на поставленные вопросы даются конкретные ответы и решения. 63% участников опроса полностью удовлетворены результатом рассмотрения обращения.

Проведенное анкетирование сотрудников (медицинского персонала), показало, что большинство опрошенных имеют опыт работы в учреждении от 5 до 10 лет. Также большая часть анкетированных поставили действующей системе работы с обращениями граждан оценку «хорошо». Участники опроса назвали основные причины, которые побуждают граждан подавать обращения в медицинскую организацию. Решение вопросов доступности медицинской помощи населению, включая диагностику, лечение и высокотехнологическую медицинскую помощь, по мнению большинства участников опроса, является причиной подачи обращения.

В настоящее время для системы организации работы с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» характерны следующие проблемы: невостребованность гражданами информационных технологий для работы с обращениями граждан в медицинской организации, а также нарушение сроков рассмотрения обращений граждан. Существует проблема недостаточного информирования граждан о возможностях подачи обращений, как напрямую должностным лицам, так и через сайт медицинской организации. Отсутствует система мотивации для повышения качества работы с обращениями граждан у сотрудников КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск», низкие коммуникационные навыки работников. С целью совершенствования организации работы с обращениями граждан в учреждении предлагается:

- обеспечить информирование граждан (пациентов) о существующем алгоритме подачи обращения в медицинскую организацию: организовать размещение листовок (брошюр) с информацией о том, куда может обратиться гражданин с интересующим его вопросом: разместить телефоны главного врача, его заместителей, перечислить перечень тем обращений граждан. Наглядный алгоритм разрешения возникшей ситуации позволит совершенствовать механизм обратной связи, многие вопросы могут быть разрешены на месте без обращения;

- на официальном сайте КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» предлагается создать специальный раздел «Работа с обращениями граждан», где гражданин сможет получить всю информацию: как правильно подать обращение, каковы сроки его рассмотрения, какие вопросы часто задаются, а также увидеть периодические тематические обзоры ответов на обращения граждан на официальном сайте. Инфографика позволит сделать процесс подачи обращения гражданина более наглядным;

- внедрить сервисы автоматического уведомления о регистрационном номере обращения, направленного в электронном виде, и возможность онлайн-отслеживания процесса и итогов его рассмотрения. По итогам рассмотрения гражданина предлагается проводить обязательный опрос, что позволит выявить слабые стороны в существующей системе работы с обращениями граждан в медицинской организации и принять управленческие решения для совершенствования рассматриваемого процесса;

- разработать механизм учета показателей сроков рассмотрения и качества ответов на обращения и запросы граждан в показателях оценки деятельности структурных подразделений и ответственных

исполнителей КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск». Кроме того, предлагается разработать и активно внедрять образовательные и мотивационные программы по повышению коммуникационных навыков работников КГБУЗ.

Реализация предложенных рекомендаций позволит оптимизировать работу с обращениями граждан в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск», что, в свою очередь, позволит повысить качество работы сотрудников учреждения, обеспечить доступность медицинской помощи и повысить эффективность медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Библиографический список

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
2. Устав КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 4 июля 2019 г. № 139 // Сайт КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск». –URL: <http://gb1-rub.zdravalt.ru/doc/2119>.
3. О работе с обращениями граждан: приказ главного врача КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» от 17 января 2016 г. № 32. – Рубцовск, 2016. – 12 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Современные технологии управления персоналом в медицинской организации как фактор повышения доступности и качества медицинской помощи

Шулбаев А.П.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современные технологии управления персоналом в медицинской организации позволяют решить ряд задач. Одной из задач является успешное развитие системы здравоохранения как части социального и экономического благополучия страны, вторая – задача развитие человеческого потенциала медицинских работников в медицинской организации как фактор повышения доступности и качества медицинской помощи. Качество медицинской помощи зависит от медицинских работников, использующих свои навыки и способности, стремящиеся к самосовершенствованию и мотивированные к успешной профессиональной деятельности, являющейся основной задачей системы управления персоналом современного заведения здравоохранения [1].

В настоящий момент имеющиеся технологии управления персоналом медицинской организации в России постепенно устарели и требуют замены новой, прогрессивной, гибкой системой управления персоналом в медицинской организации. Благодаря современным технологиям создается высокая эффективность работы медицинских работников, использующих свои навыки и способности, как одна из стратегических задач в медицинской организации. Поэтому очень важно обратить внимание на изучение современных технологий управления персоналом в медицинской организации. Для того, чтобы медицинская организация занимала лидирующие позиции в своей сфере, необходимо, чтобы команда профессиональных медицинских работников работала с полной отдачей. При этом разработка технологий управления персоналом в медицинской организации требует повышенного внимания.

Управление персоналом – это процесс управления человеческими ресурсами, целью которого является оптимальная расстановка и использование сил на основе более совершенного планирования, организации, усовершенствования, мотивации и контроля и оценки труда. Направлением формирования и регулирования кадрового состава является набор персонала, расстановка руководящих кадров, подготовка и повышение квалификации, отбор и трудоустройство. Сущность управления определяется в оптимальном использовании трудовых ресурсов для достижения поставленных целей [2, с.91].

Технология управления персоналом – это система, которая состоит из множества инструментов, необходимых для достижения целей. Европейская модель управления персоналом в медицинской организации может частично использоваться в наших условиях. Применение бизнес-подготов-

ки управленческого персонала в медицинской организации способствует развитию управленческого потенциала и выведению менеджмента медицинской организации на новый качественный уровень. Технология управления персоналом основана на отработке приемов и способов эффективного воздействия, позволяющего получить наилучший результат трудовой деятельности медицинских работников. На сегодняшний день практически отсутствуют эффективные и унифицированные для различных видов медицинских учреждений технологии управления персоналом [3, с. 109].

Европейские методы управления персоналом в медицинской организации могут применяться не путем прямого копирования, а внедряться с учетом сложившихся особенностей отечественного здравоохранения и дополняться эффективными подходами, успешно реализуемыми на практике. Кадровые технологии в управлении персоналом должны включать в себя: планирование, наем персонала, адаптация, менторство, организационная культура, мотивация и стимулирование медицинских работников [4, с. 351]. Эффективное управление медицинским персоналом способствует решению проблем повышения качества предоставления медицинской помощи населению. Таким образом, особое внимание уделяется таким актуальным вопросам, как наем персонала, адаптация, менторство, организационная культура, мотивация и стимулирование медицинских работников.

Современная система управления персоналом в медицинской организации должна учитывать современные методы управления, механизм стратегического управления, психологические и экономико-социальные методы воздействия, а также должна быть направлена на повышение эффективности деятельности медицинских работников и качества предоставления медицинской помощи.

Важно также учитывать составляющие системы вознаграждений. К ним относятся: оценка индивидуальной эффективности, индивидуальных показателей, показателей медицинской организации, командных показателей, демонстрации конкретного поведения. Стратегия вознаграждения должна соответствовать общим целям медицинской организации [5, с. 2].

Таким образом, создание и внедрение современных технологий управления персоналом в медицинской организации может быть направлено на повышение эффективности деятельности медицинских работников, как фактор повышения доступности и качества медицинской помощи.

Библиографический список

1. 5 HR-трендов в 2019 г.– URL: <http://ru.blog.hrmaps.eu.com/blog/5-hr-trendov-v-2019-godu>.
2. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 248 с.
3. Димитриева С.Д. HR-маркетинг как составляющая системы управления. Инновационная наука. – 2016. – № 2-1. – С. 109-112.
4. Иванов Н.П., Малкина Л.В. HR-маркетинг в системе менеджмента современной медицинской организации. Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-2. – С. 351-357.
5. Тарутин А.И., Поворина Е.В. Использование информационных технологий в управлении персоналом. Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 7 (111). – С. 2-20.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Специфические особенности профессиональной группы сотрудников уголовно-исполнительной системы

Апахова В.М.

*Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург*

Ключевой особенностью профессиональной группы сотрудников уголовно-исполнительной системы является обладание высокой степенью бюрократизации и формализации управленческих процессов. Это связано с тем, что рассматриваемая профессиональная группа имеет сходство с тотальными институтами [5, с. 118].

«Тотальный институт – место деятельности и пребывания большого количества людей, в течение долгого времени отрезанных от внешнего мира и совместно ведущих затворническую жизнь, формы которой эксплицитны и тщательно регламентированы» [1, с. 114]. Тотальные институты, к которым относят закрытые школы, тюрьмы и специализированные больницы, характеризуются большим количеством административных распоряжений относительно бытовых и трудовых действий. Именно поэтому при развитии трудовой адаптации сформировалось множество подходов, которые не учитывали неформальные связи внутри группы.

Во-первых, это связано с тем, что неформальные связи имели меньший вес, так как бюрократические организации не позволяли преобладать неформальным связям при совместной деятельности. Несмотря на это, неформальные связи формировались и укреплялись внутри закрытых групп из-за того, что профессиональная специфика сокращала круг общения членов группы во внешней среде [2, с. 182]. Во-вторых, во внутренней среде группы отмечалось наличие более тесного контакта из-за совместного проживания в условиях функционирования учреждений, являющихся основным местом работы сотрудников, проживающих на одной территории.

Также можно выделить специфические черты тотальных институтов.

1. По мнению Ю.В. Рыболовлевой, применение морального и физического принуждения как эффективного инструмента формирования у подвластного объекта привычек и правил, которые имеют формальное и жесткое закрепление [4, с. 238].

2. По мнению Л. Пэнто, главной целью пребывания индивида в тотальном институте является замена прежнего человека новым путем принуждения и подавления личности [3, с. 74].

3. По мнению Х. Шмида, для тотальных институтов характерны высокий уровень формализации внутри организации и высокий уровень координации между сотрудниками. Для поддержания высокого уровня координации сотрудники должны иметь устойчивый коммуникативный канал с разделением ценностей организации [8, с. 358].

4. По мнению М. Фуко, при функционировании тотального института поведение подвластных индивидов делится на «нормальное» (соблюдение строгих правил) и «анормальное» (отклонение от правил). При выявлении анормального поведения незамедлительно применяются жесткие меры дисциплинарных взысканий для корректировки поведения до статуса нормального [6, с. 115].

5. По мнению Р. Руммеля, тотальные институты практически всегда находятся на обособленных территориях на расстоянии от населенных пунктов, что приводит к отсутствию выбора рабочего места для проживающих на данной территории. Это приводит к тому, что «принуждение» как социальный фактор начинается еще до поступления на службу в тотальный институт и затем накладывает отпечаток на профессиональную деятельность и распределение власти относительно объекта управления. При этом наблюдается эффект вынужденной добровольности относительно присутствия

людей в тотальных институтах [7, с. 216].

Таким образом, основные специфические черты тотальных институтов указывают на то, что основным компонентом является особый режим властных отношений. Такой режим характеризуется, прежде всего, жесткими рамками поведения и деятельности для всех членов тотального института, а также физическими ограничениями и воздействиями на объект управления. Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать перечень специфических черт профессиональной группы сотрудников уголовно-исполнительной системы.

1. Наделение сотрудников властными полномочиями относительно регулирования действий объекта управления – группы спецконтингента. Данная специфическая черта присутствует только у закрытых профессиональных групп и характеризуется высоким уровнем ответственности при реализации властных полномочий. Обладание властью может проявляться в положительном (устранение явных нарушений порядка и стремления к улучшению качества быта и жизни спецконтингента) или негативном (эффект безнаказанности и безграничной силы, использование властного ресурса для достижения личных целей) аспекте.

2. Экстремальные условия работы – характеризуется несколькими аспектами:

- устойчивый конфликтный характер взаимоотношения с осужденными;
- противоречие между объемом работы и временем, необходимым для ее выполнения, а также необходимость комплектования штата;
- преобладание авторитарного стиля руководства подчиненными;
- недостаточная социально-правовая защищенность;
- высокий уровень регламентированности всех процедур и действий сотрудника;
- наличие постоянного психологического давления.

3. Низкий уровень престижа службы в уголовно-исполнительной системе. Сформированный в обществе негативный облик спецконтингента оказывает значительное влияние на уровень престижа уголовно-исполнительной системы в целом, а также уровень престижа членства в закрытой профессиональной группы.

Библиографический список

1. Агранат Д.Л. Тотальные институты // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 144-145.
2. Кулакова С.В. Направления повышения профессиональной компетентности психологов уголовно-исполнительной системы в контроле профилактики профессионального выгорания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 4 (808). – С. 180-195.
3. Пэнто Л. Личный опыт и научное требование объективности // Начала практической социологии. – М.; СПб., 2001. – 410 с.
4. Рыболовлева Ю.В. Тотальные и квази-тотальные организации: обзор основных концепций // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 2. – С. 238-240.
5. Самойлик Н.А. Содержательные характеристики профессионально-ценностных ориентаций и показателей адаптации курсантов на начальном этапе обучения // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 2 (6). – С. 110-119.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. – 477 с.
7. Rummel R.J. Types of groups and anti-fields // The conflict helix. – Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1976. – P. 215-217.
8. Schmid H. The relationship between organizational properties and service effectiveness in three types of nonprofit human services // Public Personnel Management. – 2002. – Vol. 31. – No 3. – P. 377-395.

Научный руководитель – Ваторопин А.С., д.соц.н., доцент

Современные проблемы социологии

Безрукова Д.С., Гордеева В.В.

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

В современной социологии существует множество течений, направлений и научных школ. Все эти направления пытаются по-своему интерпретировать темы, роли и проблемы социологии. Выделим ключевые моменты, важные и актуальные для любой научной школы.

Социологию принято делить на два типа: общую и специальную. Универсальные проблемы социального характера попадают в поле деятельности общей социологии. Такого рода проблемы могут появиться в любой социальной среде и в любое время. Изучением особенностей социальных влияний в различных сферах жизни общества занимается специальная социология.

От экономического и политического положения страны, и мира в целом, зависит развитие социологии как науки. На данном этапе еще не закончен период становления социологии. В этом отношении специализированная социология еще долго будет представлять область частичного интереса для других гуманитарных и социальных наук. Специальную социологию можно разделить на несколько направлений.

В качестве основных выделяются следующие разделы специальной социологии:

- экономическая;
- этническая;
- политическая;
- социология труда;
- социология управления;
- социология философии и другие.

Цель социологии в каждой из отраслей – найти способ выжить и эволюционировать. Разработка разного рода теоретических подходов к изучению социального действия является главной задачей общей социологии.

После создаются теоретические модели на основе разработанных подходов. При помощи данных моделей некоторые отраслевые социологии собирают, анализируют и объясняют факты, которые они наблюдали в соответствующих тематических областях. Эффективно используют для своего развития малые и мелкомасштабные методологические исследования, осуществляющиеся на соответствующем уровне ее проведения и научной организации прикладная и теоретическая социология. Поиск новых знаний в самых разных сферах жизни общества можно отнести к основным проблемам современной социологии. Помогают решить эту проблему, выявляя закономерности и перспективы развития социальной структуры фундаментальные и прикладные исследования. Различают два уровня действий для проведения исследования социального характера, а именно: теоретический и эмпирический.

В соответствии с теоретическим уровнем методы разрабатываются в рамках обоих типов социологии. Затем они подтверждаются данными эмпирических исследований. Основываясь на эмпирических исследованиях социология способна выявить устойчивые структуры, представляющие собой стереотипы сознания и поведения людей. Теоретический анализ этих структур необходимо провести для того, чтобы найти тенденции и законы социального поведения.

Настоящее социологическое исследование не может осуществляться только на одном из этих уровней, а предполагает непрерывный переход от одного к другому. Практические рекомендации социологами разрабатываются на основе собранного теоретического материала и полученных эмпирических данных.

Различного рода рекомендации современные социологи дают по решению проблем социологии. Одни стремятся к полному определению и ограничению социологии как отдельной общественной науки, другие пытаются признать общество предметом социологии, не выдвигая проблем предмета и объекта социологии. В дальнейшем эти рекомендации составят научную базу, на которой создаются и совершенствуются технологии социального воздействия.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 416 с.
2. Социологический журнал. – 2014-2018. – № 1-4.
3. Социологические исследования. – 2014-2018. – № 1–12.

Научный руководитель – Мищенко Я.П., к.соц.н., доцент

Роль инструментальных технологий в психофизиологической коррекции

Бурч Н.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сотрудники МЧС России ежедневно сталкиваются с экстремальными условиями профессиональной деятельности, испытывают высокий уровень психоэмоционального и физического напряжения. Для осуществления медико-психологической реабилитации специалистов в структуре МЧС России была разработана комната психофизиологической нагрузки, оснащенная специальным оборудованием, воздействие которого направлено на восстановление работоспособности и устранение последствий профессионального стресса [3].

Для выявления степени эффективности применения инструментальных технологий в психофизиологической коррекции было проведено исследование на базе ГУ МЧС России по Свердловской области. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе получены исходные оценки функционального состояния и уровня операторской работоспособности с использованием устройства психофизиологического тестирования «Психофизиолог». На втором этапе осуществлялась комплексная психокоррекционная работа с использованием инструментальных технологий. На третьем этапе проведено повторное исследование функционального состояния и уровня зрительно-моторной реакции сотрудников МЧС России.

На этапе первичного исследования применялись следующие технологии.

1. «ВКМ» – оценка функционального состояния и адаптивных возможностей сердечно-сосудистой системы по методике вариационной кардиоинтервалометрии.
2. «СЗМР» – оценка уровня операторской работоспособности по параметрам 2-альтернативной сложной зрительно-моторной реакции [1].

Для проведения исследования нами была сформирована группа из сотрудников МЧС России в возрасте от 26 до 34 лет. Все участники исследования занимают должности пожарных боевого расчета, работают в условиях повышенной эмоциональной и физической нагрузки. Рассмотрим результаты первичного исследования по каждой из методик психофизиологического тестирования.

1. «ВКМ» – оценка функционального состояния и адаптивных возможностей сердечно-сосудистой системы по методике вариационной кардиоинтервалометрии. Результаты первичного психофизиологического исследования позволили распределить сотрудников по уровню функционального состояния. С оптимальным уровнем функционального состояния было выявлено 10% сотрудников. Уровень близкий к оптимальному состоянию зафиксирован у 22,5% испытуемых. Допустимый уровень функционального состояния показали 35%. Предельно допустимый уровень определен у 27,5%. У 5% был выявлен критический уровень психофизиологических резервов.

2. «СЗМР» – оценка уровня операторской работоспособности по параметрам 2-альтернативной сложной зрительно-моторной реакции. У 30% сотрудников был выявлен высокий уровень операторской работоспособности в условиях ограниченного времени. 47,5% испытуемых показали средний уровень операторской работоспособности. Сниженный уровень результатов по данной методике был зафиксирован у 22,5% респондентов.

На втором этапе исследования была проведена комплексная программа психологической коррекции для каждого сотрудника. Продолжительность программы составила 14 дней с интервалами

между посещениями комнаты психофизиологической разгрузки не более двух дней. В программу входили следующие инструментальные технологии.

1. Комплект для фитоаэроионизации – аэрофитотерапевтический аппарат «Фитотрон». Воздействие аппарата основано на создании в помещении реабилитационной дыхательной среды с применением летучих компонентов эфирных масел, оказывающих антиоксидантное, противомикробное, противовирусное, иммуномодулирующее действие. Запахи оказывают влияние на психоэмоциональную сферу и вегетативную нервную систему через обонятельные рецепторы и гипоталамо-гипофизарную систему [2].

2. Проекционное цветодинамическое устройство с экраном, включающее в себя проекционный блок, подвижный цветовой лимб, оптическую систему, оптиковолокнообразователь и проекционный объектив, регулирует состояние испытуемого при проведении релаксации посредством реализации визуального цветодинамического воздействия. Применение устройства направлено на восстановление нарушенных функций и активизацию собственных защитных сил организма [5].

3. Массажное кресло применяется для снятия усталости и напряжения, восстановления сил и повышения настроения, снятия нервного напряжения и раздражительности, повышения работоспособности, расслабления скованных мышц, придания свободы и легкости всему телу, улучшения метаболизма и циркуляции крови, уменьшения отеков, укрепления мышечного скелета, снятия спазмов и застойных явлений, повышения тонуса мышц.

4. Антистрессовая психофизиологическая аудио-визуально-вибротактильная система на базе кресла нулевой гравитации «Сенсориум» синхронизирует слабое сенсорное световое, звуковое и вибротактильное влияние на кору головного мозга. Воздействие аппарата направлено на снижение психического и соматического напряжения, улучшение работы гомеостатических систем, нормализацию баланса между ветвями симпатической и парасимпатической нервной системы [4].

Повторное исследование психофизиологического состояния сотрудников проводилось после последнего посещения комнаты психофизиологической разгрузки. Рассмотрим подробнее результаты повторного исследования.

1. «ВКМ» – оценка функционального состояния и адаптивных возможностей сердечно-сосудистой системы по методике вариационной кардиоинтервалометрии. При повторном исследовании оптимальный уровень функционального состояния был выявлен у 30% сотрудников. Уровень близкий к оптимальному – у 37,5%. Допустимый уровень функционального состояния показало 20% испытуемых. Предельно допустимый уровень был зафиксирован у 12,5% респондентов.

2. «СЗМР» – оценка уровня операторской работоспособности по параметрам 2-альтернативной сложной зрительно-моторной реакции. У 52,1% сотрудников был выявлен высокий уровень операторской работоспособности в условиях ограниченного времени. 32,5% испытуемых показали средний уровень операторской работоспособности. Сниженный уровень результатов по данной методике был зафиксирован у 15% респондентов.

Сравнительный анализ первичного и повторного исследований позволяет говорить о повышении уровня функционального состояния и операторской работоспособности сотрудников ГУ МЧС России по Свердловской области. Данные результаты свидетельствуют об эффективности инструментальных технологий психофизиологической коррекции.

Библиографический список

1. Белашева И.В., Польшакова И.Н., Есаян М.Л. Психологическое обеспечение служебной деятельности: курс лекций. – Ставрополь, 2018. – 178 с.
2. Зверев В.А., Мамедов Ю.Э. Аппарат психоэмоциональной коррекции: методические рекомендации. – М.: 2003. – 31 с.
3. Психологическое сопровождение деятельности личного состава МЧС России // Портал МЧС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://psi.mchs.gov.ru/deyatelnost/soprovozhdenie-lichnogo-sostava>.
4. Рекомендации по использованию аппарата для аудиовизуальной стимуляции класса «Voyager». – М., 2017.
5. Шаламова С.В. Психокоррекционная работа с использованием программно-аппаратных средств // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 1. – С. 50-52.

Научный руководитель – Воронина С.А., к.соц.н., доцент

Психологическая адаптация студентов к дистанционному обучению

Васильева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день прослеживается спрос на применение дистанционной формы обучения студентов, следовательно, можем проследить адаптацию студентов к изменениям в организации процесса обучения. Для взаимодействия студентов и преподавателей в Алтайском филиале РАНХиГС создана «Система онлайн обучения», где расположены изучаемые дисциплины.

Для исследования поставленного вопроса, мы использовали метод анкетирования, в опросе приняли участие 45 обучающихся 4-го курса. Изученность данной темы рассмотрена разными авторами, например, проблема психологической адаптации личности [1], включенность в процесс образования студентов выпускных курсов, как определение их профессиональной идентичности [2].

Психологическая адаптация – это процесс психологической включенности личности в систему профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций [1, 2]. С применением дистанционного формата обучения, возникали сложности с адаптацией студентов к данной форме обучения, а точнее, с проведением практических занятий, так как для данного вида занятий используется чат, вместо видеоконференции.

Для начала мы определили технические средства, которые используют наши респонденты: ноутбук (70%), смартфон (80%), компьютер (45%), планшет (5%). Опрос привел к выводу, что наиболее распространенным является Смартфон, следует предположить, что психологическая адаптация студентов к онлайн-условиям является достаточно высокой, так как гаджеты в наше время это неотъемлемая часть жизни.

На следующем этапе мы исследовали эффективность дистанционного обучения, «Соотношение оценок эффективности очного и дистанционного форматов обучения» (рис. 1), таким образом, мы увидели, адаптацию студентов к онлайн-занятиям. Из всех предложенных вариантов, мнения студентов сосредоточились на «Смешанной форме обучения» (55%), представленное процентное соотношение говорит нам о положительной профессиональной идентичности, мотивирующей на включенность в учебный процесс при изменившихся условиях образовательной среды.

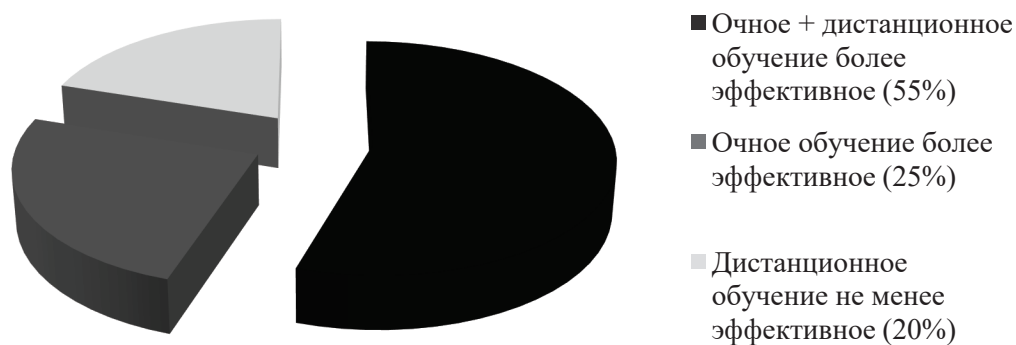

Рис. 1. – Соотношение оценок эффективности очного и дистанционного форматов обучения

Далее было выделено три вида занятий. Преобладают ответы, отражающие предпочтения использования дистанционного формата для лекций (85%), это свидетельствует об интересе студентов получать информацию вне Академии, а вот практические занятия и консультации респонденты предпочитают в очной форме (90%), так как, по мнению обучающихся, дистант здесь менее эффективен. Затем мы рассмотрели степень удовлетворенности качеством получаемой информации студентами с введением дистанционной формы обучения и выявили, что на 95% обучающиеся удовлетворены применением данной формы обучения.

Все студенты время от времени проходят через процедуру адаптации к новым способам организации учебного процесса, это связано с изменениями учебных планов, с увеличением количества студентов и др. Положительным эффектом является то, что для одних студентов изменения являются

стимулом для позитивной переоценки профессиональной идентичности и поиска механизмов психологической адаптации, а вот отрицательным моментом можно считать то, что у некоторых обучающихся возникает дистресс, сопровождающийся неопределенностью в профессионально-ценностных ориентациях личности, снижением самооценки своей компетентности. Большую роль в психологической адаптации студентов играют также процессы формирования профессиональной идентичности и уровня саморегуляции личности.

В результате исследования нами было определено, что студенты выпускных курсов не испытывают проблем с адаптацией к использованию дистанционного формата обучения, благодаря наличию необходимых технических средств и доступа к сети Интернет. В целом дистанционный формат обучения, по мнению респондентов, по своей эффективности не уступает очной форме обучения, однако практические занятия и консультации предпочтительно проводить исключительно в очной форме.

В заключение хочется сказать, что популярность использования дистанционной формы обучения набирает обороты, в будущем определенная часть занятий будет проходить только в режиме онлайн, при этом психологическая адаптация студентов проходит довольно успешно.

Библиографический список

1. Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладение в современном контексте. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.
2. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. – М., 2008. – 347 с.

Научный руководитель – Михеева И.В., к.псих.н., доцент

Особенности самоотношения в младшем школьном возрасте

Горожанкина Е.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В психологической науке существует большое разнообразие взглядов на феномен восприятия личности самого себя. Для описания этого процесса используются такие понятия, как «самооценка», «самоуважение», «самопринятие», «самоотношение» и другие [4]. Самоотношение как психологическая категория изучались такими исследователями, как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, И.С. Кон, Р.С. Пантеев и других.

Младший школьный возраст – это возраст, когда воля выступает как способность сознательно управлять своим поведением, своими внешними и внутренними действиями. В младшем школьном возрасте чувства ребенка становятся более глубокими и устойчивыми. Существенные изменения происходят и во внешнем проявлении чувств – ребенок уже способен в некоторой степени сдерживать бурные эмоции, а также резкие выражения чувств. Однако процесс сознательного управления поведением только начинает закладываться и возможны колебания волевых действий с импульсивными и непреднамеренными действиями. В этом возрасте дети уже способны принимать обдуманные решения и совершать действия неимпульсивного характера. Кроме того, ребенок уже овладевает умением управлять и контролировать свое тело [3].

Одним из важных новообразований, появляющихся в период младшего школьного возраста, выступает развитие самоотношения у детей [2]. Младшие школьники овладевают способностью отдавать отчет в побудительных мотивах и способны оценить последствия своих поступков. У ребенка происходит понимание того, что он собой представляет, какие качества его личности являются его сильными сторонами, а также он способен оценить отношение к себе со стороны окружающих его людей. Больше всего самосознание проявляется в самооценке [1], а именно в том, каким образом ребенок оценивает свои качества и возможности.

Современная действительность характеризуется стремительными изменениями, поэтому возникает необходимость в воспитании социально активного, ответственного человека, с хорошим потенциалом, главной компетенцией которого является стремление к позитивным переменам и наличие

личной ответственности за себя и свое окружение. И одним из основных факторов становления личности, который ведет к жизненной самореализации, является отношение к себе или самоотношение.

Поскольку благодаря сформированному самоотношению у детей младшего школьного возраста процесс личностного развития ребенка протекает более успешно, исследование самоотношения у младших школьников определяет актуальность настоящего исследования. Все вышесказанное определяет гипотезу исследования – адекватно сформированное самоотношение представляется одним из главных факторов становления субъектности личности, которая ведет к ее самореализации в жизни.

Цель исследования – определить особенности самоотношения детей младшего школьного возраста. Объект исследования – учащиеся начальной школы. Выборку составили 28 учеников 3-го класса МБОУ «Гимназия № 42». Методами исследования явились: тест-опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантлеева, метод математического анализа Р. Спирмена, качественный анализ полученных результатов.

Проведенное исследование отчетливо свидетельствует о том, что у исследуемой выборки преобладает средний показатель глобального самоотношения (60,7%). В данной случае это может свидетельствовать о сомнениях или неуверенности в себе, о колеблющемся чувстве «за» и «против» самого себя. Данные исследования свидетельствуют о процессе формирования веры в собственную успешность в ведущих жизненных сферах. Низкий показатель продемонстрировали 21,4% учащихся, высокий показатель – 17,9% из выборки. Это свидетельствует о том, что глобальное самоотношение у детей младшего школьного возраста в основном можно назвать формирующимся. У учащихся, продемонстрировавших высокие показатели, глобальное самоотношение выражено достаточно ярко, что является показателем уверенности в внутренне недифференцированном чувстве за и против самого себя.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Глобальное самоотношение в младшем школьном возрасте в основном можно назвать формирующимся, что свидетельствует о формировании у ребенка веры в свою собственную успешность в жизни.

2. Самоуверенность у большинства младших школьников соответствует среднему результату, что означает зарождение процесса.

3. У младших школьников самопоследовательность (саморуководство) соответствует средним показателям, что свидетельствует о формировании внутреннего управления собственным поведением.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2008. – 400 с.
2. Волков Б.С. Психология младшего школьника: учебное пособие. – М., 2002. – 128 с.
3. Кольшко А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие. – Гродно, 2014. – 102 с.
4. Шмойлова Н.А., Каширский Д.В. Ценностное отношение к здоровью и саморазвитие личности // Психология и психотехника. – 2020. – № 1. – С. 68-77.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

К вопросу о диагностике психологической готовности к предпринимательской деятельности

Дагаева Е.А.

*Южный федеральный университет
г. Таганрог*

Современное предпринимательство является драйвером динамичного экономического роста. Однако в последние годы даже развитые страны столкнулись с сокращением предпринимательской активности, вызванным последствиями пандемии COVID -19. В ряде стран наблюдается любопытный парадокс: согласно GlobalEntrepreneurshipMonitor (GEM) 2021 г., наравне с признанием существования упрощенной формы регистрации предпринимательства, лишь незначительная часть

респондентов намеревается вступить в предпринимательскую деятельность. Так, в Великобритании более 70% опрошенных согласны с тем, что начать бизнес в Соединенном Королевстве легко, однако менее 10% намерены начать бизнес в ближайшие три года. В Индии свыше 80% респондентов подтверждают, что на родине начать бизнес легко, однако менее 20% рассчитывают становиться предпринимателем в обозримом будущем [7].

Что касается России, то в национальном отчете «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» наша страна занимает одну из самых низких позиций в глобальном рейтинге GEM по оценке опрошенными собственными знаниями и опытом для открытия нового бизнеса: лишь 36% указали, что у них достаточно знаний для открытия и ведения собственного дела [3].

В свете наметившейся тенденции к снижению предпринимательской активности значимость разработки диагностического инструментария для измерения психологической готовности к предпринимательству трудно переоценить. Диагностика психологической готовности к предпринимательской деятельности необходима во многих ситуациях, начиная от определения предпринимательских способностей и анализ потенциала для предпринимательства, и заканчивая моделированием организационных преобразований и оценки инвестиционных рекомендаций. Измерение готовности к предпринимательству способствует реализации экономической политики, создающей новые рабочие места, а, значит, и повышению экономического и социального благосостояния нации.

На данный момент не существует целостного, научно обоснованного инструмента для измерения готовности к предпринимательству, равно, как и единой интерпретации понятия «готовность к предпринимательству». Однако попытки разработать инструментарий для измерения готовности к предпринимательской деятельности активно предпринимаются, как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Среди отечественных ученых, разрабатывающих диагностический инструментарий для измерения готовности к предпринимательству, следует отметить Т.Г. Хащенко, которая интерпретирует личностную готовность к предпринимательской деятельности (ЛГПД) как системное личностное образование, интегрирующее когнитивные, аффективные, мотивационные и поведенческие структуры, синергетический эффект которых проявляется в эффективной включенности личности в предпринимательскую деятельность [5].

Джанерьян Т.Г. и Солдатова И.А. под психологической готовностью молодых людей к предстоящей предпринимательской деятельности понимают те особенности психического облика личности, которые выступают в качестве предикторов предпринимательской деятельности. В качестве компонентов психологической готовности к предпринимательству авторами рассматриваются мотивационный, характерологический, компетентностный (способности) [1].

В исследовании научного коллектива под руководством А.Н. Захаровой для оценки психологической готовности к предпринимательской деятельности был проведен анализ представленности профессиональных типов (с использованием «Опросника профессиональных предпочтений» Дж. Голланда) и доминирующих социально-психологических установок (по методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной). Результаты исследования показали, что даже наличие экономических знаний, умений и навыков и ориентации на предпринимательскую деятельность не являются определяющими факторами психологической готовности к ней [2].

С точки зрения зарубежных исследователей, готовность к предпринимательству определяется широким набором социологических, психологических факторов и факторов управления бизнесом [6]. Как полагают авторы, инструмент для измерения готовности индивида к предпринимательству должен включать широкий набор элементов, связанных с тремя основными областями: личными и семейными характеристиками; экономическим и предпринимательским опытом и набором психологических черт, а также должен быть направлен на измерение степени, в которой набор личных предпочтений и специфических черт, отличающих людей с готовностью к предпринимательству, присутствует у человека [6].

Таким образом, актуальной задачей, стоящей перед психологами, является разработка инструментария измерения психологической готовности к предпринимательству, содержание которого будет учитывать включение тех переменных, которые в наибольшей степени связаны с предпринимательскими характеристиками.

Библиографический список

1. Джанерьян С.Т., Солдатова И.А. Психологическая готовность студентов-выпускников ЮФУ к предпринимательской деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 12-17.
2. Захарова А.Н., Дулина А.Н., Комарова Е.С. Психологическая готовность студентов вуза к предпринимательской деятельности // Экономика и управление: современные тенденции : сборник статей. – Чебоксары, 2019. – С. 49-56.
3. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» [Электронный ресурс]. – URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf.
4. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2 (46). – С. 198-210.
5. Хащенко Т.Г. Личностная готовность студентов к предпринимательской деятельности: психологическое содержание и условия формирования: автореф. дисс... д-ра психол. наук: 19.00.13. – Тамбов, 2012. – 55 с.
6. Coduras A., Saiz-Alvarez J.M., Ruiz J. Measuring readiness for entrepreneurship: An information tool proposal // Journal of Innovation & Knowledge. – 2016. – P. 99-108.
7. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Электронный ресурс]. – URL: <http://GEMGlobalReport20212022final.pdf>.

Научный руководитель – Лызь Н.А., д.пед.н., профессор

Влияние инфлюэнсеров на формирование национальной идентичности современной молодежи

Каланчин Р.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сложнейшие геополитические процессы 2022 г. с еще большей остротой проявили ряд серьезных вопросов, которые необходимо решать для обеспечения государственного суверенитета и безопасности, в том числе и проблему формирования национальной идентичности у подрастающих поколений. По мнению, отечественных исследователей, основными направлениями при решении этой проблемы является выявление лидеров общественного мнения (инфлюэнсеров), изучение их влияния на формирование национального самосознания у российской молодежи, а также разработка необходимых пропедевтических мер.

Национальную идентичность Л.Б. Гапоненко определяет, как «осознанную принадлежность к определенному сообществу, некое качество, в результате становления которого происходит отождествление человеком себя с определенным языком, религией, традициями, историей, культурными особенностями» [3, с. 44]. И в качестве основной функции национальной идентичности выделяет «обеспечение социального согласия, достижения однородности в многонациональной стране, единства государства и народа, формирование единства интересов, целей и задач» [3, с. 44]. Л.В. Бура, в свою очередь, рассматривает национальную идентичность «как субъективное чувство и одновременно объективное качество идентичности индивида с нацией, выявление целостности индивидуального «Я», совместимое с верой индивида в тождество того или иного образа мира и человека, которое отвечает за формирование «эго-идентичности» как нормы индивидуального психического развития и душевного здоровья» [1, с. 147].

Один из прогрессивных западных исследователей, П.Дж. Бьюкенен в своей известной работе «Смерть Запада» сделал вывод: «Уничтожьте записи о прошлом народа, оставьте его жить в невежестве относительно деяний предков – и опустевшие сосуды душ легко будет заполнить новой историей, как это описано в «1984». Развенчайте народных героев – и вы деморализуете целый народ» [2, с. 237].

Названные нами исследователи единодушны в том, что в ходе глобального противостояния недружественные политические силы используют технологии, направленные на трансформацию и разрушение национальной идентичности молодежи. Разрабатываемые специальными институтами

технологии обладают мощным потенциалом, который способен трансформировать различные типы идентичностей, что впоследствии ведет к разрушению всей системы общественных институтов государства, на которое направлена информационная и когнитивная агрессия. Такие технологии направлены на дискредитацию традиционных ценностей, фальсификацию и подлог исторических фактов, формирование девиантных поведенческих моделей у населения и представителей государственных структур. Отечественные исследователи отмечают в российском социальном пространстве действие ряда подобных технологий, которые направлены на разрушение целостности культурного, ментального пространства России, создают препятствия для достижения общенационального консенсуса и солидарности, формируют основу для различных форм социального нигилизма, в том числе находящего свое воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма [4, с. 59].

В связи с этим хотим обратить внимание на образы исторического прошлого России, транслируемые в контенте отдельных лидеров общественного мнения. Так, ученые из Саратовской государственной юридической академии провели исследование, в рамках которого проанализировали интервью, вышедшие на ютуб-каналах, К. Собчак, И. Шихман и Д. Быкова в 2018–2021 гг. В итоге было обнаружено, что в большей части интервью Советский Союз представал в виде отвратительного государства, в котором процветало лицемерие, насилие и ложь. Как следует из выводов исследования содержания бесед, проведенных данными интервьюерами с группой знаменитостей на ютуб-каналах, «доминирующий тон воспоминаний об СССР, проявившийся в этих интервью, имеет отчетливо выраженную негативную окраску. Во многих беседах содержатся параллели между обозначенными в беседах негативными образами советского прошлого и угнетающей творческий дух атмосферой, царящей в современном российском обществе. У ряда респондентов прочно утвердился в сознании искаженный, отчасти карикатурный, образ советского человека, презрительно обозначаемый ими таким понятием, как «хомосоветикус». Употребление данного термина стало известным маркером, выражающим состояние собственной гордыни, а именно – чувство духовного личного превосходства над примитивными по образу своей жизни советскими мелкими человечками» [6, с. 149]. Совершенно очевидно, что подобные обобщения, создающие негативный образ советской эпохи, а также «идеи, настроения и мнения, транслируемые определенной группой либеральной интеллигенции, оказывают существенное влияние на духовные позиции современной творческой молодежи, являются привлекательными для сетевых потребителей «горячего» контента. В этой связи можно утверждать, что рассматриваемая группа интеллигенции выступает влиятельным коммеморативным фактором современной политики памяти, который способен сформировать у пользователей социальных сетей общий, трактуемый в негативном ключе, непривлекательный образ советского прошлого» [6, с. 149].

Еще раз подчеркнем, что основными потребителями контента лидеров общественного мнения являются молодые люди. Как выявлено в научных исследованиях, в силу ряда психо-возрастных особенностей этот период характеризуется кризисом идентичности [5, с. 321] – молодой человек, как чистый лист, готовый принять на веру информацию из авторитетного для него источника, поэтому уязвимый в плане манипулятивного воздействия на формирование картины мира в целом, и национальной идентичности, в частности. Таким образом, перед нами встает проблема, как создать правильное представление об историческом и культурном прошлом страны, защитить молодежь от влияния извне, как научить анализировать информацию и избегать различного рода манипуляций.

Библиографический список

1. Бура Л.В. Психология национальной идентичности в современной молодежной среде // Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 146-150.
2. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М., 2003. – 444 с.
3. Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Дискурс-Пи. – 2020. – № 3 (40). – С. 40-53.
4. Зорин В.Ю., Рудаков А.В. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации // Вестник МГОУ. – 2018. – № 3. – С. 55-70.
5. Медведева Н.И., Цечоева Р.Х. Влияние кризиса идентичности на психическое здоровье студентов вуза // МНКО. – 2019. – № 1 (74). – С. 321-323.
6. Суслов И.В., Кныжова З.З. Разговоры о советском прошлом на цифровых кухнях // Дискурс-Пи. – 2022. – № 2. – С. 139-153.

Научный руководитель – Проказина Н.В., д.соц.н., доцент

Особенности профессионального самоопределения личности в процессе вторичной социализации

Койнова Е.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире роль образования возросла и становится более актуальной и необходимой в жизни каждого человека. Мир меняется, соответственно, требование к образованию тоже, работодатели выдвигают более высокие требования к своим кандидатам, последним же, необходимо быть гибкими и адаптироваться в таких сложных условиях. Постоянный процесс учебно-профессиональной деятельности дает возможность быть конкурирующим лицом на рынке труда и позволяет быстро мобилизоваться в изменяющихся условиях.

Проблема большинства людей заключается в выборе профессии в достаточно незрелом возрасте, полагаясь на советы родственников, друзей, а также модному веянию на момент выбора. В любом случае, даже если выбор, как кажется, обоснован, это не всегда влияет на успех в выбранной профессии и формирование высокого мнения о себе, как о профессионале. Можно отметить, что в эпоху кризиса и перемен зачастую человеку необходимо пройти вторичную социализацию с профессиональным самоопределением.

Б.Г. Ананьев в своей работе пишет: «Образование является главным фактором творческого развития человека... Общее и специальное образование для взрослых выполняет не только культурную и техническую функции, но и помогает высокой жизнеспособности и жизнестойкости человека. Развитие интеллекта и личности, способность к обучению, постоянному самообразованию взрослого человека – огромная сила, противостоящая инволюционным процессам» [1].

Важно отметить, что вторичная социализация неотъемлемая часть первичной социализации, которая происходит в жизни каждого человека. Впервые термин «социализация» был рассмотрен в 30-х гг. XX в. и изучение данного феномена продолжается до сих пор. В словаре по Культурологии XX в. данный термин звучит следующим образом: «Социализация – это результат и целенаправленное формирование личности посредством воспитания и формального обучения, и стихийного воздействия на личность жизненных обстоятельств» [2].

Авторы дают разную интерпретацию термину «социализация», но приходят в своих суждениях к одному выводу, что социализация начинается с первых дней появления человека на свет и проходит в течение всей жизни. Важным звеном в первичной социализации выступают родители, которые служат для ребенка защитным механизмом, а также прививают в юном возрасте ценности, образцы поведения, установки и социальные нормы. Далее индивид выходит в социум и начинает изучать правила и устои других социальных институтов, и только в подростковом возрасте у ребенка происходит переломный момент, когда он начинает видеть мир «своими глазами» и фильтровать, что ему необходимо для дальнейшей жизни. И уже практически взрослый человек, определяет для себя вектор или направление, в котором ему необходимо двигаться (выбирает вуз, профессию, в которой хочет реализовываться).

Как мы рассмотрели выше и сделали вывод, что первичная социализация – это необходимые навыки, без которых человек не может гармонично влиться в общество, то вторичная социализация – это более гибкий процесс, где индивид может подстраиваться под изменяющиеся условия. Вторичная социализация происходит уже на стадии «взрослости», человек сам определяет для себя важные аспекты взаимодействия с обществом, выбора места жительства, жизненного и профессионального самоопределения, тем самым берет на себя ответственность за собственную жизнь. «Взрослый – это человек, который играет социально значимые продуктивные роли и несет ответственность за свою собственную жизнь» [3].

Пряжников Н.С. проводит параллель между профессиональным самоопределением и «самоактуализацией, самореализацией», и нахождением смысла в своей работе. «Сущность профессионального самоопределения можно определить как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [4].

Во взрослой жизни у человека по-иному формируется профессиональное самоопределение, че-

человек знает свои индивидуальные способности, осознает сильные и слабые стороны, а также, учитывая свои способности, самосовершенствует их.

Подводя итог можно сказать, что социализация человека происходит на протяжении всей жизни, человеку необходимо учиться и пополнять свой багаж знаний. В более зрелом возрасте индивид более осознанно подходит к выбору своей профессии. Профессиональное самоопределение личности в процессе вторичной социализации – это сложный и многогранный процесс, где человек полагается на свой предыдущий опыт, на свое самосознание и самопознание.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977. – С. 362.
2. Культурология. XX в.: словарь / гл. ред., сост. и авт. проекта А.Я. Левит. – СПб., 1997. – 630 с.
3. Darkenwald G.G., Merriam S.B. Adult Education: Foundations of Practice. – N.Y., 1982. – P. 8.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение. – М., 2008. – 501 с.
5. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Проблемы социализации: история и современность: уч. пособие. – М., 2022. – 141 с.

Научный руководитель – Михеева И.В., к.псих.н., доцент

К вопросу изучения ценностно-смысловых ориентаций сотрудников органов внутренних дел

Макарова О.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ядром личности, определяющим поступки и действия индивида, являются ценностно-смысловые ориентации. Как и другие социально-психологические компоненты личности, система ценностно-смысловых ориентаций служит регуляции поведения индивида. «Постигая свои личные ценностные ориентации, человек думает о целях и смысле жизни, стремится найти место для себя в этом мире» [1].

Система ценностных ориентаций человека отражена и в служебной деятельности – этот вопрос рассматривается многими учеными: Е.Ю. Пряжниковой, Л.И. Анцеферовой, В.Ф. Маскаленко, Е.В. Козиевской. Подготовка высококвалифицированных кадров для системы органов внутренних дел (далее – ОВД) неразрывно связана с формированием ценностных ориентаций обучающихся в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Образовательный процесс в вузах системы МВД России обладает своей спецификой – обучающиеся одновременно с учебной несут службу, являясь с момента зачисления сотрудниками полиции. Эта особенность системы образовательных организаций МВД России оказывает непосредственное влияние на организацию всего учебного процесса. «Специфика подготовки курсантов в ведомственных вузах заключается в четко определенной сфере профессиональной деятельности будущих выпускников, в прогнозируемости потребности в кадрах правоохранительных органов» [2, с. 325].

Таким образом, образовательные организации МВД России представляют собой сложную социально-педагогическую систему, призванную обеспечить государственный заказ на обеспечение органов внутренних дел высококвалифицированными кадрами. Для этого педагогический процесс должен включать мероприятия, направленные на формирование значимых для сотрудника ОВД ценностных ориентаций.

В образовательных организациях системы МВД России значительная роль отводится воспитательной работе по формированию у обучающихся высоких идеалов нравственности, патриотизма, уважительного отношения к правам и свободам граждан. Если допустить ситуацию, в которой учебный процесс образовательных вузов МВД России не будет включать мероприятия направленные на формирование ведущих ценностей, то результатом будет безнравственный профессионал, не способный к службе по защите личности, общества и государства.

Этические нормы и требования к служебному поведению сотрудников ОВД названы в Кодексе

этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (далее – Кодекс). Структура Кодекса состоит из 5 разделов: «Общие положения», «Основные этические требования», «Дополнительные этические требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников)», «Отдельные этические требования по поддержанию внешнего вида и ношению форменной одежды», «Отдельные этические требования при обращении со служебной и личной информацией». «Этические требования основываются на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации» [3].

При проведении анализа текста Кодекса выявлены наиболее часто встречающиеся понятия: «честь», «достоинство», «уважение», «законность», «защита», «служба», «справедливость», «мужество», «решительность». Перечисленные понятия – ключ к пониманию того, какой должна быть нравственная суть сотрудника полиции. «Ценностные ориентации личности как универсальная категория играют ключевую роль в профессиональной культуре сотрудника правоохранительных органов» [2, с. 326].

Несомненна важность изучения системы ценностно-смысловых ориентаций курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на разных этапах их обучения для построения целостного педагогического процесса и корректировки работы воспитательных подразделений и отделов морально-психологического обеспечения. Вклад в научную разработку проблемы определения ценностно-смысловых ориентаций курсантов и слушателей МВД внесли такие отечественные ученые, как Д.В. Карабаш, Е.А. Щуров, Г.В. Марченко, М.А. Нагоева, И.С. Кузьменко, Т.Н. Михайлова.

Т.Н. Михайлова и И.Н. Киселева посредством методики М. Рокича исследуют отношение курсантов вузов МВД России к терминальной ценности «здоровье», для формирования ценностного понимания, ценностных ориентаций и ценностного отношения к здоровому образу жизни, которые в будущем определяют ценностное поведение личности курсанта по сохранению своего здоровья в любой сфере жизнедеятельности, в том числе и профессиональной [4]. Г.В. Марченко обосновывает усиление военно-политического факторов в обучении и воспитании курсантов и слушателей правоохранительных вузов для укрепления государственно-патриотического мировоззрения будущих офицеров, защиты их от негативного информационно-психологического воздействия, формирования у них высоких личностных качеств гражданина и патриота [5]. Процесс формирования ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов МВД через стоические концепции античной философии предлагает рассмотреть Ю.Р. Джавадян [6].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ценностно-смысловые ориентации имеют огромное влияние на поведение человека и трудовую деятельность. Следовательно, это влияние имеет особую важность, когда ценностные ориентации индивида ведут к достижению профессиональных целей на благо общества.

Библиографический список

1. Пашкин С.Б., Довбета В.В. Ценностные ориентации сотрудников полиции // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2020. – № S5 (6). – С. 75-82.
2. Щуров Е.А. Ценностные ориентации в саморазвитии личности курсантов в процессе подготовки в вузе МВД России // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 325-329.
3. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Михайлова Т.Н., Киселева И.Н. Формирование ценностей здорового образа жизни курсантов вузов МВД России // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (207). – С. 70-76.
5. Марченко Г.В. Роль патриотического воспитания в формировании мировоззренческих ценностей курсантов и слушателей вузов МВД России и войск национальной гвардии Российской Федерации // Никто не забыт, ничто не забыто (ко Дню Победы в Великой Отечественной войне): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С. 184-191.
6. Джавадян Ю.Р. Философия стоицизма в процессе формирования ценностно-смысловых ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России // Kant. – 2022. – № 2 (43). – С. 246-251.

Научный руководитель – Проказина Н.В., д.соц.н., доцент

Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность трудовой деятельности

Малых А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В любом трудовом коллективе важной составляющей является эффективная деятельность, которая нацелена на достижение конкретных результатов. Отечественные ученые под эффективной совместной деятельностью понимали «специфическое взаимодействие участников социальной группы друг с другом, которое позволяет достичь общую цель с минимальными затратами, как экономическими, так и социальными, и сформировать у каждого сотрудника чувство удовлетворенности трудом» [4].

Удовлетворенность трудовой деятельностью оказывает благоприятное влияние на социально-психологический климат, а он, в свою очередь, создает условия для увеличения производительности, качества труда, снижения текучести персонала, организация становится привлекательной для новых квалифицированных кадров. Важную роль в формировании чувства удовлетворенности совместной деятельностью и результатом своего труда играет руководитель организации. Именно руководству следует способствовать формированию положительного социально-психологического климата. Для того чтобы управлять социально-психологическим климатом в коллективе, нужно выбирать оптимальный стиль руководства, а также необходимо понимать, что влияет на его особенности в конкретном коллективе [2].

Различные исследования говорят о том, что экономические факторы, такие как уровень заработной платы, премирования и поощрений в виде различных бонусов, безусловно, влияют на формирования климата в коллективе, но также большое значение имеют и социальные факторы, в число которых входит и социально-психологический климат [1]. «Важнейшими признаками благоприятного социально-психологического климата являются: доверие к коллегам, доброжелательность, деловая критика, свободное выражение собственного мнения по вопросам, касающимся коллектива, отсутствие давления со стороны руководителя на подчиненных, наличие права принимать значимые для группы решения, ощущение себя частью коллектива, высокий уровень включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации у кого-либо из членов коллектива, способность решать межличностные конфликты конструктивно, сотрудничество, доверие, творческая деятельность участников коллектива» [5].

Стоит отметить, что мало организаций уделяют достаточное внимание состоянию социально-психологического климата, его анализу, и не предпринимают конкретные шаги, чтобы что-то изменить. Зачастую, на предприятиях с плохими отношениями между сотрудниками страдает качество выполненной работы, повышено нервное напряжение. Вывод о взаимоотношениях в коллективе можно сделать по уровню конфликтности. «Конструктивный конфликт способствует выходу наружу скрытых внутри коллектива противоречий, вызывает снятие напряжения между его членами, обеспечивает их объединение, обусловленное совместным участием в разрешении возникшей проблемы. Итогом разрешения конструктивного конфликта является развитие членов коллектива, рост их как личностей [3]. Но для того, чтобы конфликт влиял на изменение социально-психологического климата в лучшую сторону, нужно, чтобы конфликт был конструктивным.

Если говорить о выборе стиля руководства, то его следует выбирать исходя из уже сложившихся норм и традиций коллектива. Нельзя однозначно сказать, что директивный стиль руководства плохой, поэтому социально-психологический климат будет плохим или дружеский стиль руководства хороший, значит, внутри коллектива всегда будет поддерживаться хороший климат. Руководитель должен уметь сочетать несколько стилей управления, уметь различать ситуации, где нужно показать требовательность, а где – понимание [4]. Если говорить о внутриколлективных взаимоотношениях, то их следует выстраивать так, чтобы поддерживать позитивный настрой на работу, это можно сделать следующим образом: четкое распределение ролей, каждый знает, чем он занимается. Помимо исполнения должностных инструкций, сотрудник должен понимать, что от него ожидает руководитель [3].

Подводя итог, можно сказать, что эффективная трудовая деятельность напрямую зависит от различных факторов, в том числе и от социально-психологического климата в коллективе. Однако

руководство не каждой организации готово работать с коллективными особенностями, которые обуславливают социально-психологический климат, вкладывать в социальное развитие организации время и средства, несмотря на обширный инструментарий, различные методики по работе с персоналом, особенно часто это встречается у компаний, которые существуют уже длительное время.

Библиографический список

1. Сладкова К.С. Удовлетворенность трудом как характеристика качества трудовой жизни // Гуманитарный научный журнал. – 2018. – № 1-1. – С. 125-130.
2. Ильченко С.В., Дозорова И.О. К вопросу о создании благоприятного социально-психологического климата организации // Вестник экспериментального образования. – 2019. – № 4 (21). – С. 10-18.
3. Лазаренко Л.А., Хорольская Т.Е. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (28). – С. 150-156.
4. Чегринцова С.В. Влияние социально-психологического климата на производительность труда работников // Экономика, социология и право. – 2015. – № 1. – С. 165-167.
5. Леднева Л. Управление персоналом летнего лагеря // Народное образование. – 2009. – № 3. – С. 118-122.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Социологический анализ субъективного благополучия и субъективного качества жизни жителей городов Нижний Новгород и Чебоксары

Менькова Е.В.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород*

Город является объектом изучения многих научных дисциплин, потому что в нем сфокусировались все сферы жизнедеятельности человека: в нем человек живет, работает, саморазвивается как личность в психологическом, социальном и метафизическом планах. Особую важность для регионов России имеют исследования центральных городов или столиц субъектов [5]. Для государства индексы субъективного благополучия и качества жизни являются практическими инструментами для аналитики, которые способствуют принятию эффективных управленческих решений и оценки эффекта от инвестиций в городскую экономику [2].

Субъективное благополучие включает в себя социальные и психологические аспекты личности – внутренние переживания позитивных и негативных эмоций, ценности, нормы и установки, определяющие характер взаимодействий индивидов и общее отношение к устройству общественной жизни [6].

Для оценки субъективного благополучия больших социальных групп в 60-х г. XX столетия Дж. Гэлбрейтом и Т. Форрестером было введено понятие «качества жизни» [4]. Благодаря показателю качества жизни появляется возможность отследить динамику изменений, вектор развития общества, а также анализировать отдельные компоненты качества жизни, позволяющие выявить нерешенные проблемы в отдельных сферах жизнедеятельности населения.

Субъективные показатели, как оценки восприятия, чаще представлены в социальных обзорах и опросах общественного мнения. Субъективные оценки могут быть дифференцированы по регионам, социальным и демографическим группам [3]. Однако на данный момент методики комплексного измерения благополучия требуют уточнения инструментария для того, чтобы учитывать не только объективные характеристики качества жизни, но и субъективные мнения, которые позволяют говорить о социальных связях, об удовлетворенности отдельными сторонами жизни и жизнью в целом, о социальной стабильности или конфликтах, других жизненно важных процессах [1].

В данной работе мы представим результаты социологического исследования субъективного благополучия и качества жизни жителей городов Чебоксары и Нижний Новгород, проведенного с 4 по 18 мая 2022 г. В онлайн-опросе приняло участие 205 человек, из них: 55,6% – жители Нижнего Новгорода и 44,4% – жители города Чебоксары.

Для измерения субъективного благополучия горожанам были заданы вопросы, касающиеся удовлетворенности жизнью и удовлетворенности 11 различными сферами их жизни. В результате анализа было выявлено, что жители обоих городов в равной степени удовлетворены своей жизнью – 85,4 и 84,4%. Более всего горожане удовлетворены: отношениями в семье (75,5%), наличием семьи и друзей (77,3%), образованием (73,9%), а также отдыхом и досугом (71,2%). Большой проблемой для респондентов остается материальное благополучие – почти каждый третий (31,4%) не удовлетворен своим уровнем дохода.

Также жители обоих городов считают свой город комфортным для жизни (Чебоксары – 90,9% и Нижний Новгород – 86%) и в достаточной мере позитивно к нему относятся (Чебоксары – 68,2% и Нижний Новгород – 67,9%). На более низкую оценку комфортности города нижегородцами мог повлиять его размер, который, в свою очередь, требует больших усилий со стороны органов власти для поддержания благоприятных условий городской среды.

В рамках исследования субъективного качества жизни жителям городов задавали вопросы, связанные с различными аспектами городской жизни. В качестве факторов городской среды, влияющей на благополучие, были отобраны такие параметры, как: экология, уровень борьбы с преступностью, благоустройство городской среды, работа органов власти, положение дел на рынке труда, состояние дорог и транспорта, качество образования, работа учреждений здравоохранения и культурная жизнь города. Предлагалось оценить критерии в каждом факторе по 5-балльной шкале. По полученным результатам высчитывалось среднее значение для каждого критерия.

На основе общих оценок высчитывалась новая переменная со средним значением данных оценок. Таким образом, был сформирован индекс по каждому фактору городской среды (табл. 1). Самые большие различия в средних значениях наблюдаются по показателям: экология (0,65), уровень борьбы с преступностью (0,51), состояние дорог и транспорта (0,39) и работа учреждений здравоохранения (0,28). Все вышеперечисленные факторы в своем городе жители Чебоксар оценивают выше, чем жители Нижнего Новгорода. Наименьший разброс во мнении наблюдается в показателях качества образования (0,04) и работы органов власти (0,04).

Таблица 1. – Индексы городской среды

Индексы	Чебоксары	Нижний Новгород
Индекс удовлетворенности состоянием экологии	3,61	2,96
Индекс удовлетворенности уровнем борьбы с преступностью	3,39	2,88
Индекс удовлетворенности благоустройством городской среды	3,62	3,43
Индекс удовлетворенности работой органов власти	2,98	3,02
Индекс удовлетворенности положением дел на рынке труда	2,83	2,98
Индекс удовлетворенности состоянием дорог и транспорта	3,43	3,04
Индекс удовлетворенности качеством образования	3,60	3,56
Индекс удовлетворенности работой учреждений здравоохранения	3,26	2,98
Индекс удовлетворенности культурной жизнью города	3,77	4,04
Индекс удовлетворенности состоянием жилищного фонда	3,32	3,11

Таким образом, субъективные и объективные показатели представляют разные данные, что в результате не отражает успешность или неуспешность проводимой политики в регионах. На сегодняшний день отсутствует единый подход к всестороннему исследованию субъективного благополучия жителей городов. В различных исследованиях используются разные методики, которые не способны одновременно отразить комплексную оценку жизни индивидом и те возможности, которые территория проживания способна дать человеку для гармоничного и полноценного существования. Индексы субъективного качества жизни и субъективного благополучия не являются информативными в контексте регионального развития, так как взаимоисключают друг друга.

Библиографический список

1. Алмакаева А.М. Субъективное благополучие и субъективно воспринимаемое качество жизни как показатели территориального развития // СоциоДиггер. – М., 2021. – С. 12-20.

2. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? – М., 2005. – 277 с.
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
4. Гэлбрейт Д.К. Общество изобилия / пер. с англ. – М., 2018. – 404 с.
5. Задесенец Е.Е., Зариковский Г.М., Пенова И.В. Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Мир измерений. – 2010. – № 2. – С. 37-44.
6. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. – Саратов, 2004. – 180 с.

Научный руководитель – Шангин Н.В., к.соц.н.

Социально-психологические характеристики руководителя как фактор эффективности управленческой деятельности

Напирели В.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Личностные психологические особенности руководителя организации наравне с производственной ситуацией, психологическим климатом, характеристиками возникающих производственных конфликтов занимают особое место в ряде различных факторов, способствующих повышению показателей ее эффективности. При этом они относятся именно к субъективной составляющей организационного управления. Результаты проводимых исследований, которые посвящены характеристикам отбора и оценке управляющих, позволяют сформулировать выводы о том, что сегодня в России существует большая проблема – нет общих правил для осуществления продуктивного выбора и назначения руководителей. По итогам проведенного Всероссийского опроса (2021 г.) выявляются две тревожные тенденции, заключающиеся в том, что четверть принимающих участие в исследовании отвечающих, а именно 24%, «вообще не считают своего руководителя профессионалом», а 34% ответили, что управляющий «не всегда выполняет свои обещания» [7].

В социальной психологии, психологии менеджмента возникла необходимость в создании и использовании комплекса методик, позволяющих оценить деятельность и эффективность современного управленца. Главным положительным аспектом такого подхода является то, что таким образом появляется возможность рассмотреть разнообразную деятельность руководителя, эффективность которой зависит не только от интеллекта или силы, а от целой системы характеристик. Личность руководителя, сопровождающие условия деятельности, сам непосредственный механизм управления, а также средства и методы, результаты работы, позволяют оценить современного руководителя со всех сторон, принимая во внимание его индивидуальные личностные качества [3]. Несмотря на то, что данный вопрос изучается не один десяток лет, имеющееся множество различных научных подходов для изучения качеств личности, все они указывают на то, что качества личности – это большая совокупность приобретенных в процессе жизни и врожденных характеристик, однако, общей схемы их изучения так и нет.

Целью нашего исследования является изучение некоторых социально-психологических характеристик руководителя, выступающих в качестве факторов эффективности его управленческой деятельности. Гипотезу исследования представляет из себя утверждение, что социально-психологические характеристики руководителя оказывают влияние на показатели эффективности его деятельности, а именно, к главным личностным характеристикам руководителя, обеспечивающим успех и продуктивность деятельности, относятся доминантность, стрессоустойчивость, уверенность в себе, а также эмоциональная уравновешенность; умение контролировать себя в стрессовой ситуации, высокий уровень активности, умение сохранять работоспособность в условиях помех являются доминирующими факторами профессиональной успешности управленца. Объектом исследования является личность руководителя, предметом – особенности социально-психологических характеристик руководителя, влияющие на его эффективность.

Проведенный анализ специальной литературы позволил нам сформулировать следующие выводы.

Управленческая деятельность – сложный и многогранный механизм. Руководство – это социальный феномен, характеризующийся отношениями и взаимодействием, при этом роль управляющего определена конкретной организацией и соответствует его реальному статусу. Главной функцией каждого управляющего признается использование им соответствующих прав и одновременное исполнение необходимых обязанностей. При этом для каждого руководителя характерны разные управленческие и социальные роли.

Социальная роль объединяет в себе и людей с характерной для них волей и интеллектом, а также знания, разнообразную информацию, и многообразные технические средства. Данные составляющие составляют собой комплексное социально-психологическое явление. Грамотное и равномерное включение в действие перечисленных элементов управленческой деятельности позволяет стать ей эффективной и рациональной. Именно поэтому важно рассматривать в качестве системообразующей черты управления комплексность социально-психологической компетентности руководителя [5].

Уделяя должное внимание психологическим аспектам деятельности руководителя, необходимо подойти к пониманию механизма управления как к сложному многокомпонентному механизму, основой которого является межличностное взаимодействие.

В управленческой психологии индивидуальными личностными качествами и центральной характеристикой управляющего, основой его компетентности, на наш взгляд, называются, социально-психологический и управленческий компоненты [8]. Управленческая компетентность представляет из себя систему внутренних ресурсов личности, которые являются необходимыми для реализации продуктивного управления людьми, а также как понимание дела, характера и сущности выполняемой работы, имеющихся сложных взаимосвязей, функционирования процессов и явлений, а также возможных средств и способов достижения намеченных целей. Успешность выполнения руководителем сложных функциональных обязанностей во многом зависима от характерной для него профессионально-психологической подготовленности непосредственно к управленческой деятельности, а также от уровня его социально-психологической компетентности. К специфическим же личностным способностям управленца можно отнести специальные умения, знания, компетентность, информированность [6].

Таким образом, важнейшими характеристиками управляющего необходимо признать инициативность, информированность, способность отстаивать собственное мнение, умение принимать самостоятельные решения, находить выход из конфликтных ситуаций, а также способность критически мыслить и анализировать. Все эти элементы играют огромное значение с точки зрения эффективного руководства, в связи с тем, что ни одна характеристика не может компенсировать отсутствие или избыток другой.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2020. – 421 с.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации. – М., 2016. – 204 с.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. – М., 2013. – 215 с.
4. Кабаченко Т.С. Психология управления. – М., 2012. – 304 с.
5. Марьян М.И., Петров В.Е., Касперович Ю.Г., Поздняков В.М., Котенев И.О. Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел. – М., 2003. – 285 с.
6. Мескон И., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1994. – 387 с.
7. Осеев А.А. Социально-психологический портрет руководителя: идеальная модель и способы ее измерения // Вестник Московского университета. Социология и политология. – 2021. – Вып. 1. – С. 127.
8. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. – СПб., 2004. – 224 с.

Научный руководитель – Михеева И.В., к.псих.н., доцент

Стратегии конфликтного поведения у студентов с разным уровнем агрессивности

Петрусенко О.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность исследования стратегий конфликтного поведения у студентов с разным уровнем агрессивности обусловлена тем, что сфера образования постоянно изменяется, каждый день внедряется множество нововведений по совершенствованию образовательного процесса, что неизбежно вызывает противоречия и конфликты у студентов. В студенческом возрасте происходят большие изменения, юноши и девушки взрослеют, пересматривают свои интересы, ценности и взгляды на жизнь. В юношеском возрасте происходит профессиональное становление, расширяются социальные контакты и появляются новые социальные роли. Именно в этот период становления личности студентов важно проанализировать особенности личностных характеристик с поведением в конфликтных ситуациях на данном возрастном этапе, а именно с такой личностной характеристикой, как агрессивность.

С целью определения стратегий поведения в конфликте у студентов с разным уровнем агрессивности было проведено эмпирическое исследование. В ходе исследования была проведена диагностика студентов с помощью теста Томаса Килмана, по результатам которого можно определить наиболее предпочтительную стратегию поведения в конфликте, и методика Басса-Дарки, которая позволяет определить индекс враждебности и агрессивности и уровень агрессивности у студентов. Всего в тестировании приняло участие 60 студентов очной и заочной формы обучения направления подготовки «Психология» Алтайского филиала РАНХиГС.

Агрессивность – относительно устойчивая личностная черта индивида, которая проявляется в готовности субъекта к агрессивному поведению, то есть к такому поведению, действие которого направлено на нанесение физического или психологического, эмоционального вреда [3]. А. Басс и А. Дарки выделили следующие уровни агрессии: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины [3]. Физическая агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессивности, а обида и подозрительность – индекс враждебности. Враждебность – общая негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим объектам; а агрессивность – активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам. По результатам проведенного исследования были получены следующие данные относительно разных уровней агрессивности у студентов: вербальная агрессия – 25%, раздражение – 19%, физическая агрессия – 18%, косвенная агрессия – 14%, обида – 10%, чувство вины – 7%, негативизм – 5%, подозрительность – 2%. Общий индекс агрессивности у студентов составил – 71%. Таким образом, наиболее предпочтительными реакциями агрессивности у студентов являются физическая и вербальная агрессии, раздражение, причем у студентов очной формы обучения преобладающим видом агрессивности является раздражение, а у студентов заочной формы обучения – вербальная агрессия.

После тестирования агрессии, студенты проходили исследование на ведущую стратегию поведения в конфликте с помощью теста Томаса Килмана, который состоит из 30 пар утверждений и предлагает из этих пар выбрать тот вариант, который наиболее подходит для испытуемого для выхода из конфликтной ситуации. Задача студентов заключалась в выборе того варианта поведения, который наиболее приемлем для них. Анализируя полученные результаты, можно выделить несколько способов регулирования конфликта у студентов: компромисс, сотрудничество, избегание. Наиболее предпочтительной стратегией поведения для студентов очной формы обучения является компромисс, так же как и для студентов заочной формы обучения.

Проведенные тесты позволяют сделать общий вывод о том, что для студентов, у которых преобладает физическая агрессивность, характерным является применение компромисса, как способа урегулирования конфликта, то есть для таких студентов в ситуации конфликта важно пожертвовать своими интересами и завершить конфликт, таким образом отказаться от части первоначальных требований, частично признать правоту другого. Студенты с вербальным уровнем агрессии предпочитают сотрудничество в разрешении конфликтов, для них важно удовлетворить и свои интересы, и интересы другого участника конфликта.

Таким образом, можно увидеть, что у студентов с разным уровнем агрессивности стратегии конфликтного поведения различаются.

Библиографический список

1. Леонов Н.И. Конфликтология: учеб. пособие. – М., 2006. – 232 с.
2. Куприянов Р.В. Межличностные конфликты в диаде преподаватель-студент: монография. – Казань, 2011. – 196 с.
3. Опросник Басса-Дарки. Агрессивность и враждебность. Психологический тест агрессивности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.effecton.ru/101.html>
4. Потанин Г.М., Сахаров А.И. Конфликты в школьном возрасте: пути их предупреждения и преодоления. – М., 1986. – 114 с.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Уровень жизнестойкости у студентов с различной степенью самоактуализации

Ротганг О.Н.

*Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

Жизненный ритм, в котором сегодня протекает жизнь современного общества, можно охарактеризовать как стрессогенный, а в определенных ситуациях даже экстремальный. Например, с точки зрения А.Н. Фоминой, это характеризуется целым рядом различных факторов, среди которых выделяют социально-экономические трансформации, политическую обстановку, экологическое состояние природной среды, возрастающее влияние СМИ. Все перечисленное выше оказывает непосредственное влияние на психологическое здоровье граждан, их эмоциональное благополучие [3].

Способность человека успешно справляться с неблагоприятными ситуациями, демонстрируя высокий уровень стрессоустойчивости, сегодня в научных кругах интерпретируется как жизнестойкость. Ее наличие представляет особую значимость и необходимость. В связи с этим, многие ученые-психологи уделяют особое внимание исследованию этого феномена.

Согласно гуманитарному подходу, заложенному в иерархической теории потребностей Абрахама Маслоу, любой человек стремится к своему расцвету, действуя в наибольшей степени в соответствии со своими возможностями и притязаниями. Путь к осуществлению потенциальных возможностей индивидуума – к его самореализации – открывается лишь после удовлетворения его дефицитарных потребностей. Самоактуализация, по А. Маслоу, это полное раскрытие талантов и способностей личности; это реализация творческого потенциала личности.

Психически здоровый индивид, в понимании А. Маслоу, может быть охарактеризован как «зрелый, с высокой степенью самоактуализации». Стремление к более высоким целям само по себе указывает на психологическое здоровье. Самоактуализирующихся индивидуумов привлекают наиболее трудные и запутанные проблемы, которые требуют максимальных и наиболее творческих усилий. Они стремятся иметь дело с неопределенностью и неоднозначностью и предпочитают трудные задачи легким решениям. Однако, А. Маслоу предупреждает также и о том, что предельная увлеченность процессом достижения высоких результатов в своей деятельности может угрожать психическому здоровью личности [4]. Это замечание А. Маслоу принципиально важно для нашего исследования.

Общепринято положение о том, что стремление к совершенству является главной чертой юношей и девушек. Именно в юношеском возрасте человек в максимальной степени стремится к полной реализации своих талантов, способностей. Однако, юношеский возраст – это также тот период, который требует от молодых людей повышенной жизнестойкости, поскольку стремление постоянно добиваться успеха мешает им правильно оценить его, порождая чувства постоянной напряженности.

Целью нашей работы стало исследование уровня жизнестойкости юношей и девушек с различной степенью самоактуализации. Исследование проводилось в апреле 2022 г. среди студентов вуза – 18-19 лет. В исследовании приняли участие 56 человек, все являются студентами 1-го курса Алтайского государственного педагогического университета.

Юноши и девушки были обследованы с помощью самоактуализационного теста Л.Я. Гозмана и др. на основе методики Э. Шострома ROI [1] и с помощью теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [2].

В результате исследования мы получили следующие результаты. Показатель САТ по всем шкалам опросника:

75% опрошенных находятся в диапазоне психической и статистической нормы (45-55 Т-баллов).

25% находятся в диапазоне самоактуализации (55-70 Т-баллов).

Уровень жизнестойкости юношей и девушек:

14,2% опрошенных показали высокий уровень жизнестойкости;

32,2% – низкий уровень жизнестойкости;

53,6% – средний уровень жизнестойкости.

При сопоставлении полученных результатов в проведенных методиках обнаружено, что чем выше уровень самоактуализации, тем выше жизнестойкость. У 8 человек (14,2%) наблюдается высокая жизнестойкость, все они находятся в диапазоне самоактуализации (55-70 Т-баллов). Лишь один человек (3,5%), находящийся в диапазоне самоактуализации (55 Т-баллов), показал низкий уровень жизнестойкости. Это можно объяснить тем, что те юноши и девушки, которые постоянно стремятся к достижению успеха, к реализации своих талантов и способностей, имеют высокий уровень притязаний и испытывают постоянное чувство неудовлетворенности, неустойчивости, напряженности. Это ведет к гипертрофированной потребности в достижениях, отсюда появляется тревожность, перенапряжение и снижается жизнестойкость.

Проведенное исследование дало ряд интересных результатов в рамках поставленной задачи: обозначить зависимость уровня жизнестойкости от степени самоактуализации. В дальнейшем было бы интересно посмотреть зависимость уровня жизнестойкости от степени самоактуализации в других возрастных группах (среди студентов разных курсов), а также соотношение показателя уровня жизнестойкости и показателя каждой из 14 шкал опросника самоактуализационного теста Л.Я. Гозмана [1].

Резюмируя все вышеизложенное, мы хотели бы еще раз обратить внимание на то, что проведенное исследование является поисковым. Тем не менее, результаты исследования позволяют проследить зависимость уровня жизнестойкости от уровня самоактуализации.

Проведенное исследование показало, что юноши и девушки в основном имеют высокий уровень жизнестойкости, что очень важно для данного возрастного периода. Добиваться успеха и реализовывать себя легче, если человек готов к решению трудностей, встречающихся на жизненном пути. Стремление постоянно реализовывать свои возможности приводит к повышению уровня жизнестойкости.

Библиографический список

1. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. – М., 1995. – 52 с.
2. Дарвиш О.Б. Особенности проявления жизнестойкости будущих педагогов // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2020. – № 12 (20). – С. 190-192.
3. Каширский Д.В., Шмойлова Н.А. Ценностное отношение к здоровью и саморазвитие личности // Психология и психотехника. – 2020. – № 1. – С. 68-77.
4. Леонтьев Д.А. Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М., 2006. – 65 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
6. Маслоу А. Психология бытия. – М., 1997. – 304 с.
7. Шмойлова Н.А. Культура здоровья как часть общей культуры современного человека // Бюллетень медицинской науки. – Барнаул, 2020. – С. 57-58.

Научный руководитель – Дарвиш О.Б., к. псих.н., доцент

Ценностно-мотивационные ориентиры, как факторы формирования компетенций будущего юриста

Рыбакова С.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня особое значение уделяется изучению личности и процессу формирования профессиональной направленности юристов в условиях меняющихся тенденций нашей страны. По мнению Т.С. Пухаревой, сегодня личность юриста, обеспечивающая законность и правопорядок, вызывает научный интерес [1, с. 104]. Профессиональная направленность личности отражает наиболее важные и устойчивые ее характеристики в профессиональном пространстве. Данные устойчивые характеристики определяются как ценности и мотивы профессиональной деятельности и карьерные устремления. Ценности являются важнейшей основой профессиональной направленности личности, регулируя поведение, организуя деятельность и жизнь в целом [2, с. 54].

Юристы в понимании общества – это люди, обеспечивающие правовую поддержку, помогающие клиентам отстаивать свои права, добиться справедливости. Сегодня нет ни одной сферы, в которой бы не требовалось участие юриста. От юридических советов и действий зависит жизнь и судьба многих людей, экономическая деятельность, личные интересы изобретателей, ученых, авторов, а также общественный порядок. Для любого высшего учебного заведения подготовка будущих конкурентно способных выпускников – это первоочередная задача. Подготовка будущих юристов накладывает ответственность на образовательную организацию, поскольку данная профессия прежде всего социально ориентированная. Поэтому важно знать, с какими ценностными ориентирами абитуриенты выбирают для себя юридическую сферу.

Ценностные ориентации, по мнению многих авторов, это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к духовным, материальным благам, к жизненным идеалам, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности. А мотивация рассматривается как интегральная система относительно устойчивых мотивов, являющихся основными побудителями деятельности. Потребности, интересы, цели составляют различные стороны или моменты многообразной мотивационно-ценностной направленности личности, которая выступает в качестве детерминанты ее деятельности. Между различными побуждениями человеческой деятельности, потребностями и интересами человека обычно устанавливается определенная иерархия. Она определяет вступление в действие того или иного побуждения и регулирует направление мыслей, поступков, действий. Ценностно-мотивационные ориентации являются не только определяющим, но и стимулирующим фактором в воспитании будущих юристов. Сегодня, к сожалению, меняется вектор ценностей в обществе, в том числе у молодых людей.

Согласно нормативным правовым актам, регулирующим профессиональную компетентность юриста, определяют ее элементы, которые включать в себя: индивидуальную компетентность как целостное профессиональное саморазвитие, профессиональную, личностную, организационно-деятельностную, социальную, коммуникативную и рефлексивную компетентность. Будущие правозащитники должны не только знать законы, но понимать социальную значимость выбранной профессии. Они должны осознавать, что не все законы справедливы, но и не всякая справедливость законна, но поступать юристы должны профессионально, защищая интересы граждан.

В рамках мониторинга общественного мнения о состоянии правовой грамотности населения и профессиональной культуры юристов, проведенного НИИ РПА Минюста России, граждане с юридическим образованием признают недостаточное количество профессиональных юристов [3]. Это говорит о том, что подготовка будущих юристов не всегда отвечает потребностям сегодняшнего общества.

Существенное влияние на выбор профессии и на развитие профессиональной мотивации у будущих юристов оказывают внешние факторы (престиж, высокий доход, авторитет и т.д.).

Ценностные ориентации и мотивы поступления в юридический вуз не всегда согласуются с реальным, общественно значимым поведением личности, соответствующим профессиональным и этическим нормам, которые проявляются в желании будущего юриста защищать интересы граждан. Иногда решающими факторами при выборе профессии являются материальные ценности, место

жительству, внешний престиж профессии и даже ее романтическая притягательность без выраженного интереса к самой специальности.

В процессе обучения студенты с высоким интеллектом, общей культурой, эрудицией и ясным представлением о будущей профессиональной деятельности, имеют стремление развивать в себе необходимые качества будущего юриста либо, наоборот, прогноз формирования профессионала будет менее благоприятным, если студенты не имеют нужных качеств.

Повышение уровня цифровизации увеличивают тенденции изменения спроса на профессии и навыки в современных условиях, внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы; массовое появление новых профессий и официальное признание навыков, потребуются от юристов новые компетенции. Одновременно увеличивается значимость навыков как профессиональной группы (творческие навыки, междисциплинарные навыки, навыки использования новейших разработок и технологий и др.), так и поведенческой группы (эмоциональная устойчивость, креативность, инновационность и т.д.). При этом проблема сегодня заключается в следующем: молодежь больше сосредоточена на обеспечении личного комфорта, минимизации своей ответственности за принятые решения и уменьшении личных усилий в чем-либо. Иногда встречаются лица, которые выбирают профессию, чтобы преодолеть слабые стороны своего характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, и т.д.), но обучение, а затем работа не всегда приводит к ожидаемым результатам. Обучение может усугубить слабые стороны и привести к плохой адаптации в профессиональной среде или может привести к гиперкомпенсации слабых сторон личности (лидерство, эмоциональная холодность, жестокость), что в профессиональной деятельности может привести к профессиональным ошибкам, нарушениям и преступлениям.

Крайне редко встречается ситуация, когда получение необходимых компетенций мотивируется неявной антисоциальной направленностью. Такие будущие юристы желают использовать образование в своих целях, явно не соответствующих морально-нравственным критериям профессии. Пресечение подобных ситуаций возможно только при выявлении мотивационной направленности при поступлении, но это практически не реализуемо.

Личность юриста многогранна и характеризуется самоотдачей. Юрист, осуществляя профессиональную деятельность, затрачивает на нее не только физические и психические усилия, собственное время, переживая успехи и неудачи, но и преследует те или иные, благородные или не всегда благородные цели. По мнению А.Э. Жалинского, личность юриста понимается как личность человека, обладающего определенными качествами и свойствами, которые так или иначе отражаются на его деятельности в качестве профессионала, на его профессиональном труде, служебном и внеслужебном профессиональном поведении [4, с. 98-99]. Предъявляемые высокие требования к личности будущего юриста, не предполагают, что студенты могут придерживаться стратегии «безучастного субъекта, перекладывающего решения проблем на кого-либо».

Таким образом, изучение и анализ ценностно-мотивационных характеристик (ориентиров) социальной группы (студентов-юристов) позволит подойти к решению проблемы воспитания будущих юристов, формирования у них личностных и профессиональных ценностей. Эти аспекты являются сегодня актуальными, позволяющими по-иному подойти к вопросу необходимости внедрения инновационных технологий профессионального воспитания и формирования компетенций будущих юристов.

Библиографический список

1. Пухарева Т.С., Андреева А.С. Взаимосвязь ценностных и мотивационных компонентов в структуре профессиональной направленности адвоката // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1 (50). – С. 103-110.
2. Пухарева Т.С. Социально-психологические установки и ценности в контексте профессионального развития юристов // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 53-61.
3. Артемьева М.А. Проблема профессионального воспитания будущих юристов в образовательном процессе вуза // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN618.pdf>.
4. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. – М., 1997. – 330 с.

Научный руководитель – Панарин И.А., д.псх.н., доцент

К вопросу формирования профессиональной идентичности у студентов СПО в условиях трансформации образовательных программ

Чутчева А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Профессиональная идентичность и процесс ее формирования находятся в фокусе многих, в том числе междисциплинарных, исследований в области психологии, педагогики, социологии, культурологии и философии. В научной литературе многие авторы сетуют на то, что процесс формирования профессиональной идентичности в основном рассматривается во время обучения студентов в высших учебных заведениях [2, 4, 6], а вывод их таков: без должного психолого-педагогического сопровождения, разработки соответствующей программы, которая включает в себя психолого-диагностический инструментарий, различные тренинги и т.п., профессиональная идентичность к концу обучения будет слабо сформирована или вовсе отсутствовать [1, 7, 10]. Об этом свидетельствуют и результаты эмпирических исследований, представленные в современных источниках [1, 2, 4, 7].

Однако в последнее время все больше работ появляется по подготовке кадров в системе среднего профессионального образования (СПО), что актуализирует проблему формирования профессиональной идентичности студентов, получающих рабочие профессии и специальности на базе 9-х классов общеобразовательной школы [5, 6, 9]. Проблема осложняется еще и тем, что сроки обучения по данным программам сокращаются в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (с 3 лет и 10 месяцев до 2 лет и 10 месяцев), который внедряется на территории Российской Федерации (в том числе в Алтайском крае) с сентября 2022 г. [3, 8, 11]. Говорить о результатах проекта «Профессионалитет» еще слишком рано, однако ключевые инициативы следующие:

вовлечение в подготовку кадров партнеров из реального сектора экономики, интеграция образования и производства;

введение новых образовательных программ с сокращенными сроками обучения за счет интенсификации учебного процесса;

государственная поддержка профессионального образования и педагогических кадров системы СПО в виде грантов на технологическую модернизацию учебно-производственных лабораторий и мастерских.

В КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» реализация федерального проекта «Профессионалитет» запланирована по направлению «технология переработки сырья животного происхождения» (профиль «технология молока и молочных продуктов») с января 2024 г. Обучение по новой, сокращенной программе подготовки начнется в сентябре 2024 г.

Суть проекта в том, чтобы профессиональная идентичность как показатель эффективности профессионального самоопределения и, соответственно, успешности в выбранной профессии, формировалась в рамках самого учебного процесса путем передачи знаний, опыта, компетенций не от педагогов-теоретиков или психологов, работающих в колледже, а от сотрудников предприятий-партнеров, выступающих в роли преподавателей по ряду дисциплин. Соответственно, возникает проблема их психолого-педагогической подготовки к данной задаче.

27 сентября 2022 г. Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий посетила делегация руководителей и главных технологов предприятий молочной отрасли РФ, в которую вошли и представители профильных организаций Алтайского края (ООО «Рикон», ООО «Усть-Калманский маслосырзавод», ООО «Плавыч» и др.). 25 человек приняли участие в фокус-групповом исследовании дескрипторов профессиональной идентичности студентов. Аналогичное фокус-групповое исследование было проведено и среди преподавателей колледжа, которые ведут подготовку специалистов по профилю «Технология молока и молочных продуктов». В нем приняли участие 15 человек.

Кроме этого, была проведена диагностика социально-психологических установок студентов 1, 2, 3 и 4 курсов обучения по соответствующему профилю в мотивационно-потребностной сфере по методике О.Ф. Потемкиной и выявлены статусы профессиональной идентичности обучающихся (по методике А.А. Азбель).

Предварительные результаты анализа эмпирических данных позволяют сделать вывод о наличии несоответствия ожиданий студентов и запросов работодателей, с одной стороны, а также об

отсутствии понимания в среде работодателей мотивационно-потребностных установок современных учащихся СПО, с другой стороны.

Библиографический список

1. Базаева Ф.У. Основы профессионального самоопределения молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2 (104). – Ч. 3. – С. 95-98.
2. Барышникова Е.Л. Формирование профессиональной идентичности студентов 1 курса колледжа // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – V. 11. – № 5. – С. 19-34.
3. Блинов В.И., Куртеева Л.Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. – 2021. – № 2 (3). – С. 248-255.
4. Власюк И.В., Казакова А.Ф. Организация профориентационной работы в контексте «семья – колледж»: практика взаимодействия // Наука и Школа. – 2021. – № 1. – С. 169-181.
5. Гиль С.С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2022. – № 2 (10). – С. 67–80.
6. Гитман Е.К., Соловьева С.И. Проблемы профессиональной идентификации студентов колледжа // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 11. – С. 49-67.
7. Доржиева М.О., Гармаева Н.Б. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций первокурсников с различным статусом профессиональной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 2. – С. 73-78.
8. Дубицкий В.В., Кислов А.Г., Неумывакин В.С., Феоктистов А.В. На пути к agile-профессионалитету // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 2. – С. 6-29.
9. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cposo.ru/federalnyj-uroven/1087-kontseptsiya-soprovozhdeniya-professionalnogo-samoopredeleniya-obuchayushchikhsya-v-usloviyakh-nepreryvnosti-obrazovaniya>.
10. Кучеренко С.В. Категориальный анализ понятия «профессиональная идентичность» // Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 127-132.
11. Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 1 (106). – С. 177-187.

Научный руководитель – Михеева И.В., к.псих.н, доцент

Психологическая готовность к изменениям медицинского персонала

Шапрова Н.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Одной из важнейших для человека областей является здравоохранение, которое направлено на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. В связи с этим медицинским работникам необходимо на постоянной основе обращаться к новым методам и методикам лечения, работать с новым оборудованием, а так же вести свою деятельность в соответствии с действующими требованиями законодательства, которое постоянно трансформируется.

В связи с этим, оценка готовности медицинских работников к изменениям, а так же постоянная работа с сопротивлениями являются одними из важнейших проблем системы управления персоналом медицинской организации. В рамках исследования на базе КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» было проведено эмпирическое исследование, целью которого выступал анализ готовности медицинских работников к изменениям. В исследовании приняли участие 19 медицинских работников КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника».

Для определения стилей реагирования на организационные изменения была выбрана методика «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева) [1], которая предлагает рассматривать любое реагирование на изменения с позиции четырех основных стилей: консервативный, реактивный, инновационный и реализующий.

В проведенном исследовании было выявлено (рис. 1), что для сотрудников КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» характерен реализующий стиль реагирования на изменения, но выявлены также инновационный и реактивный стили. Такая ситуация говорит о готовности персонала организации к изменениям, но прослеживается некоторое сопротивление сотрудников, которым требуется более четкое представление о реализуемых изменениях не только с учетом объективной необходимости, но и с учетом личной выгоды для каждого сотрудника.

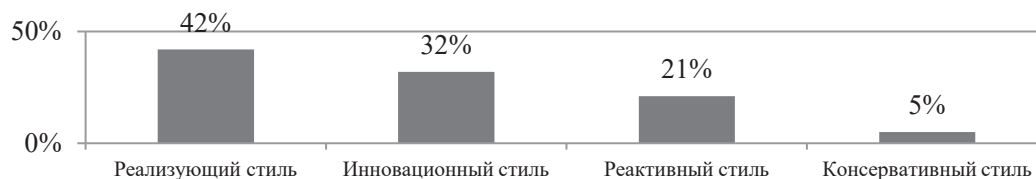

Рис. 1. – Стили реагирования на изменения медицинских работников КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника»

Оценивая личностную готовность к изменениям медицинского персонала (рис. 2), можно отметить, что у медицинских работников наблюдается высокий уровень выраженности таких качеств, как находчивость и уверенность. При этом толерантность к двусмысленностям, страстность и адаптивность у большего числа работников выражены на низком уровне. Такие показатели являются закономерными, так как медицинская деятельность связана с ориентацией на положительный исход сложных ситуаций, что требует в определенной степени и находчивости, и смелости. Таким образом, особое внимание в программе повышения психологической готовности следует уделить развитию толерантности к двусмысленности, страстности и адаптивности, хотя и остальные характеристики следует повышать, так как деятельности медицинского работника связана с постоянными изменениями и готовность к ним становится важной личностно-профессиональной компетенцией.

Рис. 2. – Оценка личностной готовности к переменам медицинских работников КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника»

Анализируя результаты методики «Готовность к организационным изменениям» (рис. 3), следует отметить, что здесь проявляется неготовность к конкретным изменениям, что проявляется в непонимании сотрудниками необходимости реализуемых изменений. В связи с такими показателями сотрудником необходимо объяснение реализуемых изменений, обоснование их необходимости и роли каждого сотрудника в этих изменениях.

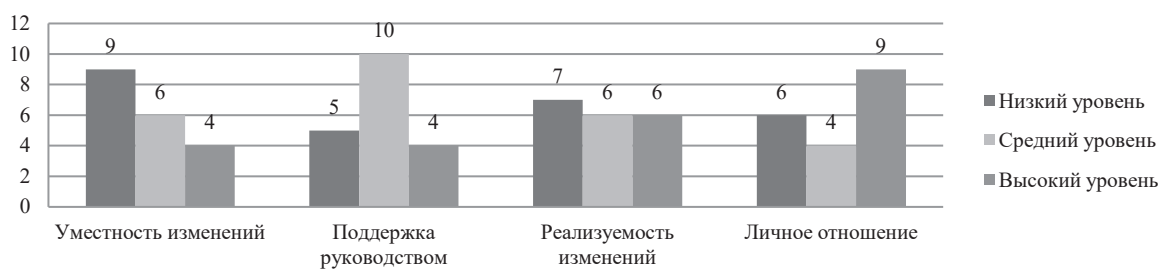

Рис. 3. – Результаты методики «Готовность к организационным изменениям»

Таким образом, несмотря на общую личностную готовность медицинских работников КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» к реализации организационных изменений, существует ряд характеристик, имеющих непосредственное отношение к реализации изменений, которые требуют большего развития. Кроме того, среди работников есть те, кто не готов к изменениям и больше является консерватором и противником любых изменений. В связи с этим, существует необходимость разработки и внедрения программы повышения психологической готовности к изменениям медицинского персонала, в которую следует включить не только практический блок, но и теоретический, где теория относительно организационных изменений будет транслироваться с примерами из текущей практики поликлиники.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Стили реагирования на изменения. – М., 2020. – 26 с.

Научный руководитель – Короткова А.А., к.соц.н.

СЕКЦИЯ 4

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Перспективы развития малого бизнеса на рынке детских текстильных изделий в условиях сокращения электронных каналов сбыта

Брезицкая А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаула*

Один из важнейших секторов экономики Российской Федерации – это легкая промышленность. В нее входят сразу несколько отраслей: это и текстильная, и швейная, и кожевенная, и меховая, и обувная. В условиях рыночных отношений коммерческий успех предприятия зависит не только от производственных мощностей, но в большей степени от успешного управления продажами с использованием современных маркетинговых инструментов и грамотно выстроенных каналов сбыта [1].

После спада в развитии рынка в 90-х годах XX века последние 10 лет мы наблюдаем возрождение текстильной промышленности в России. С 2010 г. одними из ведущих каналов сбыта стали социальные сети. Социальные сети показали себя как надежный инструмент для продаж, в том числе и на рынке детских текстильных изделий. Появилось много мелких и средних производств, осуществляющих продажи через социальные сети [2].

Несколько лет у множества швейных производств, которые производили детские товары премиум-класса, единственными каналами сбыта своих товаров стали социальные сети. К числу таких компаний относятся «Дасовемир», Minky Moon, AngelDream, Lil Fairytale и другие. Аудитория продаж распространялась не только на территорию России, но и на другие страны. Все это дало толчок к развитию текстильной промышленности, появлению новых рабочих мест, а, следовательно, к повышению уровня жизни населения. Однако весной 2022 г. в Российской Федерации сократилось количество социальных сетей в силу внешнеэкономической и политической обстановки. В результате этого пропал доступ к одному из ведущих каналов сбыта детских текстильных изделий в премиальном сегменте. Компании понесли колоссальные убытки. Огромной проблемой для малого бизнеса стало то, что не произошло полного оттока потребителей из запрещенных социальных сетей в российские, из-за чего уровень продаж до настоящего времени не удалось вывести на докризисный. Так, например, в 2020 г. количество заказов через социальные сети у компании «Дасовемир», занимающейся производством и продажей детских текстильных изделий премиум-класса, составляло 401 заказ в месяц, в 2021 г. – 652 заказа, а в 2022 г. – 3 заказа (табл. 1).

*Таблица 1. – Количество заказов через социальные сети в месяц (среднее значение) с 2020 по 2022
годы на примере компании «Дасовемир»*

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прирост за 2020-2022 гг., %
Количество заказов через социальные сети, ед./мес.	401	652	3	-99,25
Величина затрат на рекламу в социальных сетях, руб./мес.	20 500	20 500	500	-97,5

Таким образом, перспективы развития малого бизнеса на рынке детских текстильных изделий стоит рассматривать в контексте перехода на другие каналы сбыта. Так, приоритетной для компаний становится реализация с помощью маркетплейсов. Если не каждый предприниматель готов к открытию магазина в торговом центре, в связи с достаточно большими затратами, то маркетплейсы – более доступный и менее затратный вариант для продажи своих товаров. Анализируя статистику по рынку электронной коммерции, видим, что прирост продаж посредством маркетплейсов за период 2018-2021 гг. в России увеличился на 92% (рис. 1).

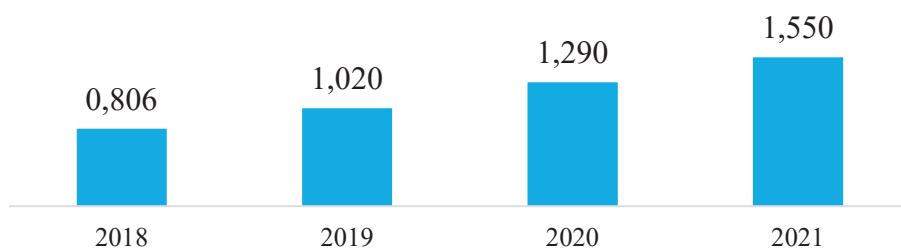

Рис. 1. – Динамика рынка электронной коммерции в России, трлн долл. США

Но в данном случае упомянутые выше производства, выпускающие товары премиального класса, сталкиваются с проблемой того, что маркетплейсы выступают альтернативным каналом сбыта более дешевой продукции. Таким образом, для продолжения работы вышеупомянутых производств с минимальными потерями, необходим переход на пошив более дешевой продукции на площадки отечественных маркетплейсов.

Библиографический список

1. Бекетова О.Ю. Особенности организации системы сбыта продукции на промышленном предприятии // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: Материалы XLIX междунар. научн.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017.
2. Вислобоков Н.Ю. Диверсификация рынков сбыта товаров и услуг современной организации путем развития электронных каналов продаж // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 12.
3. Трофимов В. В. Информационные технологии в экономике и управлении: учебник: в 2 ч. – Ч. 1. – М., 2022. – 269 с.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н.

Направления и инструменты цифровизации агропромышленного комплекса России

Глазунова Д.В.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

На сегодняшний день в экономике наблюдается переход к цифровизации, выражающийся как в создании инновационных товаров и услуг (оборудование, программные продукты), так и в их разработке на электронных носителях. Переход к цифровой экономике неосуществим без совершенствования уже имеющихся продуктов и используемых технологий и оборудования.

Каждый день в сфере сельского хозяйства происходит взаимодействие как между его внутренними субъектами, так и внешними контрагентами. Между собой взаимодействуют предприятия, взаимодействуют субъекты агропромышленного сектора с органами власти и государственными компаниями. Именно обширность этого коммуникативного взаимодействия побуждает все чаще использовать актуальные цифровые технологии, что, в свою очередь, приводит к цифровой трансформации агропромышленного комплекса.

Не менее важную роль цифровые технологии играют и в управленческой сфере агропромышленного комплекса. С помощью цифровизации возможно в короткие сроки реализовать процесс существенного повышения рентабельности бизнеса и эффективности бизнес-процессов, и главными инструментами в данном случае будут экономия и рациональное применение разного рода ресурсов, повышение производительности деятельности, увеличение устойчивости управления и уменьшение рисков в сфере коммерции и производства.

Применение цифровых технологий позволит сформировать сельскохозяйственные процессы на инновационной основе. Построение системы управления на основе цифровых технологий возможно осуществить во всех отраслях агропромышленного комплекса. К примеру, в полевом растениеводстве новые технологии могут помочь с наиболее эффективным контролем за состоянием оборудования.

В растениеводстве защищенного грунта современные технологии дают возможность автоматизировать такие процессы, как управление различными технологическими ресурсами. Обязательным пунктом при использовании таких инструментов должно быть получение в обязательном порядке зафиксированных итогов производства. Аналогичные новшества возможно вести и в животноводческую отрасль: современные технологии позволят отслеживать точное местонахождение стада животных и управлять всем спектром имеющихся технологических деятельностей (промышленное птицеводство, свиноводство).

Российские интересы цифровизации агропромышленного комплекса представлены задачами, направленными на формирование новых и развитие существующих рынков продукции, работ, услуг, произведенных на инновационной основе; повышение конкурентоспособности высокотехнологичных организаций России на мировых рынках аграрной продукции, сырья и оборудования, техники для сельского хозяйства; обеспечение технологической независимости отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, безопасности всех видов инфраструктуры; увеличение объема экспорта продукции АПК более глубокой, в том числе промышленной переработки (снижение доли экспорта продукции сельского хозяйства в не переработанном виде в общем объеме экспорта продукции АПК); развитие внешнеэкономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации в сфере торговли продукцией АПК.

Далее представлена краткая характеристика ключевых инновационных решений, имеющих непосредственное отношение к концепции умного сельского хозяйства и способствующих уменьшению затрат.

1. Беспилотные транспортные средства: на данный инновационный инструмент возлагаются основные надежды в умном сельском хозяйстве. Беспилотники позволят автоматизировать большинство работ агропромышленного комплекса, таких как обработка земельных участков, мониторинг состояния различных растений, реализация процесса по сбору и хранению разного урожая и пр. [4]

2. Беспилотные летательные аппараты: широкое применение могут получить на интеллектуальных фермах. Существование различных видов данных аппаратов с широким функционалом дает возможность тщательного исследования земельных участков в целях разработки электронных карт полей в формате 3D на основе полученных данных, позволит точно фиксировать значение показателя NDVI (нормализованный вегетационный индекс), инвентаризировать проводимую деятельность, осуществлять охрану территории и прочее [5].

3. Датчики и сенсоры: эти инструменты заслуженно можно считать одними из ключевых среди всех инструментов, использующихся при построении интеллектуальной фермы. Благодаря им появляется возможность непрерывной передачи по радиоканалам, что, в свою очередь, позволит своевременно и точно фиксировать показатели влажности, температуры, уровня здоровья растения и т. д. [6].

4. ГЛОНАСС/GPS в сельском хозяйстве: при наличии в комплектации сельскохозяйственной техники навигационной системы увеличивается вероятность точной посадки семян растений. Функционал навигационной системы позволит наблюдать за используемой техникой на всех этапах ее работы.

5. IoT-платформы: применение IoT-решений в агропромышленном комплексе с большой долей вероятности приведет к получению весомого экономического эффекта, а также росту потребления информационных технологий. Решения Интернета вещей (IoT) для рассматриваемой отрасли на данный момент стоят на первых позициях в списке, предназначенном для поиска новых бизнес-моделей в рамках цифровой трансформации бизнесов. Стоит также упомянуть о том, что очень часто работники агропромышленной отрасли сталкиваются с необходимостью работы с большим объемом данных. Указанное инновационное решение в перспективе может быть применено в целях существенно облегчения работы с такими данными на цифровой платформе сельского хозяйства [1].

6. Робототехника и сенсорика: внедрение робототехники в агропромышленный сектор, что позволяет быстрее и с уменьшением вероятности возникновения человеческого фактора выполнять определенные операции, тем самым замещая множество рабочих специальностей. В дальнейшей перспективе ожидается процесс замещения рабочих специальностей (водители, трактористы и пр.) на машинные системы или роботы [3].

К сожалению, внедрение процессов цифровизации происходит не в таком быстром темпе, который был намечен изначально. Необходимо обратить внимание на причины, приводящие к задержке внедрения инновационных процессов: дефицит квалифицированного ИТ-персонала; нехватка финансовых ресурсов у подавляющего большинства агропромышленных предприятий, необходимых

для внедрения инновационных технологий; недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельской и городской местности.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что интеграция цифровых платформ в агропромышленный комплекс открывает перед продавцами и покупателями сельскохозяйственной продукции и техники большие перспективы. Инструменты цифровизации показывают высокую эффективность в области сотрудничества между покупателем и продавцом. Существенными преимуществами является также уменьшение времени работы со сделками и повышение прозрачности операций [7, 8].

Внедренные цифровые процессы предоставят возможность достижения высокого уровня продуктивности, обеспечив тем самым наибольшую выгоду от финансовых вложений. На фоне эскалации проблем, связанных с обеспечением населения Земли продовольствием, достаточно большое количество усилий должно быть вложено в разработку инновационных технологий производства продуктов, основой которых являются белки неживотного происхождения.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Особенности реализации стратегий инновационного менеджмента в аграрной сфере // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 323-326.
2. Геолайн технологии. Умное фермерство, обзор ведущих производителей и технологий. – URL: <https://geolinetech.com/smartfarm>.
3. Козубенко И.С., Балабанов И.В. «Интернет вещей» в управлении агропромышленным комплексом // Техника и оборудование для села. – 2017. – № 8. – С. 46-48.
4. Ловчикова Е.А., Первых Н.А., Солодовник А.И. Цифровая экономика и кадровый потенциал АПК: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 5. – С. 107-112.
5. Маринченко Т.Е. Цифровая трансформация растениеводства // Инновации в сельском хозяйстве // Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ. – 2018. – № 4. – С. 330-338.
6. Нифонтова Е.А. К вопросу об обеспечении условий эффективного развития отрасли свиноводства в современных условиях // Доклады ТСХА: сб. статей. – М., 2018. – С. 208-210.
7. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Обеспечение инновационного развития сельского хозяйства // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: Материалы междунар. научн.-практ. конф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 49-52.
8. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Клецкова Е.В., Титова О.В. Оценка возможностей Алтайского края по экспорту продукции выращивания сои // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4. – С. 62-66.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Совершенствование нормативно-правового регулирования качества электроэнергии как элемент повышения инвестиционной привлекательности регионов России

Дзюба А.П.

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
г. Челябинск*

Экономика России отличается от многих стран мира существенной долей промышленности в структуре производимого валового внутреннего продукта страны. Доля отраслей промышленности в структуре ВВП России составляет более 40%, что существенно выше показателей большинства экономически развитых и развивающихся стран мира. Таким образом, несмотря на снижение темпов роста промышленного сектора России после периода 1990-х годов, объемы промышленного производства продолжают вносить основной вклад в обеспечение развития экономики регионов России, а также содержать существенный инвестиционный потенциал.

Одним из ключевых факторов, влияющих на привлечение инвестиций в промышленность России является возможности электроэнергетической инфраструктуры для технологического присоединения новых мощностей потребителей электроэнергии, а также дальнейшего отпуска электроэнергии по низким тарифам. Цены на электроэнергию, отпускаемую в России, в несколько раз ниже цен в большинстве стран мира [1], что вместе с наличием электросетевых мощностей, высвободившихся в результате закрытия многих энергоемких промышленных производств в стране, открывает возможности для создания новых промышленных производств, и увеличения производственных мощностей для действующих промышленных предприятий. При этом, для стабильной работы вновь создаваемой промышленности существует одно неочевидное ограничение, которое проявляется в низком качестве отпускаемой электроэнергии в отдельных энергорайонах Единой энергетической системы России.

Современные вновь создаваемые промышленные производства характеризуются рядом технологических особенностей, которые отличаются от промышленного оборудования, действующего со времен СССР, а именно: использование высокоточного оборудования в большинстве технологических процессов обрабатывающей промышленности; высокая степень автоматизации и цифровизации производственных процессов; использование высокоточных датчиков и оборудования сбора информации; применение большого количества средств проводной и беспроводной передачи данных.

Такое оборудование предъявляет высокие требования к параметрам качества электрической энергии, потребляемой из внешней электрической сети, а именно к мгновенным параметрам частоты и напряжения в электрической сети [2].

В России существуют примеры, когда промышленные предприятия закупают дорогостоящие высокотехнологичные производственные линии, высокоточные станки, которые не могут вывести на стабильную работу, вследствие низкого качества электроэнергии, которая отпускается из электрической сети. В результате чего, предприятия терпят существенные убытки в виде непроизводительных инвестиционных затрат, затрат на ремонт такого оборудования, затрат на переработку брака, затрат вследствие простоев производства и пр. В таких случаях, промышленные предприятия вынуждены отказываться от использования такого оборудования, устанавливать системы альтернативного энергоснабжения, что в любом случае наносит ущерб как непосредственным хозяйствующим субъектам, так и экономике муниципальных образований и регионов. Убытки в таких случаях могут достигать от сотен миллионов до нескольких миллиардов рублей.

Современное законодательство в области регулирования обеспечения качества электрической энергии, отпускаемой из сети, является несовершенным, и содержит существенные пробелы, которые, прежде всего, выражаются в отсутствии ответственности субъектов энергетической инфраструктуры за низкое качество электрической энергии.

Несмотря на существенное развитие нормативно-правовой базы в области регулирования электроэнергетики в России, которое произошло с момента начала реформирования РАО «ЕЭС России» в 2003 г., большинство принятых подзаконных актов было направлено на развитие взаимодействия субъектов электроэнергетики в рамках оптового и розничного рынков, совершенствование регулирования повышения экономической и энергетической эффективности, повышение надежности

и внедрение технологий альтернативной энергетики [3]. При этом, учитывая современный этап развития мировой и российской промышленности, выраженный повышением технологической оснащенности энергопотребителей, определил необходимость совершенствования качества электрической энергии. Достижение целей повышения качества электроэнергии в России лежит исключительно в плоскости нормативно-правовой базы, которая требует своевременного усовершенствования.

По нашему мнению, усовершенствование российской нормативно-правовой базы в области повышения качества электрической энергии, обращаемой в ЕЭС России, должно учитывать следующие особенности: обеспечение качества электроэнергии не только на этапе выработки, но и на этапе передачи и распределения электрической энергии ТСО; обеспечение качества электрической энергии со стороны конечных потребителей (мера должна вводиться последовательно); регулирование порядка защиты своих законных прав потребителями электроэнергии в части получения услуги энергоснабжения (купли-продажи электроэнергии) в соответствии с требуемыми параметрами качества; регулирование порядка взаимодействия между смежными ТСО в части соблюдения качества электроэнергии в рамках границ балансовой принадлежности сетей; регулирование порядка возмещения убытков потребителями электроэнергии от потребления электроэнергии ненадлежащего качества и пр.

Целью совершенствования нормативно-правовой базы в области повышения качества электрической энергии должна являться разработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования обеспечения качества электрической энергии в ЕЭС России.

Задачами совершенствования нормативно-правовой базы в области повышения качества электрической энергии должно являться: проанализировать и систематизировать действующие источники права в РФ в части обеспечения качества электрической энергии, обращаемой в ЕЭС России; исследовать нормы законодательства стран мира в области обеспечения качества электрической энергии; выявить препятствия и ограничения для потребителей электрической энергии России в части защиты своих прав на получение электроэнергии надлежащего качества; разработать практические рекомендации направленные на совершенствование правового регулирования обеспечения качества электрической энергии в ЕЭС России.

Библиографический список

1. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Управление спросом на энергоресурсы в глобальном экономическом пространстве. – Челябинск, 2021. – 260 с.
2. ГОСТ 32144-2013 / Межгосударственный стандарт. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения.
3. Баркин О.Г. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. 3-е изд. – М., 2017. – 532 с.

Научный руководитель – Соловьева И.А., д.э.н., доцент

Государственно-частное партнерство как форма государственного предпринимательства при реализации социально-инфраструктурных объектов

Духно Е.С., Янчевский Д.П.

*Южно-российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

Современные глобальные условия форсированной глобализации мировой экономики государственные и муниципальные органы вынуждены искать современные модели для собственной деятельности и для взаимодействия с другими экономическими субъектами, более эффективных форм для предоставления услуг в условиях ограниченности ресурсов. Мировая политика и экономика в рамках эпидемиологического кризиса предпринимает все большие усилия для обеспечения подъема социальных условий.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – цельная система различных, методов, способов и форм взаимосвязи предпринимательской деятельности и государственного администрирова-

ния, нацеленная на грамотное функционирование социально-экономических процессов посредством взаимодополняющего сотрудничества [1].

В условиях рыночной экономики частный сектор является важнейшим элементом поддержания экономической динамики. Естественно, существует ряд широких задач для поддержания различных форм предпринимательской деятельности со стороны государственного аппарата управления. Такой феномен взаимосвязи развивался с течением посменности исторических этапов не только в мировом уровне, но и в России. ГЧП в современной политико-экономической картине обрело актуальную повестку, что во многом связано с изменчивостью, динамикой и усложненностью экономической структуры рынка и социальной сферы общества.

Существуют различные подходы к обозначению конкретных форм сотрудничества между механизмом администрирования и предпринимателями, чаще ГЧП можно рассмотреть не только в качестве экономического феномена, но и политического, научного или социально-общественного.

Государственно-частное партнерство в экономическом подходе выделяется широким рядом основных особенностей, признаков:

- Всего существует два основных субъекта ГЧП – государственный аппарат управления и предпринимательство;
- Сотрудничество субъектов имеет формальный, юридический характер и в своем сотрудничестве также субъекты имеют ранее права и обязательства друг перед другом;
- ГЧП как феномен рыночной модернизации имеет открытое, публичное содержание;
- Капиталовложение в процессе сотрудничества имеет общую цель, ресурсы, применяемые при ГЧП, суммируются и имеют единый канал пользования;
- ГЧП предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественных проектов [2].

Государственно-частное партнерство имеет характерную особенность, выделяющую ее среди других форм взаимодействия государства с гражданским населением. Особенность сотрудничества имеет стабильное и долговременное взаимодействие, подкрепленное инициативностью всех уровней властных органов и частных лиц, имеющих достаточный финансовый базис и производственные мощности для создания объектов государственной необходимости публичного характера. В счет проектирования объектов или услуг входит также обслуживание объекта или услуги при ее эксплуатации государством, населением. ГЧП использует специальные средства, позволяющие реализовывать поставленные задачи при выполнении проектной работы.

Рассмотрим наиболее известные продукты государственно-частного партнерства на примере реализации проекта части автодорожной магистрали от столицы России до ее культурного центра в 2014 г. – М-11. При реализации данного проекта «впервые в России применен механизм государственно-частного партнерства в форме концессионного соглашения, обеспечивающего привлечение частных инвестиций и замещение ими части бюджетных расходов для строительства объекта» [3].

Общая стоимость данного проекта составила свыше 60 млрд руб. Инвестиционный фонд Российской Федерации выделил 22,85 млрд руб., а остальная часть – коммерческое финансирование, включающее собственные и заемные средства акционеров. Министерство транспорта и дорожного хозяйства при публичном заявлении выделило успешность дорожно-инфраструктурной инициативы в формуле усилий частных строительных компаний, концессионных партнеров и самого правительства Московской области. При этом мэр Московской области описал данное проектное событие как одно из важнейших за последние годы для жителей региона, поскольку теперь жители Подмосковья могли более удобно и оптимально добраться до соседних субъектов РФ из-за эффективной разгрузки столичных дорог, развития мобильности граждан и средств коммуникации. Представители государственной власти обещают дальнейшее внедрение системы ГЧП в иные региональные проекты, в том числе и на местном уровне [4].

Это подтверждается активным обеспечением трудовой и финансовой части на региональный дорожный проект в городе Ростове-на-Дону – возведение Северного тоннеля с опубликованной бюджетной декларацией около 8,5 млрд руб. – и на реконструкцию аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге с бюджетом 75,4 млрд руб., нацеленных на развитие циркуляции транспортных потоков как в сухопутном, так и в воздушном пространстве.

В заключение, стоит сказать, что анализ концептуально-теоретической составляющей тематики научного исследования, а также классификация финансовых инструментов, их сущности в совокуп-

ности с рассмотрением существующих национальных проектов в Московской, Ростовской областях и в Санкт-Петербурге дают нам право сделать вывод, что государственно-частное партнерство становится инновационным инструментом экономической и социальной политики, позволяющим грамотно распределять трудовые и финансовые ресурсы на всех уровнях управления РФ.

Библиографический список

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон РФ от 13.07.2015 (ред. от 29.07.2018) № 224-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С., Серкова А.Е. Методический подход к оценке влияния инфраструктурной обеспеченности на социально-экономическое развитие российских регионов // Вестник Пермского университета. – 2019. – № 3.
3. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf>.
4. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12i3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>.

Научный руководитель – Мищенко Я.П., к.соц.н., доцент

Механизм финансирования объектов жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края

Егидарова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ), как отрасль, является достаточно важной для граждан страны. Данная отрасль имеет развитие в нескольких направлениях, которые позволяют совершенствовать механизмы функционирования и финансирования ЖКХ, выстраивать новые экономические отношения, успешную адаптацию этой сферы к работе в современных экономических условиях [1]. Своевременное и достаточное финансовое обеспечение является одним из условий, позволяющих сфере ЖКХ эффективно функционировать. Основной проблемой в данной сфере выступает ограниченность бюджетного обеспечения, которое могло бы быть направлено на совершенствование основных фондов ЖКХ с высоким уровнем износа [2].

Текущее состояние сферы ЖКХ определяется приоритетностью подотраслей. От этого зависит приоритетность в расходовании средств бюджета. Государством учитывается затратность некоторых подотраслей, например, жилищное хозяйство и ремонтно-эксплуатационное производство, отопление, топливно-энергетическое хозяйство, и выделяются субсидии из бюджета [3]. Кроме того, особое значение имеет ряд целевых проектов, на которые выделяются бюджетные средства.

Анализ социально-экономической ситуации в Алтайском крае показал, что в структуре расходов сводного бюджета Алтайского края на 2021 г. жилищно-коммунальное хозяйство занимает третье место после расходов на социальные цели и народное хозяйство, что свидетельствует о высоком уровне значимости в социально-экономическом состоянии экономики. В общей структуре расходов сводного бюджета Алтайского края в 2021 г. на жилищно-коммунальные услуги приходилось 4,7%, или 6 056 млн руб., в местных бюджетах – 16,4%.

По итогам 2021 г. в Алтайском крае реализованы четыре государственные программы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, финансируемые из всех уровней российского бюджета, на общую сумму 6 157 млн руб. В 2021 г. и плановом периоде 2022-2023 гг. сохраняется тенденция превышения расходов областного бюджета над доходами.

Бюджетное финансирование зачастую распределяется по следующим основным направлениям.

– Государственное регулирование цен и тарифов на услуги ЖКХ. Источником финансирования является бюджет субъекта и муниципального образования страны. В данном случае возмещаются

недополученные доходы от оплаты жилищно-коммунальных услуг. Указанные средства получают муниципальные организации ЖКХ.

– Социальная защита граждан при оплате услуг ЖКХ. Источником финансирования выступают бюджеты всех уровней. Независимо от условий назначения бюджетного финансирования и наличия адресной программы социальной поддержки, средства будут направлены муниципальным предприятиям или непосредственным потребителям.

– Целевые федеральные и региональные программы. Источником финансирования является федеральный или региональный бюджет. На уровне муниципалитета идет исполнение целевых муниципальных программ и контрактов (капитальный ремонт, строительство коммунальных объектов, инвентаризация и паспортизация и т.д.). Вместе с тем происходит выделение средств отдельным организациям для реализации целевых расходов. На местном уровне также принимаются решения о целевом финансировании своих муниципальных предприятий и организаций, это позволяет таким организациям быть финансово устойчивыми (компенсируются убытки в текущей деятельности, зачет убытков прошлых лет, пополняются оборотные средства) [5].

Особое внимание необходимо обратить на проблему финансирования сферы ЖКХ. Данная сфера напрямую влияет на уровень и условия жизни населения, а также находится в ведомстве органов местного самоуправления.

На данный момент жилищно-коммунальное хозяйство является причиной социальных проблем и напряженности граждан [4]. Причиной тому является следующее: изношенность и не эффективность коммунальных сетей и жилищного фонда; неясность в определении тарифов на услуги, поставляемые ресурсоснабжающими организациями; несформированная конкуренция у управляющих компаний, низкое качество и высокая стоимость поставляемых ими услуг; низкая эффективность деятельности ТСЖ.

Сложившаяся ситуация в сфере ЖКХ, характеризующаяся значительным износом жилищного фонда и инфраструктуры коммунального обслуживания, показывает необходимость в выделении дополнительных средств из федерального бюджета. В противном случае, большинство субъектов Российской Федерации не смогут выполнять свои обязательства в жилищной сфере в полной мере.

Библиографический список

1. Алферов В.Н., Климатич К.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития жилищно-коммунального хозяйства России // Стратегии бизнеса. – 2020. – № 5.
2. Авдюшина М.А., Гынденева А.Э. Финансовое обеспечение сферы жилищно-коммунального хозяйства // Baikal Research Journal. – 2019. – № 1.
3. Соловьева Л.Ю., Чанилова А.И. Проблемы финансов сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник науки и образования. – 2018. – № 15-2.
4. Салихова Ю.Н. Механизм и инструменты бюджетного финансирования ЖКХ в субъектах Российской Федерации // Актуальные вопросы науки и практики. – 2021. – № 5. – С. 44-50.
5. Правительство одобрило программу финансирования строительства и реконструкции коммунальной инфраструктуры за счет средств ФНБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ashinfo.ru/news/101909-pravitelstvo-odobrilo-programmu-finansirovaniya-stroitelstva-i-rekonstruktsii-kommunalnoy-infrastruk>.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Проблематика переселения граждан из аварийного жилищного фонда Алтайского края

Егидарова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Решение жилищной проблемы, связанной с переселением граждан России и ее регионов из аварийного жилищного фонда, уже несколько лет является одной из приоритетных в нашей стране. С учетом размеров территории Российской Федерации программа переселения граждан из нежилых фонда, по данным российского Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, на 01.04.2022 выполнена на 67,95%. Однако наблюдается резкий рост износа недвижимости и доли ветхого жилья. Инвестиционная привлекательность жилищного сектора и инновационная активность хозяйствующих субъектов остаются на низком уровне. Все это свидетельствует о наличии системного кризиса в данном секторе [1].

Многоквартирный жилой фонд Алтайского края, на примере которого были проведены исследования, характеризуется высокой степенью ветхости зданий. До 2017 г. статистика по ветхости зданий предоставлялась региональными управлениями Росстата, с 2018 г. – Минстроем. Так, по данным Алтайкрайстата, в 2016-2017 гг. площадь ветхого жилого фонда снизилась с 973,6 тыс. м² до 966,5 тыс. м², а вот площадь аварийного фонда, наоборот, увеличилась с 169,7 тыс. м² до 160,8 тыс. м² и на конец 2020 г. составляла 183,0 тыс. м² [2]. Совокупно площадь ветхого и аварийного жилого фонда составляла в 2016-2017 гг. около 1,6-1,8% всего жилищного фонда региона, при этом вариация муниципальных районов и городов региона существенная [3, 4]. Однако низкий уровень ветхости и адресности жилья не отражает проблематику, поскольку достаточно много жилья по качественным характеристикам не соответствует современным требованиям, в том числе по техническим характеристикам и уровню благоустройства. Неудовлетворительное состояние жилищного фонда Алтайского края определено низкой эффективностью системы жилищного управления на муниципальном и региональном уровнях, недостаточностью финансовых ресурсов, направляемых на содержание и текущий ремонт жилого фонда, отсутствием средств на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, высокой степенью износа оборудования и инженерных сетей и, как следствие, низким качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг [5].

Алтайский край не стал исключением и также участвует в реализации программы по переселению граждан из аварийного жилого фонда. В Алтайском крае программа вступила в силу в 2014 г., но в связи с низкой эффективностью ее реализации была модернизирована и вступила в силу новая региональная программа по переселению граждан из ветхого жилья на 2019-2025 гг. Общая сумма средств по Алтайскому краю по программе переселения граждан из ветхого жилья на 2019-2025 гг. составила 4417,6 млн руб. Он создан за счет средств Фонда поддержки реформы жилищно-коммунального хозяйства, бюджета Алтайского края и муниципальных образований. В процентном соотношении финансирование распределяется следующим образом: 85,56% – средства Фонда, 0,91% – средства краевого бюджета, 13,53% – средства местных бюджетов. При рассмотрении реализации действующей региональной программы, наблюдается рост показателей ежегодно в 1,5 раза. По состоянию на 01.04.2022 показатели, предусмотренные региональной программой, достигнуты на 64,26% [6].

*Рис. 1. – Реализация региональной программы на 2019-2025 гг.
(по состоянию на 01.04.2022)*

Особое внимание следует уделить качеству жилья и улучшению работы муниципалитета. Если говорить о качестве, при переселении, предоставляемое жилое помещение должно быть равноценным, располагаться в той же местности, а также соответствовать установленным нормам благоустройства. Именно в этом установилась проблематичность при реализации программы переселения. Достаточно сложно предоставить квартиру, равноценную коммунальной, так как подобного, на сегодняшний день, на рынке недвижимости нет. Вместе с тем проблематично предоставить квартиру в той же местности, ввиду того, что новые застройки там не предусмотрены [7].

С учетом вышесказанного на региональном уровне принято следующее:

- предоставляемые помещения будут соответствующей площади, с водоснабжением, отоплением, электропроводкой, плитой и всей необходимой сантехникой;

- в случае досрочной аренды жилплощади будет составлен договор аренды идентичный предыдущему. Квартира должна быть оформлена как отдельное жилое помещение в фонде социального пользования (или комнате).

При переселении нанимателей жилых помещений возможны два исхода действий. Во-первых, квартиру можно приватизировать, если в этот момент она не находится в очереди по улучшению жилищных условий. Во-вторых, нанимателю предоставляется жилье, равнозначное аварийному и подлежащему сносу. Так, в случае если наниматель проживал в изолированной квартире, комнату в коммунальной квартире ему не предоставят.

Подытожив, можно сказать о том, что затянутость реализации программы переселения граждан из аварийного жилья подвергает население, проживающее в таких условиях, опасности, возникает угроза жизни и здоровья. Во избежание чрезвычайной ситуации необходимо ускорить реализацию программы, а также требуется законодательно закрепить правила, касающиеся качества ремонта и характера функционирования инженерно-технических сетей, чтобы расселение граждан происходило в соответствии с настоящим положением.

Библиографический список

1. Корабликова Ю.К., Грачев Г.Д. Анализ проблемы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья // Вестник науки и образования. – 2017. – № 11.
2. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2016-2020: Стат. сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2021. – 308 с.
3. Воробьева В.В., Волков Д.А., Козлов И.В. Особенности развития сельских территорий Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 81-86.
4. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Титова О.В. Идиосинкратические шоки в сельской экономике региона: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 112 с.
5. Постановление Правительства Алтайского края от 1 апреля 2019 г. № 106 «Об утверждении краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2019-2025 годы» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Национальный проект «Жилье и городская среда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reformagkh.ru>.
7. Уначева Л.Р. Проблема переселения граждан из аварийного жилищного фонда на примере регионов // Вестник МГСУ. – 2016. – № 12.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Нормативно-правовое обеспечение развития туризма в Алтайском крае

Жуков А.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Алтайский край является развитым агропромышленным регионом, однако его географическое положение и богатые природно-экономические ресурсы, близость Республики Алтай, являющийся регионом с достаточно высокой привлекательностью для туризма, привели к тому, что на протяжении последних лет достаточно активно создаются условия для привлечения инвестиций в развитие различных видов туризма, в том числе медицинского, сельского и событийного [1, 2].

Согласно сведениям системы обмена туристской информацией в Алтайском крае преобладает туристический поток рекреационного туризма (в среднем около 50,30% всего туристического потока), профессионально-деловой (38,21%), а на долю познавательного туризма приходилось только 11,49% всего туристического потока, приходящегося на регион [3]. При этом основная часть туристов – россияне (около 96,61% всего туристического потока), а на долю иностранцев приходится не более 3,39% туристического потока.

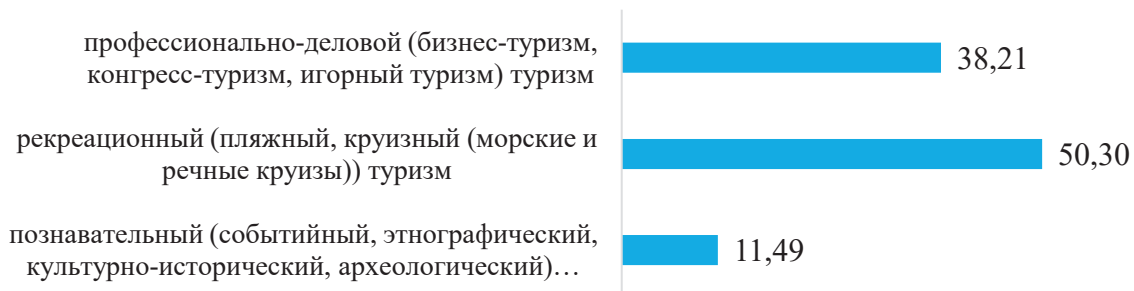

Рис. 1. – Распределение туристического потока в Алтайском крае по видам туризма (составлено автором по [3])

При этом на территории Алтайского края можно выделить множество направлений туристических маршрутов: в степной части региона туристов привлекают соленые озера, в лесостепной части – обширные сельские территории с возможностью отдохнуть от городской суеты, в предгорной части – активный туризм, в том числе спорт, а также медицинский туризм, концентрирующийся в г. Белокурихе, а также на предприятиях, занимающихся мараловодством, пчеловодством.

Если рассматривать распределение туристического потока Алтайского края по городам и районам, то на долю г. Барнаула приходилось в среднем около 21,0% всех отдыхающих, на г. Белокуриха – 12,0%, Алтайский район – 12,0%, г. Бийск – 9,0%, Смоленский район – 8,0% [4]. На оставшиеся города и районы Алтайского края, в том числе на г. Яровое, приходилось около 38,0% всего туристического потока.

Развитие туризма в регионе является объектом пристального внимания региональных органов исполнительной и законодательной власти, которые на протяжении 2010-2020 гг. инициировали 3 программы в обозначенном направлении: на 2011-2016 гг., 2015-2020 гг., 2020-2024 гг. [5, 6, 7]. Так, программа «Развитие туризма в Алтайском крае» в 2020-2024 гг., принятая в марте 2020 г. в преддверии пандемии COVID-19, поставила перед регионом глобальные цели, направленные на стимулирование общественных и предпринимательских инициатив, развитие санаторно-курортного сектора экономики, повышение качества предоставляемых туристских услуг, продвижение туристского продукта на внутренних (российском) и внешних (зарубежном) рынках. Объем финансирования за 2020-2024 гг. предполагался на уровне 1,79 млрд руб., причем большая часть должна была прийти на 2020-2021 гг. (51,43%), однако неблагоприятные эпидемиологические факторы привели к недофинансированию запланированных проектов и процессов.

Таблица 1. – Основные показатели программы «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2020-2024 гг. (в редакции Постановления Администрации Алтайского края от 23.03.2020 [7])

Годы	Объем финансирования		Численность лиц, размещенных в коллективных средствах	
	млн. руб.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу
2020	318,41	17,78	722,73	19,10
2021	602,40	33,64	739,35	19,54
2022	704,32	39,34	756,36	19,99
2023	82,70	4,62	773,75	20,45
2024	82,70	4,62	791,55	20,92
Итого	1790,53	100,00	3783,74	100,00

В целях развития туризма необходимо усиление взаимодействия региональных органов власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, предпринимателей с целью выявления общественных и предпринимательских инициатив, участия в необходимых проектах по привлечению бюджетных средств на финансирование и софинансирование развития туризма в городах и сельских территориях региона, а также нивелирование основных рисков в условиях неустойчивости туристических потоков по объему и сезонности распределения.

Библиографический список

1. Воробьев С.П., Якутина Е.Р. Противоречия развития туризма в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 92-94.
2. Воробьева В.В., Волков Д.А., Козлов И.В. Особенности развития сельских территорий Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 81-86.
3. Алтайский край. Туризм в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbcrs.org/regions/altayskiy-kray/statistics>.
4. Отто О.В., Куликова А.А. Анализ программ стратегического развития туризма в Алтайском крае и Республике Алтай // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2021. – № 13. – С. 75-85.
5. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011-2016 годы: Постановление Администрации Алтайского края от 23.12.2010 № 583 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015-2020 годы: Постановление Администрации Алтайского края от 29.12.2014 № 589 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2020-2024 годы: Постановление Администрации Алтайского края от 23.03.2020 № 125 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Развитие товарного рыбоводства: современное состояние

Карнаухова Л.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Водные ресурсы Российской Федерации весьма велики, рыбный промысел с каждым годом только увеличивается, изобилие рыбной продукции в нашей стране слабо наблюдается, не в полной мере используются возможности аквакультуры, ассортимент в магазинах не велик, но наблюдается динамика, цены при этом увеличиваются, предложение переработчиков не соответствует запросам молодых потребителей. В то же время рыбохозяйственная деятельность имеет широкий потенциал для развития.

Существуют нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность в области аквакультуры. Перечислим некоторые из них: государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» разработана в соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 2798-р, Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 993-р.

Согласно Федеральному закону № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02 июля 2013 г., под аквакультурой

(промышленным рыбоводством) понимается - «деятельность, связанная с разведением и (или) содержанием, выращиванием объектов аквакультуры» [1, с. 2]. В 2021 г. объем производства продукции товарной аквакультуры (включая производство (выращивание) посадочного материала) России достиг максимального значения – 356,6 тыс. т. Например, результат 2020 г. составил 328,6 тыс. т. 2022 г. в Российской Федерации объявлен Международным годом кустарного рыболовства и аквакультуры. К «кустарному рыболовству» относят малый бизнес, который помогает сохранить традиционные виды рыболовства, равенство регионов, фермерские хозяйства, семейные хозяйства.

Развитие аквакультуры в нашей стране делится на несколько основных направлений: прудовая, индустриальная, пастбищная, озерная, марикультура. Рассмотрим их характеристики, особенности, а также потенциал роста. Прудовая аквакультура самая популярная отрасль, она занимается искусственным разведением, содержание, выращиванием различных видов рыб, используя для этого карьеры, каналы орошения, водоемы, поймы озер, пруды, водохранилища, в том числе, которые используются в работе мелиоративных систем. Прудовый фонд России составляет 150 тыс. га, из которых в силу различных причин, технических и экономических, используется 60%. В ближайшем будущем прудовый фонд планируется увеличить до 125 тыс. га. Все прудовые площади позволяют увеличить производство примерно до 400 тыс. т рыбы в год [2, с. 25-26].

Индустриальная аквакультура – индустриальное рыбоводное хозяйство, в основе которого метод выращивания видов рыб в специальных бассейнах, в так называемых сетчатых садках, а также других устройствах, установленных в водных объектах. На сегодняшний день индустриальные рыбоводные хозяйства производят 12-13 тыс. т товарной рыбы. Основным видом для выращивания является карп.

Пастбищная аквакультура обладает широкими ресурсами для развития, при этом является наименее затратным видом рыбоводства. Выращивание рыб происходит в искусственных условиях, например, в водохранилищах или озерах, используется естественная кормовая база водного объекта. Выращивание видов рыб в таких условиях является наиболее оптимальным вариантом при нестабильном финансовом положении. Минусом же пастбищного рыбоводства является отсутствие нужного количества материала для подсадки.

Озерная аквакультура. Ее отличие от пастбищной аквакультуры заключается в разведении, выращивании одновременно более одного вида холодолюбивых рыб, а также применение интенсификации выращивания рыб, что обозначает удобрение, мелиорацию водных объектов, подкормку рыбы. Озерная аквакультура успешно развивается в Сибири и европейской части Российской Федерации.

Марикультура – это морское фермерство, специализируется на выращивании морских рыб, ракообразных, водорослей и других организмов в искусственных бассейнах, прудах, которые заполнены морской водой, либо на построенных закрытых участках на прибрежных водах. Основные виды рыб в марикультуре составляют осетровые (осетр, стерлядь), лососевые (семга, форель, горбуша), сиговые (пелядь). Следует отметить, что в практике встречается разведение форели-камлоопс, привезенной в российский город Мурманск из канадской провинции. Этот вид форели растет в два раза быстрее, чем, например, радужная форель.

Важную роль в развитии аквакультуры в России занимает фермерское рыбоводство, потенциалом которого являются водные объекты: озера, пруды, водохранилища. Их общая площадь более 1 миллиона гектаров. Существование и развитие аквакультуры положительно влияют на состояние окружающей среды, на микроклимат территории у водных объектов, на экологическую обстановку в самом водном объекте путем разведения и поддержания ихтиофауны, а также продуктивность водных и земельных угодий, решая существенные проблемы экономического развития территорий.

Библиографический список

1. Козлов В.И. Учебник по товарному рыбоводству: экономические решения. – М., 2017. – 258 с.
2. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 148-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Урегулирование налоговой задолженности путем изменения сроков уплаты обязательных платежей в бюджетную систему в Алтайском крае

Калашикова Т.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности налоговых органов является работа по урегулированию задолженности с применением проектных подходов управления долгом, в том числе посредством изменения сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов в форме отсрочки или рассрочки. Данный инструмент налогового регулирования за последние годы стал более востребованным среди организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в наиболее пострадавших отраслях экономики в условиях ухудшения ситуации в регионах в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

В налоговом законодательстве изменению сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов в форме отсрочки или рассрочки посвящена гл. 9 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), где содержатся все основания, порядок и условия предоставления.

Для того чтобы поддержать бизнес в период пандемии, Правительство РФ утвердило специальный порядок предоставления отсрочек и рассрочек по налоговым платежам. Так, 02.04.2020 было принято Постановление № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», в котором закреплены Правила предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей и страховых взносов.

Оно предусматривает два механизма поддержки бизнеса: перенос сроков уплаты налогов и предоставление отсрочки (рассрочки). Если первый механизм представляет собой автоматическое продление срока уплаты некоторых налогов для субъектов малого и среднего предпринимательства из числа пострадавших отраслей, перечень которых закреплен в постановлении (деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам, гостиничный бизнес, сфера общественного питания и др.), то второй механизм – это больше индивидуальная мера поддержки со стороны государства, и, чтобы ею воспользоваться, необходима подача плательщиком заявления в налоговую инспекцию.

В налоговых органах для достижения положительных результатов по выполнению показателей в части урегулирования задолженности путем предоставления отсрочки (рассрочки) проводится объемная работа в целях установления потенциальных кандидатов, имеющих право на получение отсрочки (рассрочки). Специалистами производятся расчеты и анализ показателей, по которым устанавливается наличие права у заинтересованного лица на отсрочку (рассрочку) по уплате налоговых платежей. С кандидатами проводится информационная работа, направленная на разъяснение порядка и условий изменения сроков уплаты налогов, – проводится обзвон плательщиков, направляются информационные письма.

По результатам проведенных мероприятий по урегулированию задолженности налоговыми органами по Алтайскому краю в 2020 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 было принято 134 решения об отсрочках (рассрочках) по уплате налогов, страховых взносов в отношении 49 налогоплательщиков, пострадавших от ухудшения экономической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, на общую сумму порядка 265 млн руб.

В 2021 г. по итогам деятельности Долгового центра по Алтайскому краю в рамках этого же постановления было принято 41 решение об отсрочке обязательных платежей в отношении 20 плательщиков на сумму 76 млн руб. Кроме того, за 2021 г. поступило 4 пакета документов от организаций, являющихся потенциальными кандидатами на получение отсрочки по основанию, предусмотренному пп. 5 п. 2 ст. 64 НК РФ, т.е. тех заинтересованных лиц, чье производство и (или) реализация товаров, работ или услуг носит сезонный характер. В результате по данным организациям УФНС России по Алтайскому краю (далее, Управление) были приняты положительные решения.

В 2022 г. в качестве мер поддержки бизнеса со стороны государства были приняты новые нормативно-правовые акты, но уже регламентирующие не предоставление отсрочек и рассрочек, а автоматическое продление сроков уплаты обязательных платежей в бюджетную систему. Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 30.03.2022 № 512 «Об изменении сроков уплаты налога (авансового

платежа по налогу), уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в 2022 г.», а также о Постановлении Правительства РФ от 29.04.2022 № 776 «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 г.».

Согласно первому постановлению продлены на 6 месяцев сроки уплаты налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим отдельные виды экономической деятельности, определенных перечнем (это производство пищевых продуктов, напитков, текстильных изделий, лекарственных средств и др.). На основании второго документа продлены на 12 месяцев организациям и индивидуальным предпринимателям, также осуществляющим отдельные виды экономической деятельности, сроки уплаты страховых взносов, исчисленных с выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц за апрель-июнь 2022 г., а также за июнь-сентябрь 2022 г.

Отсрочки и рассрочки в 2022 г. предоставлялись по основаниям, предусмотренным главой 9 НК РФ. В Алтайском крае по состоянию на 01.10.2022, по данным уполномоченного налогового органа, Управлением были приняты положительные решения на предоставление отсрочки (рассрочки) в отношении 12 плательщиков – физических лиц на общую сумму 1 млн руб. Долговым центром проводился отбор потенциально заинтересованных лиц, соответствующих критериям для получения отсрочки (рассрочки). Отсрочки и рассрочки предоставлены по региональным и местным налогам, а также преимущественно по НДФЛ, подлежащему уплате физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в части доходов, при получении которых налог не удерживается налоговыми агентами, по основанию, предусмотренному пп. 4 п. 2 ст. 64 НК РФ (невозможность единовременной уплаты налога ввиду имущественного положения физического лица).

Для оценки эффективности работы налоговых органов регулярно рассчитываются различного рода показатели, так называемые маркеры, которые позволяют в итоге составить общий рейтинг среди регионов. С 2022 г. ежеквартально стал рассчитываться как раз показатель «Урегулирование задолженности по региональным и местным налогам, а также по налогу на доходы физических лиц путем предоставления отсрочки (рассрочки)». Определяется он исходя из количества налогоплательщиков, которым должна быть предоставлена отсрочка (рассрочка) исходя из суммы задолженности по региональным, местным налогам и НДФЛ (ПЗнп) и фактического количества налогоплательщиков, которым она предоставлена (ДЗнп). Если ДЗнп < ПЗнп, то начисляются дополнительные 40 баллов, что негативно сказывается на итоговом месте в рейтинге. По итогам 2-го квартала 2022 г. в Алтайском крае фактическое число налогоплательщиков, которым предоставлена отсрочка, превысило требуемое количество, благодаря чему 40 баллов не были начислены, и край занял 55-е место в общем рейтинге, что на 21 позицию выше, чем в 1-м квартале.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Совершенствование экономических методов управления развитием здравоохранения для повышения качества медицинских услуг

Ким Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в Российской Федерации, несовершенным и недостаточным финансированием организаций здравоохранения рациональное использование ресурсов, в основном финансовых, становится актуальной проблемой. Нельзя отрицать необходимость комплексных изменений на уровне здравоохранения, которые коснутся организационно-экономических методов управления.

В последнее десятилетие разработка и применение научно обоснованных методов эффективного использования кадровых, материальных и финансовых ресурсов организаций здравоохранения, экономического управления процессом охраны здоровья граждан направлены на качественную работу медицинского персонала.

Отсутствие практики управления с помощью экономических методов лишает систему управления альтернативы – строительства или перестройки больниц, лечения больных в стационаре или амбулаторно, поиска новых врачей, повышения заработной платы существующему медицинскому персоналу.

Для решения задач в развитии сферы здравоохранения необходимо заменить административное управление экономическим, тем самым продемонстрировать и применить перспективные методы финансирования медицинских учреждений, выбрать оптимальные экономические факторы и механизмы мотивации медицинских работников. В целях достижения качества медицинских услуг заработная плата корректируется с учетом затрат на оплату труда [4, с. 34].

Основная задача управления здравоохранением – достичь наиболее эффективного достижения цели, повышая качество лечебного и профилактического лечения и рациональное использование ресурсов здравоохранения. В процессе управления используется множество различных методов, приемов и подходов для оптимизации, облегчения и эффективной организации функций, процедур и операций, необходимых для принятия решений. Стоит отметить, что для эффективного управления важно именно оптимальное сочетание различных методов. Методами управления являются способы и приемы, которые могут влиять на медицинские коллективы или отдельных медицинских сотрудников в процессе работы в сфере здравоохранения. Выделяют такие методы управления здравоохранением, как административное, экономическое, коллективное и социально-психологическое управление [2, с. 6]. На данный момент приоритетом в области развития здравоохранения является совершенствование методов экономического управления, в том числе применение экономического анализа деятельности ЛПУ, методов планирования статистического анализа.

Экономический подход к управлению традиционно определяют в виде совокупности методов и методик, оказывающих воздействие на финансовые и экономические категории. Экономический подход необходим, в первую очередь, для мотивации производственных коллективов выполнять свою работу более качественно и эффективно, а также для создания материальных благ, необходимых в вопросе достижения единой цели учреждения здравоохранения. Данный подход стимулирует возникновение экономического мышления у руководителей учреждения здравоохранения, направляя всю деятельность на рациональное использование имеющихся ресурсов без непосредственного вмешательства выше контролирующих органов.

Экономические методы используют конкретные сравнения затрат и выгод [1, с. 130]. Модернизация довольно сложной системы здравоохранения с использованием экономического подхода к управлению является ключом к изменению отношения врачей к этому вопросу. Без их активного участия очень сложно добиться поставленных целей, как бы привлекательно они ни выглядели.

Таким образом, некоторые ограничения клинической автономии традиционных врачей, а также признание ими новой системы ценностей можно определить как «не только лечение пациентов, но и участие в оптимизации затрат и управлении ресурсами». Следовательно, в практической деятельности медицинский персонал должен выстраивать другие, экономически эффективные способы сотрудничества, взаимодействия друг с другом и пациентами, обеспечивая непрерывности лечения и на-

блюдения. Именно, используя экономический подход в управлении, должна формироваться культура корпоративной деятельности, которая построена на взаимодействии каждого звена и ответственности за конечный результат.

Пинкус Т.М. пишет о том, что «на сегодняшнем этапе развития медицинского комплекса особой актуализацией становится изменение направления от административного к экономическим методам управления здравоохранением, что повысит мотивацию к росту качества медицинского обслуживания. Это связано с обострением социально-экономической ситуации в регионах» [3, с. 39].

В целях совершенствования методов экономического управления здравоохранением, направленных на повышение качества медицинского обслуживания и эффективности работы медицинской организации, некоторые из авторов предлагают следующее: увеличить размер медицинского страхового взноса [4, 5, 6, 7]; обеспечивать действенный контроль за рациональным и целевым использованием всех медицинских средств; повысить долю выплаты гарантированной части зарплаты до 60%; оснастить медицинские организации современным лечебно-диагностическим оборудованием; расширить использование внебольничной квалификационной и специализированной медицинской помощи за счет внедрения новых организационных форм и прогрессивных технологий; развивать межрайонные центры и отделения.

Можно сделать вывод о том, что переход к современным методам экономического управления развитием медицинского комплекса позволит улучшить эффективность работы организаций здравоохранения, следовательно, обеспечить более высокий уровень качества и продолжительности жизни населения.

Библиографический список

1. Банин С.А. Справедливое финансирование – главная цель функционирования системы здравоохранения // *Инновационное развитие экономики*. – 2019. – № 4. – С. 129-134.
2. Бокерия Л.А. Современные аспекты эффективного управления медицинским учреждением // *Экономика здравоохранения*. – 2020. – № 9-10. – С. 5-9.
3. Пинкус Т.М. Актуализация экономических методов управления развитием здравоохранения (на примере Белгородской области) // *Региональная экономика. Юг России*. – 2021. – № 3. – С. 39-42.
4. Юффа Е.П. Экономические методы управления в системе менеджмента негосударственной медицинской организации // *Экономические науки*. – 2021. – № 1. – С. 34-37.
5. Воробьев С.П. Дифференциация медицинских организаций сельских территорий Алтайского края по объемам финансирования // *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. – 2021. – № 19. – С. 62-67.
6. Куликова И.В., Дедова К.А. Организация и финансирование региональной системы обязательного медицинского страхования (на примере Алтайского края) // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. – 2020. – № 18. – С. 87-89.
7. Ковалев С.П., Сороколетов П.В., Яшина Е.Р., Генералов А.В. Системы поддержки принятия решений для обеспечения финансовой устойчивости медицинских организаций. – М., 2015. – 348 с.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н.

Совершенствование процесса бюджетирования в организации как фактор повышения эффективности управления финансами

Протасов А.Н., Тяпкина М.Ф.

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
г. Иркутск*

В настоящее время остро стоит проблема процесса бюджетирования деятельности организаций как управленческой технологии, показателя качества управления в организации и уровня ее менеджмента, осуществляемого с учетом современных требований управления [3]. Именно внедрение процесса бюджетирования позволяет получить целостное представление об общих потребностях предприятий, организации и учреждений в денежных средствах, принимать своевременные и оптимальные/эффективные управленческие решения, в том числе о более рациональном использовании производственных и/или финансовых ресурсов, планировать деятельность, фиксировать и улучшать финансовые показатели.

Бюджетирование является системой управления компанией, и управленческие решения принимаются на основе утвержденных бюджетов и результатах анализа их исполнения [2].

Рис. 1. – Основные цели процесса бюджетирования

Бюджетирование в первую очередь основано на создании различных форм при текущем и стратегическом планировании, которое является одним из основных функций/инструментов корпоративного управления в любой организации [1, с. 253]. Вместе с тем следует иметь в виду, что составление различных видов бюджетов предполагает задействование не только методов планирования, но и через другие управленческие функции (учет, контроль, анализ) одновременно создает условия для мониторинга и анализа выполнения запланированных показателей (рисунок 2).

Рис. 2. – Содержание процесса бюджетирования [4]

Таким образом, бюджетирование устанавливает двусторонние отношения между руководством организации и сотрудниками, минимизирует риск неопределенности относительно будущего организации и позволяет принимать более обоснованные управленческие решения [2, с. 36]. Рассмотрим сильные и слабые стороны процесса бюджетирования (рис. 3).

Рис. 3. – Сравнительная характеристика сильных и слабых сторон процесса бюджетирования организации

Совершенствование процесса бюджетирования является первостепенной задачей любой организации, поскольку он повышает эффективность финансового менеджмента, способствует росту конкурентоспособности предприятия и привлекательности инвестиций. Хорошо отлаженный процесс бюджетирования позволяет повысить ценность организаций, а значит, и значительный рост ее доходности, что особенно интересно для иностранных инвесторов, которые хотят проверить прибыльность и прозрачность бизнеса.

Библиографический список

1. Боровяк С.Н., Хмельницкая Н.В. Бюджетирование – экономическая основа качества системы управления // Молодой ученый. – 2019. – № 19. – С. 362-365.
2. Вахрушина М.А. Бюджетирование в системе управленческого учета: Монография. – М.: Вузский учебник, 2016. – 64 с.
3. Левушкина Н.В., Макарова Л.М. Сравнительная характеристика методик бюджетирования деятельности предприятий // Молодой ученый. – 2019. – № 4. – С. 253-257.
4. Хруцкий В. Е. Внутрифирменное бюджетирование. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2020. – 458 с.

Научный руководитель – Тяпкина М.Ф., к.э.н., доцент

Трансформация потребительских расходов домохозяйств Алтайского края

Рыбкина А.Д.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Домашнее хозяйство как один из основных субъектов функционирования социально-экономической системы страны/регионов является интегрированным в систему сложных взаимоотношений со всеми входящими в нее субъектами и оказывает влияние не только на благосостояние отдельной хозяйственной единицы, но и всего населения страны. Общероссийский классификатор понимает под домашними хозяйствами институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, которые не только проживают в одном и том же жилище, но и объединяют полностью или частично свои финансы (доходы) и имеющееся имущество, а также потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном коммунальные услуги и продукты питания [1].

Последняя перепись населения зафиксировала в России 54,6 млн частных домохозяйств, из них в Алтайском крае находилось более 969,5 тыс., что составляет около 1,8% от общего числа домохозяйств [2]. Как правило, одно домохозяйство формируется супружеской парой (с детьми или без них), при этом с ними может проживать кто-то из родственников. Такой состав семьи (два и более человек) характерен для 65,9% исследованных домохозяйств России. Если рассматривать оставшиеся структурные элементы, то 13,8% всех домохозяйств представлено одинокими матерями с детьми; 1,7% – отцами с детьми; еще 5,6% составляют домохозяйства родителей-одиночек (мать или отец), проживающих с родственниками или с не родственниками.

Исследование состава и структуры потребительских расходов в целом по стране/регионам без их дальнейшей детализации на место проживания членов домохозяйств, с точки зрения многих авторов, не дает детального представления об особенностях потребительского поведения, препятствует аналитичности проводимых исследований [3, 4]. Поэтому в практике статистических наблюдений проводится более детальный анализ показателей расходов по различным типам домашних хозяйств, в том числе по критерию местожительства членов домашних хозяйств с подразделением на виды местности: городская, сельская.

Таблица 1. – Состав расходов на потребление домашних хозяйств Алтайского края (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб. [5])

Годы	Расходы на потребление	В том числе (город / село)			
		питание	непродовольственные товары	алкогольные напитки	услуги
2017	14 408 / 10 812	5318 / 4803	5110 / 3904	203 / 221	3777 / 1884
2018	15 196 / 11 142	5498 / 4481	5414 / 4519	209 / 188	4075 / 1954
2019	15 852 / 11 402	6267 / 4502	5213 / 4684	266 / 165	4106 / 2051
2020	14 437 / 12 542	5743 / 4768	4867 / 5555	209 / 178	3618 / 2041
2021	15 592 / 14 984	6067 / 5174	5721 / 7078	202 / 144	3601 / 2588

За 2017-2021 гг. расходы на потребление домашних хозяйств, проживающих в городской местности Алтайского края, увеличились с 14 408 руб. до 15 592 руб. или на 8,2%. При этом, расходы на питание членов домохозяйств в среднем увеличились на 14% (с 2017 г. по 2021 г.), на непродовольственные товары – на 11% (с 2017 г. по 2021 г.), на алкогольные напитки расходы сократились на 0,5%, на оплату услуг сократились на 4,7%.

Что касается расходов на потребление домашних хозяйств, проживающих в сельской местности Алтайского края, то они в общем увеличились с 10 812 руб. до 14 984 руб., или в среднем на 38,58%. При этом, расходы на питание членов домохозяйств в среднем увеличились на 7,7% (с 2017 по 2021 г.), на непродовольственные товары – на 81,3% (с 2017 по 2021 г.), на алкогольные напитки сократились на 34,8%, на оплату услуг увеличились на 37,2%.

Используя интегральный коэффициент структурных различий (Гатева) можно посчитать структурные различия расходов на потребление домашних хозяйств среди домашних хозяйств в городской

и сельской местности. Преимущества данного показателя заключаются в том, что он имеет нижний и верхний пределы значений 0 и 1 соответственно, и может быть применен для оценки существенности различий структуры изучаемой совокупности по любым двум отдельно взятым признакам. Чем ближе к 0, тем меньше различия между признаками, чем ближе к 1, тем ошутимее различия между признаками в структуре. В результате расчетов, мы видим, что в зависимости от месторасположения наблюдаются весьма незначительные различия в структуре расходов на конечное потребление. Индекс различий между домохозяйствами в сельской и городской местности в 2017 г. равен 0,139. Данный результат означает, что в 2017 г. наблюдается незначительное различие структуры потребления домашних хозяйств в городской и сельской местности. Индекс различий в 2021 г. составил 0,152.

Проанализировав полученные результаты, становится очевидным, что с течением времени индекс различий несущественно увеличивается. Кроме этого, в целом во всех домашних хозяйствах наблюдается рост расходов на покупку продуктов питания и непродовольственные товары, поскольку относительно данных категорий наблюдается ежемесячный рост цен. Однако, что касается услуг, то рост расходов на оплату услуг наблюдается лишь в сельской местности.

Библиографический список

1. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм. Сектор домашних хозяйств // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. ЕМИСС. Государственная статистика. Общее число домохозяйств. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59977>.
3. Воробьева В.В., Кудлик К.С., Маматова Д.А. Статистическая оценка оптимального бюджета семьи // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 100-102.
4. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Статистический анализ производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII очной междунар. научн.-практ. конф. – Липецк, 2018. – С. 141-145.
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [офиц. сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33275>.

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Цифровизация банковского сектора

Русакова В.Е.

*Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)
г. Новосибирск*

Жизнь современного человека сложно представить без электронных технологий, которые вошли в жизнь почти каждого человека. Свое начало цифровизация берет с 1995 года, прежде всего, это связано с бурным ростом информационных технологий. Цифровизация повлияла на все секторы экономики нашей страны, в частности, на производство, образование, банковский сектор и т.д. [1].

В настоящее время существует множество различных сервисов, которые во многом упрощают работу банковского обслуживания. В России цифровая трансформация банков очень быстро набирает обороты, российские банки вошли в мировой топ-10 по цифровизации, где по пяти из шести ключевых показателей имеют превосходство по среднемировому уровню взаимодействия с клиентами и предоставления банковских услуг [2].

В связи с развитием цифровой трансформации банки стали на этом больше зарабатывать, а также стали более конкурентоспособными, при этом идет сокращение расходов почти в половину раз за счет внедрения новых технологий и сокращения рабочих мест. Наличные деньги постепенно уходят в прошлое, сейчас все больше стран переходят на безналичный расчет, который является естественным процессом для цифровизации. Вывод из обращения наличных денег позволяет экономить на выпуске банкнот и монет, их хранении и инкассации. Одним из ключевых факторов перехода на безналичный оборот является пандемия, в целях минимизации контакта с денежными купюрами, которые могут быть переносчиком вирусов и бактерий.

В 2021 г. были установлены новые рекорды по степени проникновения безналичных платежей в России, их часть составила 59,3% (рис 1).

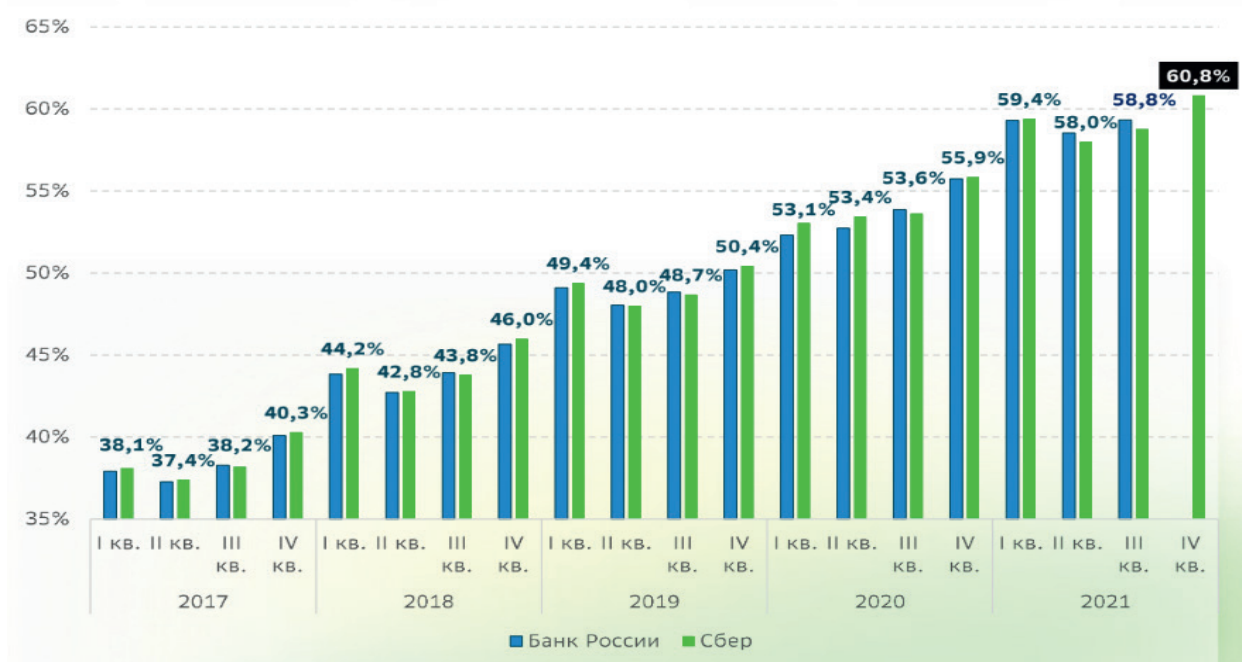

Рис. 1. – Доля безналичного торгового оборота в общих расходах граждан [3]

Исходя из рисунка, наблюдается бурный рост безналичных платежей. По прогнозам Центрального банка, ожидается, что отказ от наличных денег сохранится приблизительно около 5 лет. Однако доля безналичных платежей в расходах граждан может приблизиться к своему пределу, который на данный момент оценивают в 85% [3].

Российские банки, которые используют цифровые технологии, смогли увеличить рентабельность капитала в среднем на 0,9%, а в банках, которые решили не использовать автоматизацию, наоборот, данный показатель снизился в среднем на 1,1% [4]. Значительным фактором, повлиявшим на бурное развитие банковского сектора, является пандемия т.к. большая часть банков полностью перешла с офлайн- на онлайн-услуги.

Трансформация банковских систем требует большого количества вложений, которое не все банки могут себе позволить. Крупные банки имеют возможности брать на работу лучших IT-специалистов, продвигать ведущие разработки или даже создавать отделы, которые готовят специалистов по решению банковских задач, поэтому более крупные игроки вытесняют не крупных игроков. Но в данный момент крупные развитые банки оказались отрезаны от глобальных технологий, поэтому у них возникают дополнительные расходы на разработку собственных цифровых платформ.

Также переход на электронные ресурсы усложняет доступ к различным услугам для клиентов пожилого возраста, которым необходимо время для освоения новых ресурсов. Центральным банком были разработаны рекомендации, на основании которых у пожилых клиентов банков появятся помощники, которые будут следить за различными операциями, чтобы обеспечить безопасность клиентам.

В России стали массово закрываться отделения банков, в первую очередь, это связано с переходом на цифровые платформы, эта тенденция наблюдается только у крупных игроков, таких как Сбербанк, Россельхозбанк и «Русский стандарт». Сокращение количества отделений компенсируется расширением электронных ресурсов, благодаря которым люди могут осуществлять свои операции онлайн. Например, Тинькофф-банк считает, что нет такой проблемы, которую нельзя решить дистанционно. Банки ищут иные способы заработка дополнительных денег на неспециализирующих услугах, в первую очередь это создание экосистем.

Экосистема – модель, которая объединяет в себя несколько групп продуктов, услуг под одним брендом. Несмотря на то, что у Сбербанка самая крупная экосистема, где люди могут заказать, еду или такси, посмотреть кино и многое другое, он уступает Тинькофф-банку. В данном рейтинге оценивалась навигация по сервисам, доступность различных предложений и улучшение процесса совершения покупки (таб. 1) [5].

Таблица 1. – Рейтинг экосистем в мобильных банках

Название банка	Оценка
Тинькофф-банк	70,9
Сбербанк	48,5
Совкомбанк	45,2
Банк «Хоум Кредит»	34,0
Альфа-банк	26,1
Райффайзенбанк	25,6
МКБ	25,2
БКС Банк	21,2
Росбанк	20,0
Банк «Левобережный»	18,8

Автоматизация банковского сектора в первую очередь направлена на удовлетворение потребностей клиентов, так как для людей в приоритете всегда стоит быстрота и простота. Применение различных технологий позволяет расширять клиентскую базу за счет круглосуточной доступности банковских услуг. Цифровизация банковских услуг делает работу финансовых организаций более эффективной и помогает им заработать больше денег.

Библиографический список

1. Анциферова Т.Н. Цифровизация как фактор трансформации современного общества // Цифровая наука. – 2020. – № 5. – С. 160-165.
2. Ведерина Е. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации банков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/11/842808-rossiya-voshla>.
3. Рейтинг безналичных городов и регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/reiting-beznalichnykh-gorodov-i-regionov-iv-kv-2021>.
4. Буряков К. Цифровизация банковского сектора: причины, проблемы и кейсы [Электронный ресурс]. – URL: <https://plusworld.ru/professionals/tsifrovizatsiya-bankovskogo-sektora-prichiny-problemy-i-kejsy>.
5. Семишкурова Е. Банки в онлайн: обзор рынка и 5 трендов, которые определяют сервис [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cossa.ru/special/finance/288196>.

Научный руководитель – Лерман Е.Б., к.э.н., доцент

Анализ доходной и расходной части бюджета Байкальского муниципального образования

Сергодеева М.И., Тяпкина М.Ф.

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
г. Иркутск*

Бюджет муниципального образования (местный бюджет) – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления. Формирование местного бюджета является существенной частью системы финансового управления любого муниципального образования (муниципального района, города и т.д.), поскольку определяет доходную и расходную часть, балансирует направлений расходов и источники их формирования, нацеленные в совокупности на решение вопросов жизнеобеспечения территории и социальной стабильности в обществе.

Залогом устойчивого развития муниципального образования являются экономические, социальные и культурные особенности жизни людей, проживающих в конкретном муниципальном образовании, т.е. территориальное устройство, образ жизни, уровень жизни, менталитет и ценности.

Согласно ст. 15 Бюджетного кодекса РФ, ведение местного бюджета необходимо для осуществления расходных обязательств того или иного муниципального образования [1]. Несмотря на многообразие источников формирования доходной части местных бюджетов, их можно сгруппировать в три основных источника: налоговые доходы, неналоговые доходы, безвозмездные поступления (рис. 1). При этом в соотношении между основными источниками прослеживается строгая регионализация: безвозмездные поступления присутствуют повсеместно, а вот соотношение налоговых и неналоговых доходов определяется специализацией муниципального образования, масштабами деятельности основных хозяйствующих субъектов и т.д. [2, 3].

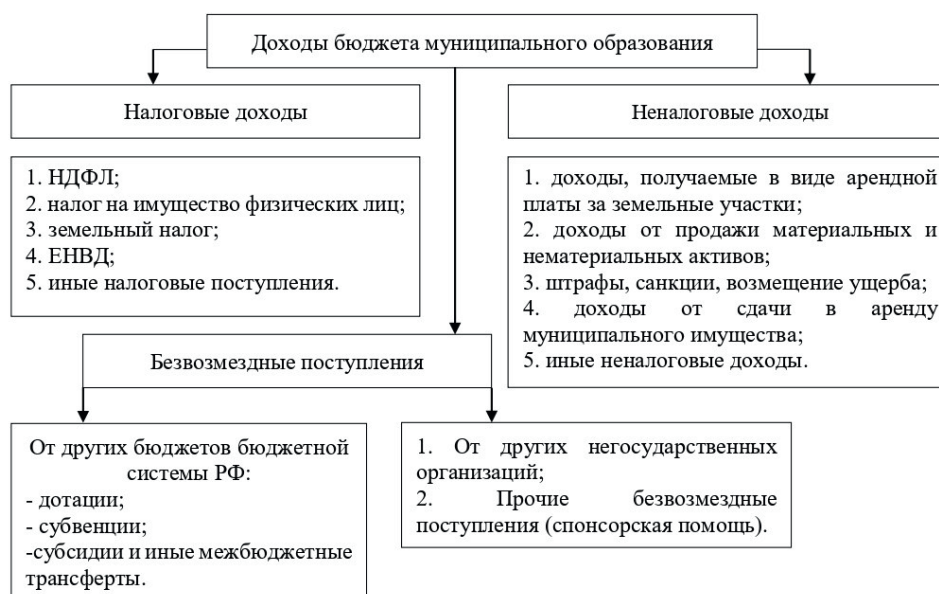

Рис. 1. – Доходная часть бюджета муниципального образования

Рассмотрим анализ доходной части бюджета Байкальского муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1. – Доходы бюджета Байкальского муниципального образования за 2019-2021 гг. (Источник [4])

Источники доходов	2019 г.		2020 г.			2021 г.		
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	% к 2019 г.	тыс. руб.	% к итогу	% к 2019 г.
Налоговые доходы	28 210	7,86	28 677	4,00	101,66	29 055	10,73	103,00
Неналоговые доходы	23 704	6,60	22 850	3,19	96,40	22 941	8,47	96,78
Безвозмездные поступления	307128	85,54	665313	92,81	216,62	218846	80,80	71,26
Итого	359042	100,00	716840	100,00	199,65	270842	100,00	75,43

Анализ доходной части бюджета за 2019-2021 гг. показал, что общие доходы Байкальского муниципального образования имеют отрицательную тенденцию. Значительно сократились безвозмездные поступления, что говорит о снижении сумм государственной поддержки. В 2020 г. общая сумма доходов составила 716 840 тыс. руб., что демонстрирует существенность государственной поддержки тех программ, что были реализованы на территории Байкальского муниципального образования: были получены субсидии на осуществление дорожной деятельности (основное направление – ремонт дорог), переселение граждан из аварийного жилищного фонда. Около 65% безвозмездных поступлений 2020 г. (435 013 тыс. руб.) составили субсидии по сбору, транспортировке и утилизации (захоронению) твердых коммунальных отходов, однако в 2021 г. данная субсидия не предоставлялась.

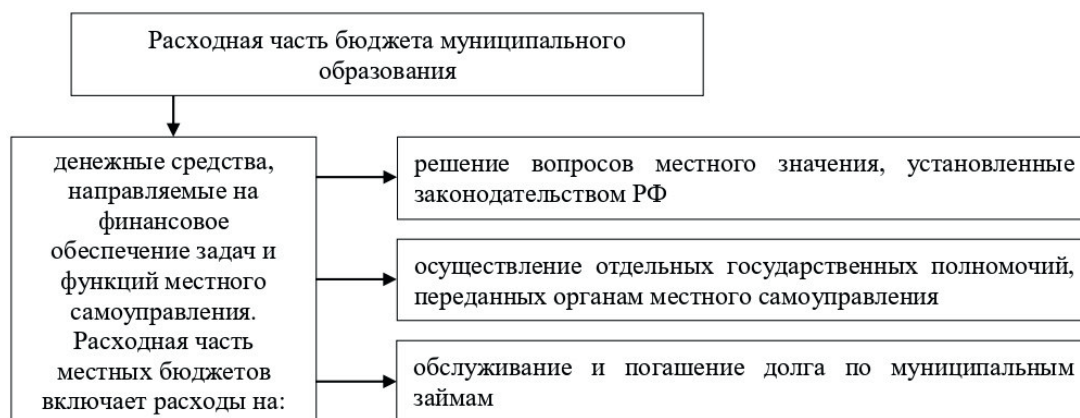

Рис. 2. – Расходная часть бюджета муниципального образования

Расходы представляют собой денежные средства, которые были направлены на финансовое обеспечение выполняемых задач и функций органами местного самоуправления [5]. Анализ расходной части бюджета Байкальского муниципального образования рассмотрим в таб. 2.

Таблица 2. – Расходы бюджета Байкальского муниципального образования за 2019-2021 гг.

Расходы	2019 г.		2020 г.			2021 г.		
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	% к 2019 г.	тыс. руб.	% к итогу	% к 2019 г.
Программные	353160	96,96	712314	99,02	201,70	262424	96,85	74,31
Непрограммные	11 074	3,04	7 072	0,98	63,86	8 547	3,15	77,18
Итого	364234	100,00	719386	100,00	197,51	270971	100,00	74,39

Горизонтальный анализ расходной части бюджета показал, сокращение всех показателей, общая сумма расходов сократилась на 25,6%. Наибольшие программные расходы в размере 160 323 тыс. руб. в 2021 г. приходятся на реализацию муниципальной программы «Развитие транспортного комплекса и улично-дорожной сети Байкальского муниципального образования». Рассмотрев доходную и расходную части бюджета Байкальского муниципального образования, можно сделать вывод, что расходы превышают сумму доходов, имеется риск дефицита бюджета.

Проблема дефицита местного бюджета сейчас настолько актуальна не только для Байкальского муниципального образования, но и для всех сельских районов России, что предполагает принятие необходимых мер по его устранению, в т.ч.: оптимизация налоговой системы РФ, упорядочение расходной части бюджета, модернизация процесса планирования и прогнозирования доходной и расходной части бюджета.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Кулагин П.Б., Мершалов Я.Р. Особенности формирования доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в период пандемии // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 19. – С. 87-91.
3. Валецкая Т.И. Структура предоставляемых межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 19. – С. 58-61.
4. Официальный сайт администрации Байкальского МО [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorod-baikalsk.ru>.
5. Могилев С.В. Теоретические аспекты формирования доходов бюджетов муниципальных образований // Молодой ученый. – 2018. – № 7. – С. 99-101.

Научный руководитель – Тяпкина М.Ф., к.э.н., доцент

Значение финансового состояния в оценке конкурентоспособности организации

Сизенцева О.В.

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Выявление конкурентных преимуществ, их оценка позволяет предположить о возможном успехе в конкурентной борьбе за покупателя или оценить риски. Конкурентоспособность – это комплексная характеристика организации, отражающая, с одной стороны, ее внутренние ресурсы и потенциал, с другой, возможности ее развития на рынке, благодаря правильному реагированию на внешние факторы. Можно сказать, что это некий итоговый критерий оценки эффективности организации.

Финансовое состояние организации представляет собой характеристику его капитала, в частности, способности финансировать те или иные хозяйственные процессы. Финансовое состояние является один из факторов конкурентоспособности [5].

В научной литературе разработано и опробовано на практике множество методик оценки конкурентоспособности. Единой методики быть не может. Отраслевые особенности, размеры организаций, организационно-правовые аспекты и другие аспекты не позволяют сформировать единую методику оценки конкурентоспособности.

Одной из основных задач специалистов, занятых вопросами оценки конкурентоспособности, является определение факторов и критериев, которые позволят как можно точнее сделать вывод о положении предприятия [2]. Условно, все показатели, применяемые в рамках конкурентного анализа, можно разделить на количественные и качественные. Говоря о первой группе, в большей степени подразумеваются экономические и финансовые. Так, например, при использовании продуктового метода финансовые показатели практически не используются, а иногда и вовсе не применяются. Матричный метод делает акцент на оценке общего объема продаж в сравнении общерыночными и конкурентными темпами. Здесь берется за основу единичный абсолютный показатель занимаемой доли, а также темпы его роста. При этом не затрагиваются факторообразующие финансовые элементы более низкого порядка.

При использовании операционных методов к оценке конкурентоспособности подходят уже более комплексно, где важное значение уделяется слаженной работе всех отделов организации. Согласно концепции этой методики, на эффективность деятельности каждой из служб компании оказывает влияние множество факторов – ресурсов предприятия, в том числе и финансовых. В контексте этого подхода финансовое состояние приобретает роль одного из факторов, влияющих на результаты оценки конкурентоспособности, а также служит критерием.

Состав и структура оцениваемых показателей и операций может изменяться в зависимости от отрасли, в которой работает предприятие, а также выбранной методики. Количество используемых показателей может достигать нескольких десятков, в число которых включаются такие как рентабельность, ликвидность, коэффициенты устойчивости, которые относятся к категории «финансовые».

Множество избранных показателей классифицируются и группируются также различными приемами и способами. Так, например, часто применяют графические модели в форме многогранников (рис. 1).

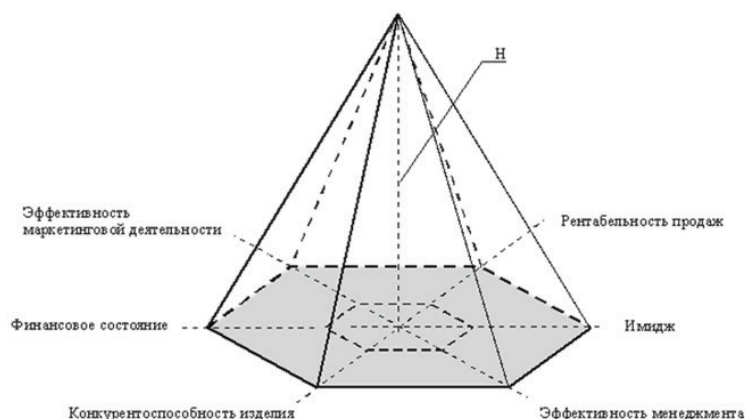

Рис. 1. – Графическая операционная модель оценки конкурентоспособности [2].

Как мы видим на рис. 1, среди основных критериев определено финансовое состояние, а одним из показателей выступает рентабельность. Таким образом, значение в оценке конкурентоспособности организации интегральная оценка финансового состояния с учетом рентабельности продаж составляет более 30%.

Следующая группа методов – оценка стоимости бизнеса – берет за основу как раз финансовые показатели (коэффициенты финансовой устойчивости, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость и т.п.), которые применяются и при анализе финансового состояния предприятия. Однако, принимает следующее допущение: различного рода коэффициенты, характеризующие финансовое положение организации, являются промежуточными критериями оценки отдельных экономических аспектов ее деятельности. И лишь рыночная оценка предприятия, объединяя в себе все ключевые показатели ее внешнего и внутреннего окружения, является конечным показателем финансового благополучия и экономической эффективности.

Следовательно, стоимость бизнеса служит интегральным индикатором развития организации. В силу этого делается вывод о том, что сопоставление динамики стоимости различных хозяйствующих субъектов позволяет сопоставить результаты и перспективы деятельности различных предприятий, а значит – оценить и их конкурентоспособность.

Стоит заметить, что данный принцип используется и при комплексном анализе финансового состояния организации, когда все коэффициенты и стоимостные оценки приводятся к единому интегральному показателю, оцениваемому в динамике. Поэтому в рамках данной методики уверенно можно говорить о высоком значении финансового состояния в оценке конкурентоспособности организации через систему различных показателей.

В качества примера, для демонстрации механизма, возьмем простую рейтинговую оценку нескольких компаний на базе пяти коэффициентов. По представленным в таблице 1 показателям видно, что все они носят финансовый характер. При этом уже на их основе можно делать предварительные выводы как о финансовом положении компании, так и частично о конкурентоспособности.

Таблица 1. – Рейтингование по методу многомерных средних

Показатели	ООО «Квант»	ООО «Траст»	ООО «Рост»	ООО «Макси»
Коэффициент текущей ликвидности	1,12	1,93	0,14	0,16
Коэффициент оборачиваемости капитала	1,22	0,87	1,14	2,06
Уровень рентабельности активов, %	3,40	0,11	0,16	0,41
Коэффициент финансовой независимости	1,06	1,07	– 0,14	0,05
Доля собственного капитала в формировании оборотных активов, %	1,05	1,08	– 0,14	0,05
Сумма оценок	7,84	5,05	1,16	2,73
Средняя величина оценок	1,57	1,01	0,23	0,55
Место в рейтинге	1	2	4	3

Так, по результатам расчетов, мы наблюдаем, что наибольшее количество баллов и, соответственно, наивысшее среднее значение рейтингового показателя имеет предприятие ООО «Квант», которому присваивается первое место. Занять лидирующую позицию среди конкурентов ему позволило, в первую очередь, сравнительно высокое значение рентабельности активов, а также положительное значение доли собственного капитала в оборотных активах.

При проведении подобных сравнений следует избегать ситуаций, когда отдельные коэффициенты имеют предельно высокие значения и тем самым отражают искаженную картину. Поэтому все показатели должны быть приведены к единой системе адекватно сопоставимых цифровых элементов.

Библиографический список

1. Аллавердян В.В. Разгадка конкурентоспособности // Предприниматель без образования юридического лица. – 2018. – № 6. – С.48-53.
2. Воронов Д. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfin.ru/management/strategy/analysis2.shtml>.

3. Копаринова М.А. Анализ финансового состояния предприятия с позиции конкурентоспособности // Молодой ученый. – 2019. – № 33. – С. 9-11.
4. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 45-50.
5. Подборнова Е.С., Дубровина Н.А. Финансовый анализ предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 100-102.
6. Сучкова Е.А., Харламова И.Ю. Методы оценки конкурентоспособности организации // Молодой ученый. – 2020. – № 4. – С. 156-159.
7. Филатова Н.Н. Подходы к оценке конкурентоспособности организации // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Барнаул: 2021. – С. 740-741.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Структурные сдвиги экономики России как вынужденные инновации в условиях внешнеэкономических санкций

Слабуха Е.С.

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

2022 г. стал одним из крупнейших переломных моментов в истории экономики России. Данный период, с одной стороны, можно охарактеризовать, как утраченные связи и экономические возможности, а с другой стороны – это значительный прорыв в отечественном секторе экономики. Поменялись не только отдельные сегменты или части конкретных отраслей, произошел запуск процесса перестройки всей структуры российской экономики: открытие новых производств, поиск новых технологий, а главное, ориентир на инвестирование в развитие отечественного бизнеса.

Структура экономики России в условиях санкционного режима – это тема, которая на данный момент уже имеет достаточно долгую и сложную историю. Начиная с 2014 г., когда ЕС и США ввели свои первые крупные санкции в отношении России, было понятно, что наступает новая «экономическая война» на мировой арене. В тот период времени в нашу жизнь вошло такое понятие, как «импортозамещение», которое в значительной мере подготовило Россию к ее, пожалуй, самому тяжелейшему противостоянию в 2022 г.

2022 г. стал настоящим потрясением для всего мира – введенные санкции сыграли в двойном направлении, потому что именно интеграция и глобализация национальных экономик в последние годы были ведущими тенденциями мировой экономики. Но если Запад был не готов к такому повороту событий, то Россия предполагала возможный исход. Вероятно, именно данный прогноз ведущих специалистов в нашей стране помог выдержать весь спектр событий и накал страстей, который начался с начала военной спецоперации на Украине.

За прошедшие годы нашей страной была проделана огромная работа в сфере поддержки отечественного производства и предпринимательской инициативы, которая позволила сектору экономики стать более устойчивым, независимым и конкурентоспособным на мировой арене.

В целом можно выделить следующие крупнейшие события в структурном изменении экономики России: уход иностранных компаний с рынка (например, General Motors, Apple, Spotify и др. [2]), отключение от SWIFT, закрытие неконкурентных фирм, поглощение мелких компаний и открытие новых производств в регионах.

Можно сказать, что мы перешли на этап импортозамещающей индустриализации (ISI). «Это теория экономики, которой обычно придерживаются развивающиеся страны или страны с формирующимся рынком, которые стремятся уменьшить свою зависимость от развитых стран» [5]. В данном случае процесс направлен на становление самодостаточной экономики.

Во время санкционного режима закрылось более 110 тысяч компаний в России [3]. Массовый уход иностранных фирм стал толчком для развития отечественного бизнеса, который активно поддержало государство с помощью дополнительного введения спецпрограмм и субсидий. К началу

лета уже было зарегистрировано 78,6 тысяч новых предпринимательских инициатив [4].

Помимо мелкого и среднего бизнеса нельзя не отметить развитие совершенно новых крупнейших производств, которые могут стать своеобразным локомотивом в российской экономике. Только за прошедший август было открыто 14 новых производств: часовой завод и термический цех в Свердловской области, «Формабокс» – производство гофрокартона во Владимире, производство железобетонных изделий в Казани, производство силикатного кирпича в Иркутской области, в Брянске был введен в действие завод по производству нефтегазового и энергетического оборудования и т.д.

В области поддержки отечественных технологий, можно отдельно отметить работу «Ростелекома», который стал спонсором IT-стартапов и предоставляет доступ к собственной инфраструктуре для их реализации. В будущих планах компании намечен полный переход на отечественную продукцию, а уже сейчас в «Ростелекоме» управление бизнес-процессами осуществляют российские роботизированные системы. В данном направлении также движется и «Росатом», который заменяет иностранное оборудование на отечественные аналоги.

Система быстрых платежей (СБП) – новый отечественный аналог Apple pay и Google pay [3]. Еще одним важным прорывом в производстве можно считать Пермский машиностроительный завод, который вышел на проектные авиационные мощности и запустил выпуск деталей двигателя для самолета ПД-14.

На смену всем известной мебели ИКЕА в скором времени может прийти «Лофтмебель». Данный цех по производству корпусной мебели был открыт 30 августа во Владимирской области. В сфере фармацевтики и разработки аналогов иностранных препаратов также идет продуктивная работа. В этом направлении свою работу запустила «Северная звезда» – фармацевтический завод.

Однако надо понимать, что структурные сдвиги экономики России – это процесс долгий и очень трудоемкий. Нельзя за год достичь того, что было налажено многолетним опытом и взаимодействием с другими странами. Например, стоит отметить, что высокотехнологичные товары, в том числе потребительские (техника, электроника), пока не производятся в нужных (адекватных потребительскому спросу) объемах, и поэтому спрос может быть удовлетворен только с помощью параллельного импорта при соответствующем росте цен, что снижает как удовлетворенность потребителей, так и их благосостояние.

В любом случае очевидно, что на данный момент Россия является абсолютным рекордсменом по числу санкций – 2754 (до событий на Украине – 2022) и 2778 после начала спецоперации [1]. Несмотря на это наша экономика до сих пор продолжает свое развитие и будет укреплять свои позиции на мировой арене, развивая собственное производство и технологии.

Библиографический список

1. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://sanktsii-2022-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-reaktsionnogo-regulirovaniya-so-storony-rossiyskogo-gosudarstva.pdf>.
2. Кто уходит из России: список компаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/239550>.
3. Кузнецов И. Импортозамещение в России в 2022 году: поддержка и нововведения [Электронный ресурс]. – URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/08-08-2022-importozameshhenie-v-rossii-v-2022-godu-podderzhka-i-novovvedeniya>.
4. Статистические данные [Электронный ресурс]. – URL: <https://finexpertiza.ru>.
5. Import substitution is making an unwelcome comeback // Peterson Institute for international economics [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/import-substitution-making-unwelcome-comeback>.

Научный руководитель – Ажогина Н.Н., к.э.н., доцент

Антироссийские санкции и их влияние на сельское хозяйство Новосибирской области

Сухоруков С.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Антироссийские экономические санкции в 2022 г. стали беспрецедентными по своим масштабам в отечественной истории. В связи с масштабностью, они стали основным внешним фактором функционирования отечественной экономики, чем и обусловлена актуальность проблемы. Цель статьи – рассмотреть влияние антироссийских санкций на экономику сельского хозяйства Новосибирской области.

В результате были выявлены как негативные последствия, так и положительные тенденции. Глобализация мировой экономики делает зависимыми экономики отдельных стран от политических, экономических, культурных и других связей. Участие в мировом механизме дает возможности для развития национальной экономики, однако делает страну зависимой от политической конъюнктуры, и при разрыве экономических связей наступают определенные последствия. За долгие годы интеграции в мировую экономику, Российская Федерация стала зависима от большого ассортимента зарубежной продукции и еще более зависима от зарубежных технологий.

Первая волна антироссийских экономических санкций началась в 2014 г. после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Санкции в основном затронули финансовый и банковский сектор, ограниченно коснулись экспорта технологий, а также были направлены против отдельных юридических и физических лиц. Последствия санкций выразились в понижении курса рубля, дефиците определенных видов продукции и как следствие – повышение цен [1].

Последствия санкций заставили Правительство РФ всерьез задуматься над программой импортозамещения. Причиной стали вынужденные ответные меры – ограничение импорта продовольствия из стран, присоединившихся к санкциям. Поэтому, наибольшее внимание было уделено развитию отечественного аграрного сектора [2]. Главной мерой стала государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции в виде компенсирующих и стимулирующих субсидий. Принятые меры действительно способствовали росту аграрного сектора. Так, уверенный рост показывает производство молочной продукции в целом, мясо КРС, свинина, птица [3].

Антироссийские экономические санкции 2022 г., принимаемые по-пакетно, в несколько этапов, стали максимальным давлением извне на экономику. Конечной целью экономических санкций было поставить Российскую Федерацию на грань экономического коллапса, тем самым вызвать недовольство населения, которое, по задумке авторов санкций должно было оказать давление на политику государства. Фактически, санкции текущего года можно считать очередным этапом, углублением санкций 2014 г. Новые пакеты санкций охватили не только финансовую сферу, но и импорт товаров и технологий, а также деятельность иностранных предприятий и организаций на территории Российской Федерации.

Сельхозпроизводители Новосибирской области столкнулись с новыми вызовами, связанными с санкциями. Как и прежде, остается высокий процент использования в сельском хозяйстве зарубежной техники, оборудования, агрохимии, средств защиты растений, посадочного материала, ветеринарной продукции. Как выяснилось, меры по импортозамещению были реализованы, но они оказались недостаточными. В результате практически остановилась закупка у недружественных стран новой сельхозтехники. Сельскохозяйственная техника, которая производится на территории Российской Федерации, имеет значительное количество зарубежных комплектующих [4].

Также, нестабильна ситуация с приобретением расходных материалов для сельхозтехники. Часть техники и оборудования приходится приобретать путем параллельного импорта через дружественные страны. Для Новосибирской области есть географическое преимущество – близость Республики Казахстан, в результате чего логистическое плечо увеличивается незначительно, отсутствуют таможенные барьеры. При этом, конечная стоимость товара получается незначительно больше, в связи с повышенным курсом рубля. Тем не менее, такой канал поставки менее надежен, и поставка занимает больше времени. Также в результате повышения спроса поднимаются цены на технику других производителей из дружеских стран – Китая и Республики Беларусь.

В части закупки минеральных удобрений ситуация изменилась незначительно, так как более двух третей импорта минеральных удобрений в Российскую Федерацию приходилось на Беларусь и Казахстан. Для Новосибирской области наибольшая доля ввозимых минеральных удобрений приходится на Китай (66% в 2020 г.), поэтому структура импорта позволяет сохранить либо незначительно уменьшить его объемы [5].

Усиление актуальности необходимости импортозамещения в связи с последними пакетами антироссийских санкций, делает необходимым не только изменение структуры импорта, но и восстановление собственных средств сельхозпроизводства. Это необходимое условие поддержки отечественной экономики и сохранения продовольственной безопасности страны. Положительным результатом антироссийских санкций является развитие собственных производств и снижение зависимости от импорта. Уже можно отметить увеличение производства сельхозпродукции, как по всей стране, так и в Новосибирской области. Причем, темпы роста производства картофеля в 2021 г. составляют 105%, овощей – 99% и превышают показатели по стране в целом [6].

Однако, есть еще одна проблема – потеря рынков сбыта и снижение спроса в целом. С данной проблемой столкнулись льноводы Новосибирской области. Ранее сбыт льна был ориентирован в основном на страны Западной Европы. С потерей значительной части покупателей, закупочная цена упала с 60 руб./кг в 2021 г. до примерно 40 руб./кг в текущем. Также, отмечается общее падение платежеспособного спроса населения, что тоже сказывается на сбыте продукции.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы, что антироссийские санкции оказали довольно сильное влияние на экономику сельского хозяйства Новосибирской области. Среди негативных последствий можно отметить: проблемы с приобретением нового зарубежного оборудования и техники, проблемы с приобретением расходных материалов для них, проблемы сбыта определенных видов сельхозпродукции. Но есть и положительные стороны. Антироссийские санкции дают новый импульс развития импортозамещения, уход от зависимости от зарубежной продукции и технологий, активизация экономического сотрудничества с дружественными странами, увеличение выпуска сельхозпродукции, усиление продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. – Новосибирск, 2021. – 212 с.
2. Жабинская И.С., Мартыненко А.С. Антироссийские санкции и анализ их влияния на экономические процессы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 3.
3. Электронный портал Федеральной службы государственной статистики // Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>.
4. Алексеева И.А. Сельскохозяйственное машиностроение: состояние, проблемы, перспективы развития отрасли // Вестник Удмуртского университета – 2019. – Т. 29, вып.5.
5. Импорт удобрений в Россию [Электронный ресурс]. – URL: <https://statimex.ru/statistic/31/import/def/world/RU/?ysclid=188hmp1mh845221755>.
6. Валовые сборы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (в разрезе субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>.

Научный руководитель – Чернякова М.М., д.э.н., профессор

Региональная система государственной поддержки личных подсобных хозяйств

Тяпкина М.Ф., Лысанова О.П., Воробьева К.А.

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
г. Иркутск*

Сельское хозяйство в Иркутской области представляет собой сложную агропромышленную систему, которая включает как экономические показатели, так и социальные. Важно отметить, что на сегодняшний день сельское хозяйство в регионе представлено различными формами сельскохозяйственной деятельности, которые, с одной стороны, влияют на всю сельскохозяйственную систему в целом, с другой стороны, подвержены влиянию множества факторов, начиная от климатических и географических условий Приангарья, заканчивая социокультурной матрицей самого населения.

В современных реалиях органы государственной и муниципальной власти уделяют особое внимание развитию сельского хозяйства в стране. Однако, существующие проблемы развития и недостаточность как научной, так и управленческо-инфраструктурной проработанности вопроса, затормаживают данное развитие. Причем современные экономический и политический кризисы трактуют необходимость в обеспечении продуктами питания и в подготовке системы сельского хозяйства к таким нормам производства, которые способны как количественно, так и качественно обеспечить населения страны и региона.

В Иркутской области в вопросе сельского хозяйства существует очевидная отрицательная тенденция, которая выражается в различных статистических показателях. Так, с 2018-2020 гг. валовой региональный продукт Иркутской области в разделе А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» снизился на 3,4% [1]. Значительный спад был именно в 2019 г. (4,18%), что позволяет нам говорить о том, что сложная эпидемиологическая ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией CoVid-19, не стала катализатором регрессии, а сама тенденция присутствовала ранее.

На фоне общего отрицательного роста агропромышленного комплекса Иркутской области, а также сокращения фактического экономического благосостояния жителей региона ввиду роста инфляции (9,38%) и годового темпа роста цен на товары (9,92%), стал повышаться интерес жителей региона к личному подсобному хозяйству (ЛПХ), как к дополнительной мере обеспечения себя продуктами питания на год [2]. Однако, так как личное подсобное хозяйство является «формой непредпринимательской деятельности населения...» и ведется, зачастую, на частных земельных участках, фактически сложно оценить реальные масштабы развития данного вида деятельности в регионе [4]. Так, Министерство сельского хозяйства Иркутской области на начало 2019 г. оценивало фактическое количество личных подсобных хозяйств в размере 347 600 ед. С одной стороны, удельный вес личных подсобных хозяйств в сравнении с другими формами агропромышленной деятельности во много раз превышает все другие вместе взятые (46% от общего валового объема производства). С другой стороны, мы можем сделать вывод, что 14,5% населения региона занимается данной деятельностью, соответственно, вопрос дальнейшего развития и поддержки личного подсобного хозяйства актуализируется.

Представим общую схему системы государственной поддержки личных подсобных хозяйств на региональном уровне на основании федерального законодательства: экономические меры поддержки (льготные кредиты, субсидии); долгосрочная аренда сельскохозяйственного оборудования (лизинг); дотации из федерального и регионального бюджетов на закупку и реализацию готовой продукции; создание условий для развития кооперации с участием лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством; поддержка сбытовой деятельности посредством создания необходимых нормативно-правовых, финансовых и инфраструктурных условий для формирования соответствующих структур, которые будут заниматься данной деятельностью; формирование окружающей инфраструктуры, необходимой для ведения личного подсобного хозяйства (электрические, коммунальные и тепловые инфраструктурные сети, транспортно-логистическая инфраструктура); информационно-консультативное сопровождение лиц, задействованных в личном подсобном хозяйстве; социальное страхование [3].

На сегодняшний же день в Иркутской области реализуется широкий перечень мер государственной поддержки в агропромышленном комплексе, однако, подавляющее большинство реализуемых

мер не затрагивают вопросы развития личного подсобного хозяйства. Выделим ключевые, по нашему мнению, меры непосредственной поддержки ЛПХ на территории региона:

Государственные субсидии – возмещение части затрат на оказание услуг по плодотворному искусственному осеменению коров и телок, содержащихся в личных подсобных хозяйствах граждан;

Адресная социальная помощь малоимущим гражданам в виде заключения социального контракта на развитие личного подсобного хозяйства: на обучение ведению личного подсобного хозяйства – до 30 тыс. руб.; на ведение личного подсобного хозяйства – до 100 тыс. руб.

Информационная и консультативная поддержка лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством.

Однако, фактически наиболее эффективными являются опосредованные меры поддержки личных подсобных хозяйств, которые представлены следующими направлениями.

1. Субсидии сельскохозяйственным потребительским кооперативам, организациям потребительской кооперации на закуп молока и мяса, в частности, у лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством.

2. Формирование необходимой социально-экономической и технической инфраструктуры, которая способствует эффективному развитию личных подсобных хозяйств.

Существующая проблема финансовой, материально-технической и трудовой ограниченности личных подсобных хозяйств как в России, так и в Иркутской области приводит к ситуации истощения ресурсного потенциала для дальнейшего развития данной сферы, поэтому система государственной поддержки личного подсобного хозяйства в Иркутской области является важным звеном в развитии всего агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. ВРП с 1998 года [Электронный ресурс]. – URL: [https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%A0%D0%9F%20%D1%81%201998%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0\(71\).xlsx](https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%A0%D0%9F%20%D1%81%201998%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0(71).xlsx).
2. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Иркутской области в январе 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/press/reginfl>.
3. Лайпанова З.М. Актуальные проблемы и направления развития личных подсобных хозяйств населения // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 2. – С. 10-17
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Тяпкина М.Ф., к.э.н., доцент

Сравнительный анализ финансового состояния физико-химических лабораторий Сибирского федерального округа

Устюгова А.Е.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Диагностика финансового состояния компаний особенно актуальна в период кризисных явлений экономики. Так, главное значение приобретает исследование финансовой устойчивости предприятий и управление ею как инструментом для поддержания не только ликвидности, платежеспособности, но и конкурентоспособности на рынке и в отрасли.

В настоящей статье освещена аналитика финансового состояния двух лабораторий схожей специализации и направленности деятельности, расположенных в Алтайском крае и Иркутской области, основной вид деятельности которых – технические испытания, исследования, анализ и сертификация (код по ОКВЭД 71.20).

В таб. 1 представим результаты подсчета коэффициентов финансовой устойчивости анализируемых предприятий на основе интегральной оценки с применением балльной системы. [1, с. 19-27]. Базой для расчетов выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «ПромХимЛаб» и ООО «Сибирский стандарт» за 2019-2021 гг. [3, 4].

Таблица 1. – Оценка финансового состояния ООО «ПромХимЛаб» (в табл. – «Лаборатория1») и ООО «Сибирский стандарт» (в табл. – «Лаборатория2») за 2019-2021 гг.

Коэффициенты		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
Лаборатория		1	2	1	2	1	2
Абсолютной ликвидности	значение	0,06	0,50	0,04	0,48	0,02	0,42
	баллы	4,0	20,0	4,0	16,0	4,0	16,0
Быстрой ликвидности	значение	0,38	4,13	0,42	2,67	0,49	2,19
	баллы	3,0	18,0	3,0	18,0	3,0	18,0
Текущей ликвидности	значение	0,72	4,14	0,61	2,67	0,94	2,19
	баллы	1,5	16,5	1,5	16,5	1,5	16,5
Обеспеченности СОС	значение	-0,39	0,76	-0,63	0,63	-0,06	0,54
	баллы	3,0	15,0	3,0	15,0	3,0	15,0
Финансовой независимости	значение	0,02	0,78	0,02	0,67	0,02	0,65
	баллы	1,0	17,0	1,0	17,0	1,0	17,0
Финансовой независимости в части формирования запасов и затрат	значение	-0,82	264,0	-2,05	0,00	-0,13	0,00
	баллы	1,0	13,5	1,0	1,0	1,0	1,0
Итого, баллы		13,5	100,0	13,5	83,5	13,5	83,5
Класс финансового состояния		V	I	V	I	V	I

Опираясь на произведенные расчеты, можем сделать вывод о полярности финансовой устойчивости частных лабораторий разных регионов страны. У алтайской организации крайне нестабильное положение на рынке и в отрасли, ключевые показатели относят ее к категории с кризисным финансовым состоянием, практически неплатежеспособным [5]. Наблюдается слабость коэффициентов, по некоторым позициям с выходом на отрицательные результаты. Сложившаяся ситуация объясняется высокими значениями кредиторской задолженности, вместе с ее постоянным увеличением (на 15% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., на 69% в 2021 г. по сравнению с предыдущим), а также относительно невысокими значениями оборотных активов в части денежных средств и денежных эквивалентов с преобладанием доли дебиторской задолженности, что подтверждается коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами. Как следствие, ООО «ПромХимЛаб» не располагает достаточным объемом собственных ресурсов для покрытия текущих обязательств – преимущественно полученных займов. Объем внеоборотных активов значительно выше собственного капитала (в 2019 г. – в 15 раз, в 2020 г. – в 17 раз, в 2021 г. – в 8 раз), активы профинансированы за счет заемного капитала.

Ключевые финансовые показатели иркутской организации демонстрируют высокую финансовую устойчивость. Финансовое состояние компании позволяет не только руководящему звену, но и контрагентам быть уверенными в своевременном и полном исполнении обязательств с достаточным запасом на случай возможной управленческой ошибки. Показатели кредиторской задолженности уступают объему оборотных средств в среднем в 2,8 раза за рассматриваемый период исследования. Вместе с тем, наибольший удельный вес в части оборотных активов приходится не на денежные средства, а на финансовые и другие оборотные активы, включая дебиторскую задолженность (83% в 2019 г., 62% в 2020 г., 54% в 2021 г.). Однако данный факт не уменьшает финансовые возможности компании, риск возможного банкротства с имеющимся соотношением кредиторской и дебиторской задолженностей сводится к нулю. Также следует отметить величину собственного капитала ООО «Сибирский стандарт» за исследуемый период. Долевое соотношение пассива бухгалтерского баланса представлено преобладающим удельным весом собственного капитала и резервов: в 2019 г. доля составила порядка 77%, в 2020 г. – 59%, в 2021 г. – 71%. Величина внеоборотных активов за рассматриваемый период ниже величины собственных средств организации в среднем в 4 раза. Запасы отсутствуют с 2018 г.

Существенные различия финансовых показателей лабораторий Сибирского федерального округа России вызваны множеством факторов, несмотря на схожую специфику деятельности и спектр оказываемых услуг. Разница обусловлена не только географическим расположением и уровнем фи-

нансирования регионов, но и масштабами деятельности, а также проводимой финансовой политикой внутри компаний. Лаборатории Алтайского края следует осуществить вместе с политикой наращивания собственного капитала и взысканием с заказчиков величины дебиторской задолженности, действия по уменьшению запасов и их преобладающей доли в оборотных активах баланса. Комплекс мероприятий должен быть направлен на стабилизацию финансового состояния за счет постоянного соотношения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности для выявления слабых позиций финансовой устойчивости и критических значений коэффициентов.

Библиографический список

1. Некрылова Н.В., Понукалин А.В., Кузнецова Т.Е., Петрова Л.А. Анализ финансового состояния коммерческой организации: учеб.-метод. пособие. – Пенза, 2017. – 100 с.
2. Жапаров Т.К. Жакеева М.Б., Коденко В.Д. Анализ финансовой отчетности предприятия: учебное пособие. – Костанай, 2019. – 156 с.
3. ООО «Сибирский стандарт». Сведения об организации из БФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/4472161>.
4. ООО «ПромХимЛаб». Сведения об организации из БФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/9252000>.
5. Финансовое состояние ООО «ПромХимЛаб» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.testfirm.ru/result/2221220417_ooo-promkhimlab.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Оценка экономической эффективности деятельности медицинских организаций

Устюжанина Д.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изучая проблемы оценки экономической эффективности деятельности медицинских организаций и разработки новых подходов к построению эффективных моделей в здравоохранении [1, 2, 3, 4], выявлено, что современные медицинские организации являются самыми ресурсоемкими в социальной сфере. Оказание населению медпомощи и услуг включает затраты на оплату труда высококвалифицированного медицинского персонала, информационное и технологическое обеспечение, применение современного высокотехнологичного оборудования и дорогостоящих расходных материалов и достаточно высокие управленческие расходы. Основной проблемой в этой в сфере можно назвать - недостаточную экономическую эффективность использования ресурсов медорганизациями, поэтому для выбора наиболее оптимальных направлений распределения ресурсов требуются соответствующие подходы к оценке эффективности.

Экономическая эффективность в здравоохранении, как и в других, отраслях определяется соотношением полученных финансовых результатов и всех затрат медицинской организацией. Система показателей оценки экономической эффективности медицинской организации должна включать: оценку использования материальных, финансовых, кадровых, информационных ресурсов, от которых зависит качество предоставляемых медицинских услуги и достижение запланированного медицинского результата, определенного социального эффекта в регионе или стране в целом. Непосредственно, к основным показателям оценки экономической эффективности медицинских организаций можно отнести: достижение плановых значений государственного задания по оказанию медпомощи, уровень использования мощностей медорганизаций, выполнения функции врачебной должности, использования коечного фонда, трудовых, материальных, энергетических ресурсов и воды, эффективность оказания платных услуг; объем финансирования программы госгарантий; структура затрат по видам медпомощи; стоимость единицы оказанной медуслуги; стоимость одного койко-дня и пациенто-дня для стационаров, в том числе по медикаментам и по питанию, стоимость одного амбулаторного посещения и обращения, эффективность проведения закупочных процедур и подобные показатели [5, 6]. Многие из этих показателей используются в методиках оценки эффективности деятельности

медицинских организаций на региональных уровнях. Пример подхода оценки эффективности деятельности организаций с поликлиническими и стационарными отделениями, подведомственными Минздраву Алтайского края, приведен в таб. 1. Оценка эффективности проводится на основе отчетных форм бухгалтерского учета.

Таблица 1. – Целевые показатели и критерии эффективности медицинских организаций

№ п/п	Показатель (периодичность)	Критерии (оценка в баллах)		
		свыше 110 (0)	90-110 (10) 80-89 (5)	менее 80 (0)
1	Выполнение госзадания по оказанию медицинской помощи в стационаре, % (ежеквартально)	свыше 110 (0)	90-110 (10) 80-89 (5)	менее 80 (0)
2	Выполнение госзадания по оказанию медицинской помощи в дневном стационаре, % (ежеквартально)	90 и выше (10)	80-89 (5)	менее 80 (0)
3	Выполнение госзадания по оказанию амбулаторной медицинской помощи, % (ежеквартально)	90 и выше (10)	80-89 (5)	менее 80 (0)
4	Укомплектованность врачебным персоналом, % от штатной численности (годовая)	70-100 (10)	40-69 (5)	менее 40 (0)
5	Укомплектованность средним медицинским персоналом, % от штатной численности (годовая)	70-100 (10)	40-69 (5)	менее 40 (0)
6	Соответствие уровня средней зарплаты врачей утвержденному показателю, % (ежеквартально)	свыше 110 (0)	90-110 (10)	менее 90 (0)
7	Соответствие уровня средней зарплаты среднего медперсонала утвержденному показателю, % (ежекв.)	свыше 110 (0)	90-110 (10)	менее 90 (0)
8	Соответствие уровня средней зарплаты младшего медперсонала утвержденному показателю, % (ежекв.)	свыше 110 (0)	90-110 (10)	менее 90 (0)
9	Обоснованные жалобы (ежеквартально)	отсутствие (10)		1 и более (0)
10	Исполнение требований чек-листов, утвержденных Минздравом Алтайского края, % (ежеквартально)	свыше 95 (10)		

В медицинских организациях, в которых имеются круглосуточные стационары, при проведении оценки экономической эффективности особое внимание следует обращать на стационарную медицинскую помощь, так как данный вид медицинской помощи является наиболее затратным. В условиях ограниченного финансирования учреждений здравоохранения эффективное использование коечного фонда является одной из важнейших задач медицинской организации [1], показатели и их динамика приведены в таб. 2.

Таблица 2. – Использование коечного фонда в больницах РФ

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность госпитализированных на 100 тысяч человек	20,4	20,2	17,0
Среднее количество дней пребывания пациента на койке	10,8	10,6	10,6
Оборот (функция) койки	29,2	29,3	25,7
Среднее количество дней занятости койки в стационарах	313	311	272
Число больниц, тыс. шт.	5,3	5,1	5,1
На 10 тысяч человек населения приходится:- коек в больницах	79,9	80,0	81,3
- врачей	47,9	48,7	50,4
- среднего медицинского персонала	101,6	101,6	102,0

Качественная оценка эффективности использования коечного фонда позволит более рационально использовать ресурсы и снизить экономические потери медучреждения. Для принятия верных управленческих решений необходимо проводить комплексную оценку всех показателей экономической эффективности медицинской организации, что позволит своевременно ликвидировать слабые стороны, не допустить неэффективного использования имеющихся ресурсов, снижения объемов оказания услуг, образования просроченной кредиторской задолженности.

Библиографический список

1. Пожидаева Т.А. Анализ экономической эффективности деятельности бюджетной медицинской организации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 75-89.
2. Смотров Т.И. Современные подходы к управлению и повышению экономической эффективности медицинской организации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 6. – С. 56-60.
3. Ендовицкий Д.А. Экономический анализ эффективности использования ресурсов медицинских организаций на основе выполнения показателей использования коечного фонда // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 1. – С. 77-86.
4. Яблонский К.П. Оценка эффективности деятельности медицинских организаций: дисс. ... канд. экон. наук. 08.00.05. – СПб. 2019. – 451 с.
5. Воробьев С.П. Методические аспекты анализа производительности труда медицинских работников // Менеджер здравоохранения. – 2014. – № 2. – С. 13-18.
6. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Экономический анализ в учреждениях здравоохранения: уч. пособие. – Барнаул: ГБОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России, 2014. – 308 с.

Научный руководитель – Князева О.М., к.э.н.

Оптимизация распределения производительных сил как инструмент развития инвестиционного потенциала территорий

Фомичев А.А.

*Калужский филиал РАНХиГС
г. Калуга*

Девяностые годы прошлого столетия характеризовались для нашей страны в целом и отечественной экономики в частности тотальной либерализацией как социальных, так и хозяйственных отношений. По сути дела, в угоду своим финансовым интересам, ведущие экономисты, менеджеры и эксперты западного мира, ангажированные теневыми собственниками крупных транснациональных корпораций, навязали нам экономическую модель Адама Смита, уже безнадежно устаревшую к тому времени и не применяемую даже странами с самой либеральной моделью политического и экономического устройства и развития [2]. Невидимая рука рынка, который посредством этой руки якобы сам себя регулирует, оказалась абсолютной утопией, неоднократно ввергавшей весть «цивилизованный западный мир в глобальный хаос депрессий и экономических кризисов.

Для нашей страны использование устаревшей во всех отношениях модели А. Смита вылилось в не меньшие проблемы и потери, чем для западных стран [8]. Практически полный развал отечественной тяжелой промышленности, ликвидация собственного сельскохозяйственного производственного комплекса, деградация системы образования и научных исследований, тотальный спад во всех отраслях народного хозяйства, вот далеко не полный перечень бонусов, полученных нами в результате следования в кильватере политики коллективного запада [4].

В рамках данной работы хотелось бы затронуть еще одну проблему, являющуюся наследием ошибок того смутного исторического периода истории нашей многострадальной Родины [7]. Речь идет о региональной экономике и экономике районов, в том числе о распределении производительных сил, а если вернее, то о почти полном отсутствии этих элементов в системе государственного регулирования отечественной экономики.

Практически полное дистанцирование государства от регулирования экономических процессов, отказ от промышленной и аграрной политики в пользу монетарной, привели к возникновению существенных перекосов в экономическом развитии отдельных регионов нашей страны, размещении производительных сил, а также распределении трудовых и иных видов ресурсов [5].

Думаю, ни для кого не секрет, что на сегодняшний день экономическая жизнь Российской Федерации сконцентрирована в нескольких основных центрах, таких как города Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Владивосток и немногие другие. Естественно, что подобная концентрация происходит в ущерб развитию остальных регионов нашей Родины.

Уровень жизни в районах Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, да и просто в населенных пунктах среднерусской глубинки, существенно ниже, чем в, так называемых, городах-миллионниках. Так, например, если, по данным Росстата, в 2021 г. москвичи в среднем зарабатывали 111 092 руб. в месяц, жители Санкт-Петербурга – 75 958 руб., Владивостока – 62 000 руб., то в Ставропольском крае средняя заработная плата за тот же период составила 37 354 руб., во Владикавказе – 31 200 руб., Саранске – 32 500 руб. [6]

Подобная дифференциация естественным образом провоцирует массовый отток рабочей силы, причем в первую очередь высоко квалифицированной, в так называемые города-миллионники. Подобные экономические и демографические процессы, в конечном итоге, ведут к спаду уровня общественного производства во многих регионах Российской Федерации, закрытию промышленных, сельскохозяйственных и строительных предприятий, потере рабочих мест и существенному сокращению налогооблагаемой базы.

При этом государство предпочитает уделять приоритетное внимание исключительно глобальным экономическим проектам, таким как, в частности, «Сахалин-2», Космодром «Восточный», Крымский мост, «Северный поток-2» и т.п. На государственную поддержку также может рассчитывать лишь ограниченное количество особо крупных предприятий, таких как АФК «Система», корпорация «КНАУФ СНГ», ПАО «КамАЗ» и др. Вопросы же и проблемы развития малого и среднего предпринимательства в регионах не попадают на радар госчиновников.

В сложившейся ситуации, вдобавок ко всему существенным образом отягощенной осуществляемым на нашу страну, так называемым цивилизованным Западным миром, санкционным давлением, жизненно необходим срочный отказ руководства Российской Федерации от монетарной политики в пользу промышленной и аграрной.

Следует в кратчайшие сроки принять меры по государственному стимулированию развития предприятий промышленности, строительства и сельского хозяйства в регионах, как посредством поддержки частного бизнеса, так и за счет массового создания государственных и муниципальных казенных и унитарных предприятий в различных отраслях народного хозяйства.

Государство должно не косвенным образом стимулировать развитие экономики через налоговые льготы и дотации, а непосредственным образом участвовать в восстановлении промышленного и аграрного комплексов. Практика показывает, что в большинстве случаев только вмешательство органов государственной власти позволяет сохранить и развивать предприятия.

Так, к примеру, на начало перестройки в городе Калуге было три железнодорожных завода. А именно: Калужский машиностроительный завод, выпускавший путеукладчики и маневровые тепловозы, Калужский завод транспортного машиностроения, изготавливавший грузовые железнодорожные вагоны, и Калужский путеремонтный завод, специализирующийся на выпуске различного рода машин для ремонта железнодорожных путей.

В течение 90-х годов прошлого столетия в результате тотальной приватизации первые два из вышеперечисленных заводов попали в частные руки, и только третий остался в составе РАО «Российские железные дороги». Итог подобных манипуляций таков, что на сегодняшний день только Калужский путеремонтный завод «остаётся на плаву», показывая неплохие экономические результаты, Калужский завод транспортного машиностроения полностью прекратил свое существование, а Калужский машиностроительный завод практически постоянно балансирует на грани банкротства, пытаясь выжить в постоянно усложняющихся рыночных условиях.

И примеров таких, как в Российской Федерации, так и на всем постсоветском пространстве великое множество. Так, по итогам приватизации полностью прекратил свое существование знаменитый на весь Советский Союз, а ранее и на всю Российскую империю, Апрелецкий завод грампластинок. Судьбу этого завода полностью разделила и не менее знаменитая Рижская автомобильная фабрика, выпускавшая крайне удобные и мобильные микроавтобусы «Раф».

Таким образом, в сложившейся экономической ситуации с целью восстановления и дальнейшего развития отечественной промышленности и агропромышленного комплекса необходимо следующее.

1. Ускоренная разработка и реализация соответствующих государственных программ.
2. Массовое создание государственных и муниципальных казенных и унитарных предприятий в сфере промышленного производства и сельского хозяйства.
3. Реализация проектов промышленного и сельскохозяйственного развития на основе государственно-частного партнерства.
4. Разработка и реализация федеральной государственной политики, обеспечивающей равномерное распределение производительных сил по всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Леонов М.Е., Хабаров В.И. Проектное управление как драйвер развития в сфере жилищно-коммунального хозяйства города Москвы // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 88-103.
2. Леонов М.Е., Карпов А.В. Разработка концепции мотивации персонала посредством корпоративного стиля одежды // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3, № 13. – С. 377-379.
3. Магомедов А.М. Эффективность региональной политики по развитию логистической инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2. – С. 337-340.
4. Фомичев А.А. Адаптация системы обучения персонала организации к социально-экономическим условиям развития современной экономики // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. научных трудов. – Челябинск, 2022. – С. 130-134.
5. Фомичев А.А. Внедрение компьютерных технологий в систему управления таможенными органами // Компьютерные технологии в моделировании, управлении и экономике: Сборник материалов XIV студенческой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орел, 2022. – С. 88-91.
6. Фомичев А.Н. Корпоративное управление: учебник. – 2-е издание. – М., 2022. – 110 с.
7. Фомичев А.Н. Проблемные аспекты диагностики и конструктивизации управленческих дисфункций в условиях глобальной цифровизации мировой экономики // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: Сборник научных трудов. – Челябинск, 2022. – С. 134-138.
8. Фомичев А.Н. Управление коммуникативными дисфункциями в условиях глобализации информационных процессов // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 1. – С. 51-61.
9. Фрейдман О.А. Потенциал мезологистической системы: аналитическая модель // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2. – С. 383-387.

Научный руководитель – Шаурина О.С., к.т.н., доцент

Основные проблемы формирования системы оплаты труда медицинских работников, ориентированной на результат, и пути их решения

Шумкова И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Над созданием адекватной системы оплаты труда медицинских работников профильные специалисты в сфере государственного управления России работают на протяжении многих лет. Новая задача, которую перед Министерствами здравоохранения и труда РФ поставило Правительство страны, состоит в уменьшении дисбаланса в зарплатах медиков из разных регионов и прекращении порочной практики, когда ради достойного заработка медики вынуждены работать на 1,5, а то и 2 ставки. Одновременно заработная плата в медицине должна быть выстроена так, чтобы врачу было выгоднее постоянно учиться и повышать свою квалификацию [1]. Вместе с тем, средний уровень оплаты труда в отрасли уменьшиться ни в коем случае не должен [2, 3].

Анализируя сложившуюся в отечественном здравоохранении ситуацию с оплатой труда, можно заключить, что она, к сожалению, оказалась недостаточно эффективной. Главная причина такого положения дел связана с тем, что в структуре фонда оплаты труда выплаты стимулирующего характера занимали относительно небольшой удельный вес в общем итоге. К тому же значительная их часть устанавливалась вне всякой связи с результативностью и носила скорее статусный характер (доплата за стаж, наличие квалификационной категории, ученой степени (кандидат или доктор медицинских наук) и/или почетного звания). Оставшиеся выплаты стимулирующего характера выдавались в качестве премии за интенсивность и напряженность труда и т.п. без отсылки к результатам деятельности конкретных работников. В итоге текущая система стимулирующих выплат в лучшем случае характеризовала потенциальные (но не всегда реализуемые в полной мере) возможности медицинского работника, но при этом зачастую не имела никакой связи с реальными результатами его труда, достигнутыми результатами труда.

Сказанное подчеркивает необходимости обеспечения условий, повышающих мотивацию медицинских работников к высокопроизводительному труду за счет экономической заинтересованности в его результатах.

Решение этой задачи предполагается осуществлять в рамках заявленных Минздравом и Минтруда РФ принципов [1], согласно которым:

заработная плата врачей и среднего медицинского персонала будет определяться тремя параметрами: окладом, компенсационными и стимулирующими выплатами;

базовый оклад будет расчетным и определяться исходя из расчетной «базы», коэффициента дифференциации в зависимости от занимаемой должности и сложности выполняемых работ;

применение коэффициента социально-экономического развития региона размещения медицинской организации, который будет привязан уровню среднемесячной заработной платы в целом по всем отраслям экономики того или иного субъекта Российской Федерации (региона размещения медицинской организации).

Должностной оклад с компенсационными выплатами (за работу в ночное время, в выходные и праздничные дни и т.д.) – гарантированная часть в структуре заработной платы и должна обеспечивать ее основную функцию заработной платы – воспроизводственную.

Важно, что за регионами сохраняется право устанавливать иные выплаты компенсационного или стимулирующего характера за счет собственных источников формирования бюджетов субъекта РФ. Это позволит предусмотреть наблюдаемую в настоящее время региональную специфику того или иного субъекта РФ, а также расширит возможности денежного стимулирования трудовой активности медицинского персонала с ориентацией на конечный результат работы.

При этом различные виды стимулирующих выплат, которые могут быть введены в результате действия системы эффективного контракта и зависящие непосредственно от степени выполнения показателей эффективности индивидуальной деятельности, можно, согласно исследованиям М.В. Симоновой и Д.Б. Адыковой, распределить по трем основным группам [4]: доплата за достижение целевых показателей результативности/эффективности труда; выплата стимулирующего характера за участие медицинского персонала в организации и оказании платных медицинских услуг (источник финансирования – доходы от предпринимательской деятельности); премия согласно достигнутому коэффициенту трудового участия (далее – КТУ).

Показатели эффективности/результативности труда медицинских работников на сегодняшний день не имеют четкой нормативной градации и могут включать в себя среди прочего [5]: соблюдение санитарных норм и медицинских стандартов при оказании медицинской помощи; снижение показателей заболеваемости и смертности прикрепленного к медицинской организации населения; количество впервые и своевременно выявленных заболеваний определенных профилей; участие в профилактике заболеваний определенных профилей; отсутствие неправильно поставленных медицинских диагнозов и/или осложнений у пациентов по результатам назначенного лечения; отсутствие обоснованных жалоб со стороны пациентов; отсутствие претензий со стороны контролирующих органов управления здравоохранения, прочих контролирующих органов; применение в работе новых технологий и знаний в работе и др.

В целом, применение стимулирующих выплат сотрудникам и оценку эффективности их деятельности регулирует Приказ Минздрава России от 28.06.2013 № [6]. Однако в силу рекомендательного характера этого документа, в правилах начисления стимулирующих выплат царит полная неразбериха. Более того, по данным Межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие», сегодня правила распределения стимулирующего фонда различаются не просто по стране или региону, но даже в границах одного населенного пункта в зависимости от финансового состояния находящихся на его территории медучреждений и конкретных решений их руководящего состава. Нередко в принятых на уровне ЛПУ положениях о стимулирующих и премиальных выплатах прописывается лишь один принцип: «в зависимости от наличия средств» или «на усмотрение работодателя». В законодательно утвержденном трехстороннем соглашении уже много лет воспроизводится пункт, где сказано, что окладная часть зарплаты медработников должна составлять 55-60%, компенсационная – 10-15%, остальное – стимулирующие выплаты. Но на самом деле многие субъекты РФ и отдельные работодатели игнорируют эту норму [7].

Поэтому, с нашей точки зрения, совершенствование организации оплаты труда медицинского персонала при ориентации на результаты/достижения их профессиональной деятельности должно осуществляться с учетом следующих положений:

отмена в медицинских организациях стимулирующих выплат работникам, не учитывающих значения показателей эффективности (результативности) их профессиональной деятельности;

разработка для мониторинга показателей результативности/эффективности труда медицинского

персонала и выплат премий согласно КТУ оценочной базы, позволяющей объективно оценивать трудовой вклад работников.

Решение этих двух задач необходимо зафиксировать на федеральном уровне в рамках отдельного нормативного правового акта, устанавливающего принципы четкой и прозрачной системы оплаты труда в части назначения стимулирующих выплат, обязательные как минимум для государственных и муниципальных медицинских учреждений с четко сформулированными и обоснованными поправками на региональные условия. Резюмируя, можно отметить, что нынешняя система оплаты труда медицинских работников, ориентированная на результат, не может быть признана оптимальной и требует дальнейшего совершенствования на федеральном, региональном и местном уровнях.

Таким образом, нами была исследована проблема формирования системы оплаты труда медицинских работников с ориентацией на эффективность их профессиональной деятельности. При этом было установлено, что такая система должна носить стимулирующий характер, когда параметры надбавок и премий соотносятся с результатами труда и имеют изменяемый характер. По итогам анализа сформулированы предложения по оптимизации структуры заработной платы медработников для повышения их трудовой мотивации.

Библиографический список

1. Минтруд и Минздрав представили на общественное обсуждение параметры отраслевой системы оплаты труда для пилотных регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.
2. Воробьев С.П. Дифференциация медицинских организаций сельских территорий региона по величине просроченной кредиторской задолженности // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 78-81.
3. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Куликова И.В. Особенности распределения косвенных расходов в медицинских организациях // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 18. – С. 44-51.
4. Симонова М.В., Адыкова Д.Б. Применение эффективного контракта в здравоохранении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 71-75.
5. Лим О. Стимулирующие выплаты медработникам в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nalog-nalog.ru>.
6. Приказ Минздрава России от 28.06.2013 № 421 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников» // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Бескаравайная Т. Медучреждения рекомендовали пересмотреть «эффективный контракт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://medvestnik.ru>.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

Особенности оплаты труда медицинских работников, ориентированной на результат

Шумкова И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В основу исследования положено понимание того, что на современном этапе развития и перестройки системы здравоохранения в Российской Федерации, можно сказать, перед каждым медицинским учреждением стоит задача повышения эффективности основной деятельности и качества обслуживания пациентов. В бизнес-управлении любого предприятия персонал служит основной движущей силой его эффективного функционирования и развития. Залогом эффективной работы современных организаций здравоохранения выступает действенная система стимулирования персонала, применение инструментов, которые побуждают сотрудников работать с высокими результатами для обеспечения достижения персональных целей и целей учреждения. В здравоохранении к таким

инструментам относятся компетентностный подход и оплата труда с опорой на результаты труда в рамках пациент-ориентированной модели кадрового менеджмента.

Первоочередное предназначение государственной политики в сфере отечественного здравоохранения заключается, прежде всего, в улучшении здоровья населения, что, в свою очередь, должно привести к устойчивому увеличению продолжительности жизни граждан на всей территории РФ. Воплощение этого предназначения в жизнь невозможно без формирования системы, которая обеспечит доступность медицинской помощи, повысит качество оказываемых медицинских услуг, в том числе за счет внедрения и успешного использования самых современных, передовых медицинских достижений.

Очевидно, что ключевым звеном и исполнителем основного объема работы в указанном направлении является медицинский персонал. Соответственно, государство вообще и руководство каждого медицинского учреждения в частности должны направить все возможные усилия на формирование трудовых коллективов, заинтересованных в конечных результатах своей работы и стремящихся внести посильный вклад в достижение стоящих перед организацией целей.

Решение данного вопроса требует применения передового опыта управленческой науки и практики, прежде всего, в части стимулирования и оплаты труда. Его реализация на новом качественном уровне – очень непростой процесс, предполагающий тщательный отбор наиболее рациональных управленческих воздействий, которые позволяют медицинскому учреждению постоянно совершенствовать свой кадровый потенциал для правильного реагирования на изменения внутренней и внешней среды [1, 2, 3].

В связи с высокой актуальностью проблемы, заявленной выше, изучением особенностей оплаты труда медицинских работников занимаются многие авторы. Анализ их работ позволяет сформулировать наиболее перспективные направления работы по созданию эффективной системы экономического стимулирования медиков, фундаментом которой должны стать компетентностный подход и ориентация на результаты трудовой деятельности в рамках пациент-ориентированной модели кадрового менеджмента (Е.В. Репринцева, И.В. Шахабов, Г.В. Улумбекова, В.М. Шипова и С.Н. Корецкий и др.) [4, 5, 6].

С учетом сказанного в основу максимально действенной системы оплаты труда медицинских работников должны быть положены два ведущих принципа:

пациент-ориентированная организация современной системы здравоохранения;

сочетание окладной и гонорарной систем оплаты труда в системе материального стимулирования медицинских работников.

Реализация выделенных принципов отчетливо прослеживается сегодня в государственной политике РФ в сфере здравоохранения. Особенности пациент-ориентированной организации здравоохранения заключаются в создании системы медицинской помощи, которая базируется на партнерских взаимоотношениях и сотрудничестве пациента с медицинской организацией в лице административного, врачебного, сестринского и обеспечивающего персонала. Среди ключевых принципов данного подхода в отечественном здравоохранении И.В. Шахабов выделяет, прежде всего [6, с. 34]: приоритет потребительских ценностей, потребностей и предпочтений пациента; целостность, логичность и преемственность лечебно-диагностического процесса в рамках согласованных действий со стороны медперсонала; информированность пациента обо всех деталях лечебно-диагностического процесса, о ходе медико-социальной реабилитации и т.д.; создание комфортных условий пребывания пациента в процессе оказания ему медицинской помощи на всех ее этапах; обеспечение эмоциональной помощи пациента по поводу его состояния и исхода заболевания; создание условий общения пациента во время оказания медицинской помощи с его ближайшим окружением; делать возможным непрерывность лечебного процесса, а также оправдать надежды пациента в части его видоизменения со временем; надлежащее обеспечение доступности медицинской помощи для потенциального пациента.

Эффективное исполнение перечисленных принципов возможно лишь при комплектации медицинского учреждения высококвалифицированными кадрами, обладающими высокой мотивацией к труду и осознающими важность пациент-ориентированного подхода в своей профессиональной деятельности. Одним из ведущих элементов мотивации и стимулирования трудовой активности персонала является внедрение в практику так называемого «эффективного контракта» с увеличением влияния на конечный размер заработной платы стимулирующих выплат [7, с. 61].

Сущность эффективного контракта заключается в модификации и корректировке (конкретизации) должностных обязанностей работников, обозначаемых в трудовом договоре. Принципиальное отличие от старой системы оплаты труда здесь состоит в появлении доплат и надбавок стимулирующего характера, которые привязаны к результатам труда (разработка показателей эффективности деятельности и расчет выплат на основе уровня достижения этих показателей). В результате внедрения такой системы в сфере здравоохранения, согласно Указу Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г., должна повыситься укомплектованность медицинскими кадрами, должно повыситься качество предоставляемых населению медицинских услуг и, кроме того, новый подход к оплате труда должен способствовать закреплению персонала на рабочих местах и укреплению имиджа профессии [8]. Следует отметить, что правила эффективного контракта начали внедряться в здравоохранение с 2015 г., и с тех пор уже наработан определенный опыт, который необходимо резюмировать на постоянной основе. В данном случае, по словам М.В. Симоновой и Д.Б. Адыковой, особую заинтересованность представляет последовательное сравнение составляющих и величины заработной платы до и после введения эффективного контракта, а также анализ правил начисления надбавок для разработки адекватных рекомендаций по формированию критериев оплаты труда [9, с. 61].

При этом, что касается стимулирующих выплат, то они в настоящее время являются важнейшей составной частью заработной платы медицинских работников, которая также включает в себя базовую (фиксированную) часть – оклад и компенсационные выплаты, связанные с условиями труда, причем все больше внимания здесь уделяется именно стимулирующей части заработной платы для обеспечения максимальной ориентации медицинских работников на результат. Так, согласно проектной разработке Министерств здравоохранения и труда РФ, в скором будущем стимулирующие выплаты за интенсивность и высокий результат работы в рамках отраслевой системы оплаты труда (ОСОТ) будут направляться в виде надбавки бригадам скорой помощи и санитарной авиации (60% от должностного оклада), за работу в составе медицинских мобильных бригад (30% от оклада), за работу в сельской местности (25% от оклада). Аналогичные оплаты будут положены участковым педиатрам, терапевтам и их медсестрам, а также врачам-специалистам за оказанную медицинскую помощь в амбулаторных условиях (30%). Также оплата будет установлена для работников ФАПов, в том числе акушеркам и патронажным медсестрам (30%). Оплата за интенсивность и высокие результаты работы будет предназначена также для медиков, работающих в условиях стационара (20%-30% от оклада). Стимулирующие выплаты будут начислять и за качество выполняемых работ (например, за наставничество – 15% от оклада). Кроме того, надбавки будут положены за квалификационную категорию: 10% оклада – вторая категория, 20% оклада – первая категория, 30% оклада – высшая категория. Дополнительно планируются премиальные выплаты по итогам работы, для чего будет сформирован месячный премиальный фонд: 20% от должностного оклада – участковым терапевтам, педиатрам и их медсестрам; 40% – врачам-специалистам в стационарах и заведующим структурных подразделений/отделений, 30% – младшему медицинскому персоналу, 10% – иным медицинским работникам [10].

Необходимо заметить, что перечисленные направления денежного стимулирования не включают в себя показатели эффективности (результативности) труда, которые могут быть прописаны в эффективном контракте, например: выполнение норм выработки (нагрузки); удовлетворенность пациентов результатами лечения; отсутствие жалоб со стороны пациентов; отсутствие нареканий в ходе проведения экспертизы качества (внутренней и внешней); соблюдение медицинским работником трудовой дисциплины (внутреннего трудового распорядка); полнота выполнения должностных обязанностей и др.

Количество и обоснованность подобных показателей до сих пор является дискуссионным вопросом и подлежит дальнейшему уточнению. В целом же, повышение заработной платы в медицине сегодня рассматривается не как самоцель, а как средство достижения более высокой отдачи от персонала с опорой на внутреннюю мотивацию персонала и трудовые достижения (результаты) каждого отдельного сотрудника.

Таким образом, современная система оплаты труда медицинских работников с ориентацией на результат все еще далека от совершенства и находится в процессе своей трансформации. Однако в ее основе лежит понимание того, что мотивация персонала серьезно зависит от структуры заработной платы, прежде всего, соотношений в ней окладной и гонорарной частей, величина которых должна быть напрямую связана с достигнутыми результатами труда.

Библиографический список

1. Валецкая Т.И., Донских И.Н. Обеспеченность здравоохранения сельских территорий Алтайского края медицинскими работниками // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2016. – № 12-13. – С. 246-250.
2. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и структура кредиторской задолженности медицинских организаций региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 81-83.
3. Воробьев С.П. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий Алтайского края // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всеросс. (национал.) научн.-практ. конф. – Курск, 2020. – С. 100-104.
4. Репринцева Е.В. Направления повышения эффективности деятельности медицинской организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 2, ч. 2. – С. 254-257.
5. Шахабов И.В. Ключевые аспекты пациент-ориентированной модели управления медицинской организацией // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2020. – № 3. – С. 34-38.
6. Шипова В.М., Корецкий С.Н. Проблемы внедрения новой системы оплаты труда медицинских работников в условиях современной нормативно-правовой базы по труду // Вестник Высшей школы организации и управления здравоохранением. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 64-84.
7. Чилилов А.М., Кадыров Ф.Н. Анализ изменений в системах оплаты труда работников здравоохранения // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 61-72.
8. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. Симонова М.В., Адыкова Д.Б. Применение эффективного контракта в здравоохранении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 71-75.
10. Минтруд и Минздрав представили на общественное обсуждение параметры отраслевой системы оплаты труда для пилотных регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.

Научный руководитель – Воробьев С.П., к.э.н., доцент

СЕКЦИЯ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Необходимость нотариального удостоверения корпоративного договора

Астоян И.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

В процессе реформирования гражданского законодательства был введен новый вид поименованного гражданско-правового договора – «корпоративный договор», регулируемый ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. Корпоративный договор является новацией в гражданском законодательстве и его появление положительно сказалось на корпоративных правоотношениях: в данном виде гражданско-правового договора стороны могут предусмотреть условия голосования на собрании хозяйственного общества, варианты выходов из тупиковых ситуаций, порядок распоряжения долями, в том числе установить запрет на отчуждение доли или обязанность ее продать при наступлении определенных обстоятельств, а также согласованное осуществление иных действий по управлению обществом.

Вместе с тем, в реалиях существующего времени значительно укрепилась роль нотариата в корпоративных правоотношениях. Согласно ч. 2 ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение гражданско-правовых сделок возможно как по взаимному волеизъявлению сторон, так и в случаях, прямо указанных в законе [1]. Очевидной тенденцией стало увеличение количества императивных норм об обязательном нотариальном удостоверении корпоративных действий. Нам видится, что усиление роли нотариата в этой сфере направлено на защиту прав добросовестных участников корпоративных правоотношений и на недопущение правонарушений со стороны недобросовестных субъектов. Нотариальное удостоверение отдельных корпоративных действий ставит своей первоочередной целью минимизацию мошеннических действий в корпоративной среде.

Специалисты в сфере корпоративного права разделились во мнениях на два лагеря относительно обязательности нотариального удостоверения отдельных корпоративных действий. М.В. Семенова отмечает, что «новелла, предусматривающая обязательную нотариальную форму удостоверения корпоративных действий, служит дополнительной гарантией надежности» [5, с. 29]. Однако, не все представители научного сообщества отнеслись положительно к расширению количества нотариальных действий, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Так, А.А. Кузнецов считает, что «увеличение количества императивных норм об обязательном нотариальном удостоверении корпоративных действий смещает баланс в сторону императивности законодательного регулирования деятельности хозяйственных обществ и установления дополнительной административной и финансовой нагрузки на участников корпоративных отношений, что в целом противоречит установленному государством курсу снижения административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности и либерализации норм, регулирующих корпоративные правоотношения» [4, с. 227].

На наш взгляд, между императивным регулированием нотариального удостоверения корпоративных действий и дополнительной административной и финансовой нагрузкой для хозяйственных обществ законодателем должен быть найден баланс, в частности, нотариальное удостоверение должно осуществляться в отношении наиболее значимых корпоративных действий, подверженных большому количеству различных рисков при их осуществлении. Можно предположить, что наиболее целесообразной видится диспозитивность правового регулирования нотариального удостоверения корпоративных действий, предоставление участникам хозяйственных обществ права на свое усмо-

трение выбирать способы защиты принадлежащих корпоративных прав.

В настоящее время корпоративный договор, будучи гражданско-правовой сделкой, по общему правилу не подлежит обязательному нотариальному удостоверению, но, если в текст такого договора включены корпоративные действия, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению, такой договор в том числе необходимо нотариально удостоверить. Между тем, необходимость нотариального удостоверения корпоративного договора как гражданско-правовой сделки может быть включена сторонами самостоятельно в условия такого договора: если условие о соблюдении нотариальной формы гражданско-правовой сделки не соблюдено, такая сделка является ничтожной.

Полезность нотариального удостоверения корпоративного договора заключается в том, что нотариус во время данного процесса разъясняет участникам хозяйственного общества – сторонам корпоративного договора, его условия, их права и обязанности, при установлении дисбаланса интересов в корпоративном договоре – нотариус обязательно укажет на этот факт. Нотариальное удостоверение корпоративного договора дает дополнительную гарантию от его оспаривания: если нотариус подтвердил определенный факт, то такой факт не нужно доказывать в судебном разбирательстве. Исключением являются те факты, которые были опровергнуты в установленном законом порядке. Кроме того, в Основах законодательства РФ о нотариате, устанавливается ответственность нотариуса. Согласно ч. 1 ст. 17 этого нормативного правового акта, нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона [2]. Судебными органами также подчеркивается положительная сторона нотариального удостоверения гражданско-правовых сделок. В качестве примера можно привести Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2019 № 88а-1138/2019 по делу № 2а-648/2019, в котором указывается на то, что «нотариально удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение» [3]. Указанное в полной мере соответствует действительности, поскольку перед удостоверением нотариус проверяет правоспособность всех сторон и полномочия представителей.

Таким образом, при наличии такого количества положительных черт, отрицательная сторона нотариального удостоверения корпоративного договора, связанная с административной нагрузкой на бизнес, дополнительными финансовыми и временными затратами, вовсе не является приоритетной. В этой связи, в качестве рекомендации, направленной на совершенствование корпоративного законодательства, можно предложить дополнить ст. 67.2 ГК РФ формулировкой о праве участников хозяйственного общества – сторон корпоративного договора на включение в такой договор условия об обязательном нотариальном удостоверении.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51, принят Гос. Думой 21.10.1994 (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Доступ из Справ.- прав. системы Консультант Плюс.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022) // Доступ из Справ.- прав. системы Консультант Плюс.
3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2019 № 88а-1138/2019 по делу № 2а-648/2019 // Доступ из Справ.- прав. системы Консультант Плюс.
4. Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: сборник статей к юбилею К.И. Скловского. – М., 2015. – С. 224-254.
5. Семенкова В.М. Нотариальная защита корпоративных права // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита, 2018. – С. 26-29.

Научный руководитель – Цыбизова Н.А., к.ю.н., доцент

Основания привлечения государственных служащих к юридической ответственности

Бубякин В.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных литературных источниках термин юридической ответственности характеризуется как определенная обязанность, возлагаемая на субъект, который, в свою очередь, может выступать как лицо или организация, которая, также наступает в случае совершения определенного рода проступка, повлекшее лишения на данный субъект как личного так и имущественного характера. Необходимо отметить, что данный термин и все действия представленные и его определении регулируются российским законодательством.

Согласно словарю В.И. Даля, ответственность есть «обязанность отвечать за что-то, повинность ручательства за что-то, долг дать в чем-то отчет». Если применять данный термин к процессу прохождения государственной службы то можно отметить, что юридическая ответственность подразумевает соблюдение и исполнение в процессе служебной деятельности, возложенных на государственного служащего должностных обязанностей. Юридическая ответственность наступает в случае совершения определенного рода проступков, повлекших за собой неблагоприятные последствия личного, материального или организационного характера вследствие ненадлежащего исполнения или неисполнения возложенных на государственного служащего должностных обязанностей, выраженных в форме правонарушения.

В современной литературе выделяют следующие виды юридической ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная, дисциплинарная, материальная. В соответствии с результатами теоретического анализа можно отметить факт того, что такой термин, как «основание юридической ответственности» можно классифицировать в следующем виде: фактическое основание и юридическое [3].

В процессе проведения анализа позиций, представленных современными авторами, можно отметить, что при применении термина юридической ответственности к такому субъекту, как государственный служащий можно выявить основание его применения, которым является правонарушение. В свою очередь, под правонарушением можно понимать совокупность определенного состава признаков. Соответственно, также необходимо сформулировать и юридическое основание данного термина, под которым стоит понимать норму права, сопровождающуюся правоприменительным актом, в рамках которого будет прописано ряд принудительных мер и их объем, применяемый к правонарушителю.

При характеристике юридического основания ответственности применяемый к государственным служащим необходимо также представить ее составляющие, к которым относятся:

1. Нормы права. Данную составляющую можно также охарактеризовать как правовую основу, подразумевающую ряд законодательных актов, регулирующих вопросы наступления ответственности государственных служащих. Примером данной составляющей является Конституция Российской Федерации, в рамках которой установлены основные принципы действия исполнительной власти, очерчивающей приоритеты охраны прав человека (ст. ст. 32, 71, 97) [1]. Также, одним из источников федерального регулирующего законодательства является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [2] и федеральные законы о конкретных видах государственной службы.

2. Правосубъектность лица. В соответствии с теоретической основой, данный термин также можно классифицировать как как общая правосубъектность и специальная правосубъектность. По мнению большинства авторов, государственные служащие относятся ко всем категориям данного понятия, так как основанием привлечения их к юридической ответственности может быть совершенный проступок, за который будет нести ответственность гражданин не относящийся к категории государственных служащих (примером данного проступка является убийство), что будет его характеризовать как общая правосубъектность. Также, государственный служащий наделен определенными обязанностями, нарушение которых можно классифицировать как специальную правосубъектность, примером которой является разглашение государственной тайны.

3. Правоприменительный акт. Исходя из вышепредставленного можно сформулировать цель возникновения и применения юридической ответственности по отношению к такой категории граждан, как государственные служащие. Так, к основной цели не относится необходимость применения наказания к виновному служащему. В большей степени, к основной цели юридической ответственности относится побуждение всех служащих к такому поведению и отношению к своим служебным обязанностям, результатом которых могли бы являться высокий уровень сформированной правовой культуры как самой службы, так и всего общества. Действующий механизм, направленный на установку и реализацию юридической ответственности государственных служащих, необходимо оптимизировать. Данная оптимизация должна быть основана на детальном анализе действующего законодательства Российской Федерации и выявленных в нем «пробелов» на основании действующей российской практики.

Также можно подчеркнуть, что правовая основа, регулирующая юридическую ответственность государственных служащих, не представляет собой единую систему, а представлена в виде множества законодательных актов, или, другими словами, некоторыми подпунктами законодательных актов, регулирующих общие вопросы прохождения государственной службы. По нашему мнению, данная ситуация способствует замедленному эффекту борьбы с коррупцией и злоупотреблением служебными обязанностями государственных служащих. Так, необходимо создать единую систему, регулирующую вопрос возникновения юридической ответственности государственных служащих, в виде единой законодательной нормы, например Федеральный закон «Об ответственности государственных служащих в Российской Федерации». В рамках данного закона необходимо указать и обосновать порядок привлечения к юридической ответственности государственных служащих в Российской Федерации, а также полномочия органов и должностных лиц, ответственных за применение мер юридической ответственности к государственным служащим. Указанные изменения позволят на более высоком уровне обобщения разработать теоретическую модель юридической ответственности государственных служащих, снять противоречия во взглядах на ее сущность, основания применения и реализацию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (по сост. на 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.08.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4972.
3. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. – 2019. – № 2. – С. 7-18.

Научный руководитель – Макеев Н.Н., к.ю.н., доцент

Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований

Галицина А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Определение юридического положения прокурора сопряжено с инициацией им гражданского процесса в сфере защите прав и интересов муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, интересов Российской Федерации или неопределенного круга лиц. Помимо этого, прокурор может вступать в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством (ст. 45 ГПК РФ).

Если обратиться к ст. 34 Гражданского процессуального кодекса [4], в ней указано на то, что

прокурор выступает в качестве независимого лица, его нельзя отнести ни к одной из сторон, представляющих интересы участников гражданского процесса. В указанном нормативно-правовом акте прокурор – это отдельный участник процесса, который представляет государственный орган, что также определяется Федеральным законом «О прокуратуре РФ» [1].

В научной доктрине важной определяют проблематику участия прокурора в гражданском процессе. В литературе указывается на противоречивый характер положения прокурора в гражданском судопроизводстве. Есть также несколько направлений. Так, согласно утверждению Т.А. Ярковой, прокурор – полноценный участник процесса, истец, обладающий полномочиями [9, с. 263]. Е.С. Шукаева считает, что прокурор является истцом только в процессуальном смысле [8, с. 226], а Н.В. Токарева утверждает, что прокурор, присутствующий в суде, не является стороной процесса и представляет интересы государства, которое выполняет надзорные обязанности по соблюдению закона [7, с. 101]. И.И. Гришин подробно рассмотрел вопрос ограниченного участия прокурора в арбитражных и гражданских делах. Это участие обусловлено ограниченным вмешательством государства в частные гражданские отношения [5, с. 145].

В гражданском судопроизводстве прокурор – это в первую очередь представитель государства, который больше ориентируется на интересы государства в защите других, чем на свои личные интересы. Однако назначение прокурора в деле истцом не позволяет определить его конкретное положение в гражданском процессе и поэтому является неприемлемым [3, с. 35].

Таким образом, прокурор выступает представителем в гражданском судопроизводстве, однако его участие обусловлено тем, что он стоит на защите интересов общества. Участие прокурора не выступает в качестве представления в классической процессуальной форме, однако, его реализация может быть осуществлена в пределах общественной социальной функции государства.

Прокурор принимает участие в деле для дачи заключения в судах первой, апелляционной, надзорной и кассационной инстанций лишь по делам, указанным прямо в ГПК РФ и прочих федеральных законах. Согласно нормативно-правовым актам, прокурор не имеет право обращаться по собственной инициативе в судебные органы для дачи заключения. Так же как и судебные органы не могут привлекать прокурора в случаях, не предусмотренных нормативно-правовыми актами.

Если определенное лицо в случае сложившихся обстоятельств не имеет возможности обратиться в судебные органы с целью подачи заявления, прокурор имеет право сделать это за него. Следует сказать, что в соответствии со ст. 45 Гражданского процессуального кодекса, указанное выше действие ничем не ограничено.

У прокурора отсутствуют полномочия по истребованию гражданских дел из судов, что основывается на конституционном принципе равенства сторон: такие права отсутствуют также и у иных лиц, принимающих участие в деле. Также у прокурора нет права приносить протесты по делам. Только тогда, когда прокурор участвовал в деле, у него есть право приносить кассационные, апелляционные представления (ст. 320, 336 ГПК РФ).

Ясности в данном вопросе не добавляет и Приказ Генпрокуратуры России № 2 утвержденный 11 января 2021 г. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [2].

Таким образом, возникает ситуация, когда судебные органы отказывают в рассмотрении заявления прокурору на том основании, что интересы пострадавшего лица представляет лицо, которое не имеет соответствующих полномочий. Если же прокуратура выступает в качестве единственного органа, способного осуществить правовую защиту пострадавшего лица, можно отметить, что и в данном случае встречаются определенные сложности в реализации защиты публичного интереса. Это может привести к дестабилизации правопорядка в обществе.

На основании сказанного, требуется совершенствовать процессуальное законодательство в сфере участия прокурора в гражданском процессе по защите прав и свобод в сфере защите прав и интересов муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, интересов Российской Федерации или неопределенного круга лиц.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 // Законность. – 2021. – № 2. – Ст. 4.
4. Власов А.А. Катаракта на «око государево» // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 34-38.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Е.Л. Забарчука. – СПб., 2019. – 540 с.
6. Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 117-153.
7. Токарева Н.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе : дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 190 с.
8. Шукаева Е.С., Воронов А.А., Харцыз А.А. Особенности участия прокурора в рассмотрении гражданских дел в суде: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2020. – № 1. – С. 225 -228.
9. Яркова Т.А. Участие прокурора в гражданском процессе: процессуальное положение // Синергия Наук. – 2020. – № 52. – С. 263-268.

Научный руководитель – Макеев Н.Н., к.ю.н., доцент

Право на свободу собраний в мире в условиях новой коронавирусной инфекции

Дунаева Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

По завершении периода эпохи COVID-19 пришло время оценить ограничения, которые были повсеместно введены и до конца еще не сняты. В эпоху COVID-19 значение реализации права на свободу собраний сильно возросло. Действительно ли ограничения в проведении митингов, шествий и других публичных мероприятий были соразмерны цели не допустить распространения коронавирусной инфекции? Или все-таки право на свободу собраний можно было не ограничивать, а обойтись введением эпидемиологических мер при проведении мероприятий?

Пандемия породила в современном мире ряд тревожных тенденций и ограничений, связанных с возможностью гражданского общества участвовать в общественных собраниях.

Последние несколько лет навсегда останутся в памяти как годы ограничений, введенных государствами по всему миру с целью защиты населения от распространения коронавируса. Но это были также годы массовых протестов, связанных с важными общественными проблемами, в том числе по поводу жизни афроамериканцев (в США и во многих других странах), репродуктивных прав (Польша) и демократии (Беларусь). В России такая проблема встала в условиях проведения протестов против конституционных поправок, выборов в Государственную думу, а также относительно спецоперации в Украине. Стоит отметить, что протесты против конституционных поправок и акция в отношении выборов в Государственную думу в 2021 г. были не согласованы властями именно по причине коронавирусных ограничений. Перечисленные события напомнили нам, что свобода мирных собраний – это одно из основных прав человека, необходимых для нормального функционирования демократического общества.

В связи с возникновением новой коронавирусной инфекции законодательство всех стран было не готово к регулированию общественных отношений в области проведения публичных мероприятий. В условиях быстрого реагирования законодатели зачастую не обращались к принципу пропорциональности (соразмерности) от чрезмерных ограничений прав [1]. Кроме того, формулировки принятых ими норм нередко являлись расплывчатыми и не имели границ для толкования. Правительства могут легко использовать неточные законы как инструмент репрессий. К тому же, эпидемиологическая обстановка динамична, соответственно, может как активно развиваться, так и идти на спад. Но всегда ли государства добросовестно ослабляют ограничение публичных мероприятий в зависимости от эпидемиологической обстановки? Например, власти Новосибирской области сначала сняли ограничения на обязательное использование гигиенических масок, в то время как запрет на посещение массовых мероприятий продолжал действовать еще длительный период. В то же время в отношении мероприятий общегосударственного значения ограничения все же снимались, несмотря

на численность, казалось бы, гораздо масштабнее обычных массовых мероприятий. Таким образом, данные проблемы до сих пор остаются открытыми и непроработанными.

Лишь 44 из 83 стран, в которых Human Rights Watch обнаружила нарушение свободы выражения мнений или прав собраний, объявили чрезвычайное положение [2]. Отсутствие регистрации отступлений облегчает правительствам уклонение от международного надзора, который мог бы ограничить злоупотребление чрезвычайными полномочиями. В таком случае, правительствам следует объявлять чрезвычайное положение, показывать, почему необходимы более «строгие» ограничения, и предусматривать такие ограничения в законе с оговорками о прекращении действия, которые обеспечат временный характер исключительных ограничений.

Таким образом, можно вывести следующие общие правила регулирования права на свободу собраний в условиях пандемии и других возможных чрезвычайных ситуациях в будущем.

1. Уважение прав человека в рамках новых правовых мер. Любые налагаемые ограничения прав должны соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности. Полное ограничение прав и основных свобод человека недопустимо.

2. Недопустимо, чтобы пандемия использовалась в качестве предлога для подавления прав в целом и права на свободу мирных собраний и ассоциаций в частности. В связи с этим государства должны включить положения о прекращении действия чрезвычайного положения в законы, принятые в рамках предотвращения ковид-19, гарантирующие их автоматическую отмену после окончания этой чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения.

3. Необходимо обеспечить свободу выражения мнений. Должно быть обеспечено право представителей гражданского общества, в том числе журналистов и правозащитников, свободно искать, получать и распространять идеи и информацию, как касающуюся кризиса и мер по его преодолению, так и других тем. В частности, не должны применяться законы, криминализирующие распространение «ложной информации» как таковой.

4. Пандемия не должна быть использована для того, чтобы препятствовать важнейшей работе организаций гражданского общества и журналистов по мониторингу деятельности полиции, тюрем, центров содержания мигрантов и других компонентов государственных правовых процессов.

Библиографический список

1. Генеральная Ассамблея ООН «Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsman.perm.ru/news/2020/04/16/7996>.
2. Постановление Правительства Новосибирской области от 22.03.2022 № 103-п «О внесении изменений в постановление Правительства Новосибирской области от 18.03.2020 № 72-п». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400202203220001?index=0&rangeSize=1>.
3. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5-26.

Научный руководитель – Казьмина Е.А., к.ю.н., доцент

Целесообразность интеграции процедуры эвтаназии параллельно развитию паллиативной помощи на территории Российской Федерации

Закатов М.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Нормой ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено, что на территории России эвтаназия, то есть умышленное умерщвление путем активных действий или бездействия медицинскими работниками, запрещена. С другой стороны, конституционные основы предполагают, что человек обладает неотъемлемыми естественными правами, которыми он распоряжается по своему усмотрению и которые не могут быть ограничены или каким-либо образом нарушены. По своей сути, конституционное право на жизнь является многосо-

ставным, что предполагает возможность распоряжаться индивидуумом своей биологической жизнью по своему усмотрению, если это не противоречит законодательству.

Корреспондирует праву на жизнь и конституционное право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, что отражено в ст. 41 Конституции, однако, как подтверждает в своем исследовании и Коржик К.А., такое право исчерпывается, так как охрана жизни и здоровья невозможна для неизлечимо больных, которые и могут рассматриваться в качестве претендентов на добровольную эвтаназию [3, с. 308].

Конечно, в 2019 г. были внесены поправки в ст. 36 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что позволило внедрить в систему здравоохранения институт паллиативной помощи, выступающий по замыслу законодателя альтернативой эвтаназии. Однако встает закономерный вопрос о том, является ли паллиативная помощь эффективной на практике и действительно ли она позволяет реализовать конституционные права неизлечимо больных граждан, страдающих от тяжелых форм болезней?

По официальным данным Министерства здравоохранения Российской Федерации еще в 2019 г. паллиативную помощь не получало более 400 тыс. российских граждан [6], хотя уже по окончании 2020 г. появилась информация, что даже в Подмосковье паллиативную помощь не могут получить более 70% нуждающихся и это несмотря на многопрофильное развитие данной сферы здравоохранения [5].

Отходя от официальных данных, которые представлены в разрозненном виде преимущественно по отдельным регионам и в силу отсутствия единой государственной информации об эффективности оказания паллиативной помощи, хотелось бы разделить позицию исследователя Дашкевич И.П., который отметил, что в действительности реальная доступность паллиативной помощи в России составляет в среднем 21% [2, с. 123], а сама проблема вызвана недостаточным правовым регулированием данной сферы отношений, что позволяет буквально занимать хосписы и иные специализированные учреждения непрофильными пациентами [7].

Отмечается и низкий уровень правового регулирования сферы паллиативного здравоохранения, ведь вопреки утвержденному приказу Министерства здравоохранения о профессиональном стандарте врача по паллиативной медицинской помощи, все же, на практике в образовательной среде и профессиональной подготовке отсутствует соответствующая программа подготовки специалистов такого профиля. Говоря иными словами, формально специализация паллиативного специалиста есть, а фактически, ее замещают обычные терапевты, онкологи, вплоть до социальных работников, прошедших специальную медицинскую подготовку [4, с. 112].

Все это, несомненно, сказывается на качестве оказываемой паллиативной помощи и в совокупности с невозможностью государством обеспечить хотя бы половину нуждающихся в паллиативной помощи граждан соответствующими услугами, подтверждает неэффективность интеграции паллиативной медицины в Российской Федерации. Автор не подводит мысль к тому, что эвтаназия в таком случае выглядит более удачным решением, поскольку случаи применения эвтаназии и паллиативной помощи должны быть совершенно разными. Решение ситуации, связанной с невозможностью облегчить страдания тяжелобольных неизлечимых пациентов, видится в сочетании процедур паллиативной помощи и эвтаназии, где последняя выступает крайней формой и исключительно по волеизъявлению дееспособного больного.

Очевидно, что среди сегодняшних больных, получающих паллиативную помощь, находятся и те, которые испытывают сильные физические и психоэмоциональные страдания и которые желают осуществить искусственное умерщвление своей жизни, однако не могут этого сделать в силу законодательного запрета.

Несомненно, внедрение законной эвтаназии – это череда законодательных изменений в административное, уголовное, гражданское, социальное и иное законодательство, что вызвано обеспечением регулирования вопросов, связанных с установлением случаев удовлетворения заявления о проведении эвтаназии, с проведением медицинской экспертизы на установление физического и психического состояния заявителя, а также внедрением «буферной» зоны перед подачей заявления, его удовлетворением и непосредственно проведением медицинской процедуры для возможности принятия обратного решения больным человеком.

Однако, такое решение, как бы это и звучало цинично, позволило бы не только снизить нагрузку на сферу паллиативной помощи, предоставив места реальным нуждающимся, а также снизить финансовую нагрузку на содержание указанной сферы здравоохранения, но и также реализовать кон-

ституционное право каждого человека на жизнь, реальную медицинскую помощь, поскольку только воля конкретного индивидуума может определять действие его естественных конституционных прав и свобод. Такое решение позволит решить и иные косвенные проблемы, в частности, в сфере уголовного права, связанные с нелогичным возложением уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (убийство) на лиц, которых фактически попросили исполнить волю искусственного умерщвления.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. – 2011. – № 263.
2. В Подмосковье на развитие паллиативной медпомощи в 2021 году направили 488 млн руб // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13399829>.
3. Дашкевич И.П. Паллиативная помощь в России. Особенности и перспективы развития // Фундаментальные и прикладные научные исследования в области инклюзивного дизайна и технологий: опыт, практика и перспективы. – 2021. – № 1. – С. 122-125.
4. Коржик К.А. Паллиативная помощь – альтернатива эвтаназии? // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 306-310.
5. Минздрав: почти 400 тысяч россиян не получают паллиативную помощь // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3880904>.
6. Реальная доступность паллиативной помощи в стране колеблется от 7% до 36% // Известия. – URL: <https://clck.ru/GvbSi>.
7. Фадеева Е.В. Паллиативная помощь в России: состояние и проблемы // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 3. – С. 109-119.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Гарантии реализации конституционного права гражданина на осуществление предпринимательской деятельности

Зарубина Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Конституции Российской Федерации закреплены положения, которые гарантируют каждому гражданину Российской Федерации реализацию его прав и свобод, к одним из таких прав относится право гражданина осуществлять предпринимательскую деятельность [1]. Конституция РФ в своих положениях устанавливает, что каждый может использовать по своему усмотрению принадлежащее ему на праве собственности имущество для предпринимательской деятельности, кроме этого для занятия, рассматриваемой нами деятельности гражданин может использовать собственные способности. Законодатель отмечает, главное, чтобы предпринимательская деятельность, которую выбрал для занятия гражданин, была разрешена законом [1].

Гарантия реализации права на занятие предпринимательской деятельностью особенно важна в сложившейся экономической ситуации в России в настоящее время, поскольку именно от эффективности деятельности предпринимателей, зависит насколько быстро российская экономика, начнет выходить из кризиса.

Под гарантиями со стороны государства, направленных на поддержку граждан при реализации ими права на осуществление предпринимательской деятельности, учеными и законодателем понимается совокупность средств и способов, законодательно установленных и направленных на охрану законных и интересов и прав граждан на реализацию их конституционного права. Все гарантии, связанные с рассматриваемым нами правом граждан, реализуются государственными органами и должностными лицами. К основным гарантиям следует отнести возможность предпринимателя обратиться за помощью в судебные органы, по вопросам нарушения своих законных прав и интересов при осуществлении им конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью.

Свобода выбора вида и сферы предпринимательской деятельности, так же относится гарантиям

реализации граждан, так же к гарантиям относится права выбора граждан при осуществлении выбора территории, на которой он планирует осуществлять свою предпринимательскую деятельность. Гражданину гарантируется право выбора организационно-правовой формы, по которой будет осуществляться его предпринимательская деятельность [3].

Гражданин при реализации, рассматриваемого нами права, пользуется установленными со стороны государства гарантиями, направленными на то, что все субъекты предпринимательской деятельности пользуются равным правом доступа, связанного с выходом на рынок, пользования ресурсами как природными, трудовыми, так материальными и финансовыми. Государство гарантирует любому предпринимателю независимо от его организационно правовой формы равные условия деятельности.

Для реализации гарантий, предоставленных предпринимателям, государство использует в своей деятельности организационные меры, которые включают в себя:

- осуществление компетентными государственными должностными лицами законодательства, регламентирующее предпринимательскую деятельность;
- применение компетентными государственными должностными лицами мер принуждения к тем субъектами предпринимательской деятельности, которые допустили нарушение законодательства в сфере предпринимательства;
- обеспечение субъектам предпринимательства, их установленного законом права направленного защиту прав и интересов в суде;
- постоянное совершенствование законодательской базы, опираясь на которую предприниматели осуществляют свою деятельность, для того, чтобы законодательство постоянно соотносилось с реально складывающейся общественно-экономической обстановкой;
- предоставление предпринимателям современной и достаточной рыночной инфраструктуры и прочих условий, которые нужны для осуществления экономической деятельности;
- минимизация административных барьеров, которые препятствуют развитию предпринимательства;
- определение четкой промышленной политики, для того, чтобы предприниматели точно знали, что, для кого и сколько производить своей продукции;
- обеспечение предпринимательству экономической, научно-технической и правовой поддержки.

На основании вышеизложенного материала можно сделать вывод, что в Конституции РФ регламентированы гарантии на реализацию предпринимательской деятельности, которые нашли свое отражение в соответствующих статьях Основного закона.

Так, провозглашая свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя, Конституция РФ гарантирует каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности граждане могут самостоятельно определять сферу этой деятельности.

Гарантируя признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, Конституция относит к числу прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства, также право частной собственности, которое охраняется законом, включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда.

При неукоснительном соблюдении законодательными, исполнительными и судебными органами всех положений Основного закона РФ, касаясь гарантий реализации гражданами предпринимательской деятельности, указанные положения Конституции РФ, по нашему мнению, являются достаточными.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Алиева З.И., Аскерханова Э.А. Конституционно-правовые основы предпринимательской деятельности, как гарантия ее осуществления // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1. – С. 7-11.
3. Карпова А.А. Актуальные и основные аспекты правового регулирования предпринимательской деятельно-

сти // Проблемы науки. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-i-osnovnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-predprinimatelskoj-deyatelnosti>.

4. Красовский Н.А. Институты поддержки предпринимательства в России // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 116-122.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Отсутствие единого подхода к определению назначений (по жилищному законодательству) государственного недвижимого имущества, занимаемого стационарными социальными учреждениями Алтайского края

Зубриков А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Специализированному жилищному фонду посвящен раздел в Жилищном кодексе Российской Федерации, однако на протяжении десятков лет вопросы применения и регулирования отношений с ним наращивают свою актуальность. Большинство граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, так или иначе сталкиваются с проблемами государственного правового регулирования в области жилищного законодательства [1]. Таким образом, проблемы нормативного регулирования использования специализированного жилищного фонда могут обернуться некачественным предоставлением социальной помощи населению.

Принято понимать, что социальное обслуживание прежде всего деятельность государственного или частного соцсектора в области предоставления социальных услуг гражданам любой продолжительности, в том числе и разовой или срочной помощи, в целях улучшения качества его жизни увеличение возможностей самостоятельно обеспечивать свои потребности [14].

Различают несколько форм социального обслуживания. Прежде всего – стационарная (осуществляется в стационарных учреждениях социального обслуживания), услуги оказываются на постоянном, временном (на срок, определенный индивидуально) или пятидневном (в неделю), и в чаще всего в интернатах с круглосуточным проживанием. Социальные учреждения предоставляют поступающим на социальное обслуживание гражданам жилые помещения, в том числе и для предоставления социальных услуг [5]. Полустанционарная форма осуществляется в определенное время суток. На региональном уровне социальные услуги в полустанционарной форме оказывают краевые государственные бюджетные учреждения социального обслуживания [15].

Форма социального обслуживания на дому или нестационарная форма социального обслуживания оказывается пожилым или инвалидам на дому. Относится к видам деятельности комплексных центров социального обслуживания населения [5]. Целью данного направления является продление нахождения граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной среде, защита их прав и законных интересов. Производится как бесплатно, так и на условиях частичной платы [13].

К домам-интернатам системы социальной защиты населения, относятся впервые построенные или переоборудованные здания, укомплектованные необходимым оборудованием для поддержания здоровья и безопасного проживания. Помещения должны быть пригодны для оказания медицинских, социальных, психолого-педагогических услуг, приобщения к трудовой деятельности, а также иные вспомогательные помещения, которые могут быть использованы для реабилитации и адаптации. В условиях перехода из системы обращения за социальными услугами к выявлению нуждающихся граждан в социальном обеспечении география поступления граждан пожилого возраста и инвалидов значительно расширилась. При минимальном наборе документов в дома-интернаты стали поступать граждане, нуждающиеся в стационарном обслуживании, в том числе и без определенного места жительства.

Как уже отмечено, гражданам предоставляется услуга по обеспечению площадью жилых помещений согласно нормативам, относящаяся к социально-бытовым.

Нормативная обеспеченность получателей, при предоставлении социальных услуг организациями социального обслуживания Алтайского края составляет: в психоневрологических интернатах –

не менее 4 кв. м на одного получателя социальных услуг; детские дома-интернаты для умственно отсталых детей – не менее 5,5 кв. м; дома-интернаты для престарелых и инвалидов, дома-интернаты малой вместимости для престарелых и инвалидов, специальные дома-интернаты для престарелых и инвалидов – не менее 5 кв. м на одного получателя социальных услуг; отделения милосердия для всех типов учреждений – не менее 3,8 кв. м на одного получателя социальных услуг [12].

В определение места жительства входят жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору временного найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. По действующему законодательству заселение и регистрация гражданина в учреждение социального обслуживания, а равно зачисление на социальное обслуживание в дома-интернаты может быть только в жилые помещения, относящиеся как раз к специализированному жилищному фонду [7]. Гражданин, прибывший на новое место жительства, не позднее 7 дней со дня прибытия должен обратиться в государственный орган, осуществляющий регистрацию по месту жительства. В случае если гражданин не воспользоваться своими правами или выполнить обязанности эту работу проводит сотрудник учреждения, назначенный ответственным за прием и передачу документов в органы регистрационного учета. Регистрация и вселения возможно только в жилое помещение [8].

За нарушения указанных правил Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа, на должностных лиц – от 25 тысяч до 50 тысяч рублей, на юридических лиц – от 250 тысяч до 750 тысяч рублей [4]. Однако и с таким назначением могут возникнуть проблемы, только теперь со стороны оказания медицинских услуг.

Согласно перечню социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг Алтайского края жильцам, находящимся в социальных учреждениях, предоставляются социально-медицинские услуги. Медицинская деятельность (кроме деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») подлежит обязательному лицензированию [9]. Основанием отказа в лицензировании может быть установленное проверкой несоответствие соискателя лицензии лицензионным требованиям (пп. 2 ч. 7 ст. 14 Закона). Наличие помещений, принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или оперативного управления, необходимых для выполнения заявленных работ (услуг), отнесено к обязательным требованиям. При существующем назначении помещений в качестве жилых, осуществление профессиональной или иной деятельности может осуществляться на условиях соблюдения прав граждан [2]. При организации медицинской деятельности соблюдение данных положений невозможно, о чем предписывает п. 3 ст. 288 ГК РФ, что размещение в жилых домах промышленных производств не допускается.

Размещение правообладателем жилого помещения медицинского направления деятельности допускается только после перевода в нежилое. Законодательство о регистрационном учете прямо запрещает регистрацию граждан по месту жительства в помещениях с нежилым назначением. Законодательство о лицензировании медицинской деятельности запрещает выдачу лицензии на медицинскую деятельность, осуществляемую в жилых помещениях. Стационарные учреждения социального обслуживания в своих помещениях выполняют обе функции, предоставляют место жительства и оказывают медицинское услуги [3].

Таким образом, в нормативно-правовые акты федерального значения, регулирующие сферу деятельности по регистрации граждан по месту жительства, места пребывания включить учреждения социального обслуживания в качестве особого круга лиц, ответственных за регистрацию поступающих граждан. Дополнить ст. 16 правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации следующим содержанием: «В случае поступления гражданина или пребывания по месту нахождения, места жительства в учреждения системы социальной защиты, гражданам предоставляются помещения специализированного жилищного фонда принадлежащие на праве собственности или ином законном основании за стационарными учреждениями социального обслуживания». Дополнить ст. 288 ГК РФ следующим содержанием:

«Допускается размещение собственником в принадлежащем ему зданиях и помещениях специализированного жилищного фонда отделов, отдельных подразделений, частей, мастерских, служебных и вспомогательных помещений, для организации уставных и специальных видов деятельности (в том числе подлежащих лицензированию) в учреждениях социальной защиты и здравоохранении». Внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг», заменив текст часть 2 подпункта а), пункта 1 с действующим содержанием «обеспечение площадью жилых помещений в соответствии с утвержденными нормативами» на следующую формулировку «обеспечение площадью специализированных жилых помещений в соответствии с утвержденными нормативами». Внести изменения в перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг и нормативы обеспечения площадью жилых помещений при предоставлении социальных услуг организациями социального обслуживания, включив в него понятие «специализированного жилищного фонда».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.
6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.
7. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 1993. – № 152.
8. Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 17.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 30. – Ст. 2939.
9. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 23. – ст. 4091.
10. Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг: Постановление Правительства РФ от 24.11.2014 № 1236 (ред. от 14.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 48. – ст. 6872.
11. О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 01.12.2014 № 93-ЗС (с изм. от 21.03.2020) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2014. – № 224. – Ч. 1.
12. Об утверждении нормативов обеспечения площадью жилых помещений при предоставлении социальных услуг организациями социального обслуживания Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края № 405 от 26.08.2014 (с изм. от 17.09.2019) // Алтайская правда. – 2014. – № 186.
13. Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – С. 294-297.
14. Официальный сайт Министерства социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aksp.ru/establishments>.
15. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: уч. пособие. – Томск, 2018. – С. 80-82.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования осуществления государственной поддержки в отдельной отрасли экономики: сельское хозяйство

Ивлева Ю.И.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

В силу того что сельское хозяйство – это важнейшая отрасль мировой экономики, которая призвана реализовать, в том числе такую значимую потребность общества, как обеспечение населения необходимым продовольствием, данная тема представляется актуальной для многих исследований [1, 2, 3].

Целями данной работы выступают определение проблемы правового регулирования, а также выработка и систематизация научно-теоретических положений по вопросам правового обеспечения государственной поддержки в такой отрасли экономики, как сельское хозяйство.

Рассматриваемый институт находит свое отражение в совокупности актов как международного, так и национального характера, что показывает его значимость и глобальность. В рамках сказанного стоит отметить, что для достижения целей, стоящих перед субъектами сельскохозяйственной экономической деятельности, важна организация надлежащего уровня поддержки со стороны государства.

Комплекс мер, применяемых в настоящий момент в нашей стране, представляет собой «ответ» национального законодательства на цели и задачи, поставленные Организацией Объединенных Наций в рамках концепции устойчивого развития [4]. Исходя из содержания данного акта, мы можем сделать вывод о том, что концепция устойчивого развития, разработанная аппаратом ООН, представляет собой некую идею предстоящего усовершенствования нашей цивилизации. Сущность данных положений заключается в достижении баланса внутри различных областей, имеющих экономическую и социальную подоплеку и при этом недопущении урона нашей окружающей среде.

В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование рассматриваемого института предусмотрено отдельными нормами и положениями таких актов как: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Федеральный закон от 29.12.2006 № 64-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»; Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; а также иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, и органов местного самоуправления.

В развитие сформировавшейся системы законодательства посредством принятия постановлений Правительства Российской Федерации [5, 6, 7] происходит закрепление конкретные меры государственной поддержки участников агропромышленных отношений. Регулирование отдельных аспектов сельскохозяйственной деятельности происходит именно на подзаконном уровне. Подобная ситуация обусловлена необходимостью более персонального и детального воздействия на поведение хозяйствующих субъектов и на отношения, складывающиеся между ними и государством.

В результате исследования, был сделан вывод о том, что меры, применяемые в различных субъектах Российской Федерации, по большей части носят компенсационный характер тех затрат, которые уже были понесены конкретным субъектом, осуществляющим свою деятельность в агропромышленном комплексе. Частично или полностью возместить понесенные расходы возможно, в том числе посредством предоставления различных форм межбюджетных трансфертов, налоговых вычетов или льгот. Государство в лице Министерства сельского хозяйства Российской Федерации оказывает необходимую поддержку хозяйствующим субъектам, повышая тем самым не только престижность труда в рамках сельскохозяйственного сектора, но и уровень жизни и финансового положения населения страны. Однако, наблюдается недостаточность норм превентивного (предварительного) характера, благодаря которым хозяйствующий субъект был бы вправе получить должное финансирование и иную поддержку на осуществление своей деятельности на этапе ее планирования и подготовки. А те положения, которые имеются в действующей системе российского законодательства, не отвечают сложившимся реалиям. Это связано, в частности, со сложностью их получения, бумажной воло-

китой, которая зачастую выступает непосильным барьером для отечественного товаропроизводителя.

Таким образом, осуществив анализ действующего законодательства, можно прийти к выводу, что на данный момент в Российской Федерации имеются некие правовые пробелы, а также сложности, вызванные опасением граждан инвестировать собственных средств в сельскохозяйственную деятельность, ввиду наличия различных экономических рисков, а также нежелательных последствий от природных процессов и явлений. В силу чего необходимо дальнейшее совершенствование действующего нормативно-правового регулирования, а также стимулирование отечественных товаропроизводителей с учетом возможных рисков. Однако необходимо учитывать и тот факт, что основные проблемы, в частности те, которые возникают при реализации государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызваны несовершенством администрирования тех или иных инициатив, нежели слабостью самой системы материально-правовых методов регулирования. Это говорит о том, что наибольший акцент стоит делать именно на порядке и процедуре получения тех или иных мер государственной поддержки, чтобы не допустить формальность и нерентабельность таковых нормативных положений.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2019 № 1477 в рамках реализации мероприятий ведомственной программы «Развитие мелиоративного комплекса России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603604725>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2019 № 1816 «О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564068594>.
3. Козина А.М., Семкив Л.П. Новые подходы к научному обеспечению АПК и устойчивому развитию сельских территорий // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – Т. 7, № 1-1. – С. 24-29.
4. Маханова О.В. Условия и предпосылки инновационного развития сельского хозяйства в Республике Бурятия // Научные проблемы и технологические аспекты модернизации АПК и развития сельских территорий Байкальского региона. – 2016. – С. 242-246.
5. Резолюция А. RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». – 2015.
6. Klimanov V. et al. Методические Основы Сочетания Отраслевого и Территориального Подходов в Государственном Управлении (Methodical Bases of a Combination of Sectoral and Territorial Approaches in Public Administration) // Available at SSRN 2781900. – 2016.

Научный руководитель – Старова Е.В., к.ю.н., доцент

Правовые основы деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации

Кречетова А.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Многие люди в своей жизни вынуждены по тем или иным причинам обращаться за помощью к различным государственным и муниципальным органам, занимающихся предоставлением государственных, а также муниципальных услуг. Именно предоставление подобных услуг является основным направлением работы государственных и муниципальных органов.

Стоит отметить, что наиболее приоритетным направлением в рамках процесса обеспечения реформации организационных и юридических алгоритмов предоставления населению как государственных, так и муниципальных услуг, является процесс создания специализированных мультифункциональных центров (МФЦ), работающих на территории РФ уже более десятка лет. Это помогает добиться эффекта в виде решения такой значимой, с социальной точки зрения проблемы, как предоставления населения самых разных форм муниципальных и государственных услуг в формате «единого окна» [4, с.50].

Начиная с 2007 г. процесс создания МФЦ, реализующийся в ходе админреформы, стоит расценивать как наиболее приоритетное направление. Стоит отметить значимость Концепции админреформы РФ, которая была принята на период с 2006 по 2010 г., для формирования и запуска МФЦ. Начиная с февраля 2008 г., данная Концепция получила отдельный специальный раздел, целиком посвященный теме МФЦ [2]. Стоит отметить, что процесс последующей поддержки развития, а также работы МФЦ, предполагало необходимость реализации всесторонней системы юридического регулирования. В данном случае основополагающим юридическим актом стал № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) [1]. В его тексте было дано определение МФЦ, где этот термин был описан в качестве организации, которая была создана в организационном юридическом формате государственного или же муниципального учреждения, которое целиком отвечает всем требованиям, прописанным в Федеральном законе № 210 и имеющее необходимые полномочия для предоставления как государственных, так и муниципальных услуг, включая электронный формат согласно с принципом «единого окна».

Органы государственной власти тех или иных субъектов Российской Федерации, отвечают за организацию работы МФЦ. Граждане, обращаясь за получением государственных или же муниципальных услуг в МФЦ, должны предоставить только два документа. В этом и состоит главная суть работы данного учреждения. Первым документом является паспорт, представляющий собой документ, обеспечивающий возможность идентификации личности человека. Вторым же документом является заявление на получение гражданином конкретной муниципальной или же государственной услуги.

Таким образом, можно говорить о том, что одной из главных целей МФЦ является обеспечение улучшения качества, а также доступности, предоставляемых государственных или же муниципальных услуг населению. Также МФЦ обеспечивает возможность получения таких услуг в рамках одного обращения. Кроме того, МФЦ осуществляется взаимодействие с прочими государственными органами без привлечения в данный процесс заявителя. Поэтому можно говорить о том, что МФЦ представляет собой специальное учреждение, где граждане могут получить самые разные виды государственных и муниципальных услуг, путем направления соответствующего обращения [5, с. 55].

Основой текущего публичного и юридического статуса современных МФЦ, являются задачи, полномочия, а также функции данных учреждений, регламентированные в тексте Федерального закона № 210-ФЗ:

1. На законодательном уровне была закреплена главная цель создания таких учреждения, которая заключается в организованном, удобном предоставлении населению различных форм государственных, а также муниципальных услуг. Деятельность МФЦ является некоммерческой и не направлена на извлечение прибыли. На законодательном уровне устанавливается цель создания МФЦ, а также целиком обосновывается в уставах таких организаций, методами, юридическими принципами их деятельности [4, с.47].

2. Базовым принципом работы МФЦ является предоставление услуг согласно принципу «единого окна».

3. МФЦ предоставляет услуги через применение современных информационных, а также телекоммуникационных технологий. Это позволяет МФЦ эффективно и оперативно взаимодействовать не только с заявителями, но и с различными органами, организациями, занимающимися предоставлением государственных, муниципальных услуг. Это все реализуется, в том числе и в электронном формате [3, с. 148].

Полный список как государственных, так и муниципальных услуг, которые граждане могут получить в МФЦ, утвержден: актом Правительства РФ; нормативными юридическими актами субъектов РФ; муниципальными юридическими актами [5, с. 57].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что государственный проект по созданию, а также поддержанию последующего развития МФЦ, вместе с внедрением в работу данных организаций такого базового принципа, как предоставление государственных, муниципальных услуг населению согласно с алгоритмом «единого окна», был успешно реализован.

На сегодняшний день данная тенденция оперативно распространилась на все существующие субъекты Российской Федерации, в том числе и на Алтайский край. Благодаря появлению МФЦ граждане получили полноценный, качественный доступ к самым разным видам государственных и муниципальных услуг, которые теперь предоставляются одной реорганизацией, что существенно сокращает время ожидания. Также нельзя не отметить успешное внедрение технологии электронной записи, что помогла убрать огромные очереди. Кроме того, МФЦ отличаются наличием и использованием продвинутой системы межведомственного взаимодействия с различными органами власти.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – № 168.
2. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
3. Гриценко Е.В. Правовой статус многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в России и европейский опыт организации «службы единого окна» // Закон. – 2020. – № 7. – С. 148-152.
4. Долгушева А.Ю. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг: история развития и современное состояние // Вестник ПензГУ. – 2022. – № 1. – С. 50-53.
5. Филимонова Е.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах: вопросы теории и практики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – № 1. – С. 54-60.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Проблемы трансформации законодательного процесса в условиях развития информационных технологий

Котенко А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Благодаря развитию информационных технологий, а также создание и усовершенствование искусственного интеллекта, все сферы общественной жизни претерпевают глобальные изменения, включая юридический мир как весьма значимую часть существования общества. Но, к сожалению, именно данная сфера (применение цифровых технологий и искусственного интеллекта) остается до сих пор полностью не урегулированной сферой общественных отношений, несмотря на то, что в современном обществе именно применение информационных (цифровых) технологий является важным этапом трансформации института государства.

В настоящее время из-за быстрых и постоянно сменяющихся новых информационных технологий законодательство не успевает урегулировать данные сферы жизни. Соответственно, одной из первоочередных задач в процессе становления цифрового государства является развитие процесса разработки и принятия нормативных правовых актов: законодателю следует корректно оценивать действительные сложности и вызовы, которые предопределены внедрением различных цифровых технологий, и осознавать, что правовые инструменты, которые ранее использовались для регулирования общественных отношений (писаное право, кодексы, своды законов), не могут рассматриваться в качестве достаточных в нынешних условиях [1].

В данном случае являются верными Постановления Конституционного Суда от 24 мая 2001 г. № 8-П; от 29 января 2004 г. № 2-П и от 17 июня 2013 г. № 13-П о том, что внедрение цифровых технологий в процесс законотворчества должно начинаться спустя некоторое время после нормативного закрепления такой возможности, поскольку вводимое регулирование оказывает влияние на субъекты, среди которых, помимо граждан и их объединений, также и органы публичной власти, которым необходимо адаптироваться к изменяющимся правилам [2]. Еще в XVII веке известный философ Томас Гоббс сказал: «Только в государстве существует всеобщий масштаб для измерения добродетелей и пороков. И таким масштабом могут служить лишь законы каждого государства».

Таким образом, любая историческая эпоха испытывает вызовы своего времени, поскольку, любое совершенствование предполагает изменение существующего порядка вещей. Останемся ли мы прежними с новыми технологиями или с людьми произойдут изменения? Если да, то в какую сторону? В настоящее время информационные технологии, в частности искусственный интеллект, могут стать совершеннее самого человека, что, в свою очередь, сделает его беспомощным и уязвимым, а

также зависимым от тех лиц, которые создают, настраивают и совершенствуют данные информационные технологии. К сожалению, мы не живем в идеальном мире, вследствие чего всегда найдутся отдельные люди, которые захотят воспользоваться данными технологиями не во благо общества (например, кража цифровой личности, манипулирование, благодаря полученной цифровой информации, мошенничество с данными и т.д.). Для разрешения данной проблемы необходимо урегулировать нормы права таким образом, чтобы практически полностью исключить возможность подобных нелегитимных действий, оказывающих отрицательное воздействие на общество и порождающих еще одну немаловажную проблему, а именно такую, как недоверие населения к данным информационным технологиям. Поскольку, если у человека хоть один раз возникнет данный негативный опыт, связанный с цифровизацией общества, то в будущем он, скорее всего, будет всячески способствовать торможению и дальнейшему внедрению ее в жизнь. Исходя из этого, при изменении законодательного процесса и создании электронного правительства необходимо ориентироваться только на повышение благосостояния общества с прогнозированием того, как применяемые технологии отразятся на будущих поколениях, ибо такие категории, как непредвзятость, справедливость, гуманность, внутренняя убежденность, невозможно заложить в искусственный интеллект, каким бы совершенным он не стал. Именно поэтому в ходе на конференции по искусственному интеллекту AI Journey в Москве в ноябре 2019 г. наш президент Владимир Путин отметил, что человек является высшей ценностью и нельзя изобретать технологии ради самих технологий. Наша главная цель – устойчивое и гармоничное развитие, рост качества жизни и новые возможности для людей, для граждан. В то же время искусственный интеллект является ресурсом колоссальной силы, и тот, кто будет владеть им, вырвется далеко вперед и приобретет огромные конкурентные преимущества.

Таким образом, данные нововведения сильно повлияют на изменение социально-экономических отношений, и, как следствие, на использование подобного рода технологий в рамках законодательной деятельности.

Библиографический список

1. Зенин С.С. Большие данные в законодательном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 19-31.
2. Зенин С.С. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С.4-9.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Административная ответственность индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации

Крамарская С.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В перечень базовых гражданских прав и свобод входит право на осуществление предпринимательской деятельности. Конституционные положения, закрепленные в рамках ст. 34 [1], определяют, что каждый гражданин Российской Федерации правомочен самостоятельно принимать решения об использовании собственных способностей и распоряжении имуществом в рамках предпринимательства или иной деятельности, имеющей экономическую специфику, и не противоречащей законодательным нормам.

Деятельность, осуществляемая в рамках предпринимательства, подразумевает совершение различного рода мероприятий, целью которого выступает получение коммерческой прибыли. Предприниматели осознают и принимают потенциальные риски и руководствуются правовыми нормами, регламентирующими работу юридических субъектов коммерции, при условии, что иной порядок не предусмотрен какими-либо законодательными актами.

На сегодняшний день регулирующие административные нормы, устанавливающие и определяю-

щие степень ответственности индивидуальных предпринимателей (ИП), находятся на этапе оптимизации, сопровождаемой различного рода изменениями в общей структуре. В первую очередь вносимые корректировки интегрируются в положения обновляемой административно-деликтной правовой системы. Приоритетной целью декларировано формирование базы нормативных положений, которая должна обеспечить максимальную эффективность реализации принципов, лежащих в основе института административно-правовой ответственности ИП.

В соответствии с содержанием примечания к ст. 2.4 Кодекса об административных правонарушениях в Российской Федерации (КоАП) [2], субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность без надлежащей юридической регистрации, подлежат привлечению к ответственности аналогично должностным лицам – за исключением случаев, когда законом предусмотрен иной порядок.

Утвержденное в 2003 г. Постановление № 2, вынесенное Пленумом ВАС РФ [3, с. 5] и посвященное вопросам вступления в законную силу норм КоАП [2], содержит пункт 22, в котором указано, что в рамках разрешения вопроса касательно определения норм, выступающих основанием для привлечения к ответственности ИП, допустивших правонарушения, связанные непосредственно с предпринимательской деятельностью, судебным органам следует руководствоваться содержанием примечания к ст. 2.4 Кодекса.

Указанный вопрос, в том числе, рассматривается и в рамках новой концепции КоАП, в рамках которой приводится обоснование актуальности ключевых изменений, затрагивающих действующие положения, определяющие порядок привлечения субъектов права – включая индивидуальных предпринимателей – к ответственности административного характера [4].

Обновленный Кодекс должен ввести законодательную ответственность для целого ряда категорий физлиц, включая индивидуальных предпринимателей. Официальное закрепление за индивидуальными предпринимателями статуса субъектов, подлежащих административной ответственности, видится существенным изменением.

Исходя из данных отчетности по деятельности судебных органов общей юрисдикции, представленных за первое полугодие 2021 г., общее количество субъектов, в отношении которых были применены меры административного наказания, превысило показатель в 3,7 млн. При этом число юридических лиц оказалось равным 116 тыс., а должностных – 644 тыс.

В рамках КоАП содержится широкий спектр составов правовых нарушений, относящихся к деятельности индивидуальных предпринимателей. В частности, по некоторым из статей ответственность ИП приравнивается к ответственности юридических лиц – например, в тех случаях, когда речь идет о совершении действий, рассматриваемых в рамках положений главы 16 Кодекса. При этом для некоторых статей – в частности, ст. 15.3-15.9 – ответственность индивидуального предпринимателя не может быть такой же, как у должностного лица.

Парламент принял многочисленные поправки в 2022 г., которые касаются как бизнеса в целом, так и отдельных отраслей, появились новые основания смягчения или исключения ответственности для юридического лица и его должностных лиц. Защитили бизнес при нарушении обязательных требований при проверках в рамках государственного и муниципального контроля, при этом дело об административном правонарушении смогут возбудить только после того, как проведут проверку или надзорное мероприятие и оформят акт, введен запрет на возбуждение и рассмотрение дела должностным лицом, которое участвовало в ходе контрольно-надзорных мероприятий, за исключением наказания назначенного без составления протокола. Уточнены правила замены административного штрафа – предупреждением за впервые совершенные административные правонарушения, и оно теперь распространяется не только на некоммерческие организации, субъекты МСП и их работников, но и на других лиц, расширена сфера применения правила, предусматривающего возможность уплаты штрафа в размере половины назначенной суммы за административное правонарушение, при осуществлении государственного или муниципального контроля, продлена отсрочка исполнения административного наказания по уплате штрафа и других видов наказания до 6 месяцев [5].

При этом появились новые составы в КоАП РФ для интернет-провайдеров, хостинг-провайдеров, операторов поисковых систем, распространителей рекламы [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Продолжающийся процесс развития современной системы федерального законодательства в различных областях предпринимательской деятельности, а также мировых современных вызовов влечет в настоящее время, необходимость регулярного уточнения, и введения новых составов административных правонарушений в КоАП.

Это обуславливает необходимость пересмотра норм действующего законодательства об административных правонарушениях, и главным результатом такой работы должна быть стабильность правового регулирования отношений в сфере административной ответственности ИП.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 (ред. от 10.11.2011) // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 3. – С. 5.
4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ // Доступ из Справ-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Концепция права на свободное распоряжение своей жизнью как элемента содержания права на жизнь

Латкина А.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сохранение человеческой жизни является одной из основных задач государства и общества. Не только государство, но и его граждане обязаны обеспечить людей правом на жизнь, поэтому практически во всех странах отменена смертная казнь, людям предоставляется право пользоваться медицинской помощью, моральной поддержкой, чтобы ничто не сподвигло их на лишение себя жизни и они заботились о своем здоровье, дабы не довести до худшего исхода.

Когда человек лишает себя жизни, значит, государство и общество не смогло обеспечить для него условия на благоприятное пребывание и не реализовало его право на жизнь. Для реализации права на жизнь общество и государство должны прилагать максимум усилий для поддержания качества жизни путем развития медицины, экологии, создания благоприятных отношений в стране, на работе руководители также несут ответственность за благополучные условия труда и хорошее общение с коллективом, не исключено, что в каждой организации должен быть штатных психолог.

Обеспечение права на жизнь можно выстроить в небольшую цепочку на примере семейных отношений. Так, за родившегося в семье ребенка отвечают его родители, в случае ухудшения здоровья они обязаны обратиться в медицинскую организацию, сотрудники которой, в свою очередь, делают все возможное, чтобы не допустить летальный исход. Государство в свою очередь должно обеспечить доступную медицину каждому гражданину, существуют плачевные случаи, когда родители попусту не могут оплатить и половины нужной операции своему ребенку или родственнику. В эту цепочку событий могут попасть различные фонды пожертвования или люди, обладающими достаточными материальными ресурсами.

Таким образом, основная ответственность обеспечения человека право на жизнь лежит на государстве. Человек не выбирает, где ему родиться, в хороших климатических условиях или в стране с новейшими инновационными технологиями, где могут сделать новую печень, взяв здоровый анализ ДНК, и представляется, что необходимо развивать межгосударственное сотрудничество в сфере взаимопомощи по реализации права на жизнь во всех его проявлениях.

Введение эвтаназии, по нашему мнению, формирует установку на смерть, при которой человек перестанет бороться за свою жизнь, зная, что за его здоровье уже перестало бороться государство, общество, лишь только семья надеется на положительный исход.

С другой стороны, возможно, есть и положительные стороны обреченный человек на пожизненные мучения и боли может от них избавиться. Возможно, для некоторых религиозных людей этот путь считается правильным, нежели суицид.

Огромным минусом введения эвтаназии является ее злоупотребление, например за деньги, коррупция никуда не делась и не собирается уходить, человек, помешанный на «бумажках», может совершить огромную ошибку, так как эвтаназию совершает врач, то он и будет палачом, в этом опять большая недоработка со стороны государства, которое должно обеспечить достойные заработные платы для реализации человека в жизни, возможности обеспечения себя и своей семьи. Там, где имеются обстоятельства для лишения лица жизни без его добровольного согласия, не может быть речи о легализации эвтаназии.

При решении всех перечисленных проблем, создание комфортного пребывания человеческой жизни на земле, строгое следование закону и исключение злоупотребления эвтаназии может обеспечить ее использование. В связи с сегодняшней ситуацией в нашей стране, нет возможности принять и реализовать правильное прекращение жизни человека, страдающего от неизлечимой болезни.

Смысл права на свободное распоряжение своей жизнью – это предоставление возможности самостоятельно и независимо принимать решение о распоряжении своей жизнью. Таким образом, лицо должно осознавать, что жизнь у него одна и нужно ее ценить, а также проживать ее должным образом в своих интересах, а также интересах общества, семьи.

Существует огромное отличие в распоряжении вещам (имеется в виду какими-либо неодушевленными предметами) и распоряжении жизнью. В отношении собственной жизни человек в состоянии распорядиться следующими способами. Во-первых, выбор профессии или хобби, которые имеют повышенный риск наступления смерти, например работы в зоне высоковольтных линий электропередачи, с открытым огнем, деятельность, связанная с применением ядовитых, токсичных, радиоактивных, взрывчатых, легковоспламеняющихся и горючих веществ, альпинисты, минеры и др. Во-вторых, значимое число смертей происходит по собственной воле, т.е. самоубийство. Такой способ люди выбирают чаще всего как решение своих проблем или им в этом помогает алкоголь или другие вещества, и они не преследуются законом, но зато сильно осуждается обществом, религиозными движениями.

А.П. Золотых указывает, что под распоряжением собственной жизнью следует понимать «возможность определять направление своего жизненного пути, его пространственные и деятельностные рамки» [4, с. 111].

При выявлении особенностей права на жизнь важно следующее: может ли лицо распоряжаться данным правом неограниченно, произвольно, вплоть до лишения себя жизни и реализации так называемого права на смерть независимо или с помощью иных лиц.

Рассуждая о праве на свободное распоряжение жизнью, мы ведем речь о законном регулировании этого правомочия, а не просто о социальной возможности. Социальная возможность в этом вопросе значит, что никто не вправе ограничить лицо распоряжаться своей жизнью так, как оно хочет, выбрать свой исход. Так как человек находится в системе общественных отношений, ограничивающих его возможности абсолютной свободы, поэтому свобода человека распоряжаться своей жизнью в обществе ограничивается как правовыми, так и иными социальными регуляторами.

Так, появляется проблема пределов допустимости такого ограничения. Как право позволяет распоряжаться собственной жизнью? По всей видимости, ключевым аспектом является совокупность интересов личности, общества и государства. Несомненно, нужно запретить опасные деяния для человека, которые могут угрожать жизни и здоровью не только его, но и окружающих, исключение, являются необходимая оборона, крайняя необходимость или обоснованный риск.

Век технологий достиг колоссального прогресса, если мы не можем исключить самоубийства, то человеческий труд на опасных работах возможно заменить автоматизацией и роботизацией производства.

Другое дело, когда человек собственноручно ставит свою жизнь под угрозу, при этом не причиняя вреда другим. Хотя с какой стороны посмотреть, моральный вред наверняка получают близкие родственники. В таком случае, по нашему мнению, государству следует поработать над этой проблемой, чаще предлагать психологическую поддержку, такая полезная привычка есть в других странах, имеется в виду, что люди чаще посещают психологов, возможно, из-за большего заработка, или привитой привычки из поколения в поколение.

Существует также самостоятельный выбор смерти, его можно назвать благородным, например, когда человек ценой своей жизни спасает другого, хотя он не хотел умереть или думал, что жизнь другого важнее, может, это его ребенок или жена, бывает, что и вовсе эти люди рискуют ради чужих.

Таким образом, право на жизнь вполне допустимо рассматривать в трех аспектах, как право личности:

- на свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства;
- свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны частных лиц;
- свободное распоряжение своей жизнью.

Правомочие распоряжения в аспекте рассмотрения права на жизнь проявляется как возможность подвергать себя определенному риску и решать вопрос о прекращении жизни. В некоторых случаях косвенно допускается поведение человека с высоким риском для жизни, к таковым относятся некоторые опасные профессии.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (по состоянию на 03.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – 2011. – 23 нояб.
4. Золотых А.П. Конституционное право человека на жизнь и корреспондирующие ему обязанности государства: дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 174 с.
5. Опалева А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 3. – С. 50.

Научный руководитель – Галиев Р.С., к.ю.н., доцент

К вопросу о реализации регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники в субъектах Российской Федерации

Овчинников П.И.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Исполнительные органы субъектов Российской Федерации (далее – ИО субъектов РФ) осуществляют различные виды контроля и надзора в установленной сфере деятельности. Надзор в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники (далее – технадзор) не является исключением и отнесен к ведению субъектов Российской Федерации, пп. 57 п. 2 ст. 26.3. Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1]. Аналогичная норма изложена во вступающей в силу 1 января 2023 г. главе 7 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2]. Органом, наделенным полномочиями на осуществление технадзора является ИО субъекта Российской Федерации (далее – орган гостехнадзора).

Технадзор реализуется в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3] с учетом норм Федерального закона от 21 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» [4], нормативных правовых актов (далее – НПА) Правительства Российской Федерации и НПА субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2022 г. № 932 были внесены изменения [6] в Правила допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 г. № 796 (далее – Правила № 796) [5], ключевым из которых, по мнению

автора, является оборудование самоходных машин на втором этапе практического экзамена средствами аудио- и видеорегистрации.

Должностными лицами, уполномоченными на прием экзаменов по допуску к управлению самоходными машинами, являются главные государственные инспекторы соответствующего города, района субъекта Российской Федерации органа гостехнадзора.

Чернявский А.Г. справедливо относит к особой категории должностных лиц тех государственных служащих, которые наделены полномочиями контрольно-надзорного характера, которыми и являются в данном исследовании инспекторы, которые осуществляют прием экзаменов по допуску к управлению самоходными машинами [7]. Некоторые исследователи отмечают, что особенностью данной категории государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации является то, что контрольная и надзорная деятельность государства является одной из наиболее коррупциогенных.

Нормы права, которые регулируют механизм предоставления государственной услуги, должны в первую очередь исключать возможность принятия коррупционного решения должностным лицом, а трактовка абзаца 3 п. 26 Правил № 796 в части проведения второго этапа практического экзамена (Правила дорожного движения, умение кандидатом выполнять на самоходной машине маневры в реальных условиях и оценивать эксплуатационную ситуацию и правильно на нее реагировать) на право управления самоходной машиной с использованием аудио- и видеооборудования исключает возможность проведения первой части данного экзамена (Умение выполнять маневры, трактодром, площадка) с использованием указанных технологий, что на практике может привести к самостоятельному принятию решения инспектора органа гостехнадзора во время проведения первого этапа практического экзамена.

По мнению автора, данная правовая конструкция может повлечь такую порочную практику, как принятие должностным лицом органа гостехнадзора в неустановленном порядке экзамена по допуску к управлению самоходными машинами, в том числе и за денежное вознаграждение.

При разработке нормативных правовых актов целесообразно рассматривать их с точки зрения правоприменения. Несомненно, перед утверждением они проходят антикоррупционную экспертизу, но правоприменительная практика показывает, что существуют такие правовые конструкции, которые нуждаются в совершенствовании.

Для устранения рассматриваемой проблемы, которая может повлечь проявление коррупции при предоставлении государственной услуги, автором предлагается изложить абзац 3 п. 26 Правил № 796 в следующей редакции: «Самоходные машины, используемые для проведения практического экзамена, должны быть оборудованы средствами аудио- и видеорегистрации».

Данная правовая конструкция позволит устранить возможность принятия решений коррупционного характера должностными лицами органов гостехнадзора.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 сен. 1999 г. // Собр. зак. РФ. – 1999. – 18 окт.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 дек. 2021 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 дек. 2021 г. // Собр. зак. РФ. – 2021. – 27 дек.
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г. // Собр. зак. РФ. – 2020. – 3 авг.
4. О самоходных машинах и других видах техники: Федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июня 2021 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 июня 2021 г. // Собр. зак. РФ. – 2021. – 5 июля.
5. Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста): Пост. Пр-ва Рос. Федерации от 12 июля 1999 г. № 796 // Собр. зак. РФ. – 1999. – 19 июля.
6. О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 года № 796: Пост. Пр-ва Рос. Федерации от 21 мая 2022 г. № 932 // Собр. зак. РФ. – 2022. – 30 мая.
7. Чернявский А.Г. Служебное право: учебник. – М., 2021. – 418 с.

Научный руководитель – Ряховская Т.И., к.ю.н., доцент

Проблемы функционирования института общественного контроля за деятельностью органов государственной власти

Панасюк В.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Институт общественного контроля за деятельностью органов государственной власти – это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью публичных органов государственной власти, осуществляющих принадлежащие им полномочия, в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Значимость института общественного контроля и приоритет гражданских прав и свобод устанавливается на конституционном уровне. Согласно Конституции РФ, волеизъявление общества – это одна из гарантий народовластия [1].

Помимо установления немаловажного значения общественного контроля на конституционном уровне, несколько лет назад был принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон № 212-ФЗ), ключевой целью которого является определение правовых основ формирования и реализации общественного контроля за деятельностью органов, осуществляющих публичные полномочия [2]. Несмотря на наличие нормативной базы правового регулирования общественного контроля, реальное осуществление прав и свобод граждан в России сталкивается с различными проблемами на практике, обусловленными в своем большинстве коррупцией и незаконным противодействием должностных лиц. За сравнительно небольшой промежуток времени действия Закона № 212-ФЗ были обозначены проблемы, при наличии которых институт общественного контроля за деятельностью органов власти не способен эффективно функционировать и выполнять поставленные задачи.

Среди первоочередных проблем функционирования данного института можно отметить: ограниченное число субъектов, уполномоченных осуществлять контроль; сложность механизма взаимодействия субъектов контроля с объектом контроля; созависимость субъектов контроля от объектов контроля. Первая обозначенная проблема неоднократно упоминалась в научной литературе. Исходя из смысла ст. 3 Закона № 212-ФЗ, гражданин может осуществлять право на участие в общественном контроле лично или в составе институционализированных групп. При этом, в ст. 9 Закона № 212-ФЗ установлено ограниченное число субъектов общественного контроля, и в перечне контроля не упоминаются граждане или общественные группы.

Отсюда делается вывод, что по замыслу законодателя, гражданин для осуществления своего права на участие в общественном контроле должен стать участником одного из перечисленных в ст. 9 Закона № 212-ФЗ субъектов. Однако в таком случае это противоречит провозглашенным Конституцией РФ правам и обозначает фиктивность закрепленных ей гарантий. Кроме того, как верно замечает К.С. Евсиков, «сегодня субъекты общественного контроля не могут обеспечить возрастающий запрос граждан по реализации права на участие в делах государства ввиду отсутствия необходимых правовых конструкций» [3, с. 144].

Вторая обозначенная проблема исходит из того, что ст. 6 Закона № 212-ФЗ устанавливается презумпция добросовестности деятельности органов публичной власти. Соответственно, все сомнения, не подкрепляющиеся какими-либо доказательствами, толкуются в пользу государственных органов. При осуществлении общественного контроля, законодатель предлагает субъектам опровергнуть установленную презумпцию добросовестности органов власти, при этом наделяя их небольшим набором прав и обязанностей, что делает эффективное функционирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти почти невозможным. Органам государственной власти запрещается воздействовать на граждан с целью принуждения их к участию или неучастию в осуществлении общественного контроля, запрещается препятствовать реализации их права на участие в осуществлении общественного контроля. На органы государственной власти возлагается обязанность рассматривать итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, обязанность учитывать предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в этих документах. Учет результатов общественного контроля является не обязательным, что делает его функционирование само по себе формальным.

Третья обозначенная проблема функционирования института общественного контроля за деятельностью органов государственной власти – созависимость субъектов контроля от объектов контроля. М.А. Кессиди и М.А. Лоскутов отмечают, что «между субъектами общественного контроля и органами государственной власти всегда существует большее или меньшее напряжение, и в полном объеме первые не являются независимыми от вторых» [4, с. 145]. Очевидно, что государство в лице уполномоченных органов власти обладает необходимыми рычагами воздействия на субъектов общественного контроля, поэтому, вопрос гарантий независимости стоит достаточно остро, от него зависит эффективность функционирования института общественного контроля, но на сегодняшний день его грамотное разрешение не представляется возможным.

Таким образом, наличие такого ряда проблем обуславливает необходимость принятия правовых и организационных мер по совершенствованию исследуемого института. На наш взгляд, необходимо вовлечь большее количество граждан в деятельность по осуществлению общественного контроля, что возможно осуществить путем наделения правом осуществления общественного контроля групп граждан без образования юридического лица, в правовой норме такую группу граждан возможно обозначить как «общественная группа». Поскольку механизм осуществления влияния субъектов общественного контроля на объект контроля четко не установлен законом, то также предлагается закрепить в Законе № 212-ФЗ конкретные обязанности субъектов общественного контроля и ответственность за их неисполнение. Еще одной мерой по совершенствованию института общественного контроля может стать разработка механизма учета его результатов, указанную меру возможно реализовать в электронном формате, тем самым предоставив к отчетности по общественному контролю доступ широкому кругу лиц, что повлияет на качество данной работы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ: принят Гос. Думой 04.07.2014: одобрен Советом Федерации 09.07.2014 (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Евсиков К.С. Проблемы и перспективы развития института общественного контроля в Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-2. – С. 139-151.
4. Кессиди М.А. Проблемы организации общественного контроля в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1. – С. 139-151.

Научный руководитель – Кулешова Н.В., к.ю.н., доцент

Особенности административно-правовой охраны отношений в сфере предпринимательской деятельности в контексте субъективных признаков административного правонарушения

Плюснин А.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Административно-правовая охрана отношений в сфере предпринимательской деятельности имеет специфику в отношении субъективных элементов состава административного правонарушения. Закон выделил одну из разновидностей предпринимателей-субъектов малого и среднего предпринимательства, определив их как группу, в отношении которой установлены особые условия применения мер административной ответственности, которые определяются КоАП (ч. 3 ст. 1.4 Кодекса). Такой подход подвергся критике в теории, в частности, А.Ф. Васильева указывает, что подобное изменение не носит какого-либо системного характера [1, с. 193].

КоАП РСФСР в качестве субъекта правонарушения упоминал только о гражданах. Российский КоАП в этом отношении совершил шаг вперед, предусмотрев юридических лиц и в некоторых

случаях индивидуальных предпринимателей в качестве самостоятельных субъектов административной ответственности.

Поскольку юридическое лицо представляет собой юридическую фикцию, очевидно, что правила привлечения его к административной ответственности не могут быть тождественны правилам, применяемым к физическому лицу. На это также обращал внимание и Конституционный суд Российской Федерации.

Законодатель в части 2 статьи 2.1 КоАП предусмотрел правило определения вины юридического лица в совершении административного правонарушения, означающее фактически объективное вменение при установлении вины такого лица. При этом, поскольку в законе указание на формы вины юридического лица отсутствует, указание на форму вины в таких случаях не требуется.

Вместе с тем ряд составов правонарушений выделяют умышленную форму вины юридического лица. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях указывал, что в таких ситуациях вменение умышленного характера действий юридического лица ставится в зависимость от того, действовало ли умышленно должностное лицо [2].

Для индивидуальных предпринимателей по общему правилу, применяются нормы об ответственности должностных лиц, если нормами Особенной части КоАП не установлено иное (примечание к ст. 2.4 КоАП).

Как это ни парадоксально, далеко не каждая норма главы 14 КоАП определяет индивидуальных предпринимателей в качестве самостоятельного субъекта административного правонарушения, хотя применительно к взятым под охрану правоотношениям, казалось бы, ситуация должна быть совсем иной. Подобная ситуация, как указывает, П.В. Ремизов является существенным недостатком Кодекса [3, с. 551].

Стоит согласиться с данным тезисом, указав дополнительно на тот факт, что неиспользование законодателем указания на индивидуальных предпринимателей не позволяет дифференцировать их ответственность с ответственностью должностных лиц в традиционном понимании. При этом в теории также имеют место позиции, призывающие законодателя уделить особое внимание определению вины индивидуальных предпринимателей [4, с. 261]. Так, М.В. Глухова предлагает установление вины у предпринимателей, использующих наемный труд через отношение предпринимателя к действиям его работников (то есть совершения ими действий по указанию предпринимателя или с его одобрения либо стало следствием попустительства с его стороны), а у неиспользующих – по тем же правилам, что у физического лица [5, с. 161-162].

С учетом изложенного полагаем, что конструкция формы вины субъектов предпринимательской деятельности в административно-деликтном законодательстве не совершенна и требует дифференциации в зависимости от конкретного субъекта правонарушения (юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель).

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2021 № 39-П // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Васильева А.Ф. Взаимодействие норм гражданского и административного права при привлечении к административной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 190-196.
3. Глухова М.В. Законодательство об юридической ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требует реформирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 152-162.
4. Ремизов П.В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: юридические коллизии и ошибки // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 551-553.
5. Ремизов П.В. Направления совершенствования законодательства об административных правонарушениях в контексте обеспечения национальной экономической безопасности России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С. 261.

Научный руководитель – Леоненко Н.Т., к.ю.н., доцент

Ограничения и запреты при прохождении государственной гражданской службы

Позняковская А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день в отечественном законодательстве и в рамках правовой доктрины процесс регламентации юридического статуса лиц, а также тех или иных категорий граждан осуществляется с применением таких терминов, как «ограничения, запреты» [1]. Такие понятия принято применять с целью установления различных ограничений, запретов, действующих в отношении гражданских служащих для обеспечения предотвращения вероятности возникновения нарушения законов, связанного с коррупцией.

Существующая система запретов и ограничений, действующая в отношении государственных гражданских служащих, отличается актуальностью. Целый ряд ограничений и запретов, имеющих непосредственную связь с нахождением граждан на государственной гражданской службе, прописан в Федеральном законе № 79 от 27.07.2004 [2]. Такие меры объясняются особыми задачами, а также, имеющимися у государства функциями, служебными полномочиями ответственных лиц. Ранее отмеченный Закон отвечает за обеспечение регулирования общественных отношений, связанных с поступлением граждан на государственную гражданскую службу, а также с ее прохождением, завершением и с определением текущего юридического положения государственных служащих.

Такие ограничения и запреты призваны обеспечить необходимый уровень эффективности работы органов государственной власти, а также направлены на борьбу с самыми разными видами злоупотреблений.

В данной связи особый интерес вызывают труды М.М. Дикажева, где все запреты и ограничения были разделены на отдельные группы, исходя из сферы их практического использования:

- запреты политического характера;
- запреты, нацеленные на предотвращение возможных злоупотреблений;
- ограничения, касающиеся действий, которые могут быть совершены государственными гражданскими служащими для получения неправомерной материальной или же нематериальной выгоды [3].

Также существует мнение, согласно которому ограничения и запреты могут быть разделены на примере льгот и юридических ограничений. В данном случае могут быть использованы следующие критерии, определяющие эффективность:

- соответствие юридических запретов, а также ограничений, существующим интересам, мотивам, установкам;
- обеспечение модернизации, как средств, так и правил, методик обеспечения реализации практики правоприменения;
- показатели общего уровня юридической культуры, характерные для конкретной личности или же для социума;
- показатели уровня законности, действующей в государстве;
- показатели системности практического использования, ранее описанных юридических норм и так далее [4].

Практика применения права подобного направления отличается своей многообразностью, а также многозначностью. Практика показывает, что государственные гражданские служащие, зачастую нарушают существующие запреты, занимаясь коррупционной деятельностью. К существенным проблемам также стоит отнести малозначимые преступления, что обусловлено отсутствием на законодательном уровне определения такого понятия, как «малозначительность коррупционного правонарушения».

По причине отсутствия юридической регламентации ранее описанной проблематики Министерство труда и социальной защиты РФ создало специальные «методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции». Данный документ содержит в себе список примерных перечней, позволяющий определить специфику и значимость правонарушения.

Стоит отметить появление в практике правоприменения разъяснения, которое было дано Министерством труда. В этом документе представлены критерии, которые могут быть использованы при привлечении государственных служащих к ответственности за совершаемые ими правонарушения, связанные с коррупционной деятельностью.

Необходимо также отметить тот факт, что до сих пор до конца так и не удалось решить вопросы, связанные с ситуацией, когда лицо будет обязано нести ответственность за те действия, которые совершались не самим этим лицом (к примеру, супруг или же супруга государственного гражданского служащего открыла банковский счет в финансовой организации, работающей на территории другого государства), в части уровня и степени провинности государственного гражданского служащего.

Некоторые сомнения также вызывает практика использования нормы ч. 3 ст. 37 ФЗ № 79. Данная норма указывает на то, что государственные служащие не могут быть освобождены или же уволены по инициативе представителя стороны нанимателя в период, когда такое лицо пребывало в отпуске или же в период отсутствия лица на работе по причине временной утраты трудоспособности длительность, которая будет меньше сроков, прописанных в пункте 8.1 части 1 ст. 37 ФЗ № 79 и в период временной потери таким лицом трудоспособности по причине получения увечий или иных повреждений для его здоровья, связанных с выполнением им своих профессиональных обязанностей, независимо от продолжительности такого периода.

Благодаря проведению данного анализа удалось прийти к выводу, согласно которому существующие ограничения и запреты в отношении государственных гражданских служащих имеют обоснованный характер. Все они прямо связаны со спецификой профессиональной деятельности таких служащих и ориентированы на предотвращение возможности их вовлечения в коррупционную деятельность. Установление запретов и ограничений на законодательном уровне в отношении государственных гражданских служащих оказывает сугубо позитивное воздействие на прохождение гражданской службы, а также на обеспечение возможности поддержания авторитета отечественной системы государственной власти.

Правда, важно всегда учитывать специфику текущей ситуации в стране и обществе для актуализации ранее установленных запретов, ограничений.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – № 104.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – № 162.
3. Дикажиев М.М. К вопросу о применении дисциплинарных взысканий к государственным гражданским служащим за коррупционные правонарушения // Юридический факт. – 2022. – № 7. – С. 127-135.
4. Крутских Д.А. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой: морально-этическое поведение государственного гражданского служащего // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 561-570.

Научный руководитель – Галиев Р.С., к.ю.н., доцент

Проблемы законодательного регулирования деятельности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних

Полонская Я.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Законодательное регулирование деятельности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в России в настоящее время представляет собой значительное скопление нормативных правовых актов, которые разрабатывались и принимались в последние десятилетия в хаотичном порядке вне какой-либо единой программы, в связи с чем они не имеют особой системности. С одной

стороны, в том, что правовые основы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в нашем государстве многообразны и многочисленны, есть положительная сторона – законодатель с пристальным вниманием подходит к предупреждению этой категории правонарушений, что обеспечивает в целом защиту прав и интересов несовершеннолетних. С другой стороны, большой несистемный массив нормативных правовых актов, посвященных схожим вопросам, создает проблемы законодательного регулирования той или иной сферы.

Базовыми законами, регулирующими деятельность по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, являются Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] и Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Интересной особенностью вновь принятого Закона № 182-ФЗ стало то, что несмотря на то, что он был разработан и принят гораздо позднее Закона № 120-ФЗ, он вступил с ним в противоречие относительного понятийного аппарата. Закон № 182-ФЗ регламентирует деятельность по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, устанавливая при этом противоречащие Закону № 120-ФЗ положения.

Ключевой целью издания Закона № 182-ФЗ стало установление в рамочном формате правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Новая система законодательного регулирования указанных отношений включает в себя действующие региональные системы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Предметом регулирования Закона № 182-ФЗ являются отношения, отнесенные к сфере совместного ведения государства и регионов, а также отличающиеся особой спецификой. Закон № 182-ФЗ регулирует деятельность всех субъектов предупреждения правонарушений для установления ракурсов проведения общей, специальной и индивидуальной профилактики правонарушений, ориентированной в первую очередь на выявление причин, порождающих совершение правонарушений, а также на выявление условий, способствующих совершению правонарушений и на принятие устраняющих указанные причины и условия мер.

Вместе с тем, на сегодняшний день в субъектах РФ функционируют собственные региональные системы предупреждения правонарушений, за основу которых была взята комплексная модель данной деятельности, разработанная МВД РФ и одобренная Государственным советом РФ. Деятельность региональных систем регулируется большим количеством нормативных правовых актов на уровне субъектов РФ, реализация мероприятий в рамках таких систем осуществляется с учетом специфики тех или иных регионов.

Таким образом, Закон № 182-ФЗ параллельно Закону 120-ФЗ уделяет внимание вопросам осуществления деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Существование двух нормативных правовых актов, в отдельных аспектах, дублирующих положения друг друга или, наоборот, в отдельных аспектах, противоречащих друг другу, создает сложности в толковании указанных норм права, образует проблемы в правоприменительной деятельности, включая ошибки в судебной практике.

Еще одной неразрешенной проблемой законодательного регулирования деятельности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних по сегодняшний день является то, что в базовых законах, посвященных регулированию этой сферы, не закрепляется правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вместе с тем, в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 указывается, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются коллегиальными органами системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних [3]. Исследуя статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с юридической точки зрения, делается вывод, что настоящие комиссии являются консультативно-совещательным и специальным публичным образованием, наделенным властными полномочиями. При этом, комиссии по делам несовершеннолетних не относятся ни к одной из ветвей государственной власти, их правовая природа также не позволяет причислить их ни к органам государственной власти, ни к общественным образованиям.

Необходимость определения правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на законодательном уровне в настоящий момент продиктована следующими обстоятельствами: неопределенность правовой природы данного органа взаимосвязана с обеспечением его деятельности соответствующими финансовыми, материально-техническими и иными ресурсами.

Известно, что в каждой ветви власти могут создаваться свои органы, отличающиеся самостоятельностью. Поэтому, правовой статус отдельных органов должен рассматриваться как с точки зрения конституционно-правового аспекта, так и с точки зрения административно-правового аспекта. Между тем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав имеют только административную сущность.

Сложившееся положение дел в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних требует совершенствования его законодательного регулирования, действующие нормативные правовые акты должны быть подвергнуты внушительным изменениям и должны быть пересмотрены в большей своей части. На наш взгляд, целесообразно создание целостной системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, отвечающей современным реалиям и обязательствам международного характера, принятым на себя Россией.

Подводя итог, хочется отметить, что видится острая необходимость проведения масштабной систематизации нормативных правовых актов, в которых содержатся положения, регламентирующие деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, во время осуществления такого процесса должно быть уделено всем без исключения нормативным правовым актам, принятым с момента образования нашего государства. Результатом систематизации должен стать законодательный проект обеспечения эффективной деятельности системы органов и учреждений, осуществляющих деятельность по предупреждению асоциального поведения и правонарушений среди несовершеннолетних, а также защите их прав.

Библиографический список

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ: принят Гос. Думой 10.06.2016: одобрен Советом Федерации 15.06.2016 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Савченко Д.А., д.ю.н., доцент

Вознаграждение за служебные объекты авторского и патентного права

Узлова Т.К.

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону*

Работники различных организаций в силу специфики своей деятельности могут создавать служебные объекты авторского или патентного права. Для стимулирования авторов при создании результатов интеллектуальной деятельности в качестве поощрения служат авторские вознаграждения. Данные вознаграждения отличаются от выплат в рамках трудового договора.

В соответствии со ст. 1295 и 1370 ГК РФ авторские права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат авторам, а исключительные права (то есть возможность использовать данные объекты и получать выгоду от них) – работодателю [1]. Такое распределение прав может быть изменено трудовым или гражданско-правовым договорами.

Автор получает вознаграждение от работодателя в том случае, если он передал второму в распоряжение свое произведение или изобретение, тот начал его использовать, или передал исключительное право другому лицу, или сообщил о сохранении РИД в тайне. Все перечисленные действия должны быть совершены в течение трех лет с момента передачи служебного объекта. Данная выплата начисляется единовременно в течение двух месяцев с момента наступления одного из вышеперечисленных событий. Работодатель выплачивает вознаграждения вне зависимости от фактического использования или неиспользования служебного объекта, но от данного фактора может обусловить размер выплат. Даже если произведение используется третьим лицом или исключительное право перешло к новому правообладателю, именно работодатель выплачивает вознаграждение. Например, в случае заключения между работодателем и третьим лицом лицензионного договора первый выпла-

чивает автору 10% от причитающегося работодателю вознаграждения в течение месяца после его получения. А при заключении договоров о передаче права на получение патента или отчуждении исключительного права работодатель должен автору служебного объекта 15% от своего заработка [2]. Важно учесть, что не полученные автором доходы переходят его наследникам, но само право на вознаграждение за служебный объект – нет.

При создании служебного объекта в соавторстве размер вознаграждения для каждого соавтора устанавливается отдельно. При этом учитывается внесенный ими вклад. Например, авторы могут заключить между собой соглашение о распределении вознаграждения на каждого из них. В таком случае они должны уведомить работодателя в письменной форме в течение 5 дней со дня заключения соглашения и предоставить его копию.

Если говорить о прекращении или возобновлении действия патента на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, то, соответственно, прекращается или возобновляется обязанность работодателя выплачивать вознаграждение автору данного служебного объекта [3]. В том случае если прекращение патента обусловлено прекращением выплаты автору денежных средств, а фактическое пользование работодателем или третьим лицом служебным объектом продолжается, автор имеет право на возмещение убытков. При взыскании вознаграждения автором через суд действует общий срок исковой давности.

В случаях, когда работник и работодатель не заключали договор, отражающего условия выплаты авторского поощрения, действует Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы». Данным постановлением определяются ставки, порядок и сроки выплаты авторского вознаграждения за служебные объекты патентного права. Так, поощрение за служебное изобретение должно составлять 3 средние заработные платы работника за последние 12 месяцев использования изобретения, а за служебные полезные модели и промышленные образцы – 2 такие заработные платы. Выплата производится в течении месяца после истечения ранее указанных 12 месяцев.

При прекращении трудовых отношений работодатель обязан и далее производить выплаты, причитающиеся автору за использование служебных результатов интеллектуальной деятельности, в соответствии с заключенным между ними договором или на основании Правил, установленных Правительством РФ.

Стоит отметить, что вознаграждения, выплачиваемые автору за служебный объект, независимо от способа оформления договора между ним и работодателем подлежат обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке, т.е. на основании п. 1 ст. 420 НК РФ – как вознаграждения, выплачиваемые в рамках трудовых отношений [4]. Однако существуют сферы деятельности, где создание таких объектов частое явление, например, сфера информационных технологий. Поэтому возникает вопрос: можно ли применить пониженные тарифы страховых взносов в данном случае? Если организация выполняет условия, предусмотренные п. 5 ст. 427 НК РФ, то они имеют право на льготу.

В целом можно отметить, что законодательство ориентировано на защиту прав автора. Это неслучайно, ведь стимулирование талантливых работников способствует прогрессу всего общества и в частности нашего государства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 47. – Ст. 7548.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.
4. Письмо Департамента налоговой политики от 08.10.2021 № 03-15-07/82014 «Об обложении страховыми взносами вознаграждений, выплачиваемых организацией автору изобретения, полезной модели или промышленного образца» // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Шатковская Т.В., д.ю.н., профессор

Проблемы поддержки социально незащищенных категорий населения в санкционный период на территории Новосибирской области

Ченцов К.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

В связи с принятием Вооруженными силами РФ участия в специальной военной операции, многими государствами были введены в отношении России пакеты санкций, в т.ч. финансовые ограничения, торговые ограничения, ограничения свободы передвижения и пр. Санкционный период обусловил принятие ответных мер со стороны нашего государства: внешние санкции экономического характера, а также ряд внутренних мер, направленных на импортозамещение и поддержку своих граждан. Граждане нуждаются в поддержке, так как зачастую из-за санкций они испытывают трудности с работой, и, как следствие, с деньгами.

Одной из проблем, стоящих перед государством и его субъектами на сегодняшний день, является поддержка в санкционный период социально незащищенных категорий населения: семей с низким уровнем дохода на одного члена семьи; семей, потерявших кормильца; матерей, воспитывающих детей в одиночку; студентов, проживающих на стипендию; безработных; инвалидов; военнослужащих; ветеранов; пенсионеров; лиц, пострадавших от стихийных бедствий, политических и социальных конфликтов, незаконного преследования и др. Необходимость социальной поддержки этой категории населения обусловлена тем, что они обладают специфическим статусом, так как находятся в сложной жизненной ситуации и нуждаются в дополнительной защите.

С момента осуществления другими странами недружественных действий, государством было принято большое количество мер, направленных на поддержку социально незащищенных категорий населения. Разумеется, на региональном уровне также были установлены меры поддержки. На сайте Правительства Новосибирской области был создан специальный раздел, где содержится вся информация о региональных мерах социальной поддержки, а также о мерах государственной поддержки, проведение которых возложено на конкретные региональные органы. Меры социальной поддержки, размещенные на портале, сгруппированы по нескольким разделам: общие меры, социальная поддержка, налоги, финансы и регулирование. Необходимо отметить, что было введено гораздо больше мер для поддержки бизнеса, нежели для остальных граждан.

Количество региональных мер социальной поддержки отдельных категорий граждан значительно меньше в сравнении с федеральными мерами. К числу региональных мер поддержки данной категории граждан на территории Новосибирской области отнесены следующие: переселение граждан из аварийного жилья; обеспечение жильем детей-сирот; обеспечение жильем отдельных категорий граждан НСО. Между тем, первая мера регулируется Постановлением Правительства НСО от 01.04.2019 № 122-п [1], вторая – Постановлением Правительства НСО от 05.03.2019 № 75-п [2], третья – Постановлением Правительства НСО от 20.02.2015 № 68-п [3].

Соответственно, каких-либо кардинально новых мер социальной поддержки в Новосибирской области в связи с наложением на Россию санкций принято не было, а поправки в действующие региональные акты не вносились. В этой связи могла бы идти речь о заимствовании положительного опыта других регионов, но в каких-либо других регионах также не вводились специальные меры поддержки. В Москве и Санкт-Петербурге особое внимание уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства, региональных мер для поддержки незащищенных категорий населения не установлено.

Нам представляется, что отсутствие дополнительных мер социальной поддержки незащищенных категорий населения в санкционный период в Новосибирской области – это упущение правотворческих органов, действующих на уровне региона. Для установления целесообразных региональных мер должны быть определены ключевые задачи социальной поддержки незащищенных категорий населения в санкционный период на уровне конкретного региона. О.А. Усова в своей научной работе отмечает, что «на региональном уровне необходимо введение таких мер, которые бы улучшали уровень населения и повышали конкурентоспособность рабочей силы, стимулировали развитие граждан за счет их дохода производства, а также не допускали большого количества безработных, но в это же время высвобождали излишне занятые трудовые ресурсы» [5, с. 22].

Е.В. Кравченко считает, что «наиболее эффективным способом разрешения проблем поддержки социально незащищенных категорий населения в санкционный период является внедрение адресного подхода поддержки на уровне регионов» [4, с. 1645]. Такой подход включает в себя наиболее объемный процесс работы как для правотворческих органов, так и для органов социальной защиты. Усиление адресности социальной поддержки в Новосибирской области может осуществляться посредством контроля уровня дохода в семьях и оказания помощи на основе поданных заявлений. Содержание региональной поддержки может выражаться в предоставлении определенных выплат и в выделении товаров первоочередного значения гражданам, относящимся к незащищенной категории.

Таким образом, реализация социальной поддержки незащищенных категорий населения в санкционный период сопровождается рядом проблем: дублированием государственных мер в региональные; отсутствием единой системы оказания мер социальной поддержки, в т.ч. и на региональном уровне в Новосибирской области; ответственность за оказание мер поддержки находится в ведении различных ведомств. Для разрешения ряда проблем необходимо внедрение адресного подхода посредством оценки необходимости в поддержке как для отдельной группы населения, так и для отдельного гражданина, применения соответствующих показателей для определения взаимосвязи между адресной помощью и нуждой, а также самостоятельной подачи гражданами заявлений.

Библиографический список

1. Об утверждении Региональной адресной программы Новосибирской области по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2019-2025 годы: Постановление Правительства Новосибирской области от 01.04.2019 № 122-п // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
2. О размере и порядке предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, компенсации стоимости путевки и проезда к месту лечения (отдыха) и обратно: Постановление Правительства Новосибирской области от 5 марта 2019 г. № 75-п // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
3. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2015-2020 годы»: Постановление Правительства НСО от 20.02.2015 № 68-п // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
4. Кравченко Е.В. Адресность предоставления мер социальной поддержки: особенности и направления развития // Креативная экономика. – 2020. – № 8. – С. 1645-1664.
5. Усова О.А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 1. – С. 18-23.

Научный руководитель – Леоненко Н.Т., к.ю.н., доцент

Полномочия Правительства Республики Алтай в социально-экономической сфере

Чачиякова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Во исполнение конституционного принципа федерализма и улучшения координации между различными уровнями государственной власти в стране принят Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» на смену Федеральному закону от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который на сегодняшний день уже частично утратил силу.

Задачи, которые решает новый закон, состоят в систематизации публичной власти в стране, четком распределении полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властями, определении общих принципов функционирования власти, обеспечении слаженного функционирования всех уровней власти как единого организма.

Научное сообщество также пытается актуализировать и систематизировать знания об устройстве органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Однако следует отметить, что структурно сделать это пока не представляется возможным, ввиду ведущихся работ в регионах по приведению в соответствие с федеральным законодательством, также самобытного характера и самостоятельного становления рассматриваемых институтов в каждом отдельно взятом субъекте РФ.

Новым законом конкретизируется перечень полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам исключительного и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1, ст. 44]. Такое закрепление в законе не допустит в будущем перехода черты дозволенного правового регулирования субъектами по конкретным вопросам. Поскольку сегодня в социально-экономической сфере отсутствует четкое распределение полномочий между региональными и федеральными органами исполнительной власти – это является проблемой в большинстве субъектов Российской Федерации.

Организация системы исполнительной власти Республики Алтай установлена Конституцией Республики Алтай (Основным законом) от 7 июня 1997 г. (далее – Конституция РА), в котором Правительство Республики Алтай возглавляет исполнительную власть. Работа Правительства Республики Алтай регламентирована Законом о Правительстве Республики Алтай от 24.02.1998 № 2-4 «О правительстве Республики Алтай» (далее – закон о Правительстве Республики Алтай).

В законе о Правительстве Республики Алтай закреплены, помимо общих, полномочия по сферам. Полномочиям Правительства Республики Алтай в социально-экономической сфере посвящены отдельные подробные статьи: полномочия в экономической сфере, в сфере бюджетной, кредитной политики, в социальной сфере статьи разделены также по отраслям.

Сравнивая положения федерального закона [1] и республиканского закона [3], можно отметить, что, новый закон лишь усилил контроль центральной власти над региональной в контексте развития единой системы исполнительной власти. Тем не менее, с учетом конкретизации полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения [1, ст. 44], положения республиканского закона и других нормативных документов региона, должны быть скорректированы. Тем более, что соответствующие положения федерального закона вступают в силу с 1 января 2023 г., и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным Федеральным законом в этот же срок [1, ст. 65].

Поскольку Правительство Республики Алтай возглавляет систему исполнительной власти в регионе и контролирует деятельность иных органов исполнительной власти – министерств, комитетов и ведомств, рекомендуем Правительству Республики Алтай обратить особое внимание на полномочия органов исполнительной власти субъектов и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в том числе в связи с принятием нового ключевого закона. Отметим, что на практике возникают проблемы взаимодействия между федеральными и региональными органами внутри единой системы исполнительной власти, сюда относятся делегирование полномочий, дублирование полномочий органов, осуществляющих свою деятельность в одной сфере.

Существует практика, когда регионам передаются отдельные государственные полномочия, однако финансовое подкрепление для их реализации отсутствует. Взаимодействие региональных органов и органов местного самоуправления зачастую сталкивается с таким препятствием, когда их деятельность также может пойти в разрез бюджетному законодательству. Смог ли федеральный законодатель решить эти вопросы?

На данный момент наша страна находится на стадии новых конституционных преобразований, которые имеют приоритет в усилении механизмов защиты прав человека и совершенствовании всей государственной системы.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Конституция Республики Алтай (Основной закон) от 7 июня 1997 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
3. О правительстве Республики Алтай: Закон Правительства Республики Алтай от 24.02.1998 № 2-4 // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

Административный регламент предоставления государственной услуги как способ устранения пробела в законодательстве

Яковлева Г.Л.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Предоставление мер социальной поддержки как государственной услуги осуществляется на основании соответствующих порядков и Административных регламентов, которые не должны противоречить законодательству и содержать коррупциогенные факторы.

В соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [2] к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, относится, в том числе отсутствие или неполнота административных процедур. Смысл данного коррупциогенного фактора раскрыт как отсутствие порядка совершения публичными органами (их должностными лицами) определенных действий.

Законом Красноярского края «О дополнительных мерах социальной поддержки детей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» [3] (далее – Закон края) установлена инициативная мера социальной поддержки детей военнослужащих, погибших в ходе проведения специальной военной операции, в виде ежемесячной денежной выплаты (далее – выплата). Также указанным законом утвержден порядок предоставления выплаты.

Принятие решения о предоставлении выплаты осуществляется не позднее десяти рабочих дней с даты приема заявления и документов от гражданина. При этом для принятия соответствующего решения требуются документы (сведения), которые находятся в распоряжении органов власти и могут быть представлены по собственной инициативе гражданина. В соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] (далее – Федеральный закон) обмен такими документами (сведениями) осуществляется в порядке межведомственного информационного взаимодействия посредством направления межведомственного запроса (далее – запрос). Федеральным законом не установлен срок направления запроса, однако при этом установлен срок, в который должен быть подготовлен и направлен ответ на запрос, – не более пяти рабочих дней со дня регистрации в надлежном органе запроса (в общем случае). Исходя из вышеуказанного следует, что целесообразно устанавливать такие сроки направления запросов, которые с учетом срока для подготовки и направления ответа на запрос не превышают срок принятия решения о предоставлении государственной услуги.

Возвращаясь к Закону края № 3-865, необходимо отметить, что данный закон не содержит положений относительно сроков направления запросов для получения документов (сведений), которые не были представлены по собственной инициативе гражданина.

Административный регламент предоставления выплаты [4] предусматривает административную процедуру по межведомственному запросу документов, где установлен максимальный срок направления запроса – пять рабочих дней со дня регистрации поступивших от гражданина заявления и документов. То есть установленный срок направления запроса вместе со сроком направления ответа на него не превышают срок принятия решения о предоставлении выплаты. Таким образом, Административный регламент уточняет сроки направления запроса в рамках предоставления государственной услуги.

При этом необходимо отметить, что отражение срока направления запроса в Административном регламенте недостаточно. Без соответствующих положений в Законе края признаки наличия в нем коррупциогенного фактора (отсутствия или неполноты административных процедур) не могут быть исключены. Следовательно, для исключения признаков наличия указанного коррупциогенного фактора в Законе края недостаточно отражения сроков направления запроса в Административном регламенте, необходимо внести изменения в Закон края в части добавления положений относительно сроков направления запросов.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30 дек 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – ст. 4179.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – ст. 1084.
3. О дополнительных мерах социальной поддержки детей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины: Закон Красноярского края от 23.06.2022 № 3-865 // Наш Красноярский край. – 2022. – № 48.
4. Об утверждении Административного регламента предоставления министерством социальной политики Красноярского края государственной услуги по предоставлению ежемесячной денежной выплаты детям военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины: приказ министерства социальной политики Красноярского края от 25.07.2022 № 54-Н // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/0/doc/87820>.

Научный руководитель – Коновалова Л.Г., к.ю.н., доцент

СЕКЦИЯ 6

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Правовая природа принудительных мер медицинского характера

Ахапкина Н.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире в любое время происходит огромное количество преступлений, которые характеризуются различными предпосылками, уровнями серьезности и последствиями. Некоторые преступные действия совершаются злоумышленниками с определенной целью. Однако есть преступления, которые совершены неосознанно из-за личностных психологических расстройств. К таким лицам применяются особые нормы уголовного законодательства, такие, как принудительные меры медицинского характера. Медицинские начала лежат в основе института принудительных мер медицинского характера.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации [1] не раскрывает понятия принудительных мер медицинского характера. В то же время понятие принудительных мер медицинского характера, выяснение их юридической природы, целей и правовых оснований применения к лицам, страдающим психическими расстройствами, является важным с точки зрения правильности применения уголовного законодательства, а также защите интересов и законных прав данной группы лиц.

Принудительные меры медицинского характера рассматриваются как специальная группа мер применения, в основе которых находятся специальные меры государственного воздействия. Данные меры учитываются уголовным законодательством, применяются только судебными органами в координации на основании строго определенной уголовно-процессуальной системы для определенных категорий лиц с психическими расстройствами [3, с. 104].

Наличие заболеваний у перечисленных категорий лиц предполагает наличие социальной угрозы, в основе которой расстройство здоровья и определенный характер заболевания, как правило, психического. К лицам с психическими заболеваниями, которые совершили преступления, применяют принудительные меры медицинского характера, основная цель которых – оградить общество от совершения повторных преступлений такими лицами. Применение рассматриваемой группы мер направлено также на то, что психическое состояние таких лиц улучшилось, они получили необходимое лечение, были безопасны для окружающих, а также не смогли бы причинить вред сами себе.

Эксперты отмечают, что ст. 97 УК РФ не имеет соответствующего общего определения. Характерные черты принудительных мер медицинского характера находятся в самом названии этих мер воздействия на государственном уровне. Принудительные меры медицинского характера, в связи с этим, А.Н. Батановым определены как меры лечебного и реабилитационного характера. При этом УК РФ предусматривает основания их применения, уголовно-процессуальное законодательство – саму процедуру применения, а уголовно-исполнительное законодательство – организацию их исполнения. Связано это с тем, что рассматриваемые меры находят применение только при совершении лицом деяния, объективные признаки которого перечислены в Особенной части УК РФ, в одном из составов преступлений, или при совершении преступления [2, с. 186].

А.А. Савин отметил, что применение принудительных мер медицинского характера является мерой, предусмотренной уголовным законом для улучшения психического состояния людей, которые совершают преступления, страдают общественно опасным поведением, психическими расстройствами и нуждаются в психиатрической помощи, а также для предотвращения новых социальных кризисов [4, с. 182].

Формулируя понятие принудительных мер медицинского характера, каждый исследователь вносит в него то или иное дополнение – либо сокращает уже существующие дефиниции, либо удлиняет описательную формулировку. Также анализ существующих понятий показывает, что в юридической науке данное определение характеризуется сложностью и неоднозначностью. В рамках дискуссии по данному предмету в своих определениях каждый из исследователей применяет определенные признаки юридической или медицинской характеристики этих мер: виды категорий лиц, к которым они применяются, либо цели применения таких мер и их основания.

Обобщая собственную позицию по рассматриваемому вопросу, можно сказать, что принудительные меры медицинского характера – это долгосрочные и пересмотренные государственные принудительные меры, налагаемые в соответствии с судебным определением (постановлением) лиц, совершивших опасное социальное поведение в соответствии с Особенной частью УК РФ. Они назначаются по решению суда для людей, страдающих психическим заболеванием, а также психическими расстройствами, которые не могут быть наказаны после совершения преступления, или людей, страдающих психическими расстройствами, не исключая вменяемости, но повлиявшим на осознанно волевой выбор поведения в момент совершения преступления, и заключающиеся в мероприятиях, цель которых – восстановление, укрепление психического здоровья, предотвращение совершения нового опасного деяния для общества, опасности причинения вреда для себя или других лиц, возможности причинения иного существенного вреда, соблюдения законных прав и интересов таких лиц.

Применение принудительных медицинских мер может привести к тому, что психическое расстройство лица, совершающего деяние, запрещенное уголовным законом, с одной стороны, полностью сводит на нет его уголовную ответственность, с другой стороны, повторяет опасное социальное поведение.

Как отмечают некоторые исследователи, психическое заболевание лица не исключает наличие у него разума, при этом связь с внешним миром все еще существует, но есть определенные искажения. Основными причинами является выполнение неожиданных, импульсивных, необдуманных действий, которые приводят к нарушению закона. У лиц с психическим заболеванием ослабевают механизмы внутреннего контроля, что не позволяет принимать социально правильные решения и необходимую для общества модель поведения. Помимо этого, у психически больных лиц развиваются и формируются препятствия для того, чтобы адаптироваться к внешней среде.

Это связано с одинаковой социально-правовой природой мер уголовно-правового воздействия, которые учитываются как при применении принудительных мер медицинского характера, так и в ходе уголовных наказаний. Конечно, в этом случае принудительные меры медицинского характера определяются в обвинительном приговоре суда, определены негативной оценкой уголовно-правовой ситуации и т. д. Однако в отличие от наказания, эти меры не содержат своих главных и важных характеристик – элементов кары и наказания, характеризуются разными целями.

На основе анализа понятия и юридической природы принудительных мер медицинского характера можно сформулировать следующее определение принудительных мер медицинского характера – это меры уголовного характера, назначенные судом для лиц с психическими расстройствами, которые совершили действия, запрещенные уголовным законом, и требуют принудительного лечения.

С точки зрения своей правовой природы медицинское принуждение является мерой безопасности. Его суть заключается в принудительном лечении людей, совершивших незаконные преступные действия и представляющих опасность для себя и других, для всего общества. Применение принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как ответ государства на уголовную ответственность психически больных за противоправные деяния, что проявляется в деятельности специальных организаций, направленных на реализацию мер по обеспечению общественной безопасности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Батанов А.Н. Цели принудительных мер медицинского характера // Наука в современном мире: материалы XXXI Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. – Москва, 2018. – С. 185-189.
3. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «меры общественной безопасности» // Lex Russica. – 2017. – № 8. – С. 101-111.

К вопросу об установлении уголовной ответственности за «опасное вождение»

Ахметшина А.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Аварийность на автомобильном транспорте – одна из острейших социально-экономических проблем, стоящих практически перед любой развитой страной. Масштабы дорожно-транспортного травматизма приобрели угрожающий характер и для Российской Федерации. Летальность от ДТП возрастает, потому что люди торопятся и не соблюдают элементарные меры безопасности. Основные причины ДТП: несоблюдение скоростного режима, нарушение правил проезда перекрестком, неправильный выбор дистанции, нарушение требований сигнала светофоров, выезд на полосу встречного движения.

Актуальность темы обусловлена введением изменения в ПДД в 2016 г., в части добавления в раздел общих обязанностей водителя запрет на опасное вождение, однако, как показывает практика, лишь указания на возможность вождения таким способом оказалось недостаточно.

Проанализировав Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 можно выделить ряд нарушений правил дорожного движения, которые могут быть отнесены к «опасному вождению», так опасное вождение выражается в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении уступить дорогу, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, несоблюдения безопасной дистанции, резком торможении, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой возникает угроза гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба [1].

В СМИ достаточно часто освещается информация о нарушении правил дорожного движения, которые можно отнести к грубым. Например, группа молодых людей устроила гонки с полицией на автомобиле Mercedes-Benz. Все началось с единичного нарушения и отказа остановиться по требованию сотрудника ДПС. На записи видно, как инспектор ДПС махнул жезлом с требованием остановиться, но у компании возник умысел подразнить полицию и решили устроить гонки. За 11 минут погони водитель Mercedes-Benz успел неоднократно превысить скоростной режим, проехать на красный, проехать по встречной полосе, пересечь несколько раз двойную сплошную. У правоприменителей возникают проблемы при решении вопроса, а под действие какой нормы, статьи, закона попадают подобные действия? На данный момент к водителям, которые опасно ведут себя на дорогах не применяются никакие санкции. В законодательные органы РФ неоднократно поступали предложения о введении санкций за опасное вождение, но ни одно из них не было принято.

Проанализируем нормы в сфере безопасности дорожного движения в зарубежных странах. Так, например, в Великобритании опасное вождение наказывается тюремным заключением на срок до двух лет, или штрафом, сумму штрафа назначает суд учитывая тяжесть правонарушения. Водитель, который был подвергнут наказанию за опасное вождение, также лишается права управления автомобилем и обязательно должен пересдать практический экзамен. В 2011 г. уголовное законодательство Англии было изменено и теперь, если опасное вождение водителя повлекло за собой в качестве последствий смерть или тяжкие увечья участникам дорожного движения, то его действия будут наказаны лишением свободы на срок пять лет.

В Германии наиболее распространенными способами опасного вождения являются такие нарушения, как несоблюдение дистанции, стремление вытеснить с полосы идущую рядом машину.

Действия немецкого водителя, который агрессивно водит автомобиль, наказываются штрафом в 250 евро или лишением прав на три месяца, а если опасное вождение повлекло за собой тяжкие последствия, тогда водителю грозит лишение свободы на срок до пяти лет.

Агрессивный стиль езды карается штрафами, лишением права управления транспортным средством и тюремным заключением в 11 штатах США. В Австралии за агрессивное вождение водителя могут оштрафовать на сумму до 5500 долларов или лишить водительских прав на три года, а за повторное нарушение этого же водителя уже может ждать лишение прав на пять лет или арест [2, с. 39].

По нашему мнению, криминализация «опасного вождения», которое выражается в перечисленных выше грубых нарушениях ПДД повысит превентивную функцию уголовного законодательства и будет способствовать предотвращению опасных последствий, повлияет на снижение динамики и травматизма ДТП.

Библиографический список

1. О правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. (ред. от 01.01.2022) // Российские вести. – 1993. – № 227.
2. Ноздрачев А.Ф. Законодательство об ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Зарубежный опыт и его рецепция в Российском законодательстве: научно-практическое пособие. – М., 2018. – 289 с.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Компаративный анализ практики применения статьи 199 УК РФ

Гудимов А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность исследования по теме проблем расследования уклонения от уплаты налогов (сборов) с организаций обусловлены тем, что данные преступления несут в себе высокую угрозу для общества, риски роста социальной напряженности и политической нестабильности.

Порядок инициации уголовного преследования по статье 199 УК РФ имеет существенные процессуальные отличия от «классического» алгоритма возбуждения дел по заявлению о преступлении. Закон не предполагает возможности возбуждения дела по обычному заявлению о преступлении [1].

В силу вышесказанного следует, что сотрудники следственных органов утратили возможности в области процессуальной процедуры, а именно самостоятельно возбуждать уголовные дела по статьям 198-199.2 УК РФ.

Основание для возбуждения уголовного дела – материалы налоговых органов о налоговом правонарушении. Теперь перед решением следователь должен получить заключение о наличии или об отсутствии соответствующего правонарушения из Федеральной налоговой службы. В случае отсутствия данного заключения возбуждение уголовного дела просто не возможно.

Для наглядности обратимся к статистическим данным МВД России из журнала «Состояние преступности в России». Из имеющихся разделов для данной темы воспользуемся сведениями о преступлениях, выявленных субъектами учета и сведения о преступлениях, предварительно расследованных субъектами учета [1, 2, 3].

Первый раздел имеет следующий вид:

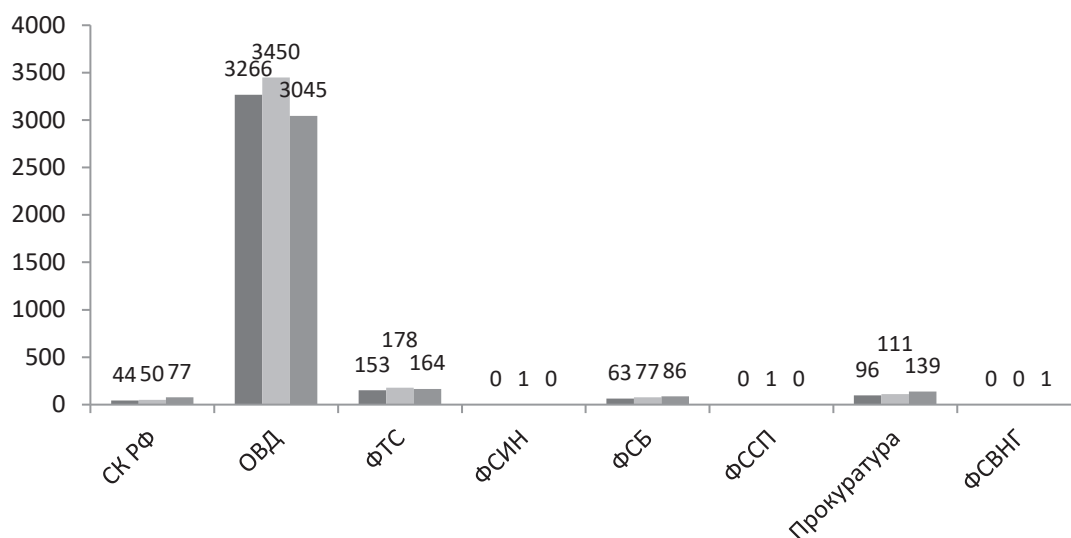

Рис. 1. – Сведения о преступлениях, выявленных субъектами учета за 8 месяцев 2020-2022 гг., кол-во

Анализ статистических сведений о состоянии преступности в области налоговой сферы в Российской Федерации за 8 месяцев свидетельствует о приросте с 2020 по 2021 г. в 8,6% и резком снижении темпа прироста на 7,6% в сравнении 2021 с 2022 г. Вышестоящая аналитика никак не повлияла на количество преступлений, уголовные дела по которым предварительно расследованы сотрудниками и имеет следующий вид: [1, 2, 3].

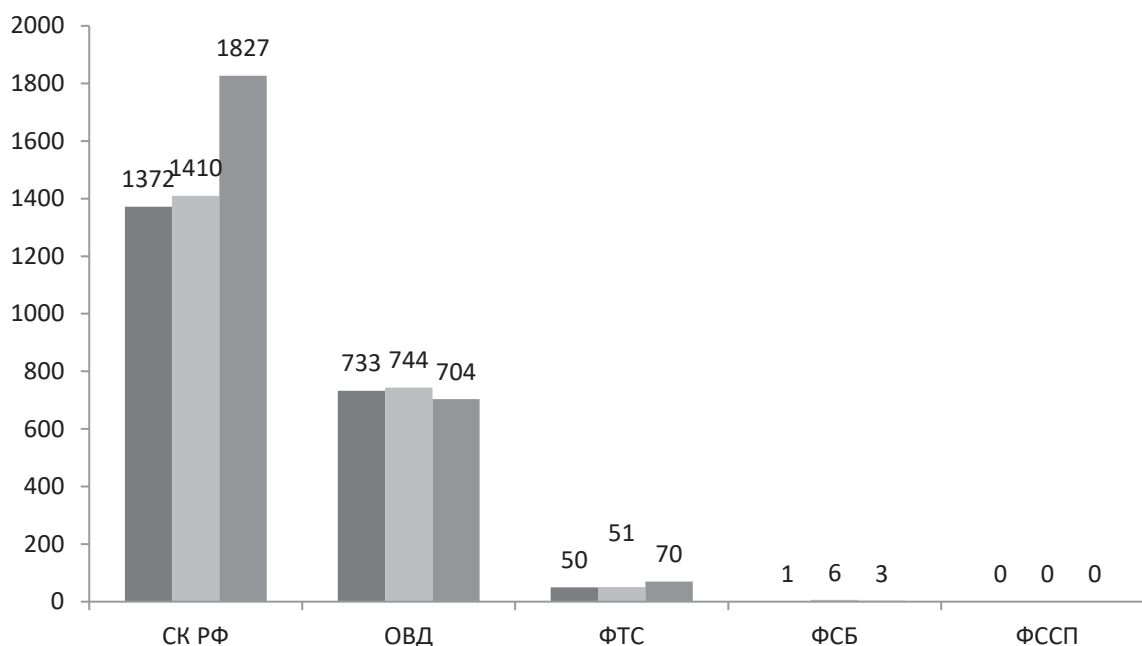

Рис. 2. – Сведения о преступлениях, предварительно расследуемых субъектами учета за 8 месяцев 2020-2022 гг., кол-во

На рис. 2 можно заметить, что количество расследуемых уголовных дел в отношении ст. 199 УК РФ растет с каждым годом. Так, в сравнении 2020 и 2021 гг. темп прироста составляет 2,6% (или 55 в натуральном выражении). Что касается 2021 и 2022 гг., то данный показатель имеет значение в 17,9% (или 396 в натуральном выражении).

Не смотря на измененный алгоритм возбуждения дел об уклонении от уплаты налогов, количество расследуемых уголовных дел растет с каждым годом.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.03.2022 № 51-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. МВД России ФКУ Главный информационно-аналитический центр «Состояние преступности в России за январь – август 2020 г.» // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]: – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>.
3. МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь – август 2021 г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf.
4. МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь – август 2022 г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Основные элементы криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Захарова Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из главных проблем, характерных и общих для всех стран мира, является безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Данная проблема характерна для большинства стран мира, Российская Федерация не является исключением – ежегодно увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий, уровень детского травматизма, показатели тяжести последствий автомобильных аварий.

Умение выбрать оптимальный метод его расследования важно при раскрытии любого преступления. Существенное влияние на это оказывает знание криминалистических характеристик, элементы которых характерны для конкретного вида преступления. Следует отметить, что эффективность расследования нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в первую очередь зависит от полного представления чисто типичных условий и обстоятельств, которые могут привести к преступным нарушениям Правил дорожного движения [1], а эффективность расследования нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в первую очередь зависит от полного изложения чисто типичных условий и обстоятельств, которые могут привести к преступлениям рассматриваемой категории.

Криминалистические характеристики преступления определяются едиными, личностными и индивидуальными признаками, а также показывают более повторяющиеся и характерные признаки данного вида преступлений.

Большинство исследователей к основным элементам криминалистической характеристики преступного нарушения правил эксплуатации транспортных средств и дорожного движения относят: механизм или обстоятельства дорожно-транспортных происшествий; механизм образования следов; характеристику личности лиц, ответственных за совершенные дорожно-транспортные происшествия; информацию о личностях жертв. Эти основные криминалистические элементы можно разделить на субъективные и объективные [2, 3, 4].

Обстоятельства дорожно-транспортных происшествий, являясь объективными элементами, включают следующие данные, в том числе:

1) способы совершения дорожно-транспортных происшествий. По мнению ряда исследователей, способы совершения ДТП определяются типом их совершения. Это могут быть наезды, опрокидывания, столкновения, как с другими транспортными средствами, так и с пешеходами [2, с. 133]. Другие исследователи к способам совершения ДТП относят проявления конкретных нарушений ПДД, в том числе: обгон в запрещенном месте, нарушение скоростного режима; выезд на встречную полосу движения и др. [3, с. 92].

Способ совершения дорожно-транспортного преступления выступает в качестве основной составляющей характеристик преступления и должен быть определен в процессе расследования преступления, чтобы создать его полную и целостную модель, получить общее представление о нем для установления истины по уголовному делу;

2) ситуации с совершенными дорожно-транспортными происшествиями. В ситуацию дорожно-транспортных происшествий включаются следующие элементы: место и время ДТП, а также иные обстоятельства.

Ситуация ДТП состоит из набора сложных элементов, которые содержат набор условий для наступления соответствующего события. Весь объем информации о месте, времени, механизме и следах преступления может быть извлечен из материальных изменений, зафиксированных вокруг него, и указывать на разумную связь с несчастным случаем. Характеристикой картины аварии является ее изменчивость, то есть при осмотре места происшествия она чаще всего меняется в зависимости от ситуации и не соответствует ситуации, существовавшей на момент аварии.

Обычно сложность дорожных условий становится предпосылкой для возникновения чрезвычайных ситуаций. Поэтому при управлении транспортным средством очень важны любые характеристики участка дороги, техническая поддержка, погодные условия, дорожные условия, детали рельефа и освещение. Осуществление по ним качественного и всестороннего исследования позволит принимать юридические решения по материалам проверки и возбуждать уголовные дела;

3) последствия дорожно-транспортных происшествий. ДТП и его последствия всегда характеризуются определенными последствиями: материальными и нематериальными. К материальным относится причинение ущерба окружающей среде, автомобилю, инфраструктуре. К нематериальным относят самые тяжелые и серьезные последствия для людей – причинение серьезного вреда здоровью и смертельные исходы [4, с. 35].

При определении механизма возникновения следов дорожно-транспортных происшествий необходимо обращать внимание на ситуационные изменения и разнообразие следов. Например, при касательном столкновении с препятствиями (автомобилями, людьми) последние получают крутящий момент, и образуется след скольжения, сконцентрированный в точке соприкосновения с грунтом, асфальтом, опорами. Своеобразный след образуется при экстренном торможении, при опрокидывании, нескольких поворотах автомобиля, следах поворота, на бордюре. При взаимодействии биологических, жидких и сыпучих неорганических объектов с транспортными средствами появляются пятна и следы масла, жидкости и крови; сыпучие вещества, битое стекло; на транспортных средствах появляются микроскопические частицы: невидимые и едва заметные.

Основной причиной ДТП стало несоблюдение правил дорожного движения: пренебрежительное отношение к правилам безопасности; слабая профессиональная подготовка как водителя – отсутствие опыта и навыков вождения; неуважительное отношение к другим участникам дорожного движения; высокая самоуверенность и эгоизм. Усталость при чрезмерных нагрузках во время длительных поездок, а также состояние опьянения (наркотического, алкогольного) приводит к увеличению риска попадания в дорожно-транспортные происшествия, что обуславливает общественную повышенную опасность рассматриваемых правонарушений.

Преступления в области безопасности дорожного движения совершаются непреднамеренно и являются результатом многих ситуаций. Характерной чертой типичных криминальных характеристик несчастных случаев является отсутствие прямого объекта преступного посягательства, что повышает роль таких элементов, как механизм и обстоятельства их осуществления [2, с. 133].

Таким образом, рассматривая элементы криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, необходимо обратить внимание на субъективные и объективные признаки, подлежащие выяснению в ходе их расследования. С точки зрения криминалистики дорожно-транспортные происшествия рассматриваются как собирательное понятие, которое включает в себя события, возникающие в результате движения транспортных средств, приводящие к смерти, травмам или материальному ущербу. Характер дорожно-транспортных происшествий зависит от их вида, характера нарушения правил дорожного движения, причин его совершения, поведения участников дорожно-транспортных происшествий.

Обязательными элементами криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются события преступления (способ совершения преступления, место, время и другие обстоятельства); ситуации, описывающие характеристики исполнителей; формы вины; ситуации, которые способствовали совершению о преступлении.

Знание основных элементов криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются события преступления, является источником информации для лица, проводящего расследование, что определяет состав

первоначальной следственной деятельности и круг ситуаций, которые необходимо прояснить в первую очередь, что, в свою очередь, повышает качество расследования преступлений рассматриваемой категории.

Библиографический список

1. О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 31.12.2020) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
2. Жидкова Е.В. Основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 131-134.
3. Таюрская Е.А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2 (89). – С. 89-94.
4. Фомичев А.А. К вопросу о способе совершения дорожно-транспортных преступлений как элементе криминалистической характеристики // Безопасность дорожного движения. – 2021. – № 3. – С. 33-38.

Научный руководитель – Бойко Ю.Л., к.ю.н., доцент

Организация незаконной миграции как транснациональное преступление: сравнительно-правовое исследование

Казарикин В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность исследования уголовно-правовых мер противодействия незаконной миграции предопределена тем, что на сегодняшний день одной из первых угроз национальной безопасности государства является активизация деятельности трансграничных преступных группировок, организующих каналы незаконной миграции. Это создает опасность для нормального развития государств в экономической и социальной сферах общественной жизни, ущемляет общественную безопасность.

В начале XXI века в уголовное законодательство России были внесены изменения, направленные на усиление борьбы с незаконными передвижениями иностранцев на территории российского государства. Так, в 2004 г. в УК РФ появилась ст. 322.1 «Организация незаконной миграции» [1].

Общественная опасность преступления, закрепленного ст. 322.1 УК РФ, заключается, во-первых, в том, что субъектами данного правонарушения не соблюдаются установленные законодательством правила урегулирования миграционных отношений, во-вторых, выходит из-под контроля и осложняется учет демографических процессов в стране. В дальнейшем это становится причинами различных межнациональных конфликтов в пределах небольших территорий и государства в целом, наносит вред экономической, социальной сферам жизни общества и безопасности государства. Как следствие, растет уровень транснациональной преступности в мире.

В странах так называемого постсоветского пространства подход к установлению уголовной ответственности за организацию незаконной миграции аналогичен положениям основ российского законодательства.

В уголовном законодательстве Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана нет нормы, предусматривающей уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. При этом они устанавливают уголовную ответственность за незаконное перемещение через государственную границу, если это деяние совершено при наличииотягчающих обстоятельств, например, с применением насилия (с угрозой его применения) или организованной группой [2]. Так, по УК Узбекистана за незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет [3].

Испания стала одним из первых европейских государств, столкнувшихся с тем, что несанкционированная миграция иностранцев на ее территорию порождает ряд социальных и экономических проблем, в том числе рост преступности и бесконтрольное использование труда мигрантов. В соответствии с Законом об иностранцах в Испании уголовной ответственности подлежат не только лица,

напрямую участвующие в преступной деятельности, но и те, которые способствуют созданию нелегальной группировки, помогают незаконно перевозить мигрантов, используя территориальные границы страны (ст. 50) [2].

В УК ФРГ в разделе 18 «Наказуемые деяния против личной свободы» в параграфе 234 «Насильственный увоз людей за границу» установлена уголовная ответственность за перемещение лица через границу Германии против его воли. Кроме того, параграф 235 УК ФРГ как более тяжкое деяние предусматривает совершение данных действий в отношении несовершеннолетнего лица [4].

В соответствии со ст. 318 УК КНР, организация незаконной миграции может наказываться не только лишением свободы на определенный срок, но и пожизненным лишением свободы [5].

Подводя итоги изучению положений уголовного законодательства разных стран мира в части противодействия незаконной миграции, следует отметить, что во многих странах устанавливается строгая уголовная ответственность с указанием обстоятельств, связанных с особенностями личности виновного или лица, незаконно перемещаемого через государственную границу. Многие глобальные проблемы современности, связанные с нелегальной миграцией, требуют совместных усилий государств в своем решении.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Схимникова К.М. Ответственность за организацию незаконной миграции в зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. – 2015. – Т. 5, № 84. – С. 100-103.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) (с изм. и доп. по состоянию на 02.09.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.
4. Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М., 2021. – 490 с.
5. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева. – М., 2017. – 256 с.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Ответственность за нарушение паспортно-регистрационного учета

Клименко А.А.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

На современном этапе развития государства значительное внимание уделяется паспортно-регистрационному учету со стороны законодателя. Активная правотворческая деятельность государства в сфере паспортно-регистрационного учета объясняется тем, что сегодня во главу угла поставлены задачи по укреплению законности, обеспечению общественного порядка, охране прав и интересов граждан, общественной и государственной безопасности. Существенную роль в разрешении этих задач играет паспортно-регистрационный учет, который упорядочивает передвижение населения на территории государства и обеспечивает условия для реализации гражданами прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед обществом и государством.

Осуществление паспортно-регистрационного учета отличается необходимостью выполнения большого количества правовых действий, требующих временных затрат, сбора и оформления документов, что обуславливает совершение правонарушений и преступлений в сфере паспортно-регистрационного учета. За последние годы институт ответственности за нарушения паспортно-регистрационного учета претерпел значительные изменения, которые по сегодняшний день становятся предметом для обсуждения в научном сообществе.

Административная ответственность за нарушение паспортно-регистрационного учета устанавливается ст. 19.15-19.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. До 2013 г. ответственность по ч. 1 ст. 19.15 КоАП РФ наступала при проживании без документа, удостоверяющего личность, включая проживание в нежилом помещении, с 2013 г.

указанная норма предусматривает применение санкций только в случае отсутствия документов при проживании в жилом помещении. Вместе с тем, правовой режим жилых помещений устанавливается правилами, содержащимися в различных отраслях законодательства, поэтому, как верно замечает А.С. Островская, «редакция ч. 1 ст. 19.15 КоАП РФ представляется не совсем удачной, так как содержит неопределенность относительно круга лиц, привлекаемых к ответственности» [5, с. 4].

Необходимо отметить, что ч. 2 ст. 19.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение паспортно-регистрационных правил, на территории городов федерального значения – Москвы или Санкт-Петербурга. Все лица, переезжающие в другой населенный пункт, обязаны зарегистрироваться на его территории в течение семи дней. Временное пребывание в другом регионе в пределах трехмесячного срока не считается правонарушением, после этого срока человек обязан оформить временную регистрацию по месту пребывания. Таким образом, законодатель при установлении административной ответственности учел повышенную нагрузку на органы паспортно-регистрационного учета в Москве и Санкт-Петербурге.

Законодатель выделил из ст. 19.15 КоАП РФ предыдущей редакции запрет на проживание без регистрации в отдельную ст. 19.15.1, которая закрепляет запрет на проживание гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации. В ч. 1 ст. 19.15.1 устанавливается запрет проживания гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации либо допущение такого проживания нанимателем или собственником этого жилого помещения свыше установленных законом сроков. Интересной для упоминания является ст. 19.15.2 КоАП РФ, которая была также введена в 2013 г. и действует небольшой временной промежуток. Указанная статья предусматривает административную ответственность за нарушение правил регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Уголовная ответственность за нарушение паспортно-регистрационного учета устанавливается ст. 322.2 и ст. 322.3 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1]. Ст. 322.2 УК РФ устанавливает ответственность за фиктивную регистрацию граждан. Ст. 322.3 УК РФ устанавливает ответственность за постановку на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ. Для двух составов преступлений устанавливается идентичное основание для освобождения от ответственности – способствование раскрытию преступления и отсутствие в действиях признаков иного состава преступления.

Одни ученые, среди числа которых Р.О. Долотов, считают, что «характер и степень общественной опасности исследуемых деяний не свидетельствуют о необходимости установления за них уголовной ответственности. Такое средство борьбы с данными деяниями является избыточным» [3, с. 111]. Другие ученые, среди которых А.А. Квык, наоборот, поддерживают изменения в ответственности за нарушения паспортно-регистрационного учета и отмечают «принятые новеллы уголовного законодательства являлись давно ожидаемыми, они являются эффективным способом борьбы с «резиновыми» квартирами» [4, с. 202]. Реформирование уголовного законодательства не обошлось и без трудностей, обусловленных бланкетностью норм и терминологическими сложностями, при этом, устранив некоторые недостатки, правоприменитель сможет избежать разночтений при применении новых норм. Отдельно стоит отметить упущение законодателя – тенденция ужесточения ответственности при совершении нарушений паспортно-регистрационного учета в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге не заимствована в уголовное законодательство.

Таким образом, несоблюдение правил или установленных запретов в сфере паспортно-регистрационного учета может повлечь административную или уголовную ответственность. Несколько ранее за нарушения паспортно-регистрационного учета устанавливалась только административная ответственность, но законодатель пошел по пути ужесточения ответственности за подобные деяния и ввел уголовную ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет, указанное решение не обходится без критики. На наш взгляд, помимо дальнейшего совершенствования норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность за нарушения паспортно-регистрационного учета, необходимо установление предупреждающей ответственности меры, в частности, наделение органов паспортно-регистрационного учета правом отказа в регистрации и постановке на учет в случаях, когда на каждое зарегистрированное лицо общая площадь соответствующего жилого помещения приходится меньше учетной нормы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24.05.1996; одобрен Советом Федерации 05.06.1996 (ред. от 24.09.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20.12.2001; одобрен Советом Федерации 26.12.2001 (ред. от 24.09.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Долотов Р.О. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 106-117.
4. Квык А.А. Преступления против порядка регистрационного учета в уголовном кодексе России // Вестник ВИ МВД России. – 2018. – № 3. – С. 198-203.
5. Островская А.С. Административная ответственность граждан Российской Федерации за нарушения правил регистрации по месту жительства (месту пребывания) в РФ // Административное право и практика администрирования. – 2018. – № 6. – С. 1-6.

Научный руководитель – Ваймер Е.В., к.ю.н., доцент

К вопросу о квалификации причинно-следственной связи при дорожно-транспортных преступлениях

Комарова И.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

На протяжении длительного времени особенности рассмотрения причинной связи между дорожно-транспортными происшествиями и наступившими последствиями являются одними из актуальных направлений развития уголовного права. При этом научные концепции к пониманию причинности транспортных преступлений в силу разнообразия происходящих происшествий с участниками дорожного движения чаще всего являются либо слишком теоретизированными, либо обладают особой индивидуальностью, которая может быть присуща только некоторым преступлениям.

Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества дорожно-транспортных преступлений, к последствиям которых относится смерть человека и тяжкий вред здоровью. В данном случае речь идет о ст. 264 УК РФ, в рамках которой уголовная ответственность наступает только в случае доказанности прямой причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями. Особый интерес представляют дорожно-транспортные преступления, в которых нарушение требований безопасности было совершено сразу несколькими лицами. При этом теоретические разработки в данной области, а также анализ правоприменительной практики позволяют сделать оценку причинности дорожно-транспортного происшествия, поведения участников с момента возникновения опасности до наступления аварийной обстановки, субъективных и объективных параметров движения, которые были задействованы в наступлении последствий.

Установление причинной связи при квалификации дорожно-транспортных преступлений является одним из первостепенных аспектов, и рассматривается в качестве объективно существующей связи между наступившими последствиями и преступным деянием при привлечении лица к уголовной ответственности. В данном случае речь идет о материальности состава преступления, которое выражается в объективном выражении – последствиях. Исходя из этого причина при наступлении дорожно-транспортного преступления выступает в качестве условия, которое способствует появлению определенного явления. С точки зрения Е.В. Хромова, причинная связь характеризуется с позиции объективности и независимости от воли и сознания человека. При этом основными принципами с позиции исследователя выступают закономерность и необходимость, вытекающие из совершенного деяния с учетом логичности происходящих событий. Деяние в данном случае рассматривается в качестве различных нарушений правил дорожного движения. Например, общие положения о поведении лица при движении или конкретные предписания, регулирующие поведение лица в конкретной ситуации [2, с. 122].

Так, согласно приговору Советского районного суда г. Махачкалы от 26.02.2019 № 1-772/2018 к конкретным предписаниям по совершению преступления касательно дорожно-транспортного происшествия был отнесен запрет на красный сигнал светофора. К общим положениям в рамках судебной практики чаще всего относят расположение автомобиля на дорожных полосах, скоростной режим. Так, согласно апелляционному постановлению Псковского областного суда от 21.04.2017 № 22-262 в мотивированной части указывается соблюдение правил дорожного движения. При этом ответственность наступает только в том случае, если последствия являются результатом конкретного деяния с учетом доказанности причинно-следственной связи. В данном случае идет речь об установлении отсутствия или наличия вины [3, с. 229]. Критерием при наступлении последствий, к которым относится тяжкий вред здоровью и смерть в результате дорожно-транспортного происшествия выступает реакция организма человека. При этом вина может быть не доказана в случае наличия сопутствующих заболеваний на момент происшествия, которые могли повлиять на исход происходящих событий, вследствие отсутствия причинно-следственной связи.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в случаях, когда лицо совершает нарушение нескольких пунктов правил дорожного движения, необходимо четкое обоснование причин совершения всех нарушений, а также их последствий. Кроме того, при обоюдном нарушении правил дорожного движения возможны такие ситуации, когда действия (бездействие) одного водителя, участника дорожно-транспортного происшествия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями, а действия другого (тоже нарушителя) не повлекли и не могли повлечь данных последствий [1, с. 66].

Например, водитель транспортного средства «Хонда» совершил столкновением с другим транспортным средством «Тойота», в котором пострадал пассажир, посредством превышения скорости при совершении обгона. Выезжая на встречную полосу, водитель автомобиля «Хонда» не справился с управлением. Кроме того, при выяснении обстоятельств дела было установлено, что водитель транспортного средства «Тойота» находился в нетрезвом виде, в связи с чем также нарушил правила дорожного движения, что, в свою очередь, послужило к привлечению к административной ответственности. Также было доказано, что нарушение водителя автомобиля «Тойота» не имеет причинную связь с наступлением дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля «Хонда», который был привлечен к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 264 УК РФ) в связи с тем, что допущенное им нарушение находилось в прямой причинной связи с наступившими последствиями. В данном случае вина наступает только в тех случаях, когда при дорожно-транспортном преступлении присутствует нарушение правил дорожного движения, установлена прямая причинная связь, а также наступили последствия согласно ст. 264 УК РФ, с указанием конкретных пунктов. В соответствии со ст. 144 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации до возбуждения уголовного дела при совершении дорожно-транспортного преступления с целью установления причинной связи может быть назначено проведение автотехнической и медицинской экспертиз.

Таким образом, установление причинной связи при квалификации дорожно-транспортного преступления является одним из самых важных этапов рассмотрения уголовного дела. В данном случае происходит оценка временного промежутка с момента возникновения опасности для движения до момента наступления аварийной обстановки. При этом ответственности подлежат участники дорожного движения, непосредственно создавшие опасность для движения иным лицам. Ответственность за создание опасности для движения исключается, если ее возникновение реально не осознавалось водителем и не могло и не должно было осознаваться по объективным причинам.

Библиографический список

1. Соктоев З.Б. О взаимообусловленности причинной связи и вины в дорожно-транспортных преступлениях // Уголовное право. – 2018. – Т. 4. – С. 62-67.
2. Хромов Е.В., Зябликов А.Ю. О причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 4 (125). – С.120-132.
3. Чебуренков А.А., Корови Д.Г. Особенности установления причинной связи по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – Т. 6. – С. 228-231.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н, доцент

Особенности распознавания инсценировок в ходе осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершенных на железнодорожном транспорте

Макашениц П.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что существует множество форм сокрытия преступления. Так, А.Е. Антонов в своих исследованиях обращался к классификации форм противодействия расследованию, предложенной Р.С. Белкиным. В ней автор обозначил такие структурные элементы, как «утаивание, уничтожение, маскировку, фальсификацию информации и (или) ее носителей, а также смешанные способы (инсценировки)» [1, с. 59]. Самой сложной для выявления формой противодействия расследованию убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте, является их инсценировка. А.Е. Антонов, рассматривая специфику инсценировки на железнодорожном транспорте, отмечал, что такая форма сокрытия преступления «представляет собой наиболее сложный вид противодействия расследованию, осуществляемый в пределах транспортной инфраструктуры с целью создания на месте происшествия обстановки и следовой картины, не соответствующей действительности, для сокрытия иного совершенного преступления и отведения подозрения со стороны правоохранительных органов» [1, с. 62]. Отметим, что инсценировки преимущественно осуществляются преступниками при совершении хищений или экономических преступлений в транспортной отрасли, тем не менее, на практике возможны ситуации сокрытия и преступлений против личности.

Применительно к убийствам на железнодорожном транспорте инсценировки выражаются в следующем: 1) на железнодорожные пути под проходящий поезд помещается потерпевший, приведенный в бессознательное состояние; 2) на железнодорожные пути под проходящий поезд помещается труп; 3) потерпевший помещается в подвижной состав для того, чтобы скрыть достоверное место совершения преступления; 4) осуществляется дефензивное расчленение трупа, после чего части его тела перемещаются преступником для того, чтобы изменить «следовую картину» преступления и фальсифицировать источники криминалистически значимой информации. Таким образом, преступниками создается обстановка ненасильственной смерти, самоубийства, наезда на потерпевшего подвижного состава железнодорожного транспорта или иного несчастного случая.

На практике следователи сталкиваются с определенными проблемами и сложностями в процессе разоблачения инсценировок. Первая проблема заключается в том, что в силу неочевидного характера убийств на железнодорожном транспорте при производстве осмотра места происшествия следователи не всегда обращают внимание на признаки, позволяющие распознать факт инсценировки, в результате чего ограничиваются проверкой только двух следственных версий: 1) самоубийство; 2) несчастный случай. Кроме того, сложность выявления следов в ходе осмотра обуславливается и тем, что не всегда удается сохранить обстановку места происшествия в первоначальном виде.

Еще на одну проблему обращали внимание в своем исследовании С.Х. Назаров и В.Р. Сафаров, которые отмечали, что при установлении факта инсценировки по делам об убийствах на железнодорожном транспорте «наибольшую сложность представляют случаи, когда преступники кладут на рельсы еще живого потерпевшего. В подобных ситуациях судебно-медицинским экспертом будет дано заключение о том, что причиной смерти явились повреждения, которые характерны для железнодорожной травмы» [2, с. 295]. Данное суждение представляется верным, так как эксперту необходимо правильно отграничить повреждения, нанесенные преступником потерпевшему.

Для выявления инсценировок по делам рассматриваемой категории важное значение имеет осмотр места происшествия. Именно при производстве данного следственного действия необходимо установить достоверные следы преступления и выявить негативные обстоятельства. Так, в процессе осмотра места происшествия необходимо максимально возможно расширить границы осмотра, что позволит определить возможные пути подхода преступника, маршрут движения после осуществления инсценируемых преступных действий. Своевременное и правильное обнаружение следов позволяет следователю качественно и своевременно распознать и выявить инсценировку. По мнению Т.В. Фирсовой, основными признаками совершения убийства в пределах железной дороги могут

быть: следы ног потерпевшего и преступника; обнаруженные на месте следы борьбы; отсутствие следов волочения и сбрасывания; наличие луж крови, брызг, подтеков; поза трупа, наличие ссадин и царапин; найденное на месте преступления орудие убийства [3, с. 139].

Факт совершения именно убийства также может обуславливаться характером одежды трупа (соответствует ли она погодным и сезонным условиям, отсутствует ли обувь на ногах трупа, одет ли потерпевший в домашнюю одежду), обнаружением на трупе повреждений и травм, не связанных с движением поезда, установлением источника происхождения ссадин, царапин, кровоподтеков на трупе или направления потоков крови. Также важно установить признаки, указывающие на прижизненность или посмертность повреждений.

При осмотре трупа следует тщательно описать состояние одежды, обуви, точно указать характер повреждений, их форму, размеры, расположение, а также наличие следов волочения, загрязнения смазочными и иными веществами. Отсутствие же таких следов может указывать на то, что смерть потерпевшего произошла не в результате железнодорожной травмы, а по другим причинам, например, потерпевшего могли убить не на железной дороге, а затем перенести его труп на железнодорожное полотно с целью имитации самоубийства или несчастного случая.

На одежде и обуви потерпевшего следует выявлять частицы почвы, прилипшие листья, травинки, пыль, краску, мелкие частицы, отсутствующие на месте обнаружения трупа. Это необходимо сделать для того, чтобы установить, где находился потерпевший до того, как его труп перенесли на железнодорожное полотно.

Факт совершения инсценировки может также подтверждаться и в том случае, если в пределах маршрута движения преступника обнаружены следы автотранспортного средства, с помощью которого осуществлялась перевозка потерпевшего, следы волочения в сторону железнодорожного пути, кровь потерпевшего. Преступник, инсценировавший несчастный случай или самоубийство, по объективным причинам не всегда может сразу после совершения убийства перенести труп на объекты железнодорожного транспорта, поэтому за этот период времени развитие трупных пятен может достичь такой стадии, когда при изменении позы трупа они не изменят своего первоначального положения. В этом контексте для выявления инсценировки важное значение имеет характер расположения трупных пятен, степень их выраженности, цвет, динамика.

Однако, при разоблачении инсценировок нельзя ограничиваться лишь производством осмотра места происшествия, немаловажное значение здесь также будет иметь опрос поездной бригады относительно отдельных обстоятельств события преступления и результаты экспертных исследований.

Библиографический список

1. Антонов А.Е. Инсценировки на железнодорожном транспорте и распознавание посредством поисково-познавательной деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 2. – С. 59-63.
2. Назаров С.Х. Особенности расследования убийств на железнодорожном транспорте, замаскированных инсценировками // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 294-297.
3. Фирсова Т.В. Особенности расследования убийств на железнодорожном транспорте, замаскированных инсценировками // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 20. – С. 138-143.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Некоторые вопросы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы и захвата заложника

Овчарова К.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Крайне актуальной проблемой для практиков в настоящее время является отграничение похищения человека [1, ст. 126] от незаконного лишения свободы [1, ст. 127] и захвата заложника [1, ст. 206]. Е.Ю. Огородова пишет о том, что способ осуществления преступного деяния, будучи элементом его объективной стороны, служит главным отличительным признаком преступлений, сконструированных в ст. ст. 126 и 127 Уголовного кодекса Российской Федерации [3, с. 52]. По мнению данного ученого-юриста, в случае со ст. 127 [1] потерпевшее лицо должно оказаться в месте преступления, предварительно изъявив собственное желание там быть [3, с. 53].

Существует мнение, что вышеупомянутая позиция является неверной. Так, можно смоделировать ситуацию, при которой потерпевшее лицо на добровольной основе оказывается в незнакомом для себя месте вследствие введения в заблуждение и в дальнейшем на незаконных основаниях удерживается в нем. К примеру, бизнесмена пригласили на встречу лица, представившиеся его потенциальными партнерами, для обсуждения якобы выгодного для него сотрудничества. Прибыв на место, данный бизнесмен лишается возможности на свободное передвижение. Ошибочно полагать, что это преступное деяние необходимо квалифицировать по ст. 126 УК РФ, так как на месте данный бизнесмен (потерпевшее лицо) оказался изначально на добровольной основе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, характеризуется поведением, ограничивающим свободу перемещения физического лица. При этом в структуре объективной стороны отсутствуют признаки похищения потерпевшего. Ограничить свободу потерпевшего преступник может посредством его привязывания к стулу, закрытия в комнате и т.п. Поведение преступника по отношению к потерпевшему, как правило, носит насильственный характер. Однако в правоприменительной деятельности можно обнаружить ситуации, когда деяние квалифицировалось по ст. 127 УК РФ ввиду того, что преступник выражал угрозы в адрес потерпевшего, заставляя его тем самым находиться в строго ограниченном пространстве.

Важно иметь в виду, что законодатель, сконструировав состав преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, сделал акцент на том, что лишение свободы должно иметь неправомерный характер. Соответственно, если имелись правовые основания для лишения свободы человека, то действия по ст. 127 УК РФ квалифицироваться не будут. Очевидно, в ряде случаев обществу может потребоваться лишить определенных лиц их свободы в общих интересах, особенно когда действия заинтересованных лиц представляют угрозу для них самих или третьих лиц. Так, примером правомерного лишения свободы будет ситуация, когда полицейский произвел административное задержание правонарушителя для последующего составления протокола в отделении полиции. В данном случае особенно важно, чтобы полицейский, производящий административное задержание, не злоупотреблял своими полномочиями и строго соблюдал все законодательные требования.

Факт окончания преступного деяния, предусмотренного ст. 127 УК РФ не зависит от продолжительности нахождения потерпевшего лица в состоянии несвободы. По мнению некоторых правоведов [4, с. 132], незначительная продолжительность может быть основанием для признания преступного деяния малозначительным. Представляется, что по данному вопросу должно быть сформулировано руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, целесообразно раскрыть вопрос о том, какой именно временной промежуток в этих условиях будет признан незначительным.

И.Г. Говоров считает, что ключевым отличием преступлений, сконструированных в ст. 126 и 206 УК РФ, служит то обстоятельство, что при похищении потерпевшего лица его противоправные захват, удержание и содержание носят тайный характер [2, с. 29]. Больше того, как указывает И.Г. Говоров, информация об этом доводится лишь узкому кругу граждан (родственникам, друзьям потерпевшего) для того, чтобы предъявить конкретные требования (нередко финансового характера) [2, с. 30]. По нашему мнению, согласиться с указанной позицией сложно.

Во-первых, ст. 206 УК РФ отличается от смежного состава преступления – ст. 126 УК РФ – тем,

что преступник, совершая преступление, установленное ст. 206 УК РФ, должен сформулировать конкретное требование (конкретные требования) для понуждения какого-либо субъекта (государства, юридического или физического лица) реализовать конкретную модель поведения как условие освобождения потерпевшего лица (например, записать видео с извинениями преступнику). При этом российский законодатель не связывает факт захвата и удержания с публичной демонстрацией выдвигаемых преступником требований.

Во-вторых, важно понимать, что практические работники не должны квалифицировать поведение преступника по ст. 126 УК РФ в том случае, если он адресовал свои требования родственникам, друзьям потерпевшего лица. В таком случае его действия охватываются составом преступления, установленного ст. 206 УК РФ. Это обусловлено тем, что данный состав преступления предполагает выдвижение конкретных требований любым субъектам. Соответственно, родственники и друзья потерпевшего лица таковыми субъектами также признаются.

Аналогичность подходов законодателя к уголовной ответственности за преступления, установленные ст. 126 и 206 УК РФ, выражается в возможности освобождения преступника от уголовной ответственности в случае его отказа от противоправного деяния. Эта возможность закреплена в примечаниях к данным уголовно-правовым нормам.

Полагаем, что юридическая конструкция примечаний к ст. 126 и 206 УК РФ не является тщательно продуманной. Представляется, что здесь отечественный законодатель не учел интересов потерпевшего в полной мере. Так, преступник может быть освобожден от уголовной ответственности, независимо: 1) от продолжительности противоправного поведения; 2) обращения с потерпевшим; 3) целей, для достижения которых виновное лицо совершило преступление.

Итак, на наш взгляд, во всех данных статьях есть некая внутренняя взаимосвязь понятий, и, собственно, не имеется убедительных теоретических отграничений преступлений друг от друга. Выходом из сложившейся ситуации могло стать объединение ст. 126, 127 и 206 УК РФ в один состав. Но если с объединением похищения человека и незаконным лишением свободы еще можно согласиться, то добавление в данный состав захват заложника просто невозможно. На сегодняшний день имеется необходимость в более четком разграничении этих составов, чтобы избежать ошибок в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Говоров И.Г. Похищение человека и захват заложника: проблема разграничения // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 28-35.
3. Огородова Е.Ю. Похищение человека и незаконное лишение свободы // Наука и образование. – 2020. – № 5. – С. 51-54.
4. Родзина А.В., Швец М.А. Незаконное лишение свободы и похищение человека: вопросы соотношения // Право. – 2021. – № 8. – С. 131-138.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Требования, предъявляемые к доказательствам, для последующего их использования в суде с участием присяжных заседателей

Павлова А.Ю.

*Российский государственный университет правосудия
г. Томск*

Присяжные заседатели, являясь представителями от народа, дают оценку каждому конкретному обстоятельству, прежде всего, с точки зрения совести, своей жизненной позиции и с позиции отношения к ней социума, поэтому и судебное следствие, проводимое с участием присяжных заседателей, имеет свои отличительные особенности, в частности, то, что те доказательства, которые были получены в рамках расследования дела и которые впоследствии будут представлены в суде присяжным

заседателям для их исследования, будут оцениваться непрофессионалами и неюристами, соответственно, правовые вопросы должны быть вне их компетенции.

Проанализировав положения уголовно-процессуального закона и имеющуюся судебную практику в отношении вынесенных приговоров с участием присяжных заседателей [3, 4, 5], можно сделать вывод о том, что не подлежат исследованию в суде с участием присяжных заседателей данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, вопросы процессуального характера, правовые вопросы, вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, информация о наличии неисследованных или недопустимых доказательств.

Таким образом, требованиями, предъявляемыми к доказательствам, для их последующего использования в суде с участием присяжных заседателей, помимо предъявляемых общих требований, являются следующие: доказательства должны относиться к строго определенным обстоятельствам; доказательства должны быть «нейтральны» (не вызывать предубеждения присяжных заседателей); доказательства должны не только относиться к определенным обстоятельствам, но и ограничиваться содержащейся в них информацией – ч. 8 ст. 335 УК РФ [1]; доказательства должны быть собраны на стадии предварительного расследования в максимально полном объеме.

Остановимся более подробно на каждом, чтобы понять, какие негативные последствия могут возникнуть при несоблюдении данных требований при последующем исследовании полученных доказательств.

В первую очередь внимание исследователя привлекает последнее требование о «полноте доказательств», в основе которого заложено то обстоятельство, что имеющиеся в материалах дела доказательства должны содержать в себе наиболее полную информацию, не требующую ее дополнительного получения. В этой связи С.А. Насонов справедливо отмечает, что «в случае заявления ... ходатайства о допросе ... свидетелей и специалистов, не допрошенных ранее на стадии предварительного расследования, председательствующий с участием сторон производит предварительный допрос указанных лиц. На время этого допроса присяжные заседатели удаляются председательствующим судьей из зала судебного заседания... лишь после него (допроса) председательствующий судья решает, будет ли этот свидетель (специалист) допрошен в присутствии присяжных» [7].

Кроме того, следует отметить, что присяжные заседатели вправе задавать вопросы участникам процесса, эксперту или свидетелям после проведения допроса, но лишь в письменной форме через председательствующего, который имеет право на отвод такого вопроса или же на изменение формулировки, что, в свою очередь, зачастую приводит к искажению сути вопроса.

На основании изложенного получается, что данные положения исключают возможность получения дополнительных доказательств на стадии судебного разбирательства, которые в значительной мере могли бы повлиять на принятие решения присяжными заседателями.

Обратившись к требованию о «нейтральности доказательств», нельзя обойти вниманием положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ, которые содержат ограничения по содержанию исследуемых судом с участием присяжных заседателей доказательств, а также перечень сведений, которые в принципе запрещено исследовать с участием присяжных заседателей. Примечательно, что данный перечень не является исчерпывающим, положения статьи содержат формулировку «иные данные», способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [1]. Так, помимо сведений о личности, к таким данным следует отнести «вещественные доказательства, фотографии и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения вердикта» [7].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, если в ходе разбирательства председательствующий посчитает, что какое-либо из представленных в материалы дела доказательств способно вызвать предубеждение присяжных заседателей, то по его решению данное доказательство не будет исследовано – в связи с тем, что может неблагоприятным образом отразиться на принятии решения присяжными заседателями.

Следует обратить внимание, что в ряде случаев рассмотрения дела с участием присяжных заседателей Верховный суд РФ признает отказ председательствующего в исследовании такого рода доказательств правомерным, при условии, что такие доказательства не имеют особого доказательственного значения, однако они могут вызвать предубеждение у присяжных. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.11.2006 № 41-о06-67сп Верховный суд посчитал обоснованным отказ председательствующего в обозрении присяжными заседателями фототаблицы осмотра трупов, поскольку трупы были сфотографированы после их вскрытия и на них

не видны повреждения. Кроме того, внешний вид вскрытых трупов мог оказать на присяжных эмоциональное воздействие и повлиять на принятие ими объективного решения [5].

С требованием «нейтральности доказательства» тесно связаны требования «ограниченности доказательств», подразумевающие, что исследованию подлежат только те фактические обстоятельства уголовного дела, а значит и доказательства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а также, что доказательства должны быть ограничены содержащейся в них информацией.

Важность соблюдения данного требования можно увидеть на примере Определения СК УД ВС РФ от 29.01.2021 № 48-УДП20-25-К7, которым приговор суда, вынесенный с участием присяжных заседателей в отношении двух подсудимых, апелляционное и кассационные определения были отменены. Так, судебной коллегией было установлено, что при рассмотрении дела до сведения коллегии присяжных заседателей неоднократно доводилась информация о личности подсудимых, не связанная с обстоятельствами предъявленного обвинения (например, присяжным заседателям стало известно о работе одного подсудимого в больнице, а также о гибели дочери у второго подсудимого), что могло спровоцировать формирование у присяжных заседателей сочувствия и жалости к подсудимым, а значит, и вызывать благосклонность к ним. В качестве еще одного из оснований для отмены приговора явилось доведение до присяжных заседателей информации о наличии судимости у одного из подсудимых. Судом было указано, что, в соответствии с законом, запрещается сообщать любую информацию, способную сформировать предубеждение присяжных заседателей, как в негативном, так и в позитивном свете, в отношении подсудимых.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить исключительную важность и значимость процесса сбора доказательств в стадии предварительного расследования. Особую остроту данный вопрос приобретает в случае потенциальной возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В связи с ограничением прав присяжных заседателей на исследование доказательств в рамках судебного разбирательства, несоблюдение рассмотренных требований при сборе доказательств в рамках предварительного расследования в конечном итоге может повлиять на принятие решения присяжными заседателями.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. – 2004. – № 182.
3. Апелляционное определение Томского областного суда от 07.06.2021 по делу № 22-1076/2021. – URL: https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6655310&delo_id=4&new=4&text_number=1.
4. Определение СК УД ВС РФ от 29.01.2021 № 48-УДП20-25-К7 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Определение СК УД ВС РФ от 01.11.2006 № 41-о06-67сп // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.07.2021 по делу № 55-971/2021 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 по делу № 77-1110/2020 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. по делу № 77-605/2020 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. Определение СК УД ВС РФ от 29.08.2019 по делу № 2-12/2019. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/pQ0Fuc8KQoWo>.
10. Определение СК УД ВС РФ от 18.09.2019 по делу № 2-4/2019. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/C8fEuB4HgQxO>.
11. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44).
12. Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. – № 2 (34).

Научный руководитель – Носкова Е.В., к.ю.н., доцент

Проблемы ограничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего от убийства

Пикалова Д.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Преступные деяния, квалифицируемые в соответствии с положениями ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ, сложнее всего отграничить относительно преступлений, рассматриваемых в рамках ч. 1 ст. 105 УК РФ – то есть, относительно убийств. В связи с этим особую актуальность обретает вопрос, касающийся корректности квалификации сопутствующих признаков, характеризующих умышленное причинение тяжкого вреда, ставшего причиной смерти вследствие неосторожности, и в первую очередь – относящихся к субъективной стороне.

В рамках уголовно-правовой научной доктрины к данной стороне подобных преступных деяний традиционно относят две формы вины [1]. Факт причинения ущерба здоровью повышенной степени тяжести определяется как сознательный, что подразумевает намерения виновного субъекта относительно достижения соответствующего результата, представляющего опасность с общественной точки зрения. В свою очередь, смерть жертвы определяется как обстоятельство, формирующее форму вины, возникающую вследствие допущенной неосторожности, что закрепляется на законодательном уровне. По сути, структура закона определяет умышленность причинения виновным тяжкого вреда, то есть указывает, что противоправные действия соответствующего характера осуществлялись им осознанно, однако указывает, что, несмотря на стремление нанести вред здоровью жертвы, виновный изначально не ставил своей целью наступление ее смерти. При этом законодатель указывает, что в подобных ситуациях соответствующее предположение со стороны преступника могло бы иметь место – как логическое умозаключение, вытекающее из сопоставления совершаемых им действий и оценки возможных последствий.

Практика показывает, что для органов следствия зачастую присуще допущение ошибок, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений. В отдельных ситуациях определение совершенного деяния в статусе убийства объясняется минимальным временным промежутком между нанесением тяжкого вреда и наступлением смерти потерпевшего. В других случаях, напротив, применяется ошибочная квалификация, соответствующая положениям ч. 4 ст. 111 УК, – ввиду того, что между причиненным вредом и смертью жертвы проходит определенное время. В целом стоит отметить, что величина интервала между оказанным воздействием и летальным исходом – минимальная или продолжительная – далеко не всегда подразумевает корректность соответствующего применения к совершенному преступлению 105-й и 111-й статей Уголовного кодекса.

Отдельные исследователи, и в частности А. Баранова, в своих работах обращают внимание на целесообразность упразднения статей, определяющих уголовную ответственность за умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, ставшего причиной летального исхода, поскольку – исходя из фактического объекта – логичнее было бы отнести их к категории преступлений против жизни [2]. На данный момент для рассматриваемых преступных деяний в качестве объекта рассматриваются иные общественные отношения, тогда как жизнь жертвы выступает во вспомогательном или факультативном статусе. С точки зрения К.А. Сапожниковой, содержательная составляющая норм, закрепленных в четвертой части статьи 111 УК, по сути своей бессмысленна, так как причинение вреда, сопряженного с опасностью для жизни, априори исключает неосторожность относительно возможного причинения смерти [3]. Стоит подчеркнуть, что осознание преступником специфики совершаемых им противоправных действий, следствием которых становится нанесение здоровью жертвы тяжкого ущерба, очевидно указывает на предвидение вероятности наступления летального исхода.

Для корректного определения умысла виновных лиц, обвиняемых в совершении преступных деяний рассматриваемой квалификации, применяются определенные правила. В рамках ограничения части 4 ст. 111 УК РФ и убийства, предусмотренного в ст. 105 УК РФ необходимо, прежде всего, рассмотреть локализацию телесных повреждений, которые имеются у потерпевшего в результате травм, нанесенных ему виновным. Так, если локализация повреждений касается жизненно важных органов, например, головы и грудной клетки, сердца, позвоночника, а также иных жизненно важных органов, то это свидетельствует об умысле виновного именно на убийство потерпевшего [4].

Кроме того, необходимо проанализировать, какими орудиями и способами совершалось данное преступление. Так, например, если орудием совершения преступления являлся нож и другие предметы, которые с высокой степенью вероятности могли нанести смерть потерпевшему, то здесь деяние также необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ. Необходимо также исследовать силу нанесения ударов (удара), характер ранений (например, проникающее ранение или дробящее ранение). Кроме того, как справедливо отмечает И.А. Савенко, учитывается количество нанесенных ударов их неоднократность. Так, например, однократность удара может свидетельствовать о случайности удара и об умысле только на причинении ущерба физическому состоянию жертвы, тогда как в случаях, характеризующихся неоднократностью ударов, более вероятны целенаправленные действия по причинению именно смерти потерпевшему [5]. Необходимо также исследовать прицельность ударов, т.е. насколько эти удары целенаправленно наносились в жизненно важные органы.

Отграничение части рассматриваемых статей Уголовного кодекса может производиться и на основе анализа отношений, которые складываются между виновным и потерпевшим. Вполне вероятно, что ранее в отношении жертвы уже озвучивались определенные угрозы, либо предпринимались попытки совершения действий, направленных на причинение смерти. Одним из ключевых факторов в данном случае выступает поведение виновного лица в период после совершения преступного деяния. Оказание первой помощи и иные предпринятые попытки, направленные на предотвращение летального исхода, скорее свидетельствуют о целесообразности квалификации преступного деяния в соответствии с положениями ч. 4 ст. 111 УК. Если же действия, совершенные виновным лицом, очевидно должны были повлечь за собой смерть жертвы, и лишь затем он совершал попытки предотвращения соответствующих последствий, ставших уже необратимыми – логичнее будет характеризовать поведение как раскаяние в содеянном, с применением норм, закрепленных в рамках статьи 105 Уголовного кодекса.

В завершение стоит отметить, что для корректного разрешения вопросов, связанных с определением умысла лиц, виновных в совершении противоправных действий, важно принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, начиная с выбранного способа и орудия преступления, и заканчивая историей взаимоотношений между преступником и жертвой.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень ВС РФ. – 1999. – № 3. – С. 5.
3. Баранова А.В. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 28. – С. 445-449.
4. Сапожникова К.А. Проблема отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 5. – С. 87-89.
5. Савенко И.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека, от убийства и причинения смерти по неосторожности // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 342-346.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Законодательные регламентации особого порядка в отношении института частного обвинения

Попова К.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Осуществление защиты нарушенных прав и свобод человека невозможно без уголовного судопроизводства, отличающегося эффективностью и направленностью на ускоренное восстановление нарушенных прав. Сокращенная форма судебного разбирательства была введена после ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Применение особого порядка по делам частного обвинения регламентируется ч. 1 ст. 314 УПК РФ, согласно которой обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, но при наличии на то согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего [3].

Согласно статистическим данным институт особого порядка рассмотрения дел в судебном заседании по делам частного обвинения, применяется достаточно активно. На примере 2021 г. всего было рассмотрено 10 067 дел частного обвинения, из них 4425 дел в особом порядке, в 2020 г. всего рассмотрено 10 876 дел, из которых 5 063 особого порядка, а в 2019 – всего 12 592, из которых 6123 в особом порядке [4]. Процентное соотношение составило 0,7%. Следует отметить, что число дел, рассмотренных в особом порядке в 2019-2021 гг., составило примерно половину всех дел, что показывает его реализацию и эффективность. Однако практическое применение института особого порядка обусловлено массой проблемных моментов его реализации.

Одной из вытекающих проблем является отсутствие процессуальной фигуры обвиняемого по делам частного обвинения, которая обладает правом на заявление ходатайства о проведении особого порядка судебного рассмотрения. Согласно части 1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо на основании постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или обвинительного акта, либо обвинительного постановления [3]. Глава 41 УПК РФ не предусматривает данные случаи признания обвиняемого таковым по причине законодательного отсутствия закрепления статуса. В том случае, когда по делу частного обвинения не проводилось предварительное расследование, то при производстве у мирового судьи, исходя из регламентирующих норм УПК, невозможно применение особого порядка по причине отсутствия ходатайствующего.

Уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого правом ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке. На основании части 3 ст. 319 УПК РФ статус обвиняемого минует по делам частного обвинения, где статус подозреваемого перерастает в статус подсудимого [3]. По делам частного обвинения необходимо установление статуса обвиняемого, что позволит законодательно укрепить всю совокупность определяемых прав.

Предлагаем, дополнить часть 1 ст. 47 УПК РФ новым подпунктом 4, согласно которому, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: судом принято заявление о совершенном им преступлении по уголовным делам, предусмотренными пунктом 2 ст. 20 настоящего кодекса. Необходимо, изменить часть 7 ст. 318 УПК РФ в части указания момента приобретения статуса обвиняемого. Так, путем изменений части 7 ст. 318 УПК читать в следующей предлагаемой редакции «с момента принятия судом заявления... является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым». Предлагаем внести изменение в часть 3 ст. 319, в которой определить право ходатайствовать о проведении в особом порядке в момент ознакомления с материалами дела. Так, мы закрепим не только момент определения статуса обвиняемого, но и право на подачу ходатайства об особом порядке.

Выявлено противоречие норм части 2 ст. 315 УПК РФ главе 41 УПК РФ. При производстве по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи отсутствуют этапы, определяющие возможность ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства [3].

Согласно части 2 ст. 315 УПК РФ, обвиняемый наделяется правом заявить ходатайство на стадии ознакомления с материалами дела на этапе окончания предварительного следствия. Но законодательно не закреплено в ст. 315 УПК, что эта стадия имеет отношение и к моменту ознакомления с уголовным делом у мирового судьи [3].

Предлагаем внести изменения в часть 2 ст. 315 УПК РФ, указывающие на стадию подачи ходатайства при производстве у мирового судьи. Дополнить часть 2 ст. 315 УПК РФ новым подпунктом «в) в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания».

В соответствии с частью 1 ст. 316 УПК РФ предусмотрен перечень глав, определяющих порядок судебного заседания по делам в особом порядке [3]. В данном перечне отсутствует глава 41, регламентирующая особенности производства по уголовным делам у мирового судьи. Так, становится не совсем ясно, какими институтами закрепляется порядок особого производства по делам частного обвинения. Проблема отсутствия описания порядка данного института при производстве у мирового судьи ставит под сомнение его правильную реализацию и применение.

Предлагаем внести изменение в часть 1 ст. 316 путем указания в ней главы 41 УПК РФ, предусматривающей производство по уголовным делам у мирового судьи. Так, мы определим, что особый порядок предусмотрен не только общими положениями о судебном производстве, но и видом судебного разбирательства у мирового судьи, отличающимся своими особенностями, характеризующими его как отдельный и самостоятельный институт.

Особый порядок по делам частного обвинения институт, характеризующийся своими особенностями, в то же время имеет проблемные моменты в плане законодательной регламентации. Предложенные пути решения проблем, выявленных в современных реалиях практического и теоретического применения института особого порядка, позволят разрешить массу противоречий и усилить эффективность и перспективу данного вида судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.22) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Краткая характеристика сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2021 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru>.

Научный руководитель – Симонова Т.С., к.ю.н., доцент

Разграничение личного обыска и личного досмотра. Тактические приемы проведения личного обыска

Чеснокова Т.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

К числу проблем, которые нуждаются в исследовании, относятся: выработка понятий обыска, личного обыска, отграничение данного следственного действия от смежной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – личного досмотра; оптимизация процедуры производства личного обыска; выработки путей повышения эффективности производства следственного действия.

Исходя из смысла ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), обыск – следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, транспортных средств, участков местности, граждан с целью отыскания и изъятия предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела, разыскиваемых лиц и трупов, предметов, запрещенных в гражданском обороте [2].

Порядок проведения личного обыска регламентирован ст. 184 УПК РФ. Согласно требованию закона, личный обыск может быть проведен только лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых и специалистов того же пола.

Личный досмотр – досмотр вещей, находящихся при физическом лице, обследование вещей без нарушения их конструктивной целостности, осуществляющееся в целях обнаружения орудий совершения преступления либо предметов административного правонарушения.

Порядок проведения личного досмотра предусмотрен ст. 27.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Как и при производстве обыска, досмотр проводится лицом одного с обыскиваемым пола, в присутствии понятых и специалистов того же пола. При обыске и досмотре понятые могут не участвовать при наличии у обыскиваемого (досматриваемого) огнестрельного, холодного оружия, то есть, если имеется опасность для жизни и здоровья понятых [1].

Обыск проводится в ходе расследования преступлений в отношении подозреваемого или обвиняемого, личный досмотр осуществляется по делам об административных правонарушениях.

Личный обыск может проводиться лицами, проводящими предварительное расследование по уголовному делу, личный досмотр может проводиться: должностными лицами органов внутренних дел, военнослужащими и сотрудниками федерального органа исполнительной власти, военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии РФ, должностными лицами военной автомобильной инспекции, должностными лицами пограничных органов и иными лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3 КоАП РФ.

Личный обыск может быть произведен: на основании постановления следователя; на основании судебного акта при обыске в жилом помещении (если имеются основания полагать, что лицо может скрывать искомый предмет на себе); без постановления следователя при задержании лица или его заключения под стражу; без постановления следователя при обыске в иных местах [5]. Личный досмотр производится без предварительного вынесения постановления досматриваемого лица.

Личный обыск целесообразно проводить двум сотрудникам, для предупреждения возможного нападения. В первую очередь обыскиваемому предлагается положить на землю или в определенное место все предметы, что он держит в руках, после этого лицо обыскивается на наличие холодного, огнестрельного оружия, газовых баллончиков, различных сыпучих веществ, которые можно использовать для нападения.

Обследованию подвергаются все предметы, находящиеся при обыскиваемом: осматривается все содержимое сумки, портфеля, а также сами сумки на наличие двойного дна, раскрывается и осматривается зонт, трость и другие предметы на наличие тайников.

Осмотр проводится по следующей схеме: сверху вниз, от одежды к телу. Обыскиваемого обязательно просят снять верхнюю одежду, головной убор. Вся одежда обыскиваемого лица тщательно обследуется, путем прощупывания, на наличие вшитых или спрятанных предметов. Например, в ходе личного обыска гражданина В. в рукаве куртки был обнаружен сверток прозрачного цвета с веществом светлого цвета. Указанный сверток был изъят [4].

Зачастую искомые предметы прикрепляют к телу, поэтому следователь может потребовать снять обыскиваемого всю одежду. Осмотру подлежат резинки для волос, обязательно распускается прическа, в таких местах могут прятать мелкие предметы. Тщательно необходимо осматривать обувь обыскиваемого. При осмотре необходимо внимательно проверить пространство под стелькой и каблук на наличие тайников.

Мелкие предметы могут быть спрятаны на теле человека и в его полостях: в подмышечных впадинах, между пальцами ног, приклеенными к ступне, во рту, в носу, ушах, в естественных отверстиях человека, в прямой кишке.

Пыль, мусор, частицы, находящиеся на одежде (в швах, складках) нужно вычищать и упаковывать в специальные конверты с пометкой, с какого участка произведено изъятие, для проведения дальнейшего экспертного исследования. При личном обыске лица, подозреваемого в преступлениях против здоровья населения необходимо брать смывы с рук.

При наличии видимых повреждений у обыскиваемого (гипс, повязки, протез) целесообразно на обыск приглашать врача, так как таким образом обыскиваемое лицо может организовывать тайники [3].

Для разрешения указанных проблем необходимо на законодательном уровне закрепить понятие обыска, личного обыска, которые точно разграничат данное следственное действие от смежной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

С целью оптимизации и повышения эффективности процедуры производства обыска, в том числе личного, в рамках подведомственных нормативных актов органов предварительного следствия,

закрепить обязательное прохождение повышения квалификации по вопросам тактики производства следственных действий.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, (ред. от 24.09.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Коровин Н.К. Тактические особенности производства личного обыска подозреваемого // Аллея науки. – 2018. – № 10 (26). – С. 787-791.
4. Уголовное дело № 11002600052000038 // Четвертый отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.
5. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах: уч. пособие для вузов. – 2-е изд. – М., 2021. – 422с.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

К вопросу о порядке прекращения уголовного дела в связи с применением судебного штрафа

Чувакова О.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из установленных уголовно-процессуальным законом форм завершения производства по уголовному делу в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести по нереабилитирующему основанию, является его прекращение с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При этом данная форма принятия итогового решения по уголовному делу должна обеспечивать реализацию задач, сформулированных в ст. 2 УК РФ, а также принципов уголовного судопроизводства, в частности тому, что меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного [1].

Несмотря на то, что отдельные деяния по формальным признакам могут быть отнесены к категориям, в отношении которых уголовным законом установлена возможность их прекращения по нереабилитирующим основаниям, в силу самого характера таких деяний, принятия по ним решений о прекращении уголовных дел не будет отвечать сформулированным в уголовном законе задачам и принципам.

В частности, на досудебной стадии не могут быть приняты решения о прекращении уголовных дел о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, связанных с нарушением правил дорожного движения, о должностных преступлениях, в том числе коррупционной направленности, с двойной превенцией, экологической, террористической, экстремистской направленности, в отношении лиц, по которым ранее неоднократно принимались решения о прекращении дел по нереабилитирующим основаниям. В судебных стадиях уголовного судопроизводства государственным обвинителям следует возражать против прекращения дел вышеуказанных категорий, а принятые неправосудные решения последовательно оспаривать в вышестоящих судебных инстанциях.

Особое внимание заслуживают преступления, следствием которых явилась смерть потерпевшего. Прекращение данной категории уголовных дел с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должно быть исключено в виду того, что объектом преступления, как основным, так и дополнительным является здоровье и жизнь человека – важнейшее, бесценное, охраняемое законом благо, непреходящая человеческая ценность, утрата которой необратима и невозполнима. Возмещение морального вреда, оплата расходов на организацию похорон, никаким образом не

могут устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности содеянного, либо иным образом свидетельствовать о заглаживании причиненного вреда объекту посягательства.

Также принятие судом решения о прекращении уголовного дела исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному не только основного, но и дополнительного наказания – в виде лишения права управления транспортным средством, в частности в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Таким образом, при рассмотрении дел анализируемой категории работникам органов прокуратуры при поддержании государственного обвинения, судьям при вынесении итогового решения в каждом конкретном случае необходимо решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного, как позволяющего освободить его от уголовной ответственности. Необходимо не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для прекращения уголовных дел, но и учитывать особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, размер причиненного вреда, действия, предпринятые для возмещения ущерба, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, данные о личности [2].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 28.01.2022 по делу № 22-198/2022. – URL: <https://kraevoy--alt.sudrf.ru>.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Организационно-правовые меры по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью в Российской империи в конце XIX – начале XX века

Шевчук Е.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

В течение длительного времени феномен экстремизма изучается психологами, социологами, политологами, юристами. Вместе с тем проблема эффективного противодействия экстремистской деятельности продолжает оставаться актуальной. Ввиду того что растет число экстремистских организаций, появляются новые виды экстремизма, расширяется география экстремистских угроз и масштабность их действий, укрепляется материально-техническое оснащение, финансирование, преступления экстремистской направленности является одной из сложных и труднопрогнозируемых угроз для жизнедеятельности российского общества и государства.

Выработка наиболее актуальных и эффективных способов противодействия экстремизму в России невозможна без исследования исторического опыта, в том числе изучения правовых актов, регламентирующих вопросы организации работы по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Становление экстремистской идеологии как массового противоправного явления в Российской Империи многие ученые связывают с Крестьянской реформой 1861 г., в результате которой недовольства среди различных слоев общества послужили толчком к увеличению радикально настроенной интеллигенции и российского студенчества, несогласных с проведенной реформой. В этот период появилось мнение о том, что единственным препятствием на пути к дальнейшему прогрессу выступает император, в связи с чем, лишение его власти позволит устранить нерешенные проблемы.

Идеи о необходимости свержения существующего в стране социально-политического строя были опубликованы П.Г. Заичневским в прокламации в 1862 г. В ней впервые в отечественной истории убийство представителей власти расценивалось как необходимое средство для достижения социальных, политических, экономических целей оппозиции.

Первое покушение на российского императора Александра II было совершено 4 апреля 1866 г. Д.В. Каракозовым. Именно с этого момента в стране появляется политический экстремизм [7]. Несмотря на то, что покушение оказалось неудачным, действия Д.В. Каракозова показали несостоятельность охраны его Императорского Величества, в связи, с чем российское правительство было вынуждено предпринять меры по обеспечению его безопасности, а также искать меры противодействия экстремизму, развивая и укрепляя систему правоохранительных органов, ужесточая наказания в указанной сфере, совершенствуя розыскную деятельность и порядок судопроизводства. В этих целях были созданы сыскные секретно-розыскные отделения, сформирована «охранительная» (негласная) команда III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии состоявшая из 89 человек [6]. Принятыми 19 мая 1871 г. «Правилами о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» [1] следствие по государственным преступлениям было возложено на корпус жандармов.

В ответ на убийство генерал-адъютанта Н.В. Мезенцова 9 августа 1878 г. Указом «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени» дела в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности и организации вооруженных сопротивлений, передавались на рассмотрение военно-полевых судов. Судебное разбирательство производилось в упрощенном порядке по законам военного времени. Лицам, признанным виновными за указанные преступления, назначались смертные приговоры.

После очередного покушения на Александра II, в апреле 1879 г. страна была поделена на шесть временных генерал-губернаторств во главе с генерал-губернаторами, которые были наделены полномочиями по контролю над местными губернскими властными структурами, проверке газет и журналов вплоть до их закрытия. Кроме того, в той части страны, где объявлялось военное положение, их полномочия расширялись до главнокомандующего армии.

Взрыв, организованный С.Н. Халтуриным в феврале 1880 г. в Зимнем дворце, показал недостаточность принимаемых мер в борьбе с государственными преступлениями. Требовалась дальнейшая реорганизация правоохранительных органов. В целях борьбы с революционным движением была образована Верховная распорядительная комиссия. Ее основной функцией стала охрана государственного порядка и общественного спокойствия. Однако уже 6 августа 1880 г. все охранительные функции были переданы в Министерство внутренних дел, указанная комиссия и «III Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии» упразднены.

После убийства Императора Александра II правительством Александра III для противодействия экстремизму и терроризму «были пересмотрены стратегические подходы к проблемам обеспечения безопасности Александра III и в течение нескольких лет видоизменялись или вновь сформировывались основные подразделения императорской охраны, дееспособно функционировавшие вплоть до февраля 1917 г. без кардинальных изменений» [2].

Так, 14 августа 1881 г. было введено в действие «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» согласно которому широкими полномочиями наделялись административно-полицейские органы на местах. Так, например, в случае усиления революционного движения генерал-губернаторы были наделены полномочиями по введению во вверенной им местности состояния «усиленной охраны». Такое положение вводилось, если нарушался общественный порядок, и для его обеспечения было недостаточно применение действующих законов. Если же нарушение общественного порядка приводило к необходимости применения исключительных мер, Комитетом министров объявлялось положение «чрезвычайной охраны» [3].

В 1882 г. было утверждено «Положение об устройстве секретной полиции в Империи», которым предусматривалось, что высший надзор за розыскной деятельностью по делам о государственных преступлениях принадлежал товарищу министра внутренних дел, заведующему государственной полицией и осуществлялся через Департамент полиции [8]. Данное положение предусматривало возможность учреждения особых розыскных отделений в составе жандармских управлений и в ведомстве общей полиции для охраны общественного порядка.

Установленными 18 июня 1892 г. «Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», была законодательно закреплена возможность введения военного положения в местностях, «входящих в район театра военных действий и имеющих особо важное значение для интересов государственных или специально военных» [5], что позволяло передавать военному руководству всю полноту власти в данных местностях. На таких территориях стало возможным применение

военной юрисдикции, здесь создавались военные суды, в права которых входило рассмотрение дел гражданских лиц.

Совершенствование правовых и организационных мер в борьбе с преступлениями против государственной и общественной безопасности позволило существенно снизить волну политического экстремизма и терроризма, поймать и наказать наиболее злостных участников указанной противоправной деятельности.

Однако в начале XX столетия Российской империю захлестнула новая волна экстремизма, поводом к которой послужила политическая обстановка в стране, обусловленная событиями 1905-1907 гг. Рост деятельности экстремистской направленности в этот период потребовал от правительства Российской империи выработки новых эффективных мер по предотвращению подобного рода преступлений, укрепление общественного порядка и государственной безопасности.

На 1/3 населения страны были введены режим усиленной и чрезвычайной охраны. Для рассмотрения в ускоренном порядке особых дел, в том числе связанных с деятельностью экстремистов, террористов, 19 августа 1906 г. были образованы военно-полевые суды. «Положением об учреждении военно-полевых судов» предусматривалось, что «Генерал-Губернаторам, Главнначальствующим или облеченным их властью лицам предоставляется право в тех случаях, когда учинение лицом гражданского ведомства преступного деяния является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании, передавать обвиняемого Военно-Полевого Суду» [4]. Судебные заседания проходили при закрытых дверях, учитывая сжатые сроки проведения судебного разбирательства, предварительное следствие не проводилось, прокурор, защитник или свидетели защиты в ходе заседания участие не принимали.

История возникновения экстремизма в дореволюционной России показала, что основной идеей российского экстремизма являлась его политическая направленность, в нем революционно настроенные партии видели единственный способ свергнуть царскую власть и дать народу свободу.

Анализ правовой базы в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Российской империи в рассматриваемый период показал, что проведенный комплекс мер был направлен на организационное и правовое обеспечение деятельности государственных органов направленных на сдерживание и подавление политического экстремизма и терроризма. Главная роль в борьбе с государственными преступлениями была отведена специализированным органам политического сыска.

Библиографический список

1. Высочайше учрежденные правила о порядке действий чиновников корпуса (Извлечение). <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/vyisochayshe-utverjdennye-pravila-poryadke-190992.html>.
2. Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX-XX вв. (историко-правовое исследование): дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 188 с.
3. Мулукаев Р.С. К вопросу об историческом опыте борьбы с терроризмом // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 4 (52). – С 117-123.
4. Об учреждении военно-полевых судов (19 августа 1906 г.). История России – История России с XVII – нач. XX вв.// Иллюминаты.ру: Исторический факультет МГУ. – URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/1382-on-the-establishment-of-courts-martial-19-august-1906>.
5. Постановления о местностях, объявленных на военном положении // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: https://gufo.me/dict/brockhau/Постановления_о_местностях,_объявленных_на_воениом_положении.
6. Плюта К.В. Антитеррористическая политика Российского Правительства во второй половине XIX – начале XX в. // Сборник научных статей. – Иркутск: Отгиск, 2009. – Вып. 5 (17). – С. 206-223.
7. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. – М.: Археографический центр, 1997. – 576 с.
8. Удодов Г.А. Организационно-правовые основы борьбы с террористической и экстремистской деятельностью политических партий в России в начале XX в. // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 20. – С. 103-108.

Научный руководитель – Шатковская Т.В., д.ю.н., доцент

СЕКЦИЯ 7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Активизация деятельности профсоюзов в рамках социального партнерства

Андреева Е.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Социальное партнерство – принципиально новый инструмент регулирования социально-трудовых отношений [3, с. 196]. В отличие от других способов регулирования трудовых отношений – силовых, правовых, патерналистских – социальное партнерство предлагает сторонам прибегнуть к сотрудничеству, достигнуть баланса интересов. Потребность в новых технологиях разрешения конфликтов осозналась трудовым сообществом России в конце прошлого века. Однако, несмотря на широкую законодательную базу, на сегодняшний день российская модель социального партнерства все еще находится в стадии своего становления

Технологии социального партнерства не могут функционировать без достаточного вовлечения обеих сторон трудовых отношений, в особенности работников организации. Чем меньше представителей и заинтересованных лиц участвует в таких мероприятиях, тем менее репрезентативны будут результаты, например, если речь идет об утверждении или внесении изменений в коллективный договор [2, с. 11].

Сегодняшняя практика социального партнерства при участии профсоюзов не предусматривает непосредственного участия рядовых работников, которым есть что предложить или обсудить с работодателем. Свою деятельность в рамках социального партнерства профсоюз осуществляет от лица профкома, который ведет переговоры с представителями работодателя. Стало быть, инициатором предложений для коллективного договора является исключительно профком.

Одновременно с этим, коммуникативное пространство профсоюза не предусматривает диалога или обратной связи работников с профсоюзом. Современные технологии, позволяющие поддерживать связь дистанционно, например, с помощью сайта профсоюза в сети Интернет, или формы по сбору отзывов и предложений, на данный момент не нашли отражение в практике профсоюзов. Единственным средством поддержания связи между работниками и профсоюзом в исследованных бюджетных организациях является несколько устаревший формат информационного стенда, где можно найти копию коллективного договора, информацию о социально-направленной деятельности профсоюза (в первую очередь – путевки в оздоровительные центры, на которых обычно заостряют внимание председатели профсоюзов), о предстоящих культурно-развлекательных мероприятиях [1, с. 15]. Подобный стиль взаимодействия с работниками ставит под сомнение тезис о выполнении современными профсоюзами представительной функции. Таким образом, чтобы предоставить работникам возможность влиять на формирование повестки социального диалога с работодателем, необходимо предусмотреть соответствующие механизмы.

Цель проекта: разработка механизмов вовлечения работников в практики социального партнерства.

Проблема: несмотря на то, что профсоюзы применяют в своей практике основные технологии социального партнерства, в частности, коллективные переговоры по заключению и пересмотру коллективного договора, профсоюзами не предусмотрены механизмы непосредственного вовлечения работников в практики социального партнерства, в том числе, в процесс подготовки проекта коллективного договора и внесение в него дополнений и изменений.

В рамках данного проектного решения мы предлагаем организовать встречи работников с профкомом профсоюза с целью осуществления сбора идей и предложений работников для их последующего вынесения на обсуждение на коллективных переговорах.

Для выполнения поставленной цели и реализации проекта сформулированы следующие задачи и мероприятия.

1. Информирование стейкхолдеров:

– уведомить потенциальных стейкхолдеров о проекте посредством отправки материалов по электронной почте;

– осуществить информирование стейкхолдеров о реализации проекта на всех его этапах.

2. Проведение собрания с заинтересованными сторонами: с представителем обкома, с председателем первичной профсоюзной организации и директором с целью ознакомления их с проблемой и проектом:

– на организованном собрании провести беседу с представителем обкома профсоюза, председателем первичной профсоюзной организации, с директором о выявленной проблеме;

– представить пилотный проект по вовлечению работников в практики социального партнерства.

3. Подготовка к внедрению мероприятий:

– на встрече с председателем первичной профсоюзной организации составить список мероприятий в рамках выполнения проекта;

– на встрече с директором согласовать сроки реализации проекта;

– найти помещение для проведения мероприятий;

– закупить необходимые материалы.

4. Оповещение работников о предстоящих мероприятиях:

– разослать на электронные адреса работников организации уведомление о намечающихся мероприятиях;

– раздать распечатанные копии уведомления работникам;

– разместить одну копию на информационном стенде профсоюза в организации.

5. Внедрить мероприятия по вовлечению работников в практики социального партнерства: организовать раз в три месяца встречу профкома профсоюза с работниками организации с целью осуществления сбора идей и предложений работников для их последующего вынесения на обсуждение на коллективных переговорах.

6. Провести статистический анализ эффективности проводимых мероприятий:

– провести анкетные опросы работников организации для определения степени удовлетворенности работников, принимавших участие в мероприятиях;

– собрать и проанализировать данные;

– представить результаты опроса по удовлетворенности и вовлеченности работников директору, председателю первичной профсоюзной организации.

Реализация данного проекта позволит: проводить встречи работников с профкомом профсоюза, в рамках которых члены трудового коллектива смогут предложить свои идеи для внесения в коллективный договор; внедрить проект в бюджетные организации; повысить степень вовлеченности работников организации в практики социального партнерства; повысить учет интересов работников при введении изменений в коллективный договор; повысить осведомленность работодателя о проблемах и пожеланиях работников; увеличить уровень доверия социальных партнеров; снизить или предотвратить возможное появление трудовых конфликтов в организации; учитывать интересы большего числа людей при принятии коллективных договоров.

Таким образом, анализ существующей практики социального партнерства показал, что профсоюз не учитывают мнение рядовых работников при ведении коллективных переговоров с работодателем. Из этого следует, что интересы и потребности работников не отображены в положениях коллективного договора. Поэтому в данной статье был предложен механизм упорядочения практики социального партнерства при помощи коллективного договора в деятельности профсоюзов.

Библиографический список

1. Баландина Т.М. Совершенствование социального партнерства в условиях современного этапа социально-экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2019. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 15-21.
2. Грицук А.А. Социальное партнерство как путь к успеху // Сахалинское образование XXI век. – 2021. – № 3. – С. 11-12.
3. Сафонов В.А. Социальное партнерство: учебник для вузов. – М., 2020. – 395 с.
4. Минкина Н.И. Основные тенденции развития социального партнерства в сфере труда в российской

Трансформация частного права в России: исторические вехи XX-XXI веков

Бондарь В.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Трансформация частного права в России в период XX-XXI вв., как ни в какой другой стране мира, происходила буквально от крайности в крайность, от попыток большевиков погрузить частное право в пучину забвения до реваншизма имитации иностранного законодательства в 90-е гг. XX в., от попыток замены национального права международным до принятия государством норм национального права, способствующих исполнению международных обязательств.

Так, упразднение и замена буржуазного права социалистическим порядком после революции 17-го года XX в., привело к политике отрицания частного права как такового и обоснованности его существования. Социалистическая идеология стала отрицать частную собственность, альтернативой которой стала «личная собственность» [3], подразумевавшая распоряжение гражданами исключительно предметами потребления для собственных, а не производственных или иных нужд. Инструментами для осуществления данной концепции стала пролетарская диктатура и социалистическая плановость, а любые экономические отношения стали носить публичный характер.

Формальное закрепление данных концепций системно проявлялось во многих государственных актах на протяжении всего советского периода. Так, например, в Гражданском кодексе СССР 1922 г. ранее существовавшая частная собственность национализировалась в пользу Социалистических республик, формируя социалистическую собственность, которая находилась в исключительном ведении государства. Фактически единственным источником формирования государственной собственности стала национализация любого имущества и бесплатная его передача государству, а институт частной собственности был уничтожен как буржуазный тип собственности. Закрепленная положениями Конституции СССР 1936 г. власть Советов распространилась на все ресурсы, получившие статус «народного достояния», а понятие частной собственности было нивелировано ограниченной личной собственностью. Согласно нормам Конституции СССР 1977 г., была расширена возможность для развития личной собственности, но по-прежнему отрицалась частная собственность как самостоятельный институт права, отдавая главенство социалистической собственности.

Трансформация идей частного права в России наступила лишь с переходом страны на систему рыночной экономики в 90-е гг. XX в., когда, по сути, был осуществлен возврат к частно-правовым ценностям, позаимствованным из системы международного права. Именно постоянная необходимость взаимодействия государств на условиях рыночной экономики послужила для разработки международных норм, способствующих взаимодействию государств и обеспечению принятых международных обязательств.

В сущности, интеграция российского права в международную систему права происходила в результате существенных экономических и внутривнутриполитических преобразований, замены социалистического режима собственности капиталистическим, ратификацией международных договоров, в том числе на фоне реализации процесса глобализации мировой экономики.

На этом фоне установилась четкая тенденция, отражающая первичность разработки внутригосударственных норм на основе международных, сформированная в положениях Конституции России 1993 г. Так, система частного права получила четкую иерархию, а приоритетность частного права и гарантии их соблюдения были закреплены в ст. 2 и 35 Конституции Российской Федерации. В целом, Конституция и львиная доля нормативных актов российского государства были интегрированы в систему международного частного права, в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции, где международные источники права стали признаваться обладающими наивысшей юридической силой: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1].

С одной стороны, такая трансформация права помогла соединить нормы международного и национального права в единый согласованный комплекс, позволяя ратифицировать международные договоры и иные правовые межгосударственные акты, но, с другой стороны, учитывая, что современное частное право развивается в эпоху глобализации и в общем реализуется как принцип транснационального развития, стало ущемлять национальные интересы государства, поскольку международные нормы не всегда соответствуют национальным интересам. С осознанием этого в последнее время в России стали наблюдаться изменения внутривластного отношения к системе трансформации внутреннего национального права и отрицание приоритетности международного права, что, в частности, было отмечено в речи Президент В.В. Путина, от 30.09.2022: «Мир вступил в период революционных трансформаций. Они носят фундаментальный характер. Формируются новые центры развития. Они представляют большинство мирового сообщества и готовы не только заявлять о своих интересах, но и защищать» [2].

На современном этапе трансформация частного права в России стала подразумевать реформирование норм частного международного права под реалии современного национального законодательства Российской Федерации, характерной чертой которой отчетливо выделялось соответствие международных норм правовым стандартам выработанным российскими юристами с учетом особенностей традиций и обычаев, сложившихся на территории России.

Фактический процесс исполнения норм международного частного права внутри современного российского государства стал реализовываться под термином «имплементации», означающей, по сути, не превращение международных норм в национальные, а их преобразование под специфику российского права.

Таким образом, можно сделать вывод, что, базируясь на политических интересах России, процесс трансформации национального права в настоящее время стал иметь тенденцию к объективизации частного национального права в пользу преобладания государственных интересов над международной системой права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Речь Президент России В.В. Путина, от 30.09.2022. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69465>.
3. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть Архивная копия от 10 августа 2014 г. на Wayback Machine.

Научный руководитель – Шатковская Т.В., д.ю.н., профессор

Проблемные аспекты правового регулирования защиты прав участников долевого строительства

Булохова А.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Одним из способов приобретения помещения на первичном рынке недвижимости является участие в долевом строительстве.

Общее количество договоров долевого участия (далее – ДДУ), зарегистрированных Росреестром за 2021 г., в целом по России составило 898,6 тыс., в том числе в Москве – 144 тыс., Московской области – 116,3 тыс., Санкт-Петербурге – 75,8 тыс., Алтайском крае – 10,1 тыс. Данный показатель на 17% выше, чем в 2020 г. (763,8 тыс.) [3]. За время существования долевого строительства поднималось множество различных вопросов, в первую очередь связанных с правовой защитой интересов дольщиков. Под действием объективных факторов происходило изменение законодательства, которым предусматривалось все больше способов защиты прав дольщиков. Кроме того, за период существования института долевого участия в строительстве в российской судебной системе сформировалась определенная практика относительно определения правовой природы договора, взыскания

неустойки, определения обязательств сторон и т.д. Однако по ряду вопросов правоприменительная практика и законодательство в данном сегменте только продолжают формироваться, так как имеется значительное число проблемных аспектов, требующих решения, в числе которых совершенствование правового регулирования не только прав дольщиков, но и застройщиков.

Одним из последних нововведений 2019 г. являются счета эскроу – специальные счета в банке, на которых денежные средства дольщика хранятся до выполнения застройщиком своих обязательств. Об эффективности нового механизма защиты прав дольщиков говорит наблюдаемый рост суммы кредитных договоров и суммы на счетах эскроу за 2019-2022 гг. По состоянию на 1 сентября 2022 г. по завершённым в 85 субъектах РФ проектам с использованием счетов эскроу их раскрыто более 159 тыс. [4].

Однако следует отметить значительное удорожание строительства и увеличение нагрузки на застройщика после рассматриваемой реформы законодательства в области долевого строительства, ввиду чего можно предложить следующее:

уделить приоритетное внимание разработке программы субсидирования процентной ставки по кредитам, выданным застройщикам, реализующим низкомаржинальные проекты жилищного строительства с подтвержденным спросом со стороны населения, обеспечив адресный характер такой поддержки для эффективного расходования бюджетных средств;

разработать типовую форму заявки на предоставление проектного финансирования;

проанализировать взимаемые «скрытые» комиссии в рамках проектного финансирования кредитными организациями (за пользование лимитом, досрочное погашение кредита, за невыполнение ковенантов и так далее) с точки зрения их влияния на конечную стоимость кредитования;

также необходимо внести изменения, которые поспособствуют поэтапному раскрытию эскроу-счетов – выдаче банком в распоряжение застройщика определенного процента от общей суммы поступлений на данные счета с увязкой очередности их раскрытия со степенью готовности объектов недвижимости и выполнением критериев застройщиком.

Кроме того, необходимо обратить внимание на защиту прав застройщиков в рамках разрешения споров с дольщиками. Повышенные гарантии для участников долевого строительства способствуют распространению феномена, именуемого «потребительский экстремизм». Отмечается, что в последние годы увеличилось количество споров, в которых дольщики искусственно затягивают подписание акта приема-передачи и требуют с застройщика неустойку за нарушение срока передачи квартиры. Для борьбы с таким явлением можно предложить следующие меры: установить верхний предел размера штрафа с застройщика, который решением суда устанавливается в пользу, так называемых, «организаций, выступающих в защиту прав потребителей»; предоставление застройщику возможности устранения недостатков собственными силами в разумный срок.

Кроме того, одним из проблемных вопросов, возникающих в судебной практике, является вопрос взыскания неустойки, закрепленной в п. 2 ст. 6 214-ФЗ [1]. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка уплачивается застройщиком в двойном размере. В судебной практике имеются решения, согласно которым суды признавали незаконным снижение законной неустойки соглашением сторон [2]. Вместе с тем, судебная практика, в особенности практика судов общей юрисдикции, изобилует примерами снижения данной неустойки на основании ст. 333 ГК РФ. Такая сложившаяся судебная практика не позволяет менее защищенной в данных правоотношениях стороне в полной мере защитить свои права. В связи с чем, предлагается внести изменения в п. 2 ст. 6 Закона о долевом участии в строительстве, согласно которым применение ст. 333 ГК РФ будет ограничено.

Необходимо обратить внимание на использование при разрешении споров с дольщиками такой неюрисдикционной формы защиты, как медиация. Необходимо отметить, что медиация является эффективным инструментом при разрешении споров, т.к. независимый медиатор руководствуется интересами сторон, а не доказательствами. Однако зачастую, дольщики могут использовать медиацию в недобросовестных целях, например для затягивания сроков и увеличения неустойки.

Таким образом, на данный момент времени наблюдается выраженная тенденция развития института долевого строительства, а также изменения законодательства в данной области, которое направлено в первую очередь на гармонизацию прав и интересов застройщиков и участников долевого строительства. Однако существующие в настоящее время проблемные аспекты, к сожалению, до конца не исчерпаны и вызывают необходимость детального анализа отечественного законодательства, совершенствования законодательной базы и дальнейшего контроля за соблюдением законодательства со стороны государства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40.
2. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013, ред. от 04.03.2015) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Официальный сайт Росреестра. – URL: <http://rosreestr.gov.ru>.
4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru>.

Научный руководитель - Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Некоторые проблемы регламентации брачных договоров

Витт Л.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Правовая регламентация брачных договоров в законодательстве Российской Федерации осуществляется нормами гражданского и семейного права. Проблемы на практике при заключении, изменении, расторжении и толковании брачных договоров связаны с тем, что нормы, регулирующие данный институт, нуждаются в детализации и доработке.

Понятие брачного договора. В ст. 256 ГК РФ содержится первое упоминание о брачном договоре, согласно которому «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [1, с. 148]. До внесения изменений Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ, формулировка статьи была иной – «если договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [2], то есть, несмотря на произошедшие в гражданском законодательстве изменения правовых норм, относящихся к регулированию имущественного режима собственности супругов, в ГК РФ по-прежнему отсутствует понятие брачного договора. В данном случае законодатель использует бланкетный способ изложения, а именно обращает наше внимание к нормам, отраженным в ст. 40 СК РФ где под брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [3, с. 159].

Субъектный состав. Анализируя определение брачного договора, можно выделить два вида субъектов: 1) лица, вступающие в брак и 2) супруги. Наиболее интересной является первый вид, поскольку СК РФ не закрепляет перечень критериев, по которым идентифицируются такие лица. Если в соответствии со ст. 10. СК РФ супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния [3, с. 150], то что может служить доказательством, подтверждающим намерение будущих супругов заключить официальный брак? Вопрос остается открытым.

Заключение брачного договора. Ст. 41 СК РФ установлено, что брачный договор, возможно, заключить, как до его государственной регистрации, так и в любое время в период брака [3, с. 159]. Однако в этой же статье законодатель делает уточнение, что брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, вступает в силу только со дня регистрации брака. Стоит предположить, что брачный договор, заключенный до момента официальной регистрации брачных отношений, не имеет юридической силы, а соответственно, не порождает правовых последствий, а также говорит о, так называемом, отложении исполнения обязательств, что является неопределенным, поскольку по итогу брак не всегда может быть заключен. На этапе заключения брачного договора лицам, вступающим в брак, необходимо установить определенный срок и условия, при неисполнении которых, предусмотренные брачным договором обязательства прекращаются – это позволит в свою очередь проверить серьезность намерений сторон договора.

Содержание брачного договора. Нормы, регулирующие права и обязанности супругов, имеют диспозитивный характер, что подтверждается содержанием ст. 42 СК РФ, согласно которой супруги вправе определить в брачном договоре любые иные положения, касающиеся имущественных

отношений. Несмотря на открытый перечень, в п. 3 названной статьи, установлены так называемые ограничения о том, что условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, брачный договор не может предусматривать [3, с. 159-160]. Достаточно интересным представляется возможность установления в брачном договоре порядка распределения и несения супругами семейных расходов, при этом нормативной дефиниции, определяющей понятие семейных расходов, в СК РФ не содержится. Данное понятие является субъективным, таким образом, к данной категории могут быть отнесены расходы, связанные с решением бытовых вопросов (питание, одежда, коммунальные расходы), а также иные расходы, которые могут возникнуть в процессе обеспечения семейных нужд [5]. Иначе говоря, любые виды расходов, в которых у семьи возникает потребность. Например, в судебной практике, оплату транспортного налога относят к семейным расходам, которые возникают в интересах семьи и подлежат регулированию нормами СК РФ [4]. Также стоит отметить, что чаще всего вопросы о том, какие платежи относятся к расходам в рамках семейных правоотношений, судами не устанавливаются.

Признание брачного договора недействительным. В соответствии с п. 2 ст. 44 СК РФ «суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение» [3, с. 160]. Условия, при которых может возникнуть ситуация «крайне неблагоприятного положения» для одного из супругов при регламентации брачного договора являются абстрактными. Признание договора недействительным разрешается в судебном порядке с учетом конкретной, индивидуальной ситуации, при этом возможности законодательного регулирования данного вопроса затруднительны ввиду специфики брачных отношений.

Семейные отношения являются составной частью общественных отношений, которые по своей природе динамичны, постоянно развиваются и адаптируются к условиям современной реальности. При регулировании семейных отношений, законодательство не учитывает произошедшую трансформацию. Семейный кодекс, который разработан на иную модель отношений, не мог учитывать все возможные преобразования, которые происходят в условиях современности, именно поэтому семейное законодательство, гражданское в том числе, не способствуют разрешению возможных споров [6]. Таким образом брачный договор подчиняется не только нормам гражданского, но и семейного законодательства, несмотря на то, что в большей мере он урегулирован нормами СК РФ. Именно поэтому существует необходимость в детализации норм, которые будут объективно способствовать формированию здоровых брачных отношений, а в случае необходимости, также способствовать их поддержке и регулированию.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2019. – 736 с.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. Закон (принят Гос. Думой 10.07.2018) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации. Практический комментарий с учетом последних изменений в законодательстве / Г.Ю. Касьянова (5-е изд., перераб. и доп.). – М., 2022. – 224 с.
4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2021 № 88-3316/2021 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Постатейный комментарий к СК РФ (2-е издание, с изм. и доп.) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132-1/2014) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Понятие права на здоровье в Российской Федерации

Дайс А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Действующее российское законодательство не закрепляет право на здоровье как самостоятельное право, в ст. 41 Конституции РФ предусмотрено право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1], оно считается важной частью правового статуса человека, который в значительной степени определяет современное государство и его граждан. В ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ используются понятия «здоровье» и «охрана здоровья». При этом отсутствие болезней, период с точки зрения правильной работы органов человека и его физиологических систем, в сочетании с различными концепциями физического и психического здоровья, в том числе и социального благополучия, определяется как здоровье [2].

Как самостоятельная правовая категория, право на здоровье, исследуется в доктрине гражданского и конституционного права России. Так, Р.Э. Исламов указывает, что право на жизнь и здоровье относится к категории естественных и неотъемлемых прав человека [8, с. 28]. В.Г. Борисова-Жарова отмечает, что право на здоровье включает в себя такие составляющие, как право на охрану здоровья, которое поддерживается и гарантируется на уровне государства, а также обеспечение социальной помощи, наличие государственной системы здравоохранения, благополучной окружающей среды, в том числе наличие права гражданина знать о факторах, которые неблагоприятно влияют на его здоровье [7, с. 12]. Подчеркивая на основе данных правовых международных общепризнанных мер право на здоровье, данный исследователь включает в рассматриваемое понятие право на охрану здоровья: проводится анализ правовых норм, содержащих как право на здоровье, так и право на охрану здоровья.

С.А. Баринов дал следующее определение праву на здоровье – право на здоровье необходимо считать субъективным правом конкретного лица, включающим такие компетенции юридической направленности, как право неприкосновенности здоровья и распоряжения здоровьем по своему усмотрению, то есть право осуществлять обращение за медицинской помощью по своему желанию в специально уполномоченные медицинские организации, осуществлять эксперименты со своим здоровьем, в том числе осуществлять защиту своего здоровья [4, с. 17]. Данная точка зрения, по нашему мнению, спорна, поскольку право на здоровье следует отличать от права на охрану здоровья.

А.А. Белоусова подчеркнула, что право на здоровье состоит не только из возможности получать медицинские услуги в организациях здравоохранения, но и блага культурного, социального и иного плана, которые так или иначе оказывают косвенное воздействие на здоровье человека [6, с. 19]. В данном определении подчеркнуто, что право на здоровье содержит как медицинские права, так и права иного характера.

А.М. Эрделевский определяет право на здоровье как личное индивидуальное право человека, при этом медицинские организации участвуют в обеспечении такого права [9, с. 120]. С этой точки зрения право на здоровье и право на охрану здоровья должны рассматриваться как индивидуальные права человека. Вместе с тем, учитывая направленность работы исследователя, связанного с компенсацией морального вреда, в данном определении не проводится анализ его составляющих.

Отдельно необходимо выделить подход, при котором право на здоровье и право на охрану здоровья отождествляются между собой. Так, Д.Г. Бартенев рассматривает право на охрану здоровья и право на здоровье в качестве синонимичных понятий [5, с. 16].

Таким образом, в доктрине до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию права на здоровье. Отдельные исследователи выделяют его в качестве самостоятельного права, включая в его содержание, в том числе и правомочия, связанные с медицинским обслуживанием, другие – разделяют два самостоятельных субъективных права на здоровье и на охрану здоровья. При этом в тех исследованиях, где право на здоровье и право на охрану здоровья разграничены, нет четких позиций по их разграничению и целостных смысловых подходов к определению их правовой природы и соотношению. Вместе с тем практически все исследователи подчеркивает социальную направленность рассматриваемого права на здоровье и необходимость его обеспечения органами государственной власти.

По вопросу права на здоровье в системе прав граждан свою позицию высказал и Конституционный суд РФ. Он определил, что человеческая жизнь и здоровье являются высшими интересами. Без этого многие другие интересы и ценности теряют свою актуальность [3], не обозначив при этом своих подходов к понятию права на здоровье и его содержанию.

Думается, что, рассматривая понятие права на здоровье, можно было бы провести аналогию с правом на жизнь, закрепленным в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, определив его как естественную способность любого человека, связанную с ним вместе со стадией рождения, принадлежащую и неотчуждаемую, не зависящую от того, признается ли оно государством, либо нет. Однако такое решение не устраняет существующего в законодательстве пробела. По нашему мнению, понятие и содержание права на здоровье должно иметь в российском законодательстве нормативное закрепление.

Обобщая приведенные позиции, можно сделать вывод о том, что право на здоровье является естественным и неотъемлемым правом человека. Защита здоровья как особой человеческой ценности или блага является необходимым условием охраны здоровья и медицинских прав и помогает достичь наивысшего уровня физического и психического здоровья с точки зрения позитивных прав человека. Это выражает их целостность. Наличие и принятие существующего права на здоровье оказывает прямое действие на понимание значимости здоровья человека, что помогает признать обязательство обеспечивать и защищать здоровье, выраженное в централизованной форме права на здоровье.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П // Российская газета. – 2020. – № 14.
4. Баринов С.А. Правовое обеспечение защиты прав пациента в случае причинения вреда здоровью при оказании медицинской услуги: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.
5. Бартенев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве : автореф дисс. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 16.
6. Белоусова А.А. Право на здоровье в современном международном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 19.
7. Борисова-Жарова В.Г. Международно-правовые основы обеспечения права человека на здоровье: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 12.
8. Исламов Р.Э. Право на здоровье как юридическая норма социально ориентированного государства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 28.
9. Эрделевский А.М. О моральном вреде при посягательствах на жизнь и здоровье // Закон. – 1997. – № 1. – С. 120.

Научный руководитель – Полецenkova Т.В., к.ю.н., доцент

Трудовая дискриминация, роботы-рекрутеры и модернизация законодательства

Дорохова О.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Дискриминация – это один из самых негативных факторов, влияющих на права человека и социальные институты общества, а значит, и способен привести к разрушению демократического строя государства в целом. Впервые термин «дискриминация в сфере труда» появился в Конвенции № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.), позже это также нашло

отражение в иных положениях международных актов, в частности в Конвенции МОТ «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Вышеперечисленные документы отражают единый смысл, который гласит о том, что дискриминация понимается как неравный доступ к общественным благам [2, с. 77]. Конституция Российской Федерации (далее – РФ) закрепляет положения, которые свидетельствуют о равном доступе к выбору места работы, а также закрепляет право каждого гражданина на получение вознаграждения за совершение трудовой деятельности без проявлений дискриминации (ст. 37).

При этом законодатель предпринял попытку дать определение понятия дискриминации или установить его отдельные признаки в следующих нормах: ч. 1 ст. 136 УК РФ, ст. 5.26 КоАП и ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Из системного толкования данных норм следует, что дискриминация – это нарушение прав и законных интересов человека, совершаемое другим лицом по причине предвзятого отношения к полу, расе, национальности, языку, происхождению, имущественному и должностному положению, месту жительства, отношения к религии, убеждению, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. И перечень признаков, которые можно отнести к дискриминации, является открытым и неисчерпывающим в соответствии со ст. 19 Основного закона. Следовательно, и трудовая дискриминация — весьма многогранное явление. Его определение целесообразно четко закрепить в ст. 3 ТК РФ.

Как известно, часто за последние годы можно встретить случаи дискриминации на стадии приема на работу и подбора персонала. Но вместе с тем в современную жизнь активно проникают цифровые технологии, демонстрируя нам разные возможности, в том числе и в сфере рекрутмента. Примером может стать робот-рекрутер Tengai из Швеции, он был разработан компанией TNG [3]. Его используют для подбора персонала, специалисты утверждают, что они лучше людей принимают непредвзятые решения о кандидате, поскольку не принимают во внимание факторы расы, пола, религии претендента или любых других потенциально влияющих на принятие решения обстоятельств. Таким образом, с помощью данных помощников можно уменьшить трудовую дискриминацию. Компанией Stafory также был разработан виртуальный помощник в женском облике «Вера», он за несколько минут может сделать подборку резюме с различных сайтов по требованиям, указанным заказчиком (т.е. работодателем). Робот способен провести видеособеседование с лучшим претендентом на должность. Данная технология используется в России ПАО «МТС», ИКЕА и др. Такой цифровой опыт применения умных машин может оказаться полезным и позволит минимизировать факты трудовой дискриминации. При наличии соответствующего программного продукта робот-рекрутер будет интересоваться исключительно профессиональными и деловыми качествами претендентов на работу. Однако следует отметить, что необходим законодательный запрет использования в программах, на основе которых функционируют роботы-рекрутеры, дискриминационных признаков, указываемых в требованиях к претендентам, которые потенциально могут задать работодатели. С развитием технологий также возможно уменьшить трудовую дискриминацию посредством привлечения роботов-рекрутеров для проведения и собеседования на вакантную должность.

Следующая цифровая технология, которая уже показала свою востребованность на рынке труда, – чат-боты, они используются работодателями для проведения первичного собеседования с лицами, ищущими работу. По найденным вакансиям соискатели проходят его первично с такими чат-ботами [1]. Однако часто чат-боты связываются именно с подходящими под запрос работодателя претендентами, в котором уже содержатся дискриминационные признаки. Следовательно, использование чат-ботов для поиска работников в подобных случаях может усугубить ситуацию с трудовой дискриминацией.

Для решения вышеизложенных проблем следует установить запрет для сотрудников, выполняющих обязанности по поиску и подбору персонала на вакантные должности, по предъявлению требований к кандидатам на вакансии, где будут содержаться дискриминационные признаки. Также следует предусмотреть административную ответственность для работодателей, дополнив ст. 5.62 КоАП РФ соответствующим специальным составом правонарушения, связанным с указанием таких требований к кандидатам и ввод их в программу роботам-рекрутерам и чат-ботам, с содержанием дискриминационных данных, на основании которых осуществляется непосредственный поиск кандидатов на вакантную должность.

При неоднократном же совершении вышеуказанных деяний целесообразно привлечение работодателя уже к уголовной ответственности, а УК РФ в ст. 136 предусмотреть соответственно следующее преступление: «трудовая дискриминация, совершенная потенциальным работодателем неоднократно

самостоятельно, либо посредством передачи указаний рекрутеру, либо посредством использования электронных систем упрощающих поиск кандидатов на вакантную должность (роботов-рекрутеров, чат-ботов и т.п.)»).

В завершение можно сделать вывод о том, что трудовая дискриминация – есть целенаправленное нарушение работодателем (либо потенциальным работодателем) прав работника (или претендента на вакантную должность) на предоставление достойного уровня заработной платы, установленных законодательством условий труда, предоставление вакантной должности, предоставление установленного законодательством режима рабочего времени, социальных льгот и гарантий, продвижение по карьерной лестнице и т.п. по причинам, не связанным с профессиональными качествами работника (или претендента на вакантную должность). Принимая во внимание появление сегодня новых цифровых возможностей (роботы-рекрутеры и разные чат-боты), с одной стороны, можно говорить об их полезной функции, направленной на снижение фактов трудовой дискриминации, но, с другой стороны, не исключается их использование с иными корыстными целями работодателем в нарушение требований трудового закона, что нужно предупреждать путем установления новой юридической ответственности и совершенствования российского законодательства.

Библиографический список

1. Левинская А. Как рекрутинговый сервис Parajobs в 2018 году надеется выручить \$1,5 млн // РБК. – 2018. – 4 окт.
2. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. – 190 с.
3. Познакомьтесь с Тенгаем, роботом для собеседования, который вас не осудит. – URL: <https://eng-news.ru/Meet-Tengai-the-job-interview-robot-who-won-t-judge-you>.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Прогул как основание расторжения трудового договора: судебная интерпретация

Есакова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Трудовые отношения существуют с древнейших времен, и в процессе их исторического развития они подвергались различным изменениям. Подробное правовое регулирование отношения между работодателем и работником способствует тому, что на последнего распространяются определенные юридические гарантии. При осуществлении трудовой деятельности работник должен выполнять возложенные на него трудовые обязанности в соответствии с трудовым договором. Однако если же это происходит недобросовестно, с нарушением условий заключенного договора, то работодатель имеет право расторгнуть его в связи с определенными виновными действиями работника, что закреплено в положениях п. 5 – п. 10 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Одним из распространенных оснований для увольнения работника за последние годы стал прогул.

В ст. 81 ТК РФ дается легальное определение прогула, которое уже долгое время остается неизменным в отечественном трудовом законодательстве. Им признается отсутствие работника на работе в течение всего рабочего дня либо смены без уважительных причин, а также приравнивается к прогулу отсутствие на работе также без уважительных причин четыре и более часов (подряд). Поэтому при отсутствии работника на работе в начале рабочего дня и его окончании совокупно четыре часа не может быть расценено как прогул, но является нарушением дисциплины труда и может привести к иной дисциплинарной ответственности работника, кроме увольнения.

Наряду с указанным, согласно сложившейся судебной практике, прогулом признается самовольный уход в отпуск либо самовольное использование дней отгулов. Под «самовольным» в упомянутых случаях подразумеваются ситуации неявки работника на работу без согласования с работодателем там, где это требуется в соответствии с требованиями трудового законодательства.

Между тем если в нарушение предусмотренной законом обязанности работодатель отказал работнику в использовании дней отдыха, когда их предоставление и время использования таких дней не зависело от усмотрения работодателя, то такой случай прогулом уже являться не будет. К примеру, в соответствии со ст. 186 ТК РФ работнику, являющемуся донором, предоставляются дни отдыха непосредственно после каждого дня сдачи крови. В этом случае работник не обязан согласовывать с работодателем положенные ему дни отдыха. По этой причине, следовательно, и отсутствие работника на работе после сдачи крови не может быть оценено, как прогул. Итак, между прогулом и отгулом существуют серьезные отличия, связанные с той или иной юридической причиной (основанием) отсутствия работника на работе, что подлежит отдельному изучению.

Помимо грамотной квалификации прогула, при расторжении трудового договора с работником по данному факту работодателю следует соблюсти установленный законом порядок. Поскольку увольнение – это вид дисциплинарного взыскания, то требуется придерживаться общих правил, закрепленных в ст. 193 ТК РФ. В первую очередь, необходимо работодателю непосредственно зафиксировать факт прогула в соответствующем акте, выяснить информацию, касающуюся того, почему и по каким причинам работник отсутствовал на своем рабочем месте в рабочее время. Последнее должно найти свое документальное подтверждение.

Однако следует отметить, что действующее законодательство не устанавливает перечень причин, которые могут считаться уважительными, и форму, согласно которой работодатель должен взять объяснение с работника. Это выработано практикой. Однако если бы в ТК РФ содержался бы примерный перечень уважительных причин, это помогло бы унифицировать правоприменение по рассматриваемым вопросам и соответствующим трудовым спорам.

Как показывает изученная судебная практика по увольнению работников за прогулы, работодатели чаще всего допускают следующие нарушения трудового законодательства: не запрашивается письменное объяснение с работника о причинах отсутствия на работе, т.е. они не выясняются, поэтому могут быть уважительными; запрашивается, но не представляется работнику на подготовку и представление объяснения два рабочих дня согласно ст. 193 ТК РФ, надлежащим образом не фиксируется факт отсутствия работника на работе и т.д.

Приведем пример из судебной практики. В социальной сети были опубликованы фотографии сотрудника, который должен был находиться на работе в момент съемки. По результатам служебной проверки выяснилось, что в тот день руководитель разрешил работнику уйти до окончания рабочего дня. Работник заполнил заявление об отпуске и, как принято в компании, оставил его на столе руководителя. Поскольку в отдел кадров заявление не поступало, он в последствии был уволен за прогул. Первая и вторая инстанции судов признали увольнение законным, поскольку, работник покинул свое рабочее место более чем на 4 часа без уважительных причин, а отпуск не был оформлен согласно трудовому законодательству. Однако суд не принял во внимание доводы работника и не проверил обстоятельство о том, что руководитель устно согласился предоставить отпуск по заявлению, поэтому увольнение за прогул нельзя признать подтвержденным фактом [2].

Интересным представляется анализ судебной практики по данному основанию при увольнении дистанционных работников. Пример: в ходе рассмотрения дела установлено, что по условиям заключенного договора работник обязан выполнять свои трудовые функции по месту жительства, а также быть доступным в рабочие дни с 9 до 18 часов, чтобы с помощью предоставленных средств связи связаться с работодателем. Однако работник в течение нескольких дней не выходил на связь и не предоставлял требуемых ежедневных отчетов о проделанной работе, а также график работы на следующую неделю. Подобные действия работодатель расценил как прогул, за что и уволил работника. Кроме того, работодатель помимо телефонных звонков, других попыток установить отсутствие работника на рабочем месте не предпринимал. Поэтому, в конечном итоге, суд признал факт отсутствия работника на работе недоказанным, а увольнение соответственно незаконным [1]. Несмотря на сложность доказывания увольнения удаленного работника за прогул, не следует исключать ситуацию, когда работодатель может доказать факт его отсутствия в рабочее время по адресу, указанному в трудовом договоре в качестве рабочего места.

Более того, согласно ст. 312.8 ТК РФ, вступившей в силу с 1 января 2021 г., судебная практика была изменена, поскольку установлено, если удаленный работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя, то возможно увольнение по данному дополнительному основанию.

Таким образом, при соблюдении работодателями всех необходимых и отчасти выше названных требований закона при увольнении работников за прогул, велика вероятность того, что в судебном порядке можно признать совершенное увольнение законным и обоснованным, без каких-либо нарушений трудовых прав работников.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу № 33-3223/2018 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2021. – № 4.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Формы самозащиты трудовых прав работников

Зими́на А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК) в ст. 352 называет самозащиту в числе основных способов защиты нарушенных трудовых прав. Следует согласиться с Ю.А. Михайленко [2, с. 53], отметившей, что в данной норме, скорее, перечислены формы защиты. Способы же защиты трудовых прав уместнее формулировать по аналогии со способами защиты гражданских прав [3, с. 211]. В то же время, самозащита одновременно представляет собою и способ, и форму защиты.

Государственные гарантии защиты не исключают права на самостоятельные действия, что позволяет гражданам проявить инициативу и использовать для этого способы, не запрещенные законом. Для защиты трудовых прав возможен отказ от выполнения трудовых обязанностей. Очевидным преимуществом самозащиты является немедленное прекращение нарушения прав и возможность обезопасить жизнь и здоровье работника. При правомерном отказе от работы работнику гарантируется сохранение всех прав.

Работодатель не вправе препятствовать реализации такого способа защиты. Это означает, что он не может принуждать работника к выполнению должностных обязанностей (в том числе путем угроз и психического давления). Не допускается и привлечение работников к дисциплинарной ответственности. ТК не содержит единого перечня оснований для осуществления работником самозащиты своих прав. Ст. 379 ТК прямо называет лишь два случая: работа угрожает жизни и здоровью; работа не предусмотрена трудовым договором. Однако согласно части второй указанной статьи, самозащита допустима и в иных случаях, указанных в самом кодексе и иных федеральных законах. В частности, к таким случаям относится задержка заработной платы на срок более 15 дней (ст. 142 ТК), а также отсутствие необходимых средств индивидуальной и коллективной защиты (ст. 4, ст. 216.1 ТК).

Из содержания ст. 142 ТК неясно, возможен ли отказ от работы, если работодатель допустил частичную задолженность по выплате заработной платы. По нашему мнению, работник не обязан дожидаться полного прекращения выплат, для приостановления работы достаточно и частичной невыплаты, то есть юридическое значение имеет не размер задолженности, а ее период. Приостановление работы по данному основанию допустимо лишь в случае задержки выплаты заработной платы как вознаграждения за труд (включая компенсационные и стимулирующие выплаты). Задержка гарантийных выплат (оплаты отпуска, среднего заработка, сохраняемого за период обязательного медосмотра и тому подобное) не может повлечь приостановление работы. Изменениями, внесенными в ТК в 2016 г., за работником на период приостановления работы сохраняется средний заработок [1].

При поручении выполнения задач, не предусмотренных трудовым договором, главным критерием правомерности самозащиты является должностная инструкция работника. Однако с особым вниманием стоит отнестись к поручению дополнительных обязанностей. Если в данном случае будет

применено право на самозащиту и работник вовсе перестанет выходить на работу, то работодатель, как и суд, расценят это как прогул: в рамках самозащиты допустим отказ от выполнения дополнительных обязанностей, но не от всей работы.

В особую группу можно выделить случаи самозащиты в рамках охраны труда. Главным фактором здесь является реальность угрозы жизни и здоровью либо имеются основания предполагать наступление негативных последствий. Кодекс не указывает, как определить, что работа непосредственно угрожает жизни и здоровью работника. Угроза любого характера может быть признана непосредственной, если работник сможет это обосновать. Очевидно, именно на работнике лежит бремя доказывания наличия непосредственной угрозы. Следует учитывать, что у работника, который прибег к самозащите трудовых прав, по общему правилу, нет права покинуть место работы в свое рабочее время, за исключением ситуации с задержкой оплаты труда, когда возможность покинуть рабочее место прямо установлена ст. 142 ТК. Как отмечает В.И. Шкатулла «добровольный отказ работника от выполнения трудовых обязанностей во всех случаях должен быть связан с нарушением его конституционных прав на свободу труда и на вознаграждение за труд» [4].

Следует отметить, что во избежание дисциплинарного наказания вследствие законного отказа от выполнения работы, необходимо в письменном виде уведомить работодателя или его представителя. Следует наиболее точно сформулировать ту работу или те обязанности, от выполнения которых работник намерен отказаться, а также указать причину отказа. Во избежание спора о несоблюдении формы извещения можно направить отказ заказным письмом либо вручить лично с проставлением отметки о получении.

Таким образом, законодательством не зафиксирован перечень ситуаций, в которых допустимо использовать самозащиту. Не противоречит действующему законодательству и применение иных мер самозащиты, прямо не запрещенных федеральным законом. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что существующая система, в общем, отвечает потребностям современных трудовых отношений. Для того чтобы работник самостоятельно защитил свои интересы требуются определенные юридические знания.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2015 N 434 «О внесении изменений в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 1). – Ст. 54.
2. Михайленко Ю.А. Применение аналогии закона при судебной защите трудовых прав // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы I Международной научно-практической конференции. – Макеевка: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», 2018. – С. 50-54.
3. Михайленко Ю.А. Некоторые особенности определения сроков для судебной защиты трудовых прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 211-213.
4. Шкатулла В.И. Трудовое право. Ч. 2: учебник. – М., 2019. – 660 с.

Научный руководитель – Михайленко Ю.А., к.ю.н., доцент

К вопросу об актуальных проблемах законодательства в сфере госзакупок в Российской Федерации в современной действительности

Зуйкова А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время государственные закупки являются важным фактором эффективного расходования бюджетных средств, развития честных и эффективных конкурентных отношений. Нарушение гражданских прав в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является актуальной проблемой в российской экономике.

За последний год было внесено множество изменений, в том числе и в Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Одним из таких изменений стал «оптимизационный пакет» поправок,

который, по оценке экспертов, составил около 50% изменений от всего законодательства о госзакупках [2]. Так, к значительным изменениям можно отнести: появление новых случаев закупок у единственного контрагента, сокращение количества способов проведения закупок, установление дополнительных требований к участникам, введение электронного актирования, упрощение документооборота, изменения процедуры проведения торгов, изменения, касающиеся обеспечения контракта. Целью данных поправок являлось модернизация контрактных отношений, повышение конкурентоспособности, поддержка малого бизнеса.

Вскоре после этих поправок были введены антикризисные меры по стабилизации и повышению устойчивости экономики в новых реалиях. Поправки предполагают упрощение условий и порядка госзакупок, вводят антимонопольный мораторий. На данный момент Федеральная антимонопольная служба России предлагает уточнить антикризисные меры в сфере госзакупок при продлении срока их действия на 2023 г.

Поспешность принятия поправок неизбежно привела к увеличению количества нарушений. При этом довольно часто это происходит со стороны государственных заказчиков. Актуальными проблемами на данный момент являются следующие.

1. Увеличение числа закупок у единственного поставщика. В Федеральную антимонопольную службу за последний период увеличилось количество обращений от правоохранительных органов, в том числе на предмет проверки заключения контрактов с подрядчиком без опыта и без какой-либо связи со срочностью закупки и действием отдельных санкций.

2. Некорректное составление лота государственным заказчиком. К данной проблеме можно отнести как «дробление закупки», или разукрупнение заказа, так и включение в состав одного лота, объекта закупки товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных между собой.

3. Нарушение проведения конкурсной процедуры. Проблема включает в себя такие нарушения, как завышение требований к участникам тендера, пропуск сроков размещения сведений о закупке, а также об изменении статуса закупки [1, с. 42].

4. Нарушение обязательств. К данной проблеме исполнение своих обязанностей как от недобросовестных поставщиков, так и недобросовестных заказчиков.

5. Наличие неэффективных механизмов внесения изменений в контракты, в связи с новыми форс-мажорными обстоятельствами.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует множество проблем контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, особенно острыми указанные проблемы являются в последние несколько лет в свете экономического кризиса, сложным политическим климатом, введением санкций. В указанных обстоятельствах исполнителям государственных контрактов становится все труднее исполнять принятые на себя обязательства, соблюдать сроки поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Указанные проблемы, на данный момент решаются путем постоянных своевременных внесенных изменений в законодательства о государственных закупках. Корректно проведенная реформа может существенно трансформировать контрактную систему в сфере госзакупок, которая, с одной стороны, усовершенствует систему государственных контрактов, упростив процедуру и сделав ее удобнее, а с другой, сократит количество нарушений и злоупотреблений.

Библиографический список

1. Бирюкова Е.А. Система госзакупок в Российской Федерации: проблемы, нарушения, изменения в законодательстве // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – № 1. – С. 39-50.
2. Закупки в условиях санкций против России // Доступ из Справ.-прав. системы Гарант.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Законодательство о коллективных договорах и практика его заключения

Колесникова Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изменения, затронувшие вектор социально-политического преобразования России за последние десятилетия, не обошли стороной и правоотношения, связанные с заключением коллективных договоров. На сегодняшний день положения Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), закрепленные в содержании главы 7, определяют коллективные договоры как правовые акты, применяемых с целью регулирования социально-трудовых отношений между работниками (их официальными представителями) и работодателем либо индивидуальным предпринимателем (в лице их представителей). Исследователи, занимающиеся изучением коллективно-договорного регулирования труда, отмечают в своих работах важность проблематики, связанной с практической реализацией подобных коллективных соглашений. Распространенность практики заключения коллективных договоров свидетельствует о востребованности и значимости данного правового инструмента, однако его эффективность возможна только при условии наличия у сторон реальных намерений закрепить те важные условия, которые будут реализованы на практике. Формальное отношение к оформлению коллективных договоров негативно сказывается на их особой юридической роли в качестве института, обеспечивающего гарантии социально-трудовых улучшений.

Стоит отметить, что с исторической точки зрения целью внедрения практики заключения коллективных договоров в законодательную структуру выступало стремление улучшить позиции трудящихся относительно норм, закрепленных действующими положениями ТК РФ, а также создание системы, позволяющей свести к минимуму вероятность возникновения конфликтных ситуаций в данной сфере. Указанные задачи остаются актуальными и в современных реалиях, обуславливая целесообразность оформления договоров между работодателями и его работниками. Впрочем, как показывает практика, в некоторых случаях цели, преследуемые участниками, оказываются совершенно отличными от первоначальной идеи. Проблематика правоприменения норм ТК РФ в рамках рассматриваемого института характеризуется наличием как традиционных, так и новых трудностей. В научной доктрине регулярно подчеркиваются определенные закономерности, проявляющиеся при попытках реализовать положения, регламентируемые коллективными договорами.

В первую очередь речь идет о формальности подхода к процедурам подготовки содержания и оформления коллективных договоров, как одной из главных проблем, прослеживаемой на практике при их заключении. Причем, смешивание воедино различных норм ТК РФ, по умолчанию включаемых в тексты таких соглашений, никак не способствует фактическому исполнению заявленных положений, что противоречит исходным целям регистрации между участниками коллективных договоров. По мнению Е.Е. Коломоец, особого внимания заслуживают проблемы несоответствия положений, включаемых в их содержание, действующим требованиям ТК РФ, а также использования новых понятий, в принципе отсутствующих в законодательных нормах. Коллективные договоры не должны включать в себя нормы, противоречащие трудовому законодательству, в частности ТК РФ, поскольку они призваны расширить его охват и улучшить положение работников с социально-трудовой точки зрения. Использование иных терминов и формулировок, не приведенных законодателем, к примеру, «график прерванного рабочего дня» [2, с. 44-49] не должно подразумевать собой посягательство на приоритетность определения иных базовых понятий, принципов и правил организации труда, сформированных многолетней практикой, что выражено в ТК РФ.

Также справедливо высказывание С.Н. Ереминой, которая обращает внимание на факт отсутствия в большинстве заключаемых коллективных договоров и соглашений реальных механизмов их исполнения. Алгоритмы реализации, как правило, не прописываются, а контроль исполнения в принципе отсутствует, что заметно усложняет урегулирование возникающих трудовых споров [1, с. 23]. При этом работодатели зачастую оказываются заинтересованы в нарушении обозначенных сроков или условий, стремясь сэкономить на сопутствующих издержках, и ссылаясь на некачественное выполнение условий коллективного договора. Подобная практика ведет к формированию предвзятого негативного отношения к договорам рассматриваемого типа, которые все реже рассматриваются участниками рынка как важные и значимые правовые акты. К примеру, ООО «Сибирская

Интернет-компания» заявила отказ в выплате С. единовременного выходного пособия в связи с достижением пенсионного возраста, несмотря на то, что подобная выплата была изначально предусмотрена коллективным договором в размере 360 000 руб. Решением Нижневартовского городского суда от 14.07.2021 данный отказ был признан незаконным [3].

Кроме того, важно подчеркнуть, что в действующих нормах ТК РФ отсутствует подробная регламентация и, главное, – правовые последствия недействительности положений коллективных договоров (ст. 50), что обуславливает сложности, возникающие в практике правоприменения. Встречаются на практике ситуации, когда, несмотря на признание коллективного договора нарушающим законодательство, и ущемляющим законные права и интересы работников, оно сохраняет свою юридическую силу до тех пор, пока не будет утвержден новый такой договор либо не будут внесены изменения и дополнения в его действующее содержание. Отсутствует возможность в разрешении обозначенной проблемы посредством и судебного обращения. В имеющейся и изученной судебной практике можно заметить, что суды вынуждены отказывать в исках, касающихся признания коллективного договора недействительным [4] в виду упомянутого несовершенства законодательной базы. В связи с чем предлагается в ст. 50 ТК РФ подробно закрепить порядок признания коллективного договора недействительным, или в каких случаях он подлежит отмене. Исходя из этого, в целях повышения эффективности применения коллективных договоров видится целесообразным законодательное закрепление базовых положений, которые по умолчанию должны присутствовать в содержании любой формы подобного рода соглашений. В первую очередь к их числу следует отнести механизмы исполнения и контроля, а также алгоритм, реализация которого позволит официально признать заключенный сторонами документ недействительным на законных основаниях. Корректное регулирование правоотношений в социально-трудовой сфере с помощью коллективных договоров возможно только при условии обретения ими надлежащей юридической силы и конкретного правового регулирования. Следует помнить, что коллективные договоры являются двусторонним актом социального партнерства, и они изначально призваны улучшить правовое положение работников, одновременно благоприятно влияя на социально-трудовой климат в организации. Стороны коллективных договоров должны преодолеть сложившийся формализм при его заключении, а также успешно с их помощью решать сопутствующие и существующие проблемы в анализируемой социально-трудовой сфере.

Библиографический список

1. Еремина С.Н. Коллективный договор: проблемные вопросы социального партнерства // Трудовое право в России и за рубежом. – 2019. – № 3. – С. 22-25.
2. Коломоец Е.Е. Коллективный договор как форма социального партнерства в организации // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 44-49.
3. Решение Нижневартовского городского суда № 2-2322/2021 от 14.07.2021 // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
4. Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска № 2-262/2021 от 17.03.2021 // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием осужденных к лишению свободы

Полухина Е.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Правовое регулирование отношений, связанных с оплачиваемым трудом осужденных к лишению свободы (далее – правовое регулирование труда осужденных), за последние несколько десятилетий, по существу, не претерпело по-настоящему крупных и принципиальных изменений, как в части структуры, так по большому счету и в части содержания.

Однако это вовсе не означает, что нормы, регулирующие данную сферу отношений, остались неизменными. Произошедшие за четверть века серьезные, во многом кардинальные изменения всего массива российского законодательства, включая трудовое и уголовно-исполнительное законодательство, коснулись и той его части, которая регулирует труд осужденных.

При этом сами изменения, как представляется, во многом были вынужденными, обусловленными, в первую очередь, необходимостью устранения явных противоречий, возникших в связи с трансформацией трудового законодательства, а, кроме того, необходимостью следования в русле политики последнего времени, направленной на гуманизацию уголовно-исполнительного законодательства.

Между тем, каких-либо существенных изменений в этой части уголовно-исполнительного законодательства не произошло, большинство насущных проблем осталось по существу без разрешения. Что же касается трудового законодательства применительно к рассматриваемому вопросу, отметим лишь, что такая категория лиц, как осужденные к лишению свободы, в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) вообще не упомянута.

На современном этапе вопросам организации оплачиваемого труда осужденных к лишению свободы уделяется значительное внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя.

Особенно остро встал исследуемый вопрос после того, как вступил в силу Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [1], в соответствии с положениями которого законодателем был определен новый порог предоставления страховой пенсии по старости, а именно увеличился возраст, по достижении которого такое право появляется, и если раньше он составлял 50 и 55 лет (для женщин и мужчин соответственно), то теперь он составляет 65 и 60 лет. Изменения коснулись Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [2] и Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [3] в частности.

Между тем нормы уголовно-исполнительного права подверглись изменениям и приведению в соответствие указанных документов гораздо позже, а именно практически год спустя после вступления в силу ФЗ № 400, в виду сказанного, в п. 2.1. ст. 130 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК РФ) было внесено положение, в котором были устранены конкретные возрастные критерии, а норма стала носить отсылочный характер. Так, под возрастом, дающим право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации понимается возраст, установленный ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [4].

Указанное привело нормативно-правовые акты к согласованию, однако необоснованным выступает тот факт, что осужденные, как лица нарушившие своим преступлением общественный порядок в течение практически года пользовались льготным исчислением, а законопослушные граждане нет. В некотором роде следует говорить о нарушении принципа справедливости.

Приведенная выше правовая коллизия хоть и нашла свое решение в действиях законодателя, однако в рамках организации труда осужденных проблем подобного рода, чаще всего связанных с недостаточным правовым регулированием, достаточно, и все они остаются нерешенными уже в течение длительного периода. Проблемы подобного правового регулирования возникают повсеместно. Главная проблема заключается в том, что уголовно-исполнительное законодательство несвоевременно реагирует на изменения в трудовом праве, что вызывает ряд проблем как правового характера, так и правоприменительного.

Таким образом, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы, с учетом новых направлений развития в области гуманизации наказаний и экономии репрессивности уголовно-правового воздействия, определенных Концепцией развития УИС до 2030 г. [5], представляется важным вопрос о повышении эффективности трудовой занятости осужденных к лишению свободы, что непосредственно предполагает урегулирование вопросов правового регулирования реализации указанного института, а также адаптации к таким преобразованиям практики и общей теории уголовно-исполнительного и трудового права. Дальнейшее развитие института трудовых отношений лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, и совершенствование правовых основ, безусловно, повысят эффективность не только самого процесса организации труда осужденных, но и позволят обеспечить установленные законом гарантии прав осужденных.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Российская газета. – 2018. – № 223.
2. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 00-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 6.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. – 1997. – № 9.
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц

Струганик В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Банкротство юридических и физических лиц – хорошее решение, когда у организации есть финансовые обязательства, но средств на их выполнение по каким-либо причинам нет. В экономической литературе критериями несостоятельности (банкротства) являются взаимозависимые понятия: недостаточность имущества и неплатежеспособность. Поэтому банкротство определяется как неспособность должника выполнить свои финансовые обязательства в установленный срок из-за недостаточности денежных средств [3, с. 132; 4, с. 328].

Причин возникновения ситуации, когда организация потеряла возможность исполнить финансовые обязательства, достаточно много, в том числе и преднамеренные действия контролирующих лиц. Цель банкротства – реабилитация должника, восстановление платежеспособности, либо ликвидация организации как неэффективного участника рынка с целью восстановления имущественных интересов кредиторов, если это возможно. Защита интересов кредиторов [1, с. 474] может быть обеспечена применением института субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность – это возможность возложения имущественной ответственности на контролирующих должника лиц, т. е. на тех лиц, чьи действия или бездействия стали причиной несостоятельности (банкротства) организации, причиняющей ущерб кредиторам [5, с. 611].

Обычно для субсидиарной ответственности выделяют следующие элементы.

1. Субъект, своими решениями оказывающий влияние на базовые экономические показатели будущего банкрота.
2. Юридический факт признания несостоятельности.
3. Причинно-следственная связь между ущербом правам кредиторам и совершенными сделками и иными действиями.

При использовании правил субсидиарной ответственности следует закрепить внешние проявления виновных действий или бездействий лиц, обладающих средствами контроля принятия корпоративных решений. При этом имеет значение использование данных бухгалтерской отчетности, учетных регистров и первичной бухгалтерской и налоговой документации [7, с. 36].

4. Виновность субъектов субсидиарной ответственности в банкротстве должника. Виновность выражается в невыполнении субъектом субсидиарной ответственности обязательств осуществлять необходимые и достаточные действия для нормального управления должником.

Контролирующие субъекты обязаны принимать соответствующие меры, направленные на соблюдение прав третьих лиц, а также соблюдать надлежащую степень разумности и осмотрительности [2, с. 373]. Чтобы доказать вину ответчика в деле о банкротстве, выясняются обстоятельства, указывающие на умысел или небрежность при совершении сделок, юридических действий или даже указаний.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве – один из действенных правовых инструментов, способных обеспечить интересы кредиторов [6, с. 411].

Сегодня институт субсидиарной ответственности все чаще применяется на практике при отсутствии имущества и других активов организации-банкрота. Также стоит отметить тенденцию повышения контроля за процедурой банкротства, обеспечения интересов государства и третьих лиц при распределении конкурсной массы.

Библиографический список

1. Бабилова И.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства) // E-Scio. – 2022. – № 1. – С. 471-475.
2. Баурина Т.В. К вопросу о борьбе с необоснованной налоговой выгодой // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Матер. IV Всерос. национ. науч. конф. студ., асп. и молод. уч. – Комсомольск-на-Амуре, 2021. – С. 372-374.
3. Медведев Д.А. Совершенствование государственной и муниципальной политики в сфере противодействия криминальным банкротствам // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. – Спб., МВД РФ, 2015. – С. 131-134.
4. Медведев Д.А. Создание национальной системы контроля банкротств // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы межвуз. науч. конф. студ. и асп. – Барнаул: Азбука, 2014. – С. 327-329.
5. Седова А.А. Борьба с фирмами-однодневками как средство оздоровления экономики города и страны // Молодежь – Барнаулу: Материалы XVII городской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: АлтГУ, 2018. – С. 610-612.
6. Смагина А.Д. Ценностное измерение финансовых цифровых активов в правовой политике России // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 411-416.
7. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 34-39.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Система договоров в сфере ЖКХ: правовые основы регулирования, признаки и особенности

Тимофеев Е.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Право каждого человека на жилище отнесено к числу фундаментальных. В Конституции РФ и Жилищном кодексе РФ (далее – ЖК РФ) закреплены такие нормы, как неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 3 ЖК РФ); гарантированность права гражданина на жилище и недопустимость произвольного лишения жилища (ст. 40 Конституции РФ, ст. 3 ЖК РФ) [2, с. 135]; свобода выбора места жилых помещения для проживания (п. 4 ст. 1 ЖК РФ) [1, с. 140]. Обеспечение данных прав является основой государственной жилищной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). При этом реализация принципа публичной достоверности подразумевает использование официальных публичных средств доведения информации до населения, легитимизации только тех сделок и титулов, доступ к которым неограничен и находится под общественным контролем [7, с. 174]. Особое внимание законодательством уделяется проблеме защиты как наиболее нуждающихся, так и наиболее уязвимых групп населения [3, с. 26].

Правоотношения между потребителем услуг в сфере ЖКХ и исполнителем регулируются не только нормами жилищного законодательства, но и нормами гражданского права. Поскольку жилищные правоотношения складываются между потребителем и исполнителем жилищно-коммунальных услуг, ресурсоснабжающими организациями и другими организациями, обслуживающими жилой фонд, то данные правоотношения имеют гражданско-правовой характер. В настоящее время действующим законодательством в достаточной мере не определена классификация договоров с участием потребителей в сфере ЖКХ, не закреплены признаки, лежащие в основе системы договоров в данной сфере, не ограничен круг отношений с участием граждан-потребителей [6].

В ходе анализа и общения судебной практики и толкования норм действующего законодательства Верховным Судом РФ уже была принята попытка внести ясность в систему договоров в сфере ЖКХ. К сожалению, законодателем в данном постановлении не был определен полный перечень договоров в сфере ЖКХ.

К примеру, по мнению К.О. Борисовой, в сфере ЖКХ между потребителями и УК может быть заключен договор управления или договор оказания услуг (выполнения работ) по содержанию и ремонту общего имущества в МКД [4].

Основным регулятором правоотношений между застройщиком и потребителем является договор участия в долевом строительстве. Данный способ приобретения жилых помещений является очень популярным, особенно после внесения изменений в Федеральный закон № 214-ФЗ от 30.12.2004. В основном изменения были направлены на защиту прав дольщиков, увеличение гарантий сохранности денежных средств, расширение требований к застройщику для ведения профессиональной деятельности, повышение ответственности перед надзорными и контрольными органами [5].

В настоящее время законодательством не определена единой классификации договоров в сфере ЖКХ. Соответственно, проведя анализ договоров с участием потребителей в сфере ЖКХ, можно выделить ряд общих признаков, лежащих в их основе: субъектами таких договоров выступает потребитель; основным предметом договора является удовлетворение личных, бытовых потребностей граждан в жилищной сфере; возмездный характер участников правоотношений.

Предлагается выделить следующие разновидности договоров в сфере ЖКХ: договор управления МКД (основной и самый распространенный в данной сфере); договор найма жилого помещения или договор социального найма, в части выполнения работ и оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества в МКД, оказания коммунальных услуг; договор подряда (бытового, строительного) на ремонт и техническое обслуживание жилого помещения и проч. В особую категорию договоров с участием потребителей в сфере ЖКХ можно выделить договор управления, заключаемый собственниками помещений в МКД, не являющимися членами ТСЖ, с ТСЖ, ЖСК, потребительскими кооперативами. В данном случае правоотношения возникают в результате членства собственников помещений в данных некоммерческих организациях, в части осуществления управления МКД. К договорным отношениям их отнести нельзя, так как все отношения между членами этих некоммерческих организаций строятся на началах членства и будут урегулированы их уставами.

В представленном перечне договоров с участием потребителей в сфере ЖКХ в полной мере отражена специфика и особенности жилищных правоотношений. В связи с дальнейшим развитием ЖКХ, улучшением качества и способов поставки жилищно-коммунальных услуг могут появиться и новые виды договоров.

Библиографический список

1. Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 139-142.
2. Баурина Т.В. Критерии правомерности налоговой оптимизации // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всерос. национ. науч. конф. мол. уч. В 4-х частях. – Комсомольск-на-Амуре, 2022. – С. 135-137.
3. Баяндин И.В. К проблеме обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 26-27.
4. Борисова К.О. Закон о защите прав потребителей в сфере ЖКХ // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 56-63.
5. Гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства участкового уполномоченного полиции: уч. пособие / А.Г. Брагина, Д.А. Морозов. – Барнаул, 2015. – 40 с.
6. Кудина С.А., Чернова Г.Ш. Понятие потребительских договоров и их особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. – № 5. – С. 84-88.
7. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 171-176.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Трансформация трудового права в эпоху цифровизации в России

Тимофеева Е.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня инновационные технологии внедряются во все сферы жизнедеятельности человека в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [2]. С каждым днем число профессий и работ, связанных с использованием каких-либо технологий, растет. На смену такого требования со стороны работодателя, как «знание персонального компьютера», приходит цифровая компетентность. Представляется, что в настоящее время общество переживает четвертую революцию, которую можно именовать сенсорной. Указанные обстоятельства закономерно трансформируют общественные отношения, прежде всего, в направлении их цифровизации.

Пандемия COVID-19 ускорила развитие цифровизации и заставила компании подстраиваться под новые условия: многие ушли на удаленную работу, изменив как методы контроля над персоналом, так и их мотивацию. В результате распространения дистанционного труда в 2021 г. вступила в законную силу расширенная редакция главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [1], регулирующая особенности регулирования труда дистанционных работников.

Также внесены поправки в ТК РФ относительно формирования электронных сведений о трудовой деятельности сотрудников: на сотрудников, оформляющих трудовые отношения впервые, трудовые книжки оформляются исключительно в электронной форме. Работодатели со среднесписочной численностью более 25 человек обязаны публиковать вакансии на портале «Работа в России»; бумажные больничные заменены электронными. Помимо этого, с 1 января 2022 г. ТК РФ пополнился тремя новыми статьями: ст. 22.1-22.3, регламентирующими электронное взаимодействие между сотрудниками и работодателями [1].

На сегодняшний день применяется специально разработанный цифровой ресурс «Онлайнспекция.рф», позволяющий контролировать соблюдение трудового законодательства посредством таких сервисов как «Проверь трудовой договор», «Электронная приемная» и т.д.

Безусловно, цифровизация упрощает многие процессы, которые неразрывным образом связаны с трудовыми отношениями. Вместе с тем, несмотря на широкие возможности и положительные моменты имеются и негативные тенденции.

Так, Ю.А. Михайленко относит к одной из негативных тенденций «риск замены рабочей силы искусственным интеллектом и роботами; реструктуризацию ряда отраслей экономики, связанную с развитием 3D-принтинга и прочих прорывных технологий, в результате которых последует массовое высвобождение трудящихся» [4, с. 141]. Отсюда «возникает потребность в законодательном ограничении программирования роботизированных систем с целью исключения дискриминации работников-людей и в иных правовых нормах, предоставляющих людям статус защищаемых меньшинств из-за «проигрывания» работников-людей роботам по ряду важных параметров» [4, с. 141]. Автор отмечает ряд необходимых мер по реформированию российского трудового права, в числе которых создание новых правовых институтов и механизмов, способствующих гибкости правового регулирования трудовых отношений в цифровой экономике.

Е.А. Сбитнева в качестве негативных последствий введения цифровых технологий для трудового права выделяет: появление невостребованных профессий на фоне появления новых; уменьшение уровня социальной защиты населения и социальных гарантий рабочих; дискриминацию труда; нехватку кадров. Автор отмечает, что внедрение цифровизации в трудовую сферу является необходимостью, которая вызвана происходящими изменениями во всем мире и обществе, избежать данный процесс невозможно [5, с. 727].

И.А. Филлипова, помимо указанных выше проблем, выделяет проблему обеспечения дисциплины труда, решение которой требует правовой регламентации средств и способов контроля работодателя за трудовой дисциплиной работника, трудящегося удаленно. Внесение изменений в институты рабочего времени и времени отдыха требуется для защиты работников от перегрузок как следствия развития современных технологий, дающих возможность работодателю связаться с работником в

любое время, обременив его рабочими проблемами [6, с. 176]. Автор неоднозначно относится к явлению роботизации. Позитивными предпосылками появления роботов на рабочих местах служат: возможность увеличения производительности труда, освобождение работников от выполнения работ в опасных и вредных условиях. Негативные предпосылки – повышение предъявляемых требований со стороны работодателя к работнику, снижение оплаты труда работника и рост числа уволенных.

Н.И. Минкина отмечает, что стремительный рост мобильных приложений послужил появлению новых форм занятости людей, которые не регулируются нормами трудового законодательства. В качестве примера приводится краудсорсинг – «совместная трудовая деятельность множества людей с использованием различных интернет-платформ, мобильных приложений» [3, с. 163]. Особое внимание акцентируется автором на правовом статусе искусственного интеллекта, его возможностях и этических ограничениях применения работодателями в трудовых отношениях. Актуальным решением по сохранению рабочих мест для людей на законодательном уровне видится установка неких квот на рабочие места [3, с. 163].

Таким образом, внедрение и широкое распространение высоких технологий в России будет развиваться вместе с достижениями науки. В результате будут возникать новые трансформации трудового права, что приведет к постановке новых задач перед законодателем, требующих своего адекватного разрешения путем модернизации российского трудового законодательства.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Паспорт национального проекта Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Минкина Н.И. Высокотехнологичное право и влияние цифровых технологий на трудовые отношения в современной России: высокотехнологичное право: генезис и перспективы // Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 158-164.
4. Михайленко Ю.А. Основные тенденции развития трудового законодательства в условиях цифровизации общественных отношений // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научной конференции. – Омск, 2020. – С. 140-144.
5. Сбитнева Е.А. Цифровизация в трудовом праве // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 2021. – С. 725-729.
6. Филипова И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества. Право // Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 162-182.

Научный руководитель – Михайленко Ю. А., к.ю.н., доцент

Правовые особенности взыскания задолженности по договору потребительского кредита (займа)

Черемисина А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В соответствии с действующим гражданским законодательством основной обязанностью заемщика по кредитному договору является уплата процентов и выплата основной суммы долга. В то же время, несмотря на законодательное закрепление данной обязанности и ее указания в кредитном договоре, у кредитора сохраняются риски и угрозы, связанные с неисполнением заемщиком своих обязательств по договору, либо ненадлежащем выполнении принятых обязательств.

Основная негативная тенденция в сфере потребительского кредитования заключается в неисполнении заемщиками своих обязательств, что порождает рост просроченной задолженности по кредитным договорам. Одним из наиболее кризисных периодов современности является пандемия корона-

вирусной инфекции. Например, по состоянию на июнь 2020 г. порядка 365 тыс. кредитных договоров не обслуживалось более месяца, при этом их общая сумма составляет 5,9 млрд руб. В сравнении с показателями апреля 2020 г. количество просроченных обязательств увеличилось на 38,8%, а сумма общей просроченной задолженности – на 80%. Около 270 тыс. кредитных договоров не обслуживались более двух месяцев, а совокупная просроченная задолженность составляет 5,4 млрд [3].

Это обуславливает необходимость применения эффективных правовых механизмов борьбы с просроченной задолженностью, направленных на снижение кредитных рисков, повышение доверия кредиторов к заемщику и, стимулирование развития рынка потребительского кредитования. Кредиторы стали чаще уступать право требования по просроченным долгам.

Следует заметить, что перед российским обществом и государством достаточно долгое время стояла проблема отсутствия должного нормативного регулирования вопросов коллекторской деятельности. Острая необходимость создания специального нормативного регулирования была обусловлена существованием правового пробела в действующем законодательстве. На данный момент, деятельность такого рода организаций регулируется специальным Федеральным законом о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности [2].

Среди предусмотренных законом способов взаимодействия кредитора с должником следует назвать: проведение личных встреч, телефонные переговоры между сторонами, текстовые, голосовые и иного рода сообщения, передаваемые посредством телефонных сообщений и телекоммуникационной сети Интернет, почтовые сообщения. При этом необходимо отметить, что действующим законодательством перечень форм взаимодействия дан неисчерпывающий, поскольку предусмотрены иные способы и формы.

Кроме того, установлены ограничения использования отдельных способов. Так, действующим законодательством о потребительском кредитовании предусматривается, что кредитор полномочен передать требования по договору потребительского кредита, либо займа третьей стороне, если такая уступка предусмотрена первичным кредитным соглашением и не запрещена прямо законом [1]. При этом необходимо отметить, что в ст. 12 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» устанавливается исчерпывающий перечень лиц, которым кредитное требование может передать первоначальный кредитор. В качестве таких лиц законодатель называет юридические лица, осуществляющие свою финансово-хозяйственную деятельность в сфере потребительского кредитования, а также юридические лица, специализирующиеся на возврате просроченных задолженностей физических лиц, деятельность по возврату просроченной задолженности для которых обязательно должна быть основной.

Кредитор может произвести уступку своих требований также в пользу специализированных обществ, либо физических лиц, которые определяется письменным согласием с заемщиком при заключении договора. В противном случае при отсутствии требования о получении согласия должника, кредитор вправе уступить свои требования к должнику по договору потребительского кредитования (займа) без получения согласия со стороны последнего.

Необходимо помнить о том, что при уступке требования кредитором третьему лицу, у должника сохраняется весь объем прав, возникших в момент заключения первоначального договора о потребительском кредите (займе), а также предусмотренные действующим законодательством в отношении такого рода договоров. При осуществлении уступки требований к должнику новому кредитору первоначальный кредитор полномочен передавать ему имеющиеся персональные данные как должника, так и лиц, предоставивших обеспечение по договору. Подчеркнем, что данные действия по передаче персональных данных регулируются ФЗ «О персональных данных». Вместе с передачей прав и обязанностей непосредственно связанных с договором потребительского кредита (займа), у нового кредитора также возникают права и обязанности в отношении персональной информации, передаваемой первоначальным кредитором, а также получаемой от должника после перехода прав и требований.

Из сравнительного анализа приведенных правовых норм следует заключить, что сфера коллекторской деятельности вступила на путь императивного законодательного регулирования относительно недавно.

Несмотря на проявленную государственную инициативу по осуществлению стабилизации в области взысканий просроченных задолженностей физических лиц, данная деятельность еще не урегулирована должным образом, что подтверждается и правоприменителями и учеными–исследователями в области кредитных правоотношений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – ст. 6673.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. силу с 16.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 4163.
3. Османов, О. А. Проблемы правового регулирования рынка коллекторских услуг // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 81-88.
4. Старцева М.А., Буряков Г.А. Механизм кредитования по овердрафту и кредитной линии // Теория и практика актуальных исследований. – 2020. – № 15. – С. 141-145.
5. Тарасенко О.А., Андропова Т.А. Осторожно – овердрафт! // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2021. – № 10 (50). – С.140-146.
6. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии. – М., 2021. – 344 ст.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н, доцент

Искусственный интеллект в практике применения статьи 394 Налогового кодекса Российской Федерации в части исчисления земельного налога

Шерер А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обязанность каждого гражданина по уплате налогов законодательно закреплена основными документами Российской Федерации. Но подводя действия налогоплательщика под предпринимательскую деятельность, необходимо руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [5, с. 311]. От этого зависят в том числе способы защиты нарушенных прав [4, с. 129].

В случае вовлечения земельных участков непосредственно в бизнес, земельный налог исчисляется по ставке 1,5%. Проблема в том, что налоговой базой выступает кадастровая стоимость, которая не всегда соответствует реальной рыночной. Так, в ходе реформы 2012 г. была почти в автоматическом режиме определена кадастровая стоимость земельных участков земель поселений на основе единообразной формулы, разработанной Росреестром [3, с. 175]. В результате у предпринимателя г. Барнаула кадастровая стоимость возросла с 900 тыс. руб. до 60 млн руб. Налог по 1,5% ставке оказался как раз 900 тыс. руб. в год. Защитив свои права в суде и доказав, что максимальная рыночная стоимость его участка 6 млн руб., предприниматель не только защитил свои права, но создал такую возможность для всей России [4].

Фискальная функция ФНС России – своевременное, полное исчисление налогов. Данный функционал реализован в автоматизированном режиме с использованием программного обеспечения АИС «Налог-3» [6, с. 130]. Это революционная система, которая позволила добиться эффективного администрирования налогов, но она также зависит от людей.

Налоговым органом обеспечивается сопоставление сведений по предпринимательской деятельности в части реализации физическим лицом земельных участков с возможностью применения повышенной налоговой ставки по земельным участкам. Выявление таких случаев носит точечный характер, о чем свидетельствует, в том числе, судебная практика. В этой связи применение данной нормы налогового права не носит сквозной характер.

Например, в Республике Алтай земельный налог по земельным участкам, используемым в предпринимательской деятельности, был исчислен по повышенной ставке 1,5% в 2020 г. Впоследствии, позиция налогового органа была поддержана судом [1], апелляционная жалоба физического лица по делу о неправомерном исчислении земельного налога по повышенной налоговой ставке 1,5% была отклонена судом.

Граждане обязаны уплачивать налоги, а налоговый орган обязан законно исчислять имущественные налоги, встает вопрос об оптимизации этого процесса. Действия ФНС России по осуществлению этого процесса в сторону скорости, удобства и простоты для всех участников закреплено в миссии ФНС России [2].

Влияние цифровизации на правовую систему особо значительно в отрасли налогового права, где эффективность основана на качестве сбора, хранения или анализа большого массива данных. Комплексный подход к понятию налогового правоотношения находит свое отражение сегодня в теории налогового права. Поэтому в администрировании имущественных налогов должен существовать разумный симбиоз искусственного интеллекта, используемого в работе налоговых органов и, непосредственно, инспекторского состава. А нормы права должны соответствовать возможностям программных средств, используемых в налоговом органе. И при синхронизации этих процессов может достигаться обоюдное удовлетворение граждан и государства от исполнения установленных нормами права обязанностей.

Библиографический список

1. Решение Горно-Алтайского городского суда от 14.01.2021 Дело № 2а-151/2021/ Программа информационной поддержки российской науки и образования // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Приказ ФНС России от 28 ноября 2019 г. № ММВ-7-19/598@ Об утверждении миссии и политики ФНС России в области качества на 2019-2021 гг./ Программа информационной поддержки российской науки и образования // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в Российской Федерации / А.В. Кондаков (и др.). – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2010. – 213 с.
4. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 томах. – М., 2022. – 512 с.
5. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 171-176.
6. Юридический словарь для сотрудников органов внутренних дел / под ред. А.В. Малько, А.С. Мордовца. – М., 2019. – 160 с.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Содержание

СЕКЦИЯ 1

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА.....	3
Андрейцев К.М. Необходимость государственной поддержки животноводства Алтайского края.....	3
Беденкова А.С. К вопросу о кибербезопасности цифровой трансформации государственного управления.....	6
Березина Ю.С. Общественный контроль в России, его конституционно-правовая основа и проблемы осуществления	7
Божко А.А. Организация государственного лесного контроля (надзора) в Алтайском крае: современное состояние и перспективы развития	9
Гостев Д.А. Спрос на высшее экономическое образование в структуре современного российского рынка труда.....	11
Егорихина А.А. Современные тенденции повышения эффективности управления муниципальным имуществом России.....	13
Ермаков С.А. Дорожное строительство как объект государственного управления.....	15
Захаров А.В. Современное положение и перспективы развития государственной службы России	16
Коваленко О.А. Теоретические и институциональные аспекты формирования кластеров в российских регионах	18
Коновалова Н.В. Особенности управления общеобразовательным учреждением с круглосуточным пребыванием обучающихся в интернате	20
Кормильченко А.М. Анализ современной ситуации в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации	21
Кормильченко А.М. Методика анализа системы обращения с твердыми бытовыми отходами на территории муниципального образования	23
Кузнецов С.А. Механизмы повышения уровня систематизации муниципальных нормативно-правовых актов	25
Кузнецова М.И. К вопросу о качестве начального общего образования (по материалам опроса в г. Барнауле)	27
Кузуб С.Н. Развитие селекции и семеноводства как одно из направлений формирования продовольственной безопасности Российской Федерации.....	29
Кусакина Д.К. Национальный проект «Культура» как один из ориентиров движения к достижению высокого уровня социального развития в Российской Федерации.....	31
Маркина А.А. Общественный контроль как регулятор деятельности органов местного самоуправления в условиях развития цифровизации	33
Маршев Р.А. Государственное регулирование производственной инфраструктуры в Алтайском крае.....	35
Маршев Р.А. Особенности производственной инфраструктуры в Алтайском крае	37
Огарков М.А. Динамика развития малого бизнеса в России	39
Петрова А.А. Организация системы социальной защиты населения в Российской Федерации на муниципальном уровне	41
Подгорная Н.В. О некоторых проблемах доступности массовой физической культуры в г. Барнауле	44

Подгорная Н.В. Организация массовой физической культуры для старшего поколения в г. Барнауле: проблемы и перспективы.....	46
Подкаура О.С. Смешанный формат обучения как тренд развития высшего образования.....	49
Приходько Е.П. Практика участия организаций в государственных и муниципальных закупках.....	50
Сидоров А.Г. Контроль и надзор в сфере строительства: общее и особенное	51
Сидоров Д.В. Реализация регионального проекта «Сохранение лесов» в Алтайском крае: текущее состояние и проблемы	54
Слюгрова Т.Ф. Контроль по-новому: отличительные особенности контрольных (надзорных) мероприятий, установленных Законом № 248-ФЗ.....	55
Слюсарева А.Е. Организация проведения выездных налоговых проверок по Алтайскому краю	57
Соснин В.С. Управление рисками чрезвычайных ситуаций с учетом пространственно-временного распределения опасных природных явлений на территории Алтайского края	59
Спинко Т.М., Мельник Л.С. Роль реформирования системы местного самоуправления в повышении экономической безопасности муниципалитета.....	61
Суслов А.А. Государственная система управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Алтайском крае	63
Тырышкин В.А. Роль и место содержания автомобильных дорог общего пользования местного значения в национальном проекте «Безопасные качественные дороги»	65
Урюкова Ю.В. Понятие, особенности и значение аттестации государственных гражданских служащих в России и в зарубежных странах	67
Устюгова А.Ю. Понятие и признаки иной государственной службы	69
Хижова Т.С. Применение информационных технологий в процедурах внутриучрежденческого контроля и внутренней системы оценки качества образования.....	71
Юрьева Ю.В. Направления совершенствования межмуниципального сотрудничества в Алтайском крае (на примере Первомайского района Алтайского края).....	72
Яичников С.Н. Управление содержанием автомобильных дорог местного назначения: перспективы развития	74

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНИЕНИЕМ.....	76
Адолина С.Ю. Современные управленческие технологии здравоохранения в Алтайском крае.....	76
Бараболя Е.А. Теоретические и нормативные основы государственного регулирования лекарственного обеспечения.....	77
Битюцких Е.Г. Профилактика заболеваний в системе планирования развития здравоохранения региона (на примере КГБУЗ «Алейская ЦРБ»).....	79
Битюцких Е.Г. Современная медико-демографическая ситуация в Алтайском крае.....	81
Бубликов Д.С. Стратегия развития информационного обеспечения медицинской помощи	83
Вишнякова Н.А. Роль ассоциации средних медицинских сестер в организации профессиональной жизнедеятельности медицинского персонала: региональный аспект (на примере Алтайского края)	84
Вовк Е.В. Аккредитация медицинских работников как этап допуска к практической медицинской деятельности	86
Гаер Н.С. Организация лекарственного обеспечения льготной категории граждан	89

Ганзвинд Ю.С. Информационные технологии как инструмент развития пациентоцентрической модели здравоохранения	92
Гребенкина Д.С. Организация медицинской реабилитации взрослого населения в Алтайском крае.....	94
Гребенкина Д.С. Организация медицинской реабилитации больных, перенесших новую коронавирусную инфекцию (COVID-19), в Алтайском крае	95
Захаров Е.А. Организация гемодиализной помощи населению в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 2, г. Рубцовск»).....	96
Иванюк А.М. Организация в России высокотехнологичной медицинской помощи в области травматологии и ортопедии: проблемы и перспективы	99
Карпенко А.М. Организация стоматологической помощи в КГБУЗ «Алейская ЦРБ»: поиски путей развития	101
Козлова А.Н. Развитие системы высокотехнологичной медицинской помощи в России	103
Козлова А.Н. Организация информирования врачей о порядке оказания высокотехнологичной медицинской помощи (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»)	105
Корсунова Н.С. Качество и доступность медицинской помощи: теоретический аспект	106
Корсунова Н.С. Совершенствование организации оказания платных медицинских услуг (на примере КГБУЗ Краевая клиническая больница)	108
Крайниченко Ю.С. Организация паллиативной медицинской помощи населению в медицинской организации.....	110
Нарзязев А.А. Проблемы и перспективы внебюджетной деятельности организаций здравоохранения	112
Недорезова Г.Н. Организационные технологии повышения доступности и качества медицинской помощи в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская поликлиника № 10, г. Барнаул»).....	114
Ненашева А.В. Реализация регионального проекта «Модернизация первичного звена здравоохранения» в Алтайском крае.....	116
Ниронова Н.О. Понятие и особенности правового регулирования качества медицинских услуг ..	118
Ниронова Н.О. Проблемы кадровой обеспеченности медицинских организаций и пути их решения в Алтайском крае.....	120
Пенягина И.Ю. Профессиональное и карьерное развитие, как способ мотивации молодого врача	121
Скурихина А.И. Управление продвижением бренда на рынке санаторно-курортных услуг (на примере ООО «Парус-Резорт»).....	124
Соколова А.С. Реализация мер профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр»)	126
Теряев В.В. Организация гематологической помощи взрослому населению Алтайского края.....	128
Тимофеева В.В. Мотивация персонала в медицинских организациях (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи»).....	130
Тюлькова С.С. Современные аспекты совершенствования организационно-функциональной модели государственной службы медико-социальной экспертизы.....	132
Шестакова С.С. Организация работы по повышению доступности медицинской помощи в сельских и труднодоступных территориях.....	133
Штерц А.Р. Организация работы с обращениями граждан в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»).....	135

Штерц А.Р. Совершенствование организации работы с обращениями граждан в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»).....	138
Шулбаев А.П. Современные технологии управления персоналом в медицинской организации как фактор повышения доступности и качества медицинской помощи.....	140

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ	142
Апахова В.М. Специфические особенности профессиональной группы сотрудников уголовно-исполнительной системы	142
Безрукова Д.С., Гордеева В.В. Современные проблемы социологии.....	144
Бурч Н.С. Роль инструментальных технологий в психофизиологической коррекции	145
Васильева А.А. Психологическая адаптация студентов к дистанционному обучению	147
Горожанкина Е.Н. Особенности самоотношения в младшем школьном возрасте.....	148
Дагаева Е.А. К вопросу о диагностике психологической готовности к предпринимательской деятельности.....	149
Каланчин Р.В. Влияние инфлюэнсеров на формирование национальной идентичности современной молодежи	151
Койнова Е.Г. Особенности профессионального самоопределения личности в процессе вторичной социализации.....	153
Макарова О.В К вопросу изучения ценностно-смысловых ориентаций сотрудников органов внутренних дел	154
Малых А.В. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность трудовой деятельности	156
Менькова Е.В. Социологический анализ субъективного благополучия и субъективного качества жизни жителей городов Нижний Новгород и Чебоксары	157
Напирели В.А. Социально-психологические характеристики руководителя как фактор эффективности управленческой деятельности	159
Петрусенко О.Е. Стратегии конфликтного поведения у студентов с разным уровнем агрессивности	161
Ротганг О.Н. Уровень жизнестойкости у студентов с различной степенью самоактуализации.....	162
Рыбакова С.А. Ценностно-мотивационные ориентиры, как факторы формирования компетенций будущего юриста.....	164
Чутчева А.В. К вопросу формирования профессиональной идентичности у студентов СПО в условиях трансформации образовательных программ.....	166
Шапрова Н.С. Психологическая готовность к изменениям медицинского персонала.....	167

СЕКЦИЯ 4

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ.....	170
Брезицкая А.А. Перспективы развития малого бизнеса на рынке детских текстильных изделий в условиях сокращения электронных каналов сбыта	170
Глазунова Д.В. Направления и инструменты цифровизации агропромышленного комплекса России.....	171

Дзюба А.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования качества электроэнергии как элемент повышения инвестиционной привлекательности регионов России.....	174
Духно Е.С., Янчевский Д.П. Государственно-частное партнерство как форма государственного предпринимательства при реализации социально-инфраструктурных объектов.....	175
Егидарова Е.А. Механизм финансирования объектов жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края	177
Егидарова Е.А. Проблематика переселения граждан из аварийного жилищного фонда Алтайского края	179
Жуков А.А. Нормативно-правовое обеспечение развития туризма в Алтайском крае	180
Карнаухова Л.А. Развитие товарного рыбоводства: современное состояние.....	182
Калашникова Т.С. Урегулирование налоговой задолженности путем изменения сроков уплаты обязательных платежей в бюджетную систему в Алтайском крае.....	184
Ким Е.А. Совершенствование экономических методов управления развитием здравоохранения для повышения качества медицинских услуг	186
Протасов А.Н., Тяпкина М.Ф. Совершенствование процесса бюджетирования в организации как фактор повышения эффективности управления финансами	188
Рыбкина А.Д. Трансформация потребительских расходов домохозяйств Алтайского края.....	190
Русакова В.Е. Цифровизация банковского сектора	191
Сергодеева М.И., Тяпкина М.Ф. Анализ доходной и расходной части бюджета Байкальского муниципального образования	193
Сизенцева О.В. Значение финансового состояния в оценке конкурентоспособности организации	196
Слабуха Е.С. Структурные сдвиги экономики России как вынужденные инновации в условиях внешнеэкономических санкций.....	198
Сухоруков С.В. Антироссийские санкции и их влияние на сельское хозяйство Новосибирской области.....	200
Тяпкина М.Ф., Лысанова О.П., Воробьева К.А. Региональная система государственной поддержки личных подсобных хозяйств	202
Устюгова А.Е. Сравнительный анализ финансового состояния физико-химических лабораторий Сибирского федерального округа	203
Устюжанина Д.С. Оценка экономической эффективности деятельности медицинских организаций	205
Фомичев А.А. Оптимизация распределения производительных сил как инструмент развития инвестиционного потенциала территорий	207
Шумкова И.А. Основные проблемы формирования системы оплаты труда медицинских работников, ориентированной на результат, и пути их решения	209
Шумкова И.А. Особенности оплаты труда медицинских работников, ориентированной на результат.....	211

СЕКЦИЯ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРАХ.....	215
Астоян И.А. Необходимость нотариального удостоверения корпоративного договора	215
Бубякин В.А. Основания привлечения государственных служащих к юридической ответственности	217

Галицина А.А. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований	218
Дунаева Е.А. Право на свободу собраний в мире в условиях новой коронавирусной инфекции ...	220
Закаатов М.Г. Целесообразность интеграции процедуры эвтаназии параллельно развитию паллиативной помощи на территории Российской Федерации.....	221
Зарубина Е.А. Гарантии реализации конституционного права гражданина на осуществление предпринимательской деятельности	223
Зубриков А.И. Отсутствие единого подхода к определению назначений (по жилищному законодательству) государственного недвижимого имущества, занимаемого стационарными социальными учреждениями Алтайского края	225
Ивлева Ю.И. Проблемы правового регулирования осуществления государственной поддержки в отдельной отрасли экономики: сельское хозяйство.....	228
Кречетова А.Д. Правовые основы деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации.....	229
Котенко А.Ю. Проблемы трансформации законодательного процесса в условиях развития информационных технологий.....	231
Крамарская С.М. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации	232
Латкина А.А. Концепция права на свободное распоряжение своей жизнью как элемента содержания права на жизнь	234
Овчинников П.И. К вопросу о реализации регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники в субъектах Российской Федерации	236
Панасюк В.В. Проблемы функционирования института общественного контроля за деятельностью органов государственной власти	238
Плюснин А.А. Особенности административно-правовой охраны отношений в сфере предпринимательской деятельности в контексте субъективных признаков административного правонарушения	239
Позняковская А.А. Ограничения и запреты при прохождении государственной гражданской службы.....	241
Полонская Я.В. Проблемы законодательного регулирования деятельности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.....	242
Узлова Т.К. Вознаграждение за служебные объекты авторского и патентного права	244
Ченцов К.В. Проблемы поддержки социально незащищенных категорий населения в санкционный период на территории Новосибирской области	246
Чачиякова А.А. Полномочия Правительства Республики Алтай в социально-экономической сфере.....	247
Яковлева Г.Л. Административный регламент предоставления государственной услуги как способ устранения пробела в законодательстве	249

СЕКЦИЯ 6

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	251
Ахапкина Н.Ю. Правовая природа принудительных мер медицинского характера.....	251

Ахметшина А.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за «опасное вождение»	253
Гудимов А.А. Компаративный анализ практики применения статьи 199 УК РФ.....	254
Захарова Н.А. Основные элементы криминалистической характеристики преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	256
Казарикин В.В. Организация незаконной миграции как транснациональное преступление: сравнительно-правовое исследование	258
Клименко А.А. Ответственность за нарушение паспортно-регистрационного учета.....	259
Комарова И.Н. К вопросу о квалификации причинно-следственной связи при дорожно-транспортных преступлениях	261
Макашенец П.В. Особенности распознавания инсценировок в ходе осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершенных на железнодорожном транспорте	263
Овчарова К.В. Некоторые вопросы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы и захвата заложника.....	265
Павлова А.Ю. Требования, предъявляемые к доказательствам, для последующего их использования в суде с участием присяжных заседателей	266
Пикалова Д.В. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего от убийства	269
Попова К.А. Законодательные регламентации особого порядка в отношении института частного обвинения	271
Чеснокова Т.А. Разграничение личного обыска и личного досмотра. Тактические приемы проведения личного обыска	272
Чувакова О.С. К вопросу о порядке прекращения уголовного дела в связи с применением судебного штрафа.....	274
Шевчук Е.А. Организационно-правовые меры по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью в Российской империи в конце XIX – начале XX века	275

СЕКЦИЯ 7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА	278
Андреева Е.С. Активизация деятельности профсоюзов в рамках социального партнерства	278
Бондарь В.В. Трансформация частного права в России: исторические вехи XX-XXI веков	280
Булохова А.С. Проблемные аспекты правового регулирования защиты прав участников долевого строительства	281
Витт Л.А. Некоторые проблемы регламентации брачных договоров	283
Дайс А.В. Понятие права на здоровье в Российской Федерации.....	285
Дорохова О.А. Трудовая дискриминация, роботы-рекрутеры и модернизация законодательства ..	286
Есакова Е.А. Прогул как основание расторжения трудового договора: судебная интерпретация ..	288
Зимица А.В. Формы самозащиты трудовых прав работников	290
Зуйкова А.С. К вопросу об актуальных проблемах законодательства в сфере госзакупок в Российской Федерации в современной действительности	291
Колесникова Н.А. Законодательство о коллективных договорах и практика его заключения	293
Полухина Е.И. Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием осужденных к лишению свободы	294

Струганик В.В. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц	296
Тимофеев Е.С. Система договоров в сфере ЖКХ: правовые основы регулирования, признаки и особенности	297
Тимофеева Е.Ю. Трансформация трудового права в эпоху цифровизации в России.....	299
Черемисина А.А. Правовые особенности взыскания задолженности по договору потребительского кредита (займа)	300
Шерер А.А. Искусственный интеллект в практике применения статьи 394 Налогового кодекса Российской Федерации в части исчисления земельного налога	302

Отпечатано ООО «Печатник»
656015, г. Барнаул, ул. Дёповская, 15, оф. 13.
Тел.: 8 (3852) 35-77-55, 22-93-39.
E-mail: ldbarnaul@mail.ru
[www. типографиябарнаул. рф](http://www.типографиябарнаул.рф)

